

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО»
ИНСТИТУТ «ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
КРЫМА КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

На правах рукописи

Сейдалиева Джемиле Эльвировна

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА СОЛХАТА

Специальность 5.6.3 – археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ТОМ 1

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Науменко Валерий Евгеньевич

Симферополь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ..	21
1.1. Источники.....	21
1.2. Историография	36
1.3. Методы исследования и принципы классификации.....	49
ГЛАВА 2. СТРАТИГРАФИЯ, ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ОПОРНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ СОЛХАТА И ЕГО ОКРУГИ	64
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ В СОЛХАТЕ	93
3.1. Гончарные производственные центры и их конструктивные элементы	93
3.2. Технология изготовления глазурованной посуды и принципы выделения солхатской керамики.....	104
ГЛАВА 4. КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ СОЛХАТА	119
4.1. Классификация поливной керамики местного производства	119
4.2. Классификация импортной (привозной) глазурованной керамики, обнаруженной на Солхатском городище	164
ГЛАВА 5. ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА СОЛХАТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	181
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	193
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	199
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	201
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	229

Том 2

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Археологические коллекции Солхатского городища и памятников его округа в музеях Российской Федерации	3
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Терминологический словарь.....	7
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Таблица археологических контекстов Солхатского городища с находками глазурованной керамики, датированных монетами	14

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Схема классификации глазурованной керамики, производившейся в Солхате.....	37
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Таблица распределения групп импортных изделий, обнаруженных на городище Солхат	38
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Иллюстрации	41

ВВЕДЕНИЕ

Городище Солхат расположено в юго-восточной части Крымского полуострова, на месте современного города Старый Крым. В эпоху средневековья оно находилось на пересечении маршрутов дальней транзитной торговли между Центральной Азией и северо-причерноморскими прибрежными центрами, в первую очередь Кафой и Судаком. В XIII в. город стал столицей Крымского Юрта Золотой Орды. Выгодное политико-географическое и торгово-экономическое положение обусловило быстрое превращение обычного поселения в крупный городской, административный и культурный центр региона¹. Столичный статус города подчеркивался наличием пяти мечетей, вытянутых в линию вдоль дороги, в направлении с юго-запада на северо-восток². Именно здесь в 30-х гг. XIV в. появляется первое в Крыму мусульманское учебное заведение высшего разряда – медресе, возведенное на средства жены правителя Солхата Кутлуг-Тимура – Инджибек-хатун. Чуть ранее (1314 г.) построена мечеть, посвященная правителю Улуса Джучи – хану Узбеку (1312–1341). В 60–70-е гг. XIV в. Солхат был обнесен системой укреплений, состоящей из вала, рва и каменных стен. Заслуга в сооружении последних принадлежала известному беклярибеку Мамаю, который в своих политических амбициях опирался именно на столицу Крымского Юрта³.

После потрясений 1395 г. Золотая Орда постепенно приходит в упадок, разрушаются и исчезают степные городские центры, жизнь продолжает теплиться лишь в районах с традиционным оседлым населением⁴. Несмотря на это, Солхат продолжал играть роль политического и административного центра Крымского Юрта до середины XV в.⁵ Подтверждением позднейшего переноса столичного центра из Юго-Восточного Крыма в юго-западную часть полуострова

¹ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 8.

² Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989. С. 144.

³ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы... С. 219–228.

⁴ Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. Города Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории: коллективная монография. Казань, 2016. С. 659.

⁵ Крамаровский М.Г. Крым в системе административного устройства Золотой Орды // История татар с древнейших времен (в семи томах): Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 448.

исследователи считают монетную ханскую чеканку, которая появляется в Кырк-Йере, и погребения первых представителей династии Гиреев, первоначально там же, а затем в его предместье, в местности Салачик. Причиной переноса столицы формирующегося Крымского ханства называют попытку Хаджи Гирея избавиться от влияния клана Ширинов⁶.

Многолетние раскопки Солхатского городища и памятников его ближайшей округи позволили получить значительный объем археологического материала, большая часть которого сейчас находится в фондах ГБУ РК «Литературно-художественный музей» (г. Старый Крым) и Музея истории и археологии (г. Старый Крым), который является отделом ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия». Отдельные находки также хранятся в Отделе Востока Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург), в ГБУ РК «Центральный музей Тавриды» (г. Симферополь) и в Государственном Историческом музее (г. Москва).

Первые систематические археологические исследования Солхата были начаты в 1925–1928 гг. экспедицией Всесоюзной Научной Ассоциации Востоковедения под руководством профессора И.Н. Бороздина⁷. В ее состав вошли профессор А.С. Башкиров, директор Бахчисарайского музея У. Боданинский, хранитель Центрального музея Тавриды П.И. Голландский, преподаватель Крымского педагогического института О.Н. Акчокраклы и архитектор Главнауки Б.Н. Засыпкин. Исследователи провели масштабные раскопки на территории архитектурного комплекса медресе Инджибек-хатун и мечети хана Узбека, караван-сарая, мечети Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»), кладбища на так называемой «Зеленой площади» г. Старого Крыма⁸, а также

⁶ *Зайцев И.В.* Кырк-Йер/Кырккор (Чуфут-Кале) и ранняя история Крымского ханства // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. М., 2013. С. 494–496.

⁷ *Бороздин И.Н.* Солхат (Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымцика и Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР в 1925 году) // Новый Восток. 1926. № 13-14. С. 271–302.

⁸ *Старокадомская М.К.* Солхат и Кафа в XIII–XIV вв. // Феодалная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974. С. 163.

небольшие работы разведочного характера на некоторых других участках городища⁹.

В 1949 г. И.И. Бабков изучал оборонительные стены Солхата для установления его границ и пришел к выводу, что территория города в эпоху средневековья была значительна¹⁰. И.Т. Кругликова во второй половине XX в. провела археологические разведки в округе г. Старый Крым. Эти исследования показали, что земледельческие поселения, предшествовавшие появлению Солхатского городища, существовали здесь начиная с эпохи бронзы и вплоть до средневекового времени¹¹. В 1967–1969 гг. Крымским отделом Института археологии АН УССР археологические разведки в северо-западной части Старого Крыма были продолжены¹². В 1973–1976 гг. О.И. Домбровским и В.А. Сидоренко исследовался армянский монастырь Сурб-Хач в ближайшей округе города. По результатам этих раскопок авторы пришли к заключению о том, что храм на территории современного монастыря датируется XIV в., а все остальные постройки были возведены не ранее 1636 г. Исследователями был сделан вывод о том, что в XVI–XVIII вв. Сурб-Хач стал главной святыней армян в Крыму¹³. Результатом выполненных работ стало издание научно-популярной книги, посвященной средневековой истории Солхата¹⁴.

С 1978 г. Золотоордынской экспедицией Отдела Востока Государственного Эрмитажа под руководством М.Г. Крамаровского начинаются систематические археологические исследования городища Солхат. Их главной целью становится изучение исторической топографии и материальной культуры городища¹⁵. Результатом многолетних раскопок является формирование значительного собрания массового археологического материала, в том числе коллекции

⁹ *МИРАС-НАСЛЕДИЕ*. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / Сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. Казань, 2016. С. 29–48.

¹⁰ *Бабков И.И.* Отчет об историко-географических обследованиях в районе Старого Крыма и в окрестностях Феодосии в 1949 г. // НА ИАК РАН. Рукопись.

¹¹ *Кругликова И.Т.* Разведки в Старо-крымском районе в 1956 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. М., 1959. Вып. 74. С. 67.

¹² *Домбровский О.И., Сидоренко В.А.* Солхат и Сурб-Хач. Симферополь, 1978. С. 14.

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ То же.

¹⁵ *Экспедиции*. Археология в Эрмитаже // Государственный Эрмитаж. СПб., 2014. С. 138.

разнообразных керамических изделий. Экспедиция продолжает работать вплоть до настоящего времени.

Необходимо также отметить, что помимо экспедиции Государственного Эрмитажа исследования на территории городища проводила в 2011 г. Южнобережная археологическая экспедиция Крымского филиала Института археологии НАН Украины совместно с Крымским инженерно-педагогическим университетом¹⁶. Основным объектом раскопок являлась средневековая баня XIV в., расположенная в Георгиевской балке¹⁷.

Таким образом, Солхатское городище на сегодняшний день является хорошо известным археологическим памятником, имеющим к тому же почти столетний период изучения.

Актуальность темы. Глазурованная керамика составляет значительную часть коллекции археологических находок из раскопок Солхатского городища, хранящейся в музеях Крыма, Санкт-Петербурга и Москвы. Общее количество таких предметов насчитывает более 24 тысяч фрагментов и археологически целых форм сосудов (см. *Прил. 1*). В нашем исследовании использовано около 3 тысяч из них, происходящих из 255 археологических комплексов (см. *Прил. 3*).

Следует подчеркнуть, что на данном этапе исследований памятника существует значительная востребованность в результатах анализа керамического комплекса из его раскопок. Это обусловлено во многом интересом к нему со стороны специалистов, публикующих находки керамики из раскопок других памятников золотоордынского времени как на территории Крымского полуострова, так и далеко за его пределами¹⁸. Эти публикации позволили прийти

¹⁶ Майко В.В. Отчет об охранных археологических раскопках по трассе газопровода в г. Старый Крым в 2011 г. Симферополь, 2012 // НА ИАК РАН Крыма. Рукопись.

¹⁷ Там же. С. 23.

¹⁸ Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка): дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 24 с.; Булгаков В.В. Глазури северопричерноморской поливной керамики XIII–XIV вв. // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. Киев, 2005. С. 359–378; Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткий очерк // ИАИАНД. Азов, 2006. Вып. 21. С. 308–473; Курочкина С.А. Керамика города Сарай ал-Джедид: Своеобразие керамического комплекса. Казань, 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/keramika-goroda-sarai-al-dzhedid-svoeobrazie-keramicheskogo-kompleksa>. (дата обращения: 27.04.2023); Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVIII в. М., 2010. 269 с.; Юдин Н.И. Поливная керамика производства юго-восточного Крыма из раскопок Царевского городища // ПА. 2015. Вып. 3 (13). С. 214–226.

к справедливому заключению о том, что керамические изделия являются важнейшим хронологическим индикатором для изучения истории любого крупного археологического памятника на территории Золотой Орды, а бытовавшие в это время глазурованные изделия – необходимой составляющей любого керамического комплекса эпохи. Помимо этого, они позволяют детально рассматривать разнообразные этнокультурные, торгово-экономические и социокультурные процессы на уровне региональной и общей истории золотоордынской цивилизации. Солхат в этом смысле является достаточно показательным примером, так как он выступает в роли одного из важных политических центров Улуса Джучи и одновременно в качестве крупнейшего регионального производственного центра по изготовлению керамики.

Степень разработанности темы диссертационной работы. Следует признать, что до настоящего времени глазурованной керамике из раскопок Солхата в историографии не уделялось должного внимания. Несмотря на ряд монографически изданных отчетов об исследованиях на поселениях Кринички II¹⁹ и Бокаташ II²⁰ в его округе, музейных каталогов²¹, публикаций наиболее показательных находок поливных изделий²², кратких предварительных сообщений²³, основная масса полученных материалов остается

¹⁹ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований) // Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Раскопки в Старом Крыму в 1998–2000 гг. СПб., 2002. Вып. I. 184 с.

²⁰ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.) // Раскопки в Старом Крыму в 2001–2003 гг. СПб., 2004. Вып. II. 391 с.; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) // Раскопки в Старом Крыму в 2004 г. СПб., 2006. Вып. III. 314 с.; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.) // Раскопки в Старом Крыму в 2005 г. СПб., 2007. Вып. IV. 261 с.

²¹ Золотая Орда. История и культура: Каталог выставки. СПб., 2005. 264 с.; Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки. Симферополь. 2016. 160 с.; Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки. М., 2019. 504 с.

²² Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы; Крамаровский М.Г. Братство фитйан в Крыму и чаша со сценой пира из Солхата (первая половина XIV в.) // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 731–736.; Крамаровский М.Г. Гончар-армянин из Сарая ал-Джежид // ТГЭ. Л., 1978. Т. XIX. С. 102–105; Крамаровский М.Г. Чаша со сценой пира из Солхата // Древние памятники и культуры на территории СССР. Л., 1991. С. 69–91; Крамаровский М.Г. Византийская и сельджукская керамика с орнаментом сграффито с темой вина и веселья конца XII – первой половины XIV в. (по материалам Крыма и Черноморского побережья Болгарии) // АДСВ. 2000. Вып. 31. С. 233–250; Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – начала XIII в. из пригорода Солхата // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 301–313.

²³ Крамаровский М.Г., Зильманович И.Д. Солхат-Крым: ремесленная мастерская на объекте XII // Государственный Эрмитаж. Отчетная археологическая сессия: Краткие тезисы докладов. СПб., 1992. С. 7–9; Крамаровский М.Г.

неопубликованной. Таким образом, существует настоятельная необходимость в обобщающем исследовании глазурованной керамики из раскопок Солхатского городища.

Объектом исследования диссертационной работы является материальная культура Золотой Орды на примере Солхатского городища, **предметом** – коллекция глазурованной керамики из многолетних раскопок Солхата и памятников его ближайшей округи.

Главной **целью** диссертационного исследования является систематизация и всестороннее изучение коллекции глазурованной керамики из раскопок золотоордынского Солхата. Для ее достижения необходимо последовательное решение следующих научно-исследовательских **задач**:

1. оценка современной степени изученности данной группы археологического материала в историографии;
2. формирование источниковой базы исследования в процессе систематизации всех известных археологических комплексов Солхата, содержащих глазурованную керамику;
3. установление точной хронологии археологических комплексов Солхата с глазурованной керамикой;
4. классификация различных групп глазурованных изделий из раскопок Солхатского городища;
5. выделение среди глазурованных изделий Солхата импортной и местной, солхатского производства, керамики;
6. изучение глазурованной керамики Солхата как источника по истории городища в конце XIII – первой половине XV вв.

Хронологические рамки исследования определяются историей Солхата как столицы Крымского Юрта Золотой Орды. Ее нижняя хронологическая граница связана с началом перерастания поселения в город-столицу в конце XIII в., когда политическая и социально-экономическая ситуация в государстве

стабилизировалась. Секретарь египетского султана Ибн-Абдес-Захыр сообщает о прибытии в 1263 г. на полуостров египетского посольства, направленного к хану Берке. Крым назван им «местечком»²⁴, что может свидетельствовать о сравнительно недавнем возникновении поселения²⁵. Отметим также, что побывавший здесь десятью годами ранее Виллем Рубрук еще не знает Солхата (Крыма), что, по мнению В.А. Сидоренко, указывает на то, что в это время его не существовало, и правители Судака отправлялись с данью непосредственно в ставку Бату²⁶. Таким образом, возможно предположить, что поселение Крым возникло лишь в 50 – начале 60-х гг. XIII в. На вторую половину XIII в. приходится начальный этап складывания его городской культуры, что, в свою очередь, способствует формированию собственного ремесленного производства, ориентированного как на местный рынок, так и на торговые связи с другими городами и поселениями. На стабильный характер последних указывают находки уже в это время в культурном слое Солхатского городища импортной керамической продукции.

Верхняя хронологическая граница диссертационной работы обусловлена процессами постепенного запустения городища с 20-х гг. XV в., когда Генуэзская Кафа начинает чеканить свою монету, и Солхат-Крым теряет контроль над экономической ситуацией в регионе²⁷. В 1453 или 1454 гг. Хаджи Гирей, основатель династии правителей Крымского ханства, переносит столицу золотоордынского улуса на полуострове в крепость Кырк-Ор (Кырк-Йер) на плато Чуфут-Кале близ современного г. Бахчисарая²⁸. После этого Солхат окончательно теряет свой столичный статус.

Территориальные рамки исследования ограничиваются пределами городища Солхат и его ближайшей округи в Юго-Восточном Крыму, что связано в первую очередь с достаточно хорошо изученными ремесленными центрами по

²⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1. С. 63.

²⁵ Сейдалиев Э.И. Золотоордынский Солхат-Крым в восточных средневековых письменных источниках // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2016. Т. 2. С. 89.

²⁶ Сидоренко В.А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). Симферополь, 2016. С. 35–36.

²⁷ Ретовский Д.А. Генуэзско-татарские монеты // ИИАК. 1906. Вып. 18. С. 12.

²⁸ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 154; Гулевич В.П. От ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1509 гг. Казань, 2018. С. 209.

изготовлению керамики, в том числе глазурованной, на территории г. Старый Крым, поселениях Кринички II и Бокаташ II. Таким образом, для исследования выбраны производственные керамические центры на месте и в округе средневекового Солхата, для которых прослеживаются стабильно существовавшие торгово-экономические связи между центрами изготовления и сбыта керамической продукции. Сейчас все рассматриваемые в работе археологические памятники расположены в административных границах города Старый Крым и Кировского района Республики Крым.

Методы исследования обусловлены целью и задачами диссертационной работы, а также особенностями рассматриваемого археологического материала. Его изучение требует применения различных методов²⁹. В рамках исследования наиболее важными из них являются стратиграфический, типологический, статистический методы и метод аналогий, широко используемые в современной археологической науке. Благодаря стратиграфическому методу удалось соотнести изучаемую группу керамики с определенными периодами в истории Солхата, что позволяет рассматривать ее в качестве важного хроноиндикатора в стратиграфии археологического памятника. Типологический метод позволил создать классификацию поливной керамики на основе выбранных в работе критериев – состава глиняной формовочной массы, морфологии и орнаментации изделий. Статистический метод использован в диссертации для получения данных о распределении находок глазурованной керамики в культурных горизонтах городища в наиболее удобной для дальнейшего анализа форме – в виде количественных показателей. Метод аналогий необходим для привлечения идентичных находок и сопоставления результатов исследования данной группы керамических находок из раскопок Солхата с материалами, происходящими из других памятников интересующего нас периода на территории Крыма и за его пределами. Используемая в работе методика детально рассматривается в третьем параграфе первой главы диссертации.

²⁹ *Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А.* Анализ археологических источников: Возможности формализованного подхода. Изд. 2-е. М., 2013. С. 29, 58–61.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что значительная по составу группа массового археологического материала из раскопок одного из важных центров производства глазурованной керамики на территории Крымского полуострова впервые становится предметом специального исследования. В диссертации введен в научный оборот археологический материал, накопленный в ходе многолетних исследований Солхатского городища. Создана археологическая классификация, основанная на подробном изучении целостной коллекции глазурованной керамики.

Основные результаты исследования прошли **апробацию** в виде докладов на 10 международных и всероссийских научных конференциях, в том числе на Международной конференции «Боспор Киммерийский и варварский мир в эпоху античности и средневековья» (г. Керчь, 2018, 2019, 2021 гг.), VI Международном Золотоордынском Форуме «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды» (Казань, 26–28 июня 2019 г.), V Международной конференции молодых ученых (г. Москва, 2019 г.), LI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (г. Курган, 2019 г.), IX международной научной конференции по церковной археологии (г. Севастополь, 2020 г.) и «Новые исследования молодых археологов в Крыму» (г. Симферополь, 2020 г.).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 17 научных статьях, 4 из которых самостоятельно и две в соавторстве, опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации, для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК РФ:

1. Сейдалиева Д. Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи / Д. Э. Сейдалиева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии, 2019. – Вып. XXIV. – С. 336–363. (*научный журнал индексируется в базе данных Web of Science*)

2. Сейдалиева Д. Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) / Д. Э. Сейдалиева // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, 2020. – Вып. XXV. – С. 359–390. (*научный журнал индексируется в базе данных Web of Science*)

3. Сейдалиева Д. Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) / Д. Э. Сейдалиева // *Боспорские исследования / Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского*; отв. ред. В. Н. Зинько. – Керчь: Керченская гор. тип., 2021. – Вып. XLII. – С. 150–205.

4. Сейдалиева Д. Э. Сфероконические сосуды золотоордынского времени из раскопок Солхата и ближайшей округи / Д. Э. Сейдалиева // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, 2022. – Вып. XXVII. – С. 397–419. (*научный журнал индексируется в базе данных Web of Science*)

В соавторстве:

5. Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Керамика как индикатор инноваций в традиционной кочевнической культуре Золотой Орды (на примере находок с поселения «Старый Фонтан») / Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, 2018. – Вып. XXIII. – С. 499–510. (*научный журнал индексируется в базе данных Web of Science*)

6. Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Глазурованная керамика золотоордынского периода в фондах Центрального музея Тавриды: попытка атрибуции одной коллекции / Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*, 2021. – Вып. XXVI. – С. 282–307. (*научный журнал индексируется в базе данных Web of Science*)

В прочих изданиях:

7. Тесленко И. Б., Сейдалиева Д. Э. Местное гончарное производство и керамический импорт Крыма конца XIII – начала XV вв. / И. Б. Тесленко, Д. Э. Сейдалиева // Крым в золотоордынский период: каталог выставки. – Симферополь, 2016. – С. 80–90.

8. Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округи / Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // Оазисы шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии: материалы VI Международного Золотоордынского Форума «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «“Via Tatarica”: Золотая Орда на Великом Шелковом пути» (Казань, 26–28 июня 2019 г.) / Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Сост. и отв. ред. И. М. Миргалеев. М.; Казань, 2020. – С. 217–224.

9. Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Детская гигиена в традиционной культуре средневекового тюркского населения Крыма (о редкой группе глазурованной керамики из раскопок золотоордынского Солхата) / Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // Этнография Крыма XIX–XXI веков и современные этнокультурные процессы: материалы и исслед.: IV Междунар. науч.-практич. конф., посв. 25-летию ГБУ РК «Крымский этнографический музей» (г. Симферополь, 28–30 сент. 2017 г.); Вып. 4: сб. ст. / Крымский этнографический музей. – Симферополь, 2021. – С. 190–198.

10. Сейдалиева Д. Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике Солхатского городища и округи / Д. Э. Сейдалиева // LI Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: матер. Всероссийской (с междунар. участием) конф. студ., асп. и молодых ученых / Под ред. Д.Н. Маслюженко, И.К. Новикова. – Курган, 2019. – С. 216–219.

11. Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Полуфабрикаты с необычным узором из раскопок гончарного поселения Бокаташ II / Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики

источника к обобщению и интерпретации данных: материалы V Междунар. конф. молодых ученых. – М., 2019. – С. 190–191.

12. Сейдалиева Д. Э. Изучение золотоордынской керамики Солхата в XXI столетии: основные итоги и перспективы / Д. Э. Сейдалиева // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований: материалы междунар. науч. конф. / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2019. – С. 495–500.

13. Сейдалиева Д. Э. Византийская керамика с монограммами группы «Elaborate Included Ware» из раскопок караван-сарая Солхата / Д. Э. Сейдалиева // Христианство в археологических и письменных источниках: матер. IX Междунар. науч. конф. по церковной археологии / Ред.-сост. В. В. Майко, Э. А. Хайрединова, Т. Ю. Яшаева. – Симферополь, 2020. – С. 137–141.

14. Сейдалиева Д. Э. Вторичное использование глазурированной керамики в быту золотоордынского населения Крыма (на примере находок с Солхатского городища) / Д. Э. Сейдалиева // Новые исследования молодых археологов в Крыму. Материалы науч. конф., 6–7 окт. 2020 г., г. Симферополь / Под ред. И. Н. Храпунова. – Симферополь, 2020. – С. 64–71.

15. Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. Неизвестная коллекция керамики золотоордынского времени из Центрального музея Тавриды: новое открытие старых материалов / Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. новые открытия, новые проекты. матер. междунар. науч. конф. / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2021. – С. 371–378.

16. Крамаровский М. Г., Сейдалиев Э. И., Сейдалиева Д. Э. «Лица стерты, краски тусклы...» (антропоморфные изображения на керамике золотоордынского Солхата и его окружи) / М. Г. Крамаровский, Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // Материалы науч. конф. «XIII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» / Отв. ред. Н. А. Алексеенко. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2021. – С. 171–178.

17. Сейдалиева Д. Э. Глазурованная керамика Солхата из раскопа ХІА (по материалам исследования 2021–2022 гг.) / Д. Э. Сейдалиева // Материалы спасательных археологических исследований / Институт археологии РАН; Отв. ред. А. В. Мастыкова. –М., 2024 – Вып. 34. – С. 183–193.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в дальнейшем при изучении ремесла и быта населения Солхатского городища и в целом средневекового Крыма, подготовке учебных курсов по истории и археологии средневекового Крыма и Золотой Орды в высших учебных заведениях, исследовании музейных коллекций, подготовке научных каталогов и обобщающих трудов по истории и археологии Улуса Джучи. В диссертации представлена также подробная классификация и атрибуция импортных керамических изделий, привозившихся в Солхат с конца XIII в. вплоть до распада Золотой Орды в конце XIV – начале XV вв.

Положения, выносимые на защиту:

1. Несмотря на значительную археологическую изученность Солхата и большое количество опубликованных работ по ремесленной культуре Улуса Джучи, специальных исследований, посвященных гончарному производству и находкам керамических изделий на городище Солхат до настоящего времени не проводилось, а материалы из этих раскопок опубликованы крайне фрагментарно. Учитывая значительное количество обнаруженных в процессе раскопок керамических находок, назрела необходимость специального обобщенного исследования по данной тематике.

2. Поскольку в письменных источниках керамическое производство Золотой Орды в целом и Солхата в частности не нашли отражения, основной источниковой базой диссертационного исследования послужили результаты археологических исследований памятников городища, отраженные в отчетах об этих раскопках и музейных археологических коллекциях. В фондах музеев (Государственный Эрмитаж, г. Санкт-Петербург; Литературно-художественный музей, г. Старый Крым; Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия, филиал в г. Старый Крым; Центральный музей Тавриды, г.

Симферополь; Государственный исторический музей, г. Москва) сейчас хранятся около 24 тысяч находок поливной керамики из раскопок Солхата. В диссертационном исследовании использованы около 3 тысяч фрагментов и археологически целых форм таких сосудов.

3. На основании результатов многолетних археологических исследований в истории золотоордынского Солхата сейчас выделяются четыре крупных исторических периода. На первом этапе (40–80-е гг. XIII в.) Солхат из яма и поселения сельского типа постепенно перерастает в город. Керамические материалы из комплексов этого времени представлены в основном продукцией не местных ремесленных центров. Во второй период (конец XIII – первая половина XIV вв.) наступает расцвет городской культуры Солхата, о чем свидетельствует появление в его топографии выразительных архитектурных объектов. В синхронных археологических комплексах присутствует импортная глазурованная посуда из многих регионов Золотой Орды (кашин), Ирана (кашин), Восточной Азии (селадон), Западной Европы (испанский люстр), Византии (в том числе керамика «византийского круга» в технике «сграффито»). Местное керамическое производство представлено изделиями ремесленного поселения Бокаташ II (первый период существования – конец XIII – 30-е гг. XIV в.). Продукция солхатского производства, вероятно, именно в это время начинает поступать на рынки многих других поселений и городов Золотой Орды. Третий этап развития Солхата (середина – 80-е гг. XIV в.) отмечен общим упадком и кризисом городского поселения. В результате, в его материальной культуре уменьшается количество дорогостоящей импортной посуды, которая, вероятно, заменяется продукцией местных гончарных центров. Помимо поселения Бокаташ II (второй этап функционирования – 40–80-е гг. XIV в.) в это время начинают функционировать ремесленные мастерские на территории Караван-сарая (середина – последняя треть XIV в.). Наконец, на заключительном этапе золотоордынской истории Солхата (конец 80-х гг. XIV – первые десятилетия XV вв.) наблюдается постепенное угасание памятника как поселения городского типа, после чего происходит перенос столичного центра Крымского Юрта Улуса Джучи

в Юго-Западный Крым. Одновременно приходит в упадок местное гончарное производство, продукция которого уже была ориентирована исключительно на местный рынок. В целом анализ закрытых археологических комплексов из раскопок Солхата, отобранных для диссертационного исследования, подтверждает представленную периодизацию истории городища, дополняя ее в отдельных случаях важными деталями.

4. На территории Солхатского городища, как показывают археологические исследования и анализ их результатов в диссертационной работе, в золотоордынское время действовали шесть гончарных мастерских, две из которых специализировались на изготовлении глазурованной посуды. Их продукция обозначена в диссертации общим термином «Солхат». По месту изготовления группа местной поливной керамики распределяется на два раздела – «Солхат/Бокаташ» и «Солхат/Караван-сарай». На территории архитектурного комплекса «Караван-сарай» производилась глазурованная посуда более высокого качества. Такие изделия отличаются хорошо отмученной глиняной формовочной массой с высоким содержанием шамота (мелкого размера, не превышающего 2 мм) и известняка. Их морфология и орнаментация также разнообразны, декор в целом выполнен на высоком художественном уровне. На ремесленном поселении Бокаташ II глиняное тесто промешано хуже и содержит значительные включения крупно дробленного шамота (свыше 2 мм) и известняка. Орнаментация на керамике разнообразна, но изображения переданы более схематично и примитивно, что, в свою очередь, подчеркивает индивидуальность художественных навыков местных гончаров, придает изделиям неповторимость и объясняет отсутствие им прямых аналогий за пределами памятника.

5. Изготовление глазурованной керамики в Солхате имело все необходимые для этого условия и этапы производства: добычу глины на местных карьерах, приготовление глиняного теста, выделку изделий на гончарном круге и/или их оттиск в специальных формах, сушку, первичный обжиг, нанесение орнамента и глазури, вторичный обжиг. В пределах открытых гончарных мастерских функционировали печи разных типов и вариантов.

6. В составе комплекса глазурованной керамики Солхата выделены шесть основных категорий таких изделий – строительная, тарная, кухонная, столовая керамика, керамика специального назначения и технологические изделия. Каждая из них включает одну или несколько групп изделий, отличающихся по своему функциональному назначению. Категория строительной керамики состоит из одной группы продукции – декоративных облицовочных плиток. Тарная керамика объединяет две группы сосудов – пифосы и тарные кувшины. Кухонная керамика включает единственную группу кружек (?). Столовая посуда делится на шесть функциональных групп – миски, кувшины, чаши, блюда, тарелки и пиалы. Керамика специального назначения распределяется на восемь групп изделий – светильники-плошки, подсвечники, туваки, альбарелло, крышки, пряслицы, игральные фишки или заготовки под пряслица (?) и фляги. Технологическая керамика включает раструбы (так называемые «сари»), разделительные треножные подставки («сепай»), матрицы-кальпы и пробы глазури на керамических или каменных фрагментах. В процессе дальнейшей разработки классификации всех этих групп поливных изделий Солхата они были разделены на типы и варианты, исходя из особенностей технологии изготовления, морфологических признаков, характера глазурованного покрытия и орнаментации.

7. В диссертационном исследовании также рассмотрена группа импортной глазурованной керамики из раскопок Солхатского городища. Находки такой посуды на памятнике составляют около 17% от общего числа обнаруженной керамики. Ассортимент изделий является обычным для любого памятника причерноморских владений Золотой Орды. Импортная группа поливных керамических изделий золотоордынского Солхата и его округа представлена фрагментами сосудов из кашина, селадона, испанского люстра и красноглиняных привозных сосудов из других регионов Улуса Джучи. Выделенные группы керамики, привезенной из городов Поволжья, Маджара, Хорезма, Византии, Ирана, Испании и Китая, характеризуют различные аспекты внутренней и внешней торговли Улуса Джучи, демонстрируют взаимодействие

культурных традиций Золотой Орды и соседних государств, существенно дополняют информацию об уровне культурного, экономического и социального развития населения Улуса Джучи.

Структура диссертации включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы, список сокращений, шесть приложений в виде статистических и терминологических таблиц, а также альбом иллюстраций.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ, МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Источники

В ходе разработки темы исследования анализировались все имеющиеся письменные и археологические источники по данной проблематике.

Впервые Солхат упоминается в сочинениях арабских и персидских авторов второй половины XIII в. Отдельные сведения об архитектурных памятниках Старого Крыма содержатся также в сочинениях XIV–XVII вв.³⁰ Однако в этих источниках отсутствует информация о керамическом производстве столицы Крымского Юрта.

Как и многие другие золотоордынские городские центры, к XV в. Солхат получил известность среди путешественников в Северном Причерноморье выходцев из Южной Европы. Наряду с Кафой и Таной его посетил молодой испанский идалго Перо Тафур (около 1405–1484 гг.). Он упоминал здесь «лордо-базар Великого Хана», неперенный атрибут ханской кочевой ставки – передвижной базар³¹. Солхат кратко описал еще один европеец – венецианский купец Иосафат Барбаро (около 1413–1494 гг.)³². Эти свидетельства не случайны. Они прямо или косвенно связывают город с Византией, Трапезундом, Генуей, Сицилией, Францией, хулагуидским Ираном, сельджуками Малой Азии, Молдавией и многими другими странами и народами. На это же указывают и найденные за многие годы раскопок городища разнообразные археологические материалы³³.

В то же время в письменных источниках ремесленное производство городов Золотой Орды, в том числе и Солхата, практически не освещено. Иосафат Барбаро упоминал кочевников области Дешт-и-Кыпчак, среди которых присутствовали «ремесленники – ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все

³⁰ Сейдалиев Э.И. Золотоордынский Солхат-Крым в восточных средневековых письменных источниках. С. 88–96.

³¹ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. С. 9–10.

³² Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану. М., 1971. С. 155–156.

³³ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 153.

необходимые ремесла»³⁴. Плано Карпини писал о том, что монголы сохраняют жизнь «ремесленников и приставляют их ко всем своим делам. Другие же ремесленники платят им дань от своего занятия...»³⁵.

Как видим, каких-либо конкретных сведений о местном керамическом производстве в этих письменных источниках не содержится. Вся информация о керамическом производстве Солхата, которой мы сейчас располагаем, происходит из раскопок этого памятника, в связи с чем следует обратиться к материалам его археологических исследований, данные о которых содержатся в отчетах о полевых работах, музейных коллекциях и каталогах, научных публикациях.

Археологические отчеты об исследованиях 20–30-х гг. XX в. в Солхате, к сожалению, не сохранились. Доступны лишь полевые дневники и описи находок У. Боданинского, которые дают фрагментарные сведения о характере и результатах этих работ³⁶. Кроме того, общая информация об этих исследованиях присутствует в некоторых публикациях их авторов. Дальнейшие раскопки на городище продолжились спустя почти 50 лет. С 1978 г. силами Старокрымской (Золотоордынской) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа³⁷ начинаются систематические раскопки городища, которые позволили сформировать современную источниковую базу материальных источников по его истории.

Общая площадь археологических исследований городища Солхат на сегодняшний день составляет около 7 тысяч м². Всего на территории городища и его окружи на данное время известны 17 крупных архитектурно-археологических объектов: мечеть хана Узбека, медресе Инджибек-хатун, мечеть Куршун-Джами, так называемая «мечеть Бейбарса», Muskusная мечеть, караван-сарай, мавзолей на территории предпортальной площади мечети хана Узбека, архитектурный объект

³⁴ *Иосафат Барбаро*. Путешествие в Тану. С. 148.

³⁵ *Джиованни Дель Плано Карпини*. История Монгалов, именуемых нами Татарами / пер. А.И. Малеина. М., 1957. С. 59.

³⁶ *Боданинский У.* Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань; Симферополь, 2020. С. 92–153.

³⁷ В связи с тем, что в публикациях и документах встречаются названия Старокрымская археологическая экспедиция и Золотоордынская археологическая экспедиция, в дальнейшем мы будем использовать оба эти наименования, как синонимы, для обозначения современной экспедиции Государственного Эрмитажа.

(мавзолей) на гребне юго-восточного отрога Малого Агармыша, «курган Мамаю», христианский храм, кенасса, сельское поселение Кринички II, ремесленное поселение Бокаташ, комплекс оборонительной стены с башнями, средневековая баня в Георгиевской балке (2011 г.), комплекс жилых и хозяйственных построек в юго-восточной части Солхатского городища, дюрбе близ водохранилища. Археологические исследования проводились почти на всех из перечисленных объектов, кроме Мускусной мечети. На двенадцати из них обнаружены закрытые и открытые археологические комплексы с показательными сериями местной и привозной глазурованной керамики, которые использованы в диссертации. Перейдем к их характеристике.

Мечеть хана Узбека впервые исследовалась в 1925–1927 гг. экспедицией Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР под руководством профессора МГУ И.Н. Бороздина. С 1978 г. раскопки памятника возобновились экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством М.Г. Крамаровского. До 1984 г. объект изучался систематически. В 2013 г. начаты работы на предпортальной площади мечети, примыкающей к восточной стене медресе. Вплоть до 2019 г. здесь систематически закладывались стратиграфические шурфы.

Раскопками 1978 г. исследованы фундаменты западной стены мечети и северной стены медресе, выявлены два этапа в строительстве архитектурного комплекса, из которых первый связан с возведением медресе. Исследования 1979, 1980, 1981 и 1987, 1988 гг. на внешнем стыке восточной стены мечети и северной стены медресе подтвердили эти стратиграфические наблюдения. Было установлено также отсутствие перевязи на уровне нижних кладок западного и восточного пилонов портала мечети с ее лицевой стеной и возведение портала на переотложенном культурном слое. Из этого следует, что портал мечети на самом деле является архитектурной спolieй, что, в свою очередь, ставит проблему поиска местоположения первоначальной мечети хана Узбека. В сохранившемся виде мечеть относится к анатолийскому типу и находит аналогии среди памятников исламской архитектуры северной части Центральной Анатолии.

Таким образом, мечеть хана Узбека возведена во второй половине XV в. с использованием архитектурных деталей первоначальной мечети XIV в.³⁸ От ранней мечети сохранился портал с надписью о строительстве здания, сделанной в 1314 г.³⁹ Исследования у западной стены выявили также два этапа ее строительства. Первый датирован не ранее середины XIV в., второй относится к 1512–1513 гг., когда мечеть получила статус соборной⁴⁰. Раскопки на предпортальной части памятника выявили три культурных горизонта, наиболее ранний из которых датируется второй половиной XIII в.⁴¹

Археологические отчеты, в которых отражены результаты исследований архитектурного комплекса медресе-мечети хана Узбека (1978–1985, 1987, 1988, 2013–2019 гг.),⁴² сейчас хранятся в научном архиве отдела Востока Государственного Эрмитажа. В камеральных описях содержится описание около 9 тысяч изделий, покрытых глазурью⁴³. Результаты этих раскопок опубликованы выборочно, в том числе и коллекция глазурованных керамических находок⁴⁴.

³⁸ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 148.

³⁹ Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь, 2014. С. 119.

⁴⁰ Там же. С. 120.

⁴¹ Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков из Старого Крыма и золотоордынские суммы // Сообщения Государственного Эрмитажа. СПб., 1980. Т. XLV. С. 68–72.

⁴² Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1979; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1980; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1980 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1981; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1981 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1982; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1982 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1983; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1983 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1984; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1987 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1988; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1988 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1989.

⁴³ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; Ленинград, 1979. С. 19–21, 30–33, 67. Табл. II–III.

⁴⁴ Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 335–362; Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округи // Оазисы шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии: материалы VI Международного Золотоордынского Форума «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «“Via Tatarica”»: Золотая Орда на Великом Шелковом пути» (Казань, 26–28 июня 2019 г.) / Сост. и отв. ред. И.М. Миргалеев. М.; Казань, 2020. С. 217–224; Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и памятников его

Сама коллекция поливных изделий из исследований комплекса мечети Узбека в Солхате ныне хранится в фондах Государственного Эрмитажа и Старокрымского литературно-художественного музея.

Медресе Инджибек-хатун расположено в центральной части городища и составляет единый архитектурный комплекс с мечетью хана Узбека. Медресе представляет собой квадратное в плане сооружение площадью около 800 м². Имеет открытый двор по периметру, вокруг которого располагались 24 кельи-худжры (жилые помещения) прямоугольные в плане и перекрытые арками⁴⁵. Медресе археологически изучалось в 1980–83 гг. на общей площади более 1100 м². Выявлены и исследованы ряд конструкций основного сооружения общей площадью свыше 837 м², в том числе 14 худжр для учеников, два (?) помещения для проживания учителей и одно помещение, по-видимому, предназначенное для хозяйственных нужд. В композицию медресе также входили два айвана, предназначенные для занятий в летнее время, три помещения для зимних занятий в западном секторе памятника, аркады и сам двор, мощенный известняковыми плитами. Среди инженерных сооружений выделим конструкцию колодца, предназначенного для сброса ливневых стоков двора, и водостока под полами южных помещений комплекса. Канал водостока предназначался для отвода уличных стоков из-за западной стены медресе и имел протяженность 29,13 м. Отдельно отметим перестройку, связанную с обустройством дюрбе – усыпальницы для захоронения основательницы медресе Инджибек-хатун (ум. в 1371 г.). Два погребения катакомбного типа, выявленные под каменной вымосткой в юго-западной части двора, и хозяйственная яма XIII в., обнаруженная под основанием фундамента северной стены, свидетельствуют, как минимум, о двух периодах использования данного участка городища до возведения здесь в середине 30-х гг. XIV ст. здания медресе. Раскопки позволили установить наличие в стратиграфии памятника двух основных культурных

ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // МАИЭТ. Вып. XXV. 2020. С. 359–390; Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // БИ. 2021. Вып. XLII. С. 150–205.

⁴⁵ Кирилко В.П. Солхатское медресе // Stratum plus. Вып. 6. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2011. С. 125–210.

горизонтов, датированных, соответственно, второй половиной XIII – XIV вв. и концом XV – XVI вв.

Современный этап изучения медресе Инджибек-хатун начинается в 2014 г.⁴⁶ Раскопки 2014–2019 гг. дали богатый керамический материал, в том числе были обнаружены целые формы и фрагменты глазурованной посуды, некоторые из которых уже опубликованы⁴⁷.

Все археологические отчеты за многие годы исследований медресе сейчас хранятся в отделе Востока Государственного Эрмитажа, отобранные коллекции керамических изделий – в фондах Государственного Эрмитажа и Старокрымского литературно-художественного музея.

Так называемая «мечеть Бейбарса» Солхатского городища расположена в центральной части г. Старый Крым. Исследования на территории памятника проводились в 1979, 1980, 1986–1988 гг.⁴⁸ Здание мечети прямоугольное в плане, с внутренними размерами 13,0 × 17,2 м. Археологические раскопы здесь заложены снаружи восточной стены мечети, на стыке с ее южной стеной⁴⁹, у лицевой стороны северной (портальной) стены и у южной (михрабной) стены⁵⁰. Благодаря этим работам выяснено, что до строительства мечети эта территория городища была занята городской застройкой. Из хозяйственной ямы, предшествующей мечети, происходят монеты второй половины XIV в., датирующие время ее засыпи. В другом помещении под мечетью также обнаружены монеты последней трети XIV в.⁵¹ В целом анализ нумизматического материала из раскопок «мечети Бейбарса» позволяет отнести ее возведение к 80–90-м гг. XIV в.

⁴⁶ Крамаровский М.Г. Отчет об полевых исследованиях 2015 года на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым). Старый Крым; СПб., 2016. С. 14.

⁴⁷ Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 335–362; Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округи. С. 217–224; Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и памятников его ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.). С. 359–390; Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период. С. 150–205.

⁴⁸ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1986 г. С. 1.

⁴⁹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. С. 4–22.

⁵⁰ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. С. 4–15.

⁵¹ Крамаровский М.Г. Работы на городище Солхата // Археологические открытия 1980 г. Л., 1981 г. С. 265–266.

В отчетах об археологических исследованиях содержится информация о нескольких сотнях глазурованных изделий, происходящих из раскопок этого архитектурного комплекса. В 1987 г. в фонды Государственного Эрмитажа переданы поливная чаша с изображением на внешней стороне сцены пира, на внутренней стороне – рыб (инвентарный номер – Сол-30) (Рис. 1, 1)⁵², полихромная поливная чаша с орнаментом в технике «сграффито» (инвентарный номер – Сол-32) (Рис. 1, 2)⁵³, глазурованное блюдо с изображением кружков вдоль края, выполненных в технике «шамплеве»⁵⁴ (инвентарный номер – Сол-33) (Рис. 1, 3)⁵⁵, и кувшин с двумя уровнями скульптурных фигур птиц (инвентарный номер – Сол-34) (Рис. 1, 4)⁵⁶. Все эти находки опубликованы⁵⁷.

Архитектурный комплекс «Караван-сарай» расположен в южной части г. Старый Крым. Его общая площадь, вместе со стенами и башнями, составляет более 2500 м². Раскопки памятника проводились экспедицией Государственного Эрмитажа в 1980–1984, 1987–1994 и 2011 гг. Исследованы ремесленная и стеклодельная (датирована 20-ми гг. XIV в.) мастерские, подвальные части домов, каменные вымостки, многочисленные хозяйственные ямы, тандыры, керамические водопроводы и другие археологические объекты⁵⁸. Здесь изготавливались разнообразные красноглиняные поливные и неполивные изделия, в том числе глазурованная посуда с орнаментом в техниках «сграффито» и «шамплеве», обнаружены матрицы-кальпы для производства штампованных

⁵² Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/10.+porcelain%2c+faience%2c+ceramics/345568> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁵³ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/10.+porcelain%2c+faience%2c+ceramics/345570> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁵⁴ Для обозначения этой техники используются также термины «выемчатая техника», или «техника резерва».

⁵⁵ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/10.+porcelain%2c+faience%2c+ceramics/345571> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁵⁶ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/10.+porcelain%2c+faience%2c+ceramics/345572> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁵⁷ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы... С. 164–198; Крамаровский М.Г. Братство фитйан в Крыму и чаша со сценой пира из Солхата (первая половина XIV в.). С. 731–736; Крамаровский М.Г. Чаша со сценой пира из Солхата. С. 69–91.

⁵⁸ Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым. С. 157.

неполивных и глазурованных сосудов⁵⁹. В научный оборот введены некоторые образцы глазурованной керамической посуды⁶⁰. Археологические отчеты о раскопках караван-сарая содержат информацию о 8 тысячах найденных здесь глазурованных изделиях.

Раскопки *мечети Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»)* и прилегающей территории были начаты в 1984 г. Археологический отчет об этих исследованиях содержит информацию о работах у южного фасада мечети, где были обнаружены грунтовые могилы. В 1994 г. раскопана территория между развалинами памятника и бывшей туберкулезной больницей, на которой исследованы еще 31 погребение⁶¹. Обнаруженная глазурованная посуда из раскопок 1984 и 1994 г. в основном найдена на площади мечети; ее коллекция составляет около 500 единиц. Новые раскопки Куршун-Джами в 2020 г. значительно дополнили ее (96 изделий в полевой описи находок)⁶².

В 1985 г. археологически исследовалась городская застройка Солхата, расположенная к северу от портала мечети Узбека. Целью этих работ было изучение *мусульманского мавзолея*, обнаруженного в ходе шурфовок на этой территории еще в 1978 г. В отчете об этих раскопках содержится информация о большой коллекции найденной глазурованной керамики (около 100 единиц). В 1991–1993 гг. исследовался *архитектурный объект (мавзолей) на гребне юго-восточного отрога Малого Агармыша*. В ходе этих работ в культурном слое обнаружено около 100 фрагментов различных поливных изделий. В 1993, 2009–2012 гг. проведены раскопки на гребне юго-восточного отрога горы Малый

⁵⁹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года на городище средневекового Солхата /Крым, Старый Крым/ археологической экспедицией Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 1992–1993 гг. С. 4–7.

⁶⁰ Сейдалиева Д.Э. Византийская керамика с монограммами группы «Elaborate Included Ware» из раскопок караван-сарая Солхата // Христианство в археологических и письменных источниках: материалы IX межд. науч. конф. по церковной археологии / Ред. – сост. В. В. Майко, Э. А. Хайрединова, Т. Ю. Яшаева. Симферополь, 2020. С. 137–141; Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи. С. 336–363; Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.). С. 359–390; Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период С. 154–156.

⁶¹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1994 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 1995. С. 6–16.

⁶² Сейдалиев Э.И. Отчет о полевых исследованиях 2020 г. на городище Солхат (г. Старый Крым). Симферополь; СПб., 2021.

Агармыш (участок так называемой «*оборонительной стены*»). Обнаружена небольшая коллекция глазурованной керамики, в основном происходящая из переотложенных культурных напластований. Исследования так называемого *кургана «Мамая»* относятся к периоду 1994–1997 гг.⁶³ Полевая опись находок из этих раскопок не содержит упоминаний о глазурованных изделиях. В 1986 г. изучались *руины христианского храма* в северо-западном секторе Солхатского городища (раскоп XIII)⁶⁴. Глазурованные находки в описи полевых находок составляют здесь довольно значительную коллекцию (около 200 единиц).

К сожалению, среди материалов исследований Солхата, хранящихся в научном архиве отдела Востока Государственного Эрмитажа, на сегодняшний день совершенно отсутствуют отчеты о полевых работах за период 1987–1990 гг. и 1997 г. Возможно, их дубликаты есть в архиве Института археологии НАН Украины (г. Киев), но они нам сейчас не доступны. Однако, судя по имеющимся музейным коллекциям, в это время раскопки проводились на площади комплекса караван-сарая, «мечети Бейбарса», кургана (раскоп XV) и христианского храма городища. На основании документов из фондов Старокрымского литературно-художественного музея известно, что в 1997 г. были завершены работы на «кургане Мамая» (раскоп XV) и выполнены шурфовки в Георгиевской балке и в школьном саду г. Старый Крым⁶⁵.

В период 1998–2008 гг. основным направлением работы археологической экспедиции на городище являлось исследование его сельской периферии. Работы велись на территории поселения *Кринички II* (раскоп XIX; XX; XXI)⁶⁶ и

⁶³ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1994 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 1995. С. 18–22; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1995 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 1996. С. 3–31; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1996 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М. Г. Крамаровский // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 1997. С. 3–21.

⁶⁴ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1986 г. С. 1.

⁶⁵ Сектор научно-фондовой работы Литературно-художественного музея-заповедника ГБУ РК «Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина».

⁶⁶ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 1999. С. 4–33; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1999 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2000. С. 4–28;

ремесленного центра *Бокаташ II* (раскоп XXII; XXIIA; XXIII)⁶⁷. Наиболее значительный объем коллекции глазурованной керамики Солхата, который имеется сейчас и широко использован в диссертационной работе, происходит именно из этих раскопок и составляют около 10 тысяч фрагментов.

В 2011 г. Южнобережная археологическая экспедиция Крымского филиала Института археологии НАН Украины провела охранные археологические исследования в *Георгиевской балке*. На площади раскопа впервые на памятнике была открыта *средневековая баня*. Исходя из анализа полученного археологического материала прежде всего атрибуции найденных в культурном слое монет, возведение сооружения приходится на первую четверть XIV в., время его гибели – на последнюю четверть XIV в.

Также в этом полевом сезоне впервые в истории изучения Солхата археологически исследовались *городской вал* и *ров*. По мнению М.Г. Крамаровского, фортификационные сооружения золотоордынских городов в таком виде появились только в 60-х гг. XIV в. в связи с борьбой за власть между кланами Синей и Белой Орды⁶⁸. О начале сооружения первых укреплений Солхата в виде рвов и валов сообщает армянский источник под 1363 г.⁶⁹ Уже А.Л. Бертье-Делагард обратил внимание на несовпадение линий рва и городских стен, отступающих на восточных участках от «первой» линии обороны «на полет

Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2000 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2001. С. 3–37.

⁶⁷ *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2001 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2002. 169 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2002 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2003. 201 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2003 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2004. 203 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2004 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2005. 219 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2005 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2006. 309 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2006 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2007. 342 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2007 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2008. 310 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 2008 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым; СПб., 2009. 265 с.

⁶⁸ *Крамаровский М.Г.* Беглербег Мамай и оборонительная система Солхата // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II. Средневековая археология Восточной Европы. СПб.; М., Великий Новгород, 2011. С. 153–155.

⁶⁹ Там же. С. 153.

стрелы»⁷⁰. Предполагаемую датировку оборонительных сооружений Солхата подтверждают материалы раскопок 2011 г. Наличие здесь некрополя, погребения которого перекрыли их, свидетельствует о том, что к концу XIV – первой половине XV вв. городские вал и ров уже потеряли свое оборонительное значение. В отчете об этих раскопках приведена коллекционная опись, в которой присутствует описание около 150 глазурованных изделий⁷¹.

В 2015–2016 гг. археологические исследования проводились на территории *караимской кенассы* в г. Старый Крым⁷². Из этих раскопок происходит значительная коллекция глазурованной керамики (около 200 фрагментов). Помимо этого, в 2016 г. изучалась *жилая и хозяйственная застройка* в юго-восточной части городища. Коллекция глазурованных находок здесь составила почти 400 фрагментов.

В 2019 г. основным объектом раскопок в Солхате стал мусульманский мавзолей (дюрбе) вблизи современного водохранилища в г. Старый Крым, открытый разведками предыдущего полевого сезона. Ранее в литературе объект получил название «*дюрбе с плинфовым сводом*»⁷³. Раскопки велись широкой площадью. В плане дюрбе представляет собой прямоугольное строение площадью около 104 м², сохранившееся на уровне нижних кладок стен⁷⁴.

Таким образом, сейчас в научном архиве отдела Востока Государственного Эрмитажа находится самое полное собрание археологических отчетов о раскопках Солхатского городища за период 1978–2020 гг. Некоторые из них дублируются в научном архиве Института археологии Крыма РАН (г. Симферополь). Все отчеты содержат подробные текстовые части в сопровождении иллюстраций и камеральных описей находок. Последние

⁷⁰ Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ЗООИД. 1914. Т. 32.

⁷¹ Майко В.В. Отчет об охранных археологических раскопках по трассе газопровода в г. Старый Крым в 2011 г. // НА ИАК РАН. Рукопись.

⁷² Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2015 г. // Архив отдела Востока ГЭ. СПб., 2016. Т. 1.

⁷³ Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым. С. 5, 8–10.

⁷⁴ Антипенко А.В., Ломакин Д.А., Сейдалиева Д.Э., Сейдалиев Э.И. Медные пулы из раскопок городища Солхат по данным рентгено-флуоресцентного анализа (предварительные результаты) // Российские нанотехнологии. М., 2020. Вып. 5.

отмечены достаточно полным описанием вещей и статистическими таблицами. Все указанные отчеты использованы в диссертационном исследовании.

Археологический материал, представленный в диссертации, происходит из раскопок объектов археологического наследия городища Солхат и памятников его ближайшей округи (поселения Бокаташ II и Кринички II), которые неразрывно связаны с ним хронологически и в культурном отношении. Культурный слой золотоордынского города сейчас перекрыт современной застройкой г. Старый Крым. Несмотря на это, многие значимые объекты XIII–XV вв. доступны для изучения.

Коллекция находок керамических изделий из раскопок городища Солхат в настоящее время хранится в пяти музейных учреждениях: Государственном Эрмитаже, Старокрымском литературно-художественном музее, Музее истории и археологии г. Старый Крым, Центральном музее Тавриды и Государственном историческом музее (см. *Прил. 1*).

С начала систематических исследований памятника в 1978 г. под руководством М.Г. Крамаровского в Государственном Эрмитаже начинает формироваться археологическая коллекция из его раскопок. В целом она состоит из металлических предметов, каменных надгробий, нумизматического материала и керамических изделий. Керамическая коллекция глазурованных изделий, интересующая нас, достаточно многочисленна и разнообразна. Всего в фонды Государственного Эрмитажа передано 8806 керамических находок, покрытых глазурью, из раскопок Солхата в 1978–1979, 1981–1987 и 2000 гг. Все эти материалы получены в ходе исследований следующих археологических объектов: архитектурно-археологического комплекса медресе-мечеть хана Узбека, «мечети Бейбарса», мавзолея на предпортальной площади мечети хана Узбека, христианского храма («церкви у табачного склада»)⁷⁵, поселения Кринички II.⁷⁶

⁷⁵ Исследования проводились на территории руин христианского храма, расположенного у табачного склада по адресу: г. Старый Крым, ул. Полины Осипенко, 2.

⁷⁶ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. С. 19–21, 30–33. Табл. II–III; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. С. 34–37, 67; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1981 г. С. 19, 100. Табл. I; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1982 г. С. 24–26; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1983 г. С. 41–50, 194; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1984 г. С. 24–25.

В 2000-х гг. в фонды Государственного Эрмитажа попадают уже единичные, особо примечательные находки, например, чаша с изображением птицы, выполненным в технике «сграффито» (инвентарный номер – Сол-47)⁷⁷ (Рис. 1, 5), сосуды с геометрическим орнаментом (Сол-48; Сол-51)⁷⁸ (Рис. 1, 6, 10), с подглазурной росписью белым ангобом (Сол-49)⁷⁹ (Рис. 1, 8), с полихромной росписью и орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов (Сол-52)⁸⁰ (Рис. 1, 7) и другие сосуды (Сол-54⁸¹ (Рис. 1, 9); Сол-55⁸² (Рис. 1, 11); Сол-60⁸³ (Рис. 1, 12); Сол-78⁸⁴ (Рис. 1, 13); Сол-81⁸⁵ (Рис. 1, 14).

Большая часть находок глазурованной посуды, хранящейся в Государственном Эрмитаже, задействованы в различных музейных проектах, представлены в экспозициях музея и опубликованы в каталогах выставок⁸⁶.

Табл. I; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1985 г. С. 23; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1986 г. С. 55–57.

⁷⁷ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345585> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁷⁸ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345586> (дата обращения: 20.10.2020 г.); Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345589> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁷⁹ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345587> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁸⁰ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345590> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁸¹ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345592> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁸² Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345593> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁸³ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345598> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁸⁴ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345623> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁸⁵ Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/digital-collection/25.+archaeological+artifacts/345626> (дата обращения: 20.10.2020 г.).

⁸⁶ *Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки* / Гос. Эрмитаж. М., 2019. 504 с.; *Золотая Орда. История и культура: Каталог выставки*. СПб., 2005. 264 с.; *«Подарок созерцающим»*. Странствия Ибн Батуты: каталог выставки. Государственный Эрмитаж. СПб, 2015. 512 с.

С 1980 г. часть находок из раскопок Солхатского городища передавалась в местные музейные учреждения, одним из которых являлся Старокрымский литературно-художественный музей (далее – СЛХМ). Всего в фонды этого музея экспедицией Государственного Эрмитажа сдано 12230 глазурованных керамических изделий из исследований 1980, 1982, 1984, 1992 и 1995–2013 гг., в том числе из раскопок «мечети Бейбарса», комплекса медресе-мечети хана Узбека, архитектурно-археологического комплекса Караван-сарай, мечети Куршум-Джами, кургана в юго-восточном секторе городища («курган Мамаю»), христианского храма (в отчетах «базилика»), поселения Кринички II, поселения Бокаташ II и архитектурно-археологического комплекса крепостной стены⁸⁷. Кроме того, в фонды СЛХМ в 2011 г. передано 584 предмета из раскопок средневековой бани в Георгиевской балке г. Старый Крым⁸⁸.

В 2018 г. на правах отдела ГБУ РК «Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия» открывается Музей истории и археологии г. Старый Крым. М.Г. Крамаровский передал в его фонды часть коллекций 1989, 1990, 1993, 1997, 2003, 2016–2020 гг. Коллекция глазурованной посуды составляет в музее 3286 фрагментов и археологически целых форм керамических изделий⁸⁹. К ним относятся предметы, происходящие из раскопок архитектурного комплекса Караван-сарай, поселений Кринички II и Бокаташ II, мечети Куршум-Джами, мавзолея у южной окраины Старокрымского водохранилища («дюрбе с плинфовым сводом»). Согласно археологическому отчету за 1997 г., часть этих вещей находилась ранее в хранилище Научно-исследовательской станции «Солхат» Института востоковедения НАН Украины в г. Старый Крым⁹⁰.

⁸⁷ Сектор научно-фондовой работы литературно-художественного музея-заповедника ГБУ РК «Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина»; *Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Золотоордынское поселение Кринички II (Результаты полевых исследований) // Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Раскопки в Старом Крыму в 1998–2000 гг. СПб., 2002. Вып. I. С. 6; *Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И.* Отчет об полевых исследованиях 2013 года на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) объединенной археологической экспедицией Отдела Востока Гос. Эрмитажа и КРУ Бахчисарайского историко-культурного заповедника по изучению архитектурно-исторического комплекса «Мечеть и медресе Солхата». Старый Крым; Бахчисарай; СПб., 2013–2014. 362 с.

⁸⁸ Сектор научно-фондовой работы литературно-художественного музея-заповедника ГБУ РК «Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина».

⁸⁹ Фондовая коллекция музея истории и археологии (г. Старый Крым) на правах отдела ГБУ РК Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия.

⁹⁰ *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1997 г. С. 151.

В 1986 и 1990 гг. часть коллекции из раскопок руин христианского храма на территории Солхата поступает в Государственный исторический музей (г. Москва)⁹¹. В копиях отчетов, использованных в нашем исследовании, к сожалению, отсутствуют акты о приеме находок на хранение в музей.

В 2020 г. издается собрание сочинений У. Боданинского⁹², в котором впервые были опубликованы дневники и полевые описи из раскопок Солхатского городища в 1926–1928 гг. Дневники сопровождаются иллюстрациями-зарисовками отдельных фрагментов керамики, металлических изделий и нумизматического материала (Рис. 2, 3). К сожалению, описание предметов сосредоточено на степени сохранности керамических изделий и их внешнего вида. Лишь предположительно указано место производства находок, однако состав их формовочной массы совершенно не описан. Поэтому мы не можем уверенно говорить о том, что эти фрагменты глазурованной посуды были изготовлены в мастерских Солхата.

Все материалы экспедиции 1920-х гг. были размещены в Старокрымском музейном хранилище⁹³. К сожалению, из них сохранились лишь некоторые надгробия и фрагменты погребальных конструкций, ныне хранящиеся в Бахчисарайском историко-археологическом музее-заповеднике и Старокрымском литературно-художественном музее. Место хранения других находок, в том числе керамической посуды, неизвестно; вероятнее всего, они утрачены.

В 2017 г. в Центральном музее Тавриды (далее – ЦМТ) была организована выставка «Крым в Золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи», в экспозиции которой присутствовали изразцы, надгробия и три глазурованных керамических изделия (каталожное описание: № 40, 48, 49)⁹⁴. Предположительно, эти предметы происходят из раскопок Солхата в 20–30-х гг. XX в. Помимо этого, в фондах музея хранятся еще 343 фрагмента

⁹¹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1986 г. С. 152.

⁹² Боданинский У. Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934). Казань; Симферополь, 2020. 544 с.

⁹³ МИРАС-НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах. С. 48.

⁹⁴ Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи. С. 136.

керамических изделий и ряд целых археологических форм, облицовочные красноглиняные плитки, изразцы, вероятно, также связанные с этими исследованиями. Эта богатая коллекция, в основном фрагменты поливной керамики, содержит 233 единицы предметов импортного происхождения (94,5% из них – глазурованная кашинная керамика), 100 фрагментов изделий местного, солхатского, производства, а также сепай, куски глиняной обмазки, обломки стеклянных сосудов и железных ножей (Рис. 4–7).

Таким образом, за многие годы раскопок Солхатского городища сформирована обширная и разнообразная коллекция глазурованных изделий золотоордынского времени, являющаяся важным источником по истории и культуре столицы Крымского Юрта Улуса Джучи.

1.2. Историография

Археологические исследования на территории Солхатского городища проводятся с 20-х гг. XX в., однако только с конца 1970-х гг., с началом работы на памятнике экспедиции Государственного Эрмитажа, они приобрели систематический характер. Эти раскопки позволили получить значительный объем керамических находок, в том числе интересующей нас группы глазурованных изделий золотоордынского периода в истории городища. В литературе неоднократно отмечался значительный масштаб экспорта поливной керамики солхатского производства за пределы Крымского полуострова⁹⁵. Следует признать, что материалы из раскопок самого городища, подтверждающие или опровергающие это заключение, остаются недостаточно опубликованными.

Экспедицией Научной Ассоциации Востоковедения под руководством И.Н. Бороздина в 1925–1926 гг.⁹⁶ были проведены масштабные раскопки на территории городища⁹⁷. И.Н. Бороздин в своей публикации «Солхат» детально описывает

⁹⁵ Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв. С. 9–10; Масловский А.Н. Восточно-крымский поливной импорт в Золотоордынском Азаке // *Stratum. Археологические источники Восточной Европы. Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Казань; Кишинев, 2017. Т. 2. С. 455–491.

⁹⁶ Бороздин И.Н. Солхат (Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымзика и Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР в 1925 году) // *Новый Восток.* М., 1926. № 13–14. С. 271–302; Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь, 2015. С. 101.

⁹⁷ Старокадомская М.К. Солхат и Кафа в XIII–XIV вв. // *Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма.* Киев, 1974. С. 163.

результаты исследований 1925 г. на месте архитектурного комплекса караван-сарая. Он считает, что здесь в золотоордынский период размещалась ремесленная мастерская. Также исследователь отмечает, что наряду с местной керамикой из культурного слоя происходит импортная посуда. Археологические разведки этого полевого сезона были сосредоточены на территории медресе-мечети хана Узбека. В статье указано большое количество посуды, найденной на месте архитектурного комплекса⁹⁸. К сожалению, эта работа И.Н. Бороздина не содержит иллюстраций керамического материала. В августе 1926 г. экспедиция продолжила исследования Солхата. Работы были сосредоточены на территории медресе-мечети хана Узбека⁹⁹. Автор публикации отмечает огромное количество обнаруженной поливной и неполивной керамики местного и импортного производства, возможно, происходящей из Малой Азии, Персии и Средней Азии¹⁰⁰. Экспедицией также было собрано внушительное количество каменных надгробных плит, медных и серебряных монет XIV–XV вв.¹⁰¹ В своих статьях И.Н. Бороздин подчеркивал, что обилие массового керамического материала требует дальнейшего изучения в виде отдельной работы. Вероятнее всего, именно поэтому фотографии керамики были полностью исключены им из статей 1926–1927 гг.

А.Л. Якобсон в монографии «Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.)» классифицировал глазурованную посуду из раскопок Херсонесского городища по стилистическим группам, центрам производства и хронологии¹⁰². Анализируя красноглиняную поливную керамику, автор выделил 17 групп таких изделий, из которых одну, группу № 9, связал с Крымским (Солхатским) производством. К этой группе поливных изделий им были отнесены преимущественно красноглиняные миски с орнаментом толстыми линиями густого ангоба,

⁹⁸ Бороздин И.Н. Солхат (Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымсика и Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР в 1925 году) // Новый Восток. М., 1926. № 13-14. С. 290–293.

⁹⁹ Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму (Работы археологической экспедиции 1926 г. // Историко-этнологический отдел. М., 1927. № 16-17. С. 258.

¹⁰⁰ Там же. С. 265–267.

¹⁰¹ Там же. С. 290.

¹⁰² Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. № 17. М.; Л., 1950. С. 111–117, 168–222.

покрытые прозрачной глазурью желтого и зеленого цветов. Часть из них датируется XII в., другая (собственно крымская) – XIV в. Также исследователь упоминал о том, что в Солхате в 1940 г. во время земляных работ в восточной части городища по ул. Красноармейской была обнаружена ремесленная мастерская по производству изделий с подглазурной росписью белым ангобом. На момент этих работ выявлено значительное количество фрагментов сосудов, декорированных таким образом. Коллекция была передана в местный краеведческий музей, который оказался разграбленным в период оккупации 1943–1944 гг.¹⁰³ К сожалению, дальнейшая ее судьба до сих пор неизвестна.

Новый этап в изучении золотоордынской культуры начинается с 1960-х гг., когда возобновляются планомерные исследования памятников Золотой Орды. К 70–80-м гг. XX в. накопленный археологический материал позволил начать комплексное изучение истории Улуса Джучи, в том числе, различных аспектов его материальной культуры¹⁰⁴.

И.В. Волков стал одним из первых исследователей, который попытался выделить характерные особенности глазурованной керамики из Солхата¹⁰⁵. Исследователь, классифицируя всю керамику Азова XIII–XIV вв., особо отметил в ней отдельную группу посуды из Восточного Крыма, которая составляла здесь одну из самых значительных групп керамического импорта¹⁰⁶. Эта керамика (так называемая «подгруппа Солхат») отличается повышенным содержанием крупнодробленого шамота в глиняной формовочной массе (около ¼) и разными способами формовки кольцевых поддонов. В золотоордынский Азак поступало несколько видов изделий из Солхата: кувшины (воротничковые или с вогнутым вовнутрь краем венчика), открытые сосуды-подойники, штампованные кувшины с дуговым горлом, покрытые коричневым ангобом¹⁰⁷.

¹⁰³ *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). С. 194.

¹⁰⁴ *Измайлов И.Л.* Улус Джучи и Золотая Орда: официальное название страны и историческая традиция // История татар с древнейших времен (в семи томах). Т. III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 19–33.

¹⁰⁵ *Волков И.В.* Керамика Азова XIV–XVIII вв. С. 4–14, 20–21.

¹⁰⁶ Там же. С. 9.

¹⁰⁷ Там же. С. 10.

В ходе планомерных археологических работ на городище Солхат руководитель экспедиции М.Г. Крамаровский начинает вводить в научный оборот материалы из этих раскопок. На отчетных археологических сессиях Государственного Эрмитажа он сообщает о трех обнаруженных в Солхате ремесленных мастерских¹⁰⁸. Одна из них была обнаружена в 1990 г. на юго-западной окраине г. Старый Крым, по ул. Мустафаева. По нумизматическому материалу она датировалась последней четвертью XIV в. В ней изготавливалась красноглиняная керамика без покрытия и со штампованным орнаментом¹⁰⁹. Вторая мастерская обнаружена в центральной части Солхатского городища. Она функционировала в период с конца XIV до начала XV вв. и производила так называемую «водоносную посуду»¹¹⁰. Третья гончарная мастерская исследована в 1990–1992 гг. возле южной стены архитектурного комплекса караван-сарая. К сожалению, детальная характеристика и рисунки найденной керамики, чертежи горнов в этих публикациях отсутствуют.

В публикациях из находок глазурованной посуды в Солхате этого времени особое внимание было уделено чаше со сценой «пира в гранатовом саду», обнаруженной при изучении землянки под полом «мечети Бейбарса» в 1986 г.¹¹¹ Землянка перекрыта полом мечети и, по мнению М.Г. Крамаровского, была заброшена в годы правления хана Узбека (1312–1341)¹¹². Стратиграфически исследователь датирует чашу концом XIII – первой половиной XIV вв. В то же время, согласно отчету, ее фрагменты обнаружены в заполнении археологического объекта на глубине от 1,0 до 1,5 м вместе с монетами от времени правления Узбека до 60-х гг. XIV в.¹¹³ М.Г. Крамаровский предположил,

¹⁰⁸ Крамаровский М.Г., Зильманович И.Д. Солхат-Крым: ремесленная мастерская на объекте XII. С. 7–8; Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 года // Отчетная археологическая сессия ГЭ за 1990 год: краткие тез. докл. науч. конф. Л., 1991. С. 19–23.

¹⁰⁹ Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата... С. 21–22.

¹¹⁰ Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата... С. 22–23; Тесленко І.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу // Археологія і давня історія України. Київ, 2018. Вип. 4 (29) С. 16.

¹¹¹ Крамаровский М.Г., Залеская В.Н. Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII–XIV вв. Временная выставка из фондов Херсонесского музея и Государственного Эрмитажа. Л., 1990. С. 12–18; Крамаровский М.Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (Анатолийская диаспора и городская культура Солхата) // Золотордынское обозрение. 2016. Т. 4. № 1. С. 68–69. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. С. 162–193.

¹¹² Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи. С. 48.

¹¹³ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1986 г. С. 5–7.

что функционально чаша относится к разряду разливательных, типа адджана¹¹⁴. Сложное сюжетное изображение объединяет орнамент, выполненный в техниках «сграффито» и «шамплеве». Это указывает на близость сосуда малоазийско-анатолийским образцам, изготовленным, вероятнее всего, мастером из Анатолии¹¹⁵. На чаше изображен пир молодых людей из братства фитйан. Эти объединения, состоящие из холостых мужчин, возникли на Ближнем Востоке еще в IX в. Они, давая обеты верности в дружбе, придерживались кодекса чести, великодушия, благородства, смелости и целомудрия¹¹⁶.

Результаты раскопок 1998–2007 гг. на двух поселениях в ближайшей округе Солхата – Кринички II и Бокаташ II, которые велись М.Г. Крамаровским совместно с В.Д. Гукиным, опубликованы относительно полно и снабжены большим количеством иллюстраций¹¹⁷.

В результате исследований 1998–2000 гг. на средневековом поселении Кринички II, которое находится в 4 км от северо-западной окраины г. Старый Крым и в 1 км от одноименного села, сделаны предварительные выводы о его функционировании в золотоордынский период. Вероятнее всего, жизнь на поселении была сосредоточена вокруг искусственного водоема, который условно делил его на два района – северо-западный и юго-восточный. Исследователи предполагают, что юго-восточная возвышенность являлась ремесленным поселением¹¹⁸. На площади более 200 м² здесь найдено одно каменно-сырцовое жилище, связанное единой конструкцией с наземным сооружением – мастерской. К сожалению, технологической керамики для производства посуды и отходов керамического производства обнаружено не было, хотя найдено небольшое количество полуфабрикатов. Среди находок на объектах поселения в большом

¹¹⁴ *Золотая Орда. История и культура*. С. 146.

¹¹⁵ «Подарок созерцающим». Странствия Ибн Батуты: каталог выставки. СПб., 2015. С. 296.

¹¹⁶ *Золотая Орда. История и культура*. С. 146; Крамаровский М.Г. Братство фитйан в Крыму и чаша со сценой пира из Солхата. С. 734.

¹¹⁷ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований); Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.); Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.); Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.).

¹¹⁸ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички. С. 178.

количестве встречаются фрагменты поливных керамических сосудов местного солхатского производства, а также импортная глазурованная керамика, в том числе кашинная и люстровая. Авторы раскопок ограничивают время функционирования поселения по нумизматическому материалу и отдельным находкам керамических сосудов (поздняя люстровая керамика) второй половиной XIII – концом XV вв.¹¹⁹

В 2001–2008 гг. исследования проводились на территории ремесленного поселения Бокаташ II. Объект расположен в предгорьях хребта Карасан-Оба, в 1,4 км к юго-востоку от г. Старый Крым и в 1,25 км к югу от городского водохранилища. Через поселение проходит ответвление от старой (земской) дороги, которая ведет из г. Старый Крым через перевал Таш-Капу в сторону поселка Коктебель. С северо-востока Бокаташ II ограничен оврагом Мартыг-Дере, с юго-запада – Арматлукским массивом коренного леса и Имеретской долиной. Общая площадь поселения составляет 22 тыс. м². Раскопки поселения Бокаташ II велись на площади двух участков (раскопы XXII и XXIII). Всего здесь были обнаружены 38 гончарных горнов, которые частично опубликованы¹²⁰. Все они расположены отдельно, выжигательные сооружения сгруппированы по 2–4 объекта и соединены одной притопочной ямой. Горны в основном двухъярусные с вертикальным ходом горячих газов и представляют собой сложные технические конструкции, разделенные на три функциональных блока: топочный, тепловодно-разделительный, обжиговый¹²¹. Нижняя часть сооружения вырублена в скале или грунте. Гончарные сооружения располагались в центре помещения, под открытым небом или накрывались навесом¹²².

¹¹⁹ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички. С. 50–52, 57–67, 103–106, 108–111, 153–162, 164–167, 178–179.

¹²⁰ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.); Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.); Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.); Тесленко И.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 7–83.

¹²¹ Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв.). М., 1991. С. 107–134.

¹²² Тесленко И.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 7–83.

Результаты исследования гончарных печей нижнего строительного горизонта выявили новые конструктивные особенности горнов, не характерные для более поздних комплексов, которые располагались в наземных каменных сооружениях. На раскопе XXIII открыт гончарный комплекс из печей 1, 2 и ямы 2, оказавшейся предтопочным сооружением, обслуживающим обе печи. В этих печах обжигалась глазурованная посуда, часто с геометрическим, зооморфным и антропоморфным орнаментом, выполненным в техниках «сграффито» и «шамплеве»¹²³.

Исследователи ремесленного поселения отмечают, что на относительно небольшой территории присутствует «полный спектр керамического производства, начиная от первичной обработки глины и заканчивая конечным продуктом»¹²⁴. За все время раскопок наряду с изготовлением высококачественной продукции, предназначенной для городских рынков, зафиксировано производство сосудов и для местного использования¹²⁵. М.Г. Крамаровский предполагает, что «индивидуализированные горны или небольшие группы таких горнов находились в собственности отдельных семей», то есть производство имело «родственный характер». Мастерские, вероятно, могли принадлежать отдельным семьям гончаров, которые специализировались на определенном виде продукции¹²⁶.

Анализ нумизматического материала позволяет датировать начальный этап гончарного производства на поселении Бокаташ II в пределах второй половины-конца XIII – середины XIV вв.¹²⁷ В это время поселение перерастает в город Солхат¹²⁸. С начала 50-х гг. XIV в., с расширением транзитной торговли и

¹²³ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.). С. 4.

¹²⁴ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.). С. 50.

¹²⁵ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) С. 28.

¹²⁶ Золотая Орда. История и культура. С. 139.

¹²⁷ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) С. 30; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.). С. 21–22.

¹²⁸ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 153.

производственной деятельности, предпочтение было отдано стандартизированной массовой посуде. Около середины XIV в., к концу правления хана Джанибека (1343–1357 гг.), гончарное производство на поселении Бокаташ II приходит в упадок¹²⁹. Отметим, что публикации результатов этих раскопок осуществлены в серии «Археологические экспедиции Государственного Эрмитажа» и, по мнению самих авторов, носят предварительный характер в виде отчетных материалов археологических исследований¹³⁰.

А.Н. Масловский в ряде своих работ¹³¹ выделил группу импортной керамики «Юго-Восточного Крыма» (Солхат, Судак, Кафа), которая отличается пластичной глиной с примесью шамота. Изделия Солхата в ней, по мнению исследователя, характеризуются большей концентрацией крупнодробленого шамота. Глазурованная продукция из Юго-Восточного Крыма представлена разнообразными сосудами с монохромным и полихромным покрытием в сочетании с орнаментом, выполненным в техниках «сграффито» и «шамплеве», с подглазурной росписью ангобом, а также штампованными кувшинами, покрытыми монохромной поливой. Находки посуды, изготовленной в Солхате, составляют в среднем около 50% от всей глазурованной импортной керамики в некоторых комплексах. В Азак поступали разнообразные сосуды: чаши на кольцевых поддонах, плоскодонные чаши с ручками, блюда, тарелки, пиалы, кувшины, альбарелло, туваки и др.¹³² В отдельных статьях А.Н. Масловским рассматриваются морфологические и технологические особенности наиболее массовых видов поливных сосудов закрытых форм, произведенных в городах Юго-Восточного Крыма. Автор отмечает, что с конца XIII – начала XIV вв. мастерские по производству глазурованной посуды Крыма заметно опережали в

¹²⁹ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) С. 30.

¹³⁰ Там же. С. 4.

¹³¹ Масловский А.Н. Исследования в Азове, Азовском районе и Ростове в 2006 году // ИАИАНД. 2008. Вып. 23. С. 144–188; Масловский А.Н. Керамический комплекс Низовьев Дона в XI–XV вв.: автореф. дис. ... на соиск. ученой степени канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2012. С. 13; Масловский А.Н. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2007–2008 гг. // ИАИАНД. 2010. Вып. 24. С. 192–196.

¹³² Масловский А.Н. Керамический комплекс Низовьев Дона в XI–XV вв. С. 13.

развитии другие керамические центры Золотой Орды¹³³. В работах, посвященных находкам с Азакского городища¹³⁴, им приводятся аналогии керамическим изделиям, произведенным и обнаруженным в Старом Крыму и в его округе.

М.Д. Полубояринова в статье, посвященной торговле Болгара, публикует несколько фрагментов глазурованной керамики, относящейся к продукции мастерских Юго-Восточного Крыма, выделяя среди них городище Солхат¹³⁵. Особо отмечен ею фрагмент горла кувшина, покрытого зеленой глазурью. Вокруг основания горла сформирован вертикальный бортик с прорезанными в нем треугольными отверстиями (так называемый венчик с подзором). Экземпляры керамических сосудов, украшенные таким способом орнаментации, встречаются в Закавказье и на территории Крыма¹³⁶. Состав керамического теста не исключает производства болгарской находки в Крыму, в частности, в Солхате. Исследователь пишет, что вместе с крымской продукцией в Болгар поступали через Крымский улус и византийские красноглиняные сосуды, например, небольшие кувшины с округлым туловом, покрытые бледно-желтой глазурью, с орнаментом в технике «шамплеве» в виде плетенки на тулове и горизонтальными прочерченными линиями, чередующимися с волютами на усеченно-коническом поддоне. Среди находок в Болгаре фиксируются фрагменты двуствольных ручек от таких кувшинов. Встречаются и другие находки изделий византийского круга, например, красноглиняные чаши с орнаментом в технике «сграффито»¹³⁷.

В 2010 г. В.Ю. Коваль в книге «Керамика Востока на Руси. IX–XVII века» детально рассмотрел восточные импорты неполивных и глазурованных керамических находок на территории Древней Руси, привезенные из Золотой Орды, Северного Причерноморья, Византии, Ирана, Китая и др. Наибольший

¹³³ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // ПА. 2015. № 4 (14). С. 189–200.

¹³⁴ Масловский А.Н. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году // ИАИАИАНД. 2006. Вып. 22. С. 102–126; Масловский А.Н. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2007–2008 гг. С. 182–242; Дмитриенко М.В. Итоги археологических исследований в г. Азове по ул. Толстого, 70 в 2005 г. // ИАИАИАНД. 2006. Вып. 22. С. 126–135; Широченко Э.Б. Археологические исследования в городе Азове в 2008 г. // ИАИАИАНД. 2010. Вып. 24. С. 253–259.

¹³⁵ Полубояринова М.Д. Торговля Болгара // Город Болгар: культура, искусство, торговля / Отв. ред. П.Н. Старостин. М., 2008. С. 60.

¹³⁶ Там же. С. 64.

¹³⁷ Там же. С. 65–67, 94.

интерес в данном случае представляют находки поливной керамики, происходящей из производственных центров Причерноморья и Крыма, в том числе из юго-восточной части полуострова, на территории как Южной, так и Северо-Восточной Руси. При этом такие находки фиксируются на всем протяжении периода зависимости русских княжеств от Улуса Джучи¹³⁸.

С 2013 г. начинается новый этап изучения поливной керамики Солхата, характеризующийся более активным введением новых материалов в научный оборот. В этом году на территории архитектурного комплекса мечети-медресе хана Узбека была исследована предпортальная площадь¹³⁹. Обнаружены хозяйственные ямы и водовод с датировками от 1330-х гг. до конца XIV – начала XV вв. Глазурованная керамика из этих комплексов приведена в кратком сообщении и, к сожалению, внимание исследователей было уделено лишь импортной посуде¹⁴⁰.

А.В. Гавриловым и В.В. Майко в монографии по истории и археологии г. Старый Крым среди иллюстраций приведены некоторые глазурованные изделия местного производства из различных районов Солхата¹⁴¹. Среди них присутствуют фрагменты сосудов с орнаментом в техниках «сграффито» и «шамплеве». Изделия украшены растительными и геометрическими мотивами, есть экземпляры с изображением птиц. К сожалению, керамические находки даны без какого-либо анализа и в некоторых случаях без привязки к археологическим комплексам.

Отдельные группы находок поливных сосудов из Солхата представлены в кратких сообщениях в сборниках материалов научных конференций. Опубликованы фрагменты штампованных кувшинов, в том числе покрытых

¹³⁸ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVIII в. С. 120–121; 129–134, 193, 195, 197.

¹³⁹ Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Отчет об полевых исследованиях 2013 года на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) объединенной археологической экспедицией Отдела Востока Гос. Эрмитажа и КРУ Бахчисарайского историко-культурного заповедника по изучению архитектурно-исторического комплекса «Мечеть и медресе Солхата». Старый Крым; Бахчисарай; СПб., 2013–2014. 362 с.

¹⁴⁰ Крамаровский М.Г., Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Глазурованная керамика из двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (по материалам исследований 2013 г.) // Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья – Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации» (Севастополь, 5–8 сент. 2014 г.): Тез. докл. Севастополь, 2014. С. 64–69.

¹⁴¹ Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым. С. 25, 37, 44, 51, 65, 66, 68, 80, 96.

глазурью¹⁴². Среди находок на городище выделяют продукцию Маджара, на которой детали штампованного орнамента подсвечены бирюзовой или синей глазурью, а также, вероятно, кувшины местного производства, покрытые снаружи зеленой глазурью. К сожалению, полного исследования данной группы керамики до сих пор не выполнено.

В 2016 г. был издан каталог выставки «Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи», посвященный золотоордынскому периоду в истории Крыма. Впервые в нем опубликованы несколько целых поливных чаш и множество фрагментов, обнаруженных на территории Солхата в последние годы. Среди находок выделим поливные чаши и тарелки группы «Юго-Восточный Крым», в том числе с поселения Бокаташ II, покрытые орнаментом в технике «сграффито», с подглазурной росписью белым ангобом, глазурованные детские горшки – туваки, кувшины и альбарелло, импортные кашинные сосуды и др.¹⁴³

В монографии И.Б. Тесленко «Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу» упоминается о производстве глазурованной посуды с поселения Бокаташ II и о том, что большинство его жителей составляли ремесленники «достаточно широкого спектра специализации, среди которых были мастера по изготовлению декоративной поливной посуды с рельефным «штампованным» декором и орнаментом в технике «сграффито»¹⁴⁴. В этой работе приведены обширные обобщенные данные о керамическом производстве Крыма в золотоордынский период, уделено значительное внимание опубликованным данным о производстве на ремесленном поселении Бокаташ II, охарактеризованы печи и другие детали производственных комплексов, основные категории изготовлявшейся здесь керамики. Остальные ремесленные центры Солхата

¹⁴² Халилова Д.Э. Штампованная керамика золотоордынского Солхата: прототипы, организация производства, рынок сбыта // Боспорские чтения. Вып. XVI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. Керчь, 2015. С. 363–368; Сейдалиева Д.Э. Штампованная керамика из раскопок Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа по материалам отчетов 1978–1983 гг. // Боспорские чтения. Вып. XVII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. Керчь, 2016. С. 415–422.

¹⁴³ Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи. С. 86–100.

¹⁴⁴ Тесленко И.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 16–25.

охарактеризованы в работе очень кратко, что связано в первую очередь с недостаточно полной публикацией результатов археологических работ.

Автором настоящего исследования в разное время опубликован ряд статей, посвященных теме диссертации. В 2019 г. издана глазурованная керамика с орнитоморфными изображениями. Предпринята попытка ее систематизации, анализа и интерпретации, в частности представлена реконструкция некоторых видов птиц, которые изображались местными гончарами. Эти материалы дополняют известные данные о материальной и художественной культуре населения средневекового Крыма¹⁴⁵. В 2020 г. опубликованы импортные изделия, обнаруженные в ходе археологических исследований в Солхате с 1978 по 2019 гг.¹⁴⁶ Среди них выделена керамика, привезенная из городов Поволжья, Маджара, Хорезма, Ирана, Испании, Византии и Китая. Статья сопровождается сводной статистической таблицей импортной керамики, найденной на территории городища и его ближайшей округи¹⁴⁷. В 2021 г. изданы глазурованные изделия, которые изготавливались в Солхате и на территории его ближайшей округи. В исследовании предпринята попытка охарактеризовать технологию производства и ассортимент этих изделий. Выделены глазурованная керамика, которая производилась на городище Солхат в целом (группа «Солхат») и в районах расположения специализированных гончарных центров на поселении Бокаташ (подгруппа «Солхат/Бокаташ») и на месте караван-сарая (подгруппа «Солхат/Караван-сарай»). Предложена предварительная классификация местной поливной посуды. Выделены пять основных категорий этого археологического материала, которые подразделены на функциональные группы. Группы, в свою очередь, по морфологии и составу глиняной формовочной массы делятся на типы, а по характеру глазурованного покрытия и орнаментации – на варианты¹⁴⁸.

¹⁴⁵ Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи. С. 335–362.

¹⁴⁶ Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округи. С. 217–224.

¹⁴⁷ Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и памятников его ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.). С. 359–390.

¹⁴⁸ Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа).

В 2019 г. был издан каталог «Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи»¹⁴⁹. В разделе, посвященном Солхату, приведены находки глазурованной керамики с детальным описанием, например, чаша со сценой пира, фрагменты сосудов с изображением животных и людей, с растительным и геометрическим орнаментом, с монограммой имени Михаил, вероятно, относящейся к категории византийского импорта. В основном представлены сосуды, покрытые монокромной и полихромной глазурью, с орнаментом в техниках «сграффито», «шамплеве», подглазурной росписью ангобом, в том числе импортные¹⁵⁰. В то же время каталожный вариант публикации не предусматривал анализа производственных процессов, систематизацию и классификацию обнаруженной на городище керамической глазурованной посуды.

Таким образом, историю изучения солхатской керамики, в том числе глазурованной, условно можно разделить на три этапа. На первом из них (1920–1950-е гг.) происходит зарождение общего интереса к этой категории археологического материала. К сожалению, ее исследования для этого периода крайне отрывочны и неполны. Второй этап (1978–2010 гг.) характеризуется в основном активным накоплением материала и отрывочными публикациями, посвященными отдельным ярким находкам. Наконец, на третьем этапе изучения (2013 г. – по настоящее время) исследования активизируются, будучи направленными на введение в научный оборот новых находок, систематизацию накопленного массива материала, анализ производственных процессов, разработку классификации всего керамического комплекса городища и интересующей нас группы поливной керамики.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что археологические раскопки на памятнике ведутся с 1978 г., до сих пор отсутствует комплексное исследование его керамического материала. Целесообразным представляется обобщение и классификация всех категорий керамических находок, выделение среди них групп

¹⁴⁹ *Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи.* С. 48.

¹⁵⁰ Там же. С. 426–460.

местных и импортных изделий, детальное изучение внешнеторговых связей золотоордынского города.

1.3. Методы исследования и принципы классификации

В диссертационном исследовании используются методы, которые являются общепринятыми в рамках историко-культурного подхода к изучению производства глазурованной керамики как особого источника исторической информации. Им также соответствует примененный в работе понятийно-терминологический аппарат¹⁵¹ (см. *Прил. 2*).

Благодаря стратиграфическому методу глазурованная керамика может быть соотнесена с определенным историческим периодом, в зависимости от ее обнаружения в датированном культурном слое, что может дать основание для выделения некоторых находок в разряд важных хроноиндикаторов. Стратиграфия дает объективную информацию о хронологической последовательности археологических комплексов на исследуемом памятнике¹⁵².

Типологический метод в диссертационной работе позволяет классифицировать керамику по выбранным критериям: глиняной формовочной массе, морфологии сосудов и их орнаментации. Классификация керамических изделий сводится к выделению различных групп материала и описанию их таким образом, чтобы были понятны общность и различия внутри каждой группы¹⁵³.

При проведении археологических исследований одной из первоначальных задач является статистическая фиксация получаемой информации¹⁵⁴. Статистический метод позволяет представить данные о распределении находок глазурованной керамики в культурных горизонтах городища в наиболее удобной для дальнейшего анализа форме – в виде количественных показателей¹⁵⁵.

В диссертации большое значение имеет метод аналогии. При рассмотрении аналогий устанавливаются общие и отличительные признаки внутри

¹⁵¹ *Цетлин Ю.Б.* Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М., 2017. С. 7.

¹⁵² Там же. С. 96.

¹⁵³ *Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А.* Анализ археологических источников: Возможности формализованного подхода. Изд. 2-е. М., 2013. 182 с.

¹⁵⁴ *Коваль В.Ю.* Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М., 2016. С. 6.

¹⁵⁵ *Мартынов А.И., Шер Я.А.* Методы археологического исследования: Учеб. пособие. М., 2002. С. 151.

определенной категории археологического материала¹⁵⁶. Это позволяет изучать солхатскую керамику на основании анализа аналогичных материалов из раскопок других, синхронных Солхату, памятников. Позволим себе привести здесь краткий обзор исследований, в которых содержатся классификации интересующей нас группы золотоордынской или золотоордынского времени поливной керамики.

Изучение глазурованной керамической посуды в Крыму интересующего нас периода времени, по сути, было начато хранителем музея Императорского Одесского общества истории и древностей Э.Р. фон Штерном в начале XX в. В своей книге «Феодосия и ее керамика» он разделил такую посуду на две группы: красноглиняные изделия с орнаментом, выполненным в технике «сграффито», и фаянсовую посуду, которую исследователь называл «персидской» или «арабо-персидской»¹⁵⁷. По его мнению, вся эта глазурованная керамика изготавливалась в Кафе, так как здесь были обнаружены сепай («треноги») ¹⁵⁸. Э.Р. фон Штерн привел аналогии некоторым крымским находкам на памятниках Золотой Орды за пределами полуострова. Необходимо отметить достаточно подробное описание глазурованной посуды и высокое качество иллюстраций в монографии, особенно с учетом времени ее написания.

К.Н. Папа-Афаносопуло в своей работе «Золотоордынская керамика (Опыт систематизации и описания золотоордынской посуды)» одна из первых предприняла попытку классификации собственно золотоордынской глазурованной посуды¹⁵⁹. Она использовала материалы раскопок Водянского, Мечетного, Селитренного, Увекского и Терновского городищ и коллекцию А.В. Терещенко в Государственном Эрмитаже, выделив семь групп поливных изделий на основе цвета и структуры глиняного теста. Группы разделены на отделы, исходя из характера глазурованного покрытия сосудов и их орнаментации. К сожалению, публикация содержит небольшое количество

¹⁵⁶ Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования: Учеб. пособие. М., 2002. С. 151.

¹⁵⁷ Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика // Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1906. Вып. III. С. 77.

¹⁵⁸ Там же. С. 54–56

¹⁵⁹ Папа-Афаносопуло К.Н. Золотоордынская керамика (Опыт систематизации и описания золотоордынской посуды) // Ученые записки Саратовского государственного университета. 1925. Т. III. Вып. 3. С. 52–74.

иллюстраций, но необходимо отметить, что это первый опыт специального изучения глазурованной керамики Улуса Джучи.

Существенный вклад в изучение золотоордынской глазурованной керамики внесла работа Н.Ф. Калинина, основанная на материалах раскопок Ф.В. Баллода Нового и Старого Сараев. В основу предложенной автором классификации положены технологические признаки сосудов – плотность, толщина и цвет глиняного черепка. Н.Ф. Калинин отметил разнообразие встреченных керамических форм и выделил наиболее характерные виды орнаментации и покрытия сосудов¹⁶⁰.

А.Ю. Якубовский в работе, посвященной ремесленному производству Сарая Берке, также предпринял попытку классификацию глазурованной посуды Улуса Джучи¹⁶¹. Автор детально описал керамику Хорезма и уделил большое внимание кашинным изделиям.

Н.М. Булатовым была разработана подробная классификация всей золотоордынской поливной керамики, известной к 1960-м гг.¹⁶² Исследователем, по сути, разработана терминология, применяемая при описании золотоордынской посуды в настоящее время. Основным критерием для классификации сосудов являлся, по его мнению, цвет кроющей глазури, но сейчас этот признак выглядит все-таки второстепенным, поскольку отражает только декоративные качества изделий¹⁶³.

Для нашего исследования особый интерес представляет работа Н.Н. Вактурской, посвященная средневековой керамике Средней Азии¹⁶⁴. В монографии рассматривается и анализируется в основном хорезмская глазурованная керамика IX–XIX вв. Исследователь разделила эту керамику по периодам бытования, сгруппировав ее затем по производственно-

¹⁶⁰ Калинин Н.Ф. Золотоордынская керамика в Историко-археологическом отделе Центрального музея Татарской республики // Материалы Центрального музея ТССР. Казань, 1927. № 1. С. 10–13.

¹⁶¹ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке // ИГАИМК. 1931. Т. 8. Вып. 2-3. 48 с.

¹⁶² Булатов Н.М. Классификация поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. М., 1969.

¹⁶³ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 14.

¹⁶⁴ Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Керамика Хорезма. М., 1959.

технологическим признакам. Подобные классификационные схемы относятся к разряду «хронологических классификаций». Они наиболее удобны при изучении больших массивов керамических изделий¹⁶⁵.

Одной из первых попыток классификации глазурованной керамики юга Восточной Европы в домонгольское и золотоордынское время, основанной на признаках технологии производства и орнаментации сосудов, являлась работа Е.Н. Абызовой, П.П. Бырни и А.А. Нудельмана, предпринятая ими на материалах Старого Орхей¹⁶⁶. Исследователи попытались совместить ее с хронологией памятника, что сейчас вызывает справедливую критику.

И.В. Волков и вслед за ним А.Н. Масловский разделили золотоордынскую поливную керамику на группы в зависимости от мест ее производства. Важнейший признак в иерархии такого деления – отбор исходного глиняного сырья, подготовка формовочных масс и способы формовки изделий¹⁶⁷.

Г.А. Фёдоров-Давыдов классифицировал всю золотоордынскую керамику Поволжья по технологии ее изготовления. Деление материала основано на структуре глиняного теста (красноглиняное или кашинное), характере глазури (ее цвет и прозрачность) и способах нанесения декора¹⁶⁸.

А. Станика, анализируя керамические изделия из раскопок города Исакчи (Румыния), находит прямые аналогии им среди керамической продукции золотоордынских городов Северного Причерноморья и Крыма (Судак, Старый Орхей, Костешт, Аккерман) и датирует их в пределах XIV в. Автор приходит к выводу, что эта керамика указывает не только на существование влиятельного экономического центра в Исакчи, где изготовлялась такого рода посуда, но и на присутствие на территории городища специализированных мастеров¹⁶⁹. Этому же автору принадлежит работа, посвященная золотоордынской керамике, найденной

¹⁶⁵ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 15.

¹⁶⁶ Абызова Е.Н., Бырни П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхей: Золотоордынский период. Кишинев, 1981. 100 с.

¹⁶⁷ Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв.; Белинский И.В., Масловский А.Н. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7) // ИАИАИАНД. 1998 Вып. 15; Масловский А.Н. Керамический комплекс Низовьев Дона в XI–XV вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2012; Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака: Краткая характеристика.

¹⁶⁸ Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.

¹⁶⁹ Stănică A. The «Golden Horde» Ceramics in Dobrudjia (13th-14th Centuries) // Peuce. 2018. №16. P. 251–280.

в северной части области Добруджа. В ней особый интерес представляют наблюдения исследователя, посвященные штампованной керамике, покрытой глазурью или без такого покрытия¹⁷⁰.

В.Ю. Коваль в своей монографии «Керамика Востока на Руси. IX–XVII века» составил свод археологических источников, относящихся к импорту всех известных к началу 2010-х гг. на территории средневековой Руси восточных керамических изделий (глазурованных и без покрытия), привезенных из Золотой Орды, Северного Причерноморья, Византии, Сирии, Ирана, Турции, Китая и Волжской Булгарии. Для многих групп археологического материала впервые разработана детальная классификация, в основе которой лежат принципы технологии изготовления, морфологии и орнаментации сосудов, что позволяет соотносить их с определенными центрами производства¹⁷¹. Данная классификационная схема представляется чрезвычайно удачной.

За основу классификации Н.Ф. Лисовой в монографии «Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья» взяты такие критерии, как орнаментация изделий, технология ее нанесения, приемы декорирования и особенности композиционного распределения орнаментов на поверхности посуды¹⁷².

И.Б. Тесленко предлагает схему разделения керамики с последовательным применением ее функциональной, технологической и морфологической классификаций, что позволяет упорядочить массовый археологический материал в единую систему, выделить группы, виды и типы изделий, которые имели место в определенные промежутки времени и обладали устойчивым соотношением визуальных признаков¹⁷³.

Необходимо отметить, что в конце XIII – второй половине XIV вв. в Крымском Улусе Золотой Орды существовало развитое местное гончарное производство, но в Солхат поступала и различная дорогостоящая импортная

¹⁷⁰ *Stănică A.* Golden Horde Pottery Discovered at Isaccea, Tulcea Country // *Peuce (Serae Nouă) – Studii si cercetari de istorie si arheologie.* 2009. Vol. VII. P. 412.

¹⁷¹ *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси. IX–XVIII века. М., 2010. 269 с.

¹⁷² *Лисова Н.Ф.* Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Казань, 2012. С. 13.

¹⁷³ *Тесленко И.Б.* Кераміка Таврики XV століття: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.04. К., 2011. 20 с.

посуда. Набор групп импортной керамики в целом является обычным для любого памятника в причерноморских областях Золотой Орды. Выделены группы сосудов, привезенных из городов Поволжья, Маджара, Хорезма, Византии, Ирана, Испании и Китая.

Кашинная посуда представлена в основном мелкими фрагментами, но, несмотря на это, она составляет значительную часть по сравнению с остальной импортной керамикой, найденной на городище. Эта группа изделий хорошо изучена, в историографии разработана ее типология и хронология¹⁷⁴, установлены центры производства и районы распространения¹⁷⁵. Наиболее удобно делить изделия из кашина по способу их орнаментации¹⁷⁶, что позволяет применить этот подход для разных регионов Золотой Орды, в том числе, и Солхата.

Керамика византийского круга, найденная при раскопках Солхатского городища, также многочисленна и встречена на всех его памятниках. Необходимо отметить, что в целом классификации византийской керамики уделено в литературе много внимания¹⁷⁷. К примеру, Чарльз Морган на примере средневековой глазурованной керамики из Коринфа попытался разделить византийскую керамику по признакам технологии изготовления и орнаментаций сосудов. Каждая группа анализируется им с точки зрения художественного и хронологического развития¹⁷⁸.

Недавно вышедшая монография Иоаниты Врум является одним из первых в историографии фундаментальным исследованием, посвященным гончарному ремеслу в Эгейском бассейне от византийского периода до настоящего времени. В

¹⁷⁴ Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке // ИГАИМК. 1931. Т. III. Вып. 2-3. С. 1-48; Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) // Керамика Хорезма. М., 1959; Фёдоров-Давыдов Г.А. Новый Сарай по раскопкам 1963–1964 гг. // СА. 1966. № 2. С. 233–248; Фёдоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. М., 1976. С. 125–162; Булатов Н.М. Классификация кашинной керамики золотоордынских городов // СА. 1968. № 4; Булатов Н.М. Кобальт в керамике Золотой Орды // СА. 1974. Вып. 2-4. С. 135–141; Шляхова В.И. Керамика с кобальтовой росписью в Золотой Орде (по материалам Царевского и Селитренного городища) // СА. 1980. № 4. С. 75–86; Скоробогатова Т.В. Одна из групп золотоордынской художественной керамики XIV в. // СА. 1983. № 2. С. 92–108.

¹⁷⁵ Монгайт А.Л. Золотоордынская чаша из Новгорода Великого // КСИИМК. 1948. Вып. XIX. С. 70–73.

¹⁷⁶ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 90–93; Лисова Н.Ф. Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С. 25–26; Герцен А.Г., Науменко В.Е. «Между Золотой Ордой и Романией...» // Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки. Симферополь, 2016. С. 36–57, 44–45.

¹⁷⁷ Тесленко И.Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 460.

¹⁷⁸ Morgan C.H. The Byzantine Pottery // Corinth. Vol. XI. Cambridge, Massachusetts, 1942. 373 p.

книге обобщен значительный археологический материал, накопленный в процессе раскопок в данном регионе, активно проводившихся в течение всего XX в. Помимо описания, классификации и типологии керамики, внимание уделено проблемам взаимодействия культурных традиций в различные исторические периоды. Монография одновременно является полевым гидом-определителем, в котором автор попытался интегрировать новые данные о происхождении, распределении и хронологии основных видов керамической продукции в средние века и Новое время в Средиземноморско-Причерноморском регионе¹⁷⁹.

Керамика из селадона, как правило, распространялась в городах Восточной Европы, через которые проходили торговые пути¹⁸⁰. Ее находки на памятниках золотоордынского времени хорошо известны по результатам раскопок главным образом городских центров Поволжья и Северно-Западного Причерноморья, хотя они там и не являются массовым археологическим материалом¹⁸¹. В Солхате изделия из селадона малочисленны, но зато они встречаются практически на всех исследуемых археологических объектах. Все выявленные находки фрагментированы, их классификация основана на морфологических признаках – в основном на форме венчиков и дна на низком кольцевом поддоне. Классификация находок из селадона золотоордынского периода на материалах Болгарского городища и средневековой Руси выполнена М.Д. Полубояриновой¹⁸² и В.Ю. Ковалем¹⁸³.

Западное направление керамического импорта в Солхате отражают изделия испанских мастеров. На территории городища находки испанского люстра малочисленны, среди них преобладают столовые сосуды открытых форм (чаши, тарелки, блюда). Исследователи обычно классифицируют испанскую керамику по стилю декорирования изделий¹⁸⁴.

¹⁷⁹ *Vroom J.* Byzantine to Modern Pottery in the Aegean, 7th to 20th century: An Introduction and Field Guide. Blijleved, 2005. 223 p.

¹⁸⁰ *Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э.* Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округа. С. 218.

¹⁸¹ Там же. С. 219.

¹⁸² *Полубояринова М.Д.* Китайский селадон из Болгара // РА. 2003. № 2. С. 155–164.

¹⁸³ *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 134–136.

¹⁸⁴ *Кравченко А.А.* Импортная поливная керамика XIII–XIV вв. из Кафы // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. К., 1991. С. 111–120; *Blake H.* The Ceramic Hoard from Pula (prov. Cagliari) and the Pula Type of Spanish Lusterware // II Coloquio ceramica medieval del Mediterraneo occidental, Toledo, 1981. Madrid.

Красноглиняная импортная керамика с плотным бирюзовым покрытием на данный момент малоизвестна. Аналогии солхатским экземплярам изредка встречаются и в других регионах Крымского полуострова, в частности на Мангупском городище¹⁸⁵. Известны такие находки и на памятниках Казанского ханства¹⁸⁶. Исследователи делят такие изделия по морфологическим признакам.

Таким образом, импортная глазурованная керамика, обнаруженная в Солхате, представлена фрагментами изделий из кашина, селадона, испанского люстра, особой группы красноглиняных изделий с голубой поливой и керамикой византийского круга. Выделена керамика, привезенная из городов Поволжья, Маджара, Хорезма, Ирана, Испании, Византии и Китая. Практически вся привозная керамика в Солхате классифицируется по способу орнаментации сосудов (орнаментальным мотивам, технике нанесения и материалу), составу керамического теста, морфологическим признакам и функциональной принадлежности.

В диссертационном исследовании выстраивается следующий алгоритм классификации глазурованной керамики золотоордынского Солхата. На первом этапе изделия, изготовленные на территории городища и его ближайшей округи, были разделены по функциональным признакам на шесть крупных категорий: строительная, тарная, кухонная и столовая керамика, керамика специального назначения и технологические керамические изделия.

В соответствии с первичными морфологическими признаками в каждой из этих категорий выделено несколько групп.

В категории строительной керамики (категория I) присутствует только одна группа глазурованных изделий – декоративные облицовочные плитки (см.

1986. Р. 365–407; Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. Исследование средневековой Кафы в 1991–1992 гг. // Боспорский сборник. М., 1994. Вып. 4. С. 180; Коваль В.Ю. Испанская люстровая керамика в Москве // РА. 1996. № 1. С. 169–175; Ray A. Spanish Pottery 1248–1898 with a catalogue of the collection in the Victoria and Albert Museum. London, 1999. 408 p.; Тесленко И.Б. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2004. Вып. I. С. 467–494.

¹⁸⁵ Науменко В.Е., Душенко А.А. Княжеский дворец Мангупского городища: помещение Н южного участка комплекса (по материалам коллекции Р.Х. Лепера Государственного Эрмитажа и современных археологических исследований) // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 232.

¹⁸⁶ Ситдигов А.Г. Поливная керамика Казанского Ханства // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. С. 243–245; Ситдигов А.Г., Храмченкова Р.Х. Типология поливной керамики Казанского ханства и анализ ее элементного состава // Вестник ТГГПУ. Казань, 2011. Вып. № 3 (25). С. 125–132.

Прил. 2, № 1) – изделия квадратной формы (размеры сторон варьируются от 21 до 22 см), с внутренней стороны которых имеются «ножки» конической формы, вероятнее всего, служившие для их крепления с поверхностью и лучшего сцепления с раствором либо в качестве сепав для отделения одного изделия от другого в процессе обжига или сушки.

В категории тарной керамики (категория II) насчитывается две группы изделий. *Группа I – пифосы* (см. *Прил. 2, № 2*) – крупные толстостенные безручные плоскодонные сосуды закрытого типа овалоидной формы, с венчиком подтреугольным в сечении, предназначавшиеся для хранения жидких и сыпучих продуктов питания (воды, вина, масло, рыбы, зерна и др.)¹⁸⁷. *К группе II* отнесены **тарные кувшины** (см. *Прил. 2, № 3*) – толстостенные сосуды закрытого типа с туловом овалоидной формы, с вертикальным венчиком подпрямоугольным в сечении или закругленным, одноручные или двуручные, также плоскодонные¹⁸⁸.

В категории кухонной керамики (категория III) выделена *одна группа* сосудов – **кружки (?)** (см. *Прил. 2, № 4*) – полые одноручные изделия с цилиндрическим туловом и венчиком подтреугольным в сечении. Снаружи, как правило, на них присутствует копоть, что позволяет предположить их использование в быту для разогрева пищи на огне.

Наиболее многочисленная **категория столовой керамики (категория IV)** включает шесть групп сосудов.

Группа I. Миски – плоскодонные сосуды; тулово полусферической приплюснутой формы, без слива; иногда горло в виде цилиндра, который несколько расширяется кверху; венчик подпрямоугольный в сечении, широкий, горизонтально отогнут; сосуды бывают без ручек, либо имеют от двух до четырех ручек овальных в сечении¹⁸⁹ (см. *Прил. 2, № 5*).

Группа II. Кувшины – сосуды закрытого типа, тулово оваловидной формы со сливом или сливным конусным носиком; венчик вертикальный, утолщенный

¹⁸⁷ Брей У., Грамп Д. Археологический словарь. М., 1990. С. 194; Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 172, 264.

¹⁸⁸ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 172, 263.

¹⁸⁹ Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М., 2001. С. 15–16.

или без утолщения, отогнут наружу; одноручные или двуручные, ручки овальные в сечении; как правило, плоскодонные, но встречаются с дном на кольцевом поддоне¹⁹⁰ (см. *Прил. 2, № 6*).

Группа III. Чаши – столовые сосуды открытого типа, полусферической формы или в виде усеченного конуса, с вертикальным, отогнутым наружу или загнутым вовнутрь закругленным венчиком диаметром от 15 до 23 см, на кольцевом поддоне¹⁹¹ (см. *Прил. 2, № 7*).

Группа IV. Блюда – столовые сосуды открытого типа, неглубокие, дисковидной или полусферической формы, со слегка отогнутым или вертикальным закругленным краем диаметром от 25 до 30 см, на кольцевом поддоне диаметром от 11 до 15 см¹⁹² (см. *Прил. 2, № 8*).

Группа V. Тарелки – столовые сосуды открытого типа дисковидной или усеченно-конической формы, с широким горизонтально отогнутым венчиком диаметром от 15 до 25 см, на кольцевом поддоне¹⁹³ (см. *Прил. 2, № 9*).

Группа VI. Пиалы – небольшие столовые сосуды открытого типа в виде небольшой полусферы с вертикальным закругленным венчиком диаметром от 7 до 12 см, на низком кольцевом поддоне; предназначались для употребления жидкостей (см. *Прил. 2, № 10*).

Керамика специального назначения (категория V) делится на восемь групп изделий:

Группа I. Светильники-плошки – изделия открытого типа для освещения в виде низкой широкой чашечки с носиком-сливом для фитиля; края округлые и, как правило, закопчены¹⁹⁴ (см. *Прил. 2, № 15*).

Группа II. Подсвечники – изделия для освещения в виде чашечки с цилиндрическим выступом для свечи в центре; иногда с носиком-сливом для

¹⁹⁰ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 263; Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. С. 32–33.

¹⁹¹ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 265.

¹⁹² Там же. С. 262

¹⁹³ Там же. С. 264.

¹⁹⁴ Курочкина С.А. Керамика города Сарай ал-Джедид: Своеобразие керамического комплекса [Электронный ресурс]. Казань, 2006. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/keramika-goroda-sarai-al-dzhedid-svoeobrazie-keramicheskogo-kompleksa> (дата обращения: 26.02.2020).

фитиля¹⁹⁵. Состояли из поддона (плоского основания для установки на поверхность), столпчика (выполнял функцию ручки), небольшого «диска» (предохранял руку от капель воска), предохранителя и трубки, в которую непосредственно вставлялась свеча (см. *Прил. 2, № 13*).

*Группа III. Туваки*¹⁹⁶ – изделия закрытого типа в виде стакановидных горшков, высота которых варьируется от 15 до 20 см, или горшков обратнокаплевидной формы, имеющих отогнутый почти под прямым углом широкий край и неширокое плоское дно диаметром от 9,5 до 11,0 см¹⁹⁷. Применялись в качестве детских горшков и являлись съемной частью подвесных кочевнических колыбелей (см. *Прил. 2, № 16*).

Группа IV. Альбарелло (или «аптекарские сосуды») – сосуды закрытого типа с цилиндрическим туловом или в форме вогнутого цилиндра с коническим сужением к горлу и дну, на низком кольцевом поддоне диаметром от 3 до 6 см и высотой до 22 см. Предназначались для хранения и транспортировки лекарств, благовоний и т.п.¹⁹⁸ (см. *Прил. 2, № 11*).

Группа V. Крышки – изделия специального назначения, которыми перекрывали сосуд открытого типа¹⁹⁹, дисковидной формы с цилиндрическим навершием. Также встречаются изделия, сделанные из стенок сосудов (см. *Прил. 2, № 12*).

Группа VI. Пряслица – изделия специального назначения округлой дисковидной формы с отверстием в центре по продольной оси, сделанные из стенок использованных сосудов. Применялись для утяжеления ручного веретена и

¹⁹⁵ Курочкина С.А. Керамика города Сарай ал-Джедид: Своеобразие керамического комплекса [Электронный ресурс]. Казань, 2006. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/keramika-goroda-sarai-al-dzhedid-svoeobrazie-keramicheskogo-kompleksa> (дата обращения: 26.02.2020).

¹⁹⁶ Тувак (с тюркских языков – горшок) – в данном случае устоявшееся название для детского горшка, используемого некоторыми кочевыми тюркскими народами в древности и настоящее время в качестве гигиенического приспособления в детских колыбелях.

¹⁹⁷ Зеленев А.Ю. Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования и этнокультурная характеристика // История и современность. Волгоград, 2010. Вып. № 1 (11). С. 120.

¹⁹⁸ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе XIV в. С. 190–192.

¹⁹⁹ Курочкина С.А. Керамика города Сарай ал-Джедид: Своеобразие керамического комплекса [Электронный ресурс]. Казань, 2006. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/keramika-goroda-sarai-al-dzhedid-svoeobrazie-keramicheskogo-kompleksa> (дата обращения: 26.02.2020).

крепления пряжи на нем. Пряслице надевалось на веретено, чтобы увеличить инерцию и ускорить его вращение²⁰⁰ (см. *Прил. 2, № 14*).

Группа VII. Фишки для игр или заготовки для пуговиц (?) – небольшие дисковидные фрагменты округлой симметричной формы диаметром до 2,5 см, также сделанные из стенок использованных сосудов (см. *Прил. 2, № 17*).

Группа VIII. Фляги – изделия специального назначения, предназначавшиеся для транспортировки жидкости для питья; имели уплощенное тулово округлой в плане формы с двумя высоко поднятыми ручками, округлыми в сечении, на высоком цилиндрическом поддоне на дисковидном основании²⁰¹ (см. *Прил. 2, № 18*).

Выделенные в категорию VI технологические изделия делятся на четыре группы. Особый интерес вызывают изделия *группы I* этой категории – так называемые «раструбы» или «сары» – специальные толстостенные сосуды колоколовидной формы с плоским дном. В центре сосуда имеется сквозное отверстие, в которое, видимо, поступал воздух, для того чтобы сосуд не трескался от высокой температуры (см. *Прил. 2, № 19*). В технологических процессах производства керамики также выделяют изделия, называемые «сепай» (*группа II*) – трехлучевые подставки-треноги на низких пирамидальных ножках (или без них). Конфигурация изделия вписывается в равнобедренный треугольник. Сепай служили для разделения глазурованных сосудов в топочной камере гончарных горнов при повторном обжиге²⁰² (см. *Прил. 2, № 20*). *Группа III* состоит из **матриц-кальшов (калыпы, калыбы)** – специальных изделий-форм для тиснения керамических изделий, в частности штампованных кувшинов. Представляли собой полусферы на кольцевом поддоне; внутри имели сложнопрофильную моделировку, которая должна была давать рельефный орнамент при тиснении в матрице глиняных сосудов (см. *Прил. 2, № 21*). При раскопках гончарных центров и иных археологических объектов Солхатского

²⁰⁰ Черляков И.Г. Пряслица: история и назначение // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: Материалы LVIII Российской (с межд. участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск, 2018. С. 189.

²⁰¹ Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. С. 142–145.

²⁰² Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 264.

городища часто встречаются также так называемые **пробы глазури** (*группа IV*) – каменные или керамические изделия неправильной или округлой формы, на которых сохранилось покрытие монокромной глазури разных оттенков (см. *Прил. 2, № 22*).

Следующей ступенью классификации в диссертации является разделение групп на **типы** на основе морфологических признаков, таких как форма самого изделия и сечение венчика, ручек, дна или поддона (при наличии) и др.

Типы делятся, в свою очередь, на **варианты**²⁰³, отличающиеся особенностями глазурованного покрытия. Всего выделено восемь вариантов.

Вариант I. Изделия покрыты монокромной глазурью («Monochrome (Green; Brown; Yellow) Glazed Ware»); цвет варьируется от темных до светлых оттенков; без орнамента.

Вариант II. Изделия покрыты монокромной глазурью; цвет варьируется от темных до светлых оттенков; с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» («Monochrome (Green; Brown; Yellow) Sgraffito Ware»).

Вариант III. Изделия покрыты монокромной глазурью; цвет варьируется от темных до светлых оттенков; с орнаментом, выполненном в сочетании техник «сграффито» и «шамплеве» («Monochrome (Green; Brown; Yellow) Sgraffito and Shamplève Ware»).

Вариант IV. Изделия покрыты монокромной глазурью; цвет варьируется от темных до светлых оттенков; с подглазурной росписью белым густым ангобом («Monochrome (Green; Brown; Yellow) Slip-painted Ware»).

Вариант V. Изделия покрыты монокромной глазурью; цвет варьируется от темных до светлых оттенков; со штампованным (тисненым) орнаментом («Monochrome (Green; Brown; Yellow) Stamped Ware»).

Вариант VI. Изделия, покрыты полихромной глазурью (цвета глазури встречаются в разных сочетаниях, к примеру, зеленый с коричневым и др.); с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware»).

Вариант VII. Изделия, покрыты полихромной глазурью (цвета глазури встречаются в разных сочетаниях, к примеру, зеленый с коричневым и др.); с орнаментом,

²⁰³ Необходимо отметить, что впервые такой вариант типологической ступени для поливной керамики был предложен И. Врум.

выполненным в сочетании техник «сграффито» и «шамплеве» («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware»). **Вариант VIII.** Изделия, покрытые монохромной глазурью (зеленой или коричневой); с росписью аморфными линиями или пятнами марганцевой краской («Purple Splash Under»). С целью упрощения классификационной схемы и облегчения систематизации сосудов различной вариативности мы используем общий набор вариантов для каждого типа. При этом, если в типе не предусмотрен тот или иной вариант глазурованного покрытия, то этот номер варианта опускается и используется следующий по порядку. Например, в определенном типе сосудов могут быть варианты I, II и IV, если не встречаются экземпляры варианта III – с орнаментом, выполненном в сочетании техник «сграффито» и «шамплеве» и т.д. Таким образом классификационная схема остается открытой и в случае, если недостающий вариант будет выявлен среди нового археологического материала, он может быть добавлен в общую схему без затруднений.

Таким образом, в настоящей главе рассмотрена имеющаяся источниковая база диссертационного исследования, история изучения интересующей нас группы глазурованной керамики из раскопок Солхатского городища и памятников его ближайшей округи, а также принципы ее классификации и основной терминологический аппарат, примененный в работе.

Все исследования, в которых приведены существующие в литературе типологические схемы для обработки поливной керамики Золотой Орды, формируют базовую основу для ее системного изучения, хотя они и основаны на разных и иногда несовместимых принципах классификации. При работе с большим объемом керамических находок прежде всего нужна систематизация по их общим признакам, четко фиксируемым визуально и указывающим на особенности технологии, морфологии и функции этих изделий²⁰⁴. Наиболее важное значение имеет технология изготовления сосудов, так как эти признаки заметны на всех фрагментах изделий, второе место по значимости занимает их

²⁰⁴ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 16; Щанова Ю.Л. Возможности и перспективы нового подхода к изучению древней посуды // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991. С. 4-12.

функциональное применение, покрытие и орнаментация²⁰⁵. Для классификации солхатского материала за основу взяты общепринятые схемы, представленные в работах ведущих отечественных исследователей-керамистов²⁰⁶, но с некоторыми уточнениями, которые помогают более детально проанализировать глазурованные изделия, изготавливавшиеся в Солхате. Это важно, так как до настоящего времени изделия из Солхата выделялись лишь при сопоставлении с керамикой с территории ближайших к нему ремесленных центров (Кафа и Судак), атрибутированной в целом как группа «Юго-Восточный Крым». Самый главный признак, по которому мы выделяем изделия, произведенные в Солхате – это их особая глиняная формовочная масса: красный в изломе черепок и «пластичное» хорошо промешанное глиняное тесто с большой концентрацией крупнодробленого шамота и известняка (Рис. 37).

²⁰⁵ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 16.

²⁰⁶ Булатов Н.М. Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов. С. 73–107; Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв.; Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. 448 с.; Борисов Б.Д. Керамика и керамично производство през XI–XII век: (от территорията на днешна югоизточна България) // Матрица изток археологически проучвания. Раднево, 2002. Т. 6. 289 с.; Масловский А.Н. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году. С. 102–126; Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века; Тесленко Л.Б. Кераміка Таврики XV століття: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.04. К., 2011. 20 с.

ГЛАВА 2. СТРАТИГРАФИЯ, ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ОПОРНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ СОЛХАТА И ЕГО ОКРУГИ

Впервые стройная хронология возникновения и развития золотоордынского Солхата была предложена М.Г. Крамаровским в конце 1980-х гг. На основе результатов археологических исследований памятника и анализа нарративных источников им были выделены четыре крупных этапа в истории городища.

1. Догородской (40–80-е гг. XIII в.). На месте будущего города появляется первоначальное поселение, которое быстро становится административным центром Крымского улуса Золотой Орды²⁰⁷. Вероятно, это поселение изначально представляло собой почтовую станцию – «ям», призванную обеспечить лошадьми гонцов и посольств Джучидского государства. Впоследствии почтовая станция перерастает в поселение деревенского типа, чей переход к городу, в свою очередь, знаменуется началом местной чеканки мелкой медной монеты²⁰⁸.

2. Период бурного развития городской культуры Солхатского городища (конец XIII – первая половина XIV вв.). Поселение перерастает в город, строится пятничная мечеть (1287 г.) и другие его архитектурные доминанты – мечеть хана Узбека (1314 г.) и медресе (1333 г.). Город переживает период активного строительства, когда на основе малоазийской архитектурной традиции закладывается программа сооружения многих общественных и культовых зданий, в возведении которых принимал участие архитектор Абдул-Азиз аль-Ирбили²⁰⁹. Формируется квартальная застройка, которая концентрируется вокруг культовых сооружений основных этно-конфессиональных общин Солхата: мусульманской, христианской и иудейской²¹⁰.

²⁰⁷ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 153.

²⁰⁸ Крамаровский М.Г. Солхат/Крым в эпоху глобализации (XIII–XV вв.). К истории города и его культуры // Сборник научных трудов конференции I Солхатские чтения. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма. Симферополь, 2022. С. 7–8.

²⁰⁹ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 154.

²¹⁰ Крамаровский М.Г. Солхат/Крым в эпоху глобализации (XIII–XV вв.). К истории города и его культуры. С. 9.

3. Период общего упадка и кризиса (середина – 80-е гг. XIV в.). Продолжается развитие строительной программы городища, однако упадок политической стабильности внутри золотоордынского государства, связанный с борьбой за ханский престол в 1360-е гг., приводит поселение к предкризисному состоянию. Солхат обносится защитными сооружениями²¹¹. Первоначально вокруг города строится вал и ров, что связано в большей степени с политическими усобицами в Золотой Орде, усилением Великого княжества Литовского и поражением крымско-ордынских войск в битве на Синих Водах в 1362 г.²¹² В 70-е гг. XIV в. город укрепляется второй линией обороны – крепостными стенами. Вероятно, причинами их сооружения становится противостояние хана Мамай с генуэзской Кафой, а также неустойчивая внутривосточная ситуация в Улусе Джучи в это время²¹³.

4. Период угасания города и переноса столицы (конец 80-х гг. XIV – первые десятилетия XV вв.). Недолгий период политической стабильности при хане Тохтамыше сменяется дальнейшим кризисом. Административный центр Крымского улуса теряет контроль над экономической ситуацией. После переноса его столицы в Кырк-Йер при хане Хаджи Герае Солхат постепенно приходит в упадок²¹⁴.

Важно подчеркнуть, что эта периодизация базируется в основном на результатах длительных и систематических археологических исследований памятников Солхатского городища и его ближайшей округи. Однако они по большей части остаются неопубликованными. В научный оборот введены лишь некоторые закрытые археологические комплексы, происходящие из раскопок ремесленных поселений²¹⁵, и отдельные группы находок (глазурованная керамика, нумизматический материал, ювелирные изделия и др.).

²¹¹ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 154.

²¹² Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Оборонительные сооружения средневекового Солхата (историко-археологический комментарий) // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 316–336.

²¹³ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. С. 226–227.

²¹⁴ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 153–154.

²¹⁵ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований). С. 183. ; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.). С. 391; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции

Для установления основных периодов истории Солхата опорными археологическими объектами его исследований являются архитектурно-археологический комплекс медресе-мечети хана Узбека, архитектурный комплекс Караван-сарая, поселения Кринички II и Бокаташ II, средневековая баня в Георгиевской балке и некоторые другие памятники.

Одним их наиболее сложных в стратиграфическом плане объектов исследований городища является **комплекс медресе-мечети хана Узбека**. Раскопки на его территории начались еще в 20-е гг. XX в. и были продолжены в конце 1970–1980-х гг. В ходе работ удалось установить, что история памятника включает три основных хронологических этапа. На первом из них на месте будущей мечети и медресе функционировали хозяйственные или производственные комплексы. Датируется этот период концом XIII – первой третью XIV вв. Второй этап связан со строительством и функционированием здесь медресе, которое, согласно сообщению Эвлии Челеби, было построено в 1333 г. Соответственно, этот период датируется второй третью XIV – началом XVI вв., после чего к северной стене медресе была перенесена и пристроена мечеть хана Узбека. Следующий этап истории комплекса определен автором раскопок М.Г. Крамаровским как «слой города XVI–XIX вв.», который, очевидно, соотносится со временем функционирования данного района городища в эпоху Крымского ханства и Российской империи, что выходит за рамки нашего исследования. Датировка всех выявленных культурных напластований выполнена в основном по обнаруженному в них нумизматическому материалу, а также некоторым категориям археологического материала, выступающим в данном случае важными хроноиндикаторами.

На территории архитектурно-археологического комплекса проведены исследования на площади нескольких раскопов, которые, в соответствии с последовательностью их изучения, обозначены римскими цифрами, а с 2013 г. (для удобства) – арабскими. Раскопы I, VI, 39 отнесены к комплексу медресе-

Государственного Эрмитажа в 2004 г.). С. 314; *Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.). С. 261.

мечети хана Узбека. Раскоп II заложен к северу от портала мечети хана Узбека, на его площади обнаружен мавзолей.

Важная информация для датировки архитектурного комплекса и выделения основных хронологических этапов развития городища получена в ходе работ на площади раскопа I. Исследования здесь проведены в 1978 г. на стыке северной стены медресе и западной стены мечети хана Узбека. В одной из хозяйственных ям, обозначенных в отчете экспедиции за 1978 г. как сооружение 2 или яма 2 (см. *Прил. 3, № 4*), обнаружены фрагменты глазурованной посуды с орнаментом в технике «сграффито», покрытые зеленой глазурью (Рис. 8, 1, 2, 13), кашинного сосуда с бирюзовой глазурью (Рис. 8, 3–10), чернильницы из кашина (Рис. 8, 11), изделия из селадона (Рис. 8, 14) и неопределенная джучидская монета. Яма расположена на участках 9 и 10 этого раскопа и, учитывая стратиграфическую ситуацию, когда ее верхняя часть была срезана траншеей под фундамент стены медресе, может быть датирована временем до 1333 г., то есть ранее даты строительства последнего²¹⁶.

В 1984 г. на границе участков 1 и 2 в северной части стратиграфического шурфа обнаружена хозяйственная яма 3 (см. *Прил. 3, № 26*) диаметром до 1,4 м. Ее выборка начата на глубине 1,44 м от уровня плит вымостки двора медресе. Яма заполнена черным гумусированным грунтом, насыщенным многочисленными фрагментами красноглиняной посуды, покрытой монохромной зеленой глазурью. На глубине 1,78 м от поверхности вымостки зафиксирован слой угля мощностью 10 см. С отметок от 2,20 до 3,50 м в заполнении ямы материал отсутствовал, но с отметки 3,50 м обнаружены фрагменты глазурованных изделий (Рис. 9, 1–3). На глубине 4,0 м прослежено сужение диаметра ямы на 0,2 м. В ее стенках, с ориентацией по оси запад – восток, прослежены ступеньки в виде подрубок глубиной 15 см. М.Г. Крамаровский считает, что яма 3 является колодцем; ее выборка прекращена на глубине около 5 м от уровня материка²¹⁷. Яма синхронна времени возведения медресе и, вероятно, ее сооружение было вызвано

²¹⁶ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. С. 7.

²¹⁷ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1984 г. С. 23.

технической необходимостью, возникшей в период строительства. После возведения медресе она была засыпана²¹⁸. В яме обнаружены монеты без точной атрибуции и фрагмент кашинной чаши, покрытой прозрачной глазурью с подглазурной росписью черной и синей красками (Рис. 9, 4). Таким образом, колодец/яма 3 представляют собой археологический комплекс, который может быть датирован временем около 1333 г., то есть он синхронен дате строительства медресе.

В 1985 г. на территории к северу от портала мечети хана Узбека был заложен раскоп VI (см. *Прил. 3, № 28–32*). Целью работ здесь стало исследование сооружения, обнаруженного в ходе шурфовок 1978 г., как оказалось впоследствии – мусульманского мавзолея. М.Г. Крамаровский предлагает следующие этапы использования этой территории. На первом из них происходит обживание данного участка городища задолго до строительства мавзолея. Датируется он, вероятно, второй половиной XIII – XIV вв., после чего эта часть Солхата в связи со строительством и функционированием расположенного рядом медресе приходит на некоторое время в запустение. Второй период истории памятника соотнесен с возведением и использованием в XVI–XVII вв. мавзолея. Окружающая его местность нивелируется, уже не функционирующие объекты засыпаются. Отметим, что Э.Д. Зиливинская датирует постройку мавзолея концом XIV – началом XV вв.²¹⁹ Наконец, на третьем этапе, предположительно, в XVII–XVIII вв., когда верхние своды мавзолея обрушились, территория вокруг него использовалась в качестве позднемусульманского некрополя²²⁰.

Для нашего исследования наибольший интерес представляет история данного участка городища на раннем этапе использования. Среди археологических объектов, относящихся к этому периоду, особый интерес представляет полуземлянка, обнаруженная в виде светлого пятна правильной четырехугольной формы размерами 2,00 × 2,00 м, с «отростком» (вход?) с севера (см. *Прил. 3, № 31*). Пятно выявлено на уровне предматериковой поверхности у

²¹⁸ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1984 г. С. 24.

²¹⁹ Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество: Монография. Казань, 2014. С. 133.

²²⁰ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1985 г. С. 3–12.

северной стены мавзолея. При зачистке пятна обнаружены две золотоордынские монеты XIV в. и одна византийская XII–XIII вв. На глубине 1,60 м внутренняя часть полуземлянки забутована плотным слоем зеленоватой глины мощностью 20–25 см. Под ним обнаружено большое количество фрагментов глазурованной керамики (Рис. 10, 1–8), в том числе развалы целых сосудов и костей домашних животных. Ниже фиксируются остатки деревянных плах, упавших со стен или с кровли сооружения. М.Г. Крамаровский предполагает, что полуземлянка относится к «предмонгольскому» времени, поскольку в ее заполнении обнаружена византийская монета и развал красноглиняной ангобированной амфоры XII–XIII вв. с дипинти²²¹ С учетом того, что домонгольский период на городище представлен единичными находками и отсутствуют ясно атрибутированные для этого времени сооружения, следует все же предположить, что полуземлянка относится к сельскому периоду истории Солхата. По М.Г. Крамаровскому, это период 40–80-х гг. XIII в. или, если брать во внимание находки монет XIV в. в верхних слоях землянки, середины XIII – начала XIV вв. Позднее автор раскопок, анализируя один из сосудов, обнаруженных около этой полуземлянки, датировал ее концом XIII в.²²²

В 2013 г. в ходе совместных работ экспедиции Государственного Эрмитажа и Крымского инженерно-педагогического университета изучены два закрытых археологических комплекса на **территории медресе Инджибек-хатун**.

На уровне материка в центральной части так называемого участка А1 расчищен канал водоотводящей противоливневой системы (см. *Прил. 3, № 247*), впервые открытой еще в 1983 г. В 2013 г. на участке площади перед восточной стеной медресе изучено около 22 м этого канала глубиной 0,7–0,8 м и шириной 0,8–0,9 м, выкопанного в материке и укрепленного каменной обкладкой. Его стенки и сток выложены плоскими камнями на известковом растворе. Сверху канал перекрыт массивными каменными плитами размерами 1,0–1,2 × 0,4–0,8 м.

²²¹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1985 г. С. 4.

²²² Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. С. 298.

Заполнение водоотводного канала выбрано отдельным археологическим контекстом на всем участке исследований. Оно представляет темно-серый грунт с включением фрагментов керамики, мелких металлических изделий и монет. Важно отметить, что это открытый археологический комплекс, свидетельствующий о работе канала спустя многие десятилетия после гибели медресе²²³.

Керамика из заполнения водоотводного канала представлена в основном неглазурованными и глазурованными сосудами местного производства, с подглазурной росписью ангобом или орнаментом, выполненным в технике «сграффито», импортной кашинной и красноглиняной посудой византийского круга, а также штампованными сосудами (Рис. 11, 1–4; 12, 1–6; 13, 1, 2; 14, 1, 2, 5). Значительный монетный материал, происходящий из комплекса, датируется периодом 20-х гг. XIV – начала XV вв.²²⁴ Монеты 70-х гг. XIII в., вероятно, попали в канал в более позднее время. С учетом датировки основной массы монет и того, что канал проходит под полами южных помещений медресе, следует отнести его появление ко времени, предшествующему сооружению архитектурного комплекса медресе. В целом заполнение водоотводного канала может иметь и более широкий хронологический диапазон, поскольку точное время его функционирования нам неизвестно, а содержащиеся материалы, в том числе нумизматические, датируются в пределах 70-х гг. XIII в. – начала XV в.

В том же 2013 г. с внешней стороны северо-западного угла медресе был заложен шурф 1/13 (см. *Прил. 3, № 250, 251*). На глубине 0,9 м от современной дневной поверхности выявлен верхний край выступа фундамента стен медресе, на том же уровне локализовано пятно хозяйственной ямы (см. *Прил. 3, № 250*), заполнение которой фиксировалось отдельно. Южный край верхней части ямы поврежден при закладке траншеи под фундамент медресе. Таким образом,

²²³ Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Отчет об полевых исследованиях 2013 года на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым). С. 7–8.

²²⁴ Там же; Крамаровский М.Г., Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Глазурованная керамика из двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (по материалам исследований 2013 г.). С. 67–68.

заполнение оставшейся части ямы является закрытым археологическим комплексом, который также может быть датирован до 1333 г.

В заполнении ямы обнаружены фрагменты красноглиняной поливной и неполивной посуды. Среди первой преобладают сосуды под зеленой или желтой кроющей глазурью, с подглазурной росписью ангобом и орнаментом, выполненным в техниках «сграффито» и «шамплеве» (Рис. 15, 1, 2, 5; 16, 2–4); также обнаружен один фрагмент-полуфабрикат (Рис. 15, 4). Выделим фрагменты и археологически целые формы сосудов так называемой «зевксиповой» керамики (Рис. 15, 3) и кашинной посуды (Рис. 14, 3–4; 15, 6). Нумизматический материал из ямы, к сожалению, остался без точной атрибуции. В то же время монеты, обнаруженные в верхних слоях заполнения шурфа или непосредственно над ямой датируются в основном в пределах 40-х гг. / второй половины XIV – начала XV вв. Учитывая расположение ямы под фундаментом медресе, целесообразно датировать ее заполнение концом XIII – первой третью XIV вв.²²⁵

Керамический материал из двух приведенных археологических комплексов представлен также посудой с орнаментацией в техниках «сграффито» и «шамплеве» из плотной глиняной массы с включениями шамота, что позволяет отнести их к продукции местных гончарных центров. Такие материалы встречаются и на других памятниках городища, в том числе на поселении Бокаташ II. Часть керамических находок относится к сосудам с росписью линиями ангоба под желтой глазурью и изделиям из кашина, что характерно для золотоордынских памятников Крыма и синхронных памятников за пределами полуострова. К изделиям византийского круга принадлежат фрагменты так называемой «зевксиповой» керамики и полихромной поливной посуды с орнаментом в технике «сграффито». По структуре глиняной формовочной массы можно предположить, что производство этих изделий связано с одним из

²²⁵ Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Отчет об полевых исследованиях 2013 года на городище средневекового Солхата. С. 11; Крамаровский М.Г., Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Глазурованная керамика из двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (по материалам исследований 2013 г.). С. 67–68.

гончарных центров Крыма – Кафой, Чембало, Алустоном или Сугдеей, где они изготавливались в XIV в.²²⁶

Исследования архитектурно-археологического комплекса **Караван-сарай** выполнялись в 1980 и 1987 гг. Изучение памятника на площади раскопа XII затем продолжалось до 1994 г. В ходе работ выявлены три этапа жизнедеятельности на территории караван-сарая. Первый относится к концу XIII – началу XIV вв., второй связан с хозяйственными комплексами первой трети / середины – последней трети XIV вв., третий относится к строительству стен караван-сарая в последней трети XIV в.

Одним из наиболее важных археологических объектов на территории караван-сарая для темы нашего исследования является комплекс гончарной мастерской, состоявший из собственно печи (горна) и навеса, который изучался в 1990–1991 гг. на так называемых участках 51, 63 и 64 (см. *Прил. 3*, № 48–54). Общая площадь объекта, отмеченная столбовыми ямами, составляла около 25 м². В южном углу сооружения располагалась массивная печь и припечная яма. Топочная камера горна сложена из крупных каменных блоков, хорошо отесанных и плотно подогнанных друг к другу. Печь возведена на каменном цоколе, укрепленном известковым раствором. Часть ее разрушена при строительстве южной стены караван-сарая.

Археологический комплекс находок из заполнения горна и припечной ямы не содержит прямых свидетельств о хозяйственном назначении комплекса. Монеты в основном относятся к 20-м гг. XIV в. По мнению М.Г. Крамаровского, мастерская погибает около середины XIV в., затем на ее месте возникает хозяйственный комплекс с тандыром. В пределах мастерской локализована хозяйственная яма 1 (см. *Прил. 3*, № 54), почти совпадающая по контуру с хозяйственной ямой 1а. В заполнении ямы 1а обнаружены фрагменты глазурованной керамики и монеты второй половины XIV в. Яма 1, обнаруженная под глинобитным полом и пифосом, содержала значительное количество

²²⁶ Там же. С. 68–69.

фрагментов керамики, в том числе поливной, штампованной и бракованной при обжиге и в процессе покрытия глазурью, незаконченные копилки (без прорези), матрицы-кальпы (Рис. 18, 3), сепай, а также остатки сырой глины, отличной от материковой (Рис. 17, 1–4). Все эти остатки керамического брака, в том числе куски застывшей глазури и камни с пробами глазури, свидетельствуют о наличии на территории караван-сарая ремесленной мастерской²²⁷ (Рис. 17, 5–9; Рис. 18, 1, 2) (см. *Прил. 3*, № 60, 73). Вероятно, к ее продукции могут быть отнесены предметы, которые встречаются в большом количестве и на других объектах Солхатского городища, в том числе на территории комплекса медресе-мечети хана Узбека, бани в Георгиевской балке и др.

В 1992 г. в процессе раскопок участка 39 на территории караван-сарая была исследована гончарная печь 2 (см. *Прил. 3*, № 88), также перекрытая остатками южной стены архитектурного комплекса. Печь относится к тому же производственному центру, что и печь 1 на месте археологического объекта, поскольку обе они имеют одну припечную яму.

Печь 2 сохранилась хуже, чем печь 1, так как располагалась стратиграфически выше и при строительстве южной стены караван-сарая была сильно разрушена. Конструкция ее также иная: в кладке не использованы крупные тесаные камни, вся она сложена из мелких камней, а под не имел следов обмазки и представлял собой прокаленный глинистый грунт. Среди находок с пола отметим фрагменты ошлакованного стекла, костяные поделки, в том числе шахматная пешка, обломки керамических сосудов – горло светлоглиняной амфоры²²⁸, фрагмент поливного сосуда с орнаментом в технике «сграффито» с изображением птицы²²⁹ (Рис. 19, б), два донца от сосудов с монограммами греческими буквами²³⁰ (Рис. 19, 4–5), фрагменты глазурованных красноглиняных сосудов с орнаментом в технике «сграффито» (Рис. 19, 7) и кашинных сосудов

²²⁷ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года. С. 5–6; Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1993 г. С. 19–20.

²²⁸ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года. Табл. 40а.

²²⁹ Там же. Табл. 44а.

²³⁰ Там же. Табл. 43а.

(Рис. 19, 1–3)²³¹. К сожалению, нумизматический материал из этого комплекса не был определен²³². Надо отметить, что один из фрагментов сосуда с монограммой относится к византийским импортным изделиям группы «Elaborate Incised Ware», которые датируются в пределах второй половины XIV – первой половины XV вв.²³³, хотя стратиграфическая ситуация на раскопе позволяет сузить его хронологию до середины – последней трети XIV в.

В 1991 г. обнаружен тандыр с двумя периодами использования (см. *Прил. 3, № 72*). Более ранняя печь имела диаметр 0,86 м, более поздняя (немного смещенная к югу) – 1,07 м. В обоих случаях ее основание было укреплено кольцевыми обкладками из плоских округлых камней. Нижняя обкладка перекрывала зольник диаметром до 1,00 м и глубиной до 0,60 м. На отвесных стенах западной части зольника сохранились следы древней чистки ямы инструментом с узким лезвием. В зольнике обнаружен красноглиняный кувшин, покрытый монокромной зеленой глазурью, и дирхем хана Узбека, выпущенный в 1320 г. на монетном дворе Крыма. Снаружи обожженные докрасна стенки тандыра были обложены разнообразными фрагментами керамики, в том числе покрытой глазурью. Здесь также найдены два золотоордынских анонимных пула XIII в. В восточном направлении основание тандыра перекрывало массивное сооружение из камня на глиняном растворе. В его заполнении обнаружены монеты 50–60-х гг. XIV в.²³⁴ Возможно, тандыр также был сооружен одновременно с каменной вымосткой, залегавшей на 0,70 м выше его первоначального основания. На уровне вымостки в 1990 г. найдено большое количество фрагментов глазурованной посуды с монетами XIV в.²³⁵

Таким образом, в истории данного участка городища прослеживаются три основных этапа. Наиболее ранний относится к концу XIII в. и первым двум десятилетиям XIV в. и представлен руинами тандыра. Позднее, не ранее середины

²³¹ Там же. Табл. 43б; 45а.

²³² Там же. С. 7–8.

²³³ Майко В.В. Керамика с монограммами средневековой Солдайи. Типология, хронология и место производства // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 288.

²³⁴ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года... С. 6–7.

²³⁵ Там же. С. 13–14.

XIV в., на его месте сооружается хозяйственный комплекс. Последний период связан со строительством караван-сарая и относится к последней трети XIV в.²³⁶.

Работы на так называемой «**мечети Бейбарса**» проводились в 1979–1980, 1986 гг. В ходе исследований мечеть первоначально называлась «мечетью № 2». При раскопках, как и в случае с комплексом медресе-мечети хана Узбека, выделены три основных культурных горизонта на памятнике: современного происхождения, слой функционирования города XVI–XIX вв. и слой золотоордынского периода. Особый интерес представляет обнаруженная на участке 3 яма 2/79 (см. *Прил. 3, № 6*) (сооружение 2 в археологическом отчете), выявленная как пятно овальной формы на уровне материка. Из ее заполнения происходят фрагменты кашинных сосудов с росписью кобальтом, датированные серединой – второй половиной XIV в.²³⁷ (Рис. 20, 3), а также медные монеты XIV в., одна из которых относится ко времени правления хана Узбека и была выпущена в 1315–1316 гг. (715 г.х.) на монетном дворе Крым²³⁸. Стратиграфически яма относится ко времени до строительства мечети и связана с производственной деятельностью на этой территории.

Важное наблюдение было сделано во время исследований внутренней части «мечети Бейбарса», где в 1986 г. на участках 3-4/86 обнаружено сооружение 1, вероятно, землянка (см. *Прил. 3, № 33*). Сооружение северным краем уходит под порталную стену мечети и поэтому было открыто лишь частично. Размеры видимой части землянки 3,6 × 4,0 м. Уровень пола приблизительно совпадает с уровнем подошвы фундамента северной стены мечети. На полу землянки следы пожара и остатки известковой обмазки. По наблюдениям М.Г. Крамаровского, к моменту строительства мечети землянка уже не функционировала и, вероятно, использовалась как хозяйственная яма. Ввиду этого в ее заполнении обнаружено большое количество костей животных, фрагментов столовой и кухонной посуды (Рис. 20, 1, 2; 21, 1–10), стекла, бронзовых изделий, в том числе зеркал. Нивелировка поверхности на момент строительства мечети превратили эту

²³⁶ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года... С. 11.

²³⁷ Герцен А.Г., Науменко В.Е. «Между Золотой Ордой и Романией...». С. 45

²³⁸ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. С. 18–19.

землянку в закрытый археологический комплекс. Среди находок в отчете отмечены 117 джучидских монет, наиболее ранние из которых датируются временем хана Токты (1291–1312), самые поздние – правлением ханов Абдаллаха (70-е гг. XIV в.) и Тохтамыша (1379–1395). Исходя из стратиграфической ситуации, М.Г. Крамаровский считает, что землянка перестает функционировать на рубеже XIII–XIV в. или в первые годы правления хана Узбека, и с этого времени вплоть до 80-х гг. XIV в. здесь накапливается бытовой мусор, после чего строится мечеть.

Еще одной важной находкой из заполнения землянки являются археологическая целая красноглиняная глазурованная чаша с орнаментом в технике «сграффито» (Рис. 1, 1)²³⁹. Она неоднократно публиковалась М.Г. Крамаровским в статьях и каталогах выставок. По мнению автора раскопок, эта чаша является свидетельством проникновения малоазийских традиций в крымское гончарное ремесло. Орнамент и манера его исполнения характерны для керамического ремесла Рума XIII–XIV вв. В Солхате она происходит из закрытого археологического комплекса первой половины XIV в.²⁴⁰.

Таким образом, на территории «мечети Бейбарса» выделено три хронологических горизонта золотоордынского периода. Первый (вторая половина XIII – начало XIV вв.), вероятно, связан с функционированием хозяйственных комплексов на месте будущей мечети и представлен ямами и полуземлянкой. На втором этапе (с начала XIV в.) они забрасываются и используются в качестве мусорных ям. В 80-х гг. XIV в. строится мечеть.

Значительный комплекс глазурованных керамических сосудов обнаружен при раскопках **христианского храма** в северо-западном секторе городища (см. *Прил. 3, № 34–36; 131–133*). Храм представляет собой здание прямоугольной формы размерами 6,75 × 4,55 м, ориентированное по оси запад–юго-запад – восток–северо-восток. Ширина стен 0,87 м, апсиды – 3,2 м. Он имеет два входа –

²³⁹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1986 г. С. 5–7.

²⁴⁰ Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи. С. 426.

западный и южный; у южного входа сохранилось арочное завершение²⁴¹. Дата строительства памятника определяется не ранее второй половины XIV в. Рядом на прилегающей территории расположен христианский некрополь второй половины XIII – первой половины XVIII вв.²⁴²

Из раскопок происходит немногочисленная монохромная (зеленая и коричневая) глазурованная столовая посуда, также обнаружены несколько фрагментов штампованных кувшинов и чаши с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» (Рис. 74, 3). Из импортной керамики встречаются кашинные изделия (Рис. 104, 2, 3) (вид II по В.Ю. Ковалю²⁴³, отдел III по Н.Ф. Лисовой²⁴⁴). Их изготовление получило широкое распространение на Ближнем и Среднем Востоке; в конце XIII–XIV вв. это один из самых распространенных видов глазурованной посуды в Иране, Сирии, Средней Азии и Поволжье²⁴⁵. Во время исследований также обнаружены несколько фрагментов керамических сосудов византийского круга. Посуда с орнаментом, выполненным в технике «сграффито», с концентрическими кругами и спиралями в качестве базового элемента декора (группа «Sgraffito with Concentric Circles» (SCC)) – наиболее часто встречающаяся среди подражаний так называемой «зевксиповой» керамике («Zeuxippus Derivate», «Zeuxippus Influence Ware», «Zeuxippus Ware Family» и др.)²⁴⁶ (Рис. 22, 4–6). Такие изделия поступали в Северное Причерноморье со второй половины XIII до середины XIV вв.²⁴⁷ Обнаруженные находки в закрытых археологических комплексах христианского храма датируются в тех же хронологических пределах²⁴⁸. Отметим также единичный фрагмент красноглиняной керамики с покрытием голубой поливой (Рис. 117, 10). А.Г. Ситдигов стратиграфически привязывает такие находки к культурным

²⁴¹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1997 г. С. 6.

²⁴² Там же. С. 16.

²⁴³ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 90–93.

²⁴⁴ Лисова Н.Ф. Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С. 25–26.

²⁴⁵ Коваль В.Ю. Испанская люстровая керамика в Москве // РА. 1996. № 1. С. 169–175.

²⁴⁶ Тесленко И.Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште. С. 462.

²⁴⁷ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья Золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.) // ПА. 2012. № 1. С. 33–35.

²⁴⁸ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1997 г. С. 16.

горизонтам XIV–XVI вв. на территории Казанского Кремля²⁴⁹. С.Г. Бочаров предполагает, что данная категория поливных сосудов изготавливалась в одном из столичных центров Золотой Орды – Селитренном городище²⁵⁰. В целом нужно констатировать, что глазурованная красноглиняная керамика, покрытая глухой голубой глазурью, требует дополнительных исследований. В Солхате она в качестве импорта встречается в археологических комплексах второй половины XIV – начала XV вв.

В 1991 г. в северо-восточном секторе Солхатского городища, на отроге горы Малый Агармыш, был открыт **мусульманский мавзолей (дюрбе) № 2** (см. *Прил. 3, № 83–84; 93–96*), который археологически изучался в 1992 и 1993 гг.²⁵¹ Общая площадь исследований составила 225,7 м². В ходе раскопок выделены два культурных горизонта: современный и золотоордынского времени. Краткая публикация результатов этих работ была предпринята Э.Д. Зиливинской, которая приводит основные сведения об архитектурных особенностях памятника²⁵². Нижние напластования слоя золотоордынского времени насыщены сгнившей органикой, верхние (слой разрушения мавзолея) – строительными остатками дюрбе. В помещении 2 мавзолея обнаружены фрагменты поливных изразцов с полихромной подглазурной росписью и рельефом, изготовленные из глиняного теста темно-красного и бурого цветов. С учетом обстоятельств обнаружения логично предположить, что изразцы использовались для декора внутреннего пространства дюрбе. С площади раскопа происходит и другой тип облицовочных красноглиняных изразцов, покрытых бирюзовой глазурью (Рис. 23, 1–5). Вероятно, они использовались при декорировании купола мавзолея. Следует

²⁴⁹ *Ситдигов А.Г.* Поливная керамика Казанского Ханства. С. 243.

²⁵⁰ *Бочаров С.Г.* Красноглиняная керамика с бирюзовой глазурью из археологических исследований Царевского городища // ПА. 2020. № 2 (32). С. 34.

²⁵¹ *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1991 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым-Петербург, 1991–1992 гг. 94 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1992 года на городище средневекового Солхата /Крым, Старый Крым/ археологической экспедицией Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым – Петербург, 1992–1993 гг. 129 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1993 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым-Ленинград, 1994. 160 с.; *Крамаровский М.Г.* Отчет о полевых исследованиях 1994 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. Старый Крым-Ленинград, 1995. 221 с.

²⁵² *Зиливинская Э.Д.* Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество. С. 133.

отметить, что типология этих глазурованных плиток разработана еще недостаточно. В.Ю. Коваль приводит аналогию им среди находок в Белгороде-Киевском. Производились такие изделия в Золотой Орде, Средней Азии и Иране в течение XIV–XVI вв.²⁵³ Для датировки мавзолея нами учитывались стратиграфические наблюдения и монетные находки. Все три обнаруженные монеты относятся к золотоордынскому периоду. Первая из них (анонимный пул) датируется 50–60-ми гг. XIV в. Вторая, с тюркской надписью «48 – один ермак», осталась без точной атрибуции, хотя и относится к разновидностям монет 70-х гг. XIV в. Третья, обнаруженная на полу в дромосе у входа в помещение погребальной камеры, является анонимным пулом, чеканенным в городе Крым во второй половине XIV в. На основании этих данных М.Г. Крамаровский датирует дюрбе 50–60-ми гг. XIV в.²⁵⁴

Поселение Кринички II археологически изучалось на протяжении трех полевых сезонов, с 1998 по 2000 гг. В 1998 г. исследована его северо-западная часть. На площади 160 м² (раскоп XIX) изучены три жилища, два хозяйственных сооружения, четыре каменных и две сырцовых вымостки, два тандыра и 13 хозяйственных ям²⁵⁵ (см. *Прил. 3*, № 137–163). Работы были продолжены на площади заложенных к юго-востоку от него раскопов XX (123 м²) и XXI (92 м²). Общая площадь исследований на территории поселения составила 375 м².

Стратиграфия поселения Кринички II сложная, так как памятник является многослойным; здесь представлены материалы от каменного века до позднесредневекового времени. Верхние культурные горизонты функционирования уничтожены плантажной вспашкой. Наибольшее количество находок и большинство обнаруженных сооружений относятся к золотоордынскому периоду и датируются в пределах середины – второй половины XIV в. Часть материалов относится к XV в.

Периодизация поселения включает три основных этапа. С первым связаны жилища 2 и 3 (см. *Прил. 3*, № 144), хозяйственные полуземлянки 2А и 3А, яма-

²⁵³ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 182, ил. 76,4.

²⁵⁴ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года. С. 6, 8–9.

²⁵⁵ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. С. 5

погреб 4, яма-очаг 7, хозяйственные ямы 3 (см. *Прил. 3*, № 139), 9 (см. *Прил. 3*, № 141) и 12 (см. *Прил. 3*, № 142) (раскоп XIX), а также хозяйственная полуземлянка 1 (раскоп XX). Ко второму периоду относятся наземное жилище 1 (см. *Прил. 3*, № 143), каменная вымостка 1, хозяйственные ямы 1 (см. *Прил. 3*, № 137), 5 и 6 (см. *Прил. 3*, № 140), каменные оградки и примыкающие к ним столбовые ямы 16–19 и 24 (раскоп XIX). По мнению авторов раскопок, эти сооружения представляют собой единую сельскую усадьбу XIV в. общей площадью 35/40 м². Ей синхронны тандыр (см. *Прил. 3*, № 152) и зерновая яма 2 на раскопе XX, вероятно, составляющие единый хозяйственный комплекс. В хозяйственной яме 1 найден медный дирхем, выпущенный в Сарай ал-Джадиде в 50-е гг. XIV в.²⁵⁶ и фрагменты сероглиняного штампованного кувшина второй половины XIV – начала XV в.²⁵⁷

Наиболее поздний этап функционирования поселения представлен наземным жилищем 1 (см. *Прил. 3*, № 154) (раскоп XX) и хозяйственным сооружением 1 (см. *Прил. 3*, № 158, 159) (раскоп XXI). Оба построены в каменно-сырцово́й технике. К этому же периоду относится хозяйственное полуземляночное сооружение 2 (раскоп XXI). Анализ выявленных строительных приемов позволяет предположить, что всеми этими хозяйственными комплексами владели несколько поколений одной семьи. находка в яме 3 (см. *Прил. 3*, № 155) (раскоп XX) фрагментов турецкой люстровой керамики свидетельствует предположительно о том, что поселение функционировало до рубежа XV–XVI вв. На дне той же ямы 3 был обнаружен фрагмент еще одного люстрового сосуда с сетчатым орнаментом по внутренней стороне. Подобные поливные изделия так называемой группы «Pula» производились в мастерских Валенсии (Испания) и датируются в пределах второй трети XIV – первой четверти XV вв.²⁵⁸ Отметим, что подавляющая часть нумизматического материала с поселения относится ко второй половине XIV в.

²⁵⁶ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований). С. 19, 33.

²⁵⁷ Там же. С. 19, табл. 28–29.

²⁵⁸ Тесленко И.Б. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму. С. 467–494.

Подробнее остановимся на нескольких закрытых комплексах поселения Кринички II ввиду того, что они содержат важные для нашего исследования материалы.

Хозяйственная яма 1 (см. *Прил. 3, № 137*) была обнаружена в квадрате А4 на глубине 1,78 м от уровня дневной поверхности. Имеет в плане округлую форму и грушевидный профиль шириной от 1,5 м (сверху) до 2,3 м (снизу). Заполнение состояло из черноземно-суглинистой массы, перемешанной с битой гончарной керамикой, костями животных, древесной золой, крупными камнями, которые могли быть забутовкой ямы. В сооружении обнаружены разнообразные фрагменты глазурованной посуды местного (солхатского) производства от монохромных и полихромных чаш с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» и подглазурной росписью белым ангобом, в том числе обломки чаши-полуфабриката. Также в комплексе встречаются импортные изделия – сосуды открытого типа (чаши?) с подглазурной росписью точками и растительными либо геометрическими мотивами черного или темно-синего цветов под монохромной бирюзовой глазурью (вид II по В.Ю. Ковалю, отдел III по Н.Ф. Лисовой) и анонимная медная монета чекана Сарай ал-Джедида 50-х гг. XIV в.

Хозяйственная яма 2²⁵⁹ (см. *Прил. 3, № 138*) (в публикации²⁶⁰ яма 2А или полуземлянка), представляет собой сооружение общими размерами 4,40 × 2,60 м. Выявлена на глубине 1,95 м от уровня дневной поверхности. Котлован ямы-полуземлянки имел в плане вытянуто-овальную форму и вертикальные борта, которые плавно закруглялись у донной части. Дно котлована неровное, в профиле вогнутой формы. В процессе исследований выяснилось, что его восточную часть перерезала более поздняя яма, дно которой зафиксировано на глубине -2,16 м. С южной стороны прослежены три оплывшие ступеньки, вырубленные в материке, которые ведут вовнутрь полуземлянки. С полуземлянкой связаны три

²⁵⁹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. С. 8.

²⁶⁰ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований) // Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Раскопки в Старом Крыму в 1998–2000 гг. СПб., 2002. Вып. I. 183 с.

столбовые ямки диаметром 20–25 см и глубиной от 10 до 22 см. Отопительное сооружение отсутствовало.

Заполнение ямы 2 состояло из черноземно-глинистой массы с гончарной керамикой, костями животных, древесным углем и камнями²⁶¹. Глазурованная керамика представлена стенкой штампованного кувшина, дном на кольцевом поддоне от сосуда с полихромным покрытием, орнаментом в технике «сграффито» и круглым отверстием в центре, а также археологически целыми пиалами с монохромной глазурью.

Другая яма (или полуземлянка) (см. *Прил. 3, № 138*) обнаружена в юго-восточном углу раскопа на глубине -1,95 м. В плане вытянуто-овальной формы, общие размеры 2,90 × 4 м (общая площадь около 12 м²). С юго-восточной стороны в полуземлянку вели три вырубленные в материке ступени. На расстоянии 50 см от ее западной стены расположена столбовая яма № 15 диаметром 20 см. Заполнением ямы-полуземлянки является черноземно-глинистый грунт, перемешанный с гончарным боем, костями животных, древесным углем и различного размера камнями²⁶². Из него происходят фрагменты глазурованных светильников-плошек и доньев от орнаментированных и без декора чаш на кольцевом поддоне.

Хозяйственная яма 4 с диаметром до 2,15 м обнаружена на участках В4 и Г4 на глубине 2,11 м от уровня дневной поверхности. Впущенная в котлован жилища 2, она перерезает его восточную и южную стены. Борта ямы сужаются ко дну. Ее профиль грушевидный, глубина до 0,74 м. Заполнена черноземом, перемешанным с материковым суглинком, гончарной керамикой и костями животных²⁶³. Из нижней части заполнения происходит фрагмент дна от чаши на кольцевом поддоне, покрытой изнутри монохромной светло-зеленой глазурью с орнаментом в технике «сграффито» (группа «Monochrome (Green) Sgraffito Ware»); с внешней стороны на дне присутствует граффити в виде тамги. Также найдено множество фрагментов сосудов открытого типа, покрытых монохромной и полихромной

²⁶¹ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. С. 14–15.

²⁶² Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. С. 15.

²⁶³ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. С. 17.

глазурью с орнаментом в технике «сграффито» и с подглазурной росписью белым густым ангобом (группа «Slip-painted Ware»), обломок дна на кольцевом поддоне от сосуда открытого типа (чаши?) со сквозным отверстием по центру, заготовки пряслиц или фишек для игр, изготовленных из стенок керамических изделий.

В 2000 г. Старокрымская археологическая экспедиция проводила шурфовки (см. *Прил. 3*, № 164, 165) на **поселении Плато**, которое расположено на высоком плато между реками Чурук-Су и так называемой «Второй» и плавно спускается в сторону Старокрымского водохранилища. Размеры памятника составляют примерно 1,2 км². На его территории прослежены искусственные всхолмления и остатки фундаментов капитальных построек. Подъемный материал на поселении представлен в основном керамикой XIII–XIV вв. Памятник разрушен плантажной вспашкой и военно-инженерными сооружениями времен Великой Отечественной войны.

Поселение Плато открыто О.Н. Бадером еще в 30-х гг. XX в. Изучалось А.В. Гавриловым в 1995 г.²⁶⁴ В ходе этих работ на площади стратиграфического шурфа № 2 была обнаружена хозяйственная яма (см. *Прил. 3*, № 164). В ее заполнении обнаружены археологически целые сосуды с глазурованным покрытием, кухонные изделия, изнутри покрытые монохромной зеленой глазурью, а также столовые сосуды с полихромным и монохромным покрытием, орнаментированные в технике «сграффито».

Единичным экземпляром представлен археологически целый профиль детского горшка-тувака (Рис. 97, 4), изнутри покрытый монохромной зеленой глазурью. Также найден испанский импорт – редкий плоскодонный одноручный светло-оранжевоглиняный кувшин (Рис. 112, 8), ручка которого крепилась в средней части тулова, покрытый опаконной глазурью белого цвета с росписью на внешней стороне черной краской в виде прямых и слегка волнистых линий в люстровой технике. Эта керамика производилась в мастерских округи Валенсии (Патерна и Манисеса). Начало экспорта такой продукции приходится на вторую половину – последнюю четверть XIV в., пик – на первую половину XV в.

²⁶⁴ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2000 г. С. 52–53.

Обнаруженный сосуд на поселении Плато по нумизматическим находкам датируется XIV – первой четвертью XV вв.²⁶⁵

Также из ямы происходит тонкостенный красноглиняный кувшин византийского круга со сложным резным орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «шамплеве», так называемой группы «Elaborate Incised Ware» (EIW, группа IV по И.Б. Тесленко). Его нижняя часть покрыта монокромной темно-желтой глазурью с орнаментом в разнообразных мотивах («сельджукская цепь», «шахматная клетка», иногда со штриховкой, вертикальные или косые полосы, круглые спирали, криволинейные заштрихованные треугольники и др.) (группа 5 по С.Б. Бочарову и А.Н. Масловскому)²⁶⁶. М.Г. Крамаровский связывает такие византийские кувшины с периодом династии Палеологов (1261–1453 гг.) и влиянием латинских образцов²⁶⁷. Византийские сосуды составляют заметную долю керамического комплекса Солхатского городища и округи. Они поступали в Северное Причерноморье со второй половины XIII до середины XIV в.²⁶⁸

Одним из ключевых археологических памятников для работы с керамическими находками Солхатского городища является ремесленное поселение **Бокаташ II**, на котором производилась значительная часть глазурованной керамической посуды региона.

Исследования на поселении Бокаташ II начались в 2001 г. силами Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа и продолжались до 2008 г. Функционирование ремесленного поселения, вероятно, укладывается в два хронологических периода. При этом предположение о наличии на поселении трех хронологических этапов, высказанное по результатам

²⁶⁵ *Крым в Золотоордынский период*. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи. С. 150–151; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички II. С. 91.

²⁶⁶ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья Золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.). С. 32.

²⁶⁷ Крамаровский М.Г. Три группы поливной керамики XIII–XIV вв. из Северного Причерноморья // *Византия и византийские традиции*. СПб., 1996. С. 102–103.

²⁶⁸ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья Золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.). С. 33–35.

исследований 2001–2003 гг.²⁶⁹, вероятно, было пересмотрено в результате работ 2005 г. и последующих полевых сезонов²⁷⁰.

По нумизматическим материалам, ранний этап существования поселения не выходит за пределы конца XIII в. – 30-х гг. XIV в. В этот период происходит становление ремесленного производства на поселении, когда вместе с кухонной посудой на городской рынок поставляется глазурованная столовая посуда хорошего качества²⁷¹. Хозяйственные комплексы этого времени за редким исключением были перекрыты наземными каменными сооружениями, либо сnivelированы во время строительства более поздних сооружений. Так, на площади раскопа XXII наземные сооружения 1, 2 и 4 (см. *Прил. 3, № 215*) перекрывают ранние гончарные печи 8 (см. *Прил. 3, № 186*), 10, 12 (см. *Прил. 3, № 203*), 17 (см. *Прил. 3, № 206*), 18 (см. *Прил. 3, № 218*), хозяйственную яму 22 и некоторые другие тандыры и ямы²⁷².

Особый интерес представляет печь № 17 (см. *Прил. 3, № 206*) и обслуживающая ее яма 22²⁷³. Яма 22 перекрыта каменными сооружениями второго периода существования поселения. Она вырублена в галечно-скальном материке. В плане имеет неправильно-округлую форму, в разрезе банковидный профиль. Диаметр до 1,2 м, глубина до 1,1 м. Заполнена черноземно-глинистым рыхлым грунтом, насыщенным битой гончарной керамикой, фрагментами стекла, изделий из металла, костями животных, камнями и древесным углем. Среди обнаруженных в комплексе монет атрибутированы золотоордынские и сельджукские монеты второй половины – конца XIII в. и одна византийская монета первой четверти XIV в.²⁷⁴. Из стеклянных фрагментов удалось собрать

²⁶⁹ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.) С. 48–49.

²⁷⁰ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.) С. 23; Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – начала XIII в. из пригорода Солхата. С. 301–313.

²⁷¹ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.) С. 23.

²⁷² Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) С. 26.

²⁷³ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы: Золотая Орда, Византия, Италия. С. 325.

²⁷⁴ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) С. 16.

целый кубок, который датирован М.Г. Крамаровским концом XIII – началом XIV вв. и связывается с венецианской традицией стеклоделия²⁷⁵.

С 40-х гг. XIV в. мастерские Бокаташа стали производить массовую керамическую посуду, преимущественно кухонную. Упадок производства гончарного центра приходится на период смуты в Золотой Орде (60–80-е гг. XIV в.). Вероятно, к этому времени относятся сооружения 1, 2 и 4.

Сооружение 1 представляет собой каменную наземную постройку, прямоугольную в плане. Ее размеры 6,0 × 5,0 м. Стены, вероятно, рухнули вовнутрь сооружения, поскольку его заполнение состояло из каменного завала, под которым были обнаружены крупные фрагменты печины, фрагменты керамических сосудов, мелкие камни и древесный уголь. Здесь же обнаружены две гончарные печи № 1 и № 2.

Синхронно сооружению 1 сооружение 4 (см. *Прил. 3, № 190*), западная стена которого является, по сути, восточной стеной первого. Топка гончарной печи 1 находилась в сооружении 4, под стеной которого проходил канал подачи горячего воздуха в печь. В заполнении сооружения 4, под каменным завалом, обнаружены железные спица и сверло, фрагмент пряжки, два фрагмента медных украшений, фрагмент стеклянного сосуда, множество гвоздей, каменный гончарный круг, а также несколько монет и значительное количество гончарной керамики. Нумизматические материалы представлены несколькими медными монетами, в том числе золотоордынского выпуска 1313 г. (2 экз.), хана Узбека чекана Крыма 1325 г. с надписью «Хан правосудный Узбек», царя Болгарии Михаила Шишмана (1323–1330), хана Джанибека 1352 г. выпуска, а также неопределенной джучидской монетой середины XIV в. Стратиграфия участка исследований и нумизматические материалы позволяют отнести сооружение 4 ко второму хронологическому периоду функционирования ремесленного поселения Бокаташ.

Средневековая баня в Георгиевской балке обнаружена и исследована в 2011 г. Общая площадь раскопа составила 112 м². Предварительные результаты

²⁷⁵ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы... С. 325–331.

работ неоднократно публиковались²⁷⁶. Баня представляет собой прямоугольное в плане сооружение, состоящее из трех помещений, обозначенных автором раскопок как помещения А, Б и В (см. *Прил. 3*, № 236–247).

Стратиграфия помещения А включает пять культурных горизонтов (см. *Прил. 3*, № 236–238, 242). Первый из них представляет собой слой серой плотной глины с мелкими камнями. Из него происходит значительное количество фрагментов тарных кувшинов, столовой керамики под зеленой кроющей глазурью, в том числе тарелок с орнаментом в технике «сграффито». Это посуда местного (солхатского) производства, которая датируется не ранее второй половины XIV в. Здесь же найдены фрагменты импортных кашинных сосудов, железных гвоздей и гальки, покрытой толстым слоем прозрачной глазури. Такие камни с пробамми глазури встречаются в местах производства глазурованной посуды, не исключено и их использование в качестве элементов декоративного оформления бани²⁷⁷.

В следующем слое коричневой рыхлой глины (слой № 2) были обнаружены фрагменты тарных сосудов, в том числе амфор константинопольского производства, кувшины, оранжевоглиняные неполивные подсвечники и обломки керамических водопроводных труб. Найдено множество фрагментов столовой посуды, покрытой светло-желтой, желтой и зеленой глазурью, в том числе тарелок с орнаментом в технике «сграффито», сосудов с рельефным орнаментом под кроющей глазурью светло-желтого, желтого и зеленого цветов. Из слоя происходят также изделия из стекла, камня, железа, бронзы. В.В. Майко связывает этот горизонт со временем, когда археологический объект уже перестал использоваться в качестве бани. Во 2-м слое обнаружены несколько медных золотоордынских монет, в том числе два анонимных пула времени хана Токты (1291–1312) крымского чекана с трилистником и тамгой рубежа XIII–XIV вв.,

²⁷⁶ Майко В.В. Средневековые бани Керчи и Солхата. К вопросу о месте в городской инфраструктуре // Боспорские чтения. Вып. XIII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Керчь, 2012. С. 304–309; Майко В.В., Сейдалиев Э.И., Душенко А.А. Баня средневекового Солхата (по материалам исследований 2011 г.) // IV научные чтения памяти У. Боданинского. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. Бахчисарай, 17–19 октября 2012 г. С. 26–27; Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым. С. 168–177.

²⁷⁷ Майко В.В. Средневековые бани Керчи и Солхата. К вопросу о месте в городской инфраструктуре. С. 306.

монета хана Абдаллаха (1363–1369), два анонимных пула типа «Сарай-ал-Джедид» с «цветочной розеткой» выпуска периода 1350–1360 гг.

Культурные напластования в помещениях Б и В в целом идентичны по археологическому материалу стратиграфии помещения А. Анализируя нумизматические материалы и другие археологические находки из бани в Георгиевской балке, можно прийти к выводу, что она датируется в пределах первой четверти – последней четверти XIV в.

Под 2-м слоем в бане зафиксирован каменный завал (см. *Прил. 3, № 238*) (слой № 3), образовавшийся в результате обрушения ее стен. В нем обнаружены значительное количество изделий из камня, фрагменты керамических водопроводных труб, красноглиняные кувшины разных типов, обломки тарелок на кольцевых поддонах, покрытых поливой желтого цвета и с орнаментом в технике «сграффито», фрагменты кашинных тарелок и изразцов, железные гвозди, фрагменты бронзового наперстка и игрального астрагала.

Под каменным завалом выявлен производственный слой пережженной ярко-оранжевой глины (слой № 4), который, вероятно, образовался в результате функционирования помещения А. Горизонт содержит незначительное количество находок и, вероятно, непосредственно связан с функционированием системы «гиппокауста» солхатской бани²⁷⁸.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. В первую очередь отметим, что на территории городища прослеживаются комплексы, содержащие ранний археологический материал. Прежде всего это полуземлянка на территории мавзолея перед мечетью хана Узбека, которая датируется **догородским этапом развития Солхата**, поскольку в ее заполнении обнаружена византийская монета и развал красноглиняной ангобированной амфоры XII–XIII вв. с дипинти. В заполнении этой полуземлянки содержатся фрагменты и развалы целых керамических сосудов, покрытых монохромной зеленой глазурью без росписи, с подглазурной росписью плотным белым ангобом и с орнаментом в технике «сграффито». В целом следует констатировать, что этот период в истории

²⁷⁸ Там же. С. 303–304.

Солхата в настоящее время представлен наименее презентабельным комплексом находок и требует дальнейшего археологического изучения.

Ко второму периоду существования города (конец XIII – первая половина XIV вв.) относятся ряд объектов на территории архитектурно-археологического комплекса медресе-мечети хана Узбека. Это многочисленные хозяйственные ямы (яма 2, раскоп I, 1978 г., яма 3, 1984 г., яма в шурфе 1/13, 2013 г.), содержащие фрагменты кашинных сосудов, селадоновых сосудов и посуды с орнаментом в технике «сграффито», покрытые зеленой глазурью, сосуды под зеленой или желтой крошащей глазурью, с подглазурной росписью ангобом и орнаментом, выполненным в техниках «сграффито» и «шамплеве». Здесь выделяются фрагменты и археологически целые формы сосудов так называемой «зевксиповой» керамики («Zeuxippus Derivate», «Zeuxippus Influence Ware», «Zeuxippus Ware Family» и др.) и кашинной посуды (Рис. 8–16). К этому же хронологическому блоку комплексов относятся землянка, а также ямы конца XIII – начала XIV в. на территории так называемой «мечети Бейбарса». Представленные тут многочисленные фрагменты сосудов с орнаментацией в технике «сграффито», с подглазурной росписью ангобом, изделия из кашина датируются в пределах конца XIII – середины XIV вв. Комплексы на территории христианского храма датируются второй половиной XIII – XV вв. Тут встречаются фрагменты кашинных сосудов, а также посуда с орнаментом, выполненным в технике «сграффито», с концентрическими кругами и спиральями в качестве базового элемента декора, которая наиболее часто встречается среди подражаний уже упоминавшейся так называемой «зевксиповой» керамике. К периоду бурного развития города можно также отнести и комплексы ремесленного поселения Бокаташ II, чьи гончарные печи на раннем этапе функционирования относятся к концу XIII – 30-м гг. XIV вв. Для этих комплексов характерна качественная глазурованная столовая посуда, среди которых кружки, кувшины-куманы, сферической формы кувшины с фильтром внутри у основания горла, штампованные кувшины с монохромной зеленой глазурью, чаши, покрытые монохромной зеленой глазурью без орнамента, чаши, блюда и тарелки

с монохромной зеленой и коричневой глазурью с орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв» в виде геометрических, зооморфных, антропоморфных и растительных мотивов. С 40-х гг. XIV в. ремесленная деятельность на Бокаташе продолжается, но производится тут преимущественно кухонная посуда, упадок же производства приходится на период смуты в Золотой Орде (60–80-е гг. XIV в.). Для комплексов этого времени характерны тарелки, покрытые изнутри монохромной глазурью (цвет варьируется от темных до светлых оттенков), светло-коричневой глазурью с орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв» в виде растительных мотивов («Monochrome (Green or Brown) Sgraffito and Shampleve Ware»), а также экземпляры, покрытые полихромной (коричневой, зеленой, желтой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware»), и туваки, покрытые монохромной зеленой глазурью.

Ко второму и частично третьему периоду относятся комплексы на территории поселения Кринички II. Это ряд жилищ, хозяйственных комплексов и ям, содержащих разнообразные фрагменты керамических сосудов, в том числе солхатского производства, с орнаментом, выполненным в технике «сграффито», с подглазурной росписью белым ангобом, с подглазурной росписью белым густым ангобом (группа «Slip-painted Ware»), в том числе обломки полуфабрикатов. В комплексе встречаются импортные изделия с подглазурной росписью точками и растительными либо геометрическими мотивами черного или темно-синего цветов под монохромной бирюзовой глазурью. Комплексы бани в Георгиевской балке также относят к первой – третьей четвертям XIV в., после этого времени здание, вероятно, использовалось по иному назначению. Керамические глазурованные изделия тут представлены сосудами с орнаментом в технике «сграффито». Это посуда местного (солхатского) производства, которая датируется не ранее второй половины XIV в. Здесь же найдены фрагменты импортных кашинных сосудов, множество фрагментов столовой посуды, покрытой светло-желтой, желтой и зеленой глазурью, в том числе тарелок с

орнаментом в технике «сграффито», сосудов с рельефным орнаментом под кроющей глазурью светло-желтого, желтого и зеленого цветов.

На период **общего упадка и кризиса** (середина – 80-е гг. XIV в.) в Золотой Орде также приходится ряд комплексов караван-сарая. На его территории не ранее середины XIV в. возникает хозяйственный комплекс, который представлен гончарными печами, хозяйственными ямами и другими сооружениями, где были обнаружены многочисленные фрагменты поливных сосудов с орнаментом в технике «сграффито» (в том числе с изображением птицы), с монограммами греческими буквами (один из которых относится к византийским импортным изделиям группы «Elaborate Incised Ware», которые датируются в пределах второй половины XIV – первой половины XV вв., в то же время стратиграфическая ситуация на раскопе позволяет сузить его хронологию до середины – последней трети XIV в.), кашинных сосудов. Отметим наличие в заполнении ямы 1 на территории ремесленного комплекса значительного количества фрагментов керамики, в том числе поливной и штампованной, бракованной при обжиге и в процессе покрытия глазурью, незаконченные копилки (без прорези), матрицы-кальпы, сепай, а также остатки сырой глины, отличной от материковой. Время существования этого комплекса, определяемое как середина – последняя треть XIV в., позволяет при условии выделения керамики этой ремесленной мастерской на других памятниках датировать их этим же временем.

Что касается **последнего этапа функционирования города** золотоордынского времени (конец 80-х XIV – первые десятилетия XV вв.), то продукция местных гончарных центров в комплексах представлена главным образом продукцией мастеров Бокаташа. Среди импортной керамики встречается продукция испанских мастерских, в частности на дне одной из поздних ям поселения Кринички был обнаружен фрагмент керамики так называемой группы «Pula», которая производилась в мастерских Валенсии (Испания) и датируется в пределах второй трети XIV – первой четверти XV вв.²⁷⁹ В синхронных этой яме слоях поселения также выявлены фрагменты турецкой люстровой керамики, что

²⁷⁹ Тесленко И.Б. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму. С. 467–494.

выходит за хронологические рамки нашего исследования. В целом следует отметить, что комплексы этого времени на территории городища невыразительны и немногочисленны, что связано и с запустением города, и со слабой их изученностью.

Таким образом, стратиграфическая ситуация на внутрикомплексных археологических объектах городища Солхат и его ближайшей округи в целом достаточно точно коррелируется с общей периодизацией городища. Археологические находки, прежде всего керамические материалы, встречающиеся на разных объектах городища, показывают тесную связь между его ремесленными мастерскими и культовыми, общественными и хозяйственными сооружениями и позволяют провести хронологическую атрибуцию как самих материалов, так и содержащих их археологических комплексов (см. *Прил. 3*). Наличие нумизматического материала детализирует хронологию археологических комплексов, рассматриваемых в настоящей работе. Это позволяет уточнить хронологию производства некоторых групп глазурованной керамики, обнаруженных на территории Солхата. Полученные результаты также применяются для датировки ряда объектов в случае обнаружения на них аналогий изделиям, производившимся в ремесленных центрах Солхата и поселений его округи.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ В СОЛХАТЕ

3.1. Гончарные производственные центры и их конструктивные элементы

К моменту формирования Улуса Джучи на его территории существовали два центра высокоразвитого керамического производства – Волжская Булгария и Средняя Азия, из которых, вероятнее всего, в дальнейшем распространялись формы организации и техники керамического производства. По мнению исследователей, на культуру поволжских центров значительное влияние оказали именно среднеазиатские традиции организации ремесленного производства²⁸⁰. Очевидно, наряду с малоазийскими (византийскими и сельджукскими) традициями, влияние на производство керамики в Крыму также оказывали среднеазиатские и поволжские центры.

В конце XIII – XIV вв. в Солхате существовал крупный торгово-ремесленный центр. Одним из наиболее развитых ремесел здесь было керамическое производство. В мастерских Солхата и его ближайшей округи изготавливали неполивные и глазурованные красноглиняные сосуды и, скорее всего, облицовочные плитки. На городище за весь период раскопок найдено большое количество керамического материала во фрагментах и в виде археологически целых форм. Детали печного припаса, сепай, полуфабрикаты, отходы керамического производства встречаются в культурном слое практически на всей территории Солхатского городища и на памятниках его округи (Рис. 24).

Еще в 1926 г. в южной части городища во время проведения земляных работ на пересечении улиц Греческой и Крестьянской был обнаружен горн для обжига глиняных изделий, но, к сожалению, сведений о его конструктивных особенностях не сохранилось²⁸¹. В 40-е гг. XX в. во время земляных работ в Солхате была обнаружена мастерская по производству глазурованной посуды с

²⁸⁰ *Пигарев Е.М.* Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище). Йошкар-Ола, 2015. С. 105.

²⁸¹ *Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар.* Т. IV. г. Старый Крым. Казань – Симферополь, 2020. С. 132–130.

подглазурной росписью белым ангобом²⁸². К сожалению, и в этом случае никаких подробностей об упомянутом производственном центре не сохранилось. В отличие от этих материалов, результаты работ позднейшего времени представлены более подробно.

С 1987 г. археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа начинает раскопки на территории Солхата, в центральной части городища и на архитектурном комплексе «Караван-сарай». На отчетных археологических сессиях руководитель экспедиции М.Г. Крамаровский сообщал о нескольких обнаруженных здесь ремесленных мастерских²⁸³.

Первая из них была обнаружена в центральной части городища на улице Мустафаева, напротив дома № 23. Керамический горн имел внутреннюю топочную камеру наземного типа. Найденная печь в плане овальной формы диаметром по внешнему контуру 2,72 м, по внутреннему – 1,90 м; сохранилась в высоту до 0,85 м. Корпус горна выложен из обожженного кирпича, изнутри покрыт глиняной обмазкой, толщина которой достигает 2 см. Он образует три кольца общей мощностью до 0,5 м. При зачистке обнаружена часть разрушенного свода горна. Обожженные кирпичи свода клиновидные в сечении толщиной у узкого края до 7 см. Дно печи выложено черепицей. Топочное отверстие ориентировано на северо-восток и имеет размеры 0,8 × 0,8 м. Горн предназначался для обжига только красноглиняной неполивной посуды, поэтому в настоящей работе материалы этих исследований не анализируются. По стратиграфическим наблюдениям, ремесленная мастерская датируется концом XIV – началом XV вв.²⁸⁴

²⁸² *Яacobсон А.Л.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). С. 111–117, 168–222.

²⁸³ *Крамаровский М.Г., Зильманович И.Д.* Солхат-Крым: ремесленная мастерская на объекте XII. С. 7–8; *Крамаровский М.Г.* Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 года // Отчетная археологическая сессия ГЭ за 1990 год. Краткие тез. докл. науч. конф. Ленинград, 1991. С. 19–23.

²⁸⁴ *Крамаровский М.Г.* Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 года // Отчетная археологическая сессия ГЭ за 1990 год. Краткие тез. докл. науч. конф. Ленинград, 1991. С. 19–23; *Сейдалиева Д.Э.* Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 154.

Вторая ремесленная мастерская была обнаружена в 1990 г. на юго-западной окраине Старого Крыма. Всего здесь открыты три гончарные печи²⁸⁵, похожие по конструкции друг на друга²⁸⁶.

Печь № 1 двухъярусного типа, в материковой глине вырублены одноканальная округлой формы топочная и нижняя часть обжигательных камер. Топочная камера несет следы ремонтной обмазки глиной толщиной до 12 см. Горячий воздух поступал в обжигательную камеру через семь продухов (из них сохранилось три с округленными каналами диаметром до 20 см), расположенных по периметру пода, на одинаковом расстоянии друг от друга. Пол пода диаметром 1,3 м и толщиной до 50 см.

Печь № 2 располагается в 2,5 м к юго-западу от печи № 1, будучи объединенной с ней предтопочным пространством. Она двухъярусного типа, в материковой глине вырублены одноканальная топочная камера эллипсовидная в плане и нижняя часть обжигательной камеры. Устье топки ориентировано на юго-восток. Высота топочной камеры 0,6 м, длина у основания 1,7 м, ширина до 1,4 м. Поверхность топочной камеры прокалена и имеет следы ремонтных обмазок. Под обжигательной камерой диаметром 1,35 м сохранил три продуха; толщина пода от 15 до 25 см. Нижняя часть камеры имеет форму цилиндра и сохранилась на высоту до 52 см (реконструкция предполагает ее высоту до 150 см).

Печь № 3 расположена в 10 м к востоку от печи № 1. Она также двухъярусного типа, топочная и нижняя часть обжигательной камеры вырублены в материке. Устье топки в форме равнобедренной трапеции ориентировано на юго-запад. Высота топочной камеры 0,9 м. В плане она имеет овальную форму. Зафиксированный слой ремонтной обмазки достигает толщины до 5 см. Сохранилось семь продухов диаметром 10–13 см, расположенных на равном расстоянии до 40 см от стенок обжигательной камеры. В печи обжигалась красноглиняная керамика без глазурированного покрытия и со штампованным

²⁸⁵ К сожалению, доступа к археологическим отчетам 1987–1991 гг. у нас не было, поэтому некоторые гончарные печи описаны по публикациям и без сопровождения иллюстративного материала.

²⁸⁶ *Сейдалиева Д.Э.* Производство глазурированной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 154.

орнаментом. Лишь в некоторых случаях эта штампованная керамика солхатского производства покрывалась глазурью²⁸⁷. Описанная гончарная мастерская по сопутствующему нумизматическому материалу датируется первой половиной – серединой XIV в.²⁸⁸.

В 1991 году на юго-западной окраине средневекового Солхата, в районе новостроек г. Старый Крым, были проведены магнитометрические исследования с целью выявления размеров гончарного центра и установления местонахождения связанных с ним сооружений (горнов, печей, ям с отвалами брака и т.п.). Судя по их результатам, Солхат в конце XIII – начале XV вв. по своим природным ресурсам был благополучным регионом для развития местного гончарного производства, так как здесь отмечено сочетание трех необходимых составляющих для этого: залежей подходящей глины, леса и воды. По «магнитным портретам» предполагаемых горнов удалось обнаружить гончарные печи²⁸⁹.

Для изучения глазурованной керамики на Солхатском городище большой интерес представляет гончарная мастерская, которая была обнаружена и исследована в 1990–1994 гг. возле стен караван-сарая. Границы этой мастерской определены в северной части глиняной подсыпкой и столбовыми ямками, расположенными по углам: 1-я – вблизи северо-западной бровки; 2-я – в южном углу участка 63; 3-я – на участке 52; 4-я – на границе участков 51 и 39. У каждой из ямок отмечено скопление камней. Таким образом, площадь археологического объекта составляет около 25 м² (размеры 4,6 × 4,3 м). Это своеобразное «ядро» мастерской, защищенное навесом.

Южный угол гончарного комплекса занят массивной печью и припечной ямой, составляющими единый производственный объект. Округлый горн, вернее, вероятно, его топочная камера, расчищенный в виде каменного полукольца уже на уровне тандыра, сложен из двух крупных хорошо отесанных каменных блоков,

²⁸⁷ Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 года // Отчетная археологическая сессия ГЭ за 1990 год. Краткие тез. докл. науч. конф. Ленинград, 1991. С. 21–22.

²⁸⁸ Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 года // Отчетная археологическая сессия ГЭ за 1990 год. Краткие тез. докл. науч. конф. Ленинград, 1991. С. 19–21.

²⁸⁹ Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 года // Отчетная археологическая сессия ГЭ за 1990 год. Краткие тез. докл. науч. конф. Ленинград, 1991. С. 15.

плотно пригнанных друг к другу. Топочная камера сложена на цоколе, каменная кладка которого была укреплена известковым раствором. Размеры цоколя 1,6–3,15 × 2,2–2,4 м, толщина кладки до 0,4 м. Южное крыло цоколя сильно пережжено и разрушено при строительстве южной стены караван-сарая; поврежденной оказалась и южная часть топки. Общие размеры топочной камеры: внутренний диаметр 105 см, внешний – 147 см; сохранность в высоту до 0,8 м.

Заполнение горна представляло собой чередование пластов глины и пережженных до малинового цвета камней с золой. Устье горна открывается в припечную яму, врезанную в материк. Ее края укреплены камнями. В яме отмечены следы золы и углей. В заполнении обнаружен толстый пласт сырой глины, перемешанный с камнями и кусками толстостенного пифоса. Почти вся припечная яма оказалась перекрыта южной стеной караван-сарая, фундамент которой пришелся на обожженное заполнение.

Ремесленный комплекс с горном возникает, вероятно, в 20-е гг. XIV в. (по нумизматическому материалу) и погибает к середине XIV в., на его месте позднее возникает хозяйственный комплекс с тандыром²⁹⁰.

Керамический брак из заполнения горна не многочислен (Рис. 17, 1–4; 25, 3, 9–10), но на производство указывают небольшие куски застывшей глазури, находки сепай (Рис. 25, 4; 26, 6–14), полуфабрикаты (Рис. 25, 7–8, 11–15), несколько камней со следами «пробы» глазури (Рис. 17, 6–9; 18, 1, 2) за пределами мастерской на участке 50. Внутри самой мастерской была также обнаружена хозяйственная яма 1, которая содержала в большом количестве крупные фрагменты керамики, в том числе и глазурованной, бракованной при обжиге и в процессе нанесения поливы²⁹¹.

В северной части участка 1 расположена самая большая из предполагаемых печей, диаметр которой более 2,0 м, в его южной части – еще две печи диаметром до 1,5 м; западная из них разрушена строительной траншеей. На участке 3, вплотную примыкающем к раскопу 1990 года, по-видимому, находились еще две

²⁹⁰ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года... С. 7–8.

²⁹¹ Там же. Табл. 20а, 23б, 28б, 32а; С. 9.

печи, имеющие общую предтопочную площадку с раскопанной печью²⁹². На участке 4 также выявлены две печи с предтопочной площадью и ямой для керамического боя²⁹³.

Общая площадь гончарной мастерской, исследовавшейся с 1990 по 1992 гг., составляет около 50 м². Ее центральный участок был защищен навесом размерами 4,6 × 4,8 м. Монеты, найденные при раскопках горна и припечной ямы, сохранились плохо, но уцелевшие относятся ко времени первой половины правления хана Узбека, то есть к 20-м гг. XIV века²⁹⁴. Ремесленный комплекс с горном № 1 к этому времени погибает, и на его месте возникает хозяйственное сооружение с тандыром²⁹⁵.

На участке хозяйственного комплекса и рядом с ним обнаружены несколько ям, в основном на участке 63. В яме № 1 найдены фрагменты керамического брака, деформированные сосуды, незаконченные копилки и сепай для обжига глазурованной посуды. Хозяйственные ямы не одновременны. Они датируются 50-ми гг. – последней четвертью XIV в.

В 1992 году исследована **гончарная печь № 1** на участке 51-52 (Рис. 27). В ее заполнении обнаружены красноглиняные сосуды и амфоры, присыпанные слоем глины до уровня венчиков. Благодаря этой подсыпке есть возможность реконструировать общие границы мастерской.

Гончарная печь № 2, имея общую с гончарной печью № 1 припечную яму, отличается от последней степенью сохранности (Рис. 27, 1, 3). Она сильно пострадала при сооружении фундамента южной стены караван-сарая; сохранился только цоколь печи. Ее внутренняя облицовка и утолщенная задняя стенка сложены из мелких камней и скреплены глиняным раствором. В завале топки обнаружено множество аналогичных камней, а также прослойки золы, куски сырой и обожженной глины, но пол печи не имел явно выраженной обмазки.

²⁹² Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года... С. 12.

²⁹³ Там же. С. 12.

²⁹⁴ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года... С. 4.

²⁹⁵ Там же. С. 5.

Хорошо сохранилась часть печи в виде трех рядов камней на высоту 30–42 см. Общая длина печи 2,3 м, ширина 1,5 м, диаметр пола 1,1 м.

С конструкцией мастерской связаны две столбовые ямки, обнаруженные снаружи задней стены гончарной печи № 2. Среди керамического материала в накопившемся здесь культурном горизонте, перекрывавшем ямки, найдены многочисленные фрагменты глазурованной посуды с орнаментом, выполненным в технике «сграффито», импортная керамика из кашина и оставшиеся без точной атрибуции монеты²⁹⁶. По всей вероятности, этот слой связан с глинобитной постройкой, предшествовавшей мастерской или же функционировавшей на раннем этапе ее истории. В северном углу открытой площадки сохранился невысокий тандыр № 3. Края его бортика закруглены, к камням у основания примыкали два глиняных необожженных кирпича. В части мастерской под глиняной подсыпкой сохранились строительные остатки сооружения предшествующего периода в виде двойного ряда плоско лежащих камней, уходящих за границы раскопа²⁹⁷.

Таким образом, в ремесленной мастерской на территории караван-сарая изготавливалась глазурованная красноглиняная посуда с орнаментом в техниках «сграффито» и «шамплеве» и в виде подглазурной росписи густым белым ангобом, тисненные кувшины с покрытием глазурью или красным ангобом. Здесь же обнаружены технологические изделия в виде матриц-кальпов и подставок-треног²⁹⁸.

В результате археологических исследований 1998–2000 гг. на средневековом поселении Кринички II, которое находится в 1 км к северо-западу от окраины одноименного села, были получены важные сведения об истории его функционирования в золотоордынский период. Вероятнее всего, жизнь поселения концентрировалась вокруг искусственного водоема, который условно разделил его на два неравнозначных района – северо-западный и юго-восточный.

²⁹⁶ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года... С. 4–7.

²⁹⁷ Там же. С. 9.

²⁹⁸ Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 156.

Исследователи предполагают, что юго-восточная возвышенность являлась ремесленным поселением²⁹⁹. Здесь на площади более 200 м² было найдено одно наземное каменно-сырцовое жилище, связанное единой конструкцией с другим наземным сооружением – гончарной мастерской. К сожалению, технологической керамики для изготовления посуды и отходов керамического производства не было обнаружено, но было найдено небольшое количество полуфабрикатов³⁰⁰ (Рис. 28, 2–5). Также среди керамики обнаружена археологически целая чаша, вероятнее всего, изготовленная на месте архитектурного комплекса «Караван-сарай», так как ее формовочная масса, морфология и орнамент совпадают с характеристиками брака, обнаруженного на этом археологическом объекте (Рис. 28, 1).

В 2001–2008 гг. проводились исследования ремесленного поселения Бокаташ II. Объект расположен в предгорьях хребта Карасан-Оба, в 1,4 км к юго-востоку от г. Старый Крым и в 1,25 км к югу от городского водохранилища. Через поселение проходит ответвление от старой (земской) дороги, которая ведет из г. Старый Крым через перевал Таш-Капу в сторону поселка Коктебель. С северо-востока Бокаташ II ограничен оврагом Мартыг-Дере, с юго-запада – Арматлукским массивом коренного леса и Имеретской долиной. Общая площадь поселения составляет около 22 тыс. м². Северная часть памятника представляет собой в плане овальную седловину. Южная часть расположена на небольшом отроге, который отходит в западном направлении. В ходе раскопок были заложены два раскопа – XXII и XXIII. За весь период исследований памятника на его территории обнаружены 38 гончарных горнов, часть из которых уже опубликована (Рис. 29–31)³⁰¹.

²⁹⁹ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички (результаты полевых исследований). С. 178.

³⁰⁰ Там же. С. 178.

³⁰¹ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.). 391 с.; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.). 314 с.; Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.). 291 с.; Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – начала XIII в. из пригорода Солхата. С. 301–313.

Гончарные горны ремесленного поселения Бокаташ II расположены отдельно или сгруппированы по 2–4 производственных комплекса, объединенных одной притопочной ямой. Горны, в основном двухъярусные с вертикальным ходом горячих газов, представляют собой сложную техническую конструкцию и разделяются на три функциональных блока: топочный, тепловодно-разделительный, обжиговой³⁰². Гончарные печи имеют в плане округлую, овальную, вытянуто-овальную или квадратную формы. В поперечном разрезе встречаются цилиндрический, трапециевидный, линзовидный, усеченно-конический или сегментовидный профили. По внешнему контуру диаметр печей варьируется от 1,1 до 2,7 м. Максимально сохранившаяся высота печей до 1,8 м. Обжиговые камеры диаметром от 1,3 м и более. Стены печей сложены из глины с добавлением органики и заглажены. Имеются мембраны-перегородки, которые сооружены из рыхлой глины со значительной примесью органики и мелких фрагментов керамики. На их поверхности прослежены от 7 до 12 сквозных продухов диаметром от 8 до 14 см.

Топочные блоки печей вырублены в скале или в материковой глине. Топки в плане овальной, округлой, неправильно-округлой или сегментовидной формы, в продольном разрезе имеют сегментовидное или цилиндрическое сечения. Их стены выровнены и прокалены до черного цвета на толщину от 2 до 5 см.

К топочным камерам примыкает предтопочный узел-воздухозаборник, в плане трапециевидной или близкой к прямоугольнику формы. Весь гончарный комплекс по внешнему контуру закреплен каменной обкладкой на глинисто-грязевом растворе. Под во всех обнаруженных печах на поселении Бокаташ II обмазан глиной. Гончарные сооружения располагались в центре помещения, под

³⁰² Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы. С. 107–134.

открытым небом или навесом³⁰³. В одном из помещений (сооружение 4) обнаружен каменный ножной гончарный круг на каменной вымостке³⁰⁴.

Одна из гончарных мастерских на раскопе XXIII состояла из двух горнов. Они специализировались на обжиге керамики до покрытия ее глазурью и после нанесения поливы.

Результаты исследования гончарных комплексов нижнего строительного горизонта поселения Бокаташ II выявили новые конструктивные особенности гончарных печей, не характерные для более поздних комплексов, которые располагались в наземных каменных сооружениях. На раскопе XXIII открыт гончарный комплекс, состоящий из печей 1, 2 и ямы 2, оказавшейся предтопочным сооружением, обслуживающим обе печи. В этих печах обжигалась глазурованная посуда, среди которой часто встречаются экземпляры с геометрическими, зооморфными и антропоморфными мотивами, выполненными в техниках «сграффито» и «шамплеве»³⁰⁵.

Анализ нумизматического материала позволяет датировать ремесленное поселение Бокаташ II. Начало и становление гончарного ремесла приходится на вторую половину – конец XIII в., период активного функционирования продолжался, вероятно, до середины XIV в. Таким образом, ориентировочно с начала 50-х гг. XIV в., с расширением транзитной торговли и производственной деятельности, предпочтение было отдано стандартизированной массовой посуде, предназначенной для местного рынка. Около середины XIV в., к концу правления хана Джанибека (1343–1357), гончарное производство на поселении Бокаташ II приходит в упадок³⁰⁶. На поселении в большинстве печей обнаружены изделия с глазурованным покрытием, таким образом, гончарный центр был ориентирован

³⁰³ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.); Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.); Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.); Тесленко И.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 7–83.

³⁰⁴ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.). С. 32.

³⁰⁵ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) С. 4.

³⁰⁶ Там же. С. 30.

на массовую продукцию. Обнаружено большое количество брака и полуфабрикатов. Вероятно, примерно с начала 1340-х гг. рыночная конъюнктура изменилась, и ремесленники отдали предпочтение стандартизированной массовой посуде, преимущественно кухонной.

На архитектурном комплексе мечети-медресе хана Узбека в 2017 г. при раскопках южного айвана была обнаружена печь, не относящаяся напрямую к гончарному производству, но по косвенным признакам указывающая на присутствие поблизости керамической мастерской³⁰⁷. Недалеко от открытой печи найдено основание для вращения гончарного круга (?) (Рис. 33). Также в период с 2013 по 2020 гг. при раскопках мечети-медресе обнаружены оплавленные фрагменты неизвестного материала (покрыты сверху толстым слоем спекшейся глазури (?) темно-зеленого цвета) (Рис. 32, 7, 8), фрагменты сепай (на «ножках» заметны следы зеленой глазури) (Рис. 26, 1–5; 32, 9–12) и полуфабрикаты (Рис. 32, 1–5)³⁰⁸.

Таким образом, на сегодняшний день на территории городища Солхат и его ближайшей округи за многие годы археологических исследований выявлены шесть ремесленных гончарных центров, на двух из которых изготавливали глазурованную посуду.

Всего за период раскопок в 1978–2022 гг. здесь было обнаружено около 50 гончарных печей, различных по своей конструкции, форме и размерам. Все горны делятся на два типа – одноярусные или двухъярусные (по Е.М. Пигарёву). По форме обжигательных камер они разделяются на два класса: класс I – круглые (также округлые, овальные и вытянуто-овальные) камеры; класс II – прямоугольные (также квадратные) камеры.

Конструкция печей включает несколько устройств: топку, где происходило образование тепла; камеру обжига, в которой обжигались изделия; тепловодно-разделительное устройство между топкой и камерой обжига; тяговые элементы

³⁰⁷ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2017 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Архив отдела Востока ГЭ. С. 15.

³⁰⁸ Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. Керчь: Керченская городская типография, 2021. Вып. XLII. С. 153.

для выведения отработанных газов³⁰⁹. Большинство типов обжигательных печей, обнаруженных на Солхатском городище, имеют, вероятнее всего, среднеазиатские прототипы³¹⁰.

И.Б. Тесленко в своей работе выделяет три варианта печей ремесленного поселения Бокаташ II по конструкции теплопроводно-разделительного блока. Первый вариант представлен сооружением с консольным в основе каркасом из глиняных удлиненных прямоугольных блоков. В обмазке между рядами консолей были устроены теплопроводящие каналы. Второй вариант с опорами-пилонами, сооруженными из плоских камней на глиняном растворе параллельно друг другу вдоль стен обжиговой камеры. Под печи с теплопроводящими каналами опирался на эти пилоны. Третий вариант представлен консольно-арочной конструкцией из глиняных кирпичей, сооруженных в обжиговой камере, основа которых крепилась в стенках топки. Пространство между арками заполнялось консолями из удлиненных блоков таким образом, что они с арками создавали каркас теплопроводно-разделительного блока, который обмазывался глиной и оснащался продухами.³¹¹ При этом авторы раскопок отмечают, что третий вариант печей не имеет аналогий не только на территории Крыма, но на всем «ареале золотоордынской культуры».³¹²

3.2. Технология изготовления глазурованной посуды и принципы выделения солхатской керамики

Изучение разнообразной коллекции глазурованных керамических сосудов позволяет получить представление о производстве художественной керамики в средневековом Солхате. Эта керамика представляет собой важную отрасль местного гончарного ремесла, прочно входит в быт населения региона и получает широкое распространение в средневековых городах Золотой Орды. Наряду с этим всестороннее изучение коллекции поливной керамики Солхатского городища с

³⁰⁹ *Пигарёв Е.М.* Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище). Йошкар-Ола, 2015. С. 108–109.

³¹⁰ *Васильева И.Н.* О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М., 1988. С. 133–150.

³¹¹ *Тесленко И.Б.* Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 17.

³¹² *Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.). С. 28.

разнообразными орнаментальными сюжетами дает возможность получить представления об уровне развития местного гончарства, технике изготовления керамических изделий, художественных и эстетических вкусах жителей города в золотоордынский период. Оригинальность керамического искусства позволяет сделать вывод о том, что становление керамического ремесла проходило синхронно с развитием всей цивилизации Золотой Орды в синтезе различных культур и других видов искусств.

Глазурованная посуда изготовлялась из глины и кашина. Под последним нами традиционно понимается силикатная масса, состоящая из смеси перемолотого кварцевого песка, стекла, белой глины, извести и других компонентов, разведенных водой с добавлением клея органического происхождения³¹³.

В контексте изучения керамической посуды и ее производства большой интерес представляет искусство Солхата, которое во многом явилось началом богатого декоративно-прикладного искусства населения Крыма, поскольку, кроме сугубо местных орнаментальных стилей, в изготовлении солхатской глазурованной керамики присутствуют стили и техники, привнесенные из других регионов Улуса Джучи и соседних стран. Искусство Крымского Юрта в полной мере раскрылось, получило широкое развитие и достигло расцвета в период, когда город стал одним из ведущих золотоордынских центров. В этот период, с конца XIII в. до середины XV в., Солхат играл важную роль не только в Крыму, но и в самой Золотой Орде. Его территория увеличивается. Возникают и строятся монументальные сооружения – мечеть хана Узбека, Куршун-джами, караван-сарай и др. Растет население, развиваются ремесла, в быт проникают предметы искусства, привозимые из Египта, Византии, Ирана, Китая, Средней Азии, Кавказа. В керамических мастерских работают мастера, которые превращают предметы быта и повседневного использования в произведения подлинного искусства.

³¹³ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 263.

Своеобразие культуры Золотой Орды, в том числе и производства ее гончарной посуды, определяется несколькими особенностями.

1. Во второй половине XIII в. наиболее полно чингизидские черты вобрали формы искусства, характерные для кочевнического образа жизни. В раннеджучидский период начался процесс урбанизации степной части государства.

2. XIV в. – время расцвета городской жизни, в значительной мере окрашенной традициями ислама, что находит отражение в декоре керамических сосудов, где изображения людей встречаются все реже и уступают место растительным и геометрическим мотивам.

3. С последней трети XIV в. вплоть до падения Золотой Орды усиливается тенденция к обособленному развитию степных и городских элементов в культуре ее населения³¹⁴. При этом, несмотря на развитую городскую культуру, жители Солхата сохраняют кочевнические традиции в использовании керамики в быту.

Искусство керамистов Солхата неотделимо от ремесленных традиций Золотой Орды. Производство изделий из глины опиралось на традиционные методы, известные с самого начала зарождения керамического ремесла.

Изначально гончар находил подходящее сырье, которое, как правило, располагалось недалеко от водоемов. Ю.Б. Цетлин утверждает, что обычные красножгущиеся глины обычно располагались близко к поверхности, на глубине не более 1,0–1,5 м³¹⁵. Отбор сырья производился ремесленниками, ориентируясь на место залегания глины, цветность в природном состоянии, степень пластичности и состав и количество естественных примесей³¹⁶.

Для формовочной массы ремесленники использовали высокопластичные глины с естественной нестабильной примесью известковых включений разного размера³¹⁷. Отличия были в крупнодробленом шамоте, то есть дробленой

³¹⁴ Город Болгар: культура, искусство, торговля. М., 2008. С. 134.

³¹⁵ Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М., 2017. С. 69.

³¹⁶ Там же. С. 169.

³¹⁷ Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 159.

керамике, которую целенаправленно мельчили из старых, вышедших из употребления сосудов или бракованных изделий, не предназначенных к продаже и использованию. Шамот – один из самых распространенных видов добавок в глиняную формовочную массу. В изломе черепка солхатского производства представлен крупнодробленый шамот (от 2,1–3,0 мм и выше). Вероятнее всего, использовалась и органическая примесь, так как в черепке заметны поры, преимущественно узкие, линзовидной формы. Изучение солхатской керамики показывает, что ремесленники использовали ножной гончарный круг, а при формовке изделий были задействованы различные орудия (орнаментеры и гончарные ножи).

Красноглиняные изделия изготовлялись двумя способами:

- 1) вытягиванием изделия на гончарном круге (РФК-6 или РФК-7³¹⁸);
- 2) формованием сосуда на гончарном круге с последующим тиснением его половины в специальных матрицах-кальпах.

Необходимо отметить, что широко было распространено покрытие ангобом сосудов для технических и декоративных целей, а также как основы для последующего нанесения глазурованного покрытия. Ангобирование поверхности сосудов заключалось в покрытии всего сосуда или значительной его части тонким слоем глины. Ангоб наносился на подсушенное изделие. Покрытие сосуда ангобом осуществлялось, вероятнее всего, двумя способами: поливанием его ангобной массой или полным окунанием в нее³¹⁹. Вероятно, в Солхате применялись оба метода. После этого изделие подвергалось медленной сушке, чтобы избежать трещин или отслаивания покрытия от стенок сосуда³²⁰.

Ремесленники особое внимание уделяли созданию поддонов. Гончары вырезали полости поддона в монолитной заготовке, изготовленной в процессе формовки сосудов открытого или закрытого типов. Для Солхатского городища

³¹⁸ РФК – Развитие функционального круга по *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. С. 55–64

³¹⁹ *Цетлин Ю.Б.* Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М., 2017. С. 17–18.

³²⁰ Там же. С. 18.

характерны поддоны с внутренней полостью; толщина дна внутри такого поддона тоньше стенок³²¹.

Открытые формы глазурованных сосудов (чаши, тарелки, блюда и др.) загружались в обжигательную камеру стопками, между ними устанавливались сепай, чтобы во время обжига изделия не спеклись³²². На дно печи ставился раструб, потом на него помещалась сепая, далее располагались перевернутыми вниз сосуды открытого типа (Рис. 34). На некоторых раструбах снаружи имеются капли зеленой глазури, а на краях некоторых изделий сохранились застывшие капли глазури. Также практически на всех столовых предметах открытого типа снаружи на стенках имеются капли, которые стекали с других изделий.

Глазурование посуды относилось к заключительным ступеням технологического процесса. Нанесение поливы на изделие имело как технологическое назначение (практически полным отсутствием водонепроницаемости обладают сосуды, покрытые глазурью)³²³, так и декоративное. Необходимо отметить, что в начале XIV в. на глазурованной посуде Солхата появляются все декоративные техники, которые в дальнейшем использовались для отделки массовой керамики. Обнаруженный брак позволяет сделать вывод, что в Солхате и на памятниках его ближайшей округи изготавливались практически все виды керамических изделий – как бытовые, так и архитектурно-декоративные.

Декорирование глазурованных сосудов было следующим.

1. Декор, выполненный в технике «сграффито» по белому густому ангобному покрытию под монохромной (зеленой или коричневой; цвет мог варьироваться) или полихромной (коричневой, желтой и зеленой; коричневой и зеленой) глазурью (группа «Monochrome (Polychrome) Sgraffito Ware»). Это наиболее распространенный вид орнамента в золотоордынском Солхате. Красноглиняная керамика покрывалась белым густым ангобом и затем

³²¹ Масловский А.Н. Восточно-крымский поливной импорт в Золотоордынском Азаке // Археологические источники Восточной Европы. Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Казань–Кишинев: Stratum, 2017. Т. 2. С. 456.

³²² Лисова Н.Ф. Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С. 31.

³²³ Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М., 2017. С. 27, 40.

декорировалась гравированными рисунками линиями разной толщины (так называемая техника «сграффито»). По слою сырого белого ангоба заостренным предметом процарапывался рисунок, в результате чего обнажавшаяся красная основа контрастировала с белым фоном³²⁴. На изделия наносился узор тонким или широким резцами (в большинстве случаев встречается применение инструмента одной толщины), а также гравировка в сочетании с техникой «резерва»³²⁵. В выемчатой технике ангоб удалялся большими площадями вокруг контура рисунка с целью его контрастного выделения на темном фоне³²⁶. Монохромное и полихромное сграффито украшают изделия различных типов открытых и закрытых форм, имея в наборе различные стилизованные мотивы – геометрические, растительные, зооморфные, антропоморфные, а также эпиграфические надписи, объединяемые разными композиционными решениями. Также необходимо отметить, что в поливной продукции Солхата встречаются два варианта полихромного «сграффито»: с трехцветной (коричневой, зеленой и желтой) и двухцветной (коричневой и зеленой) подцветкой прочерченного рисунка³²⁷.

2. Тиснение в специализированных орнаментированных матрицах-кальпах (группа «Moldmade Vessels»). В Солхате такая штампованная керамика имела ровный сплошной обжиг и красный цвет черепка. В формовочных массах присутствует крупнодробленый шамот в различной концентрации, что помогает очень точно определить центр изготовления керамики. При небольшом содержании шамот давал характерные выступы на внутренней стороне сосудов. Именно поэтому такая формовочная масса позволяла получать только толстостенные сосуды, в отличие, например, от хорезмской или поволжской

³²⁴ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 122.

³²⁵ Тесленко И.Б., Сейдалиева Д.Э. Местное гончарное производство и керамический импорт Крыма конца XIII – начала XV вв. // Крым в золотоордынский период: Каталог выставки. Симферополь, 2016. С. 87.

³²⁶ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 122.

³²⁷ Тесленко И.Б., Сейдалиева Д.Э. Местное гончарное производство и керамический импорт Крыма конца XIII – начала XV вв. С. 88.

керамики³²⁸. Также отличительной чертой сосудов, изготовленных в Солхате, являлась более крупная их орнаментация³²⁹.

Подготовленные на гончарном круге части сосудов (две их половинки) помещали по очереди в матрицы-калыпы (Рис. 35, 1, 2; 36, 1–4). Под калыпом в данном случае понимаются так называемые формы для тиснения керамических сосудов в виде чаш на кольцевом поддоне, которые тоже изготавливались из глины. Калыпы были с врезным разнообразным рисунком, что позволяло получать после тиснения на поверхности сосудов выпуклый (рельефный) декор³³⁰. Верхняя часть сосуда вдавливалась в полукруглую форму руками, так как на внутренней поверхности сосудов имеются отпечатки от пальцев мастеров. На внутренних стенках эти следы, как правило, не заглаживались. Прессовку производили посредством вдавливания керамической массы в отдельные формы, при складывании они становились одним целым. Влага от части сосуда впитывалась в толщу стенок матрицы, благодаря этому часть сосуда отделялась от калыпа. После этого отдельные части изделий соединялись при помощи барботина (цветной глины из смеси белой глины, песка и краски, используемой для ручной лепки рельефных деталей на керамических изделиях, изразцах и для склеивания отдельно отформованных частей) и окончательно высушивались³³¹.

После оттиска внешняя часть сосуда аккуратно подчищалась, мастер восстанавливал орнамент в тех местах, где он был поврежден, а иногда дополнял его резным рисунком или нанесением небольшого штампа. На солхатских штампованных изделиях части сосуда, как правило, замазывались пальцем по внешней стороне; орнамента в этих местах не было.

Также в месте соединения горла и тулова сосуда у штампованных кувшинов имеется так называемый фильтр. Поверхность тулова таких изделий сплошь

³²⁸ Волков В.И. Керамика Азова XIV–XVIII вв. С. 15–16.

³²⁹ Волков В.И., Панина Э.Л. Штампованная керамика золотоордынских городов // Средняя Азия: археология, история, культура. М., 2000. С. 90.

³³⁰ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси IX–XVII вв. С. 112.

³³¹ Кверфельд Э.К. Керамика Ближнего Востока: руководство к распознаванию и определению керамических изделий. Государственный Эрмитаж. Ленинград, 1947. С. 15.

покрыта геометрическим, растительным и эпиграфическим орнаментом с элементами в виде крупных выпуклых точек и S-видных завитков.

Еще одно важное отличие штампованных сосудов, изготавливавшихся в гончарных центрах Юго-Восточного Крыма, – покрытие их поверхности зеленой глазурью по белому ангобу³³².

3. Роспись белым ангобом под монохромной зеленой или коричневой глазурью (группа «Slip-Painted Ware»). Изделия с подглазурной росписью белым густым ангобом под монохромной зеленой или коричневой поливой встречаются на всех исследуемых объектах городища Солхат. Практически на всех из них обнаружены полуфабрикаты с таким декором. Заранее подготовленные изделия после первичного обжига покрывались тонким слоем почти прозрачного ангоба, поверх которого производилась роспись, как правило, густым слоем такого же ангоба. При подглазурной технике росписи декор наносился на неглазурованную поверхность изделия. Нанесение глазури и последующий обжиг – завершающий этап изготовления гончарного изделия. Встречается разнообразный декор в виде растительных мотивов и стилизованных эпиграфических надписей. Есть предположение, что рисунок ангобом наносили только на сырое изделие (19–20% влажности). Пересушенное изделие расписывать было нельзя, так как ангоб при сушке и обжиге отпадает. При нанесении ангоба на очень влажное изделие (с влагосодержанием 27–34%) в глину дополнительно проникает большое количество воды, в результате чего сосуд может утратить свою форму³³³.

4. Роспись аморфными пятнами пурпурно-коричневой краской под монохромной светло-зеленой глазурью (группа «Purple Splash Under»). Покрытие аморфными пятнами выполнялось разбрызгиванием по поверхности изделия пигмента, окрашенного окисью марганца, после чего весь сосуд покрывался светло-зеленой поливой³³⁴. Подглазурные краски проявляли свои

³³² Джанов А.В. Гончарные печи XIV–XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики: Тез. докл. науч. конф. Симферополь, 1998. С. 82–89; Фронджуло М.А. Раскопки в Судаке // Феодальная Таврика. К., 1974. С. 48.

³³³ Чайка Н.М. Методические рекомендации по дисциплине (модулю). Техника и технология художественной росписи по керамике. ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, 2018. С. 41.

³³⁴ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 115.

цвета под глазурью. На цвет влияла толщина глазурного слоя, состав глазури, условия обжига. Контур аморфных пятен был выполнен более мягко и слегка расплывчато, подглазурный декор на поверхности изделия не образовывал рельефности рисунка³³⁵.

За время многолетних раскопок Солхата и его округи получено значительное количество керамического материала. Большая часть находится во фрагментарном состоянии, но тем не менее обнаружено достаточно большое количество целых либо поддающихся археологической реконструкции форм керамических изделий. Практически вся глазурованная керамика, используемая в нашем исследовании, происходит из закрытых комплексов, точно датированных монетами конца XIII – второй половины XIV вв.

В диссертационном исследовании выделен один общий блок глазурованной керамики, получивший атрибуцию «Солхат». Несколько условно, по месту предположительного производства керамических сосудов (Бокаташ или караван-сарай), он разделяется на два больших раздела: «Солхат/Бокаташ» и «Солхат/Караван-сарай». Формовочная масса сосудов, относящихся к этим разделам, визуально отличается между собой (Рис. 37, 1, 2): глиняное тесто бокаташской продукции хуже промешано, чем продукции, изготовленной на территории караван-сарая. Полуфабрикаты, обнаруженные на территории архитектурного комплекса мечети-медресе хана Узбека, по своей формовочной массе близки к продукции, изготовленной на территории караван-сарая (Рис. 121, 122), но, к сожалению, на данный момент здесь не обнаружены комплексы гончарных печей, что не позволяет принять предположение о производстве тут глазурованной керамики.

Продукция «Солхат/Бокаташ», вероятнее всего, поступала на городской рынок Солхата. В то же время она встречается повсеместно на памятниках Крымского полуострова и даже за его пределами. Черепок таких сосудов в изломе насыщенно-красного цвета с примесью крупнодробленого шамота (более 2 мм) и

³³⁵ Кочеткова И.П. Подглазурная роспись (художественная керамика) // Методические рекомендации по дисциплине «Производственное обучение» для студентов (художественная керамика). Магнитогорск, 2013. С. 35.

частиц известняка. Гляняное тесто промешано плохо, в нем имеются отверстия, образовавшиеся от выгоревшей органики. Также встречаются изделия, в которых черепок сильно пережжен и имеет сероватый оттенок. Глазурь разнообразного цвета и делится на монохромную и полихромную. Монохромная полива в основном зеленого (от темно-зеленого или светло-зеленого тонов до болотных оттенков) и коричневого (варьируется от темно-коричневого до светло-коричневого оттенков) цветов. Полихромная глазурь встречается в комбинации зеленая/коричневая/желтая или зеленая/коричневая. Орнаментация довольно разнообразна. Встречаются изделия с орнаментом в техниках «сграффито» и «шамплеве» (как отдельно, так и в сочетании друг с другом), обнаружено большое количество полуфабрикатов с подглазурной росписью линиями белого густого ангоба. Орнаментальные сюжеты – растительные, геометрические, зооморфные, орнито- и антропоморфные.

Более качественная продукция «Солхат/Караван-сарай» также поступала на городской рынок Солхата. Черепок изделий в изломе красного цвета, тесто более «пластичное», хорошо промешанное, с большой концентрацией шамота (мелкого размера, не превышающего 2 мм) и частиц известняка. Глазурованное покрытие в основном только зеленого цвета (оттенки от темно-зеленого до светло-зеленого). Орнаментация менее разнообразна. Встречаются изделия, выполненные с орнаментом в техниках «сграффито» и «шамплеве» (как отдельно, так и в сочетании друг с другом) и со штампованным декором. Обнаружено большое количество полуфабрикатов с подглазурной росписью линиями белого густого ангоба. Широко распространены растительные и геометрические орнаментальные композиции³³⁶.

Таким образом, в конце XIII в. на городище Солхат начинает развиваться гончарное производство местной глазурованной посуды. Как уже говорилось, она изготавливалась в двух из шести известных на сегодняшний день ремесленных мастерских города – на территории ремесленного поселения Бокаташ II и

³³⁶ Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) // Боспорские исследования. 2021. Вып. XLII. С. 160.

архитектурного комплекса караван-сарая. Еще Г.А. Фёдоров-Давыдов в свое время считал, что на месте комплекса мечети-медресе хана Узбека были обнаружены предшествующие ему следы ремесленной застройки, но, к сожалению, остатки гончарных печей среди них отсутствовали. Тем не менее отметим, что на возможность производства глазурованной керамики здесь указывают находки полуфабрикатов и треножных подставок-сепай³³⁷.

Также необходимо отметить, что гончарная продукция на месте архитектурного комплекса караван-сарая была ориентирована на городской рынок, так как она присутствует на всех археологических объектах Солхатского городища и не обнаружена за его пределами. В то же время керамические изделия ремесленного поселения Бокаташ II найдены при раскопках в Алуште³³⁸, Азаке, Тепсене, Судак³³⁹, на поселениях Дзукалаи³⁴⁰ и Посидима³⁴¹, в с. Торговица³⁴² и даже в Белграде (Сербия). Правда, такая широкая география продукции Бокаташ II еще требует дополнительных исследований.

В формовочной глиняной массе изделий гончарных центров караван-сарай и Бокаташ II заметна разница в концентрации примеси шамота и естественных включений обломочного материала известняка. Она, безусловно, качественнее для продукции караван-сарая; для изделий ремесленного поселения Бокаташ II нередки случаи пережженного в изломе черепка. Глазурованная посуда с ремесленного поселения Бокаташ II имеет признаки более высокотемпературного

³³⁷ Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. С. 39.

³³⁸ Тесленко И.Б. Комплекс керамики из раскопок усадьбы золотоордынского периода на территории средневекового городища в Алуште (Крым) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. 2017. Т. 2. С. 387–407, 395, 401.

³³⁹ Тесленко И.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 25; Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII – XIV вв.) Киев, 1986. С. 78–79; Белинский И.В., Масловский А.Н. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7). С. 218; Майко В.В. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету // Сугдейский сборник. Вып. III. Киев–Судак, 2008. С. 469; Юдин Н.И. Поливная керамика производства Юго-Восточного Крыма из раскопок Царевского городища // ПА. Вып. 3. Казань, 2015. С. 214–226.

³⁴⁰ Бочаров С.Г. Средневековое селение Дзукалаи на Керченском полуострове // ПА. Вып. № 4 (18). Казань, 2016. С. 144–160, 148, 152.

³⁴¹ Бочаров С.Г. Средневековое селение Посидима (Коктебель, Крым) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. Казань, 2015. С. 123–127; Бочаров С.Г. Поселение Посидима в Юго-Восточном Крыму и его керамический комплекс (рубеж XIII–XIV вв.) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. 2017. Т. 2. С. 409–445, 429–437, 439.

³⁴² Козырь И.А., Боровик Т.Д. Поливная керамика Торговицкого археологического комплекса периода Золотой Орды // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. 2017. Т. 2. С. 335–352.

обжига, более темную окраску поверхности и излома черепка, нежели в изделиях из караван-сарая.

В формовочную глиняную массу солхатских мастерских добавлялся красный или пережженный шамот. В отличие от продукции других центров Юго-Восточного Крыма (Кафа и Судак), в Солхате размеры и концентрация шамота значительно больше. Это позволяет исследователям уверенно выделять продукцию Солхата на золотоордынских памятниках за пределами Крыма³⁴³.

Вся глазурованная посуда изготавливалась на уровне РФК-6 и РФК-7 (по А.А. Бобринскому), то есть вытягивания из комка глины³⁴⁴. Глазурованные изделия, которые имели плоское дно, к примеру, миски, кувшины, туваки, светильники-плошки и др., на своей внешней стороне имеют следы среза, вероятнее всего, с помощью нити (Рис. 40, 1–9). Кольцевые поддоны вырезали из монолитного куска глины, изготовленного в процессе формовки самой чаши³⁴⁵. В большем количестве представлены сосуды, в основном кувшины, чаши, тарелки, блюда, пиалы и др., у которых приклеивали кольцо дна, изготовленного заранее и отдельно от изделия. Также на ремесленном поселении Бокаташ II на профилях кольцевых поддонов заметно, что срез имеет подпрямоугольный профиль (Рис. 39), в то время как на караван-сараяе края поддона слегка округлые (Рис. 38). Скорее всего, в последнем случае гончары как бы «заглаживали» края при формовке.

Таким образом, на территории Солхатского городища было обнаружено несколько производственных гончарных центров. Часть из них расположены на территории городища в границах современного города Старый Крым. Этот факт подтверждается находками гончарных обжиговых горнов. Часть их сосредоточена

³⁴³ *Масловский А.Н.* Начало производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму в последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Филология и культура. Вып. № 1 (27). Казань, 2012. С. 192–196; *Бочаров С.Г.* Датирующие возможности поливной керамики, произведенной в городах Юго-Восточного Крыма в конце XIII – XV веках для территорий Северо-Восточной Европы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://conf.ict.nsc.ru/files/conferences/ipdn/pdf/432661/ru/tx/abstracts_432661_ru.pdf (дата обращения: 04.06.2021). С. 2.

³⁴⁴ *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М., 1978. С. 27, 55–64.

³⁴⁵ *Масловский А.Н.* Начало производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму в последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. С. 193.

в юго-западной части городища. Крупная ремесленная мастерская выявлена на территории архитектурно-археологического комплекса «Караван-сарай». Вероятно, этот ремесленный центр функционировал в начале (первые два десятилетия) – середине XIV в., после чего сменяется хозяйственным комплексом, который был разрушен в последней трети XIV в., во время сооружения южной стены караван-сарая³⁴⁶. Вероятно, здесь изготавливались красноглиняная глазурованная посуда с орнаментом в техниках «сграффито» и «шамплеве», с декором в виде подглазурной росписью линиями густого белого ангоба и тисненные кувшины с покрытием глазурью или красным ангобом.

Еще два производственных центра располагались за пределами Солхата – на поселениях Кринички II и Бокаташ II. На первом из них обнаружено хозяйственное сооружение, определенное авторами раскопок как ремесленная мастерская, несмотря на отсутствие среди материалов раскопок технологической керамики и отходов керамического производства. Здесь было выявлено лишь некоторое количество полуфабрикатов – незаконченных изделий, вероятно, местного производства. Отметим, что эта мастерская могла частично обеспечивать глазурованной керамической посудой богатую усадьбу, открытую на поселении.

На втором поселении – Бокаташ II, справедливо обозначенном как ремесленное поселение, выявлено значительное количество (около 38) гончарных горнов. Среди них выделяется несколько типов, или, как отмечают исследователи, вариантов, обжиговых печей. Здесь производилась как неполиваная керамика, так и глазурованная посуда. Последняя представлена экземплярами с геометрическим, зооморфным и антропоморфным орнаментами, выполненными в техниках «сграффито» и «шамплеве»³⁴⁷. Следует отметить, что изделия с поселения Бокаташ II были ориентированы на городской рынок Солхата, но встречаются и за его пределами³⁴⁸.

³⁴⁶ Крамаровский М.Г., Зильманович И.Д. Солхат-Крым: ремесленная мастерская на объекте XII. С. 8.

³⁴⁷ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.). С. 7.

³⁴⁸ Тесленко I.B. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг. С. 25.

Изучение технологии производства солхатской глазурованной керамики демонстрирует связь мастерских этого города и памятников его округа с другими ремесленными центрами Золотой Орды. Особенностью такой керамики является в первую очередь состав глиняного теста изделий. Все исследователи едины во мнении, что в керамической массе этой посуды, относящейся к так называемой группе керамики Юго-Восточного Крыма (сокращенно – группа ЮВК), присутствует крупнодробленый шамот и частицы известняка. Черепок изделий в изломе имеет красно-оранжевый или коричнево-красный цвета, глазурь более интенсивного окраса, поддон вырезается из монолитного дна сосудов³⁴⁹.

В ремесленных гончарных центрах Солхата производственный процесс проходил все технологические этапы, от добычи глины в округе города до обжига готовых изделий. В ходе их изготовления применялись, вероятно, большинство известных орудий гончарного производства (орнаментеры, ножи, гончарный круг и т.д.). Формовка изделий происходила двумя способами – вытягиванием сосуда на гончарном круге и формированием заготовки на том же круге, но с последующим тиснением в формах-кальпах. Вероятно, в формах производили и керамическую облицовочную плитку. После этого сосуды подсушивались, покрывались ангобом, а затем глазурью. Ангоб наносился для технических и декоративных целей, а также в качестве основы для нанесения глазури, орнамента в техниках «сграффито» и «шамплеве».

Для обжига в горне сосуды устанавливались стопками вверх дном. Нижний сосуд опирался на специальное изделие – раструб, между остальными ставились сепай – триподы, чтобы при обжиге изделия не спекались.

На основе анализа находок из общего блока глазурованной посуды «Солхат» (или группы ЮВК) выделены разделы, условно обозначенные как Бокаташ («Солхат/Бокаташ») и Караван-сарай («Солхат/Караван-сарай»). Формовочная масса сосудов, происходящих из этих комплексов, визуально отличается: тесто бокаташской продукции хуже промешано. Изделия поселения Бокаташ II, вероятно, также отличаются более высокой температурой обжига.

³⁴⁹ Там же. С. 33.

Срез кольцевых поддонов продукции этих двух центров различен: на поселении Бокаташ II он подпрямоугольный, на Караван-Сарае края поддона слегка закруглены.

Таким образом, глазурованная посуда ремесленных мастерских Солхата имеет ярко выраженные индивидуальные черты и особенности, которые отличают ее среди продукции других гончарных центров золотоордынского Крыма и Золотой Орды в целом.

ГЛАВА 4. КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАЗУРОВАННОЙ КЕРАМИКИ СОЛХАТА

С учетом значительного количества керамического материала, накопленного за многие годы исследований на городище Солхат, в музейных собраниях сконцентрирован достаточный объем фрагментов и археологически целых форм изделий, необходимых для статистического анализа и построения на его основе классификационной схемы поливной керамики солхатского производства и систематизации импортных керамических сосудов, обнаруженных на территории памятника.

4.1. Классификация поливной керамики местного производства

В ходе построения классификационной схемы выделен основной блок глазурованной керамики, получивший условное название «Солхат». Он состоит из разделов, которые связаны с предположительным местом изготовления гончарной продукции – ремесленное поселение Бокаташ II (раздел «Солхат/Бокаташ») и ремесленный центр на месте, позже застроенном комплексом Караван-сарая (раздел «Солхат/Караван-сарай») (Рис. 37). Как уже отмечалось, полуфабрикаты, обнаруженные на территории архитектурного комплекса мечети-медресе хана Узбека, по составу своего керамического теста близки к продукции, изготавливаемой на территории Караван-сарая, но на территории медресе-мечети до настоящего времени не обнаружены печи для обжига керамики или иные комплексы, относящиеся к гончарному производству, поэтому однозначно утверждать, производилась ли здесь эта глазурованная керамика или нет, пока нельзя. В связи с этим мы пока не выделяем эту группу в отдельный центр солхатского производства.

Оба приведенных центра производства (поселение Бокаташ II и караван-сарай) были призваны обеспечивать городской рынок Солхата. Отметим, что изделия Бокаташ II встречаются и на других памятниках Крымского полуострова,

а также за его пределами³⁵⁰. Основные признаки продукции солхатских ремесленных центров (различия в формовочной глиняной массе, покрытии и орнаментации) были описаны выше. Определим основные критерии построения классификационной схемы.

Наиболее важное значение имеет технология изготовления керамики, так как эти признаки заметны на всех фрагментах керамических изделий. Следующим критерием является функциональное применение сосудов, их покрытие и орнаментация³⁵¹. Для классификации старокрымского материала за основу взяты общепринятые классификационные схемы (см. *Прил. 4*), представленные в работах ведущих керамистов³⁵², но с некоторыми дополнениями, которые помогают более детально проанализировать глазурованные изделия Солхата, так как ранее они выделялись только вместе с керамикой из ближайших ремесленных центров (Кафа и Судак), которые входили в группу «Юго-Восточный Крым». Самый главный признак, по которому выделяются изделия Солхата – это их особая формовочная глиняная масса: красный в изломе черепок, «пластичное», хорошо промешанное тесто с большой концентрацией крупнодробленого шамота и частиц известняка.

Более детально принципы построения классификационной схемы были приведены в разделе 3 главы 1 диссертационного исследования. Напомним, что изначально вся глазурованная керамика, производившаяся в Солхате, разделена по своему функциональному назначению на шесть **категорий** материала, которые затем распадаются на **группы**, отличающиеся по особенностям своей морфологии. Группы, в свою очередь, подразделяются на **типы** также по особым признакам морфологии. Следующим этапом классификации является выделение

³⁵⁰ *Тесленко І.Б.* Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 25.

³⁵¹ *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 16.

³⁵² *Булатов Н.М.* Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов. С. 73–107; *Волков И.В.* Керамика Азова XIV–XVIII вв.; *Клейн Л.С.* Археологическая типология; *Борисов Б.Д.* Керамика и керамично производство през XI–XII век: (от территорията на днешна югоизточна България). 289 с.; *Масловский А.Н.* Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году. С. 102–126; *Коваль В.Ю.* Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. 269 с.; *Тесленко І.Б.* Кераміка Таврики XV століття: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.04. К., 2011. 20 с.

вариантов, отличающихся особенностями глазурованного покрытия и орнаментации сосудов.

Всего в настоящем исследовании анализируются около 3 тысяч фрагментов, целых или археологически целых форм глазурованных сосудов, обнаруженных в ходе раскопок Солхата.

Категория I. Строительная керамика

Строительная глазурованная керамика, изготавливаемая на Солхатском городище и в его ближайшей округе, представлена облицовочными плитками. В состав их формовочной массы входила примесь крупнодробленого шамота, частиц известняка, иногда мелкие обломки камней. Покрыты монохромной коричневой или зеленой глазурью. Размеры изделий со стороной в пределах 21–22 см. С внутренней стороны практически на всех археологически целых формах встречаются конусовидные выступы, вероятнее всего, служившие для крепления плитки на растворе, либо для ее складирования в печи в момент обжига. Вполне допустимо, что эти конусы могли играть и роль сепай, чтобы препятствовать склеиванию плиток между собой во время обжига.

Точное место изготовления облицовочных плиток в Солхате на данный момент неизвестно, но в 2019 г. во время раскопок дюрбе с плинфовым сводом у южной оконечности плотины Старокрымского водохранилища были найдены единичные фрагменты бракованных плиток. Глазурованные керамические плитки применялись в мавзолеях для декорирования их интерьеров или обкладки наземной части погребального сооружения, как в случае с мавзолеем Инджибек-хатун³⁵³. Абсолютные аналогии плиткам, обнаруженным на территории мавзолея с плинфовым сводом в Солхате, нам неизвестны.

Единичный экземпляр элемента декора стены представлен куском раствора, с помещенным в него фрагментом чаши, покрытой зеленой глазурью и с орнаментом в технике «сграффито» (Рис. 41, 11). Учитывая, что других таких фрагментов на городище обнаружено не было, не стоит исключать случайное

³⁵³ Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи. С. 130; МИРАС-НАСЛЕДИЕ. Том 2. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах. Рис. 171, с. 176, рис. 173, с. 178.

попадание керамики в штукатурку. К сожалению, ввиду того, что исследователи обычно мало обращаются к данной категории археологических находок, прямые аналогии этим изделиям нам также неизвестны.

Группа I. Облицовочные плитки

Тип I. Плитки облицовочные, квадратной формы, с внутренней части конусные «ножки». Черепок изделий темно-красного цвета, рыхлый, с примесью крупнодробленого шамота, мелкодробленой ракушки и частиц известняка. Размеры: 21 × 22 см, толщина – до 2 см.

Вариант I. Снаружи покрыты монохромной зеленой или коричневой глазурью («Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (Рис. 41, 1–10, 12).

Место находки: СКАЭГЭ-2019. Дюрбе с плинфовым сводом (см. Прил. 3, № 255).

Датировка: конец XIV – конец XV вв., в соответствии со временем строительства мавзолея с плинфовым сводом в Солхате.

Категория II. Тарная керамика

Тарная керамика представлена немногочисленными находками пифосов и тарных кувшинов. Все обнаруженные фрагменты покрыты изнутри монохромной темно-зеленой глазурью, глиняное тесто темно-красное с примесью шамота и частиц известняка. К сожалению, целых археологических форм глазурованной тарной керамики не найдено. В то же время в 1991 г. при раскопках гончарной мастерской в Солхате были обнаружены целые амфора, три пифоса и дно, вероятно, от такого же пифоса не покрытые глазурью. Эти находки сделаны вблизи гончарной печи № 2, что указывает на их синхронность времени функционирования горна и свидетельствует о том, что такие тарные сосуды изготавливались на городище³⁵⁴.

Скорее всего, все они служили для внутреннего пользования на местном городском рынке. Крупная тара изготавливались из нескольких частей, которые затем скреплялись в целое изделие. Она изготавливалась в крупных горнах,

³⁵⁴ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года. С. 5.

позволявших достигать ее полного обжига, обеспечивая прочность и влагонепроницаемость сосудов³⁵⁵.

Группа I. Пифосы

Тип I. Пифосы овалоидной формы, венчик подтреугольного сечения, дно плоское. Черепок изделий темно-красного цвета, плотный, с высокой концентрацией крупнодробленого шамота, мелкодробленой ракушки и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 23 до 25 см; d дна – от 15 до 22 см; толщина стенок – до 4 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной темно-зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 42, 1–3; 43, 5).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Яма в центре квадрата (см. Прил. 3, № 43); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63-51. Бровка (см. Прил. 3, № 65); СКАЭГЭ-1993. Архитектурный объект на гребне ЮВ отрога Малого Агармышы. Раскоп XIII. Участок 1в-8в. Развалы кирпичей (см. Прил. 3, № 112).

Датировка: конец XIII – вторая половина гг. XIV в., в соответствии с нумизматическим материалом.

Группа II. Тарные кувшины

Тип I. Кувшины овалоидной формы, венчик с вертикальным слегка отогнутым закругленным краем, двуручные или одноручные, ручки овальные в сечении, дно плоское. Черепок изделий красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 6 до 11 см; h – до 40 см; Ø – до 1,1 м; d дна – от 7 до 14 см; толщина стенок не превышала 1,5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной темно-зеленой или коричневой глазурью («Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (Рис. 42, 4, 5; 43, 1–4).

Место находки: СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка (см. Прил. 3, № 65); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40 (см. Прил. 3, № 105); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50-65. Яма (см. Прил. 3, № 120); СКАЭГЭ-1996. «Курган Мамаю». Раскоп XV. Северо-восточный сектор. Колодец (см. Прил. 3, № 130);

³⁵⁵ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 149.

СКАЭГЭ-1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад (см. *Прил. 3*, № 135); СКАЭГЭ-1998. Кринички II. Раскоп XIX. Яма 9 (см. *Прил. 3*, № 141).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Категория III. Кухонная керамика

Кухонная керамика, как правило, не покрывалась глазурью в связи со своим функциональным назначением. Во время раскопок Солхатского городища встречается крайне редко. Такого рода изделия известны лишь на ремесленном поселении Бокаташ II, где были найдены две кружки кухонного назначения.

Группа I. Кружки (?)

Тип I. Кружки (?) цилиндрической формы, расширяющейся кверху, с вертикальным, слегка отогнутым заостренным или закругленным краем, с овальной в сечении ручкой, дно плоское. Черепок изделий темно-красного цвета, рыхлый, с примесью крупнодробленого шамота, частиц известняка и мелкодробленой ракушки. Размеры: d венчика – от 14 до 20 см; h – от 6 до 8 см; d дна – от 12 до 16 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Изнутри покрыты темно-зеленой глазурью с болотным оттенком, снаружи – следы копоти («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 44, 1, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. Ж18. Сооружение 10. Заполнение (см. *Прил. 3*, № 229); Сооружение 5. Зачистка фундамента (см. *Прил. 3*, № 226).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Категория IV. Столовая керамика

Глазурованная посуда массово производилась в Солхате и была ориентирована не только на потребности местного городского и сельского населения, но и экспортировалась во многие города Золотой Орды. Эта ремесленная продукция была стандартизирована, хотя и имела отличия в форме и орнаментации изделий. Категория столовой посуды наиболее многочисленна из всех, обнаруженных на городище. Она состоит из закрытых и открытых форм сосудов.

Группа I. Миски

Тип I. Миски полусферической формы, венчик утолщен, подпрямоугольный в сечении, слегка отогнут наружу, двуручные, ручки овальные в сечении, дно плоское. Черепок изделий красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 20 до 26 см; h – от 10 до 18 см; d дна – от 10 до 12 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 45, 1-3; 48, 1-6).

Место находки: СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Часть предпортальной площади, примыкающей к восточной стене медресе. Участок А3 (см. *Прил. 3*, № 249); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3 см. *Прил. 3*, № 139); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Центральная бровка (см. *Прил. 3*, № 147); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма 12 (см. *Прил. 3*, № 142); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат В6. Слой 4 (см. *Прил. 3*, № 150); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат Б5. Слой 3-90 (см. *Прил. 3*, № 150); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат Б1. Слой 2-60 (см. *Прил. 3*, № 150).

Датировка: середина – вторая половина XIV вв.

Тип II. Миски полусферической формы с расширяющимся кверху раструбом горлом, венчик широкий, горизонтально отогнутый, подпрямоугольный в сечении, закруглен, двуручные, ручки овальные в сечении, дно плоское. Черепок изделий красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленного шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 20 до 26 см; h – от 10 до 16 см; d дна – от 10 до 15 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 45, 4–6).

Место находки: СКАЭГЭ-1981. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Участок 33. У южной стены (см. *Прил. 3*, № 10); СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 1-3. Бровка. Темно-коричневый суглинок (см. *Прил. 3*, № 30); Средневековая баня-2011. Помещение А. Слой коричневой глины, перекрывающей каменный завал (см. *Прил. 3*, № 237).

Датировка: конец XIII – вторая половина XIV вв.

Tun III. Миски полусферической формы, венчик подпрямоугольный в сечении, слегка отогнут, сосуды без ручек, дно плоское. Черепок изделий светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 17 см; h – от 10 см; d дна – от 10 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной светло-зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 45, 7, 8).

Место находки: СКАЭГЭ-1992. Мавзолей на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Южная траншея (см. Прил. 3, № 93).

Датировка: вторая половина XIV в.

Tun IV. Миски сферической формы, венчик слегка отогнут, рельсовидный в сечении, сосуды без ручек, дно плоское. Черепок изделий насыщенно-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 22 см, h – от 15 см, d дна – от 13 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 45, 9).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64. (см. Прил. 3, № 53).

Датировка: начало – вторая половина XIV в.

Tun V. Миски полусферической формы, венчик подпрямоугольный в сечении, трехручные, ручки округлые в сечении, дно плоское. Черепок в изломе темно-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 20 до 26 см, h – от 10 до 20 см, d дна – от 12 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи покрыты монохромной зеленой глазурью; в большинстве случаев глазурь пережжена («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 45, 1–3).

Место находки: СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Часть предпортальной площади, примыкающей к восточной стене медресе. Участок А3 (см. Прил. 3, № 249).

Датировка: середина – вторая половина XIV в.

Группа II. Кувшины

Тип I. Кувшины с туловом «баночной» формы, венчик горизонтальный, подпрямоугольный в сечении, одноручные, ручка овальная или округлая в сечении, находится на плечиках сосуда, дно плоское. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 9 до 13 см, h – от 15 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи и изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 47, 1-12).

Место находки: СКАЭГЭ-1981. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Участок 38. У южной стены (см. Прил. 3, № 11); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 5 (см. Прил. 3, № 76); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Глиняная яма (см. Прил. 3, № 81); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 116); СКАЭГЭ-1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3. (см. Прил. 3, № 135); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 138); СКАЭГЭ-2001. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Б4. Гончарная печь № 4 (см. Прил. 3, № 169).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Тип II. Кувшины шаровидной формы, в районе плечиков немного приплюснuto, горло цилиндрическое, сосуды одноручные, ручка овальная в сечении, дно плоское. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 9 до 13 см, h – от 15 см, d дна от 6 до 9,5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи до плечиков и полностью изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 49, 1-11).

Место находки: СКАЭГЭ-1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 104. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 37); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 51. Штык 3-4 (см. Прил. 3, № 62); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 54); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 107. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 59); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51-52. Яма в стене (см. Прил. 3, № 69); СКАЭГЭ-1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40. Яма № 3 (в центре) (см. Прил. 3, № 108); СКАЭГЭ-1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Яма № 12 (см. Прил. 3, № 142).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Tun III. Кувшины сферической формы, венчик вертикальный, закругленный, со сливом (защепленным) в виде носика, одноручные, ручки овальные в сечении, дно плоское. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 5 см, h – от 17 см, d дна – от 6 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи до середины сосуда покрыты монохромной коричневой или зеленой глазурью («Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (Рис. 50, 3, 5, 7–11).

Место находки: СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Участок 3. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 25); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 64. Яма № 1 см. Прил. 3, № 54); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 82. Очаг (см. Прил. 3, № 56); СКАЭГЭ-1991. Раскоп XII. Участок 50. Тандыр 2 (см. Прил. 3, № 71); Средневековая баня-2011. Слой коричневой глины, перекрывающий слой разрушения в помещении Б (см. Прил. 3, № 245).

Датировка: начало – вторая половина XIV в.

Tun IV. Кувшины овалоидной формы, снизу приплюснута, венчик вертикальный, слегка отогнутый, закругленный, высокогорлые, одноручные, ручки округлые в сечении, дно плоское. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 8 см, h – от 23 см, d дна – от 5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи покрыты монохромной светло-зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 50, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № (см. Прил. 3, № 40).

Датировка: начало – вторая половина XIV в.

Tun V. Кувшины сферической формы, венчик отогнутый, подпрямоугольный в сечении, с небольшим выступом сверху, вероятнее всего, одноручные, в месте перехода горла к тулову декор в виде небольших волнистых вдавлений, на небольшом кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 12 см, h –

от 12 см, d dna – от 6 см (по Г.А. Фёдорову-Давыдову, категория VIII, табл. 39³⁵⁶) (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи покрыты монокромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 50, 4).

Место находки: СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 85Б. Бровка в северо-западной части (см. *Прил. 3, № 20*).

Датировка: начало – конец половина XIV в.

Tun VI. Кувшины сферической формы, с цилиндрическим низким горлом, венчик слегка отогнут наружу, закругленный, одноручные, ручки овальные в сечении, дно плоское. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота, частиц известняка и мелкой ракушки. Размеры: d венчика – 8 до 10 см, h – около 16 см, d dna – от 5,9 до 9 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монокромной коричневой или зеленой глазурью различных оттенков («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 51, 8–13, 18).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64. Штык 3 (см. *Прил. 3, № 53*); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 62. Штык 3 (см. *Прил. 3, № 78*); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51-63. Бровка (см. *Прил. 3, № 65*); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Тандыр № 2 (см. *Прил. 3, № 149*); СКАЭГЭ-2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1 (см. *Прил. 3, № 165*).

Датировка: начало (20–30-е гг.) – вторая половина XIV в.

Tun VII. Кувшины сферической формы, в центре следы от стыка двух половин сосуда, венчик вертикальный, слегка утолщен к краю, горло рифленое, одноручные, ручка овальная в сечении, дно на кольцевом поддоне. В некоторых изделиях встречается в горле так называемый «фильтр». Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 7 до 8 см, h – от 15 см, d dna – от 5 до 7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

³⁵⁶ Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. Табл. 39.

Вариант V: Снаружи покрыты монохромной зеленой или коричневой глазурью, орнаментированы штампованным (рельефным, тисненым) декором в виде геометрических и растительных мотивов («Monochrome (Green or Brown) Stamped Ware») (Рис. 51, 1–6; 52, 1–3; 56, 1–14; 57, 1, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть хана Узбека. Участок. 91. За западной стеной медресе (см. *Прил. 3*, № 18); СКАЭГЭ-1984. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Яма № 3 (см. *Прил. 3*, № 26); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 40); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40. Место у гончарной печи № 2 (см. *Прил. 3*, № 110); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. *Прил. 3*, № 193); Средневековая баня-2011. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 240); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение канала водовода (см. *Прил. 3*, № 247); СКАЭГЭ-2017. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 45. Участок 2. Южный айван. Яма № 2 под печью (см. *Прил. 3*, № 254).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Tun VIII. Кувшины-куманы сферической формы, горло цилиндрическое, венчик подтреугольного или прямоугольного сечения, встречается рифление на плечиках и горле сосудов, носик конусовидный, одноручные, ручка с верхним прилепом в средней части горла, овальная в сечении, дно плоское. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 3,4 до 7 см, h – до 30 см, d дна – от 4 до 7 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Снаружи до середины сосуда и изнутри по краю покрыты монохромной зеленой глазурью, изнутри – белым густым ангобом («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 53, 1, 12; 54, 1–15).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 8. Штык 5 (см. *Прил. 3*, № 61); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. Развал стены (см. *Прил. 3*, № 64); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51. Яма № 6 (см. *Прил. 3*, № 67); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Штык 2-3 (см. *Прил. 3*, № 70); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. Западная часть (см. *Прил. 3*, № 90); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38 (см. *Прил. 3*, № 104); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40. У печи № 2 (см. *Прил. 3*, № 110); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 116); СКАЭГЭ-1997. Разведки на городище

Солхат. Школьный сад. Шурф 3 (см. *Прил. 3*, № 135); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп ХХ. Квадрат Д4-60 (см. *Прил. 3*, № 157); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Яма № 2. (см. *Прил. 3*, № 193); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Квадрат Е-Ж 27. Гончарная печь. Сооружение. (см. *Прил. 3*, № 198); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 19. Топка (см. *Прил. 3*, № 207); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Наземное сооружение № 4 (см. *Прил. 3*, № 211); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Наземное сооружение 3 (см. *Прил. 3*, № 214); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 18 (см. *Прил. 3*, № 218); СКАЭГЭ-2008. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 33 (см. *Прил. 3*, № 234).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Тип IX. Кувшины сферической формы, в центре следы от стыка двух половин сосуда, с узким удлинённым горлом, одноручные, ручки округлые в сечении, дно на кольцевом поддоне. В некоторых изделиях встречается в горле так называемый «фильтр». Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: h – до 20 см, d дна – от 7 до 8 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант III: Снаружи покрыты монохромной светло-зеленой глазурью до середины сосуда, ниже покрытие белым ангобом; с орнаментом в технике «сграффито» и «шамплеве» со стилизованными растительными мотивами («Monochrome (Green; Brown; Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware») (Рис. 4, 2; 55, 1–4).

Место находки: СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51-52. Яма в стене (см. *Прил. 3*, № 69); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Участок Г1. Слой 3 (см. *Прил. 3*, № 150); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Участок Б5. Слой 5 (см. *Прил. 3*, № 200).

Датировка: конец XIII – вторая половина XIV вв.

Тип X. Кувшины сферической формы, венчик вертикальный, закругленный, горло высокое, узкое, со сливом, одноручные, верхний прилеп ручки крепится в средней части горла, нижний – на плечиках сосуда. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: h – до 20 см, d дна – от 7 до 8 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Снаружи покрыты монохромной светло-зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 52, 5).

Место находки: СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп ХХII. Яма № 15 (см. *Прил. 3*, № 179).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Тип XI. Кувшины сферической формы с узким горлом, на некоторых фрагментах имеется небольшой выступ-ребро, на небольшом кольцевом поддоне Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: h – от 20 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант II: Покрывают белым ангобом и, в большинстве случаев, монохромной темно-зеленой или светло-зеленой глазурью, орнамент в технике «сграффито» в виде растительных, геометрических и зооморфных сюжетов (группа «Monochrome (Green?) Sgraffito Ware») (Рис. 52, 7–19).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 193); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок А6. Гончарная печь № 1 (см. Прил. 3, № 196); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок А6. Слой 4 (см. Прил. 3, № 200); СКАЭГЭ-2005. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 9 (см. Прил. 3, № 202); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18 (см. Прил. 3, № 205); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 213); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок 326. Слой 6 (см. Прил. 3, № 217); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 19 (см. Прил. 3, № 231); СКАЭГЭ-2008. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 33 (см. Прил. 3, № 234).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Тип XII. Кувшины сферической формы с широким горлом, венчик вертикальный, закруглен, утолщен кверху и слегка отогнут, одноручные (?), дно на небольшом кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 9–10 см; h – от 15 см; d дна – от 6 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант VI: Снаружи покрыты полихромной (коричневого, зеленого и желтого цветов) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде растительных сюжетов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 58, 1, 2, 4).

Место находки: СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38. Засыпь (см. Прил. 3, № 113); СКАЭГЭ-1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище 1 (см. Прил. 3, № 143); СКАЭГЭ-2000. Плато 2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 165).

Датировка: начало – вторая половина XIV в.

Тун XIII. Кувшины сферической формы, в центре следы от стыка двух половин сосуда, с широким горлом, с подзором (воротничком у основания горла), дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 8 до 10 см, h – от 16 до 25, d дна – от 7 до 9 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант V: Снаружи покрыты монохромной зеленой глазурью, со штампованным орнаментом (группа «Monochrome (Green) Shtamped Ware») (Рис. 59, 1, 2; 123, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18 (см. Прил. 3, № 205); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма (см. Прил. 3, № 250).

Датировка: начало – вторая половина XIV в.

Вариант VI: Снаружи покрыты полихромной (коричневого, зеленого и желтого цветов) глазурью с орнаментом в технике «сграффито» в виде растительных сюжетов (группа «Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 123, 1).

Место находки: СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Г2/40 (см. Прил. 3, № 155).

Датировка: начало – конец XIV в.

Тун XIV. Кувшины сферической формы, венчик вертикальный, слегка отогнут наружу, горло цилиндрическое, в месте перехода горла к тулову так называемый «фильтр», одноручные, ручки овальные в сечении, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 10 см, h – более 15 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант VI: Снаружи и изнутри по краю покрыты полихромной глазурью с орнаментом в технике «сграффито» в виде геометрических сюжетов (группа «Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 58, 5, 6).

Место находки: СКАЭГЭ-2000. Плато 2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 166).

Датировка: начало – конец XIV в.

Тип XV. Небольшие кувшины-куманы сферической формы, венчик клювовидной формы, горло цилиндрическое, носик конусовидный, одноручные, ручки подтреугольные в сечении, дно на низком кольцевом поддоне. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 4 до 6 см, h – не более 12 см, d дна – 5–6 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи покрыты до середины сосуда блестящей светло-зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 60, 1–3, 6–7).

Место находки: СКАЭГЭ-1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Квадрат 3-4. Уровень пола (см. Прил. 3, № 34); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Юго-восточная яма (см. Прил. 3, № 44); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Глиняная яма (см. Прил. 3, № 81); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 116); Средневековая баня-2011. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 241).

Датировка: конец XIII – вторая половина XIV в.

Тип XVI. Небольшие кувшины сферической формы, венчик вертикальный, слегка отогнут наружу, закруглен, горло цилиндрическое, одноручные, ручки овальные в сечении. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 3,8 до 6 см, h – не более 12 см, d дна – 5–6 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи и изнутри по краю покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 50, 6; 58, 7–9; 60, 4, 5).

Место находки: СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Участок 3. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 25); СКАЭГЭ-1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 104. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 37); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Глиняная яма (см. Прил. 3, № 81); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Квадрат Б5-60 (см. Прил. 3, № 157).

Датировка: начало – конец XIV в.

Группа III. Чаши

Представлены экземплярами на кольцевом поддоне, усеченно-конической или полусферической формы, с вертикальным или отогнутым наружу либо вовнутрь закругленным краем; диаметр венчика в пределах 15–23 см. Орнаментация разнообразна в виде геометрических, растительных, зооморфных и

антропоморфных сюжетов, также популярны орнитоморфные и ихтиоморфные композиции.

Тип I. Чаши усеченно-конической формы с выпуклыми стенками, край вертикальный, слегка наклонен вовнутрь или слегка отогнут наружу, закруглен, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 17 до 22 см, h – 12-15 см, d дна – 6–7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной зеленой или коричневой глазурью («Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (Рис. 61, 1–9; 62, 1–9).

Место находки: СКАЭГЭ-1978. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп I. Внешний стык северной стены медресе к западной стене мечети хана Узбека. Участок 3 (см. Прил. 3, № 1); СКАЭГЭ-1984. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Яма № 3. (см. Прил. 3, № 26); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Северо-западный угол (см. Прил. 3, № 42); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Юго-восточная яма (см. Прил. 3, № 44); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50-62. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 50); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50 (см. Прил. 3, № 97); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40. Тандыр (см. Прил. 3, № 106); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. ЮВ угол (см. Прил. 3, № 121); СКАЭГЭ-1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Квадрат В1. Каменный колодец (см. Прил. 3, № 123).

Датировка: начало – вторая половина XIV в.

Вариант II: Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной зеленой или коричневой глазурью с орнаментом в технике «сграффито» с геометрическими, растительными и зооморфными сюжетами (группа «Monochrome (Green or Brown) Sgraffito Ware») (Рис. 28, 1; 63, 1).

Место находки: СКАЭГЭ-1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Яма № 12 (см. Прил. 3, № 142); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Квадрат В5. Слой 2-60 (см. Прил. 3, № 157).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Вариант VI: Изнутри и снаружи по краю покрыты полихромной (коричневого, желтого и зеленого цветов) глазурью с орнаментом в технике «сграффито» в виде геометрических, растительных и зооморфных сюжетов

(«Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 64, 1–6; 65, 1–14; 66, 1–13; 67, 1–6).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51. Тандыр (см. Прил. 3, № 49); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 51); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Дерн (см. Прил. 3, № 63); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1. (см. Прил. 3, № 100); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Засыпь (см. Прил. 3, № 117); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 138); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 1 (см. Прил. 3, № 143); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 155); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Центральная бровка (см. Прил. 3, № 147); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат Б2 (см. Прил. 3, № 150); СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение № 1. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 158).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Тип II. Чаши полусферической формы, венчик вертикальный или слегка отогнут наружу, закруглен, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 14 до 21 см, h – 12–15 см, d дна – от 7 до 7,5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри и снаружи до середины корпуса покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 68, 1–3).

Место находки: СКАЭГЭ-1984. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 85Б. Бровка (см. Прил. 3, № 22); СКАЭГЭ-1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 104. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 37); СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Участок 1-А. Траншея (см. Прил. 3, № 95).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Вариант IV: Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной зеленой (цвет варьируется от темно-зеленого до светло-зеленого цвета) или коричневой (от темно-коричневого до светло-коричневого цвета) глазурью с подглазурной росписью белым густым ангобом в виде растительных, геометрических и стилизованно-эпиграфических сюжетов («Monochrome (Green or Brown) Slip-Painted Ware») (Рис. 69, 1–18; 70, 1–3, 5–8; 71, 1–8).

Место находки: СКАЭГЭ-1981. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Участок 61. У южной стены (см. Прил. 3, № 9); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1.

Останец (см. *Прил. 3*, № 41); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 51 (см. *Прил. 3*, № 48); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64 (см. *Прил. 3*, № 53); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 64. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 54); СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Участок 5 (см. *Прил. 3*, № 96); СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Восточный вход (см. *Прил. 3*, № 94); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 100); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок Б2 (см. *Прил. 3*, № 107); СКАЭГЭ-1993. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Участок 1в-8в. Развал кирпичей (см. *Прил. 3*, № 112); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1. (см. *Прил. 3*, № 116); СКАЭГЭ-1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Квадрат В1. Каменный колодец (см. *Прил. 3*, № 123); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2 (см. *Прил. 3*, № 138); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Жилище 1 (см. *Прил. 3*, № 154); СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение 1. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 158); СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Квадрат Г9. Слой 4 (см. *Прил. 3*, № 163); СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIА. Участок Г1. Слой 3 (см. *Прил. 3*, № 177); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Сооружение 3 (см. *Прил. 3*, № 224); Средневековая баня-2011. Помещение А. Каменный завал (см. *Прил. 3*, № 238); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение канала водовода (см. *Прил. 3*, № 247); СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6 (см. *Прил. 3*, № 252).

Датировка: Начало – конец XIV вв.

Вариант VI: Изнутри и снаружи по краю покрыты полихромной (коричневой, желтой и зеленой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических, растительных и зооморфных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 72, 1, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 1-3. Бровка (см. *Прил. 3*, № 30); СКАЭГЭ-1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Квадрат В1. Каменный колодец (см. *Прил. 3*, № 123).

Датировка: Вторая половина XIV в.

Тип III. Чаши усеченно-конической формы, венчик вертикальный, слегка отогнут наружу, закруглен, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – до 17 см, h – 15–16 см, d дна – 6–7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант IV: Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной темно-коричневой (с оттенком на росписи желтого цвета) глазурью с подглазурной росписью густым белым ангобом в виде растительных, геометрических и стилизованно-эпиграфических мотивов («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware») (Рис. 70, 4).

Место находки: СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище 3 (см. Прил. 3, № 144).

Датировка: Конец XIV в.

Тип IV. Чаши овалоидной формы, венчик вертикальный или отогнут наружу, закруглен, дно на низком кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 17 до 20 см, h – до 17 см, d дна – 6,5–11 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант II: Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной зеленой (цвет варьируется от светло до темно-зеленого, имеются фрагменты с болотным оттенком) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» с геометрическими, растительными и зооморфными мотивами («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 73, 1–7; 74, 1–7; 75, 1–16).

Место находки: СКАЭГЭ-1981. Раскоп VI. Участок 61. У южной стены (см. Прил. 3, № 9); СКАЭГЭ-1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Квадрат 3-4. Уровень пола. Штык 3-4 (см. Прил. 3, № 35); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Гончарная печь 2. Траншея (см. Прил. 3, № 60); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 73); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 7 (см. Прил. 3, № 77); СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Участок 6 (см. Прил. 3, № 83); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 74); СКАЭГЭ-1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. Юго-западная часть. Гончарная печь № 2 (см. Прил. 3, № 88); СКАЭГЭ-1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. Западная часть (см. Прил. 3, № 90); СКАЭГЭ-1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 91); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50 (см. Прил. 3, № 97); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Землянка (см. Прил. 3, № 98); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38 (см. Прил. 3, № 104); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Западный угол (см. Прил. 3, № 115); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II.

Раскоп XIX. Яма № 2 (см. *Прил. 3*, № 138); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Участок Б3-40 (см. *Прил. 3*, № 157); СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Квадрат Г10. Слой 4 (см. *Прил. 3*, № 163).

Датировка: Начало – конец XIV вв.

Вариант VI: Изнутри и снаружи по краю покрыты полихромной (коричневой, желтой и зеленой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических, растительных и зооморфных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 76, 1–12).

Место находки: СКАЭГЭ-1987 Раскоп XIV. Христианский храм (?). Квадрат З. Яма № 2 (см. *Прил. 3*, № 36); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 40); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б2. Центральная яма (см. *Прил. 3*, № 45); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63-64. Бровка (см. *Прил. 3*, № 52); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 82. Очаг (см. *Прил. 3*, № 56); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Яма № 3 (см. *Прил. 3*, № 114); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Тандыр 3 (см. *Прил. 3*, № 152).

Датировка: Начало – конец XIV вв.

Тип V. Чаши усеченно-конической формы, венчик вертикальный, слегка отогнут наружу, закруглен, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, плохо промешан, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 19 до 21 см, h – более 15 см, d дна – 6,5–7,5 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью без декорирования («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 77, 1, 2, 10).

Место находки: СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Тандыр 5 (см. *Прил. 3*, № 184); СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Тандыр 5. Обмазка снаружи (см. *Прил. 3*, № 185); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 1 (см. *Прил. 3*, № 196).

Датировка: Конец XIII – начало XIV вв.

Вариант II: Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной темно-зеленой (встречаются фрагменты с болотным оттенком) и коричневой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде зооморфных, антропоморфных, геометрических и растительных мотивов («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 77, 3–8, 11–18; 78, 1–23; 79, 4, 5).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 192); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 193); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 1 (см. Прил. 3, № 196); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 2 (см. Прил. 3, № 197); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Сооружение 4. Фундамент (см. Прил. 3, № 199); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А6. Слой 4 (см. Прил. 3, № 200); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 12. Притопочная яма (см. Прил. 3, № 203); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18 (см. Прил. 3, № 218); СКАЭГЭ-2008. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат Е 27. Слой 5 (см. Прил. 3, № 233); СКАЭГЭ-2008. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 33 (см. Прил. 3, № 234).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Вариант VI: Изнутри покрыты полихромной (зеленой, желтой, коричневой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 77, 19).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Сооружение 4. Фундамент (см. Прил. 3, № 199).

Датировка: Начало XIV вв.

Вариант VII: Изнутри покрыты монохромной светло-зеленой глазурью с орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв» в виде геометрических и растительных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware») (Рис. 80, 1, 2, 4).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 193).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Тип VI. Чаши полусферической формы, край вертикальный, закруглен, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, с примесью крупно дробленного шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 15 до 23 см, h – более 12 см, d дна – от 5 до 9 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант II: Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной зеленой (цвет варьируется от светло до темно-зеленой) или светло-коричневой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде зооморфных,

антропоморфных, геометрических и растительных мотивов («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 79, 6; 81, 1–23; 82, 1, 2, 4–24).

Место находки: СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Участок Б1. Слой 5 (см. Прил. 3, № 177); СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Яма № 14 (см. Прил. 3, № 178); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 193); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок А6. Гончарная печь № 1 (см. Прил. 3, № 196); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Участок А2. Яма № 10 (см. Прил. 3, № 204); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18 (см. Прил. 3, № 205); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 17 (см. Прил. 3, № 206); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 21. Воздухоотвод (см. Прил. 3, № 208); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 6 (см. Прил. 3, № 211); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат И24. Слой 7 (см. Прил. 3, № 217); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 24 (см. Прил. 3, № 219).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Вариант VI: Изнутри покрыты полихромной (зеленой, желтой, коричневой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 82, 3, 25).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 193); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок А6. Гончарная печь № 1 (см. Прил. 3, № 196).

Датировка: Вторая половина XIII – вторая половина XIV вв.

Тип VII. Чаши колоколовидной формы, венчик вертикальный ярко выраженный, отогнут слегка наружу, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – более 15 см, h – более 15 см, d дна – более 5 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант VII: Изнутри покрыты тонким слоем монохромной светло-зеленой глазури с орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв» в виде геометрических и растительных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware»). На поселении найдено несколько полуфабрикатов, покрытых белым ангобом (Рис. 80, 3).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 193).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Тип VIII. Чаши полусферической формы, венчик вертикальный, с отогнутым краем наружу, закруглен, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, плохо промешан, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 20 до 25 см, h – от 13 до 17 см, d дна – от 5 до 6 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант III: Изнутри покрыты монохромной глазурью (цвет варьируется от темных до светлых оттенков) с орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв» в виде растительных мотивов («Monochrome (Green or Brown) Sgraffito and Shampleve Ware») (Рис. 90, 1, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6 (см. Прил. 3, № 252).

Датировка: вторая половина XIV в.

Группа IV. Блюда

Находки местного производства блюд немногочисленны. Обнаруженные блюда большие и плоские (диаметр венчика достигал от 25 до 33 см, диаметр дна – от 11-ми до 15 см) с слегка отогнутым вертикальным закругленным краем полусферическим или уплощенным туловом на кольцевом поддоне.

Тип I. Блюда уплощенной формы, край вертикальный, отделен от корпуса небольшим ребром, венчик не выражен, дно на невысоком кольцевом поддоне. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 25 см, h – более 10 см, d дна – более 7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри и снаружи (выступая немного за ребро) покрыто монохромной коричневой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 80, 5).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Центральная яма (см. Прил. 3, № 43).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Тип II. Блюда уплощенной формы, край вертикальный, закруглен, наклонен наружу, венчик не выражен, дно на небольшом кольцевом поддоне. Черепок в

изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 24 см, h – более 10 см, d дна – более 7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной светло-зеленой глазурью без декорирования («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 80, б).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Центральная яма (см. Прил. 3, № 43).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Tun III. Блюда полусферической формы, край приподнят кверху, скруглен, стенки сосуда слегка выпуклые, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и незначительных включений частиц известняка. Размеры: d венчика – не более 25 см, h – не более 10 см, d дна – от 7 до 11 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант II: Изнутри покрыты монохромной плотной зеленой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов. На некоторых изделиях снаружи имеется покрытие до половины белым густым ангобом и отпечатки гончара (?) («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 75, 17; 79, 1).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Гончарная печь № 2. Траншея (см. Прил. 3, № 60); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 17 (см. Прил. 3, № 206).

Датировка: Конец XIII – конец XIV в.

Tun IV. Блюда усеченно-конической формы, венчик вертикальный, закруглен или подтреугольного сечения, вогнут вовнутрь, дно на массивном высоком кольцевом поддоне. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 28 до 33 см, h – не более 18 см, d дна – от 10 до 13 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант II: Изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 83, 1–3).

Место находки: СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай Раскоп XII. Участок 50. Засыпь (см. Прил. 3, № 117); СКАЭГЭ-1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Квадрат В1. Каменный колодец (см. Прил. 3, № 123).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Группа V. Тарелки

Тарелки (диаметр от 15 до 25 см) с полусферическим туловом на кольцевом поддоне с широким горизонтальным бортом.

Тип I. Тарелки полусферической формы, венчик небольшой, отогнутый горизонтально, округлый, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 23 до 27 см, h – не более 15 см, d дна – от 6 до 8 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной коричневой глазурью («Monochrome (Brown) Glazed Ware») (Рис. 80, 7).

Место находки: СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50-62. Яма № 1 (см. см. Прил. 3, № 103).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Вариант IV: Изнутри покрыты монохромной коричневой глазурью с подглазурной росписью белым ангобом («Monochrome (Brown) Slip-painted Ware») (Рис. 84, 13, 15–18).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 63 (см. Прил. 3, № 63); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 73); СКАЭГЭ-1994. Раскоп XV. Курган, восточный сектор. Погребение 7 (см. Прил. 3, № 124); Средневековая баня-2011. Помещение Б. Слой коричневой глины (см. Прил. 3, № 245).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Тип II. Тарелки полусферической формы, венчик широкий, отогнутый горизонтально, заостренный, контуры борта выделены реберчатым выступом, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 22 до 26 см, h – более 15 см, d дна – от 6 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной зеленой (разнообразных оттенков) глазурью («Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (Рис. 79, 2; 80, 8; 85, 1, 2, 4, 5, 9, 10, 13; 89, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 40); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51. Штык 2 (см. Прил. 3, № 48); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 4 (см. Прил. 3, № 75); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63-51. Бровка. Яма (см. Прил. 3, № 80); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 60. Тандыр 1 (см. Прил. 3, № 79); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Западный угол (см. Прил. 3, № 115); СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIА. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 175).

Датировка: Вторая половина XIII – конец XIV вв.

Вариант II: Изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной зеленой (цвет варьируется от светло до темно-зеленого) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 84, 8, 10, 14; 85, 6, 11, 12; 86, 1, 5, 7, 13–17; 89, 3, 4).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51. Штык 2 (см. Прил. 3, № 48); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Тандыр (см. Прил. 3, № 68); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 73); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 4 (см. Прил. 3, № 75); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63-51. Бровка. Яма (см. Прил. 3, № 80); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 114); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Западный угол (см. Прил. 3, № 115); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 116); СКАЭГЭ-1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Квадрат Б1. Яма под погребением (см. Прил. 3, № 122); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище 1 (см. Прил. 3, № 143); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Центральная бровка. Восток-запад. 16 (см. Прил. 3, № 147); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат Д1. Слой 2-60. (см. Прил. 3, № 150); СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6 (см. Прил. 3, № 252).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Вариант VII: Изнутри и снаружи по краю покрыты полихромной (коричневой, зеленой, желтой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике

«сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware») (Рис. 85, 7, 8; 86, 6, 12).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 40); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Западный угол (см. Прил. 3, № 115); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 116); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат Г8. Слой 4 (см. Прил. 3, № 150).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Тип III. Тарелки усеченно-конической формы, борт условно горизонтальный, край скруглен, стенки слегка выпуклые. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 18 до 21 см, h – более 15 см, d дна – от 6 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (Рис. 85, 3).

Место находки: СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Западный угол (см. Прил. 3, № 115).

Датировка: Конец XIII в.

Вариант II: Изнутри покрыты монохромной светло-зеленой глазурью с орнаментом на борту, выполненным в технике «сграффито», снаружи покрыт монохромной зеленой глазурью с орнаментом по корпусу, выполненным в технике «сграффито» («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 86, 3).

Место находки: СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50-64. Штык 5 (см. Прил. 3, № 119).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Вариант VII: Изнутри покрыты полихромной (коричневой, зеленой и желтой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware») (Рис. 84, 7, 9; 86, 2, 4, 9).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 63. Штык 1-2 (см. Прил. 3, № 63); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51. Северо-западный угол (см. Прил. 3, № 66); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. Прил.

3, № 116); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50-65. Яма (см. *Прил. 3, № 120*); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат Д3. Слой 1 (см. *Прил. 3, № 150*).

Датировка: Конец XIII – вторая половина XIV в.

Tun IV. Тарелки полусферической формы, венчик широкий, отогнутый горизонтально, заостренный или округлый, контуры борта выделены реберчатым выступом, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, плохо промешан, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 17 до 23 см, h – от 13 до 17 см, d дна – от 5 до 7 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант III: Изнутри покрыты монохромной глазурью (цвет варьируется от темных до светлых оттенков) с орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв» в виде растительных мотивов («Monochrome (Green or Brown) Sgraffito and Shampleve Ware») (Рис. 89, 1).

Место находки: СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6 (см. *Прил. 3, № 252*).

Датировка: Вторая половина XIV в.

Вариант VII: Изнутри покрыты светло-коричневой глазурью, снаружи до половины корпуса – зеленой глазурью, изнутри нанесен орнамент, выполненный в технике «сграффито» и «в резерве» в виде растительных и зооморфных мотивов («Polychrome (Green and Brown) Sgraffito and Shampleve Ware») (Рис. 84, 2–6, 11, 12).

Место находки: СКАЭГЭ-1984. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 94. Яма в западной стороне квадрата (см. *Прил. 3, № 24*); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. *Прил. 3, № 40*); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Квадрат В6-60 (см. *Прил. 3, № 157*); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 1 (см. *Прил. 3, № 192*); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Помещение 14. Дно (см. *Прил. 3, № 212*); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат Ж 18. Слой 4 (см. *Прил. 3, № 233*).

Датировка: Конец XIII – первая половина XV вв.

Tun V. Тарелки полусферической формы, с широким условно горизонтальным бортом, слегка отогнутым наружу, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого

шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 17 до 23 см, h – от 13 до 17 см, d дна – от 5 до 7 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант II: Изнутри покрыты монохромной зеленой (цвет варьируется от темно-зеленого до светло-зеленого оттенков) или коричневой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде зооморфных, геометрических и растительных мотивов («Monochrome (Green or Brown) Sgraffito Ware») (Рис. 79, 3; 87, 1–20; 88, 1–4, 6–8, 10–11).

Место находки: СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 175); СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Участок Б4. Слой 3 (см. Прил. 3, № 177); СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Квадрат Ж4. Яма № 7 (см. Прил. 3, № 182); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 193); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 1 (см. Прил. 3, № 196); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18 (см. Прил. 3, № 205); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 17 (см. Прил. 3, № 206); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение № 4. (см. Прил. 3, № 215); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 5. Слой 7 (см. Прил. 3, № 216); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 24. Дно (см. Прил. 3, № 219); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 30 (см. Прил. 3, № 222).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Вариант VI: Изнутри покрыты полихромной (коричневой, зеленой, желтой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» в виде геометрических и растительных мотивов («Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware») (Рис. 88, 5, 9).

Место находки: СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Участок Д6. Слой 1 (см. Прил. 3, № 177); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. (см. Прил. 3, № 193).

Датировка: середина – конец XIV вв.

Группа VI. Пиалы.

Пиалы, как правило, на небольшом кольцевом поддоне с полусферическом туловом и вертикальным закругленным краем, диаметр от 7 до 12 см. Один экземпляр также представлен округлым плоским дном.

Тип I. Пиалы полусферической формы, слегка расширяющейся кверху, край вертикальный, заостренный, слегка отогнут наружу, дно на низком кольцевом

поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 10 см, h – не более 6 см, d дна – 3,5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи до половины изделия и изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 91,3).

Место находки: СКАЭГЭ-1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 104. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 37).

Датировка: середина XIV в.

Тип II. Пиалы полусферической формы, край вертикальный, скруглен, дно на небольшом кольцевом поддоне. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: D венчика – от 10 до 10,5 см, h – не более 6 см, d дна – от 3,5 до 4,5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри покрыта монохромной зеленой, коричневой или светло-желтой глазурью разных оттенков («Monochrome (Green, Brown or Yellow) Glazed Ware») (Рис. 91, 1, 2, 4–12).

Место находки: СКАЭГЭ-1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Квадрат 3. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 36); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 40); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51 (см. Прил. 3, № 48); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51. Тандыр (см. Прил. 3, № 68); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 74); СКАЭГЭ-1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. ЮЗ угол (см. Прил. 3, № 85); СКАЭГЭ-2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 165); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. Прил. 3, № 247).

Датировка: конец XIII – конец XIV вв.

Категория V. Изделия специального назначения

К этой категории находок относятся десять групп, различающихся по функциональному назначению и специфике применения – светильники-плошки, подсвечники, туваки, альбарелло, крышки, пряслица, игральные фишки или заготовки под пряслица или пуговицы (?), сепай, фляги, раструбы. Как правило, в

эту категорию входят изделия, которые использовались местными жителями в быту и для облегчения производства других категорий посуды.

Группа I. Светильники-плошки

Светильники-плошки – сосуды для освещения в виде низкой широкой чашечки с носиком-сливом для фитиля. Масляные светильники использовались на городище Солхат с середины XIII в, о чем свидетельствуют находки в закрытых комплексах, происходящих с архитектурного комплекса «Караван-сарай» и ремесленного поселения Бокаташ II.

Tun I. Светильники-плошки округлой формы с небольшими выступом-носиком для фитиля, который сформирован с помощью защипа, на плоском дне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – не более 11 см, h – не более 4 см, d дна – от 4 до 5,5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри и частично снаружи покрыты монохромной зеленой (цвет варьируется от светло-зеленой до темно-зеленой) глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 92, 1–14, 16–17).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Юго-восточная яма. (см. *Прил. 3*, № 44); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Яма № 3 (см. *Прил. 3*, № 114); СКАЭГЭ-1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Квадрат Б1. Яма под погребением (см. *Прил. 3*, № 122); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3 (см. *Прил. 3*, № 138); СКАЭГЭ-1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище 1 (см. *Прил. 3*, № 143); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище 3 (см. *Прил. 3*, № 144); СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6 (см. *Прил. 3*, № 252).

Датировка: Вторая половина XIII – конец XIV в.

Tun II. Светильники-плошки округлой формы с небольшими выступом-носиком для фитиля, который сформирован с помощью защипа, на плоском дне. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – не более 11 см, h – не более 4 см, d дна – от 4 до 5,5 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Изнутри и частично снаружи покрыты монокромной зеленой глазурью (цвет варьируется от светло-зеленой до темно-зеленой) («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 92, 15; Рис. 93, 1–10).

Место находки: СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Квадрат Г9. Слой 4 (см. *Прил. 3*, № 163); СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Участок В7. Слой 3 (см. *Прил. 3*, № 177); СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 11 (см. *Прил. 3*, № 187); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2 (см. *Прил. 3*, № 193); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат Е 24. Бровка (см. *Прил. 3*, № 217); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат К23. Слой 6 (см. *Прил. 3*, № 217); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 24. Воздухоотвод (см. *Прил. 3*, № 223).

Датировка: начало – конец XIV в.

Группа II. Подсвечники

Подсвечник – сосуд для освещения в виде чашечки с цилиндрическим выступом для свечи в центре чашечки; иногда может быть носик-слив для фитиля³⁵⁷. Столовые подсвечники состояли из поддона, столпчика (выполнял функцию ручки), небольшого «диска», который предохранял руку от капель воска, предохранителя и трубки, в которую вставляли непосредственно свечу. Высокие массивные подсвечники (большей частью парные) ставились на письменных и обеденных столах. Более легкие и меньшего размера – на туалетном столе. Для удобства очистки подсвечника его верхняя часть была оформлена в виде блюдечка с отверстием, куда вставлялась свеча³⁵⁸.

Тип I. Подсвечники конусовидной формы, в виде невысокого ступенчатого основания, имеют несколько условных ярусов, край, как правило, вертикальный, скруглен, с внешней стороны по условному горлу имеется рифление. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d верхней части – от 3 см, h – не более 25 см, d нижней части – до 14 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

³⁵⁷ Курочкина С.А. Керамика города Сарай ал-Джедид: Своеобразие керамического комплекса [Электронный ресурс]. Казань, 2006. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/keramika-goroda-sarai-al-dzhedid-svoeobrazie-keramicheskogo-kompleksa> (дата обращения: 26.02.2020).

³⁵⁸ Гольдберг Т., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1967. С. 111.

Вариант I. Снаружи покрыты монохромной зеленой (цвет варьируется от светло-зеленой до темно-зеленой) глазурью (в небольшом соотношении покрыты поливой не полностью) («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 94, 1–16; 95, 1–3).

Место находки: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 63. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 51); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 54); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63-51. Бровка. Яма (см. Прил. 3, № 80); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Землянка (см. Прил. 3, № 98); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40 (см. Прил. 3, № 105); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 138); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище 1 (см. Прил. 3, № 143); Средневековая баня-2011. Помещение А. Слой коричневой глины. (см. Прил. 3, № 237); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. Прил. 3, № 247); СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6 (см. Прил. 3, № 252).

Датировка: Конец XIII – конец XIV в.

Группа III. Туваки

Туваки – стакановидные неорнаментированные горшки, имеющие отогнутый почти под прямым углом широкий венчик и неширокое плоское дно. Диаметр дна варьирует от 9,5 до 11 см, толщина стенок сосудов составляет 0,8–0,9 см, высота – около 13–15 см. Так называемые «детские горшки» для отправления естественных надобностей представлены в комплексах XI–XII вв. во многих городах Закавказья (Тбилиси, Двин, Орен-Кала). В Средней Азии такие сосуды появляются с IX в.³⁵⁹

У скотоводческих народов младенец первые месяцы своей жизни находился в подвешенной колыбели, представляющим собой низкобортный деревянный ящик. В нем же младенец и перевозился. Чтобы ребенок не вывалился, он всегда лежал в колыбели привязанный ремнями, на спине. След от этого лежания оставался на всю жизнь – уплощенный затылок. Пеленок не было, только одеяльце сверху. В дно колыбели была вставлена мочеотводная трубка – сунак. Делали ее либо из стекла, либо из поллой трубчатой кости, возможно, птичьей.

³⁵⁹ Зеленева Ю.А. Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования и этнокультурная характеристика // История и современность. Волгоград, 2010. Вып. №1 (11) С. 120.

Снизу к колыбели был привязан горшок – тувак. Для такой фиксации были приспособлены широкие закраины сосуда. По мере заполнения его содержимое выплескивалось. Исследователи предполагают, что данные сосуды предназначались для колыбелей определенного вида, а сама идея такого горшка взята из позднеантичной эпохи³⁶⁰.

Тип I. Туваки каплевидной формы, борт небольшой, горизонтальный, широкий, дно плоское. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 12 до 15 см, h – 13 см, d дна – от 5,5 до 7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Внутренняя поверхность и борт покрыты монохромной зеленой глазурью, встречаются сосуды, снаружи покрытые частично белым ангобом («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 96, 1–3).

Место находки: СКАЭГЭ-1981. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Участок 61. У южной стены (см. Прил. 3, № 9); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б2. Штык 5 (см. Прил. 3, № 47).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Тип II. Туваки обратно каплевидной формы, устье широкое, горло не выражено, покатые плечи переходят в отогнутый наружу широкий горизонтальный венчик. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 15 до 22 см, h – не более 19 см, d дна – от 6 до 7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Изнутри поверхность и борт покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 96, 4–11; 97, 1, 2, 5).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Северо-западный угол (см. Прил. 3, № 42); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 51. Штык 2 (см. Прил. 3, № 48); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64. Штык 2 (см. Прил. 3, № 53); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Печь № 2 (см. Прил. 3, № 60); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63-51. Бровка. Яма (см. Прил. 3, № 80); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Штык 4 (см. Прил. 3, № 97);

³⁶⁰ Масловский А.Н., Белинский И.В. Три закрытых комплекса из раскопок золотоордынского Азака // Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона. Москва-Иерусалим, 2007. Вып. 2. С. 331.

СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Землянка (см. *Прил. 3, № 98*); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3 (см. *Прил. 3, № 139*).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Тип III. Туваки обратно приплюснутой каплевидной формы, устье широкое, горло не выражено, покатые плечи переходят в отогнутый наружу широкий горизонтальный венчик. Черепок в изломе красного цвета, плотный, плохо промешанный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – 16 см, h – 15 см, d дна – 7 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Изнутри поверхность и борт покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 97, 4).

Место находки: СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4 (см. *Прил. 3, № 211*).

Датировка: Конец XIII – конец XIV вв.

Тип IV. Туваки обратно каплевидной формы (ближе к овалоидной), устье широкое, горло не выражено, покатые плечи переходят в отогнутый наружу широкий горизонтальный венчик. Черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, плохо промешанный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d венчика – от 13 до 16 см, h – не превышает 17 см, d дна – от 5 до 7 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Изнутри поверхность и борт покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 97, 3, 6–8).

Место находки: СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3 (см. *Прил. 3, № 139*); СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Квадрат В8. Слой 2 (см. *Прил. 3, № 150*); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4 (см. *Прил. 3, № 211*); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. *Прил. 3, № 247*).

Датировка: Середина – конец XIV вв.

Группа IV. Альбарелло

Альбарелло, или «аптекарьские сосуды», предназначались для хранения и транспортировки лекарств, благовоний и т.п. В XIV в. они составляют часть ассортимента поливной керамики золотоордынских городов и известны в Крыму

и за его пределами³⁶¹. А.Н. Масловский полагает, что крымские альбарелло были широко распространены на территории Улуса Джучи, так как применялись в качестве торговой тары и перевозились на большие расстояния³⁶².

Tun I. Альбарелло в форме вогнутого цилиндра с коническим сужением ко дну, венчик отогнут наружу, заострен, дно на небольшом кольцевом поддоне. Черепок в изломе темно-красного цвета, плотный, плохо промешан, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: *d* венчика – 8 см, *h* – 18 см, *d* дна – около 5 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Снаружи и изнутри по краю покрыты монохромной зеленой (с болотным оттенком) глазурью, декорированы на тулове рельефными врезными линиями («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 98, 1).

Место находки: СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат В'. Слой 4 (см. Прил. 3, № 200).

Датировка: конец XIII – первая половина XIV в.

Tun II. Альбарелло в форме вогнутого цилиндра с коническим сужением ко дну и горлу, дно на низком кольцевом поддоне. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: *d* венчика – от 8 до 10 см, *h* – более 25 см, *d* дна – 6 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант II: Снаружи и изнутри покрыты монохромной зеленой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 98, 3, 4).

Место находки: СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6 (см. Прил. 3, № 252).

Датировка: конец XIII – первая половина XIV в.

Tun III. Альбарелло цилиндрической формы, дно на низком кольцевом поддоне. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: *d* венчика – более 6 см, *h* – более 20 см, *d* дна – 6,8 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

³⁶¹ Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхья (золотоордынский период). Кишинев, 1981. 100 с.; Белинский И.В., Масловский А.Н. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская 7). С. 217; Тесленко И.Б. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть I. Типология, распространение, происхождение // Древности. Харьков, 2010. Вып. 9. С. 220; Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). С. 217.

³⁶² Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика. С. 371.

Вариант VIII. Снаружи покрыты светло-зеленой глазурью, декорированы в виде аморфных линий марганцевой краской, изнутри покрыты монохромной коричневой глазурью («Purple Splash Under») (Рис. 98, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3 (см. Прил. 3, № 135).

Датировка: Начало – вторая половина XIV вв.

Группа V. Крышки

Крышки – изделия специального назначения, которыми перекрывали сосуд открытого типа³⁶³. Глазурованные крышки местного производства представлены только с архитектурного комплекса «Караван-сарай». На ремесленном поселении Бокаташ II изготавливались разнообразные крышки, но без глазурованного покрытия.

Тип I. Крышки дисковидной формы с цилиндрическим навершием, к которому прикреплялась ручка овальная в сечении. Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d ручки – от 5 до 6 см, h – не более 7 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи покрыты монохромной зеленой глазурью («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 99, 1–4).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 40).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Тип II. Крышки дисковидной формы, выполненные из стенок вторично использованных сосудов (в большинстве случаев это сосуды открытого типа) Черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d – не более 4–4,5 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

Вариант I. Снаружи покрыты монохромной зеленой глазурью без декорирования («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 99, 7, 8, 10).

³⁶³ Курочкина С.А. Керамика города Сарай ал-Джедид: Своеобразие керамического комплекса [Электронный ресурс]. Казань, 2006. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/keramika-goroda-sarai-al-dzhedid-svoebrazie-keramicheskogo-kompleksa> (дата обращения: 26.02.2020).

Место находки: СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38. Засыпь (см. Прил. 3, № 113); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 116); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Сооружение 3 (см. Прил. 3, № 224).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Вариант II. Снаружи покрыты монохромной зеленой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» («Monochrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 99, 6).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат А2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 40).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Вариант VI. Снаружи покрыты полихромной (коричневой, зеленой и желтой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» («Polychrome (Green) Sgraffito Ware») (Рис. 99, 9).

Место находки: СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище 3 (см. Прил. 3, № 144).

Датировка: Конец XIV в.

Группа VI. Пряслица

Пряслице – глиняный грузик в форме диска со сквозным отверстием по продольной оси, применявшийся для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нем, надевался на веретено, чтобы увеличить инерцию и ускорить его вращение³⁶⁴. В Золотой Орде они изготавливались из вторично использованных сосудов. На территории Солхатского городища чаще всего грузики производились из вторично использованных глазурованных кувшинов либо из пиал.

Тип I. Пряслица дисковидной формы, в центре имеется сквозное отверстие, выполнены из стенки вторично использованных сосудов (в большинстве случаев это сосуды открытого типа). Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d – от 2 до 4 см (раздел «Солхат/Караван-сарай»).

³⁶⁴ Черляков И.Г. Пряслица: история и назначение // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: Материалы LVIII Российской (с межд. участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск, 2018. С. 189.

Вариант I. Снаружи покрыты монокромной коричневой или зеленой глазурью («Monochrome (Green or Brown) Glazed Ware») (Рис. 100, 1–4).

Место находки: СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 108); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Квадрат Д4-60 (см. Прил. 3, № 163); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат Ж 23. Яма № 16 (см. Прил. 3, № 230).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Группа VII. Фишки для игр или заготовки под пуговицы или небольшие пряслица (?)

На территории ремесленного поселения Бокаташ II и селища Кринички II обнаружены дисковидные фрагменты, изготовленные из вторично использованных глазурованных сосудов, иногда встречаются с орнаментом, выполненным в технике «сграффито». Вероятнее всего, они производились из чаш, пиал или кувшинов и предназначались для игр (?) или служили заготовками для пуговиц или небольших пряслиц (?). Толщина таких изделий не превышала более 0,5 мм, а диаметр не превышал 2,5 см.

Тип I. Фишки (?) дисковидной округлой симметричной формы, выполненные из стенки вторично использованных сосудов (в большинстве случаев это сосуды открытого типа). Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью шамота и частиц известняка. Размеры: d – от 1,5 до 2,5 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант I. Снаружи и изнутри покрыты монокромной зеленой глазурью (цвет варьируется) («Monochrome (Green) Glazed Ware») (Рис. 100, 7–9, 18).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Квадрат И10. Слой 5 (см. Прил. 3, № 200); СКАЭГЭ-2005. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 12 (см. Прил. 3, № 203).

Датировка: Начало – конец XIV в.

Вариант II: Снаружи покрыты монокромной (зеленой или коричневой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» («Monochrome (Green or Brown) Sgraffito Ware») (Рис. 100, 5, 6, 10–17, 19).

Место находки: СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат В6. Слой 2-60 (см. Прил. 3, № 150); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Квадрат Д4-60 (см. Прил. 3, № 163);

СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок Е7. Землянка 1 (см. *Прил. 3*, № 189); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Квадрат 310. Слой 4 (см. *Прил. 3*, № 200); СКАЭГЭ-2005. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 12 (см. *Прил. 3*, № 203); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4 (см. *Прил. 3*, № 215); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат Ж22. Слой 5 (см. *Прил. 3*, № 217); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок 3. Центральная бровка (см. *Прил. 3*, № 232).

Датировка: Начало – конец XIV в.

Группа VIII. Фляги

Единственной находкой на городище Солхат представлена фляга-полуфабрикат, обнаруженная при раскопках ремесленного поселения Бокаташ II на раскопе XXIII в 2004 году, в закрытом комплексе гончарной печи № 1, датируемой второй половиной XIII – началом XIV в. После первичного обжига фляга была переделана для других целей, так как ее тулово было покрыто сверленными отверстиями³⁶⁵.

Тип I. Фляга-полуфабрикат, вертикальная, плоская, с круглыми передней и задней стенками, на высоком цилиндрическом поддоне с дисковидным основанием. Вероятно, не использовалась по назначению и была переделана под светильник с семью сквозными отверстиями, прорезанными по сырой глине в передней и задней стенках. Черепок в изломе красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота и частиц известняка. Размеры: d дна – 8 см, h – 21,9 см, d тулова – 13 см (раздел «Солхат/Бокаташ»).

Вариант II или VI: Покрыта белым ангобом с орнаментом в технике «сграффито» в виде орнитоморфных мотивов, на широких боковых стенках сосуда изображены три шагающие цесарки (*Numida meleagris*), обращенные вправо и влево, оттопыренный хвост и приподнятые кверху крылья пернатых переданы штриховкой, туловище птиц заполнено мелкими кружками³⁶⁶ («Monochrome or Polychrome Sgraffito Ware») (Рис. 102).

Место находки: СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Участок А6. Гончарная печь № 1 (см. *Прил. 3*, № 196).

Датировка: Вторая половина XIII – начало XIV вв.

³⁶⁵ Золотая Орда. История и культура. С. 147.

³⁶⁶ Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи. С. 350.

Категория VI. Технологические изделия

В категорию технологических изделий входит та керамика, которая использовалась для производства местной глазурованной посуды. Сюда относятся четыре группы, на которых была глазурь: раструбы, сепай, матрицы-кальпы и пробы глазури³⁶⁷.

Группа I. «Раструбы» или «сари»

«Раструбы» или «сари» – специальные толстостенные изделия колоколовидной формы с закрытым плоским верхом, в центре которого имеется сквозное отверстие (через которое, видимо, поступал воздух, для того чтобы установленный на подставку сосуд не трескался от высокой температуры при обжиге) и открытым основанием. Они ставились основанием на продухи пода обжигательной камеры и служили для направления в нужную сторону горячего воздуха³⁶⁸. Нижняя сепая укладывалась на «сари», для того чтобы сосуд открытой формы не касался краями основания обжигательной камеры³⁶⁹.

Всего на городище обнаружено три археологически целых профиля – два изделия на ремесленном поселении Бокаташ II (Рис. 103, 1, 2) и один на архитектурном комплексе «Караван-сарай» (Рис. 18, 4). Датируются эти экземпляры в соответствии с хронологией производственных центров и, вероятно, использовались на всем протяжении существования ремесленных мастерских Солхата.

Tun I. Раструб цилиндрической (колоколовидной?) формы расширяющийся к основанию, с плоским закрытым верхом, в центре которого имеется сквозное отверстие. Край открытого основания ровно срезан, подпрямоугольного сечения. Черепок в изломе темно-красного цвета, плотный, с примесью крупнодробленого шамота, частиц известняка и органики. Размеры: d нижней части – до 12 см, h – 12 см (Рис. 18, 4; 103, 1, 2).

³⁶⁷ Для нашего исследования были отобраны экземпляры со следами глазури, в то же время нельзя исключать, что и другие подобные находки, но без следов глазури, применялись для производства глазурованной керамики, учитывая однотипность данных изделий, обнаруженных на городище.

³⁶⁸ Фёдоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М., 1989. С. 231.

³⁶⁹ Там же.

Место находки: СКАЭГЭ-1993. Участок 40. Место у гончарной печи № 2 (см. *Прил. 3*, № 110); СКАЭГЭ-2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 2 (см. *Прил. 3*, № 197); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18 (см. *Прил. 3*, № 205).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Группа II. Сепай

На Солхатском городище и ближайшей округе обнаружено за весь период раскопок с 1978 г. более 400 треножных подставок (сепай), о которых нам известно. Сепай (триподы) – треноги, использовались для прокладки между сосудами открытой формы (чаши, блюда, тарелки, пиалы, светильники-плошки) на этапе обжига с глазурью, но не использовались при обжиге неполивных изделий. На ножках, которые касались глазурованной поверхности, обычно прослеживаются следы глазури³⁷⁰. Обнаруженные сепай достигали до 10 см. Они делятся на два типа. Первый тип самый распространенный в Юго-Восточном Крыму и его начинают использовать (по находкам, обнаруженным в ремесленных центрах Солхата и округи) в конце XIII в. Данный тип был распространен от Китая (в первые столетия нашей эры) до Средиземноморья (начало XIII в.)³⁷¹. Второй тип распространен в странах Востока³⁷². Также встречаются при раскопках Биляра³⁷³, в Старом Мерве³⁷⁴, на территории Азербайджана³⁷⁵ и др.

Тип I. Плоские трехлучевые изделия, вписывающиеся в правильный треугольник, с пирамидальными ножками-шипами на концах, бывают подпрямоугольного и подтреугольного сечения, некоторые покрыты густым белым ангобом. Размеры: от 9 до 12 см (Рис. 100, 1–5, 8, 10–14).

Место находки: СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40. Яма № 3 (см. *Прил. 3*, № 108); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат В6. Слой 2-60 (см. *Прил. 3*, № 150); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Квадрат Д4-60 (см. *Прил. 3*, № 163); СКАЭГЭ-

³⁷⁰ Там же. С. 231

³⁷¹ Morgan Ch.H. The Byzantine pottery. In: Corinth XI. Cambridge-Massachusetts: American School of Classical Studies at Athens. 1942. P. 22.

³⁷² Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 183.

³⁷³ Кокорина Н.А. Гончарное производство Волжской Булгарии X – начала XIII веков: становление и развитие // Средневековая археология евразийских степей: Сб. статей к юбилею проф. С.А. Плетневой. М.; Йошкар-Ола, 2006. С. 108–157.

³⁷⁴ Лунина С.Б. Новые сборы тимуридской керамики в Южном Туркменистане // Общественные науки в Узбекистане. Вып. 8-9. Ташкент, 1969. С. 89–93. Рис. 16.

³⁷⁵ Исмизаде О.Ш. О раскопках в Кабале на территории южной части городища в 1960 г // Материальная культура Азербайджана, вып. V. 1964. Табл. V: 4,5.

2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Квадрат 310. Слой 4 (см. *Прил. 3*, № 200); СКАЭГЭ-2005. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 12 (см. *Прил. 3*, № 203); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Участок 3. Центральная бровка. (см. *Прил. 3*, № 232); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Квадрат Ж 23. Яма № 16 (см. *Прил. 3*, № 230).

Датировка: Начало – конец XIV в.

Tun II. Лучи в сечении треугольной формы, отсутствуют пирамидальные ножки, в центре пересечения изнутри имеется вдавление, нанесенное пальцем. Размеры: от 9 до 12 см (Рис. 101, 6, 7, 9).

Место находки: СКАЭГЭ-2005. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 12 (см. *Прил. 3*, № 203); СКАЭГЭ-2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 5 (см. *Прил. 3*, № 211).

Датировка: Начало – конец XIV в.

Группа III. Матрицы-калыпы

Матрицы-калыпы представляли собой полусферы, на внутреннюю часть которых наносился врезной орнамент. Под калыпом в данном случае подразумеваются так называемые формы (матрицы) в виде чаш на кольцевом поддоне, которые тоже изготавливались из глины, предназначенные для тиснения керамических сосудов. Калыпы были с врезным разнообразным рисунком, что позволяло получать после тиснения на поверхности сосудов выпуклый (рельефный) декор³⁷⁶. Прессовку производили посредством вдавливания керамической массы в отдельные формы, в результате чего получались полусферические изделия с орнаментом на внешней стороне, такие полусферы при складывании становились одним целым кувшином. Влага от части сосуда впитывалась в толщу стен матрицы и, благодаря этому, часть сосуда благополучно отделялась от калыпа³⁷⁷.

В Солхате большинство экземпляров не имели глазурованного покрытия, но некоторые матрицы покрывали монохромной светло-коричневой, практически прозрачной глазурью.

³⁷⁶ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 112.

³⁷⁷ Кверфельд Э.К. Керамика Ближнего Востока: руководство к распознаванию и определению керамических изделий. С. 15.

Тип I. Матрицы-кальпы полусферической формы, внутри имели сложную профильную моделировку, дно на кольцевом поддоне. Черепок в изломе светло-красного цвета, с примесью крупнодробленого шамота, частиц известняка и органики. Размеры: d венчика – от 17 до 22 см, h – от 13 до 20 см, d дна – от 5 до 8 см (Рис. 18, 3; 35, 1, 2; 36, 1–4).

Место находки: СКАЭГЭ-1991. Участок 63. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 73); СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38–50. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 114); СКАЭГЭ-2002. Бокаташ II. Раскоп XXIIА. Участок В4 (см. Прил. 3, № 177); СКАЭГЭ-2003. Бокаташ II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 11 (см. Прил. 3, № 187).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Группа IV. Пробы глазури

В Солхате пробы с зеленой глазурью (цвет варьировался от темно-зеленой до светло-зеленой) обнаружены только на архитектурном комплексе «Караван-сарай».

Тип I. Каменные изделия неправильно округлой формы, на которых имеется покрытие монокромной светло-зеленой глазурью (Рис. 17, 5–9; 18, 2).

Место находки: СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б2. Центральная яма (см. Прил. 3, № 45); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Гончарная печь № 2. Траншея (см. Прил. 3, № 60); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51. Тандыр (см. Прил. 3, № 68).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Тип II. Керамические красноглиняные изделия с примесью крупнодробленого шамота, плотного теста, неправильно округлой плоской формы, на которых имеется покрытие монокромной темно-зеленой глазурью (Рис. 18, 1).

Место находки: СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 40. Место у гончарной печи № 2 (см. Прил. 3, № 110).

Датировка: Начало – вторая половина XIV в.

Таким образом, вся глазурованная керамика, производившаяся в Крымском Улусе Золотой Орды, делится на шесть больших категорий, наиболее многочисленная является категория столовой посуды и изделий специального назначения. Наряду с высокохудожественными образцами параллельно

существовало производство недорогостоящих изделий с незамысловатым декором, вероятней всего, ориентированных на местное население, особенно выделяющихся в период всеобщего упадка керамического искусства (конец XIV – начало XV вв.). Глазурованная керамика Солхата показывает, что наибольший расцвет ремесленного производства приходится на конец XIII – вторую половину XIV вв. Солхатская поливная посуда наряду с общепринятыми техническими приемами и близкими орнаментальными композициями изделий сопредельных стран и ремесленных центров Золотой Орды, отличалась оригинальностью и ярким декором. Придерживаясь общего развития производства ближневосточных стран, керамисты Солхата создавали свои методы орнаментации и композиции декора, что и определило традиции местного художественного искусства. Проходивший через фильтр местных мастеров декор импортной керамики трактовался на основе местных традиций и вкусов местного населения. Несмотря на ввоз импортных изделий, керамика солхатского производства успешно конкурировала с ними. Глазурованные изделия Солхата развивались в связи со всем ходом политического и экономического развития Золотой Орды.

4.2. Классификация импортной (привозной) глазурованной керамики, обнаруженной на Солхатском городище

Доля импорта среди обнаруженной глазурованной керамики Солхатского городища и его округа составляет 17%. Набор групп импортной керамики в целом является обычным для любого памятника в причерноморских областях Золотой Орды. Выделены группы сосудов, привезенных из городов Поволжья, Маджара, Византии, Хорезма, Ирана, Испании и Китая (см. *Прил. 5*).

1. Кашинная керамика

Коллекция кашинной глазурованной посуды наиболее многочисленна (более 150 фрагментов, что составляет 7,8% от общего количества обработанного для исследования материала) и включает в основном мелкие фрагменты сосудов

открытого типа (чаши)³⁷⁸. Все изделия изготовлены из рыхлого серовато-белого или серовато-розового кашина способом тиснения в матрицах-кальпах, далее покрывались слоем белого ангоба и декорировались в технике подглазурной росписи, после покрывались бесцветной глазурью.

По способу орнаментации выделяются следующие группы кашинной столовой керамики:

I группа. Сосуды открытого типа (чаши?) с подглазурной росписью точками и растительными либо геометрическими мотивами черного или темно-синего цвета под монохромной бирюзовой глазурью (Рис. 104, 1–3, 5, 11; 110, 1, 2, 8) (по Ковалю³⁷⁹ вид II, по Лисовой отдел III³⁸⁰). Изготовление такого вида керамики получило широкое распространение на Ближнем и Среднем Востоке. В конце XIII–XIV вв. составляет один из самых распространенных типов глазурованной посуды в Иране, Сирии, Средней Азии и Поволжье³⁸¹.

Место находок: СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 94 (см. Прил. 3, № 19); СКАЭГЭ-1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Квадрат 3-4 (см. Прил. 3, № 35); Средневековая баня-2011. Помещение А. Слой коричневой глины (см. Прил. 3, № 237); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. Прил. 3, № 247); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Участок А3. Штык 4 (см. Прил. 3, № 249); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма (см. Прил. 3, № 250).

II группа. Сосуды открытого типа (чаши?) с подглазурной росписью в виде растительных мотивов полихромными красками (черной, бирюзовой и синей) и линиями ангоба (по Ковалю вариант II³⁸², по Лисовой отдел I³⁸³) (Рис. 14, 1–5; 104, 1, 13–15; 105, 1–7, 9–13; 106, 1–7, 9–22; 110, 4, 6, 7).

Место находок: СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 94 (см. Прил. 3, № 19); СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 1-3 (см. Прил. 3, № 30); СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 18 (см. Прил. 3, № 180); СКАЭГЭ-

³⁷⁸ Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Симферополь: Соло-Рич, 2020. Вып. XXV. С. 361.

³⁷⁹ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 90–93.

³⁸⁰ Лисова Н.Ф. Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С. 25–26.

³⁸¹ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVII века. С. 90.

³⁸² Там же. С. 93–100.

³⁸³ Лисова Н.Ф. Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С. 25–26.

1978. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп I. Участок 3 (см. *Прил. 3*, № 1); СКАЭГЭ-1978. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп I. Участок 5 (см. *Прил. 3*, № 3); СКАЭГЭ-1979. Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса. Участок 3. Яма № 2 см. *Прил. 3*, № 6); СКАЭГЭ-1980. Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса. Землянка (см. *Прил. 3*, № 7); СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 84А. Бровка (см. *Прил. 3*, № 21); СКАЭГЭ-1984. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 85Б. Бровка (см. *Прил. 3*, № 22); СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 2. Яма № 4 (см. *Прил. 3*, № 29); СКАЭГЭ-1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 91); СКАЭГЭ-1997. Школьный сад. Шурф 4 (см. *Прил. 3*, № 136); Средневековая баня-2011. Помещение А. Слой коричневой глины (см. *Прил. 3*, № 237); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. *Прил. 3*, № 247); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Участок А3. Штык 4 (см. *Прил. 3*, № 249); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма (см. *Прил. 3*, см. *Прил. 3*, № 250).

III группа. Сосуды открытого типа (чаши?) с подглазурной монохромной росписью синей (кобальтовой) краской под прозрачной бесцветной глазурью («Тимуридская керамика») (Рис. 105, 8; 107, 1–4).

Место находок: Средневековая баня-2011. Помещение В. Слой на уровне пола (см. *Прил. 3*, № 243); Средневековая баня-2011. Помещение А. Каменный завал (см. *Прил. 3*, № 238); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. *Прил. 3*, № 247).

IV группа. Сосуды открытого типа (блюда?) без декорирования сероватого кашина на низком кольцевом поддоне с монохромной бирюзовой краской изнутри и темно-синей (кобальтовой) краской снаружи под прозрачной бесцветной глазурью (Рис. 104, 6–10, 12).

Место находок: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 51 (см. *Прил. 3*, № 48); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат В6. Слой 2-60 (см. *Прил. 3*, № 150); СКАЭГЭ-2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1 (см. *Прил. 3*, № 165); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. *Прил. 3*, № 247).

V группа. Сосуды открытого типа на кольцевом поддоне типа «ладжвардина» (?) (Рис. 109, 1).

Место находок: СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Участок 83 (см. *Прил. 3*, № 14).

Также обнаружены фрагменты небольших чашечек из серовато-белого кашина на кольцевом поддоне полусферической формы, изнутри покрытых бирюзовой (Рис. 104, 7) и серовой (?) глазурью (Рис. 107, 5, 6). Обнаружены фрагменты альбарелло (?), сосудов закрытого и открытого типов из белого рыхлого кашина, изнутри покрытые монохромной бирюзовой глазурью (Рис. 1, 14; 108, 1–6).

Место находок: СКАЭГЭ-1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Квадрат 3-4 (см. Прил. 3, № 35); СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 94. см. Прил. 3, № 19); СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Участок 5 (см. Прил. 3, № 96); СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Участок 1-А. Траншея (см. Прил. 3, № 95); СКАЭГЭ-1994. Раскоп XV. Курган, восточный сектор. Погребение 7 (см. Прил. 3, № 124); 6 СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Квадрат А1-А2. Заполнение водовода (см. Прил. 3, № 247).

Необходимо отметить две находки пуговиц из мягкого белого кашина, дисковидной формы с двумя отверстиями, покрыты бирюзовой глазурью (Рис. 109, 17; 110, 9). Данные находки известны на Поволжье и Руси³⁸⁴.

Место находок: СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Участок А2. Яма № 10 (см. Прил. 3, № 183); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма (см. Прил. 3, № 250).

Отдельно необходимо выделить строительную привозную керамику, которая представлена декоративными глазурованными облицовочными плитками. Кашинные изразцы обнаружены также во фрагментарном виде. Выделяются две группы:

I группа. Облицовочные изразцы из серовато-белого кашина с подглазурной росписью в виде растительных мотивов монохромной синей краской (Рис. 109, 2–9, 14).

Место находок: СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Участок 44-6 (см. Прил. 3, № 84); СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Участок 3 (см. Прил. 3, № 83); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма (см. Прил. 3, № 250).

³⁸⁴ Детинкина Н.И. Комплекс украшений Сухореченского поселения золотоордынского времени // Вузы в археолого-этнографических исследованиях Урало-Поволжья: опыт, проблемы, перспективы: Материалы XLII Урало-Поволжской студенческой археологической конференции. Кострома, 2010. С. 180.

II группа. Облицовочные изразцы с белого рыхлого кашина, покрытые монохромной бирюзовой непрозрачной глазурью (Рис. 109, 10, 11, 13, 15, 16; 110, 3).

Место находок: СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Участок 44-6 (см. Прил. 3, № 84); СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Участок 3 (см. Прил. 3, № 83); СКАЭГЭ-2013. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39. Участок А3 (см. Прил. 3, № 249).

Единичным экземпляром представлен изразец с тисненым декорированием и монохромной голубой глазурью (Рис. 109, 12).

Место находок: СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Участок 3 (см. Прил. 3, № 83).

Все эти группы кашинной керамики датируются серединой – второй половиной XIV в. и известны по результатам раскопок городских центров Улуса Джучи в Поволжье³⁸⁵. Характеристики кашина, аналогичного находкам глазурованной посуды золотоордынского Поволжья, позволяет относить все обнаруженные фрагменты к продукции нижеволжских городов столичных золотоордынских центров. Кашинные изделия, найденные при исследовании Солхатского городища в закрытых комплексах, по нумизматическому материалу датируются концом XIII – второй половиной XIV вв.³⁸⁶, самая ранняя медная монета отчеканена на крымском монетном дворе и датируется 1291/1292 г.³⁸⁷ Незначительное количество кашинной керамики в настоящее время не позволяет точно определить разницу в составе керамической массы и количестве находок относительно разных хронологических этапов развития города. Во всех комплексах в равном количестве встречаются как изделия поволжского производства, так и единичные экземпляры из керамических мастерских Ирана, Сирии и Средней Азии.

2. Китайский селадон

Со второй половины XIII в. на территории Золотой Орды действовал международный торговый путь, соединявший Европу с городами Центральной

³⁸⁵ Герцен А.Г., Науменко В.Е. «Между Золотой Ордой и Романией...». С. 45.

³⁸⁶ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. С. 7.

³⁸⁷ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. С. 44.

Азии и Китая. Солхат был одним из центров международной торговли и караванных путей. Торговые пути Улуса Джучи доходили до Китая, Индии, Аравии, Египта, Италии, Скандинавии³⁸⁸. Из Китая в Золотую Орду доставлялись селадонные сосуды, среди которых исследователи выделяют две разновидности, отличающиеся цветом глазури. Первая группа сосудов, покрытая светло-зеленой глазурью, производилась в Китае; вторая, отличающаяся сероватым тоном покрытия, относится исследователями к корейскому производству³⁸⁹. Через Хорезм и поволжские города Золотой Орды высокосортный селадон ввозился на территорию Руси³⁹⁰. Находки в древнерусских городах сосудов восточного производства из фарфора и селадона связаны, безусловно, с Золотой Ордой. Керамика из селадона распространялась в городах, через которые проходили торговые пути, также встречалась в центрах, которые находились в удаленных местах. Товар доставлялся в ограниченных количествах и продавался по высокой цене. Известны случаи, когда дорогие фарфоровые, в том числе селадонные, сосуды ремонтировались³⁹¹. Селадон, отличающийся серым цветом чрезвычайно плотной формовочной массы и покрытием со всех сторон зеленой поливой различных оттенков (от голубоватого до бурого, в основном нежно-зеленого цвета), высоко ценился в аристократическом средневековом мире.

Для классификации селадонных находок из раскопок Солхатского городища и округи за основу взята схема, представленная в работе М.Д. Полубояриновой³⁹². В настоящем исследовании выделены две категории по функциональному назначению – чаши и блюда. Далее материал делится на три группы по морфологии³⁹³:

³⁸⁸ *Город Болгар: культура, искусство, торговля*. С. 144.

³⁸⁹ *Золотая Орда. История и культура*. С. 139.

³⁹⁰ *Кдырнязов М.Ш.* Культура Хорезма в эпоху Золотой Орды // *Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов «III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова»*. М., 2006. С. 140.

³⁹¹ *Лисова Н.Ф.* Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С. 402.

³⁹² *Меньшикова М.Л.* О том, что видел и слышал Ибн Баттута в Китае // «Подарок созерцающим». Странствия Ибн Батуты: каталог выставки. СПб., 2015. С. 155.

³⁹³ *Сейдалиева Д.Э.* Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Симферополь: Соло-Рич, 2020. Вып. XXV. С. 363.

I группа. Чаши из твердой фарфоровидной массы белого цвета, полусферическое тулово, с ровным вертикальным венчиком, поверхность покрыта толстым слоем прозрачной глазури приглушенного, светлого серо-зеленого цвета. На одном фрагменте снаружи в верхней части корпуса нанесен резной орнамент в виде меандра (Рис. 111, 2, 3, 6, 7). Находки этой группы были обнаружены в ходе исследований в северо-восточной части городища на раскопе 44, в хозяйственной яме 6 (см. *Прил. 3*, № 252), в ходе разведок 2016 г. в округе средневековой бани, обнаруженной в 2011 г., и в 1997 году в ходе шурфовок в саду Старокрымской школы (см. *Прил. 3*, № 135). Все материалы по аналогиям и стратиграфии могут быть датированы XIV в.³⁹⁴ Один фрагмент, вероятно, относящийся также к этой группе, был обнаружен в ходе раскопок сооружения 2, исследованного в 1978 году при раскопках медресе 1333 г. Верх этого сооружения, представлявшего, по-видимому, хозяйственную яму, был срезан траншеей под фундамент медресе. Поэтому само сооружение и материалы, происходящие из его заполнения, могут быть датированы временем до строительства медресе (вторая половина XIII – первая треть XIV вв.). К сожалению, сохранность единственной монеты, обнаруженной в заполнении ямы, не позволяет датировать комплекс более узко³⁹⁵. Два фрагмента, выявленные в хозяйственной яме 10 раскопа 44, сопровождала частично стертая монета, по некоторым признакам отнесенная к чеканам анатолийских бейликов, возможно Османского эмирата³⁹⁶.

II группа. Чаши из твердой фарфоровой массы белого цвета, полусферическое тулово, широкий отогнутый горизонтальный борт, внешняя часть тулова сосуда украшена рельефной моделировкой в виде вертикальных каннелюров с замкнутым округлым верхним краем, снаружи и изнутри сосуд покрыт монохромной глазурью светло-зеленого (с болотным оттенком) цвета (Рис. 111, 1, 5). Один из фрагментов был обнаружен на ремесленном поселении

³⁹⁴ Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округи. С. 220–222.

³⁹⁵ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. С. 7, табл. XXI-1.

³⁹⁶ Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2016 г. Том. 1. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург, 2017. С. 373.

Бокаташ II в хозяйственной яме № 10 на раскопе XXII³⁹⁷, второй – случайная находка на территории комплекса медресе-мечети хана Узбека, как отмечено в отчете³⁹⁸.

III группа. Блюдо из твердой фарфоровой массы белого цвета, на низком кольцевом поддоне, поверхность покрыта толстым слоем прозрачной глазури приглушенного, светлого серо-зеленого цвета, снаружи по краю кольцевого поддона прослеживается кольцо коричневого цвета (Рис. 111, 4). Выявлено также в ходе исследований 2016 г. в северо-восточной части городища в раскопе 44, на участке Б2. В одном слое с этим фрагментом был выявлен анэпиграфный джучидский пул времени правления хана Токтамыша (1380–1395 гг.)³⁹⁹.

Несмотря на незначительное количество фрагментов селадоновых сосудов, обнаруженных на средневековом городище Солхат/Крым, они надежно маркируют место и значение золотоордынской столицы Крыма на Великом Шелковом пути. Благодаря этой крупнейшей трансконтинентальной торговой магистрали Крымский полуостров оказался местом сосредоточения носителей различных культурных традиций, что способствовало формированию на его территории специфической материальной культуры. Обнаруженные сосуды из селадона датируются в пределах XIV в.

3. Испанский люстр

Западное направление керамического импорта отражают находки изделий испанских мастеров. Испанские люстровые сосуды – это изделия из слабо ожелезненной (розовой, телесного оттенка) глины, расписанные золотистой краской поверх глазурного покрытия, часто в сочетании с кобальтовой внутриглазурной росписью⁴⁰⁰. Изготовление испанского люстра происходило в нескольких районах Испании с XI по XVIII в., но наиболее популярна продукция Гранады и Малаги XIV в. и Валенсии конца XIV – XVI вв. Начало производства

³⁹⁷ Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г. С. 32, Табл. 26.

³⁹⁸ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1978 г. Табл. XXI.

³⁹⁹ Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округа. С. 222; Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2016 г. Том. 1. С. 339.

⁴⁰⁰ Тесленко И.Б. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму. С. 92.

люстровой керамики на Пиренейском полуострове относится к XII в. и связано с переселением мавританских мастеров⁴⁰¹. К концу XIV в. валенсийские люстры начинают доминировать на международных рынках, в конце XIV – первой половине XV вв. они получают широкое распространение в Крыму⁴⁰².

На территории Солхатского городища находки испанского люстра малочисленны и среди них преобладают столовые сосуды открытой формы (чаши, тарелки, блюда). В Солхате встречается люстровая керамика типа «Pula» (Рис. 112, 1–4), близкие по стилю изделия встречаются в Феодосии⁴⁰³. Свое название группа получила от города Пула на острове Сардиния⁴⁰⁴, керамика отличается стилем строго геометрического оформления. Это наиболее ранняя группа керамики, точно атрибутированная как продукция валенсийских мастерских⁴⁰⁵. Изделия «Pula-type» могут быть датированы временем между 1330 и 1380 или 1420 гг.⁴⁰⁶

Место находок: СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат В5. Слой 3-90 (см. Прил. 3, № 150); СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 155); СКАЭГЭ-2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6 (см. Прил. 3, № 252).

Стиль «*disc-flowers*» также представлен одной находкой из раскопок средневековой христианской базилики (Рис. 112, 5). Основным элементом орнамента этой группы являются стилизованные цветы в окружении точек, которые могут быть нанесены как люстром, так и кобальтом. Данная группа распространена в Италии, на Сицилии, в Нидерландах, Египте⁴⁰⁷.

Место находок: СКАЭГЭ-1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. Юго-западный сектор (см. Прил. 3, № 133).

⁴⁰¹ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVIII века. С. 103.

⁴⁰² Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Соло-Рич, 2020. Вып. XXV. С. 363–364.

⁴⁰³ Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика // Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1906. Вып. III. С. 80–83, табл. IX, с. 87–89.

⁴⁰⁴ Тесленко И.Б. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму. С. 473.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ Berti G., Tongiorgi E. Ceramiche importate della Spagna nell'area pisana del XII al XV secolo // Segundo Coloquio Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterráneo Occidental (Toledo, 1981). Madrid, 1986. P. 315–346; Blake H. The Ceramic Hoard from Pula (prov. Cagliari) and the Pula Type of Spanish Lusterware // Segundo Coloquio Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterráneo Occidental (Toledo, 1981). Madrid, 1986. P. 372–374.

⁴⁰⁷ Тесленко И.Б. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму. С. 475.

К первой половине XV в. относится фрагмент люстровой керамики с декором типа «*parallels and spirals*», обнаруженный на поселении Кринички II (Рис. 112, б). Для этого декора характерны спирали и параллельные линии в различных вариациях. Исследователи предполагают, что данный декор характерен для изделий Патерны⁴⁰⁸.

Место находок: СКАЭГЭ-1999. Кринички-II. Раскоп XX. Квадрат ВЗ-40 (см. Прил. 3, № 157).

Также найден редкий плоскодонный одноручный кувшин, черепок светло-оранжевоглиняный, ручка крепилась в средней части тулова, глазурь белого цвета, опаковая, на внешней стороне роспись черной краской в виде прямых и слегка волнистых линий (Рис. 112, 7, 8).

Место находок: СКАЭГЭ-2000. Плато 1. Яма № 2 (см. Прил. 3, № 164); СКАЭГЭ-2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 165).

Обнаруженная испанская керамика с росписью люстром с Солхатского городища и округи производилась в мастерских округи Валенсии (непосредственно Патерна и Манисеса). Начало экспорта продукции приходится, видимо, на вторую половину – последнюю четверть XIV в., а пик импорта – на первую половину XV в. В.Ю. Коваль предполагает, что экспорт испано-мавританских сосудов заканчивается после захвата турками Константинополя⁴⁰⁹. Обнаруженные на городище Солхат (архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека, средневековая христианская базилика) и в ближайшей округе (поселение Кринички II и поселение Плато I к югу от городища Солхат) сосуды испанского импорта по нумизматическим находкам датируются XIV – первой четвертью XV вв.⁴¹⁰

4. Керамика византийского круга

Византийская керамика, найденная при раскопках городища, немногочисленна, в целом выделено около 50 изделий византийского круга.

⁴⁰⁸ *Francois V.* Ceramiques medievals a Alexandria. Caire, 1999. p. 84, Pl. 10, 205–209; *González Martí M.* Cerámica del Levante español. Siglos medievals. Vol. 1. Loza. Barcelona, Madrid, 1944. P. 365–375.

⁴⁰⁹ *Коваль В.Ю.* Испанская люстровая керамика в Москве // РА. 1996. № 1. С. 175.

⁴¹⁰ *Крамаровский М.Г., Гукин В.Д.* Золотоордынское поселение Кринички II (Результаты полевых исследований). С. 91; *Крым в Золотоордынский период.* Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи. С. 150–151.

Больше всего распространена группа керамики «сграффито» с концентрическими кругами и спиральями в качестве базового элемента декора «Sgraffito with Concentric Circles» (SCC) – наиболее встречающаяся среди подражаний так называемой «зевскиповой» керамике («Zeuxippos Derivate», «Zeuxippos Influence Ware», «Zeuxippos Ware Family» и др.)⁴¹¹.

На примере анализа находок алуштинской коллекции, проведенного И.Б. Тесленко⁴¹², в нашем исследовании выделяется 4 условных группы.

I группа. Сосуды открытого типа (чаши, блюда) полусферической формы на кольцевом поддоне с выделенным бортом, изнутри и снаружи по краю покрыты монохромной насыщенной коричневой глазурью; черепок в изломе красно-оранжевого цвета, плотный, с примесью слюды и песка; изнутри орнамент, выполненный в технике «сграффито» в виде концентрических кругов в центре поля и под бортом, также встречаются волнистые линии; снаружи по краю имеется подглазурная роспись белым ангобом в виде волнистой или зигзагообразной линии⁴¹³ (Рис. 113, 1–10; 114, 1–13) (группа 2 по Бочарову, Масловскому⁴¹⁴; группа I по Тесленко⁴¹⁵).

Место находок: СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64 (см. Прил. 3, № 63); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 4 (см. Прил. 3, № 75); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50 (см. Прил. 3, № 97); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50. Северо-восточная часть (см. Прил. 3, № 102).

II группа. Сосуды открытого типа (чаши, блюда) (Рис. 115, 1–4) полусферической формы на кольцевом поддоне с выделенным бортом, изнутри покрыты монохромной насыщенной коричневой глазурью; черепок в изломе темно-красного цвета, плотный, с примесью песка и частиц извести; изнутри

⁴¹¹ Тесленко И.Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште. С. 462.

⁴¹² Там же. С. 459–498.

⁴¹³ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья Золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.). С. 26.

⁴¹⁴ Там же. С. 26.

⁴¹⁵ Тесленко И.Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште. С. 463–466.

орнамент, выполненный в технике «сграффито» в виде концентрических кругов в центре поля (группа II по Тесленко⁴¹⁶).

Место находок: СКАЭГЭ-1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 38-50. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 117); СКАЭГЭ-2002. Бокаташ-II. Яма № 3 (см. Прил. 3, № 175); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 25 (см. Прил. 3, № 220).

Необходимо отметить, что на архитектурном комплексе «Караван-сарай» найдены фрагменты-полуфабрикаты с хорошо промешанным тестом и относительно мелким дробленным шамотом и включением известняка, которые максимально подражали данной группе византийского импорта, но покрывались зеленой глазурью (Рис. 74, 2, 3, 5; 77, 3).

III группа: Изделия со сложным врезным орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв», так называемые «Elaborate Incised Ware» (EIW) (группа IV по Тесленко). Сосуды открытого типа (небольшие чаши) (Рис. 116, 4, 5) полусферической формы на кольцевом поддоне, изнутри и снаружи покрыты светло-зеленой глазурью; черепок в изломе красно-оранжевого цвета, плотный, с примесью песка; орнамент в виде розетки, помещенной в восьмиконечную звезду. Также группа представлена единичным фрагментом тонкостенного кувшина на плоском дне (Рис. 116, 1-3, 6); черепок в изломе кирпично-красного цвета, с небольшими включениями песка; изнутри и снаружи покрыт монохромной темно-желтой глазурью с орнаментом в техниках «сграффито» и «шамплеве» в разнообразных мотивах («сельджукская цепь», «шахматная клетка», иногда со штриховкой, вертикальные или косые полосы, круглые спирали, криволинейные заштрихованные треугольники и др.) (группа 5 по Масловскому)⁴¹⁷. М.Г. Крамаровский связывает такие византийские кувшины с палеологовским временем и влиянием латинских образцов⁴¹⁸.

Место находок: СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат В6. Слой 2-60 (см. Прил. 3, № 150); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Сырцовая вымостка 1 (см. Прил. 3, № 145); СКАЭГЭ-2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. 3. Центральная бровка. Север-юг (см.

⁴¹⁶ Там же. С. 466–467.

⁴¹⁷ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья Золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.). С. 20–36.

⁴¹⁸ Крамаровский М.Г. Три группы поливной керамики XIII–XIV вв. из Северного Причерноморья. С. 102–102.

Прил. 3, № 232); СКАЭГЭ-1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 39. Гончарная печь № 2 (см. *Прил. 3, № 88*).

Византийские сосуды составляют заметную долю керамического комплекса Солхатского городища и округи. Они поступали в Северное Причерноморье со второй половины XIII в. до середины XIV в.⁴¹⁹ Обнаруженные в закрытых археологических комплексах на городище Солхат и ближайшей округи находки датируются в тех же пределах⁴²⁰. Фрагменты византийского керамического импорта выявлены практически на всех объектах Солхата, но в значительном количестве – на территории архитектурного комплекса «Караван-сарай» и ремесленного поселения Бокаташ II.

5. Красноглиняная керамика с бирюзовым покрытием

Красноглиняная керамика с плотным бирюзовым покрытием на данный момент, к сожалению, малоизвестна. Аналогии встречаются на территории Крымского полуострова, в частности, на Мангупском городище⁴²¹, известны находки на памятниках Казанского ханства⁴²². А.Г. Ситдигов стратиграфически привязывает находки к слоям XIV–XVI вв.⁴²³. С.Г. Бочаров предполагает, что данная категория сосудов изготавливалась в одном из столичных центров Золотой Орды – Селитренном городище⁴²⁴.

В Солхате встречаются кувшины, чаши и блюда.

I группа. Небольшие кувшинчики (?) грушевидной формы на кольцевом поддоне; черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, с небольшими включениями частиц известняка; снаружи покрыты монокромной плотной голубой глазурью (Рис. 117, 1, 2, 10, 11).

⁴¹⁹ Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья Золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.); Болдырева Е.М. Поливные кувшины византийского происхождения на Самосдельском городище // РА. № 4. 2012. С. 125–129.

⁴²⁰ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1983 г. С. 9–14; Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Соло-Рич, 2020. Вып. XXV. С. 363–366.

⁴²¹ Науменко В.Е., Душенко А.А. Княжеский дворец Мангупского городища: помещение Н южного участка комплекса. С. 232.

⁴²² Ситдигов А.Г. Поливная керамика Казанского Ханства. С. 243–245; Ситдигов А.Г., Храмченкова Р.Х. Типология поливной керамики Казанского ханства и анализ ее элементного состава. С. 125–132.

⁴²³ Ситдигов А.Г. Поливная керамика Казанского Ханства. С. 243.

⁴²⁴ Бочаров С.Г. Красноглиняная керамика с бирюзовой глазурью из археологических исследований Царевского городища. С. 34.

Место находок: СКАЭГЭ-1987 Раскоп XIV. Христианский храм (?). Квадрат 3. Яма № 2 (см. *Прил. 3, № 36*); СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Участок 1-А. Траншея (см. *Прил. 3, № 95*); СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 1-3. Бровка (см. *Прил. 3, № 30*).

II группа. Чаши полусферической формы на кольцевом поддоне (диаметр от 4,5 до 6,8 см); черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, без видимых примесей; венчик слегка отогнут, закруглен, снаружи и изнутри покрыты монохромной глухой голубой глазурью (Рис. 117, 3-6, 9).

Место находок: СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть. Раскоп VI. Квадрат 94 (см. *Прил. 3, № 19*); СКАЭГЭ-2000. Садовое I (см. *Прил. 3, № 166*); СКАЭГЭ-1985. Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп VI. Квадрат 1-3. Бровка (см. *Прил. 3, № 30*); СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 4 (см. *Прил. 3, № 75*); СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Участок 5 (см. *Прил. 3, № 96*).

III группа. Блюда полусферической формы на низком кольцевом поддоне (диаметр 7 см); черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, без видимых включений; снаружи и изнутри покрыты монохромной глухой голубой глазурью (Рис. 117, 7).

Место находок: СКАЭГЭ-1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 63. Яма № 4 (см. *Прил. 3, № 75*).

IV группа. Небольшие сосуды открытого типа полусферической формы, плоскодонные (диаметр от 3,5 см); черепок в изломе насыщенно-красного цвета, плотный, без видимых включений; снаружи и изнутри покрыты монохромной глухой голубой глазурью (Рис. 117, 8).

Место находок: СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50-62. Яма (см. *Прил. 3, № 103*).

Вероятней всего, к числу привозной керамики необходимо отнести категорию изделий строительного назначения – плитки с покрытием плотной монохромной голубой глухой глазурью, в формовочной массе некоторых фрагментов видна примесь частиц известняка (Рис. 118, 1-14).

Место находок: СКАЭГЭ-1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Восточный вход (см. *Прил. 3, № 94*).

Категория поливной керамики с глухой голубой глазурью требует дополнительных исследований и поиска аналогий. Импортные изделия данного вида встречаются в комплексах второй половины XIV – начала XV вв.⁴²⁵

6. Красноглиняная керамика группы «Юго-Западного Крыма»

К числу импортной керамики, обнаруженной на городище Солхат и ближайшей округе, необходимо отнести глазурованную керамику группы «Юго-Западного Крыма», которая представлена двумя группами: «Monochrome (Brown or Green) Sgraffito Wares» и «Polichrome (Brown and Green) Sgraffito Wares» (Рис. 119, 1–12). Данные группы находок известны по раскопкам позднесредневековых поселений и городищ горной и южнобережной частей Таврики и за ее пределами и датируются 60-ми гг. XIV – XV (1475 г.) вв.⁴²⁶

I группа «Monochrome (Brown or Green) Sgraffito Wares». Сосуды открытого типа (чаши?); черепок в изломе светло-красного цвета, плотный, с незначительной примесью шамота и частиц известняка; изнутри покрыты монохромной светло-зеленой или коричневой глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» (Рис. 119, 3, 11).

Место находок: СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 158).

II группа «Polichrome (Brown and Green) Sgraffito Wares». Сосуды открытого типа (чаши, тарелки); черепок в изломе красного цвета, плотный, с включениями шамота и частиц известняка; у чаш полусферический корпус с вертикальным закругленным или заостренным венчиком; тарелки с широким условно горизонтальным бортом, контуры борта выделены одним или двумя реберчатыми выступами; изнутри и снаружи по краю покрыты полихромной (коричневой и зеленой) глазурью с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» (Рис. 119, 1, 2, 4–10, 12).

Место находок: СКАЭГЭ-2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Яма № 1 (см. Прил. 3, № 158); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Северо-западный угол (см. Прил. 3, №

⁴²⁵ Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Отчет о полевых исследованиях 2013 г. на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым). С. 188–190.

⁴²⁶ Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь: Соло-Рич, 2020. Вып. XXV. С. 367.

42); СКАЭГЭ-1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат Б1. Юго-восточная яма (см. *Прил. 3, № 56*); СКАЭГЭ-1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Квадрат 64. Яма № 1 (см. *Прил. 3, № 54*); СКАЭГЭ-1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Участок 50-62. Яма № 1 (см. *Прил. 3, № 103*); СКАЭГЭ-1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Квадрат Г7. Слой 2-60 (см. *Прил. 3, № 150*).

В научной литературе имеется устойчивое мнение о том, что данная группа керамики изготавливалась во многих городских центрах Крыма, ориентировочно – в Алустоне, Чембало, Фуне, и, вероятней всего, на Мангупе и др.⁴²⁷ На Мангупе подобные находки встречаются при раскопках княжеского дворца и цитадели, являясь составляющей материального комплекса городища 20–70-х гг. XV в.⁴²⁸ При изготовлении такой группы керамики местные ремесленники сохраняли основные морфологические и орнаментальные принципы поздневизантийской глазурованной посуды эпохи Палеологов с орнаментом, выполненным в технике «сграффито»⁴²⁹.

Необходимо отметить, что в Кафе были найдены ремесленные мастерские, где обнаружены полуфабрикат и фрагмент с монограммами, которые выполнены в подражание византийским сосудам⁴³⁰. На Солхатском городище в архитектурном комплексе «Караван-сарай» присутствуют три фрагмента, аналогичные чашам из Солдаи (Рис. 120, 1, 2, 4). Единичным экземпляром представлена монограмма в виде трилистника, вписанного в условный квадрат (Рис. 120, 3). По составу формовочной массы мы можем предполагать, что данная посуда изготавливалась в Солхате. В.В. Майко выделяет условный тип 11, куда относит монограмму с одинарным трилистником⁴³¹. Традиционно сосуды с монограммами датируются в пределах середины XIV в. – 1475 г.,

⁴²⁷ Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 386.

⁴²⁸ Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп). С. 387.

⁴²⁹ Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 396.

⁴³⁰ Майко В.В. Керамика с монограммами средневековой Солдаи. Типология, хронология и место производства // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 289–290; Тесленко И.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу // Археологія і давня історія України. Київ, 2018. Вып. 4 (29). С. 29, Рис. 6,4.

⁴³¹ Майко В.В. Керамика с монограммами средневековой Солдаи. Типология, хронология и место производства. С. 298.

стратиграфическая ситуация на караван-сараях позволяет сузить датировку солхатских экземпляров до середины – последней трети XIV века⁴³².

Таким образом, мы выделили группы импортной посуды. Доля привозной керамики в Солхатском городище и округе составляет около 17% от общего количества находок глазурованной керамической продукции, которая была обработана в диссертационном исследовании. Набор групп привозной посуды в целом является обычным для любого памятника в причерноморских областях Золотой Орды. Импортная керамика, обнаруженная в Солхате, представлена фрагментами глазурованных изделий из кашина, селадона, испанского люстра, особой группы красноглиняных изделий с голубой поливой и керамикой византийского круга. Выделена керамика, привезенная из городов Поволжья, Византии, Маджара, Хорезма, Ирана, Испании и Китая. Наиболее многочисленную группу составляет кашинная керамика (46,4% от всего импорта), которая встречается на всех исследуемых объектах Солхата и округи. Красноглиняные изделия с непрозрачной голубой глазурью составляют около 33,4% от всех импортных изделий. Керамика византийского круга встречается только на архитектурном комплексе «Караван-сарай» и ремесленном поселении Бокаташ II и в процентном соотношении составляет 12%. Наиболее малочисленные группы привозной керамики – посуда других гончарных центров Крыма (3,7%), испанский люстр (2,4%) и китайский селадон (2,1%). Предметы ремесла и искусства, привозимые из Египта, Ирана, Китая, Средней Азии, Кавказа, проникают в быт населения. Керамика, завезенная на полуостров из различных областей, послужила толчком для развития местной продукции, что выразилось в заимствовании декоративных элементов, орнаментов, техник изготовления. Благодаря находкам привозной керамики нам удалось проследить внешнеторговые связи золотоордынского города и степень оживленности отдельных направлений торговых маршрутов.

⁴³² Сейдалиева Д.Э. Византийская керамика с монограммами группы «Elaborate Included Ware» из раскопок караван-сарая Солхата. С. 139.

ГЛАВА 5. ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА СОЛХАТА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Фрагменты и целые экземпляры керамических изделий являются наиболее массовой категорией материала, происходящего из археологических раскопок памятников практически всех эпох. В связи с этим керамика несет в себе значительную долю информации по хронологии, определению характера ремесленного производства и уровня развития техники и технологий, внешним и внутренним экономическим и этнокультурным связям, идеологическим представлениям.

Керамический комплекс Солхата может выступать своеобразным хроноиндикатором как для ряда городских объектов, так и для комплексов других памятников, где такие керамические изделия могут быть обнаружены. Таким образом, можно выделить следующие хронологические этапы производства и бытования керамических изделий Солхата. Во второй половине XIII в. в комплексах присутствует импортная византийская керамика, в подражание которой на одном из ремесленных центров уже в начале XIV в. начинается изготовление собственной посуды. В XIV в. доля византийской керамики сокращается, что, вероятно, связано с уменьшением роли Константинополя в международной торговле. Она заменяется продукцией местных центров (Кафы и Судака), укрепленных поселений Юго-Западного Крыма, ремесленных мастерских Поволжья и Ирана (кашин), испанской керамикой (люстр). В то же время дорогостоящая посуда восточно-азиатского происхождения сохраняется (селадон). Также сохраняется поступление сосудов с монограммами, которые исследователи относят к производственным центрам Кафы, Сугдеи или Чембало и датируют серединой XIV в. – 1475 г.⁴³³

Местное производство также претерпевает серьезные изменения. В связи с расширением города и необходимостью строительства новых общественных сооружений (Караван-сарай), развитие получает другой ремесленный центр

⁴³³ *Тесленко И.Б.* Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 44–46; *Майко В.В.* Керамика с монограммами средневековой Солдайи. Типология, хронология и место производства // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 301.

(Бокаташ II), который уже функционировал достаточное время как небольшое семейное дело, продукция которого не получила широкого распространения и снабжала в основном местный городской рынок. С переходом к массовому производству на территории центра Бокаташ II, посуда его мастерских начинает появляться и на других золотоордынских памятниках.

Мы можем выделить ряд хронологических этапов производства глазурованной посуды в Солхате и на территории его ближайшей округи. Эти этапы, в широком смысле, совпадают с периодизацией истории города, разработанной М.Г. Крамаровским⁴³⁴ на основе материалов археологических исследований, анализа архитектурных сооружений и письменных источников.

К *первому хронологическому периоду* относятся комплексы догородского этапа в истории Солхата, где нет продукции местных гончарных центров, которые в это время, по всей видимости, еще не функционировали. В них встречаются в основном византийские сосуды и привозная кашинная (вероятно, поволжская) керамика (Рис. 10, 1–8). Отметим, что комплексов этого времени пока еще мало, и, таким образом, этот аспект поднятой научной проблемы нуждается в расширении археологической источниковой базы.

Уже на *втором этапе* развития Солхата (конец XIII – первая половина XIV в.) в археологических комплексах начинает появляться посуда местного производства и сосуды, производившиеся на других территориях Золотой Орды (Рис. 14, 1–5; 15, 1–6). Сохраняются изделия византийских производственных центров, а также местные подражания им. Следует выделить фрагменты и археологически целые формы сосудов так называемой «Зевксийской» керамики («Zeuxippus Derivate», «Zeuxippus Influence Ware», «Zeuxippus Ware Family» и др.) и кашинной посуды. Местная ремесленная традиция представлена сосудами раннебокаташского производства и высококачественной продукцией группы «Солхат/Караван-сарай» (Рис. 16, 1; 28, 1; 25, 1–15; 61, 1–2). При этом отметим наличие сосудов из группы «Караван-сарай» на территории Бокаташа и наоборот, что связано, вероятно, с обменом опытом между мастерами этих

⁴³⁴ Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 141–157.

производственных центров. Продукция группы «Караван-сарай» встречается на территории других памятников Солхата, в частности, такие изделия были обнаружены на территории бани в Георгиевской балке, что достаточно точно коррелируется хронологически на этих двух объектах. Ремесленный центр на территории Караван-сарая перестает функционировать в последней трети XIV в. Примерно в это же время забрасывается баня, и на ее территории формируется жилой и хозяйственный комплекс, где продукции группы «Караван-сарай» уже нет. С конца XIII в. устойчивую конкуренцию ремесленникам на территории Караван-сарая составляют мастера поселения Бокаташ II, которые представляют на городской рынок различную глазурованную посуду высокого качества. Встречаются эти сосуды на территории комплекса медресе-мечети хана Узбека, Караван-сарая, поселения Кринички II и других объектов города и его округа.

В период *общеордынского кризиса* (60-е – 80-е гг. XIV в.) производство на ремесленных поселениях Солхата по инерции еще некоторое время продолжается, но в целом уже начинает клониться к упадку. Вероятно, не выдержав конкуренции, закрывается ремесленная мастерская на территории Караван-сарая. Отчасти этому способствовало расположение этой территории в городской черте, в связи с чем в период временной стабильности в конце XIV в. и был построен комплекс Караван-сарая. С 40-х гг. XIV в. мастера центра Бокаташ II начинают производить, преимущественно, кухонную неполивную посуду, сохраняя небольшую долю глазурованной продукции⁴³⁵. Здесь в эпоху Замятни наблюдается упадок, который, в конечном итоге, приводит к прекращению керамического производства на территории поселения в конце XIV в. (Рис. 68, 1–2; 71, 1; 90, 1)

Гончарное производство Солхатского городища и округа можно условно разделить на несколько направлений по характеру и уровню его развития. В золотоордынский период изготовление глазурованной посуды было массовым и рассчитанным, прежде всего, на городское население. О местном производстве в Солхате свидетельствуют гончарные печи, полуфабрикаты, бракованные изделия.

⁴³⁵ Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2008 г. С. 21.

Производство глазурованной керамики в Крымском Юрте Золотой Орды достигло высокого уровня развития. Поливная посуда конца XIII – начала XV вв. – времени наивысшего хозяйственного расцвета и политического могущества Солхата, характеризуется высоким качеством и большим разнообразием типов и форм сосудов. Она представляла собой один из ярких компонентов материальной культуры Золотой Орды. Об этом говорят разнообразные и иногда неповторимые группы изделий поливной посуды. Солхатские мастера хорошо владели своим ремеслом, о чем можно судить по разнообразной композиции орнаментики и используемой цветовой гамме. Преобладала монохромная зеленая, реже коричневая глазурь, но есть находки, покрытые полихромной поливой.

В начале, а на ряде объектов и позднее, производство керамики, скорее всего, носило домашний или приусадебный характер. Так, например, на поселении Кринички II функционировали приусадебные мастерские различной специализации, призванные обеспечивать потребности проживавшей тут семьи. Гончарных печей, технологической керамики и отходов керамического производства до настоящего времени не выявлено, хотя и обнаружено незначительное количество полуфабрикатов⁴³⁶ (Рис. 28, 2–5). Такая же ситуация наблюдается и на других объектах Солхата, например, на территории комплекса медресе-мечети хана Узбека (Рис. 101, 2–5).

Гончарные производственные центры на территории Караван-сарая и поселения Бокаташ II призваны были обеспечивать, прежде всего, городской рынок. Продукция этих мастерских в изобилии встречается на всех объектах города и его округи. В то же время изделия солхатских мастеров известны на других памятниках золотоордынского времени как на территории Крымского полуострова, так и за его пределами. Отдельные находки обнаружены на Тепсене, в Алуште, Судаке, Херсонесе. Среди комплексов Азака доля крымской керамики, например, составляет не менее 20–30%⁴³⁷. Встречается солхатская керамика и на памятниках, значительно удаленных от места ее производства, например, в

⁴³⁶ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. С. 178.

⁴³⁷ Тесленко І.Б. Виробництво поливної посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 25, 44–46.

Белграде и Торговицах⁴³⁸, а также на территории Руси, в том числе, в ее северо-восточных регионах, где сам факт наличия восточной (крымской) глазурованной посуды связывается с присутствием ордынской администрации⁴³⁹. Исследователи отмечают, что на протяжении конца XIII – первой трети XIV вв. среди крымского керамического импорта в Поволжье доминирующими являлись изделия солхатского производства, которые примерно с 1330–1340 гг. постепенно уступают первенство керамике, произведенной в Кафе⁴⁴⁰.

Ряд изделий в золотоордынском Болгаре также относится к продукции крымских центров, хотя эта атрибуция не всегда является бесспорной. Речь идет о красноглиняной керамике, покрытой ангобом и прозрачной желтой глазурью. По краю таких сосудов с внутренней стороны небрежно наносилась светло-зеленая полоса, что может также свидетельствовать в пользу крымской версии ее происхождения. В центральной (придонной) части таких чаш присутствовал рисунок, выполненный в технике «шамплеве». В то же время исследователи допускают и херсонесское происхождение сосудов с этим орнаментом. К восточно-крымским мастерским, по всей видимости, относятся фрагменты чаши с орнаментом толстой и тонкой линией гравировки в виде сельджукской цепи под желтой глазурью и дна с плетенкой в центре, выполненным гравировкой под зеленой кроющей глазурью. Наличие в Солхате похожих изделий может косвенно свидетельствовать в пользу этой гипотезы. Особый интерес представляет фрагмент горла кувшина с подзором (воротничком у основания горла), в котором прорезаны треугольные отверстия (Рис. 59, 1–2; 123, 1–2). Подобный фрагмент был найден в Москве в культурном слое XIV–XV вв. В.Ю. Коваль относит такие кувшины к азербайджанскому импорту, И.В. Волков и М.Г. Крамаровский связывают их производство с Солхатом. Структура керамического теста находки из Болгара позволяет соотносить ее с восточно-крымским импортом. М.Д. Полубояринова отмечала, что среди привозной глазурованной посуды в Болгаре,

⁴³⁸ Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV вв.). С. 78–79; Козырь И.А., Боровик Т.Д. Поливная керамика Торговицкого археологического комплекса периода Золотой Орды. С. 335–352, 342.

⁴³⁹ Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX–XVIII века. М., 2010. С. 194

⁴⁴⁰ Тесленко І.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 69.

чаще всего, встречается продукция именно из Крыма; через территорию полуострова поступала в Поволжье и византийская керамика⁴⁴¹.

Отдельные категории керамических сосудов из Юго-Восточного Крыма, по мнению исследователей, преобладали на территории Восточной Европы, в том числе, на большинстве памятников Золотой Орды, вплоть до середины XIV в., когда их поступление резко сокращается. Выделяются аптечные амфоры и альбарелло, изготовленные в гончарных мастерских Юго-Восточного Крыма. Например, среди 27 известных альбарелло из раскопок столичных золотоордынских центров в Нижнем Поволжье 15 имеют крымское происхождение⁴⁴². Как свидетельствуют опубликованные материалы из фондов Волгоградского краеведческого музея, среди находок глазурованной керамики на Царевском городище 52,38% импортных сосудов являются продукцией мастерских Юго-Восточного Крыма⁴⁴³. Из комплекса случайных находок в фондах Саратовского краеведческого музея (материалы исследований Увекского городища) среди керамического импорта 91 предмет (33%) принадлежит продукции крымских мастерских. Среди них 40 сосудов (около 43,95%), вероятно, относится к керамике Солхата⁴⁴⁴.

На влияние крымской поливной керамики на аналогичную продукцию нижеволжских гончарных центров указывает также стилистика орнаментации последних. Справедливо считается, что орнаментальные мотивы глазурованной керамики Нижнего Поволжья в целом формировались под сильным влиянием Закавказья и Крыма, получив затем собственное развитие⁴⁴⁵.

Как видим, изучение поливной керамики Солхата позволяет достаточно ясно определить направления и уровень его внутренних (ордынских) и внешних, в том числе, трансконтинентальных, торгово-экономических связей. Во второй

⁴⁴¹ *Полубояринова М.Д.* Торговля Болгара // Город Болгар: культура, искусство, торговля. С. 60–65, 70.

⁴⁴² *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // ПА. 2015. № 4 (14). С. 189–200; *Курочкина С.А.* Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи // ПА. 2012. № 1. С. 78–93.

⁴⁴³ *Юдин Н.И.* Поливная керамика производства юго-восточного Крыма из раскопок Царевского городища // ПА. 2015. Вып. 3 (13). С. 214–226.

⁴⁴⁴ *Кубанкин Д.А., Масловский А.Н.* Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения) // ПА. 2013. № 4 (6). С. 131, 137.

⁴⁴⁵ *Лисова Н.Ф.* Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. С. 119.

половине XIII – начале XV вв. город становится одним из наиболее важных транзитных экономических и культурных центров в Золотой Орде. Росту его значения способствовало развитие международной торговли. В глобальном масштабе, в направлении с востока на запад, торговые пути начинались в Китае (столице империи Юань – Ханбалыке (Пекине))⁴⁴⁶. Золотоордынский отрезок пути начинался с Отрара и продолжался до Куня-Ургенча в Хорезме. От Хорезма дорога шла к Сарайчику и отсюда к Хаджи-Тархану (Астрахани) в дельте Волги. После Бельджамена, где Волгу и Дон разделяли всего 60 км, транзит следовал в Приазовье до Азака (Таны), откуда степью к Солхату. Здесь купеческий караван за день доходил до ворот Кафы. Азак и Кафу соединял также морской путь из Азовского в Черное море⁴⁴⁷.

Как и многие золотоордынские городские центры, Солхат к XV в. становится хорошо известным среди путешественников из Южной Европы и арабского мира. Город посещали, например, испанец Перо Тафур⁴⁴⁸, венецианец Иосафат Барбаро⁴⁴⁹, марокканец Ибн Баттута⁴⁵⁰ и многие другие. Маршруты, по которым ехали эти путешественники, связывали город с Византией, Трапезундом, Генуей, Сицилией, Францией, хулагуидским Ираном, сельджуками Малой Азии, Молдавией и другими странами и народами. На это же указывают и найденные за долгие годы раскопок городища многочисленные и разнообразные археологические материалы, среди которых керамика занимает ключевое место⁴⁵¹. В первую очередь, это керамический импорт, который демонстрирует межгосударственные и межконтинентальные связи и роль Солхата на Великом Шелковом пути. Связи с Китаем прослеживаются по наличию среди находок на городище китайского селадона. Вероятно, эти связи не ослабели даже после формального выхода Улуса Джучи из политической орбиты Великой Монгольской империи, поскольку фрагменты селадоновых чаш встречаются в

⁴⁴⁶ *Золотая Орда. История и культура*. С. 89.

⁴⁴⁷ *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. С. 7–8.

⁴⁴⁸ Там же. С. 9–10.

⁴⁴⁹ *Иосафат Барбаро*. Путешествие в Тану [Электронный ресурс]. М., 1971. Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus9/Barbaro/text.htm>. (дата обращения: 05.02.2020). С. 45.

⁴⁵⁰ «Подарок созерцающим». Странствия Ибн Батуты. С. 299–300.

⁴⁵¹ *Крамаровский М.Г.* Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. С. 153.

археологических комплексах на всех хронологических этапах истории города. Связи с Западной Европой маркируются находками испано-мавританской люстровой керамики⁴⁵². Эти материалы широко представлены в комплексах Солхата XIV – первой четверти XV вв. и отражают торговые связи золотоордынского Крыма с мастерскими Валенсии. Вероятно, импорт испанского люстра начинается в середине XIV в., а его пик приходится на первую половину XV в. Наглядно демонстрирует связи раннего Солхата с Византийской империей группа так называемой керамики византийского круга. Среди ее ранних образцов наиболее показательными являются находки так называемой «Зевксипповой» поливной керамики и ее разнообразных «дериватов». Отметим, что среди находок на Караван-сараяе присутствуют полуфабрикаты поливных изделий, вероятно, подражающие византийской прототипам, но покрытые зеленой глазурью⁴⁵³. Датируется поливная византийская керамика на Солхатском городище второй половиной XIII – серединой XIV вв.

Другим направлением торгово-экономических отношений Солхата является его внутренняя торговля с областями Улуса Джучи. Помимо уже упомянутых находок солхатской продукции на других синхронных памятниках Золотой Орды и средневековой Руси, на территории самого Солхатского городища выделяются поволжские и северокавказские материалы, особенно кашинные чаши. В небольшом количестве присутствует на городище и продукция группы «Юго-Западный Крым», вероятно, изготовленная в Алустане, Чембало, Фуне и, возможно, на Мангупе⁴⁵⁴.

Характерной чертой материальной культуры всего мусульманского мира для периода XIII–XIV вв. был синтез приемов архитектуры и декоративного искусства. В этом проявляется особый стиль эпохи, когда архитектурные формы наполнялись пластическим и декоративным богатством. С одной стороны, такой отправной точкой мог стать Хорезм, из которого через города Поволжья и

⁴⁵² Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.). С. 363.

⁴⁵³ Там же. С. 365.

⁴⁵⁴ Там же. С. 367.

Нижнего Подонья (Азак) импортная глазурованная посуда попадала в Крым. В то же время наличие среди произведенных в Солхате кувшинов изделий с «фильтром», может свидетельствовать о проникновении этой посуды из Египта, Сирии или Ирана. По мнению Н.М. Булатова⁴⁵⁵, золотоордынская керамика Нижнего Поволжья производилась мастерами, вывезенными из Ирана, Кавказа и Крыма. В отношении изготовленных в Крыму гончарных поливных сосудов также можно говорить о переселявшихся из Малой Азии, или, возможно, Среднего Востока и Северной Африки, мастерах, которых привлекала возможность получения здесь стабильных заказов на рынках Золотой Орды⁴⁵⁶.

Крымский полуостров оказался местом сосредоточения носителей различных культурных традиций, что способствовало формированию на его территории специфической материальной культуры. Предметы искусства, привозимые из Египта, Ирана, Китая, Средней Азии, Кавказа, проникают в быт населения. Керамика, завезенная на полуостров из различных регионов, послужила толчком для развития местной продукции, что выразилось в заимствовании декоративных элементов, орнаментов и техники ее изготовления.

В основе технологии изготовления керамических изделий Солхата лежат традиции, которые условно можно разделить на три группы: византийская, малоазийская и закавказская. Об этом же свидетельствуют схожие морфологические и орнаментальные мотивы. Однако, прямого подражания не было. Солхатские мастера-ремесленники перенимали то, что импонировало их художественному вкусу, продолжая усовершенствовать технические и декоративные приемы (Рис. 83, 1; 84, 2–5; 86, 1–18; 87, 1–20).

Одним из ярких направлений внешних культурных связей Солхата является малоазийская или «сельджукская» линия. Ее признаки, связанные с приходом сельджукской культурной парадигмы в регион, неоднократно анализировались в литературе. Они отразились в распространении как духовных, так и материальных культурных составляющих – в архитектуре, тюркитике, эпиграфике

⁴⁵⁵ Булатов Н.М. К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах // Вестник МГУ. 1969. № 2. С. 46–59.

⁴⁵⁶ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. С. 162.

и, конечно, керамике. Сельджукский стиль получил отражение в солхатской керамике, прежде всего, в виде декоративных сюжетов и композиций. Среди показательными являются изображения на сосудах человеческих фигур, фантастических животных, птиц, кошачьих хищников, растительности (ветви и кусты, деревья, плоды и цветы) и подобных стилизованных мотивов. Впервые эти элементы проявляются на керамике уже во второй четверти XIV в. Как справедливо отметил М.Г. Крамаровский, ближайšie аналогии всем этим орнаментальным мотивам встречаются в керамике сельджукской Анатолии⁴⁵⁷.

В конце XIII – XIV вв. в Крыму получает развитие производство местной оригинальной и самобытной красноглиняной поливной керамики, которая, с одной стороны, продолжала византийские традиции, а с другой – находилась под сильным влиянием культур Востока (керамического ремесла Золотой Орды) и Запада (керамических изделий из городов Северной Италии и Испании).

Сосуды, произведенные в Солхате, отличаются богатством и разнообразием орнаментации. Чаще всего, присутствуют на них орнаменты геометрического и растительного характера. Для геометрических орнаментов характерна симметричность и точное исполнение отдельных деталей. Некоторые исследователи предполагают, что это связано с высоким уровнем развития местной архитектуры и художественной культуры⁴⁵⁸.

На солхатских поливных сосудах редко встречаются антропоморфные изображения, что связано с запретом изображать людей в исламе⁴⁵⁹. Однако, на сельском поселении Бокаташ II в орнаментации керамических изделий все-таки встречаются зооморфные и антропоморфные мотивы. Вероятнее всего, это объясняется тем, что жители ремесленного поселка исповедовали в своей основе христианство и, возможно, с некоторыми особенностями тюркской модели ислама, распространенной в Улусе Джучи. Оригинальные геометрические мотивы, самобытный стиль изображения птиц, рыб и других животных (львов,

⁴⁵⁷ Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. С. 197–198; Тесленко I.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу. С. 57.

⁴⁵⁸ Джидди Г.А. Первые результаты археологических раскопок города Шемахи (IX–XVII вв.). Баку, 1981. С. 214.

⁴⁵⁹ Ибрагимов Б.И. Средневековый город Киран / Отв. ред. С.А. Плетнева. Академия наук Азербайджана; Ин-т археологии и этнографии. Баку–Москва, 2000. С. 95.

жирафов (?), мифических существ и др.) не находят прямых или хотя бы отдаленных аналогий среди опубликованных материалов из других гончарных центров. Ассоциации вызывают лишь керамические сосуды из ремесленных мастерских Средней Азии, где также встречается декоративный стиль заполнения поля изделий кружками и точками⁴⁶⁰.

Ранняя, начала XIV в., продукция Солхата особо не отличалась по набору форм и технологических признаков: горла кувшинов широкие, поддоны низкие, сечение ручек характерно для керамики на всей территории Золотой Орды, поверхность покрывалась белым ангобом, что прослеживается вплоть до первой половины XV в., орнаменты в это время предельно просты. С развитием производства все более прослеживается стремление местных мастеров подражать византийским и малоазийским образцам, особенно при орнаментации сосудов.

В середине – конце XIV в. уже видно значительное расширение ассортимента глазурованной керамики Солхатского городища. Орнамент на ней становится более аккуратным и утонченным, цвета покрытия разнообразнее, исполнение тщательнее. Со временем в Солхате освоили и эпиграфический орнамент, хотя арабографичные шрифты сохранили изрядную долю стилизации.

Таким образом, среди вещественных материалов, характеризующих золотоордынскую культуру Солхата, керамика с глазурованным покрытием является важным дополнительным источником для воссоздания общей картины быта и культуры населения города в период Золотой Орды. Изготовление поливной посуды в Крымском улусе Золотой Орды – одна из отраслей ремесла, в которой наиболее ярко отразились сложные этнополитические и демографические процессы этого периода. Само ее появление во многом было связано с переселением в Крым носителей новых для полуострова гончарных традиций и технологий⁴⁶¹.

⁴⁶⁰ Башимова Н.С. Поливная керамика Южного Туркменистана (IX–XIV вв.) Ашхабад, 1989. С. 42–43, 47, 52.

⁴⁶¹ Тесленко И.Б. Керамические маркеры миграций в Крыму последней трети XIII–XIV вв. (по материалам местного гончарства) // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. Вып. № 6: Таинства перемещений. Санкт-Петербург–Кишинев–Одесса–Бухарест, 2020. С. 154.

Современный этап изучения золотоордынской культуры показывает, что она начала формироваться во второй половине XIII в. в результате смешения местных восточноевропейских и центральноазиатских традиций. Под влиянием государства Джучидов формируется новая имперская надэтническая культура, которая являлась, по сути, культурой татарской этносоциальной общности. Внутри нее выделяется несколько локально-региональных (крымская, болгарская, хорезмская и др.) и социальных (городская, кочевническая) субкультур⁴⁶².

В то же время в гончарном ремесле прослеживается влияние как кочевнических, так и городских традиций. При этом и в первом, и во втором случаях их региональное происхождение различно. Традиции византийских, сельджукских, иранских, центральноазиатских, кавказских ремесленников накладывались на местную самобытную культуру, что хорошо видно на примере такого массового материала, как керамические изделия. Роль солхатского гончарного ремесла в распространении и транзите этих культурных традиций очень велика. Вероятно, именно продукция крымских гончаров, как справедливо заметил М.Г. Крамаровский, в целом повлияла на производство керамических изделий в других производственных центрах Улуса Джучи, в том числе, столичного Сарая⁴⁶³.

⁴⁶² *История татар с древнейших времен*: в 7 т. / Глав. ред. Усманов М., Хакимов. Т. III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 62.

⁴⁶³ *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. С. 198.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационном исследовании систематизированы глазурованные керамические изделия из раскопок Солхатского городища. Коллекция из 24 тысяч находок, накопленная за длительный период археологического изучения памятника, впервые стала объектом специального изучения. Отдельные находки глазурованной керамики из Крымского улуса Золотой Орды публиковались ранее в составе археологических комплексов с предварительными определениями их функционального назначения без анализа технологических особенностей и установления точной хронологии. Работы, специально посвященные этой проблематике, в историографии появились лишь в последнее время.

Средневековое городище Солхат возникло на перекрестке международных торговых и караванных путей. Торговые пути Улуса Джучи доходили до Китая, Индии, Аравии, Египта, Италии, Скандинавии⁴⁶⁴. Для организации постоянной торговли была введена единая денежная система, основанная на обращении серебряного дирхема. В глобальном масштабе, в направлении с востока на запад, торговый путь начинался в Китае (столице империи Юань – Ханбалыке)⁴⁶⁵. Часть маршрута на территории Улуса Джучи начиналась с Отрара и продолжалась до Куня-Ургенча в Хорезме. От Хорезма дорога шла к Сарайчику и отсюда – к Хаджи-Тархану (Астрахани) в дельте Волги. После Бельджамена транзит следовал в Приазовье до Азака (Таны), откуда степью к Солхату. Отсюда купеческий караван доходил до Кафы. Азак и Кафу также соединял морской путь из Азовского в Черное море⁴⁶⁶.

Основным источником изучения истории Солхата является археологический материал, полученный в ходе многолетних раскопок памятника. Он позволил установить особенности исторической топографии города. Здесь располагался крупный гончарный центр по изготовлению разнообразной керамики, в том числе, глазурованной.

⁴⁶⁴ *Город Болгар: культура, искусство, торговля.* С. 144.

⁴⁶⁵ *Золотая Орда. История и культура.* С. 89.

⁴⁶⁶ *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. С. 7–8.

Коллекция поливной посуды из Солхата богата и разнообразна. Она отражает художественные вкусы местного населения этого периода. Основная масса находок ныне хранится в фондах музеев Крыма и Российской Федерации.

В диссертационном исследовании рассматриваются научные понятия и термины, связанные с рассматриваемой научной проблематикой. Для классификации археологического материала за основу взяты общепринятые типологические схемы, представленные в работах ведущих отечественных керамистов, которые помогают более детально анализировать глазурованные изделия собственно солхатского производства. До настоящего времени все они не выделялись из общего массива поливной посуды, которая атрибутировалась в рамках широкой группы «Юго-Восточный Крым».

Основой источниковой базы диссертационного исследования являются археологические отчеты о раскопках Солхатского городища в конце XX – начале XXI вв. Они достаточно информативны и содержат развернутые описания всех раскопанных археологических комплексов на территории памятника. Текстовая часть отчетов сопровождается необходимыми графическими материалами и фотографиями наиболее показательного археологического материала. Высокое качество фиксации керамических находок позволяет в полной мере их анализировать. Камеральные описи находок содержат достаточно полное их описание и дают возможность проводить статистические подсчеты.

Анализ археологических комплексов, содержащих глазурованные изделия, позволил выявить своеобразие их производства в Солхате. Значительная часть находок относится к началу – второй половине XIV в., когда городище переживало период своего расцвета. Стратиграфическая ситуация, выявленная в ходе раскопок археологических объектов, в целом достаточно точно коррелируется с общей периодизацией истории Солхатского городища.

Среди незначительного количества рассмотренных археологических комплексов встречаются хозяйственные ямы и полуземлянки догородского периода существования Солхата, из которых извлечена в основном продукция византийских ремесленных мастерских и кашинная керамика других

золотоордынских центров. На этапе развития города в конце XIII – середине XIV в. в комплексах доминируют керамические сосуды, произведенные на ремесленном поселении Бокаташ II и в Караван-сараях. Здесь также присутствует поливная керамика византийского происхождения, поволжский и иранский кашин, изделия кавказских мастерских, а также восточно-азиатский импорт. В комплексах периода Великой Замятни в Золотой Орде продукция местных гончарных центров по-прежнему превалирует, но наряду с ней присутствуют фрагменты глазурованных сосудов с орнаментом в технике «сграффито» (в том числе, с изображением птицы) и с монограммами греческими буквами, которые исследователи относят к византийским импортным изделиям группы «Elaborate Incised Ware» второй половины XIV – первой половины XV вв. Общий упадок Солхата сказался на уровне развития местного гончарного ремесла и структуре привозных керамических изделий. Продукция солхатских мастеров, ориентированная на городской рынок, количественно уменьшается, некоторые ремесленные центры приходят в упадок или вообще перестают существовать, а среди импортной керамики впервые появляются сосуды испанского и турецкого происхождения.

Находки поливной керамики, встречающиеся на разных археологических объектах Солхатского городища, позволяют продемонстрировать тесную связь между ремесленными мастерскими города и его культовыми, общественными и хозяйственными сооружениями, а также провести хронологическую атрибуцию как самих материалов, так и комплексов, содержащих их. Наличие нумизматического материала, стратиграфические наблюдения и ряд находок, являющихся хроноиндикаторами, помогают детализировать хронологию археологических комплексов. В целом в них среди глазурованной посуды доминируют категории столовой керамики и находок специального назначения.

В ходе многолетних раскопок Солхата и памятников его округа получено значительное количество керамического материала. В фондах Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург), Старокрымского литературно-художественного музея (г. Старый Крым), Крымскотатарского музея культурно-исторического

наследия (филиал в г. Старый Крым), Центрального музея Тавриды (г. Симферополь), Государственного исторического музея (г. Москва) сейчас хранится около 24 тысяч находок, покрытых глазурью. В диссертационном исследовании использовано около 3 тысяч из них. Их изучение позволяет сделать определенный вывод о том, что в XIV в. в Солхате сложился собственный центр керамического производства. Практически вся глазурованная керамика, используемая в нашем исследовании, происходит из закрытых археологических комплексов, хорошо датированных нумизматическим материалом в пределах конца XIII – конца XIV вв.

В диссертационной работе систематизирована и всесторонне исследована поливная керамика из раскопок Солхатского городища. В составе этой группы находок выделены местные изделия, установлены особенности их производства, разработана классификация глазурованной посуды, произведенной в Солхате.

В исследовании изготовленная в гончарных центрах Солхатского городища и его окружи поливная керамика обозначена условным термином «Солхат». Внутри этого блока керамики выделены **разделы** по предположительным местам ее производства – Бокаташ («Солхат/Бокаташ») и Караван-сарай («Солхат/Караван-сарай»). По функциональному назначению, данная продукция солхатских мастерских разделена на шесть больших **категорий**: строительная, тарная, кухонная, столовая глазурованная керамика, керамика специального назначения и технологические изделия. Каждая из этих категорий, в свою очередь, включает одну или несколько **групп**, различающихся по особенностям морфологии и функциональному назначению сосудов и изделий. На следующем этапе классификации группы разделены на **типы** по особым морфологическим признакам (форме и профилю венчиков, ручек, доньев и т.д.). Типы состоят из **вариантов**, отличающиеся особенностями глазурованного покрытия и орнаментации.

Наряду с высокохудожественными образцами поливной керамики в Солхате одновременно существовало производство недорогих изделий, вероятнее всего, ориентированных на потребности местного населения. Эта ситуация особенно

характерна для конца XIV – начала XV вв., когда городские ремесла переживали известный упадок.

Глазурованная керамика Солхата показывает, что наибольший расцвет местного керамического производства приходится на конец XIII – вторую половину XIV вв. Она следовала общепринятым для своего времени технологическим и декоративным приемам, но отличалась оригинальностью и ярким орнаментом. Несмотря на постоянный ввоз импортных изделий, керамика солхатского производства успешно конкурировала с ними. Проходивший через фильтр солхатских мастеров декор импортной керамики трактовался на основе местных традиций и вкусов населения. Производство глазурованных изделий Солхата развивалось одновременно со всем ходом политического и экономического развития Золотой Орды.

На архитектурном комплексе «Караван-сарай» производилась более качественная глазурованная керамика. Здесь обнаружены изделия с хорошо отмученным тестом и высоким содержанием крупнодробленого шамота и известняка. Морфология и орнаментация сосудов разнообразны, декор выполнен качественнее и реалистичнее. На ремесленном поселении Бокаташ II глиняное тесто изделий промешано хуже и также содержит включения крупнодробленого шамота и известняка. Орнаментация сосудов разнообразна, но изображения переданы максимально упрощенно и часто небрежно, что, в свою очередь, свидетельствует о своеобразии художественных навыков местных мастеров и неповторимости их продукции.

В ходе исследования в составе группы поливных изделий из раскопок Солхата выделены основные группы импортной глазурованной посуды. Общее количество такой привозной керамики на территории городища не более 17%. Ее состав в целом является обычным для любого памятника в причерноморских областях Золотой Орды. Импортная поливная керамика из Солхата в основном представлена фрагментами поволжского и иранского (?) кашина, китайского селадона, испанского люстра и византийских сосудов групп «Зевксиппова

керамика» и «Elaborate Incised Ware». Благодаря ее находкам удалось проследить внешнеторговые связи золотоордынского города.

Изучение разнообразной коллекции поливных керамических сосудов позволяет получить общее представление о производстве художественной керамики в средневековом Солхате. Эта керамика представляет собой не только важную отрасль гончарного ремесла, но также прочно вошла в повседневный быт местного населения, получив одновременно широкое распространение во многих городах и регионах Золотой Орды. Ее всесторонний анализ позволяет получить представления об уровне развития гончарного ремесла в Солхате, технике изготовления керамических изделий, художественных и эстетических вкусах местных жителей, характере культурных заимствований и торгово-экономических связей джучидского Крыма с другими областями золотоордынской цивилизации. На основе полученных результатов диссертационного исследования возможно говорить о том, что ремесленная продукция крымских гончарных центров в значительной степени повлияла на изготовление поливной керамики в других регионах Улуса Джучи.

Представленная диссертационная работа является в историографии первым специальным исследованием глазурованной керамики золотоордынского Солхата. В научный оборот введены многочисленные неопубликованные археологические источники из раскопок городища. Их изучение в очередной раз свидетельствует о важнейшей роли Солхата в политической, экономической и культурной истории Золотой Орды.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ – Античная древность и средние века

АКМ – Азовский краеведческий музей

АН РТ – Академия наук республики Татарстан

АН УССР – Академия наук Украинской Советской Социалистической Республики

БИ – Боспорские исследования

ВАК РФ – Высшая аттестационная комиссия при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГАИМК - Государственная академия истории материальной культуры

ГИМ – Государственный исторический музей

ГЭ – Государственный Эрмитаж

ЗИРАО – Записки императорского Русского археологического общества

ЗООИД – Записки одесского общества истории и древностей

ЗЦ – Золотоордынская цивилизация

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук

ИАИАИАНД – Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону

ИАК РАН – Институт археологии Крыма Российской академии наук

ИИАК – Известия Императорской Археологической Комиссии

ИИМК – Институт истории материальной культуры

КРУ – Крымское республиканское учреждение

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры

ЛФ ЦЭНДИСИ – Ленинградский филиал центра научно-технической деятельности, исследований и социальных инициатив

ЛХМ – Литературно-художественный музей

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики

МГУ – Московский государственный университет

МИА – Материалы и исследования по археологии

НА ИАК РАН – Научный архив Института археологии Крыма РАН

НАН – Национальная академия наук

ПА – Поволжская археология

РА – Российская археология

СА – Советская археология

СКАЭГЭ – Старокрымская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа

ТГГПУ – Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа

ЦМТ – Центральный музей Тавриды

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники**

1. Бабков И.И. Отчет об историко-географических обследованиях в районе Старого Крыма и в окрестностях Феодосии в 1949 г. / И.И. Бабков // НА ИАК РАН. Рукопись.
2. Джиованни Дель Плано Карпини. История Монгалов, именуемых нами Татарами [Электронный ресурс]. Пер. А.И. Малеина. М.: Государственное издательство географической литературы, 1957. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/carpini.htm>. (дата обращения: 05.02.2020).
3. Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану [Электронный ресурс]. М., Наука, 1971. – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus9/Barbaro/text.htm>. (дата обращения: 05.02.2021).
4. Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2015 году / М.Г. Крамаровский [рукопись]. Старый Крым – СПб, 2016. – Т. 1. – 253 с.
5. Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2015 году / М.Г. Крамаровский [рукопись]. Старый Крым – СПб, 2016. – Т. 2. – 128 с.
6. Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2016 году / М.Г. Крамаровский [рукопись]. Старый Крым – СПб, 2017. – Т. 1. – 384 с.
7. Крамаровский М.Г. Отчет Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедиции о работах на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) в 2016 году / М.Г. Крамаровский [рукопись]. Старый Крым – СПб, 2017. – Т. 2. – 177 с.

8. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. на городище Солхат (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1979. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 127 с.
9. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1979 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1980. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 147 с.
10. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1980 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1981. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 99 с.
11. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1981 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1982. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 100 с.
12. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1982 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1983. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. Старый Крым-Л., 1983. – 126 с.
13. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1983 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1984. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 193 с.
14. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1984 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1985. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 106 с.
15. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1985 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа /

- М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1986. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 59 с.
16. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1986 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – Л., 1987. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 152 с.
17. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1991 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1991-1992. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 94 с.
18. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1992 года на городище средневекового Солхата (Крым, Старый Крым) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1992-1993. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 129 с.
19. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1993 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1994. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 160 с.
20. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1994 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1995. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 221 с.
21. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1995 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1996. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 169 с.
22. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1996 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1997. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 127 с.

23. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1997 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1998. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 170 с.
24. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1998 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1999. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 200 с.
25. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 1999 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2000. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 235 с.
26. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2000 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2001. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 212 с.
27. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2001 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2002. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 169 с.
28. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2002 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2003. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 201 с.
29. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2003 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2004. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 203 с.
30. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2004 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа /

- М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2005. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 219 с.
31. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2005 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2006. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 309 с.
32. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2007 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 1991-1992. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 342 с.
33. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2007 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2008. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 310 с.
34. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2008 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2009. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 265 с.
35. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2010 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2011. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 183 с.
36. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2012 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский. – Старый Крым – СПб, 2013. // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – 210 с.
37. Крамаровский М.Г. Отчет о полевых исследованиях 2017 г. на городище Солхата (Крым) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа / М.Г. Крамаровский // Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа. – Старый Крым – СПб, 2018. – 250 с.

38. Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Отчет об полевых исследованиях 2013 года на городище средневекового Солхата (г. Старый Крым) объединенной археологической экспедицией Отдела Востока Государственного Эрмитажа и КРУ Бахчисарайского историко-культурного заповедника по изучению архитектурно-исторического комплекса «Мечеть и медресе Солхата» / М.Г. Крамаровский, Э.И. Сейдалиев [рукопись]. Старый Крым – Бахчисарай – СПб, 2013-2014. – 362 с.
39. Майко В.В. Отчет об охранных археологических раскопках по трассе газопровода в г. Старый Крым в 2011 г. / В.В. Майко [рукопись]. – Симферополь, 2012. – 359 с.
40. Сейдалиев Э.И. Отчет о полевых исследованиях 2020 г. на городище Солхат (г. Старый Крым) / Э.И. Сейдалиев [рукопись]. Симферополь, 2021. – с.
41. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб: Типография императорской Академии наук, 1884. – Т. 1. – 563 с.

Фонды

42. Сектор научно-фондовой работы литературно-художественного музея-заповедника ГБУ РК «Историко-культурный, мемориальный музей-заповедник «Киммерия М.А. Волошина»
43. Фонды музея истории и археологии (г. Старый Крым) на правах отдела ГБУ РК Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия
44. Архив отдела Востока Государственного Эрмитажа (г. Санкт Петербург)

Методические рекомендации

45. Кочеткова И.П. Подглазурная роспись (художественная керамика) / И.П. Кочеткова // Методические рекомендации по дисциплине «Производственное обучение» для студентов (художественная керамика). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2013. – 71 с.
46. Чайка Н.М. Методические рекомендации по дисциплине (модулю) техника и технология художественной росписи по керамике / Н.М. Чайка // ГПА (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». – Ялта, 2018. – 46 с.

Литература

47. Абызова Е.Н. Древности Старого Орхоя: Золотоордынский период / Е.Н. Абызова, П.П. Бырня, А.А. Нудельман. – Кишинев: Штиинца, 1981. – 100 с.
48. Антипенко А.В. Медные пулы из раскопок городища Солхат по данным рентгено-флуоресцентного анализа (предварительные результаты) / А.В. Антипенко, Д.А. Ломакин, Д.Э. Сейдалиева, Э.И. Сейдалиев // Российские нанотехнологии. – Москва, 2020. – Т. 15, вып. 5. – С. 623–630.
49. Башимова Н.С. Поливная керамика Южного Туркменистана (IX–XIV вв.) / Н.С. Башимова. – Ашхабад: Ылым, 1989. – 224 с.
50. Белинский И.В., Масловский А.Н. Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7) / И.В. Белинский, А.Н. Масловский // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. – Азов, 1998. – Вып. 15. – С. 179–252.
51. Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде / А.Л. Бертъе-Делагард // ЗООИД. – Одесса, 1914. – Т. 32. – С. 229–256.
52. Бобринский А.А. Гончарные мастерские и горны Восточной Европы (по материалам II–V вв.) / А.А. Бобринский. – М.: Наука, 1991. – С. 107–134.
53. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А.А. Бобринский. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
54. Бодадинский У. Собрание сочинений. Том III. Материалы: дневники экспедиций, рисунки, планы, отчеты и др. Бахчисарайского дворца-музея (1920–1934) / У. Бодадинский. – Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 544 с.
55. Болдырева Е.М. Поливные кувшины византийского происхождения на Самосдельском городище / Е.М. Болдырева // РА. – № 4 – 2012 – С. 125–129.
56. Борисов Б.Д. Керамика и керамично производство през XI–XII век: (от територията на днешна югоизточна България) / Б.Д. Борисов // Матрица изток археологически проучвания. – Раднево, 2002. – Т. 6. – 289 с.

- 57.Бороздин И.Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму (Работы археологической экспедиции 1926 г. / И.Н. Бороздин // Историко-этнологический отдел. – М., 1927. – № 16-17. – С. 256–274.
- 58.Бороздин И.Н. Солхат (Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымцика и Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР в 1925 году) / И.Н. Бороздин // Новый Восток. – М., 1926. – № 13-14 – С. 271–302.
- 59.Бочаров С.Г. Датирующие возможности поливной керамики, произведенной в городах Юго-Восточного Крыма в конце XIII–XV веках, для территорий Северо-Восточной Европы / С.Г. Бочаров // Человек и Север: Антропология, археология, экология / Отв. ред. А.Н. Багашев. – Тюмень: Тюменский научный центр СО РАН, 2018. – С. 30–33.
- 60.Бочаров С.Г. Красноглиняная керамика с бирюзовой глазурью из археологических исследований Царевского городища / С.Г. Бочаров // ПА. – 2020. – № 2 (32). – С. 32–37.
- 61.Бочаров С.Г. Поселение Посидима в Юго-Восточном Крыму и его керамический комплекс (рубеж XIII-XIV вв.) / С.Г. Бочаров // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. – Казань–Кишинев: Стратум, 2017. – Т. 2. – С. 429–437.
62. Бочаров С.Г. Средневековое селение Дзукалаи на Керченском полуострове / С.Г. Бочаров // ПА. – 2016. – № 4 (18). – С. 144–160.
- 63.Бочаров С.Г. Средневековое селение Посидима (Коктебель, Крым) / С.Г. Бочаров // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. Казань, 2015. – Вып. 3. – С. 123–127.
- 64.Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья Золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.) / С.Г. Бочаров, А.Н. Масловский // ПА. – 2012. – № 1. – С. 20–36.

65. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. / С.Г. Бочаров, А.Н. Масловский // ПА. – 2015. – № 4 (14). – С. 189–200.
66. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь: Пер. с англ. / У. Брей, Д. Трамп. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.: ил.
67. Булатов Н.М. К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах / Н.М. Булатов // Вестник МГУ. – М., 1969. – №2. – С. 46–59.
68. Булатов Н.М. Классификация кашинной керамики золотоордынских городов / Н.М. Булатов // СА. – М.: Наука, 1968. – № 4 – С. 95–109.
69. Булатов Н.М. Классификация поливной керамики золотоордынских городов / Н.М. Булатов // Средневековые памятники Поволжья. – М., 1976. – С. 73–107.
70. Булатов Н.М. Кобальт в керамике Золотой Орды / Н.М. Булатов // СА. – М.: Наука, 1974. – № 4. – С. 135–141.
71. Булгаков В.В. Глазури северопричерноморской поливной керамики XIII–XIV вв. / В.В. Булгаков // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. – Киев: Издательский дом «Стилос», 2005. – С. 359–378.
72. Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма (IX–XVII вв.) / Н.Н. Вактурская // Керамика Хорезма. М., 1959. – С. 261–342.
73. Васильева И.Н. О технологии производства неполивной керамики Болгарского городища / И.Н. Васильева // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 133–150.
74. Волков В.И., Панина Э.Л. Штампованная керамика золотоордынских городов / В.И. Волков, Э.Л. Панина // Средняя Азия: археология, история, культура. – М., 2000. – С. 89–92.
75. Волков И.В. Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. / Волков Игорь Викторович. – М., 1992. – 24 с.

76. Волков И.В. Керамика золотоордынского города Маджар / В.И. Волков // Археология евразийских степей. – Вып. 23. – Казань, 2016. – С. 139–222.
77. Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым) / А.В. Гаврилов, В.В. Майко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – 212 с.
78. Герцен А.Г. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) / А.Г. Герцен, А.Ю. Землякова, В.Е. Науменко, А.В. Смокотина // МАИЭТ. – 2006. – Вып. XII. – С. 371–494.
79. Герцен А.Г., Науменко В.Е. «Между Золотой Ордой и Романией...» / А.Г. Герцен, В.Е. Науменко // Крым в золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки. – Симферополь: ООО «Тарпан», 2016. – С. 36–57.
80. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки // МАИЭТ. – 2009. – Вып. XV. – С. 389–431.
81. Гольдберг Т.Г., Мишуков Ф., Платонова Н., Постникова-Лосева М. Русское золотое и серебряное дело XV–XX вв. / Т.Г. Гольдберг, Ф.Я. Мишуков, Н.Г. Платонова, М.М. Постникова-Лосева. – М.: Наука, 1967. – 370 с.
82. Город Болгар: культура, искусство, торговля / Ин-т археологии РАН; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Татарстана. – М.: Наука, 2008. – 276 с., ил.
83. Гулевич В.П. От ордынского Улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1509 гг. / В.П. Гулевич. – Казань: Институт им. Ш. Марджани АР РТ, 2018. – 492 с.
84. Детинкина Н.И. Комплекс украшений Сухореченского поселения золотоордынского времени / Н.И. Детинкина // ВУЗы в археолого-этнографических исследованиях Урало-Поволжья: опыт, проблемы, перспективы: Материалы XLII Урало-Поволжской студенческой археологической конференции. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – С. 237–243.
85. Джанов А.В. Гончарные печи XIV–XV вв. на ремесленном посаде Сугдеи / А.В. Джанов // Историко-культурные связи Причерноморья и

- Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики: Тез. докл. науч. конф. – Симферополь, 1998. – С. 82–89.
86. Джидди Г.А. Первые результаты археологических раскопок города Шемахи / Г.А. Джидди. – Баку, 1981. – 214 с.
87. Дмитриенко М.В. Итоги археологических исследований в г. Азове по ул. Толстого, 70 в 2005 г. / М.В. Дмитриенко // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. – Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. – Вып. 22. – С. 126–135.
88. Домбровский О.И., Сидоренко В.А. Солхат и Сурб-Хач. Симферополь: Таврия, 1978. – 128 с.
89. Зеленеев Ю.А. Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования и этнокультурная характеристика // История и современность. – Волгоград, 2010. – Вып. №1 (11). – С. 113–122.
90. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть I. Культовое зодчество: Монография / Э.Д. Зиливинская – Казань: Отчество, 2014. – 448 с.
91. Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В. Города Золотой Орды / Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. – С. 633–664.
92. Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. – М.: Фонд Марджани, 2019. – 504 с.
93. Золотая Орда. История и культура: Каталог выставки / СПб.: Славия, 2005. – 264 с.
94. Ибрагимов Б.И. Средневековый город Киран. / Б.И. Ибрагимов. – Отв. ред. С.А. Плетнева. Академия наук Азербайджана; Ин-т археологии и этнографии. – Баку-Москва, 2000. – 176 с.
95. Измайлов И.Л. Улус Джучи и Золотая Орда: официальное название страны и историческая традиция / И.Л. Измайлов // История татар с древнейших времен (в семи томах). Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009. – Т. III. – С. 19–33.

96. Исмизаде О.Ш. О раскопках в Кабале на территории южной части городища в 1960 г. / О.Ш. Исмизаде // Материальная культура Азербайджана. – Баку, 1964. – Вып. V. – С. 68–130.
97. История татар с древнейших времен: в 7 т. / Глав. ред. Усманов М., Хакимов. Т. III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. – Казань, 2009. – 1056 с.
98. Калинин Н.Ф. Золотоордынская керамика в Историко-археологическом отделе Центрального музея Татарской республики / Н.Ф. Калинин // Материалы Центрального музея ТССР. – Казань: Татглавлит, 1927. – № 1. – С. 10–13.
99. Каменецкий И.С. Анализ археологических источников: Возможности формализованного подхода. Изд. 2-е. / И.С. Каменецкий, Б.И. Маршак, Я. А. Шер. – М.: ИА РАН, 2013. – 182 с.: ил.
100. Кверфельд Э.К. Керамика Ближнего Востока: руководство к распознаванию и определению керамических изделий / Э.К. Кверфельд / Отв. ред. А.Ю. Якубовский. – Государственный Эрмитаж. – Л., 1947. – 144 с., с ил.
101. Кдырниязов М.Ш. Культура Хорезма в эпоху Золотой Орды / М.Ш. Кдырниязов // Город и степь в контактной Евро-Азиатской зоне. Тезисы докладов «III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Фёдорова-Давыдова». – М., 2006. – С. 139–140.
102. Кирилко В.П. Солхатское медресе / В.П. Кирилко // Stratum plus. – СПб, Кишинев, Одесса, Бухарест, 2011. – Вып. 6. – С. 125–210.
103. Клейн Л.С. Археологическая типология / Л.С. Клейн. – Академия наук СССР, ЛФ ЦЭНДИСИ, Ленинградское археологическое научно-исследовательское объединение. – Л., 1991. – 448 с.
104. Коваль В.Ю. Испанская люстровая керамика в Москве / В.Ю. Коваль // РА. – М., 1996. – № 1. – С. 169–175.
105. Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси. IX-XVII в. / В.Ю. Коваль / Отв. Ред. Л.А. Беляев; Ин-т археологии РАН. – М.: Наука, 2010. – 269 с.

106. Коваль В.Ю. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы) / В.Ю. Коваль. – М.: ИА РАН, 2016. – 128 с.: ил.
107. Козырь И.А., Боровик Т.Д. Поливная керамика Торговицкого археологического комплекса периода Золотой Орды / И.А. Козырь, Т.Д. Боровик // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. / Под ред. С.Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. – Казань–Кишинев: Стратум, 2017. – Т. 2. – С. 335–352.
108. Кокорина Н.А. Гончарное производство Волжской Булгарии X – начала XIII веков: становление и развитие / Н.А. Кокорина // Средневековая археология евразийских степей: Сб. статей к юбилею проф. С.А. Плетневой. – М.; Йошкар-Ола: МарГУ, 2006. – С. 108–157.
109. Коллекции Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org>. (дата обращения: 20.10.2020 г.).
110. Кравченко А.А. Импортная поливная керамика XIII–XIV вв. из Кафы / А.А. Кравченко // Северо-Западное Причерноморье – контактная зона древних культур. – К., 1991. – С. 111–120.
111. Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII–XIV вв.) / А.А. Кравченко. – Киев: Наукова думка, 1986. – 129 с.
112. Крамаровский М.Г. «Лица стерты, краски тусклы... (антропоморфные изображения на керамике золотоордынского Солхата и его окружи) / М.Г. Крамаровский, Э.И. Сейдалиев, Д.Э. Сейдалиева // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: ΙΜΠΕΡΙΑ ΚΑΙ ΠΟΛΙΣ. XIII Межд. Византийский семинар. Материалы научной конференции. Отв. ред. Н.А. Алексеенко. – Симферополь, 2021. – С. 171–178.
113. Крамаровский М.Г. Беглербег Мамай и оборонительная система Солхата / М.Г. Крамаровский // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. II. Средневековая археология Восточной Европы. – СПб, М., Великий Новгород: 2011. – С. 153–155.

114. Крамаровский М.Г. Братство фитйан в Крыму и чаша со сценой пира из Солхата (первая половина XIV в.) / М.Г. Крамаровский // МАИЭТ. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 731–736.
115. Крамаровский М.Г. Византийская и сельджукская керамика с орнаментом сграффито с темой вина и веселья конца XII – первой половины XIV в. (по материалам Крыма и Черноморского побережья Болгарии) / М.Г. Крамаровский // АДСВ. – Екатеринбург, 2000. – Вып. 31. – С. 233–250.
116. Крамаровский М.Г. Глазурованная керамика из двух закрытых археологических комплексов XIV в. в медресе Солхата (по материалам исследований 2013 г.) / М.Г. Крамаровский, В.Е. Науменко, Э.И. Сейдалиев // Международный научный семинар «Поливная керамика Причерноморья Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации» (Севастополь, 5–8 сент. 2014 г.). Тез. докл. – Севастополь, 2014. – С. 64–69.
117. Крамаровский М.Г. Гончар-армянин из Сарая ал-Джежид / М.Г. Крамаровский // ТГЭ. – Л., 1978. Т. XIX. – С. 102–105.
118. Крамаровский М.Г. Гончарные печи Солхата. К итогам полевого сезона 1990 года / М.Г. Крамаровский // Отчетная археологическая сессия ГЭ за 1990 год. Краткие тез. докл. науч. конф. – Л., 1991. – С. 19–23.
119. Крамаровский М.Г. Крым в системе административного устройства Золотой Орды / М.Г. Крамаровский // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII–середина XV в. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. – Казань, 2009. – С. 436–448.
120. Крамаровский М.Г. Крым и Рум в XIII–XIV столетиях (Анатолийская диаспора и городская культура Солхата) / М.Г. Крамаровский // Золотордынское обозрение. – Казань, 2016. – № 1. – С. 55–88.
121. Крамаровский М.Г. Прикладная печать с городища средневекового Крыма (Предварительное сообщение) / М.Г. Крамаровский // Сообщения Государственного Эрмитажа. – Л., 1981. – Вып. 46. – С. 51–52.
122. Крамаровский М.Г. Работы на городище Солхата / М.Г. Крамаровский // Археологические открытия 1980 г. – М., 1981. – С. 265–266.

123. Крамаровский М.Г. Редкая матрица-печать с эмблемой из средневекового Солхата (Крым) / М.Г. Крамаровский // VI Международен симпозиум по византийская сфрагистика. – Велики Преслав, 1998. – С. 29–31.
124. Крамаровский М.Г. Редкая сельджукская (?) лампа XII – начала XIII в. из пригорода Солхата / М.Г. Крамаровский // АДСВ.: К 60-летию доктора исторических наук, профессора В.П. Степаненко. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 39 – С. 301–313.
125. Крамаровский М.Г. Солхат/Крым в эпоху глобализации (XIII-XV вв.). К истории города и его культуры / М.Г. Крамаровский // Сборник научных трудов конференции I Солхатские чтения. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 5–13.
126. Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. / М.Г. Крамаровский // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. – Л., 1989. – С. 141–157.
127. Крамаровский М.Г. Три группы поливной керамики XIII–XIV вв. из Северного Причерноморья // Византия и византийские традиции. – СПб., 1996. – С. 96-116.
128. Крамаровский М.Г. Чаша со сценой пира из Солхата / М.Г. Крамаровский // Древние памятники и культуры на территории СССР. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1991. – С. 69–91.
129. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия / М.Г. Крамаровский. – СПб: Изд-во «Евразия», 2012. – 496 с.
130. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички II (Результаты полевых исследований) / В.Д. Гукин, М.Г. Крамаровский / Материалы Старокрымской археологической экспедиции. Раскопки в Старом Крыму в 1998–2000 гг. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2002. – Вып. I – 183 с.
131. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции

- Государственного Эрмитажа в 2001–2003 г.) / В.Д. Гукин, М.Г. Крамаровский / Раскопки в Старом Крыму в 2001–2003 гг. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2004. – Вып. II. – 391 с.
132. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.) / В.Д. Гукин, М.Г. Крамаровский / Раскопки в Старом Крыму в 2004 г. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2006. – Вып. III. – 314 с.
133. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Поселение Бокаташ II (результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2005 г.) / В.Д. Гукин, М.Г. Крамаровский / Раскопки в Старом Крыму в 2005 г. – СПб.: Государственный Эрмитаж, 2007. Вып. IV. – 261 с.
134. Крамаровский М.Г., Залеская В.Н. Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII–XIV вв. / В.Н. Залеская, М.Г. Крамаровский. – Временная выставка из фондов Херсонесского музея и Государственного Эрмитажа. – Л., 1990. – С. 12–18.
135. Крамаровский М.Г., Зильманович И.Д. Солхат-Крым: ремесленная мастерская на объекте XII / И.Д. Зильманович, М.Г. Крамаровский // Государственный Эрмитаж. Отчетная археологическая сессия: Краткие тез. докл. – СПб., 1992. – С. 7–9.
136. Крамаровский, М.Г., Сейдалиев, Э. И. Оборонительные сооружения средневекового Солхата (историко-археологический комментарий) / М.Г. Крамаровский, Э.И. Сейдалиев // Археология Евразийских степей. – Казань, 2020. – № 6 – С. 316–336.
137. Кругликова И.Т. Разведки в Старо-крымском районе в 1956 г. / И.Т. Кругликова // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры. – М., 1959. – Вып. 74. – С. 64–73.

138. Крым в Золотоордынский период. Крымский Юрт Золотой Орды: наследие исчезнувшей империи: каталог выставки / Симферополь: «Тарпан», 2016. – 160 с.
139. Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения) // ПА. – 2013. – № 3 (13). – С. 130–153.
140. Курочкина С.А. Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи // ПА. – 2012. – № 1. – С. 78–93.
141. Курочкина С.А. Керамика города Сарай ал-Джедид: Своеобразие керамического комплекса [Электронный ресурс] / А.С. Курочкина – Казань, 2006. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/keramika-goroda-sarai-al-dzhedid-svoeobrazie-keramicheskogo-kompleksa>. (дата обращения: 26.02.2020).
142. Лисова Н.Ф. Орнамент посуды поливной золотоордынских городов Нижнего Поволжья / Н.Ф. Лисова. – Казань: Институт истории АН РТ, 2012. – 184 с. (Серия «Археология евразийских степей»; вып. 15).
143. Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII-XV вв.: история изучения, современное состояние / Д.А. Ломакин. – Симферополь: Соло-Рич, 2015. – 240 с. – (Серия: Биобиблиография крымоведения»; вып. 23).
144. Лунина С.Б. Новые сборы тимуридской керамики в Южном Туркменистане / С.Б. Лунина // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1969. – Вып. 8-9. – С. 89–93.
145. Майко В.В. Баня средневекового Солхата (по материалам исследований 2011 г.) / А.А. Душенко, В.В. Майко, Э.И. Сейдалиев // IV научные чтения памяти У. Боданинского. Тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции. – Бахчисарай, 17–19 окт. 2012 г. – С. 26–27.
146. Майко В.В. Керамика с монограммами средневековой Солдайи. Типология, хронология и место производства / В.В. Майко // МАИЭТ. – 2019 – Вып. XXIV. – С. 288–311.
147. Майко В.В. Средневековые бани Керчи и Солхата. К вопросу о месте в городской инфраструктуре / В.В. Майко // Боспорские чтения. Боспор

- Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. – Керчь, 2012. – Вып. XIII – С. 304–309.
148. Майко В.В. Средневековая Посидима. Штрихи к археологическому портрету / В.В. Майко // Сугдейский сборник. – Киев-Судак: Изд-во: «Академперіодика», 2008. – Вып. III. – С. 466–480.
149. Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования: Учеб. Пособие / А.И. Мартынов, Я.А. Шер. – М.: Высш. шк., 2002. – 240 с.: ил.
150. Масловский А.Н. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2005 году / А.Н. Масловский // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. – Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. – Вып. 22. – С. 102–126.
151. Масловский А.Н. Археологические исследования в Азове и Азовском районе в 2007-2008 гг. / А.Н. Масловский // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. – Азов: Азовский музей-заповедник, 2010. – Вып. 24. – С. 192–196.
152. Масловский А.Н. Восточно-крымский поливной импорт в Золотоордынском Азаке / А.Н. Масловский // Stratum. Археологические источники Восточной Европы. Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X-XVIII вв. – Казань-Кишинев: Stratum, 2017. – Т. 2. – С. 455–491.
153. Масловский А.Н. Исследования в Азове, Азовском районе и Ростове в 2006 году / А.Н. Масловский // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. – Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2008. – Вып. 23. – С. 144–188.
154. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика / А.Н. Масловский // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 году. – Азов: Азовский музей-заповедник, 2006. – Вып. 21. – С. 308–473.
155. Масловский А.Н. Керамический комплекс Низовьев Дона в XI - XV вв.: автореф. дис. ... на соиск. учён. степени канд. ист. наук.: 07.00.06 / Масловский Андрей Николаевич. М., 2012. – 29 с.

156. Масловский А.Н. Начало производства поливной керамики в Юго-Восточном Крыму в последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. / А.Н. Масловский // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Филология и культура. – Казань, 2012. – Вып. № 1 (27). – С. 192–196.
157. Масловский А.Н., Белинский И.В. Три закрытых комплекса из раскопок золотоордынского Азака / И.В. Белинский, А.Н. Масловский // Средневековые древности Дона. Материалы и исследования по археологии Дона. – Москва-Иерусалим, 2007. – Вып. 2. – С. 325–344.
158. Меньшикова М.Л. О том, что видел и слышал Ибн Баттута в Китае / М.Л. Меньшикова // «Подарок созерцающим». Странствия Ибн Батуты: каталог выставки. – СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. – С. 399–407.
159. МИРАС-НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923-1929 годах: в 3 т. / Сост. и ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. – Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. – 580 с.
160. МИРАС-НАСЛЕДИЕ. Том 2. Татарстан-Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923-1929 годах: в 3 т. / Сост. и ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдигов. – Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. – 572 с.
161. Монгайт А.Л. Золотоордынская чаша из Новгорода Великого / А.Л. Монгайт // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института материальной культуры. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – Вып. XIX. – С. 70–73.
162. Науменко В.Е., Душенко А.А. Княжеский дворец Мангупского городища: помещение N южного участка комплекса (по материалам коллекции Р. Х. Лепера Государственного Эрмитажа и современных археологических исследований) / А.А. Душенко, В.Е. Науменко // МАИЭТ. – 2017 – Вып. XXII. – С. 187–238.
163. Науменко В.Е., Сейдалиев Э.И. Сейдалиева Д.Э. Штампованная керамика Золотой Орды: история изучения / В.Е. Науменко, Э.И. Сейдалиев, Д.Э.

- Сейдалиева // Золотоордынская цивилизация. – Казань, 2017. – Вып. 10. – С. 203–210.
164. Никифоров А.Р. Проблемы истории Солхата-Крыма в отечественной историографии / А.Р. Никифоров // История и археология Юго-Западного Крыма. – Симферополь: Таврия, 1993. – С. 125–143.
165. Папа-Афаносопуло К.Н. Золотоордынская керамика. (Опыт систематизации и описания золотоордынской посуды) / К.Н. Папа-Афаносопуло // Ученые записки Саратовского государственного университета – 1925. – Т. III. Вып. 3. – С. 52–74.
166. Пигарёв Е.М. Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище) / Е.М. Пигарев. – Йошкар-Ола, 2015. – 208 с.
167. Подарок созерцающим». Странствия Ибн Батуты: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. – 512 с.: с ил.
168. Полубояринова М.Д. Китайский селадон из Болгара / М.Д. Полубояринова // РА. – Москва, 2003. – № 2. – С. 155–164.
169. Полубояринова М.Д. Торговля Болгара // Город Болгар: культура, искусство, торговля / Ин-т археологии РАН; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Татарстана; Отв. Ред. П.Н. Старостин. – М.: Наука, 2008.
170. Ретовский Д.А. Генуэзско-татарские монеты / Д.А. Ретовский // ИИАК. – СПб., 1906. – Т. 18. – С. 1–72.
171. Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. Исследование средневековой Кафы в 1991-1992 гг. / Ю.Ф. Иващенко, А.В. Сазанов // Боспорский сборник. – М. НИАЦ «Фарсал», 1994. – Вып. 4. – С. 179–186.
172. Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар. Т. IV. Г. Старый Крым. – Казань – Симферополь: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 208 с.: илл.
173. Сейдалиев Э.И. Золотоордынский Солхат-Крым в восточных средневековых письменных источниках / Э.И. Сейдалиев // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». – 2016. – Т. 2. – С. 88–96.

174. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д. Э. Китайские селадоны из раскопок Солхатского городища и округа / Э.И. Сейдалиев, Д.Э. Сейдалиева // Оазисы шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии: материалы VI Международного Золотоордынского Форума «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «“Via Tatarica”: Золотая Орда на Великом Шелковом пути» (Казань, 26–28 июня 2019 г.) / Сост. и отв. ред. И. М. Миргалеев. М.; Казань, 2020. – С. 217–224.
175. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Глазурованная керамика золотоордынского периода в фондах Центрального музея Тавриды: попытка атрибуции одной коллекции / Э. И. Сейдалиев, Д. Э. Сейдалиева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный ун-т им. В.И. Вернадского; отв. ред. А.И. Айбабин. – Симферополь: Соло-Рич, 2021. – Вып. XXVI. – С. 282–307.
176. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Керамика как индикатор инноваций в традиционной кочевнической культуре Золотой Орды (на примере находок с поселения «Старый Фонтан») / Э.И. Сейдалиев, Д.Э. Сейдалиева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный ун-т им. В.И. Вернадского; отв. ред. А.И. Айбабин. – Симферополь: Соло-Рич, 2018. – Вып. XXIII. – С. 499–510.
177. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Неизвестная коллекция керамики золотоордынского времени из Центрального музея Тавриды: новое открытие старых материалов / Э.И. Сейдалиев, Д.Э. Сейдалиева // XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Новые открытия, новые проекты. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2021. – С. 371–378.
178. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Полуфабрикаты с необычным узором из раскопок гончарного поселения Бокаташ II / Э.И. Сейдалиев, Д.Э. Сейдалиева // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики

- источника к обобщению и интерпретации данных: материалы V Международной конференции молодых ученых. – М., 2019. – С. 190–191.
179. Сейдалиев Э.И., Сейдалиева Д.Э. Торговые связи Крыма и Хорезма (о некоторых керамических находках Солхатского городища) / Э.И. Сейдалиев, Д.Э. Сейдалиева // Золотоордынская цивилизация. – Казань, 2017. – Вып. 10. – С. 211–218.
180. Сейдалиева Д. Э. Глазурованная керамика Солхата из раскопа ХІА (по материалам исследования 2021–2022 гг.) / Д. Э. Сейдалиева // Материалы спасательных археологических исследований / Отв. ред. А. В. Мастыкова. – Вып. 34. – М.: Институт археологии РАН, 2024 – С. 183–193.
181. Сейдалиева Д.Э. Византийская керамика с монограммами группы «Elaborate Included Ware» из раскопок караван-сарая Солхата / Д.Э. Сейдалиева // Христианство в археологических и письменных источниках: материалы IX межд. науч. конф. по церковной археологии / Ред. – сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь: ООО «Антиква», 2020. – С. 137–141.
182. Сейдалиева Д.Э. Вторичное использование глазурованной керамики в быту золотоордынского населения Крыма (на примере находок с Солхатского городища) / Д.Э. Сейдалиева // Новые исследования молодых археологов в Крыму. Материалы науч. конф., 6–7 окт. 2020 г., г. Симферополь / Науч. ред. И. Н. Храпунов. – Симферополь, 2020. – С. 64–71.
183. Сейдалиева Д.Э. Глазурованная керамика Солхата из раскопа ХІА (по материалам исследования 2021–2022 гг.) / Д.Э. Сейдалиева // Материалы спасательных археологических исследований / Отв. ред. А.В. Мастыкова. – Вып. 34. – М.: Институт археологии РАН, 2024 – С. 183–193.
184. Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике из городища Солхат и округи / Д.Э. Сейдалиева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный ун-т им. В.И. Вернадского; отв. ред. А.И. Айбабин. – Симферополь: Соло-Рич, 2019. – Вып. XXIV. – С. 336–363.

185. Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике Солхатского городища и округи / Д.Э. Сейдалиева // LI Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция: материалы всероссийской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / под ред. Д.Н. Маслюженко, И.К. Новикова. – Курган, 2019. – С. 216–219.
186. Сейдалиева Д.Э. Импортная глазурованная керамика золотоордынского периода из раскопок Солхатского городища и ближайшей округи (по материалам исследований 1978–2019 гг.) / Д.Э. Сейдалиева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии / Крымский федеральный ун-т им. В.И. Вернадского; отв. ред. А.И. Айбабин. – Симферополь: Соло-Рич, 2020. – Вып. XXV. – С. 359–390.
187. Сейдалиева Д.Э. Керамика как индикатор инноваций в традиционной кочевнической культуре Золотой Орды (на примере находок с поселения «Старый Фонтан» / Д.Э. Сейдалиева // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2018. – С. 423–430.
188. Сейдалиева Д.Э. Производство глазурованной посуды на городище Солхат и его округе в золотоордынский период (по материалам исследований Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа) / Д.Э. Сейдалиева // Боспорские исследования / Крымский федеральный ун-т им. В.И. Вернадского; отв. ред. В.Н. Зинько. – Керчь: Керченская городская типография, 2021. – Вып. XLII. – С. 150–205.
189. Сейдалиева Д.Э. Штампованная керамика из раскопок Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа по материалам отчетов 1978-1983 гг. // Боспорские чтения. Вып. XVII. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и

- исследования. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2016. – С. 415–422.
190. Сейдалиева Д.Э. Изучение золотоордынской керамики Солхата в XXI столетии: основные итоги и перспективы / Д.Э. Сейдалиева // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. – Симферополь; Керчь, 2019. – С. 495–500.
191. Ситдигов А.Г. Поливная керамика Казанского Ханства / А.Г. Ситдигов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – Саратов, 2009. – С. 243–245.
192. Ситдигов А.Г., Храмченкова Р.Х. Типология поливной керамики Казанского ханства и анализ ее элементного состава / А.Г. Ситдигов, Р.Х. Храмченкова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань, 2011. – № 3 (25). – С. 125–132.
193. Скоробогатова Т.В. Одна из групп золотоордынской художественной керамики XIV в. / Т.В. Скоробогатова // СА. – М., 1983. – Вып. 2. – С. 92–108.
194. Старокадомская М.К. Солхат и Кафа в XIII-XIV вв. / М.К. Старокадомская // Феодалная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. – Киев: Наукова думка, 1974. – С. 162–174.
195. Старокрымский литературно-художественный музей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://xn----8sbfkobckofaskby8kve.xn--p1ai/muzei-zarovednika/literat-khudozh-muzej> (дата обращения: 20.10.2020 г.)
196. Тесленко І.Б. Виробництво полив'яного посуду в Криму за часів Улуг Улусу / І.Б. Тесленко // Археологія і давня історія України. – Київ, 2018. – Вип. 4 (29). – С. 7–83.
197. Тесленко І.Б. Кераміка Таврики XV століття // автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.04 / Тесленко Ірина Борисівна. - Київ., 2011. – 20 с.

198. Тесленко И.Б. Испанская керамика с росписью люстром в Крыму / И.Б. Тесленко // Сугдейский сборник. – Киев-Судак: Академперіодика. 2004. – С. 467–494.
199. Тесленко И.Б. Керамические маркеры миграций в Крыму последней трети XIII–XIV вв. (по материалам местного гончарства) / И.Б. Тесленко // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. – СПб-Кишинев-Одесса-Бухарест, 2020. – Вып. № 6: Тайнства перемещений. – С. 153–178.
200. Тесленко И.Б. Комплекс керамики из раскопок усадьбы золотоордынского периода на территории средневекового городища в Алуште (Крым) / И.Б. Тесленко // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв. Под ред. С.Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. – Казань, Кишинев: Stratum Publishing House, 2017. – Т. 2. – С. 387–407.
201. Тесленко И.Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште / И.Б. Тесленко // МАИЭТ. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 459–498.
202. Тесленко И.Б. Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Часть I. Типология, распространение, происхождение / И.Б. Тесленко // Древности. – Харьков, 2010. – Вып. 9. – С. 216–234.
203. Тесленко И.Б., Сейдалиева Д.Э. Местное гончарное производство и керамический импорт Крыма конца XIII – начала XV вв. / Д.Э. Сейдалиева, И.Б. Тесленко // Крым в золотоордынский период: Каталог выставки. – Симферополь: «Тарпан», 2016. – С. 80–90.
204. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья / Г.А. Фёдоров-Давыдов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1994. – 232 с.
205. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт / Г.А. Фёдоров-Давыдов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2001. – 256 с.
206. Фёдоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды / Г.А. Фёдоров-Давыдов. – М.: Изд-во «Искусство», 1976. – С. 125–162.

207. Фёдоров-Давыдов Г.А. Новый Сарай по раскопкам 1963-1964 гг. / Г.А. Фёдоров-Давыдов // СА. – М., 1966. – № 2. – С. 233–248.
208. Фёдоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища / Н.М. Булатов, Г.А. Фёдоров-Давыдов // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. – М., 1989. – С. 133–248.
209. Фронджуло М.А. Раскопки в Судаке / М.А. Фронджуло // Феодальная Таврика. – Киев, 1974. – С. 139–150.
210. Халилова Д.Э. Штампованная керамика золотоордынского Солхата: протопиты, организация производства, рынок сбыта / Д.Э. Халилова // Боспорские чтения. Вып. XVI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. – Керчь, 2015. – С. 363–368.
211. Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода / Ю.Б. Цетлин. – М.: ИА РАН. 2017. – 346 с.: ил.
212. Черлояков И.Г. Пряслица: история и назначение / И.Г. Черлояков // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты: Материалы LVIII Российской (с межд. участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Омск: Изд-во: «Издатель-Полиграфист», 2018. – С. 189–190.
213. Широченко Э.Б. Археологические исследования в городе Азове в 2008 г. / Э.Б. Широченко // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2007-2008 гг. – Азов: Азовский музей-заповедник, 2010. – Вып. 24. – С. 253–259.
214. Шляхова В.И. Керамика с кобальтовой росписью в Золотой Орде (по материалам Царевского и Селитренного городища) / В.И. Шляхова // СА. – М., 1980. – № 4. – С. 75–86.
215. Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика / Э.Р. Штерн. – Музей Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1906. Вып. III. – 91 с.

216. Щапова Ю.Л. Возможности и перспективы нового подхода к изучению древней посуды / Ю.Л. Щапова // *Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседний территорий*. Тверь, 1991. – С. 5–12.
217. *Экспедиции. Археология в Эрмитаже / Государственный Эрмитаж*. - СПбг: АО «Славия», 2014. – 360 с.
218. Юдин Н.И. Поливная керамика производства юго-восточного Крыма из раскопок Царевского городища / Н.И. Юдин // *ПА*. – 2015. – Вып. 3 (13). – С. 214–226.
219. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.) / А.Л. Якобсон // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950 – № 17. – 260 с. + 40 табл.
220. Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке / А.Ю. Якубовский // *Известия Государственной академии истории материальной культуры*. – Л., 1931. – Т. VIII. Вып. 2-3. – С. 1–48.
221. Berti G., Tongiorgi E. Ceramiche importate della Spagna nell'area pisana del XII al XV secolo / G. Berti, E. Tongiorgi // *Actas II CICMMO – Madrid*, 1986 – P. 315–346.
222. Blake H. The Ceramic Hoard from Pula (prov. Cagliari) and the Pula Type of Spanish Lusterware / H. Blake // *II Coloquio ceramica medieval del Mediterraneo occidental*, Toledo, 1981 – Madrid, 1986. – P. 365–407.
223. *Cerámica del Levante español / González Martí M.* // *Siglos medievales. Loza*. – Barselona, Madrid, 1944. – Vol. 1. – P. 365–375.
224. Francois V. *Ceramiques medievales / V Francois*. – Alexandrie – Csire, 1999 – 203 p., tabl.
225. Kramarovsky M.G. The Culture of the Golden Horde and the Problem of the «Mongol legacy» / M.G. Kramarovsky // *Rulers from the Steppe. State Formation on the Eurasian Periphery*. – Los Angeles, 1989. – Vol.2. – P. 255–290.

226. Mason R., Keall E.J. The Abbasid glazed wares of Siraf and Basra connection: petrographic analysis / R. Mason, E.J. Keall // "Iran". London., 1992. – Vol. 29. – P. 51–66.
227. Morgan C.H. The Byzantine Pottery / C.H. Morgan // Corinth. Harvard University Press, Cambridge, Mass.1942. – Vol. XI. – 373 p.
228. Ray A. Spanish Pottery 1248–1898 with a catalogue of the collection in the Victoria and Albert Museum / A. Ray. – London, 1999. – 408 p.
229. Stănică A. Golden Horde Pottery Discovered at Isaccea, Tulcea Country / A. Stănică // Peuce (Serai Nouă) – Studii și cercetări de istorie și arheologie. – №. VII. – 2009 – P. 411–420.
230. Stănică A. The «Golden Horde» Ceramics in Dobrujia (13th-14th Centuries) / A. Stănică // Peuce, 16, 2018 – C. 251–280.
231. Teslenko I.B., Waksman S.Y. Lusta, a Small Glazed Pottery Workshop on the Southern coast of Crimea / I.B. Teslenko, S.Y. Waksman. – In & Around. Ceramiche e comunità. Secondo convegno tematico dell' AIECM3 Faenza, Museo Internazionale delle Ceramiche, 17-19 april 2015. – Faenza: All'Ingegna del Ciglio. – P. 192–194.
232. Vroom J. Byzantine To Modern Pottery In The Aegean – 7th to 20th century: An Introduction and Field Guide / J. Vroom – Bijlived: Parnasus press. 2005 – 223 p.
233. Waksman S.Y., Ginkut N.V. Late medieval pottery production in South Western Crimea: laboratory investigations of ceramics from Cembalo (region of Sebastopol / Chersonesos) / N.V. Ginkut, S.Y. Waksman // Concalves M. J., Gomez-Martinez S. (eds.). Actas do X Congresso Internacional a ceramic Medieval no Mediterraneo, Silves – Merlola, 22-27 October 2012. Silves; Mertola: Grafica commercial de Loule. 2015 – P. 719–723.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Солхат. СКАЭГЭ. Глазурованные изделия из раскопок Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа, выставленные в Золотоордынской экспозиции Государственного Эрмитажа.

Рис. 2. Солхат. Рисунки находок из раскопок медресе 1333 г. из дневников У. Боданинского. 1-4 – 1928 г. (По Боданинскому, 202, с. 155, 157, 164, 167); 5-8 – 1926 г. (По Боданинскому, 2020, с. 276, 281).

Рис. 3. Солхат. Рисунки находок из раскопок медресе 1333 г. из дневников У. Боданинского за 1928 г. (По Боданинскому, 202, с. 137, 140-141, 145, 147, 153, 155-156).

Рис. 4. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1 – облицовочной плитки; 2-4 – кувшинов; 5-6 – гульабданов; 7-13 – чаш.

Рис. 5. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1-10 – чаш.

Рис. 6. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1-17 – чаш.

Рис. 7. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1-2 – тарелок; 3-5 – пиал; 6-7 – сепай; 8 – альбарелло.

Рис. 8. Солхат. СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Фрагменты глазурованных изделий. 1-6 – Уч. 3. Стык стены медресе и стены мечети хана Узбека (прил. 3, № 1); 7-12 – Уч. 5. Стык стены медресе и стены мечети хана Узбека (прил. 3, № 3); 13-14 – Яма № 2. Стык стены медресе и стены мечети хана Узбека (прил. 3, № 4).

Рис. 9. Солхат. СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Фрагменты глазурованных изделий. 1-3 – Шурф 1. Уч. 3. Яма № 3 (прил. 3, № 26); 4 – Шурф 2 (прил. 3, № 27) (По Крамаровскому, 1985, табл. XVI, 2).

Рис. 10. Солхат. СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Фрагменты глазурованных изделий. 1-8 – Шурф 4. Яма № 3 (прил. 3, № 31).

Рис. 11. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-4 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247).

Рис. 12. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-6 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247).

Рис. 13. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-2 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247).

Рис. 14. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-2; 5 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247); 3-4 – Шурф 1/13. Яма (прил. 3, № 250).

Рис. 15. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-6 – Предпортальная площадь. Шурф 1/13. Яма (прил. 3, № 250).

Рис. 16. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-4 – Предпортальная площадь. Шурф 1/13. Яма (прил. 3, № 250).

Рис. 17. Солхат. Караван-сарай. Раскоп XII. СКАЭГЭ–1989. Кв. Б2. Центральная яма. 5, 8 – Каменные пробы с каплями глазури (прил. 3, № 45). СКАЭГЭ–1990. Сооружение 2. Печь № 2. Траншея. 1-2 – Бракованные чаши с сепаями; 3-4 – Сосуды с прилипшими частями других изделий; 6,9 – Каменные пробы с каплями глазури (прил. 3, № 60). СКАЭГЭ–1991. Уч. 51. Тандыр. 7 – Каменная проба с каплями глазури (прил. 3, № 68).

Рис. 18. Солхат. Караван-сарай. Раскоп XII. СКАЭГЭ–1991. Уч. 63. Яма № 1. 3 – Фрагмент матрицы-кальпа (прил. 3, № 73). СКАЭГЭ–1993. Уч. 40. Место у гончарной печи № 2. 1-2 – Пробы с каплями глазури; 4 – фрагмент раструба (прил. 3, № 110).

Рис. 19. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Гончарная печь № 2. 1-7 – Фрагменты глазурованных изделий (прил. 3, № 88).

Рис. 20. Солхат. СКАЭГЭ–1979. Мечеть т.н. Бейбарса. Раскоп III. Уч. 3. Яма № 2. 1-2 – Фрагменты глазурованных изделий (прил. 3, № 6). (По Крамаровскому, 1980, табл. XXV, XXVI).

Рис. 21. Солхат. СКАЭГЭ–1986. Мечеть т.н. Бейбарса. Раскоп III. Сооружение 1. 1-10 – Фрагменты глазурованных изделий (прил. 3, № 33).

Рис. 22. Солхат. Фрагменты глазурованных изделий. СКАЭГЭ–1986. Мечеть т.н. Бейбарса. Раскоп III. Сооружение 1. 2 (прил. 3, № 33). СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. Кв. Б1. 1 (прил. 3, № 132). СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. ЮЗ сектор. 3-6 (прил. 3, № 133).

Рис. 23. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 6. Шт. 3-4. 1-5 – Фрагменты глазурованных плиток (прил. 3, № 83).

Рис. 24. Карта современного города Старый Крым, с нанесенными местами расположений следов гончарного производства.

Рис. 25. Солхат. Караван-сарай. Раскоп XII. СКАЭГЭ–1991. Уч. 63. Яма № 3. 14-15 – Фрагменты пиал-полуфабрикатов (прил. 3, № 74). СКАЭГЭ–1992. Уч. 39. Западная часть. 1-3, 5-6, 9-10 – Фрагменты глазурованных изделий с браком; 4 – фрагмент сепай (прил. 3, № 90). СКАЭГЭ–1992. Уч. 39. Гончарная печь № 2. 7-8, 11-13 – Фрагменты изделий-полуфабрикатов (прил. 3, № 88).

Рис. 26. Солхат. Категория VI. Технологические изделия. Группа II: Сепай (тип I – 1-5, 8, 10-14; тип II – 6-7, 9). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 1. 6-14 (прил. 3, № 109). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Помещение 16. 1-5 (прил. 3, № 248).

Рис. 27. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Гончарные печи 1-2 (По Крамаровскому, 1992-1993, табл. 19, 20).

Рис. 28. Солхат. Кринички-II. СКАЭГЭ–1998. Раскоп XIX. Кринички-II. 1 – Яма 12. Чаша-полуфабрикат (прил. 3, № 142); 2 – Сырцовая вымостка 2. Чаша-полуфабрикат (прил. 3, № 146); 4-5 – Кв. Б7. Фрагменты пиал-полуфабрикатов

(прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1999. Раскоп ХХ. Землянка. 3 – Фрагмент чаши-полуфабриката (прил. 3, № 151).

Рис. 29. Солхат. СКАЭГЭ–2004. Ремесленное поселение Бокаташ II. Раскоп ХХII. Гончарные печи 12 и 17; Раскоп ХХIII. Гончарная печь 1 (По Крамаровскому, Гукину, 2006, с. 304).

Рис. 30. Солхат. СКАЭГЭ–2004. Ремесленное поселение Бокаташ II. Гончарные печи № 1, 2, 7, 9, 11, 12, 18 и хозяйственные ямы № 1–2 (По Крамаровскому, Гукину, 2004, чертеж 5, 6.4, 7.1, 9.4).

Рис. 31. Солхат. СКАЭГЭ–2005. Ремесленное поселение Бокаташ II. Раскоп ХХII. Гончарные печи № 3-4, 7-12 (По Комаровскому, Гукину, 2007, чертеж 8-9).

Рис. 32. Солхат. СКАЭГЭ–2004. Бокаташ II. Раскоп ХХII. 6 – Фрагмент гончарного круга. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Помещение 16. 9-12 – фрагменты сепай (прил. 3, № 248). СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Яма № 2 под печью. 1-5 – фрагменты изделий-полуфабрикатов; 7-8 – оплавленные фрагменты, покрытые глазурью. (прил. 3, № 254).

Рис. 33. Солхат. СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Коричневый рыхлый суглинок. Фрагмент основания гончарного круга (?) (прил. 3, № 253).

Рис. 34. Предполагаемая укладка сосудов открытого типа в обжигаемой камере ($d \sim 1,3$ м, $h \sim 1$ м) гончарной печи.

Рис. 35. Солхат. СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38–50. Яма № 3. 2 – Фрагмент матрицы-кальпа (прил. 3, № 114). СКАЭГЭ–2002. Бокаташ II. Раскоп ХХIIА. Уч. В4. 1 – Археологически полный профиль матрицы-кальпа (прил. 3, № 177).

Рис. 36. Солхат. СКАЭГЭ–2003. Бокаташ II. Раскоп ХХII. Гончарная печь № 11. Категория VI. Технологические изделия. Группа III: Матрицы-кальпа. Тип I (прил. 3, № 187).

Рис. 37. Солхат. Фотографии срезов профилей столовой керамики (Категория IV. Группа III. Чаши). 1 – Изделия с караван-сарая; 2 – Изделия с Бокаташ II.

Рис. 38. Солхат. СКАЭГЭ. Караван-сарай. Раскоп XII. Профили столовой керамики.

Рис. 39. Солхат. СКАЭГЭ. Бокаташ II. Раскоп XXII-XXIIA. Профили столовой керамики.

Рис. 40. Солхат. СКАЭГЭ–2015/2016. 1-9 – примеры фрагментов изделий (донья), которые срезали с гончарного стола с помощью нити.

Рис. 41. Солхат. Категория I. Строительная керамика. Группа I. Декоративные облицовочные плитки. Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1991. Архитектурный объект на гребне ЮВ отрога Малого Агармыша. Раскоп XIII. Уч. 6. 11. (прил. 3, № 83). СКАЭГЭ–2019. Дюрбе с плинфовым сводом. 1-10, 12. (прил. 3, № 255).

Рис. 42. Солхат. Категория II. Тарная керамика. 1-3 - Группа I. Пифосы. Тип I. Вариант I; 4-5 - Группа II. Тарные кувшины. Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Яма в центре квадрата. 2 (прил. 3, № 43). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. 3, 5 (прил. 3, № 65). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. 4 (прил. 3, № 105). СКАЭГЭ–1993. Архитектурный объект на гребне ЮВ отрога Малого Агармыша. Раскоп XIII. Уч. 1в-8в. Развалы кирпичей. 1 (прил. 3, № 112).

Рис. 43. Солхат. Категория II. Тарная керамика. 5 – Группа I. Пифосы. Тип I. Вариант I. 1-4 – Группа II. Тарные кувшины. Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50–65. Яма. 2, 5 (прил. 3, № 120). СКАЭГЭ–1996. Курган «Мамая». Раскоп XV. Северо-восточный сектор. Колодец. 3 (прил. 3, № 130). СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. 4 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–1998. Кринички II. Раскоп XIX. Яма 9. Заполнение. 1 (прил. 3, № 141).

Рис. 44. Солхат. Категория III. Кухонная керамика. Группа I. Кружки (?). Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. Ж18. Сооружение

10. Заполнение. 1 (прил. 3, № 229). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ - II. Раскоп XXIII. Сооружение 5. Зачистка фундамента. 2 (прил. 3, № 226).

Рис. 45. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа I. Миски. 1-3 – Тип I. Вариант I; 4-6 – Тип II. Вариант I; 7-8 – Тип III. Вариант I; 9 – Тип IV. Вариант I. СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 33. 4 (прил. 3, № 10). СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3. 6 (прил. 3, № 30). СКАЭГЭ–1986. Мечеть т.н. «Бейбарса». Раскоп III. Уч. 3-4. Сооружение 1. 10 (прил. 3, № 33). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. 9 (прил. 3, № 53). СКАЭГЭ–1992. Мавзолей на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Южная траншея. 7-8 (прил. 3, № 93). Средневековая баня–2011. Помещение А. 5 (прил. 3, № 237). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предпор. площадь. Уч. А3. 1-3 (прил. 3, № 249).

Рис. 46. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа I. Миски. 1-6 – Тип V Вариант I. СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Шт. 2-3. (прил. 3, № 97).

Рис. 47. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-12 – Группа II. Кувшины. Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 38. У южной стены. 4 (прил. 3, № 11). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 5. 2 (прил. 3, № 76). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Глиняная яма. 7-13 (прил. 3, № 81). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 1 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3. 5 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 3 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–2001. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Б4. Гончарная печь № 4. 6 (прил. 3, № 169).

Рис. 48. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа I. Миски. 1-6 – Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. 1 – Яма 3 (прил. 3, № 139); 2 – Цент. бровка (прил. 3, № 147); 3 – Яма № 12 (прил. 3, № 142); 4 – Кв. В6. Сл. 4 (прил. 3, № 150); 5 – Кв. Б5. Сл. 3-90 (прил. 3, № 150); 6 – Кв. Б1. Сл. 2-60 (прил. 3, № 150).

Рис. 49. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-11 – Группа II. Кувшины. Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 104. Яма № 1. 1-3 (прил. 3, № 37). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 51. 11 (прил. 3, № 62). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Яма 1. 8-9 (прил. 3, № 54). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 107. Яма № 2. 7, 10 (прил. 3, № 59). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51-52. Яма в стене. 4 (прил. 3, № 69). СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 3. 5 (прил. 3, № 108). СКАЭГЭ–1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Яма № 12. 6 (прил. 3, № 142).

Рис. 50. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1 – Группа I. Миски. Тип I. Вариант I; 3, 5, 7-11 – Группа II. Кувшины. Тип III. Вариант I; 2 – Группа II. Кувшины. Тип IV. Вариант I; 4 – Группа II. Кувшины. Тип V. Вариант I; 6 – Группа II. Кувшины. Тип XVI. Вариант I. (фото 5-6 по: Крамаровскому, 1985, табл. XIII. 1). СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 85Б. Бровка в СЗ части. 4 (прил. 3, № 20). СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Уч. 3. Яма № 1. 5-6 (прил. 3, № 25). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 2 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 64. Яма № 1. 1, 10 (прил. 3, № 54). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 82. Очаг. 7, 9 (прил. 3, № 56). СКАЭГЭ–1991. Раскоп XII. Уч. 50. Тандыр № 2. 8 (прил. 3, № 71). Средневековая баня–2011. Слой коричневой глины, перекрывающий слой разрушения в помещении Б. 3 (прил. 3, № 245).

Рис. 51. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-7, 15-17 – Тип VII. Вариант V; 8-13, 18 – Тип VI. Вариант I. СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Яма № 3. 2 (прил. 3, № 26). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. 7, 14 (прил. 3, № 53). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 62. 11 (прил. 3, № 78). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51-63. Бровка. 8, 10, 12-13 (прил. 3, № 65). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 15-16 (прил. 3, № 97). СКАЭГЭ–1993. Участок 40. Место у гончарной печи № 2. 1, 3-5 (прил. № 3, № 110). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Тандыр № 2. 18 (прил. 3, № 149). СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2.

Яма № 1. 11 (прил. 3, № 165). Средневековая баня–2011. Яма № 1. 6 (прил. 3, № 240).

Рис. 52. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины.

1-3 – Тип VII. Вариант V; 5 – Тип X. Вариант I; 4, 7-19 – Тип XI. Вариант II. СКАЭГЭ–2001. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Б4. Гончарная печь № 4. 4 (прил. 3, № 169). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Яма № 15. 6 (прил. 3, № 179). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1, 12-13 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. А6. Гончарная печь № 1. 8-9, 17-19 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. А6. Слой 4. 10 (прил. 3, № 200). СКАЭГЭ–2005. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 9. 14-15 (прил. 3, № 202). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18. 16 (прил. 3, № 205). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 7 (прил. 3, № 213). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. 326. 11 (прил. 3, № 217). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 19. 5 (прил. 3, № 231). СКАЭГЭ–2008. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 33. 2-3 (прил. 3, № 234).

Рис. 53. Солхат. Категория IV. 1-13 – Группа II. Кувшины-куманы. Тип VIII. Вариант I. СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 8. 3 (прил. 3, № 61). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 1 (прил. 3, № 70). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Развал стены. 5 (прил. 3, № 64). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. 7 (прил. 3, № 104). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. У печи № 2. 4, 12. (прил. 3, № 110). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 2, 10-11, 13 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3. 8 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение № 4. 6, 9 (прил. 3, № 211).

Рис. 54. Солхат. Категория IV. 1-15 – Группа II. Кувшины-куманы. Тип VIII. Вариант I. СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Яма № 6. 3, 5 (прил. 3, № 67). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Западная часть. 12-14 (прил. 3, № 90). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 6

(прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Д4-60. 7 (прил. 3, № 157). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 2, 4, 10, 16 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Е-Ж 27. Гончарная печь. Сооружение. 15 (прил. 3, № 198). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 19. Топка. 8 (прил. 3, № 207). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 3. 9 (прил. 3, № 214). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18. 1 (прил. 3, № 218). СКАЭГЭ–2008. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 33. 11 (прил. 3, № 234).

Рис. 55. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-4 – Тип IX. Вариант III. СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51-52. Яма в стене. 3 (прил. 3, № 69). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Уч. Г1. 2, 2 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. Б5. 1 (прил. 3, № 200).

Рис. 56. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-14 – Тип VII. Вариант V. СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Уч. 91. За западной стеной медресе. 3-4 (прил. 3, № 18). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 1-2 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода 12, 14 (прил. 3, № 247). СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Яма № 2 под печью. 4-7 (прил. 3, № 254).

Рис. 57. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-2 – Тип VII. Вариант V. СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Яма № 2 под печью. 1-2 (прил. 3, № 254).

Рис. 58. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-2;4 – Тип XII. Вариант VI; 2 – Тип XIII. Вариант VI; 3 – Тип XI. Вариант II; 5-6 – Тип XIV. Вариант VI; 7-9 – Тип XVII. Вариант I. СКАЭГЭ–1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 104. Яма № 1. 9 (прил. 3, № 37). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Засыпь. 2 (прил. 3, № 113). СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. Кв. Б1. 7 (прил. 3, № 132). СКАЭГЭ–1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище № 1. 1 (прил. 3, № 143). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II.

Раскоп XX. Кв. Б5-60. 7 (прил. 3, № 157). СКАЭГЭ–2000. Плато 2. Яма № 1. 3-6 (прил. 3, № 165) СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 24. Воздухоотвод. 8 (прил. 3, № 223).

Рис. 59. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-2 – Тип XIII. Вариант V. (Фото по: Боданинскому, 2019, с. 307-308). 1 – Место хранения: ЦМТ. Контекст находки неизвестен.

Рис. 60. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-3,6-7 – Тип XV. Вариант I; 4-5 – Тип XVI. Вариант I. СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. Уровень пола. 2 (прил. 3, № 34). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. ЮВ яма. 1, 6 (прил. 3, № 44). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Глиняная яма. 4-5 (прил. 3, № 81). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 116). Средневековая баня–2011. Яма № 2. (прил. 3, № 241).

Рис. 61. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-9 – Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Юго-восточная яма. 6. (прил. 3, № 44). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 50). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 1-2 (прил. 3, № 97). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Тандыр. 9 (прил. 3, № 106). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. ЮВ угол. 8 (прил. 3, № 121). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Кв. В1. Каменный колодец. 3 (прил. 3, № 123).

Рис. 62. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-9 – Тип I. Вариант I. (Фото по: Крамаровскому, 1979, табл. XVI). СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Яма № 3. 2-5 (прил. 3, № 26). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. СЗ угол. 8-9 (прил. 3, № 42). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. ЮВ яма. 7 (прил. 3, № 44). СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Уч. 3. 1 (прил. 3, № 1).

Рис. 63. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1 – Тип I. Вариант II. СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. В5. Слой 2-60 (прил. 3, № 157).

Рис. 64. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-6 – Тип I. Вариант VI. СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 1. 1, 5 (прил. 3, № 143). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 2-3, 6 (прил. 3, № 139). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Яма № 3. 4 (прил. 3, № 155).

Рис. 65. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-14 – Тип I. Вариант VI. СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Центральная бровка. 10-11, 14 (прил. 3, № 147). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Б2. 4-5 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Д8. 1-3, 7-8. (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Г7. 6 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. А2. 12 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 1. 13 (прил. 3, № 143). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение № 1. Яма № 1. 8-9 (прил. 3, № 158).

Рис. 66. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-13 – Тип I. Вариант VI. СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Тандыр. 8, 12 (прил. 3, № 49). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 2. 3, 6 (прил. 3, № 51). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Дерн. 1, 11 (прил. 3, № 63). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 4-5 (прил. 3, № 100). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Засыпь, 2, 7, 10 (прил. 3, № 117). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2. 13 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище № 1. Дно. 9 (прил. 3, № 143).

Рис. 67. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-6 – Тип I. Вариант VI. СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2. 1-3, 5-6 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение 1. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 158).

Рис. 68. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-3 – Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 85Б. Бровка. 3 (прил. 3, № 22). СКАЭГЭ–1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 104. Яма № 1. 2 (прил. 3, № 37). СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1-А. Траншея. 1 (прил. 3, № 95).

Рис. 69. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-18 – Тип II. Вариант IV. СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 61. У южной стены. 4 (прил. 3, № 9). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Останец. 11 (прил. 3, № 41). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 51. 1 (прил. 3, № 48). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. 17 (прил. 3, № 53). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 64. Яма № 1. 3 (прил. 3, № 54). СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 5. 5, 8, 10 (прил. 3, № 96) СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Восточный вход. 6, 7 (прил. 3, № 94). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 2, 15 (прил. 3, № 100). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. Б2. 12 (прил. 3, № 107). СКАЭГЭ–1993. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1в-8в. Развал кирпичей. 14 (прил. 3, № 112). СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. Г1. 9, 13, 16, 18 (прил. 3, № 177).

Рис. 70. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-3;5-8 – Тип II. Вариант IV; 4 – Тип III. Вариант IV. СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами. Раскоп XI. Кв. В1. Каменный колодец. 1 (прил. 3, № 123). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2. 3 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 3. 4 (прил. 3, № 144). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Жилище № 1. 2 (прил. 3, № 154). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение 1. Яма № 1. 8 (прил. 3, № 158). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв. Г9. 6 (прил. 3, № 163).

Рис. 71. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-8 – Тип II. Вариант IV. СКАЭГЭ–2007. Бокаташ - II. Раскоп XXIII. Сооружение 3. 2 (прил. 3, № 224). Средневековая баня–2011. Помещение А. Каменный завал. 1 (прил. 3, № 238). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода. 3-4 (прил. 3, № 247). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма 6. 5-8 (прил. 3, № 252).

Рис. 72. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-2 – Тип II. Вариант VI. СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3.

Бровка. 1 (прил. 3, № 30). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами. Раскоп XI. Кв. В1. Каменный колодец. 2 (прил. 3, № 123).

Рис. 73. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-7 – Тип IV. Вариант II. СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. 1, 8 (прил. 3, № 104). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Западный угол. 3 (прил. 3, № 115). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2. 2, 4-6 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв. Г10. 7 (прил. 3, № 163).

Рис. 74. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-7 – Тип IV. Вариант II. СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. Уровень пола. 3 (прил. 3, № 35). СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. ЮЗ часть. Гончарная печь № 2. 6 (прил. 3, № 88) СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Западная часть. 2, 5, 7 (прил. 3, № 90). СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 91). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 1 (прил. 3, № 97).

Рис. 75. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-16 – Группа III. Чаши. Тип IV. Вариант II; 17 – Группа IV. Блюда. Тип III. Вариант II. СКАЭГЭ–1981. Раскоп VI. Уч. 61. У южной стены. 3 (прил. 3, № 9). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Гончарная печь № 2. Траншея. 17 (прил. 3, № 60). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 7. 15 (прил. 3, № 77). СКАЭГЭ–1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Уч. 6. 1, 9 (прил. 3, № 83). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 1. 7-8 (прил. 3, № 73). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 3. 4, 13 (прил. 3, № 74). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 14, 16 (прил. 3, № 98). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Уч. Б3-40. 2, 5, 6, 10-12 (прил. 3., № 157).

Рис. 76. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-12 – Группа III. Чаши. Тип IV. Вариант VI. СКАЭГЭ–1987 Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3. Яма № 2. 9 (прил. 3, № 36). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 11 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б2. Центральная яма. 7, 10 (прил. 3, № 45). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп

ХII. Уч. 63-64. Бровка. 3 (прил. 3, № 52). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп ХII. Уч. 82. Очаг. 5 (прил. 3, № 56). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп ХII. Уч. 38. Засыпь. 1-2, 12 (прил. 3, № 45). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп ХII. Уч. 38-50. Яма № 3. 8 (прил. 3, № 114). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп ХХ. Тандыр 3. 4, 6 (прил. 3, № 152).

Рис. 77. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. Тип V. 1-2, 10 – Вариант I; 3-8, 11-18 – Вариант II; 19 – Вариант IV. СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп ХХII. Тандыр № 5. 1 (прил. 3, № 184). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп ХХII. Тандыр № 5. 2 Обмазка снаружи (прил. 3, № 185). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Яма № 2. 11, 14 (прил. 3, 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Яма № 1. 6, 11, 15 (прил. 3, № 192).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 1. 9-10, 12 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 2. 3, 7-8 (прил. 3, № 197). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХII. Сооружение № 4. Фундамент. 18-19 (прил. 3, № 199). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХII. Уч. А6. 13 (прил. 3, № 200). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Уч. А4. 17 (прил. 3, № 200). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 12. Притопочная яма. 4-5 (прил. 3, № 203). СКАЭГЭ–2008. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 33. 16 (прил. 3, № 234).

Рис. 78. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-23 – Тип V. Вариант II. СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Яма № 2. 1-2, 5, 11, 13-15, 18, 23 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Уч. 6. Гончарная печь 1. 3-4, 10, 17 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Гончарная печь № 18. 6-9, 12, 16, 19, 21-22 (прил. 3, № 218). СКАЭГЭ–2008. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Кв. Е 27. 20 (прил. 3, № 233).

Рис. 79. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1 – Группа IV. Блюда. Тип III. Вариант II; 2 – Группа V. Тарелки. Тип II. Вариант I; 3 – Группа V. Тарелки. Тип V. Вариант II; 4-5 – Группа III. Чаши. Тип V. Вариант II; 6 – Группа III. Чаши. Тип VI. Вариант II. СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп ХХII. Гончарная печь № 8. 2 (прил. 3, № 186). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп ХХIII. Яма № 2.

3-5 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 17. 1 (прил. 3, № 206). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 24. 6 (прил. 3, № 219).

Рис. 80. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-2,4 – Группа III. Чаши. Тип V. Вариант VII; 3 – Группа III. Чаши. Тип VII. Вариант VII; 5 – Группа IV. Блюда. Тип I. Вариант I; 6 – Группа IV. Блюда. Тип II. Вариант I; 7 – Группа V. Тарелки. Тип I. Вариант I; 8 – Группа V. Тарелки. Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Центральная яма. 5-6 (прил. 3, № 43). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 103). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1-4, 8 (прил. 3, № 193).

Рис. 81. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-23 – Тип VI. Вариант II. СКАЭГЭ–2000. Садовое I. Подъемный материал. 19 (прил. 3, № 166). СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. Б1. Слой 5. 6, 22 (прил. 3, № 177). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Яма № 14. 23 (прил. 3, № 178). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 4, 8-11, 13, 16-17 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 17. 1 (прил. 3, № 205). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А2. Яма № 10. 12, 18 (прил. 3, № 204). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 18. 20-21 (прил. 3, № 205). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 21. Воздухоотвод. 7, 14-15 (прил. 3, № 208). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная яма 17. Притопочная яма. 1-2 (прил. 3, № 206). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 6. 3 (прил. 3, № 211). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. И24. 5 (прил. 3, № 217).

Рис. 82. Солхат. Категория IV. Группа III. Чаши. 1-2,4-24 – Тип VI. Вариант II; 3,25 – Тип VI. Вариант VI. СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1-5, 10, 17, 21-23 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. А6. Гончарная печь 1. 6, 18-19, 24-25, 13-16 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 18. 7-9, 11-12, 20 (прил. 3, № 205).

Рис. 83. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа IV. Блюда. 1-3 – Тип IV. Вариант II. СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай Раскоп XII. Уч. 50. Засыпь. 1

(прил. 3, № 117). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Кв. В1. Каменный колодец. 2-3 (прил. 3, № 123).

Рис. 84. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1,7,9 – Тип III. Вариант VII; 2-6, 11-12 – Тип IV. Вариант VII; 13,15-18 – Тип I. Вариант IV; 8,10,14 – Тип II. Вариант II (фото № 11 по: Крамаровскому, 1985, табл. XIII). СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 94. Яма в западной стороне квадрата. 11 (прил. 3, № 24). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 2 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 63. 9, 18 (прил. 3, № 63). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 1. 10, 14 (прил. 3, № 73). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Тандыр. 8 (прил. 3, № 68). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. СЗ угол. 7 (прил. 3, № 66). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 62-63. 16-17 (прил. 3, № 78). СКАЭГЭ–1994. Раскоп XV. Курган, восточный сектор. Погребение 7. 13 (прил. 3, № 124). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Землянка. 1 (прил. 3, № 151). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. В6-60. 6 (прил. 3, № 157). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 192). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Помещение № 14. Дно. 3 (прил. 3, № 212). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Ж 18. 5 (прил. 3, № 233). Средневековая баня-2011. Помещение Б. 15 (прил. 3, № 245).

Рис. 85. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1-2,4-5,9-10,13 – Тип II. Вариант I; 3 – Тип III. Вариант I; 6,11-12 – Тип II. Вариант II. 7-8 – Тип II. Вариант VII. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 4, 7 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. 2, 6 (прил. 3, № 48). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 4. 12-13 (прил. 3, № 75). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. Яма. 1, 5, 9 (прил. 3, № 80). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уча. 60. Тандыр 1. 10 (прил. 3, № 79). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Западный угол. 3, 8, 11 (прил. 3, № 115).

Рис. 86. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1, 5, 7, 13-17 – Тип II. Вариант II; 2, 4, 9 – Тип III. Вариант VII; 3 – Тип III. Вариант II;

6,12 – Тип II. Вариант VII. СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Яма № 3. 5 (прил. 3, № 114). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Западный угол. 7-8 (прил. 3, № 115). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 4, 6, 17 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-64. Штык 5. 3 (прил. 3, № 119). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-65. Яма. 2 (прил. 3, № 120). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Квадрат Б1. Яма под погребением. 1 (прил. 3, № 122). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 12. 11 (прил. 3, № 142). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 1. 14 (прил. 3, № 143). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Центральная бровка. Восток-запад. 16 (прил. 3, № 147). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Д1. 13, 15 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Г8. 10, 12 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Д3. 9, 18 (прил. 3, № 150).

Рис. 87. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1-20 – Тип V. Вариант II. СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 5-6, 17, 19-20 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 1. 1-4, 9, 12, 16, 18 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 17. 10 (прил. 3, № 206). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 18. 7 (прил. 3, № 205). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4. 11, 13-14 (прил. 3, № 215). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 24. Дно. 8 (прил. 3, № 219). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 30. 15 (прил. 3, № 222).

Рис. 88. Солхат. Категория IV Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1-4, 6-8, 10-11 – Тип V. Вариант II; 5,9 – Тип V. Вариант VI. СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIА. Яма № 3. 2 (прил. 3, № 175). СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIА. Уч. Б4. Слой 3. 4 (прил. 3, № 177). СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIА. Уч. Д6. Слой 1. 9 (прил. 3, № 177). СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIА. Уч. Г1. Слой 1. 6 (прил. 3, № 177). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Ж4. Яма № 7. 7 (прил. 3, № 182). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II.

Раскоп XXIII. Яма № 2. 3, 5, 11 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 1. 10, 1 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 5. Слой 7. 8 (прил. 3, № 216).

Рис. 89. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1 – Тип IV. Вариант III; 2 – Тип II. Вариант I; 3-4 – Тип II. Вариант II. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 1-4 (прил. 3, № 252).

Рис. 90. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа IV. Чаши. Тип VIII. Вариант III. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6. 1-2 (прил. 3, № 252).

Рис. 91. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа VI. Пиалы. 1-2, 4-5-12 – Тип II. Вариант I; 3 – Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3. Яма № 2. 5 (прил. 3, № 36). СКАЭГЭ–1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 104. Яма № 1. 3 (прил. 3, № 37). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 1 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Шт. 2. 4, 8, 11 (прил. 3, № 48). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Тандыр. 6 (прил. 3, № 68). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 3. 10 (прил. 3, № 74). СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. ЮЗ угол. 9 (прил. 3, № 85). СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 2, 7 (прил. 3, № 165). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 12 (прил. 3, № 247).

Рис. 92. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа I. Светильники-плошки. 1-14, 16-17 – Тип I. Вариант I; 15 – Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. ЮВ яма. 5 (прил. 3, № 44). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Яма № 3. 1-3, 8-10, 16 (прил. 3, № 114). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами. Раскоп XI. Кв. Б1. Яма под погребением. 4 (прил. 3, № 122). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 7, 11-12 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище № 1. 13 (прил. 3, № 143). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 3. 6 (прил. 3, № 144). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв.

Г9. 15 (прил. 3, № 163). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 14, 17 (прил. 3, № 252).

Рис. 93. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа I. Светильники-плошки. 1-10 – Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. В7. Слой 3. 10 (прил. 3, № 177). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 11. 8 (прил. 3, № 187). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1-4 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Е 24. Бровка. 6 (прил. 3, № 217). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. К23. Слой 6. 7 (прил. 3, № 217). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 24. Воздухоотвод. 5, 9 (прил. 3, № 223).

Рис. 94. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа II. Посвечники. 1-16 – Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 63. Яма № 2. 5, 12-14 (прил. 3, № 51). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Яма № 1. 3-4, 6-7 (прил. 3, № 54). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. Яма. 1-2 (прил. 3, № 80). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 9 (прил. 3, № 98). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. 8 (прил. 3, № 105). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 15 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 1. 10-11 (прил. 3, № 143). Средневековая баня-2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 16 (прил. 3, № 237).

Рис. 95. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа II. Посвечники. 1-3 – Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 1, 3 (прил. 3, № 247). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 2 (прил. 3, № 252).

Рис. 96. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа III. Туваки. 1-3 – Тип I. Вариант I; 4-11 – Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 61. У южной стены. 1 (прил. 3, № 9). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б2. Штык 5. 2-3 (прил. 3, № 47). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. СЗ угол. 8 (прил. 3, № 42). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 51. Штык 2. 5 (прил. 3, № 48). СКАЭГЭ–

1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Штык 2. 7 (прил. 3, № 53). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Печь 2. 6 (прил. 3, № 60). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. Яма. 4, 9-11 (прил. 3, № 80).

Рис. 97. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа III. Туваки. 1-2,5 – Тип II. Вариант I; 3,6-8 – Тип IV. Вариант I; 4 – Тип III. Вариант I. СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Штык 4. 1 (прил. 3, № 97). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 5 (прил. 3, № 98). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 2, 6. (прил. 3, № 139). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв. В8. 8 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 165). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4. 7 (прил. 3, № 211). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 3 (прил. 3, № 247).

Рис. 98. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа IV. Альбарелло. 1 – Тип I. Вариант I; 2 – Тип III. Вариант VIII; 3-4 – Тип II. Вариант II. СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3. 2 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. В'. 1 (прил. 3, № 200). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 4 (прил. 3, № 252). 3 – Место хранения ЦМТ. Контекст находки неизвестен.

Рис. 99. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа V. Крышки. 1-4 – Тип I. Вариант I; 6 – Тип II. Вариант II; 7-8, 10 – Тип II. Вариант I; 9 – Тип II. Вариант IV. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 1-4, 6 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Засыпь. 7 (прил. 3, № 113). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 8 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 3. 9 (прил. 3, № 144). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Сооружение № 3. 5, 10 (прил. 3, № 224).

Рис. 100. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. 1-4 – Группа VI. Пряслица. Тип I. Вариант I; 5-6, 10-17, 19 – Группа VII. Фишки (?) Тип

I. Вариант II; 7-9, 18 – Группа VII. Фишки (?) Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 3. 1 (прил. 3, № 108). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В6. Слой 2-60. 13 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Д4-60. 4-5 (прил. 3, № 163). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. Е7. Землянка 1. 17 (прил. 3, № 189). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. И10. Слой 5. 18 (прил. 3, № 200). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. 310. Слой 4. 14 (прил. 3, № 200). СКАЭГЭ–2005. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь 12. 7-9, 10, 12 (прил. 3, № 203). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 5. 6 (прил. 3, № 211). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4. 16, 19 (прил. 3, № 215). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Ж22. Слой 5. 15 (прил. 3, № 217). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. 3. Центральная бровка. 11 (прил. 3, № 232). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Ж 23. Яма № 16. 2-3 (прил. 3, № 230).

Рис. 101. Солхат. Категория VI. Технологические изделия. Группа II: Сепай (тип I – 1-5, 8, 10-14; тип II – 6-7, 9). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 1. 6-11, 13 (прил. 3, № 109). СКАЭГЭ–2001. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Г5. Яма. 1, 12 (прил. 3, № 170). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Помещение 16. 2-5 (прил. 3, № 248).

Рис. 102. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа VIII. Фляга. Тип II (VI?). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А6. Гончарная печь № 1 (прил. 3, № 196).

Рис. 103. Солхат. Категория VI. Технологические изделия. Группа I. Раструбы. Тип I. СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 2. 1 (прил. 3, № 197). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18. 2 (прил. 3, № 205).

Рис. 104. Солхат. Импортная керамика. Группа I – 1-3, 5, 11; группа II – 13-15; группа IV – 6-10, 12. Фрагменты керамики с бирюзовой глазурью – 7. СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 94. 1 (прил. 3, № 19). СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. 2-3 (прил. 3, № 35).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. 8 (прил. 3, № 48). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В6. Слой 2-60. 7, 9 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 6, 10 (прил. 3, № 165). Средневековая баня–2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 5 (прил. 3, № 237). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 4, 11-15 (прил. 3, № 247).

Рис. 105. Солхат. Импортная керамика. Группа II – 1-7, 9-13; группа III – 8. СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3. 4-5 (прил. 3, № 30). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 18. 6 (прил. 3, № 180). Средневековая баня–2011. Помещение В. Слой на уровне пола. 8 (прил. 3, № 243). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 1-5, 7, 9-14 (прил. 3, № 247).

Рис. 106. Солхат. Импортная керамика. Группа II – 1-7; 9-22; группа III – 8. СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Уч. 3. 1-3 (прил. 3, № 1). СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Уч. 5. 4-9 (прил. 3, № 3). СКАЭГЭ–1979. Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса. Уч. 3. Яма № 2. 10 (прил. 3, № 6). СКАЭГЭ–1980. Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса. Землянка. 12 (прил. 3, № 7). СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 84А. Бровка. 20 (прил. 3, № 21). СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Квадрат 85Б. Бровка (прил. 3, № 22). СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 2. Яма № 4. 15-16 (прил. 3, № 29). СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Яма № 1. 17 (прил. 3, № 91). СКАЭГЭ–1997. Школьный сад. Шурф 4. 22 (прил. 3, № 136). Средневековая баня–2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 13, 18-19, 21 (прил. 3, № 237). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 14 (прил. 3, № 247). (Фото 1-9 по: Крамаровскому, 1979, табл. XVIII. Фото 10 по: Крамаровскому, 1980, табл. XXVI.)

Рис. 107. Солхат. Импортная керамика. Группа III – 1-4. Фрагменты керамики с сероватой глазурью – 5-6. СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. 5-6 (прил. 3, № 35). Средневековая баня–2011. Помещение А.

Каменный завал. 1, 3 (прил. 3, № 238). Средневековая баня–2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 2 (прил. 3, № 237). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 4 (прил. 3, № 247).

Рис. 108. Солхат. Импортная керамика. Фрагменты сосудов с бирюзовой глазурью – 1-6. СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 94. 1-3 (прил. 3, № 19). СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 5. 4 (прил. 3, № 96). СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1-А. Траншея. 5 (прил. 3, № 95). СКАЭГЭ–1994. Раскоп XV. Курган, восточный сектор. Погребение 7. 6 (прил. 3, № 124).

Рис. 109. Солхат. Импортная керамика. Группа V. Тип «ларджвардина» - 1; Облицовочные изразцы (группа I – 2-9, 14; группа II – 10-11, 13, 15-16). Изразец с тисненным орнаментом – 12. Пуговица с голубой глазурью – 17. СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 83. 1 (прил. 3, № 14). СКАЭГЭ–1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Уч. 44-6. 2-10 (прил. 3, № 84). СКАЭГЭ–1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Уч. 3. 11-16 (прил. 3, № 83). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А2. Яма № 10. 17 (прил. 3, № 183).

Рис. 110. Солхат. Импортная керамика. 1-2,8 – группа I; 3 – Фр-т облицовочного изразца, группа II; 4, 6-7 – группа II; 5 – фр-т с голубой глазурью; 9 – фр-т пуговицы. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Уч. А3. Шт. 4. 1-4 (прил. 3, № 249). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма. 5-9 (прил. 3, № 250).

Рис. 111. Солхат. Импортная керамика. Китайский селадон. Группа I – 2-3, 6-7; группа II – 1; группа III – 5; группа IV – 4) (фото № 5 по: Крамаровскому, 1979, табл. XXI). СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Случайная находка. 5. СКАЭГЭ–1997. Школьный сад. Шурф 3. 3 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А2. Яма № 10. 1 (прил. 3, № 183). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 1-2. 2, 4, 6-7 (прил. 3, № 252).

Рис. 112. Солхат. Испанский люстр (типа «Pula» – 1-3, стиль «disc-flowers» – 4, «parallels and spirals» – 5-6). Редкий плоскодонный кувшин – 7-8. СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. Юго-западный сектор. 5 (прил. 3, № 133). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В5. Слой 3-90. 1 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. В3-40. 6 (прил. 3, № 157). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Яма № 3. 3-4 (прил. 3, № 155). СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Яма № 2. 8 (прил. 3, № 164). СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 165). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 1-2. 2 (прил. 3, № 252).

Рис. 113. Солхат. Импортная керамика. Византия. Группа I. «Sgraffito with Concentric Circles». СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Штык 4. 1, 8 (прил. 3, № 53). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 63. Штык 4. 5 (прил. 3, № 63). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 4. 3-4, 10 (прил. 3, № 75). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 2 (прил. 3, № 97). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Северо-восточная часть. 6-7, 9 (прил. 3, № 102).

Рис. 114. Солхат. Импортная керамика. Византия. Группа I. «Sgraffito with Concentric Circles». СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 2-3, 5-6 (прил. 3, № 98). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Шт. 3. 7, 11 (прил. 3, № 104). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Засыпь. 1, 4 (прил. 3, № 113). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Засыпь. 12 (прил. 3, № 117). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50–65. Хозяйственная яма. 8-9 (прил. 3, № 120). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 12. 10, 13 (прил. 3, № 142).

Рис. 115. Солхат. Импортная керамика. Византия. Группа II. «Sgraffito with Concentric Circles». СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Яма № 3. 1-2 (прил. 3, № 117). СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Яма № 3. 3 (прил. 3, № 175). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 25. 4 (прил. 3, № 220).

Рис. 116. Солхат. Импортная керамика. Группа III «Elaborate Incised Ware» – 1-3, 6; группа IV – 4-5. Случайная находка на городище Солхат. Контекст находки неизвестен. 1. СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Гончарная печь № 2. 5 (прил. 3, № 88). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В6. 2 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Сырцовая вымостка 1. 3 (прил. 3, № 145). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. 3. Центральная бровка. Север-юг. 1 (прил. 3, № 232).

Рис. 117. Солхат. Импортная керамика. Группа I – 1-2,10-11; группа II – 3-6,9; группа III – 7; группа IV – 8. СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть. Раскоп VI. Кв. 94. 4 (прил. 3, № 19). СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3. Бровка. 2, 5 (прил. 3, № 30). СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3. Яма № 2. 10 (прил. 3, № 36). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 4. 3, 7 (прил. 3, № 75). СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1-А. Траншея. 1 (прил. 3, № 95). СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 5. 6 (прил. 3, № 96). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма. 8 (прил. 3, № 103). СКАЭГЭ–2000. Садовое I. Подъемный материал. 9; 11 (прил. 3, № 166).

Рис. 118. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Восточный вход. 1-14 (прил. 3, № 94). Импортные плитки.

Рис. 119. Солхат. Импортная керамика группы «Юго-западного Крыма». СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Северо-западный угол. 9, 10 (прил. 3, № 42). СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Юго-восточная яма. 4 (прил. 3, № 56). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Яма № 1. 5, 7 (прил. 3, № 54). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма № 1. 1 (прил. 3, № 103). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Г7. 8 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Яма № 1. 2-3, 6, 11-12 (прил. 3, № 158)

Рис. 120. Солхат. Фр-ты чаш с изображением монограмм производства Солхата (3) и Кафы (?) (1-2,4). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 82. Очаг. 1 (прил. 3, № 44). СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39.

Гончарная печь № 2. 2 (прил. 3, № 88). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. 3-4 (прил. 3, № 104).

Рис. 121. Солхат. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. (прил. 3, № 252). Чаша-полуфабрикат.

Рис. 122. Солхат. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. (прил. 3, № 252). Чаша-полуфабрикат.

Рис. 123. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1 – Тип XIII. Вариант VI; 2 – Тип XIII. Вариант V. СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Г2/40. 2 (прил. 3, № 155). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма. № 1 (прил. 3, № 250).

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. И.
ВЕРНАДСКОГО»
ИНСТИТУТ «ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
КРЫМА КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО

На правах рукописи

Сейдалиева Джемиле Эльвировна

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА СОЛХАТА

Специальность 5.6.3 – археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ТОМ 2

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Науменко Валерий Евгеньевич

Симферополь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приложение № 1. Археологические коллекции Солхатского городища и памятников его округа в музеях Российской Федерации	3
Приложение № 2. Терминологический словарь	7
Приложение № 3. Таблица археологических контекстов Солхатского городища с находками глазурованной керамики, датированных монетами	14
Приложение № 4. Схема классификации глазурованной керамики, производившейся в Солхате	37
Приложение № 5. Таблица распределения групп импортных изделий, обнаруженных на городище Солхат	38
Приложение № 6. Иллюстрации	41

Приложение № 1. Археологические коллекции городища и памятников его окружи в музеях Российской Федерации

№ П/П	МУЗЕЙ	ГОДА СДАЧИ КОЛЛЕКЦИИ	КОЛИЧЕСТВО НАХОДОК (согласно отчетам)	ГЛАЗУРОВАННЫЕ ИЗДЕЛИЯ
I.	Старокрымский литературно-художественный музей (г. Старый Крым)	1980 г.	169	169
		1982 г.	1	1
		1984 г.	23	23
		1992 г.	30	30
		1995 г.	25	25
		1996 г.	546	3
		1997 г.	29	18
		1998 г.	3111	1943
		1999 г.	850	256
		Находки 1999-2000 гг., которые сданы в 2001 г.	475	-
		2000 г.	1034	586
		2001 г.	3507	499
		2002 г.	3036	1075
2003 г.	2948	653		
2004 г.	6228	2649		
2005 г.	4672	816		

	2006 г.	6946	1937
	2007 г.	5836	397
	2008 г.	2414	890
	2009 г.	345	2
	2010 г.	13	7
	2011 г.	362	72
	2012 г.	77	
	2013 г.	238	142
	Находки без года	37	37
ВСЕГО:		39018	12230
2. Музей истории и археологии Крыма (г. Старый Крым)	1981 г.	8	8
	1983 г.	7	26
	1985 г.	29	29
	1986 г.	4	4
	1987 г.	13	13
	1988 г.	11	11
	1989 г.	1009	131
	1990 г.	715	207
	1991 г.	231	231

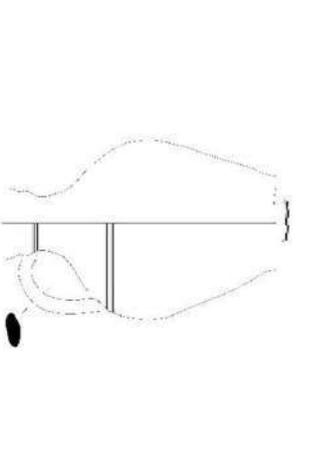
		1992 г.	1500	69
		1993 г.	318	186
		1994 г.	183	157
		1997 г.	3	3
		2000 г.	1720	29
		2001 г.	1980	41
		2003 г.	410	17
		2016 г.	1290	867
		2017 г.	1491	567
		2018 г.	1310	690
		ВСЕГО:	12232	3286
3.	Центральный музей Тавриды (г. Симферополь)	1925-1928 гг.	343	335
4.	Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург)	1978 г.	6999	2678
		1979 г.	2267	1478
		1981 г.	370	262
		1982 г.	443	351
		1983 г.	5572	2510
		1984 г.	5498	1493

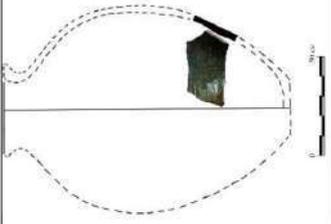
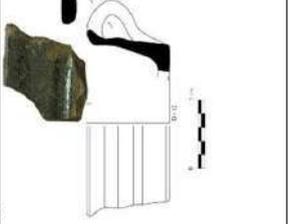
		1985-1986 гг.	800	200
		1987 г.	4	4
		2000 г.	10	10
	ВСЕГО			8806
5.	Государственный исторический музей (г. Москва)	1986 г. ¹	118	6
		1990 г. ²	-	-

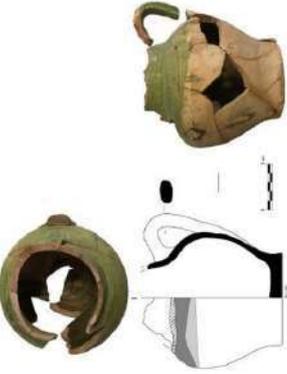
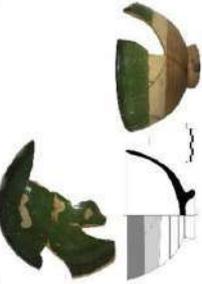
¹ По предварительным данным большую часть коллекции составляют металлические изделия

² Количество не известно, по предварительным данным сданные вещи являются металлическими изделиями

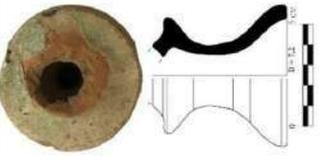
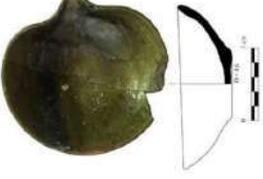
Приложение № 2. Терминологический словарь

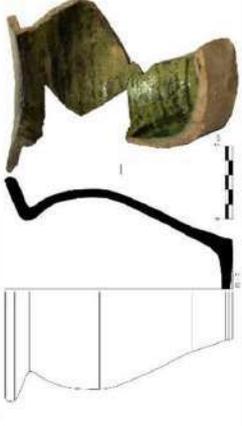
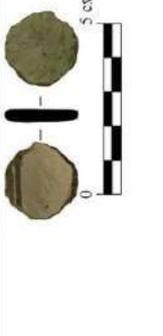
№ П/П	Название	Понятие	Изображение (реконструкция)	Размеры изделия	Примечание
Строительная керамика					
1.	Облицовочная плитка	Изделие квадратной формы, снаружи покрыто монохромной коричневой или зеленой глазурью, с внутренней части имеются конусные «ножки», вероятной всего, служившие для крепления или для экономии материала.		Размер достигался от 21 до 22 см; толщина не превышала 2 см.	
Тарная керамика					
2.	Кувшин тарный	Толстостенный сосуд закрытого типа, тулово оваловидной формы, венчик с вертикальным слегка отогнутым закругленным краем, двуручные или одноручные, ручки овальные в сечении, дно плоское. Предназначался для перевозки и хранения жидких веществ.		D венчика – от 6 до 11 см; h – не превышала 40 см; Ø – достигала до 1,1 м; толщина стенок не превышала 1,5 см; d dna – от 7 до 14 см;	На городище Солхат, в основном, встречаются тарные кувшины без покрытия, единичными экземплярами представлены фрагменты, которые внутри покрыты монохромной коричневой глазурью.

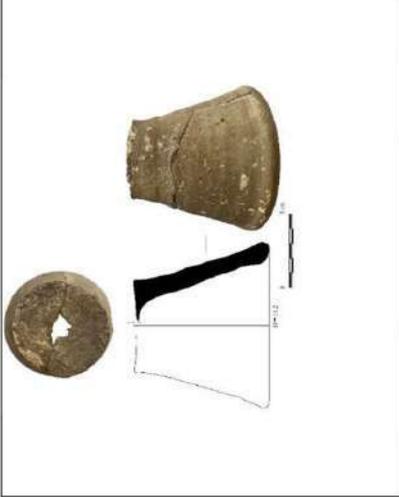
3.	Пифос	Толстостенный сосуд закрытого типа, тулово овалoidalной формы, венчик подтреугольного сечения, дно плоское. Предназначавшийся для хранения жидких и сыпучих продуктов питания (воды, вина, масла, рыбы, зерна и др.).		D венчика – от 23 до 25 см; d дна встречался от 15 до 22 см; толщина стенок достигалась до 4 см. Высота не превышала 120 см.	На городище Солхат, в основном, встречаются без глазури, но есть исключения в виде покрытия изнутри монокромной зеленой глазурью.
Кухонная керамика					
4.	Кружка(?)	Сосуд цилиндрической формы, расширяющейся кверху, с вертикальным слегка отогнутым заостренным или закругленным краем, с ручкой овальной в сечении, дно плоское. Снаружи покрыты копотью, вероятно, изделие предназначалось для разогрева на огне.		D венчика – от 14 до 20 см; h – от 6 до 8 см; d дна – от 12 до 16 см.	На поселении Бокаташ встречаются аналогичный изделия, но без покрытия.
Столовая керамика					
5.	Миска	Сосуд полусферической формы, венчик вертикальный или горизонтальный, подпрямоугольный в сечении, горло в некоторых случаях выражено в виде цилиндра, который расширяется кверху, бывает двуручный, трехручный или четырехручный, ручки овальные в сечении, дно плоское. Вероятней всего, такие миски служили для сервировки стола.		D венчика – от 21 до 28 см; h – от 10 до 20 см; d дна – от 10 до 13 см.	

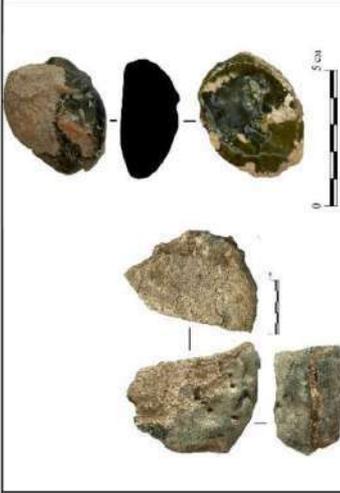
6.	Кувшин	<p>Сосуд оваловидной или сферической формы, венчики разнообразны (с вертикальным слегка отогнутым закругленным краем; или подпрямоугольного сечения), встречаются со сливом или конусным сливным носиком, одноручный или двуручный, ручки овальные в сечении, дно плоское или на небольшом кольцевом поддоне. Служил ёмкостью для жидких продуктов.</p>		<p>D венчика – от 3,4 до 15 см; h – достигала до 30 см; d дна – от 4 до 13 см.</p>	
7.	Чаша	<p>Сосуд полусферической либо усеченно-конической формы, с вертикальным или отогнутым наружу либо вовнутрь закругленным краем, на кольцевом поддоне. Предназначались для сервировки стола.</p>		<p>D венчика – от 15 до 23 см; h – от 9 до 12 см; d дна – от 6 до 9 см.</p>	
8.	Блюдо	<p>Сосуд полусферической уплощенной формы со слегка отогнутым вертикальным закругленным краем, на кольцевом поддоне. Предназначались для сервировки стола.</p>		<p>D края – от 25 до 32 см; h – от 7 до 12 см; d дна – от 11 до 15 см.</p>	

9.	Тарелка	Сосуд дисковидной или усеченно-конической формы, с широким горизонтально отогнутым краем с небольшим выступом либо без него, на кольцевом поддоне. Предназначались для сервировки стола.		D края – от 15 до 26 см; h – от 5 до 10 см; d дна – от 6 до 7 см.	
10.	Пиала	Сосуд полусферической формы, с вертикальным закругленным краем, на низком небольшом кольцевом поддоне. Предназначались для питья.		D края – от 7 до 12 см; h – от 5 до 7 см; d дна – от 3,5 до 4,5 см.	
Керамика специального назначения					
11.	Альбарелло	Изделие специального назначения, тулово цилиндрическое или в форме вогнутого цилиндра с коническим сужением к горлу, дно на низком кольцевом поддоне. Предназначалось для хранения и транспортировки лекарств, благовоний и др.		D края – от 7 до 8,5 см; h – не превышала 28 см; d дна – от 6 до 3 см.	
12.	Крышка	Изделие специального назначения, дисковидной формы с цилиндрическим навершием, также встречаются изделия, сделанные из стенки вторично использованных сосудов. Предназначались для закрытия сосудов.		D навершия – от 5 до 6 см; h – от 5 до 10 см; d (крышек из вторично использованных сосудов) – от 4 до 10 см.	

13.	Подсвечник	<p>Изделие специального назначения, в виде чашечки с цилиндрическим выступом для свечи в центре изделия; иногда может присутствовать носик-слив для фитиля либо состоял из поддона, столпчика (выполнял функцию ручки), небольшого «диска», который предохранял руку от капель воска, предохранитель и трубка, в которую вставляли непосредственно свечу. Предназначалось для освещения.</p>		H – не превышала 25 см; d дна – от 7 до 14 см.	
14.	Пряслице	<p>Изделие специального назначения, округлой дисковидной формы с отверстием в центре по продольной оси, сделанный из стенки вторично использованных сосудов, применявшееся для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нём, надевался на веретено, чтобы увеличить инерцию и ускорить его вращение.</p>		D – не превышал более 5 см.	
15.	Светильник-плоска	<p>Изделие специального назначения, в виде низкой широкой чашечки-плосшки с носиком-сливом для фитиля, с вертикальным слепком отогнутым наружу</p> <p>закругленным краем, как правило, закована верхняя часть изделия. Предназначалось для освещения.</p>		D края – от 10 до 15; h – от 2 до 5 см; d дна – от 4 до 6 см.	

16.	Тувак	Изделие специального назначения стакановидной или каплевидной формы, отогнутый почти под прямым углом широкий край, дно плоское. Использовалось в качестве детского горшка.		D края – от 14 до 22 см; h – не превышает 27 см; d dna – от 9,5 до 11 см.	
17.	Фишка для игр или заготовка под пряслице или пуговицу (?)	Изделие специального назначения, дисковидной (симметричной) уплощенной формы, сделанное из стенки вторично использованных сосудов. Предназначалось для игр (?)		D – от 1,5 до 2,5 см.	
18.	Фляга	Изделие специального назначения, уплощенное, округлой в плане формы, с двумя ручками округлыми в сечении, поддон высокий цилиндрический, на дисковидном основании. Предназначалось для транспортировки жидкости.		H – 22 см; d тулова – 13 см; d dna – 8 см.	В Солхате обнаружен единственный фляги-экземпляр полуфабриката, после первичного обжига фляга была переделана для других целей, так как ее тулово было покрыто семи сверленными отверстиями, сделанными по сырой глине
Технологические изделия					

19.	Раструб	<p>Специальная толстостенная подставка колоколовидной формы с плоским верхом, в центре которого имеется сквозное отверстие, через которое, видимо, поступал воздух для того, чтобы установленный на подставку сосуд не трескался от высокой температуры. Располагался на дне обжиговой камеры и служил основанием для установки изделий при обжиге.</p>		H – от 11 до 12 см; d дна – не превышала 11,5 см.	
20.	Сепя	<p>Подставка-тренога, трехлучевая на низких пирамидальных ножках, вписываются в равнобедренный треугольник. Использовалась для разделения глазурованных сосудов в топке при повторном обжиге.</p>		Размер в плане – от 5 до 8 см.	
21.	Матрица-кальпе	<p>Изделие-форма (матрица) для тиснения керамических изделий (в частности, штампованных кувшинов), в виде полусферы на кольцевом поддоне, внутри имели сложную профильную моделировку. Использовались для тиснения штампованных кувшинов.</p>		D венчика – от 15 до 25 см; h – от 9 до 12 см; d дна – от 7 до 11 см.	

22.	Пробы глазури	Каменные или керамические изделия неправильно округлой формы, на которых имеется покрытие монохромной глазури разных оттенков.		Размер в плане – не превышал 15 см.	В Солхате обнаружены пробы только с зеленой глазурью (цвет варьировался)
-----	---------------	--	--	-------------------------------------	--

Приложение № 3. Таблица археологических контекстов Солхатского городища с находками глазурованной керамики, датированных монетами

№	Объект	Участок и место	Слой	Датировка	Кол-во находок
1978 год					
1.	Раскоп I. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Участок 3. Внешний стык северной стены медресе к западной стене мечети хана Узбека.	Штык 9. Слой зачистки	Анонимный медный пул XIV в.	6
2.	Раскоп I. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Участок 3. Внешний стык северной стены медресе к западной стене мечети хана Узбека.	Слой зачистки	Медный пул, чекан Сарая, время правления Токтамыша (1380-1395) конец XIV в.	2
3.	Раскоп I. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Участок 5. Внешний стык северной стены медресе к западной стене мечети хана Узбека.	Слой зачистки	Анонимный медный пул XIV в.	6
4.	Раскоп I. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Хозяйственная яма № 2. Внешний стык северной стены медресе к западной стене мечети хана Узбека.	Заполнение	Два анонимных медных пула XIV в.	2
5.	Раскоп II. Заложен в 2-х метрах от портала мечети хана Узбека в направлении на север.	Участок 1.	Слой зачистки	Анонимный медный пул XIV в.	1
1979 г.					
6.	Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса.	Участок 3. Хозяйственная яма № 2 У восточной стены мечети с внешней стороны на стыке с южной стеной.	Заполнение	1. Два анонимных медных пула, чекан Крыма, XIV в. 2. Анонимный медный пул, на одной стороне изображена звезда, на второй – лик солнца (не определена) 3. Анонимный медный пул, изображена 5-ти конечная звезда, в центре тамга, XIV в. 4. Анонимный медный пул, на одной стороне изображен лев, XIV в. 5. Анонимный медный пул, чекан Крыма, изображена тамга 715 г.х. (1315–1316 гг.), время правления хана Узбека	5
1980 г.					
7.	Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса	Землянка. У лицевой стороны северной порталной мечети.	Заполнение	Золотоордынские монеты второй половины XIV в.	17

1981 г.					
8.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Участок 17-18. У южной стены.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты XIV в.	2
9.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Участок 61. У южной стены.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты XIV в.	2
10.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Участок 33. У южной стены.	Слой зачистки	Анонимный медный пул XIV в.	2
11.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Участок 38. У южной стены.	Слой зачистки	Анонимный медный пул XIV в.	2
1983 г.					
12.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 4.	Темный гумусированный слой	Золотоордынские монеты XIV в.	4
13.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 82.	Темный гумусированный слой	Золотоордынские монеты XIV в.	9
14.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 83.	Темный гумусированный слой	Золотоордынские монеты XIV в.	2
15.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 92.	Темный гумусированный слой	Анонимный медный пул XIV в.	1
16.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 89.	Темный гумусированный слой	Анонимный медный пул XIV в.	1
17.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 90.	Темный гумусированный слой	Золотоордынские монеты XIV в.	1
18.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 91. За западной стеной медресе	Темный гумусированный слой	Золотоордынские монеты XIV в.	4

19.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Сосредоточены на медресе. Участок 94.	Темный гумусированный слой	Золотоордынские монеты XIV в.	7
1984 г.					
20.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Проводились за северо-западным внешним углом медресе Узбека. Квадрат 84Б. Бровка в северо-западной части.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты XIV в.	4
21.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Проводились за северо-западным внешним углом медресе Узбека. Квадрат 84А.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты XIV в.	4
22.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Проводились за северо-западным внешним углом медресе Узбека. Квадрат 85Б. Бровка.	Слой зачистки	Анонимный медный пул XIV в.	4
23.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Проводились за северо-западным внешним углом медресе Узбека. Квадрат 94.	Слой зачистки	Анонимный медный пул XIV в.	4
24.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Проводились за северо-западным внешним углом медресе Узбека. Квадрат 94. Яма в западной половине квадрата.	Заполнение	Анонимный медный пул XIV в.	4
25.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Шурф 1. Участок 3. Хозяйственная яма № 1	Заполнение	Золотоордынские монеты XIV в.	7
26.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Шурф 1. Участок 3. Хозяйственная яма № 3	Заполнение	Золотоордынские монеты второй половины XIV в.	3
27.	Раскоп VI. Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека.	Шурф 2.	Слой материковой крошки	Золотоордынские монеты XIV в.	1
1985 г.					
28.	Раскоп VI. Сооружение (мавзолей), скрытое земляным холмом, на территории предпортальной площади мечети хана Узбека.	Западная стена.	Зачистка	Медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека I (1342-1357). Середина XIV в.	3
29.	Раскоп VI. Сооружение (мавзолей),	Квадрат 2. Хозяйственная яма № 4.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные серединой XIII – началом XIV вв.	4

	скрытое земляным холмом, на территории предпортальной площади мечети хана Узбека.				
30.	Раскоп VI. Сооружение (мавзолей), скрытое земляным холмом, на территории предпортальной площади мечети хана Узбека.	Квадрат 1-3. Бровка.	Темно-коричневый суглинок.	Золотоордынские монеты, датированные второй половиной XIV в.	4
31.	Раскоп VI. Сооружение (мавзолей), скрытое земляным холмом, на территории предпортальной площади мечети хана Узбека.	Шурф 4. Хозяйственная яма № 3.	Заполнение	Медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека I (1342-1357). Середина XIV в.	21
32.	Раскоп VI. Сооружение (мавзолей), скрытое земляным холмом, на территории предпортальной площади мечети хана Узбека.	Южная стена. Северо-западный угол.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты, датированные серединой XIII – началом XIV вв.	1
1986 г.					
33.	Раскоп III. Мечеть т.н. «Бейбарса».	Участок 3-4. Сооружение 1.	Заполнение	1. Медный пул, время правления Токты (1291-1312), имеется датировка 1307 г. 2. Медный пул, время правления хана Узбека (1314-1341 гг.); 3. Медный пул, время правления Токтамышша (1380-1395 гг.) Конец XIII-конец XIV в.	23
1987 г.					
34.	Раскоп XIV. Христианский храм (?)	Квадрат 3-4. Уровень пола.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII-XIV вв.	32
35.	Раскоп XIV. Христианский храм (?)	Квадрат 3-4. Уровень пола.	Штык 4. Слой зачистки	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII-XIV вв.	5
36.	Раскоп XIV. Христианский храм (?)	Квадрат 3. Хозяйственная яма № 2.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII-XIV вв.	4
1988 г.					

37.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 104. Хозяйственная яма № 1.	Заполнение	Анонимный медный пул, чекан Сарая, (50–60 XIV в).	7
38.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 6. Хозяйственная яма № 2.	Заполнение	Анонимный медный пул, стерта, XIV в.	5
1989 г.					
39.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 1. Штык 4.	Темно-коричневый суглинок с крошкой известняка	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	15
40.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат А2. Хозяйственная яма № 1.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	15
41.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат Б1. Останец.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	14
42.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат Б1. Северо-западный угол.	Слой зачистки	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	17
43.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат Б1. Яма в центре квадрата.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	5
44.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат Б1. Юго-восточная яма.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	11
45.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат Б2. Центральная яма.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	15
46.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат Б2. Яма в юго-восточном углу.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	12
47.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат Б2.	Штык 5. Слой зачистки	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	3
1990 г.					
48.	Раскоп XII. Территория архитектурного	Квадрат 51.	Штык 2. Светлый суглинок с мелким камнем	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	10

	комплекса Караван-Сарай				
49.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 51. Тандыр.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	14
50.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50-62. Хозяйственная яма № 1.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	11
51.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 63. Хозяйственная яма № 2.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	18
52.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63-64. Бровка.	Коричневый гумусированный суглинок.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	21
53.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 64.	Штык 2-4. Зачистка	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	7
54.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 64. Яма 1.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	18
55.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 82. Хозяйственная яма № 5.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	8
56.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 82. Очаг.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	8
57.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 102. Яма № 3.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	10
58.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 104. Яма № 6.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
59.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 107. Хозяйственная яма № 2.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	2
60.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Сооружение 2. Гончарная печь № 2. Траншея.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	20

61.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 8.	Штык 3-5. Слои зачистки	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
62.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 51.	Штык 3-4. Слои зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
63.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Квадрат 63.	Штык 1-4.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	8
1991 г.					
64.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Развал стены.	Штык 3-4. Зачистка.	Два анонимных медных пула, чекан Крыма, конец XIII в.	13
65.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 51-63. Бровка.	Штык 3. Зачистка.	Два анонимных медных пула, чекан Крыма, конец XIII в.	6
66.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 51. Северо-западный угол.	Слои зачистки.	Анонимная медная монета, чекан Крыма, не датирована (XIII в.)	3
67.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 51. Хозяйственная яма № 6.	Заполнение.	8 анонимных медных монет, чекан Крыма, конец XIII – начало XIV вв.	12
68.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 51. Тандыр.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – началом XIV вв.	3
69.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 51-52. Яма в стене.	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – началом XIV вв.	10
70.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50.	Штык 2-4. Слои зачистки.	1. Серебряная монета, XIV в. (?); 2. Три анонимных медных пула, чекан Крыма, XIII в.; 3. Анонимный медный пул, чекан Сарая, середина XIV в.; 4. Серебряная монета, стерта, XIV в.? 4. Два анонимных медных пула, чекан Сарая, 50-60 гг. XIV в.; 5. Анонимный медный пул, вторая половина XIV в.	3
71.	Раскоп XII. Территория	Участок 50. Тандыр 2	Заполнение	Начало – вторая половина XIV в.	5

	архитектурного комплекса Караван-Сарай				
72.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Тандыр	Заполнение	Дирхем, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 1320-е гг., первая половина XIV в.	9
73.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63. Хозяйственная яма № 1	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	67
74.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63. Хозяйственная яма № 3	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	73
75.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63. Хозяйственная яма № 4	Заполнение	Медный пул, время правления хана Узбека (1314-1341 гг.), первая половина XIV в.	16
76.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63. Хозяйственная яма № 5	Заполнение	1. Медный пул, время правления хана Узбека (1314-1341 гг.), первая половина XIV в. 2. Анонимный медный пул, чекан Сарая, 1353 г., 50-е гг. XIV в.; 3. Медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека I (1342-1357), середина XIV в.	15
77.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63. Хозяйственная яма № 7	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	14
78.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 62-63	Штык 3-4. Слои зачистки	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	23
79.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 60. Тандыр 1	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
80.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63-51. Бровка. Яма.	Заполнение	Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XIV в.	24
81.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 63. Глиняная яма.	Заполнение	Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XIV в.	15
82.	Раскоп XII. Территория архитектурного	Участок 94.	Засыпь	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	2

	комплекса Караван-Сарай				
83.	Раскоп XIII. Исследование архитектурного объекта на гребне юго- восточного отрога Малого Агармыша, расположенного параллельно овраг	Участок 6.	Штык 3-4. Слой зачистки	Анонимный медный пул, чекан Крыма, на обороте «48 – один ермак», 70-е гг. XIV в. (?)	13
84.	Раскоп XIII. Исследование архитектурного объекта на гребне юго- восточного отрога Малого Агармыша, расположенного параллельно овраг	Участок 44-6.	Штык 4-5. Слой зачистки	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 50-60 е гг. XIV в.	9
1992 г.					
85.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Юго-западный угол.	Дерн.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XIV в.	4
86.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Бровка.	Засыпь.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	12
87.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Северо- восточный угол	Слой зачистки.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XIV в.	3
88.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Юго-западная часть. Гончарная печь № 2.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XIV в.	14
89.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Юго- восточная часть.	Слой серого суглинка с крупным камнем.	Медный пул, время правления хана Узбека (1314-1341 гг.), первая половина XIV в.	6
90.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Западная часть.	Слой серого суглинка с крупным камнем.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	19
91.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	3

92.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Очаг № 1.	Слой серого суглинка с крупным камнем.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	3
93.	Раскоп XIII. Исследование архитектурного объекта на гребне юго-восточного отрога Малого Агармыша, расположенного параллельно оврагу	Южная траншея.	Слой зачистки.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, 50–60-е гг. XIV в.	8
94.	Раскоп XIII. Исследование архитектурного объекта на гребне юго-восточного отрога Малого Агармыша, расположенного параллельно оврагу	Восточный вход.	Слой зачистки.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, 50–60-е гг. XIV в.	14
95.	Раскоп XIII. Исследование архитектурного объекта на гребне юго-восточного отрога Малого Агармыша, расположенного параллельно оврагу	Участок 1-А. Траншея.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, 50–60-е гг. XIV в.	4
96.	Раскоп XIII. Исследование архитектурного объекта на гребне юго-восточного отрога Малого Агармыша, расположенного параллельно оврагу	Участок 5.	Слой зачистки.	Медная монета, чекан Сарай ал-Джадид, дата стерта, тип – 50–60 гг. XIV в.	3
1993 г.					
97.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50.	Штык 3-4. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	47
98.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Землянка.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	35

99.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Землянка. Западный угол	Развал камней. Зачистка.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
100.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	8
101.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Западный угол.	Зачистка под развалом камней.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, середина XIV в.; 2. Серебряная монета, чекан Крыма, Тохта (1291-1312), конец XIII – начало XIV вв.	19
102.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Северо-восточная часть.	Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	38
103.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50-62. Хозяйственная яма № 1.	Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	44
104.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 38.	Штык 1-3. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	21
105.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 40.	Штык 3-4. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	15
106.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 40. Тандыр.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	10
107.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок Б2	Штык 4. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	9
108.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 40. Хозяйственная яма № 3 (в центре).	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	11
109.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 40. Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	58
110.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 40. Место у гончарной печи № 2.	Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	27

111.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 90.	Штык 5. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	2
112.	Раскоп XIII. Безымянный мавзолей на гребне юго-восточного отрога Малого Агармыша, расположенного параллельно оврагу Кемаль ата-дере	Участок 1в–8в.	Развал кирпичей.	Медная монета, чекан Сарай ал-Джадид, дата стерта, тип – 50–60 гг. XIV в.	7
1994 г.					
113.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 38. Засыпь.	Штык 6. Слой зачистки	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	45
114.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 38–50. Хозяйственная яма № 3.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	43
115.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 38–50. Западный угол.	Слой мелкого камня с известью.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, конец XIII в.	10
116.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	87
117.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50. Засыпь.	Штык 5–6. Слой зачистки.	Два анонимных медных пула, чекан Крыма?, начало XIV в.	5
118.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50–61.	Штык 5. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	11
119.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50–64.	Штык 5. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	15
120.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 50–65. Хозяйственная яма.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	23
121.	Раскоп XII. Территория архитектурного комплекса Караван-Сарай	Участок 39. Юго-восточный угол.	1–2 штык. Строительный сброс.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	27

122.	Раскоп XI. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»).	Территория между развалинами и бывшей туберкулезной больницей. Квадрат Б1. Яма под погребением.	Заполнение.	Золотоордынская монета, датированная второй половиной XIV в.	8
123.	Раскоп XI. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»).	Территория между развалинами и бывшей туберкулезной больницей. Квадрат В1. Каменный колодец.	Заполнение.	Серебряная монета, чекан Крыма (?), вторая половина XIV в.	5
124.	Раскоп XV. Курган, восточный сектор.	Погребение 7.	Заполнение.	Золотоордынская монета, датированная второй половиной XIV в.	13
1995 г.					
125.	Раскоп XV. Курган «Мамая».	Северо-западная часть.	Слой дерна.	1. Обнаружено надгробие с абсолютной датой 1459 г.; 2. Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XV в.	5
126.	Раскоп XV. Курган «Мамая».	Северо-восточная часть.	Штык 3. Слой зачистки.	Анонимный медный пул, 70-е гг. XIV в.	5
127.	Раскоп XV. Курган «Мамая».	Юго-западный сектор. Котлован мазар.	Заполнение.	1. Анонимный медный пул, первая половина XV в.; 2. Медная монета, 40-е гг. XVIII в.	5
128.	Раскоп XV. Курган «Мамая».	Юго-восточный сектор.	Слой дерна.	Анонимный медный пул, 70-е гг. XIII в.	5
129.	Раскоп XV. Курган «Мамая».	Западный сектор.		Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XV в.	5
1996 г.					
130.	Раскоп XV. Курган «Мамая».	Северо-восточный сектор. Колодец.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, середина XIV в.	3
1997 г.					
131.	Разведки в округе Солхата. Базилика.	Квадрат В1.	Штык 5. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
132.	Разведки в округе Солхата. Базилика.	Квадрат Б1.	Штык 5. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
133.	Разведки в округе Солхата. Базилика.	Юго-западный сектор.	Штык 5. Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	1
134.	Разведки в округе Солхата. Георгиевская балка.	Шурф 6.	Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	3
135.	Разведки на городище Солхат. Школьный сад.	Шурф 3	Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	6
136.	Разведки на городище Солхат. Школьный сад.	Шурф 4	Слой зачистки.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	5
1998 г.					
137.	Раскоп XIX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 50-е гг. XIV в.	23

138.	Раскоп XIX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 2.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.)	23
139.	Раскоп XIX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 3.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления Токтамышша (1380–1395 гг.)	51
140.	Раскоп XIX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 6.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 30- е гг. XIV в.	2
141.	Раскоп XIX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 9.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 80-е гг. XIV в.	1
142.	Раскоп XIX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 12.	Заполнение.	Анонимный медный пул, 80-е гг. XIV в.	19
143.	Раскоп XIX. Кринички-II	Жилище № 1.	Заполнение.	1. Анонимный медный пул, чекан Нового Сарая, 782 г.х. (1380 г.); 2. Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 30- е гг. XIV в.	13
144.	Раскоп XIX. Кринички-II	Жилище № 3.	Заполнение.	Анонимный медный пул, 80-е гг. XIV в.	10
145.	Раскоп XIX. Кринички-II	Сырцовая вымостка 1.	Зачистка.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 50-е гг. XIV в.	5
146.	Раскоп XIX. Кринички-II	Сырцовая вымостка 2	Зачистка.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 50-е гг. XIV в.	2
147.	Раскоп XIX. Кринички-II	Центральная бровка. Восток-запад.	Слой серого суглинка с мелким камнем.	Анонимный медный пул, чекан Нового Сарая, 782 г.х. (1380 г.)	23
148.	Раскоп XIX. Кринички-II	Центральная бровка. Север-юг.	Слой серого суглинка с мелким камнем.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 50-е гг. XIV в.	5
149.	Раскоп XIX. Кринички-II	Тандыр 2. Дно с западной стороны.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, 20-е гг. XIV в.	1
150.	Раскоп XIX. Кринички-II	Квадраты А2, А4, А5, А8, Б1, Б2, Б3, Б5, Б7, Г1, Г3, Г7, Г8, Д4, Д8, В2, В1, В3, В4, В6, В7	Слой 1-4. Культурные слои.	Обнаружено 14 анонимных медных монет, 5 монет чеканились в Сарае, все датируются в пределах 50– 80 гг. XIV в.	139
1999 г.					
151.	Раскоп XX. Кринички-II	Хозяйственная землянка.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 50-е гг. XIV в.	2
152.	Раскоп XX. Кринички-II	Тандыр.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 80-е гг. XIV в.	5
153.	Раскоп XX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.)	4
154.	Раскоп XX. Кринички-II	Жилище 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – концом XIV вв.	6
155.	Раскоп XX. Кринички-II	Хозяйственная яма № 3.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – концом XIV вв.	16
156.	Раскоп XX. Кринички-II	Сооружение 2.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – концом XIV вв.	5
157.	Раскоп XX. Кринички-II	Квадраты Б2, Б3, Б5, В3, В5, В6, Г3, Д4	Слой 1-30; 2-60. Культурные слои.	1. Обнаружено 9 анонимных медных пулов, начало – конец XIV вв.;	27

				2. Анонимная медная монета, генуезская чеканка, начало – первая половина XV в; 3. Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 40-е гг. XIV в.; 4. Медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека I (1342–1357). Середина XIV в.	
2000 г.					
158.	Раскоп XXI. Кринички-II	Сооружение 1. Хозяйственная яма 1.	Заполнение.	1. Анонимный медный пул, анэпиграфная, вторая половина XIV в.; 2. Медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека I (1342–1357). Середина XIV в.	5
159.	Раскоп XXI. Кринички-II	Сооружение 1. Яма в центре.	Заполнение.	Анонимный медный пул, XIV в.	3
160.	Раскоп XXI. Кринички-II	Тандыр.	Заполнение.	Анонимный медный пул, XIV в.	1
161.	Раскоп XXI. Кринички-II	Тандыр Б.	Заполнение.	Анонимный медный пул, XIV в.	2
162.	Раскоп XXI. Кринички-II	Центральная бровка. Восток-запад	Слой зачистки.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 50-е гг. XIV в.	7
163.	Раскоп XXI. Кринички-II	Квадраты В8, В9, Г9, Г10, Е8, Е9, Д7, Д8, В10	Слой 1-4. Культурные слои.	Анонимный медный пул, чекан Сарая, 80-е гг. XIV в.	26
164.	Плато I	Хозяйственная яма № 2.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.)	2
165.	Плато I	Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	25
166.	Садовое I	Подъемный материал.		Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	3
167.	ЭТРС-I. Шурф 1.	Подъемный материал.		Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	3
168.	Водохранилище . Шурф 2.	Подъемный материал.		Золотоордынские монеты, датированные началом – второй половиной XIV в.	3
2001 г.					
169.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Квадрат Б4. Гончарная печь № 4.	Заполнение.	Анонимные медные пулы, чекан Крыма, конец XIII – концом XIV вв.	4
170.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Квадрат Г5. Хозяйственная яма.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – 80-ми гг. XIV вв.	6
171.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – 80-ми гг. XIV вв.	10
2002 г.					
172.	Бокаташ-II. Раскоп XXIIА.	Гончарная печь № 1.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – 80-ми гг. XIV вв.	1

173.	Бокаташ-II. Раскоп XXIIA.	Гончарная печь № 5.	Заполнение.	Анонимная медная пул, Ильханы или анатолийский бейлик (?), начало XIV в.	2
174.	Бокаташ-II. Раскоп XXIIA.	Участок Д-9.	Сооружение.	Медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека I (1342–1357), середина XIV в.	1
175.	Бокаташ-II. Раскоп XXIIA.	Хозяйственная яма № 3.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, вторая половина XIII в., имеется надпись «...могущества и успех...»	4
176.	Бокаташ-II. Раскоп XXIIA.	Хозяйственная яма № 4.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, рубеж правления Узбек (1314– 1341 гг.) / Джанибек (1342– 1357).	1
177.	Бокаташ-II. Раскоп XXIIA.	Участки А7, А9, Б1, Б7, Б3, Б4, Б6, Б7, Б8, В4, В7, Г1, Д6	Слои 1-5. Культурные слои.	1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 725 г.х.; 2. Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 40-е гг. XIV в; 3. Анонимный медный пул, чекан Крыма; 4. Анонимная медная монета, Сельджукиды (?), рубеж XIII – XIV вв.; 5. Медный пул, чекан Сарая, время правления Токтамыша (1380–1395) конец XIV в.	65
2003 г.					
178.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Хозяйственная яма № 14.	Заполнение.	Золотоордынская монета, датированная концом XIII – 80-ми гг. XIV вв.	2
179.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Хозяйственная яма № 15.	Заполнение.	Золотоордынская монета, датированная концом XIII – 80-ми гг. XIV вв.	1
180.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Хозяйственная яма № 18.	Заполнение.	Анонимный медный пул, стерта, XIV в.	16
181.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 20- е гг. XIV в.	2
182.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Квадрат Ж4. Хозяйственная яма № 7.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 20- е гг. XIV в.	4
183.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Участок А2. Хозяйственная яма № 10.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Токты, 1291/1293 гг. (?)	2
184.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Тандыр 5.	Заполнение.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 20- е гг. XIV в.	4
185.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Тандыр 5.	Обмазка снаружи.	Анонимный медный пул, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 20- е гг. XIV в.	1

186.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Гончарная печь № 8.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	1
187.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Гончарная печь № 11. Топка.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	5
188.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Сооружение 3. Фундамент.	Зачистка северо- восточной части фундамента.	Медная монета, стерта	4
189.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Участок Е7. Землянка 1.	Заполнение.	Золотоордынская монета, датированная концом XIII – концом XIV вв.	1
190.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Наземное сооружение 4.	Заполнение.	1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 1325 г.; надпись «Хан правосудный Узбек»; 2. Медная монета, чекан Болгарии, Михаил Шишман, 1323–1330 гг.	2
191.	Бокаташ-II. Раскоп XXII.	Квадраты В-Г 3-4, Е1, Е2, Е4, Ж2	Слой 1-13. Культурные слои.	Золотоордынская монета, датированная концом XIII – концом XIV вв.	22
2004 г.					
192.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	1. Серебряная монета, чекан Крыма, время правления Токты, 690 г.х. (1291 г.); 2. Анонимный медный пул, чекан Сарая, 748 г.х. (1347 г.), изображен двухглавый орел.	4
193.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 2.	Заполнение.	Золотоордынские монета, датированные концом XIII – концом XIV вв.	64
194.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 4.	Заполнение.	Золотоордынские монета, датированные концом XIII – концом XIV вв.	6
195.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 20.	Заполнение.	Золотоордынские монета, датированные концом XIII – концом XIV вв.	1
196.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Участок А6. Гончарная печь № 1	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, вторая половина XIII в., изображен лучник на коне.	28
197.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 2	Заполнение.	Анонимный медный пул, вторая половина XIV в.	8
198.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 4	Заполнение.	Анонимные медные пулы, чекан Крыма, конец XIII – конец XIV вв.	1
198.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Квадрат Е-Ж 27. Гончарная печь.	Заполнение.	Анонимный медный пул, вторая половина XIV в.	1
199.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Сооружение 4. Фундамент	Зачистка фундамента.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 1325 г.	7
200.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Квадраты А4, А6, Б5, И10, Г11, 310, В'	Слои 4-6. Культурные слои.	Анонимный медный пул, вторая половина XIV в.	37
2005 г.					

201.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 4.	Заполнение.	1. Четыре анонимных медных пула, чекан Крыма (?), время правления Султана Гийяс ад-Дин Масуда III, чекан Крыма (?), 1280–90 гг.; 2. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 690 г.х (1291 г.); 3. Анонимный медный пул, чекан Крыма, анэпиграфная, вторая половина XIV;	1
202.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 9. Заполнение.	Заполнение.	1. Анонимный медный пул, великие сельджуки (?); 2. Два анонимных медных пула, 690 г.х. (1291); 3. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Султана Гийяс ад-Дин Масуда III, чекан Крыма (?), 1280–90 гг.	3
203.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 12. Припочная яма	Заполнение (слой 1–5).	Золотоордынские монеты, датированные началом – концом XIV вв.	10
2006 г.					
204.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 10.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	8
205.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 18.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	14
206.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 17. Припочная яма.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	7
207.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 19. Топка.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	2
208.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 21. Воздухоотвод.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	1
209.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 16. Воздухоотвод.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	2
210.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 22.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	4
211.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Наземное сооружение 6.	Зачистка западной стороны.	Анонимные медные пулы, чекан Крыма, середина – конец XIV вв.	6
212.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Помещение 14.	Зачистка dna.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	1
213.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 2	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	2
214.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Наземное сооружение 3	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	2
215.	Бокаташ - II. Раскоп XXII	Наземное сооружение 4.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, время	36

				правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 1325 г.	
216.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Наземное сооружение 5.	Заполнение.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 1325 г.	18
217.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Квадраты Е24, Ж22, Ж24, Д22, И29, И24, К24, К22, К23, И21, 326	Слой 3-9. Культурные слои.	Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 1325 г.	51
2007 г.					
218.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 18.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	2
219.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 24.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	5
220.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 25.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	4
221.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 28.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	4
222.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 30.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	1
223.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 24. Воздухоотвод.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	8
224.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Сооружение 3.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	5
225.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Сооружение 4.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	6
226.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Сооружение 5.	Зачистка фундамента.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	6
227.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Сооружение 6.	Зачистка фундамента.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	5
228.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Наземное сооружение 7.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	4
229.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Участок Ж18. Сооружение 10.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	5
230.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 16. Заполнение	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	2
231.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Хозяйственная яма № 19. Заполнение	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	1
232.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Участок 3. Центральная бровка.	Слой 2. Зачистка	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	2
233.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Квадраты И18, И24, Ж18, Ж23	Слой 3-10. Культурные слои.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	6
2008 г.					

234.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Гончарная печь № 33.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	3
235.	Бокаташ - II. Раскоп XXIII	Квадраты E27, K29, Ж24, Ж29	Слои 4-8. Культурные слои.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – концом XIV вв.	13
2011 г.					
236.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение А.	Слой перекрывающей кладки коричневой глины	Анонимный недатированный медный пул, чекан Крыма, время правления Токты (1290–1312), с трилистником и тамгой, рубеж XIII–XIV вв.	4
237.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение А.	Слой коричневой глины, перекрывающей каменный завал	1. Анонимный недатированный медный пул, с тамгой и шестилучевой розеткой (?), XIV в.; 2. Анонимный медный пул, со стилизованным орнаментом (?), XIV в.; 3. Анонимный недатированный медный пул, чекан Крыма, время правления Токты (1290–1312), с трилистником и тамгой, рубеж XIII–XIV вв.; 4. Анонимный медный пул, время правления Абдуллаха (1363–1369), с тамгой в ромбе; 5. Анонимный медный пул, «цветочная розетка», 751–761 г.х. (1350/51–1359/60).	18
238.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение А	Каменный завал	Анонимный медный пул, не определена.	4
239.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение Б	Слой серой глины по дерном	1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека (1341–1357), изображен двуглавый орел. 743 г.х. (1342/1343); 2. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Токты (1290–1312), изображен трилистник и тамга, рубеж XIII–XIV вв. (?)	3
240.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Хозяйственная яма № 1.	Заполнение.	Анонимный медный пул, XIV в.	1
241.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Хозяйственная яма № 2.	Заполнение.	Анонимный медный пул, XIV в.	1
242.	Средневековая баня в	Помещение А	Слой коричневой глины с внешней	Анонимный медный пул, XIV в.	1

	Георгиевской балке		стороны восточной стены.		
243.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение В	Слой на уровне пола.	Анонимный медный пул, XIV в.	1
244.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение В	Слой коричневой глины перекрывающего кладку и слой разрушения	1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека (1341–1357), изображен двуглавый орел. 743 г.х. (1342/1343); 2. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 7(2)5 г.х. (1324/25); 3. Анонимный серебряный дирхем, чекан Крым ал-Махруса, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 720 г.х. (1320/1321).	25
245.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение Б.	Слой коричневой глины, перекрывающий слой разрушения	Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека (1341–1357), изображен двуглавый орел. 743 г.х. (1342/1343)	5
246.	Средневековая баня в Георгиевской балке	Помещение Б.	Слой разрушения с известью и фрагментами труб.	1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 7(2)5 г.х. (1324/25); 2. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Джанибека (1341–1357), изображен двуглавый орел. 743 г.х. (1342/1343); 3. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления Токты (1290–1312), изображен трилистник и тамга, рубеж XIII–XIV вв. (?)	8
2013 г.					

247.	Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека. Раскоп 39	Часть предпортальной площади, примыкающей к восточной стене медресе. Квадрат А1-А2.	Заполнение канала водовода.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, начало XIV в.; 2. Анонимный медный пул, чекан Сарая, 782 г.х.; 3. Анонимный медный пул, чекан Сарая, 742 г.х. (1341 г.) (8 аналогичных монет); 4. Анонимный медный пул, чекан Сарая, 782 г.х. (1380 г.) (3 аналогичных монет); 5. Анонимный медный пул, анэпиграфный, 60–70-е гг. XIV в.; 6. Анонимный медный пул, надпись «власть Богу», 1380 г.; 7. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 725 г.х. (1324/25) (5 аналогичных монеты); 8. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 70-е гг. XIII в., изображено «солнышко») 	52
248.	Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека. Раскоп 39	Часть предпортальной площади, примыкающей к восточной стене медресе. Помещение 16	Заполнение.	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, изображен двухглавый орел, 1280 г.; 2. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 1260–70е гг.; 3. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 1380 г.; 4. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 742 г. (1341 г.); 5. Анонимный медный пул, чекан Крыма, вторая половина XIII в. 	18
249.	Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека. Раскоп 39	Часть предпортальной площади, примыкающей к восточной стене медресе. Участок А3	Штык 4	<ol style="list-style-type: none"> 1. Анонимный медный пул, чекан Сарая, 782 г.х. (1380 г.); 2. Анонимный медный пул, чекан Крыма, середина XIV в.; 3. Анонимный медный пул, чекан Крыма, изображен трилистник, 1330 г.; 4. Анонимный медный пул, чекан Крыма, изображена розетка, 1350 г. 5. Анонимный медный пул, чекан Крыма, время правления хана Узбека (1314–1341 гг.), 713 г.х. (1313 г.); 6. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 823 г.х. (1420). 	21

250.	Медресе-мечеть хана Узбека. Раскоп 39	Часть предпортальной площади, у восточной стены медресе. Шурф 1	Заполнение хозяйственной ямы	1. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 692 г.х. (1232 г.)	64
251.	Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека. Раскоп 39	Часть предпортальной площади, примыкающей к восточной стене медресе. Шурф 1	Штык 2.	1. Анонимный медный пул, чекан Сарая, 782 г.х. (1380 г.); 2. Медная монета, Крымское ханство, чекан Кырк-Ера, время правления Девлет Гирия I (1577 г.) 3. Анонимный медный пул, Сельджуки Рума; 4. Анонимный медный пул, чекан Крыма, 713 г.х. (1313 г.)	6
2016 г.					
252.	Раскоп 44	Участок Ж1. Яма 6	Заполнение	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – первой половиной XIV вв.	20
2017 г.					
253.	Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека. Раскоп 45	Участок 2. Южный айван	Коричневый рыхлый суглинок.	Золотоордынские монеты, датированные началом – 30-ми гг. XIV в. (1333 г.)	9
254.	Архитектурный комплекс медресе-мечети хана Узбека. Раскоп 45	Участок 2. Южный айван. Хозяйственная яма № 2 под печью.	Заполнение.	Золотоордынские монеты, датированные концом XIII – началом XIV вв.	12
2019 г.					
255.	Дюрбе с плитовым сводом, вблизи с современным водохранилище м.	Участок Б3.	Заполнение погребения № 1	Золотоордынские монеты, датированные концом XIV – началом XV вв.	9

Приложение № 4. Схема классификации глазурованной керамики, производившейся в Солхате

КАТЕГОРИИ (по функциональному назначению)			
СТРОИТЕЛЬНАЯ КЕРАМИКА	ТАРНАЯ КЕРАМИКА	КУХОННАЯ КЕРАМИКА	СТОЛОВАЯ КЕРАМИКА
ГРУППЫ (по морфологии и функциональному назначению)		ИЗДЕЛИЯ НАЗНАЧЕНИЯ	СПЕЦИАЛЬНОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДЕЛИЯ	ИЗДЕЛИЯ	ИЗДЕЛИЯ	ИЗДЕЛИЯ
<ul style="list-style-type: none"> ➤ ДЕКОРАТИВНЫЕ ОБЛИЦОВОЧНЫЕ ПЛИТКИ 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ ПИФОСЫ ➤ ТАРНЫЕ КУВШИНЫ 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ КРУЖКИ 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ МИСКИ ➤ КУВШИНЫ ➤ ЧАШИ ➤ БЛОДА ➤ ТАРЕЛКИ ➤ ПИАЛЫ
<ul style="list-style-type: none"> ➤ РАСТРУБЫ ➤ СЕДАИ ➤ МАТРИЦЫ-КАЛЫПЕ ➤ ПРОБЫ ➤ ГЛАЗУРИ 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ СВЕТИЛЬНИКИ-ПЛОШКИ ➤ ПОДСВЕЧНИКИ ➤ ТУВАКИ ➤ АЛЪБАРЕЛЮ ➤ КРЫШКИ ➤ ПРЯСЛИЦА ➤ ФИШКИ ДЛЯ ИГР ➤ ФЛЯГИ 		
ТИПЫ (по морфологическим признакам)			
ВАРИАНТЫ (по глазурованному покрытию и орнаментации)			
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант I: Изделия покрыты монохромной глазурью (Monochrome (Green; Brown; Yellow) Glazed Ware) 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант II: Изделия покрыты монохромной глазурью (цвет варьируется от темных до светлых оттенков), с орнаментом, выполненным в технике «сграффито» (Monochrome (Green; Brown; Yellow) Sgraffito Ware) 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант III: Изделия покрыты монохромной глазурью (цвет варьируется от темных до светлых оттенков) с орнаментом, выполненном в сочетании техник «сграффито» и «резерв» (Monochrome (Green; Brown; Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware) 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант IV: Изделия покрыты монохромной глазурью (цвет варьируется от темных до светлых оттенков) со штапованным (тисненым) орнаментом (Monochrome (Green; Brown; Yellow) Stamped Ware).
<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант V: Изделия покрыты монохромной глазурью (цвет варьируется от темных до светлых оттенков) со штапованным (тисненым) орнаментом (Monochrome (Green; Brown; Yellow) Stamped Ware). 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант VI: Изделия покрыты полихромной глазурью (цвета глазури встречаются в разных сочетаниях (к примеру, зеленый с коричневым и др.) орнаментом, выполненным в технике «сграффито» (Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito Ware). 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант VII: Изделия, покрытые полихромной глазурью (цвета глазури встречаются в разных сочетаниях (к примеру, зеленый с коричневым и др.) орнаментом, выполненным в сочетании техник «сграффито» и «резерв» (Polychrome (Green, Brown and Yellow) Sgraffito and Shampleve Ware). 	<ul style="list-style-type: none"> ➤ Вариант VIII: Изделия, покрытые монохромной глазурью (зеленой или коричневой) с росписью аморфными линиями или пятнами марганцевой краской (Moldmade Vessels)

Приложение № 5. Таблица распределения групп импортных изделий, обнаруженных на городище Солхат

ОБЪЕКТ	КАШИНАЯ КЕРАМИКА										КАШИНЫЕ ИЗРАЗИ										
	Группа I. С подглазурной росписью черного или темно-синего цвета под монохромной бирюзовой глазурью	Группа II. С подглазурной росписью полихромны ми красками (черной, бирюзовой и синей) и линиями ангоба	Группа III. С подглазурной монохромной росписью синей краской под прозрачной бесцветной глазурью («Гимуридская керамика»)	Группа IV. С монохромной бирюзовой краской изнутри и снаружи темно- синей кобальтовой под прозрачной бесцветной глазурью	Группа V. Керамика типа «арджварди на»	Чашечки из серовато- белого капина	Фрагменты альбарелло из белого рыхлого кашина с монохромной бирюзовой глазурью	Группа I. с подглазурн ой росписью синей монохромн ой краской	Группа II. С бирюзовой непрозрачно й глазурью	Группа II. С тишенным декорирова нием и монохромн ой голубой глазурью	С										
Архитектурный комплекс мечети-медресе хана Узбека	2	10	1	1	1																
Мечеть т.н. «Бейбарса»	1	5		1																	
Архитектурный комплекс Караван Сарай	1	5		1																	
Соружение воле мечети хана Узбека (маязолей)	2																				
Христианский храм, базилика	2	1																			
Мавзолеев на г. Малый Агармыш				2						2											
Могильник 7																					
Курган «Мамая»				2																	
Крипички-II	1			6																	
Бокаташ - II		1		1																	
Средневековая баня в Георгиевской балке		12	5																		
Плато I	1			1																	
Саловое I		1																			
Школьный сад		1		1																	
Подземный материал без шифра с городища		1																			
ОБЪЕКТ	КАШИНАЯ КЕРАМИКА										КАШИНЫЕ ИЗРАЗИ										
	Группа I. Чаши из твердой фарфоровидной массы белого цвета, покрыты толстым слоем прозрачной глазури приглушенного, светлого серо-зеленого цвета, иногда встречается декор в виде меандра	Группа II. Чаши из твердой фарфоровой массы белого цвета, внешняя часть тулова сосуда украшена рельефной моделировкой в виде вертикальных каннелюр с замкнутым округлым верхним краем	Группа III. Блодо из твердой фарфоровой массы белого цвета, поверхность покрыта толстым слоем прозрачной глазури приглушенного, светлого серо-зеленого цвета, снаружи по краю кольцевого поддона прослеживается кольцо коричневого цвета																		

Архитектурный комплекс мечети-медресе хана Узбека	1	2	1
Кринички-П	1		
Бокаташ - П		1	
Школьный сад			1

ИСПАНСКИЙ ЛЮСТР			
ОБЪЕКТ	Типа «Pala»	Типа «disc-flowers»	Типа «parallels and spirals»
Архитектурный комплекс мечети-медресе хана Узбека	2		Редкая оранжево-лиловая посуда
Кринички-П	2	1	
Плято I			2

ВИЗАНТИЙСКИЙ ИМПОРТ			
ОБЪЕКТ	Группа I. Чаши с монохромной коричневой глазурью; изнутри орнамент, выполненный в технике «страффито» в виде концентрических кругов в центре поля и под бортом, также встречаются волнистые линии;	Группа II. Чаши с монохромной насыщенной коричневой глазурью; изнутри орнамент, выполненный в технике «страффито» в виде концентрических кругов в центре поля	Группа III. Кувшины с монохромной темно-желтой глазурью с орнаментом в технике «страффито» и «шамплеве» в разнообразных мотивах
Архитектурный комплекс Караван Сарай	12	1	Группа IV. «Elaborate Incised Ware»
Бокаташ - П	11	3	
Польсемный материал без шифра с городища			1

КРАСНОГ ЛИНИЯНАЯ КЕРАМИКА С БИРЮЗОВОЙ ГЛУХОЙ ГЛАЗУРЬЮ					
ОБЪЕКТ	Группа I. Небольшие кувшинчики	Группа II. Чаши	Группа III. Ылода	Группа IV. Небольшие сосуды открытого типа	ИЗРАЗЦЫ
Архитектурный комплекс мечети-медресе хана Узбека			1		
Архитектурный комплекс Караван Сарай		2			
Христианский храм, базилика		2			
Мавзолей на г. Малай Агармыш	2				14 представлено в работе (89 всего фрагментов)
Кринички-П				1	

КРАСНОГ ЛИНИЯНАЯ КЕРАМИКА ГРУППЫ «ЮЗК»	
ОБЪЕКТ	
Архитектурный комплекс Караван Сарай	6
Кринички П	3
Бокаташ П	3

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6.
Иллюстрации

Рис. 1. Солхат. СКАЭГЭ. Глазурованные изделия из раскопок Старокрымской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа, выставленные в Золотоордынской экспозиции Государственного Эрмитажа.

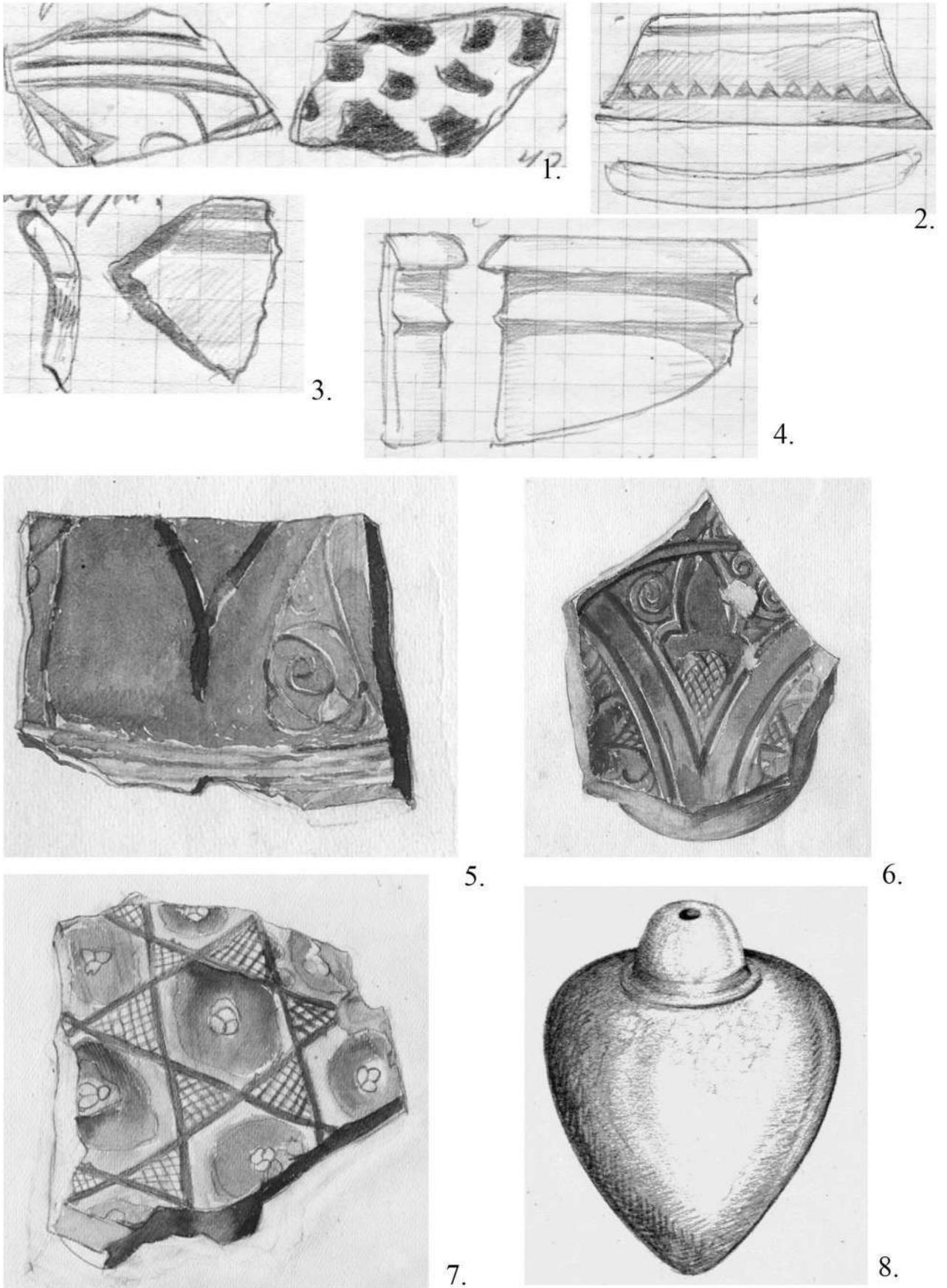

Рис. 2. Солхат. Рисунки находок из раскопок медресе 1333 г. из дневников У. Боданинского. 1-4 – 1928 г. (По Боданинскому, 2020, с. 155, 157, 164, 167); 5-8 – 1926 г. (По Боданинскому, 2020, с. 276, 281).

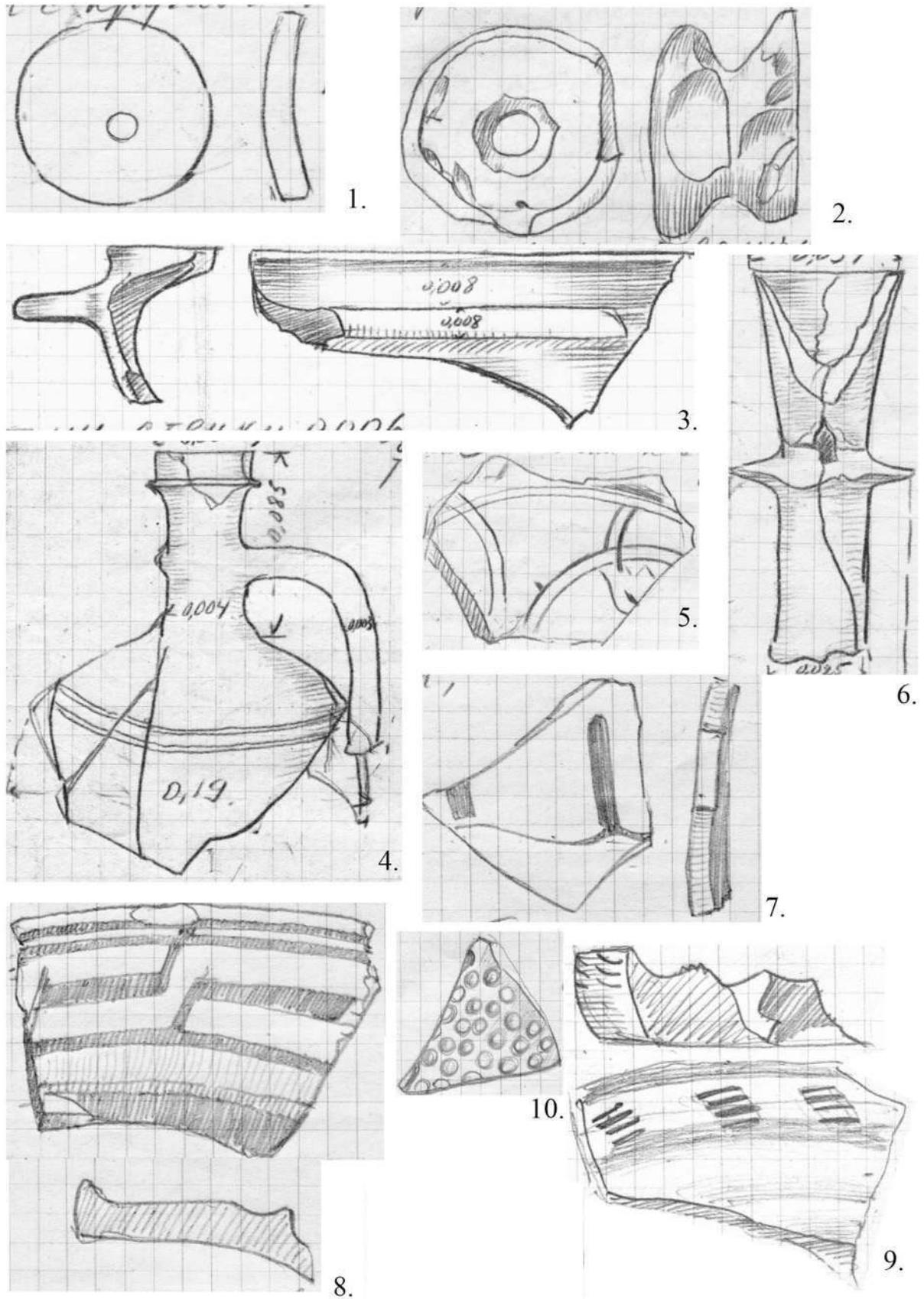

Рис. 3. Солхат. Рисунки находок из раскопок медресе 1333 г. из дневника У. Боданинского за 1928 г. (По Боданинскому, 2020, с. 137,140-141, 145, 147, 153, 155-156).

Рис. 4. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1 – облицовочной плитки; 2-4 – кувшинов; 5-6 – гульабданов; 7-13 – чаш.

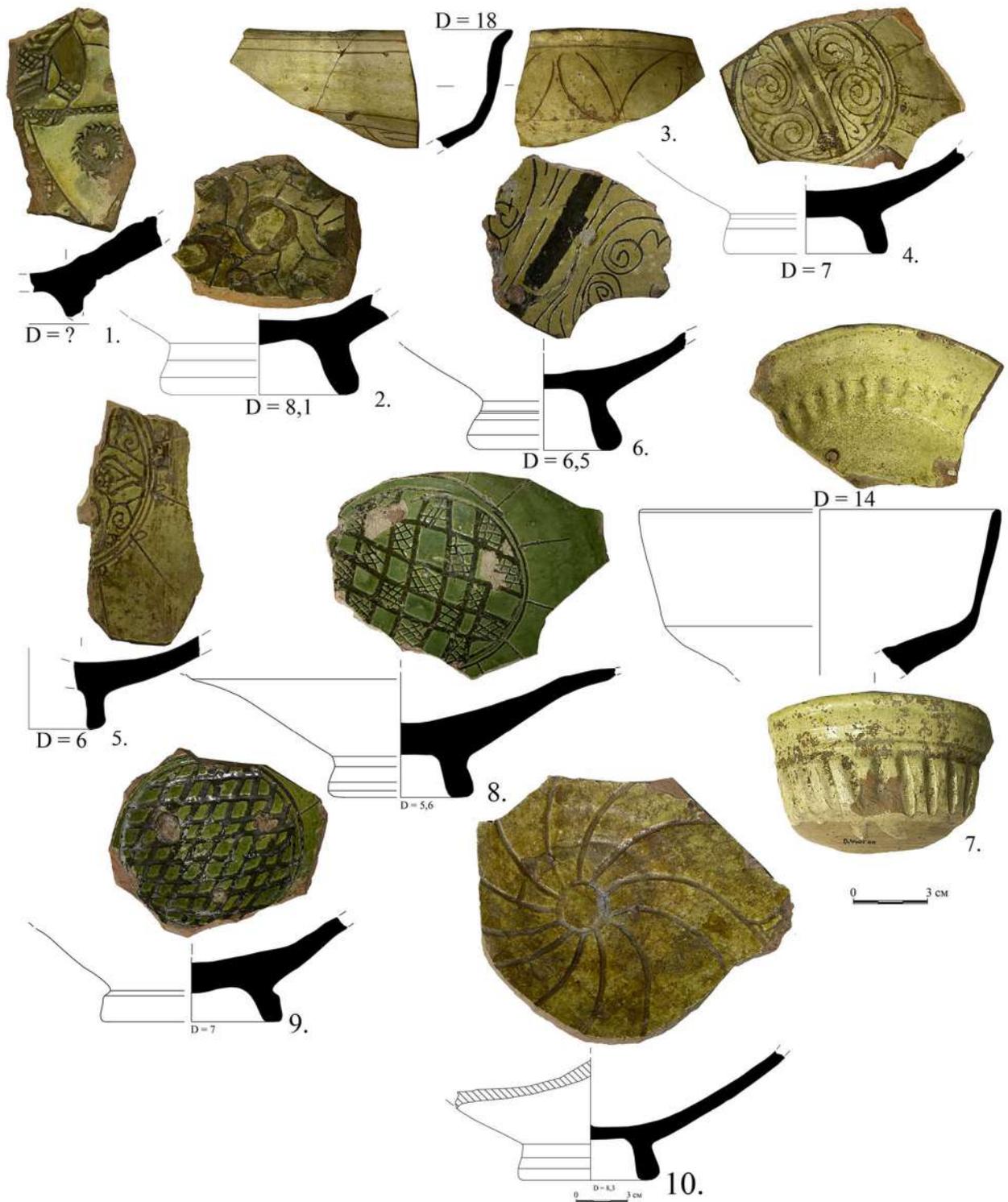

Рис. 5. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1-10 – чаш.

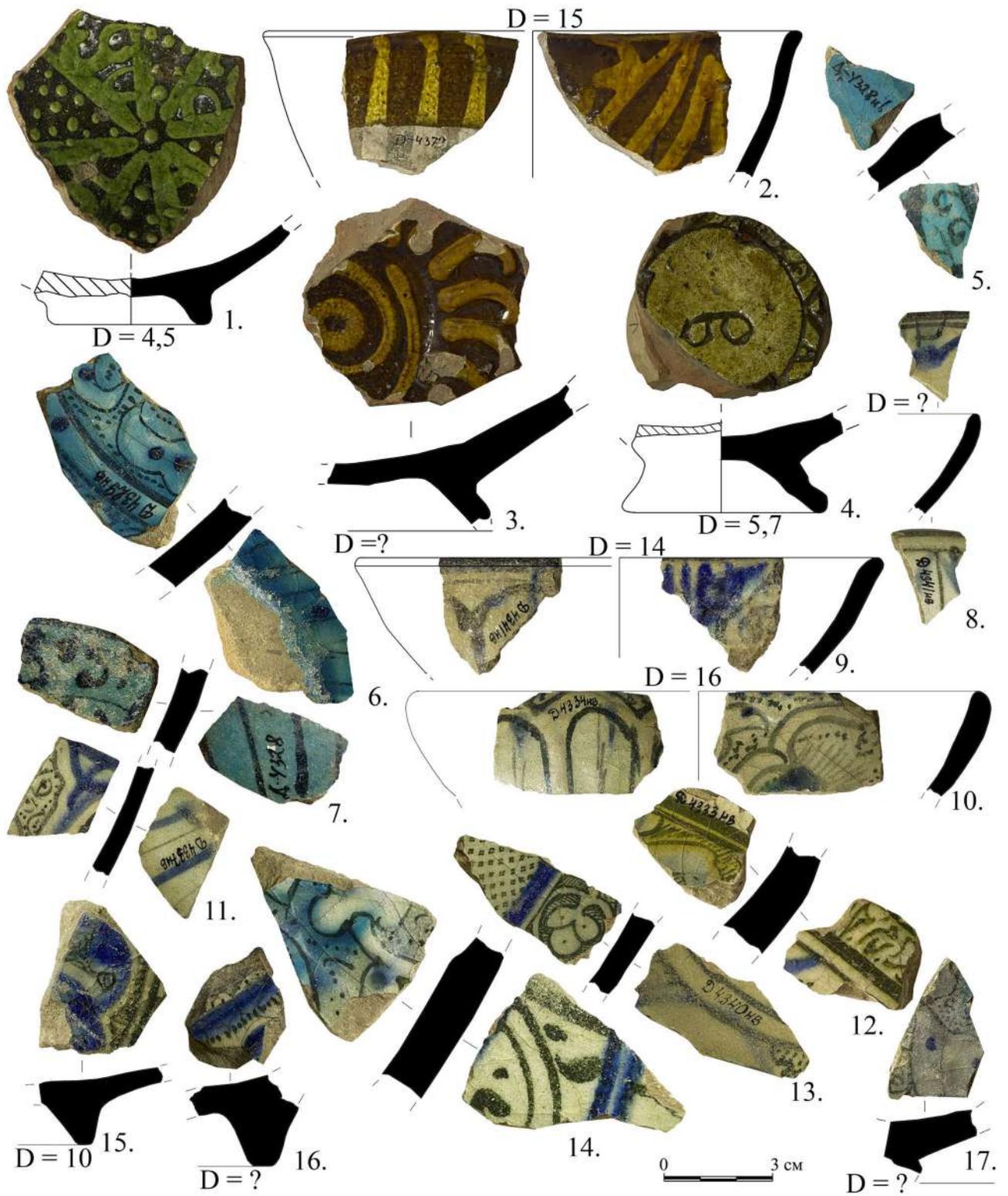

Рис. 6. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1-17 – чаш.

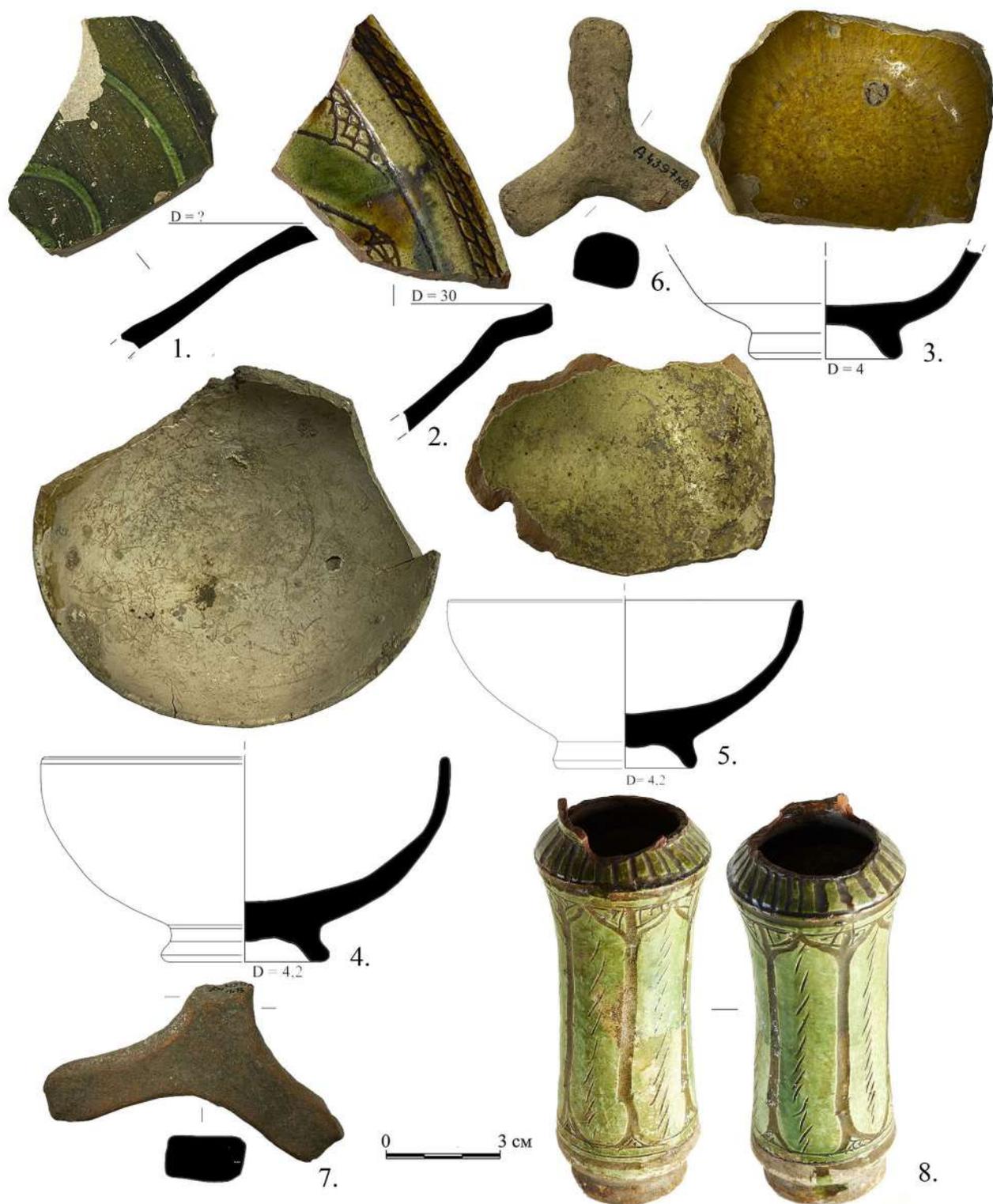

Рис. 7. Центральный музей Тавриды. Фрагменты глазурованных изделий. 1-2 – тарелок; 3-5 – пиал; 6-7 – сепай; 8 – альбарелло.

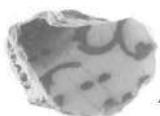
1.

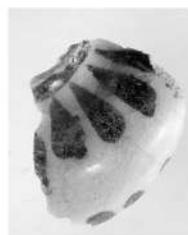
2.

3.

4.

11.

5.

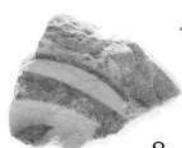
6.

13.

7.

8.

9.

12.

14.

10.

Рис. 8. Солхат. СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Фрагменты глазурованных изделий. 1-6 – Уч. 3. Стык стены медресе и стены мечети хана Узбека (прил. 3, № 1); 7-12 – Уч. 5. Стык стены медресе и стены мечети хана Узбека (прил. 3, № 3); 13-14 – Яма № 2. Стык стены медресе и стены мечети хана Узбека (прил. 3, № 4).

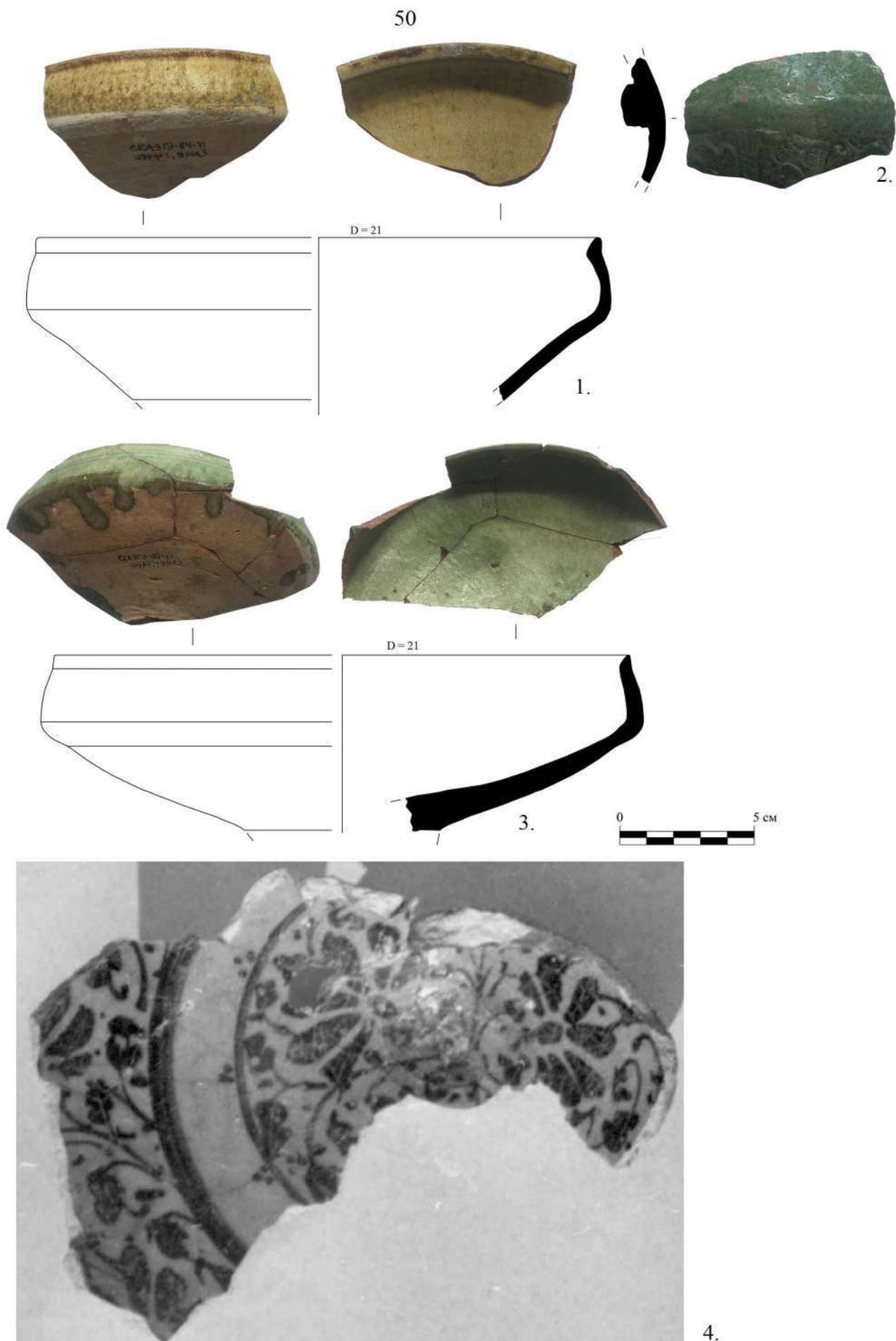

Рис. 9. Солхат. СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Фрагменты глазурованных изделий. 1-3 – Шурф 1. Уч. 3. Яма № 3 (прил. 3, № 26); 4 – Шурф 2 (прил. 3, № 27) (По Крамаровскому, 1985, табл. XVI, 2).

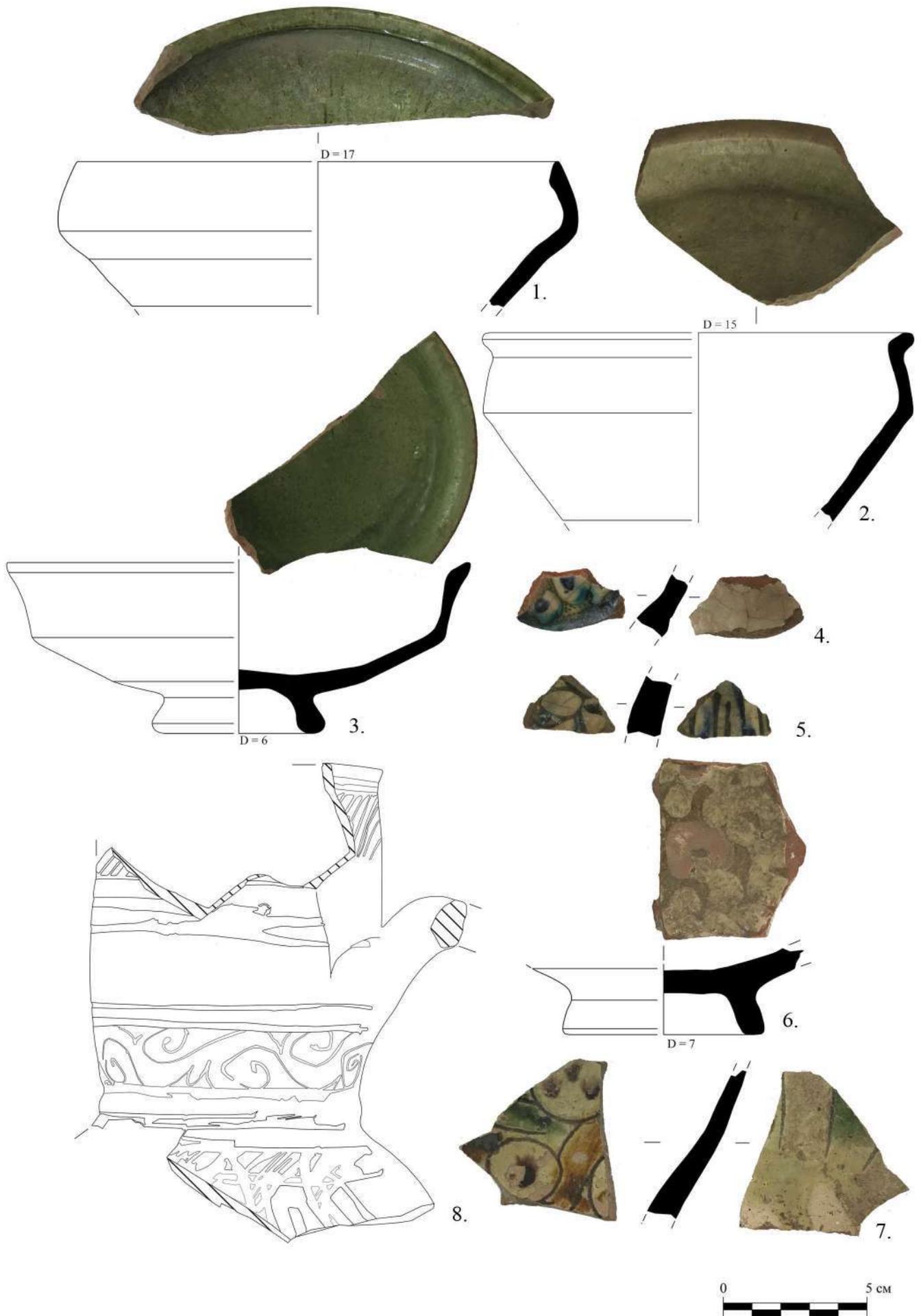

Рис. 10. Солхат. СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Фрагменты глазурованных изделий. 1-8 – Шурф 4. Яма № 3 (прил. 3, № 31).

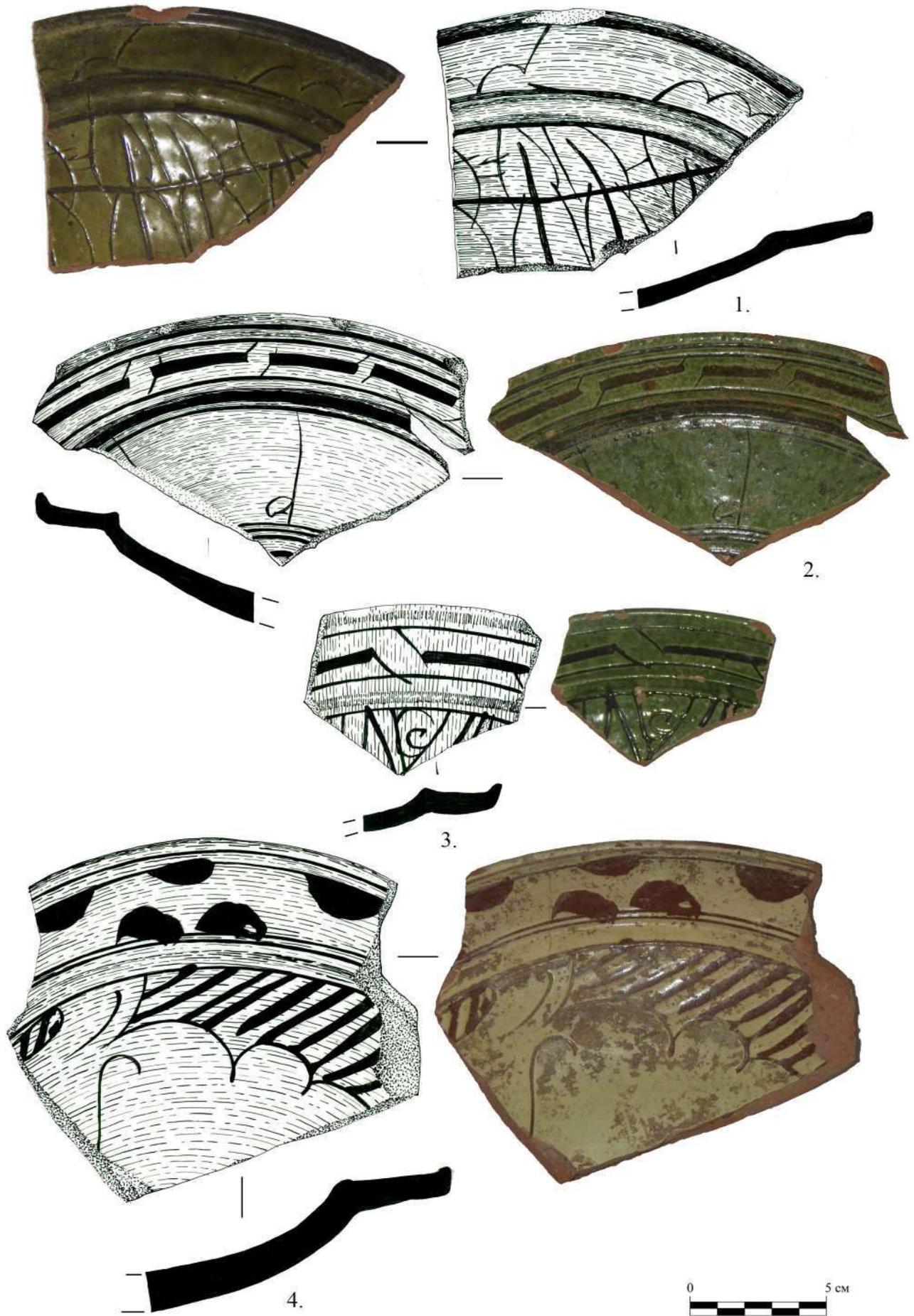

Рис. 11. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-4 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247).

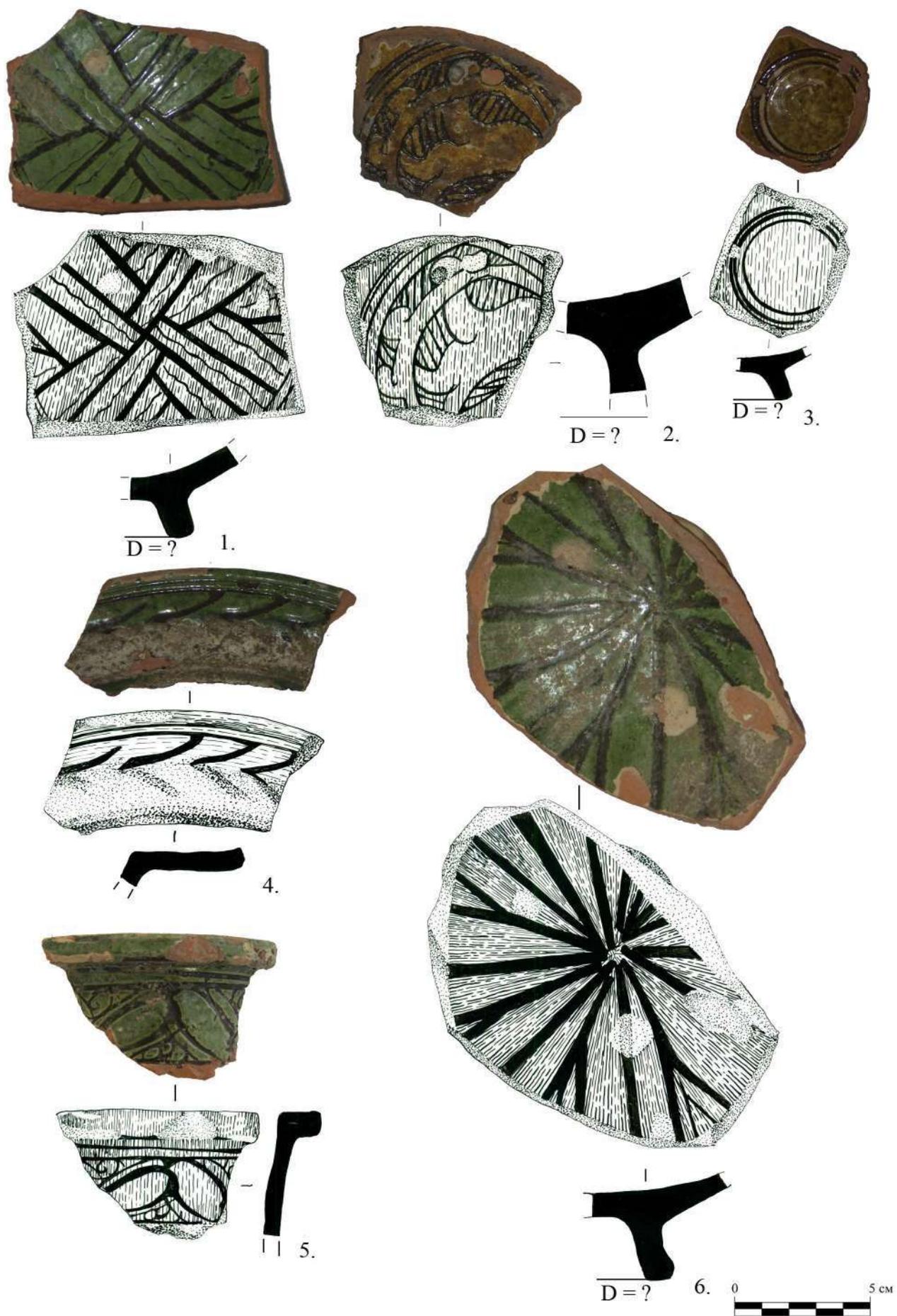
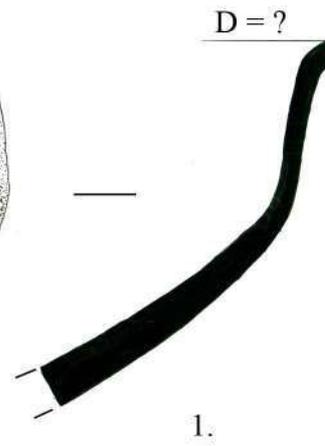
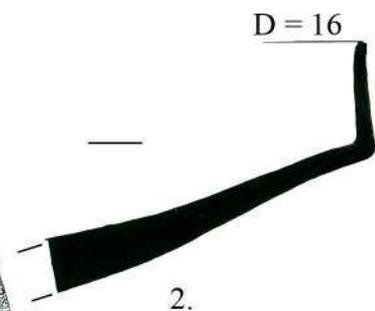
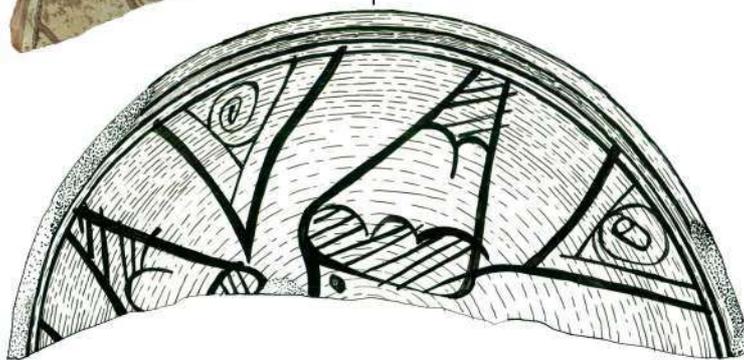

Рис. 12. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-6 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247).

1.

2.

Рис. 13. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-2 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247).

Рис. 14. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-2; 5 – Предпортальная площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода (прил. 3, № 247); 3-4 – Шурф 1/13. Яма (прил. 3, № 250).

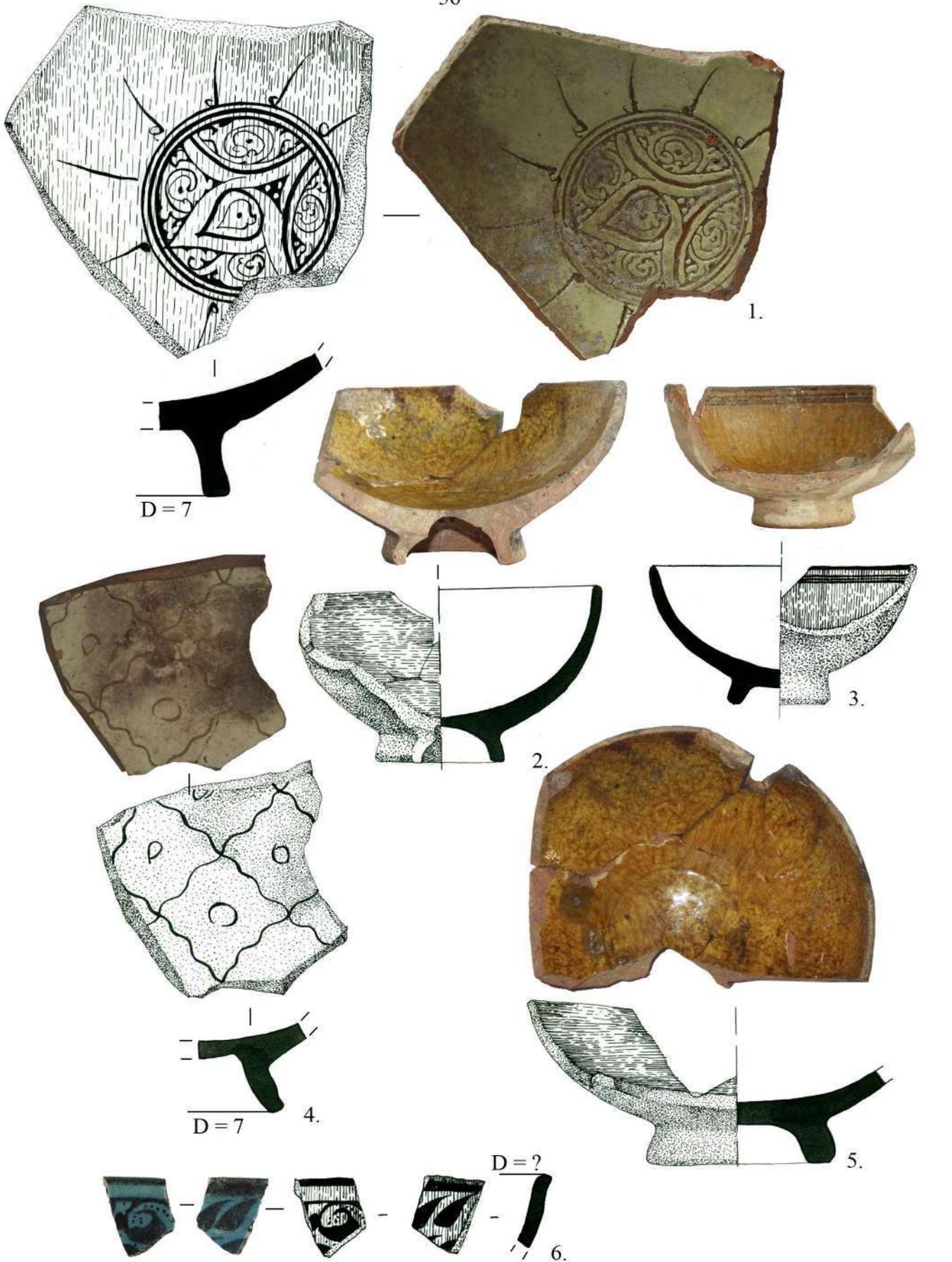

Рис. 15. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-6 – Предпортальная площадь. Шурф 1/13. Яма (прил. 3, № 250).

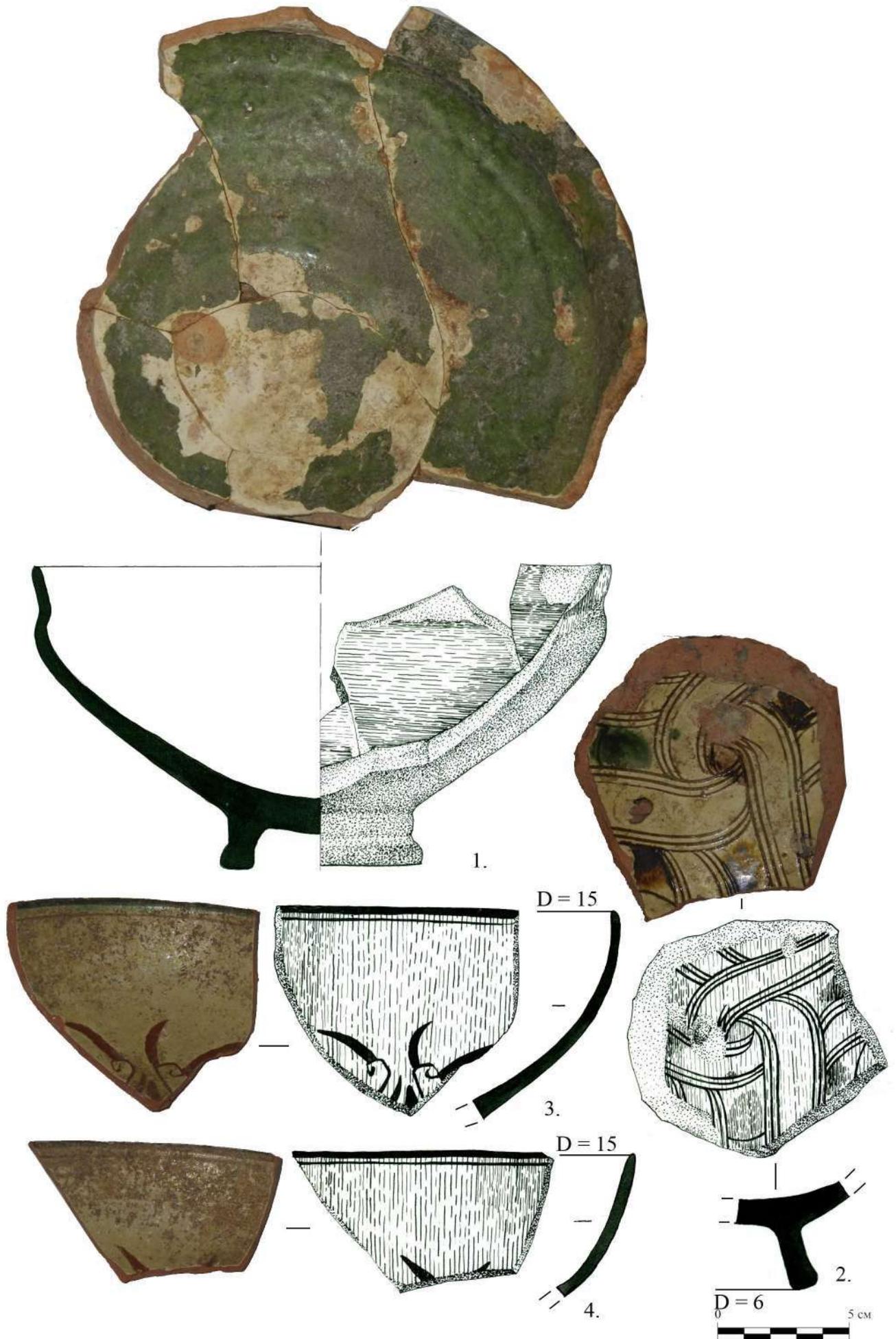

Рис. 16. Солхат. СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Фрагменты глазурованных изделий. 1-4 – Предпортальная площадь. Шурф 1/13. Яма (прил. 3, № 250).

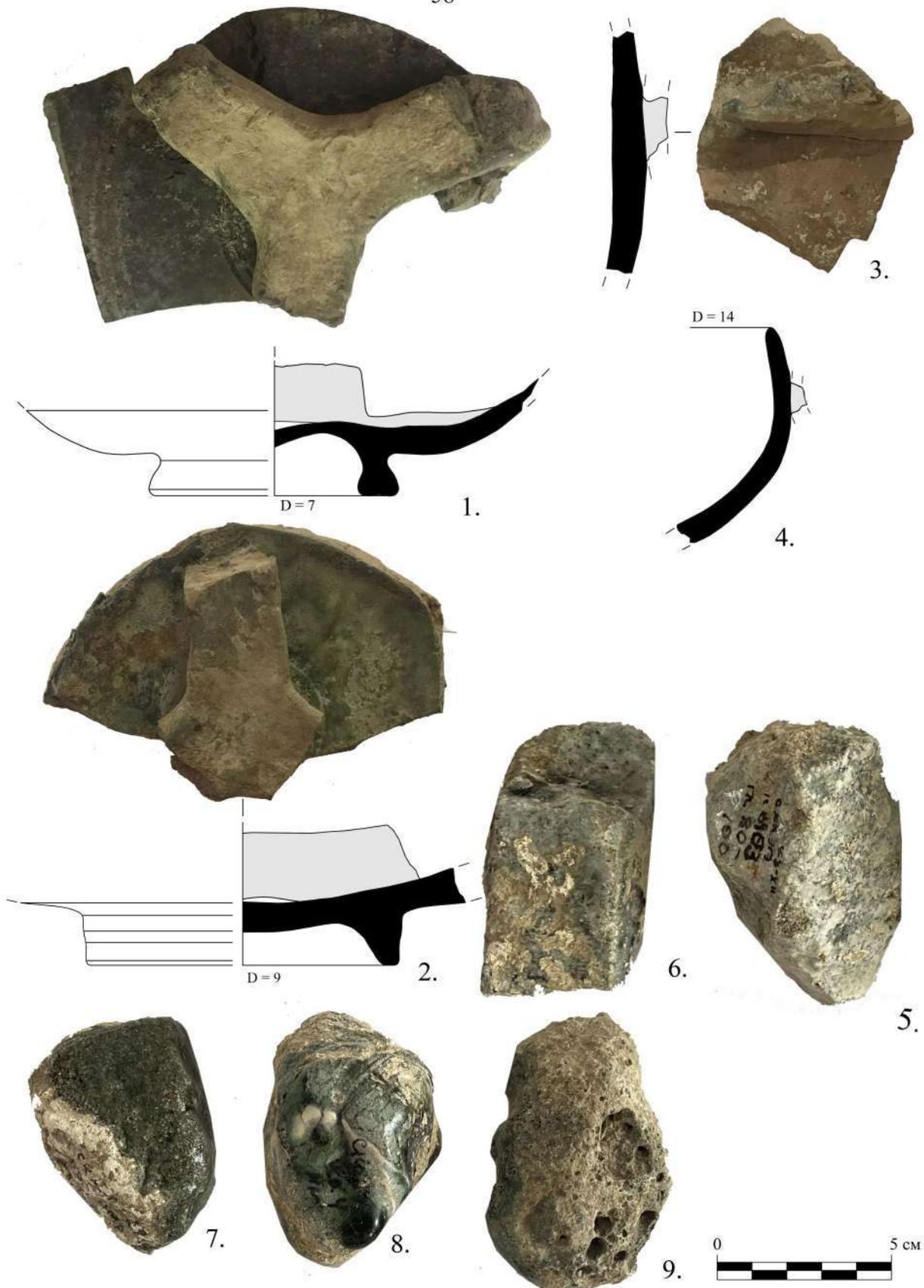

Рис. 17. Солхат. Караван-сарай. Раскоп XII.

СКАЭГЭ–1989. Кв. Б2. Центральная яма. 5, 8 – Каменные пробы с каплями глазури (прил. 3, № 45).

СКАЭГЭ–1990. Сооружение 2. Печь № 2. Траншея. 1-2 – Бракованные чаши с сепаями; 3-4 – Сосуды с прилипшими частями других изделий; 6,9 – Каменные пробы с каплями глазури (прил. 3, № 60).

СКАЭГЭ–1991. Уч. 51. Тандыр. 7 – Каменная проба с каплями глазури (прил. 3, № 68).

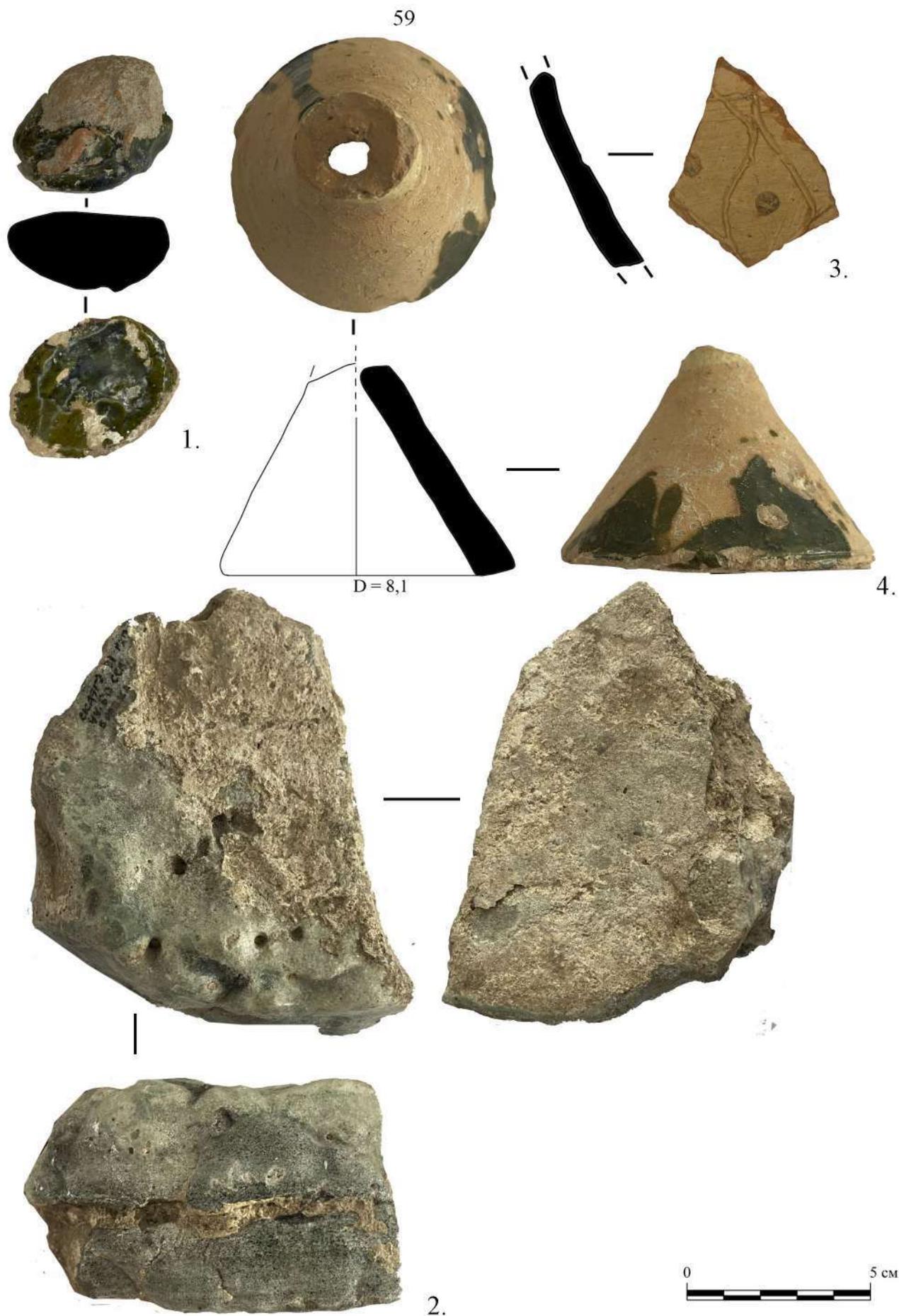

Рис. 18. Солхат. Караван-сарай. Раскоп XII.

СКАЭГЭ–1991. Уч. 63. Яма № 1. 3 – Фрагмент матрицы-кальпе (прил. 3, № 73).

СКАЭГЭ–1993. Уч. 40. Место у гончарной печи № 2. 1-2 – Пробы с каплями глазури; 4 – фрагмент раструба (прил. 3, № 110).

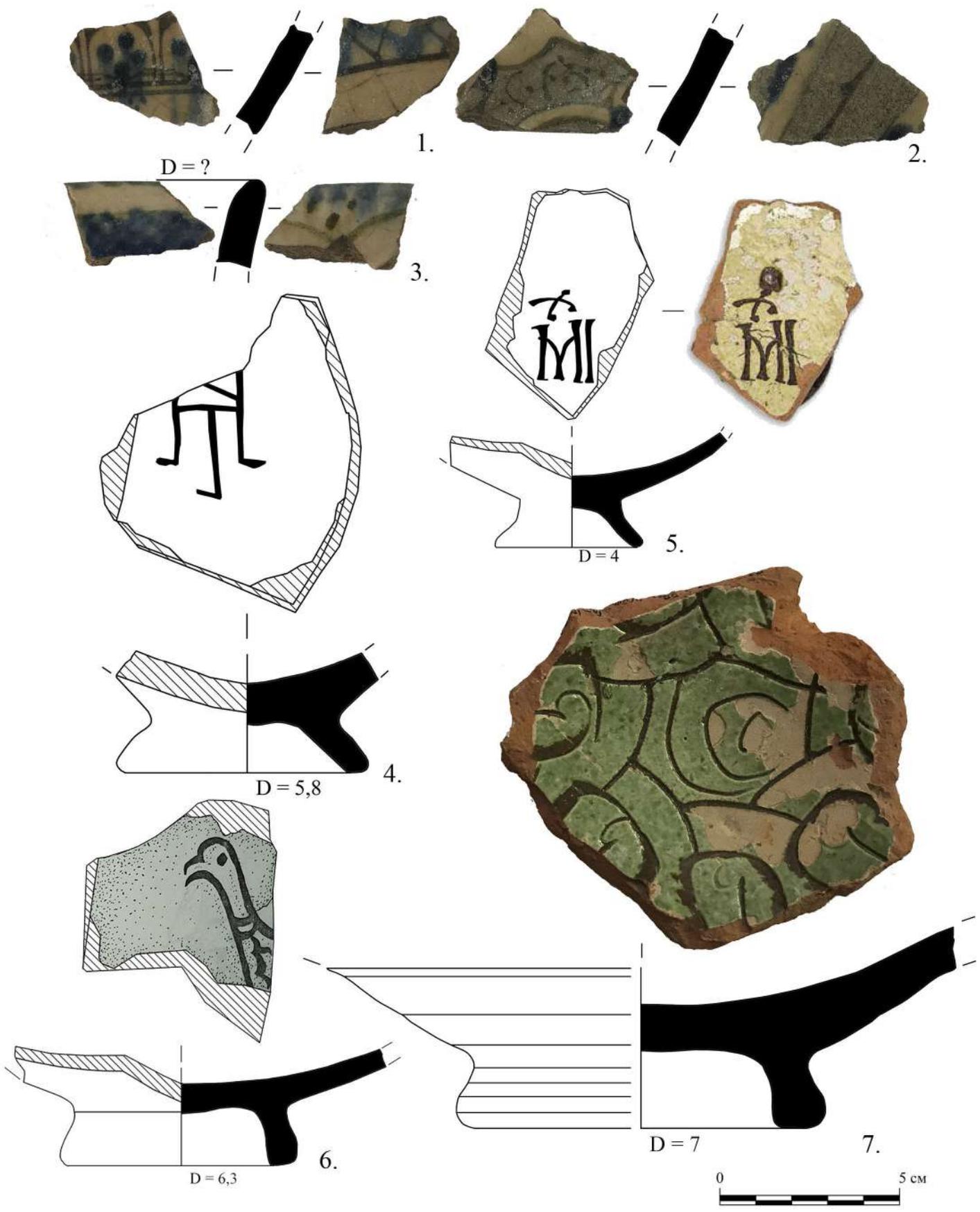
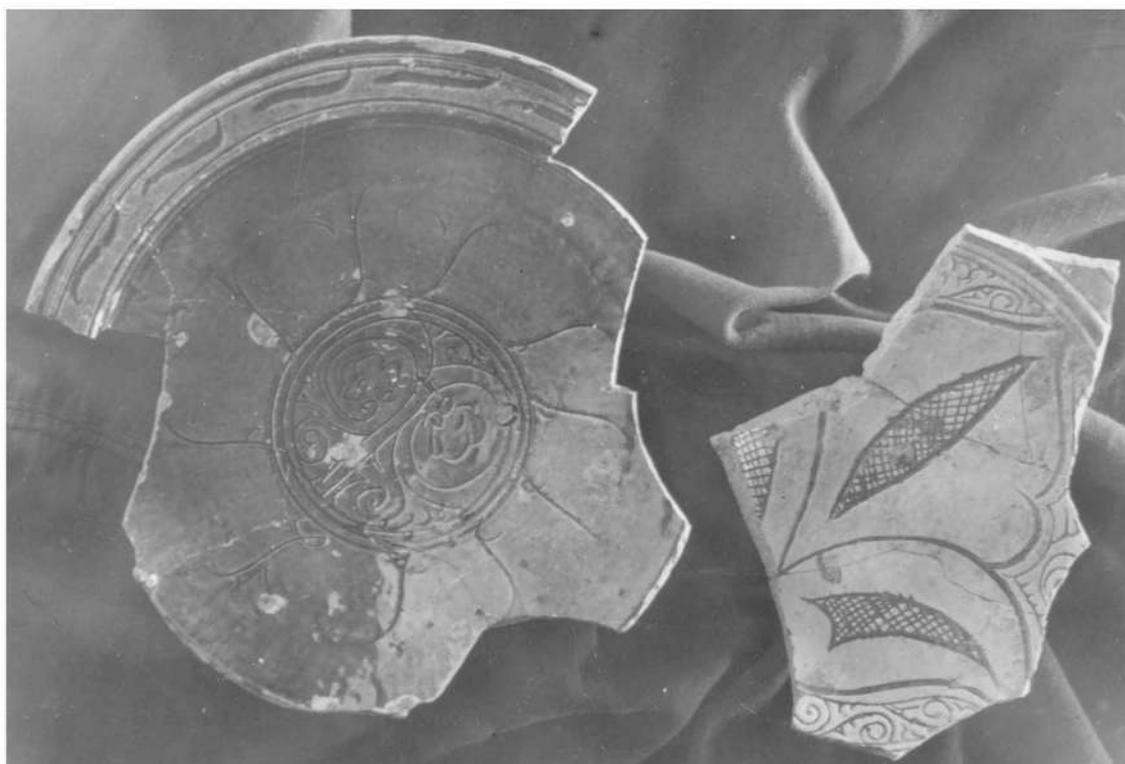

Рис. 19. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Гончарная печь № 2. 1-7 – Фрагменты глазурованных изделий (прил. 3, № 88).

1.

2.

3.

Рис. 20. Солхат. СКАЭГЭ–1979. Мечеть т.н. Бейбарса. Раскоп Ш. Уч. 3. Яма № 2. 1-3 –
Фрагменты глазурованных изделий (прил. 3, № 6). (По Крамаровскому, 1980, табл. XXV,
XXVI).

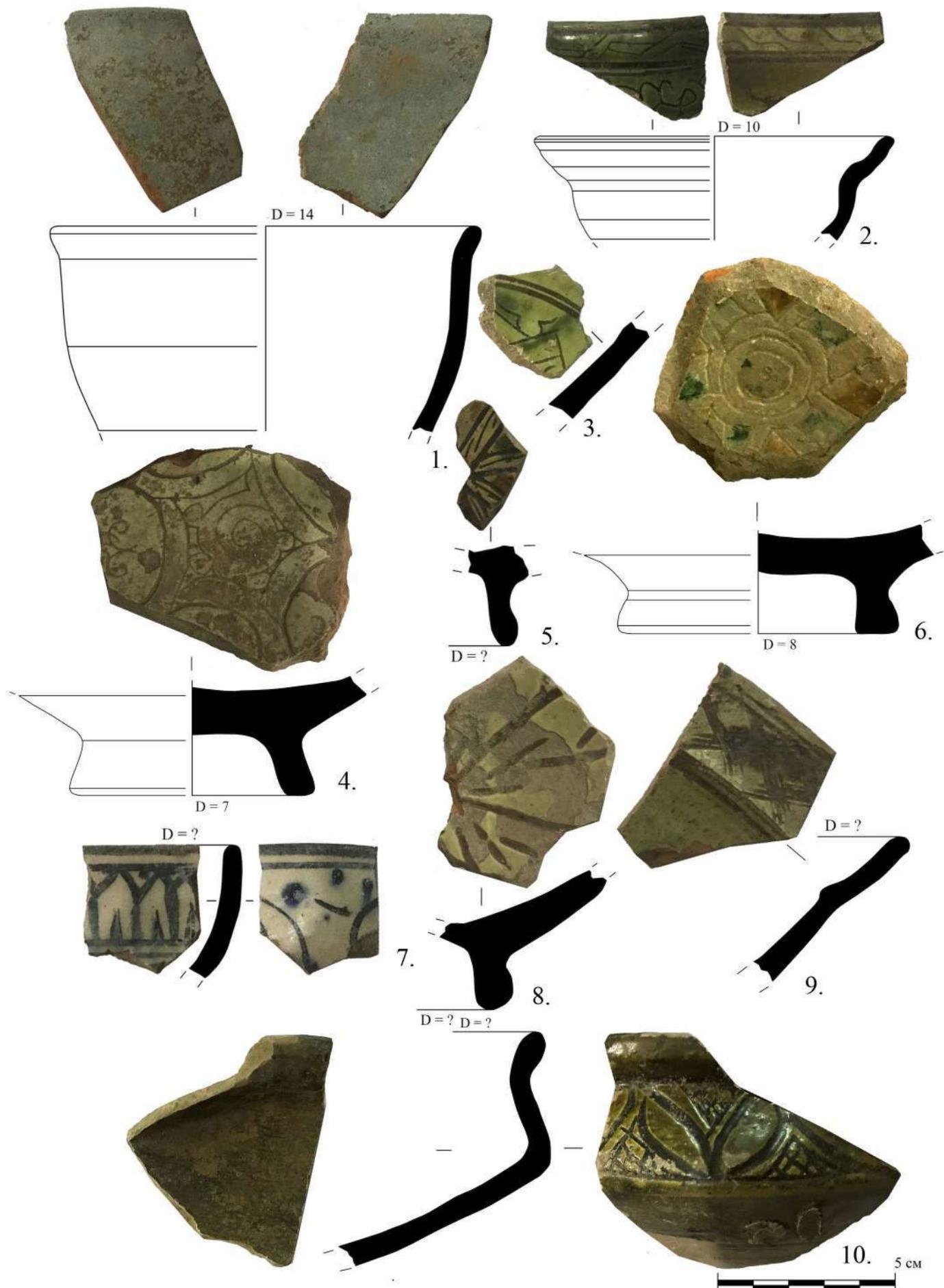

Рис. 21. Солхат. СКАЭГЭ–1986. Мечеть т.н. Бейбарса. Раскоп III.
Сооружение 1. 1-10 – Фрагменты глазурованных изделий (прил. 3, № 33).

Рис. 22. Солхат. Фрагменты глазурованных изделий.
 СКАЭГЭ–1986. Мечеть т.н. Бейбарса. Раскоп III. Сооружение 1. 2 (прил. 3, № 33).
 СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. Кв. Б1. 1 (прил. 3, № 132).
 СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. ЮЗ сектор. 3-6 (прил. 3, № 133).

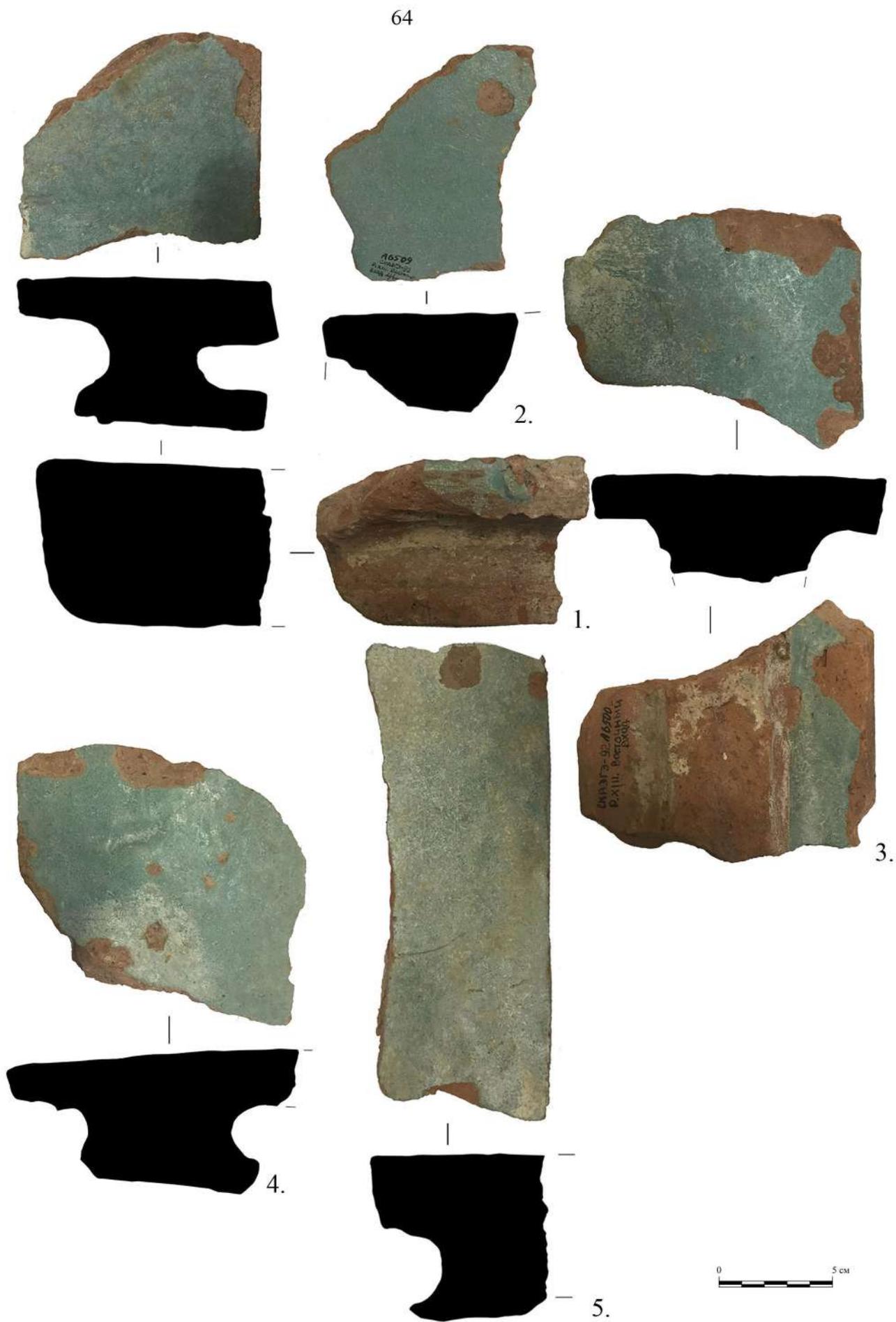
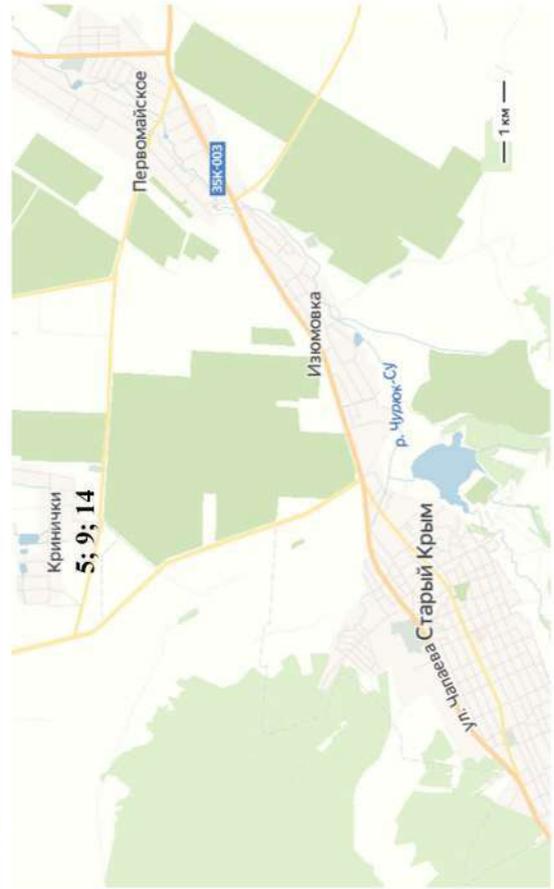

Рис. 23. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 6. Шт. 3-4. 1-5 – Фрагменты глазурованных плиток (прил. 3, № 83).

Места обнаружения:
 1-5 - печей; 1-2, 4 - ориентированы на производство
 6-9 - сепай;
 10-14 - полуфабрикатов;
 15-16 - бракованных изделий

Рис. 24. Карта современного города Старый Крым, с нанесенными местами расположений следов гончарного производства.

Рис. 25. Солхат. Караван-сарай. Раскоп XII.

СКАЭГЭ–1991. Уч. 63. Яма № 3. 14-15 – Фрагменты пиал-полуфабрикатов (прил. 3, № 74).

СКАЭГЭ–1992. Уч. 39. Западная часть. 1-3, 5-6, 9-10 – Фрагменты глазурованных изделий с браком; 4 – фрагмент сепали (прил. 3, № 90).

СКАЭГЭ–1992. Уч. 39. Гончарная печь № 2. 7-8, 11-13 – Фрагменты изделий-полуфабрикатов (прил. 3, № 88).

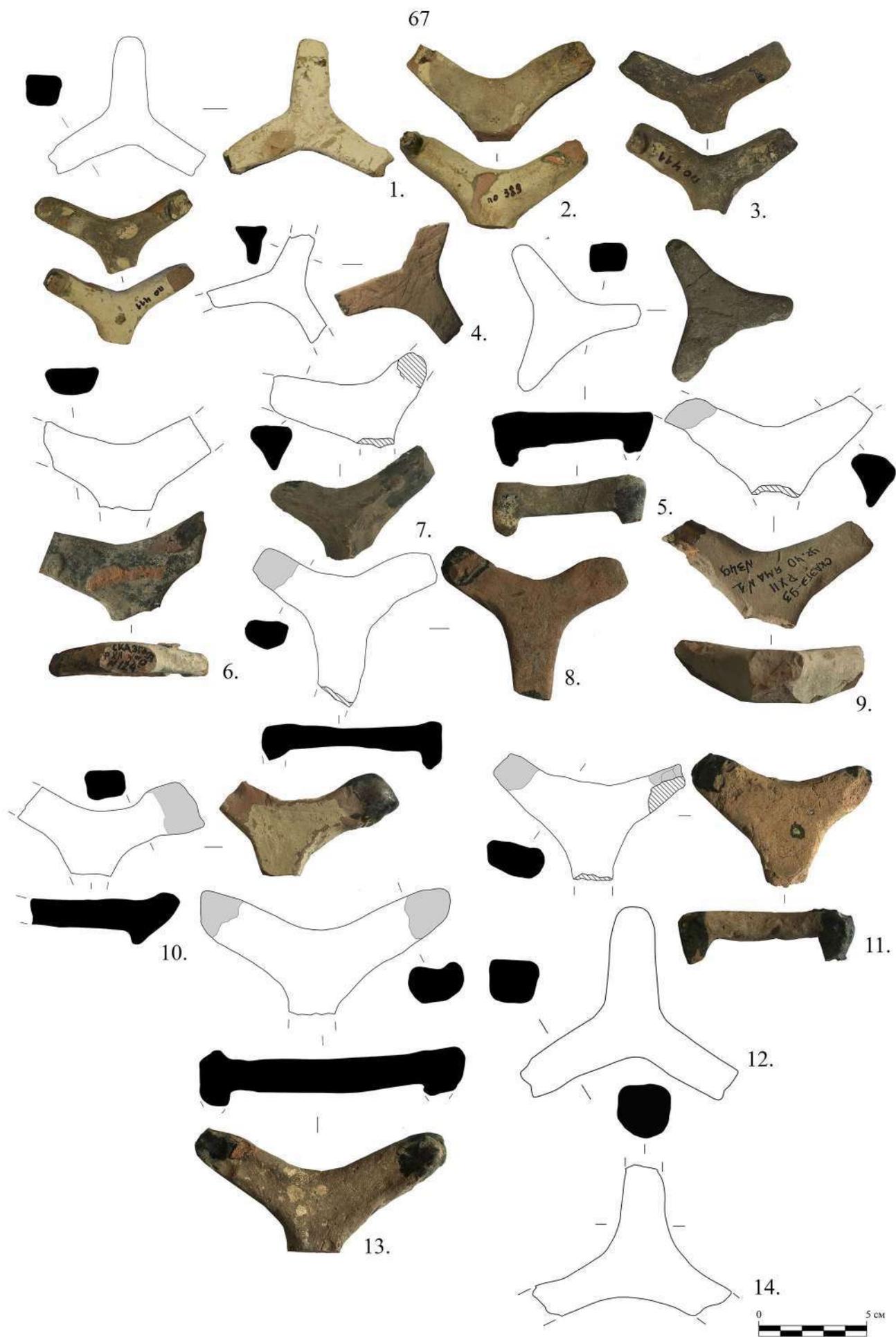

Рис. 26. Солхат. Категория VI. Технологические изделия. Группа II: Сепай (тип I – 1-5, 8, 10-14; тип II – 6-7, 9).

СКАЭГЭ–1993. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 1. 6-14 (прил. 3, № 109).

СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Помещение 16. 1-5 (прил. 3, № 248).

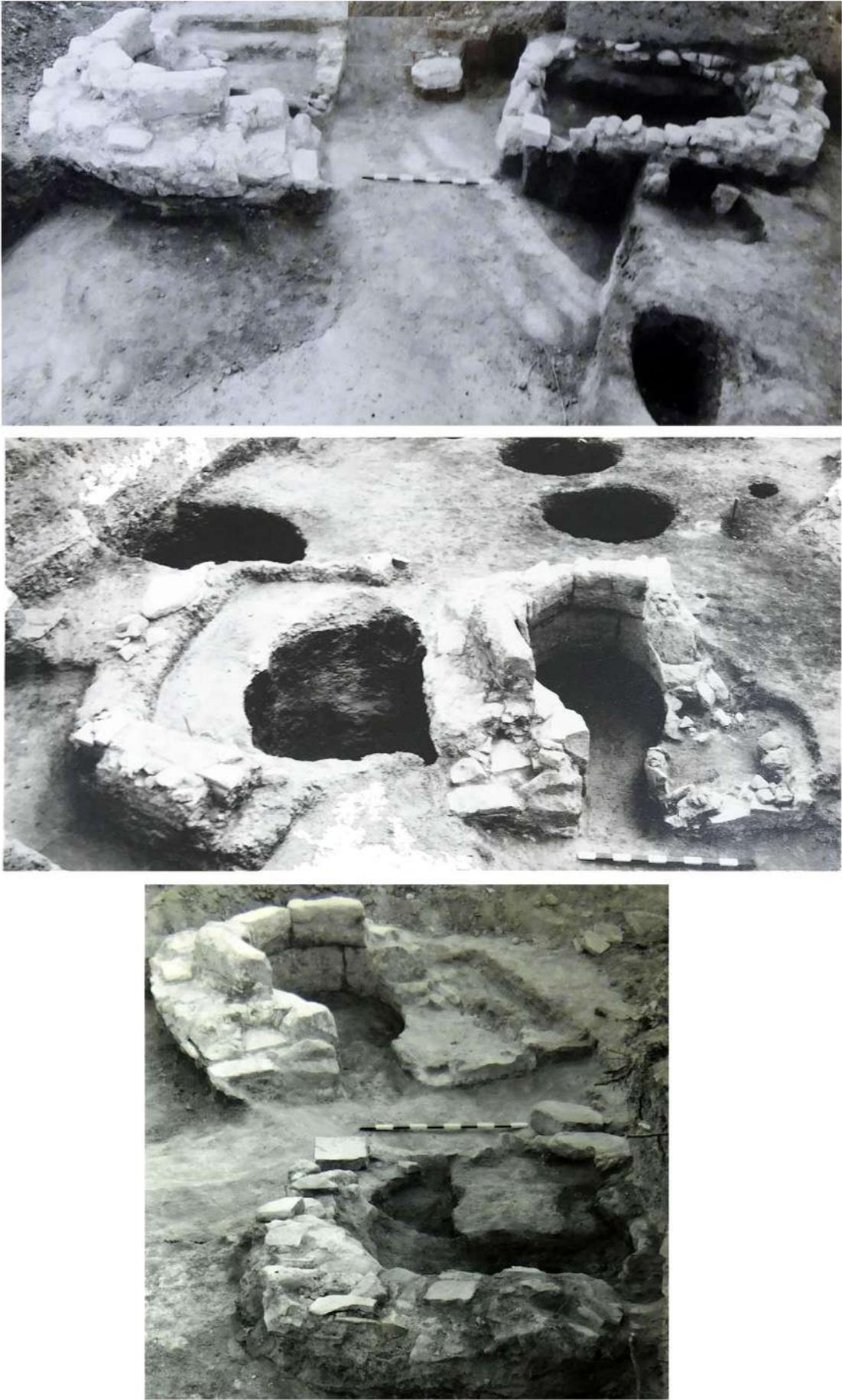

Рис. 27. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Караван-Сарай. Раскоп XII. Гончарные печи 1-2 (По Крамаровскому, 1992-1993, табл. 19, 20).

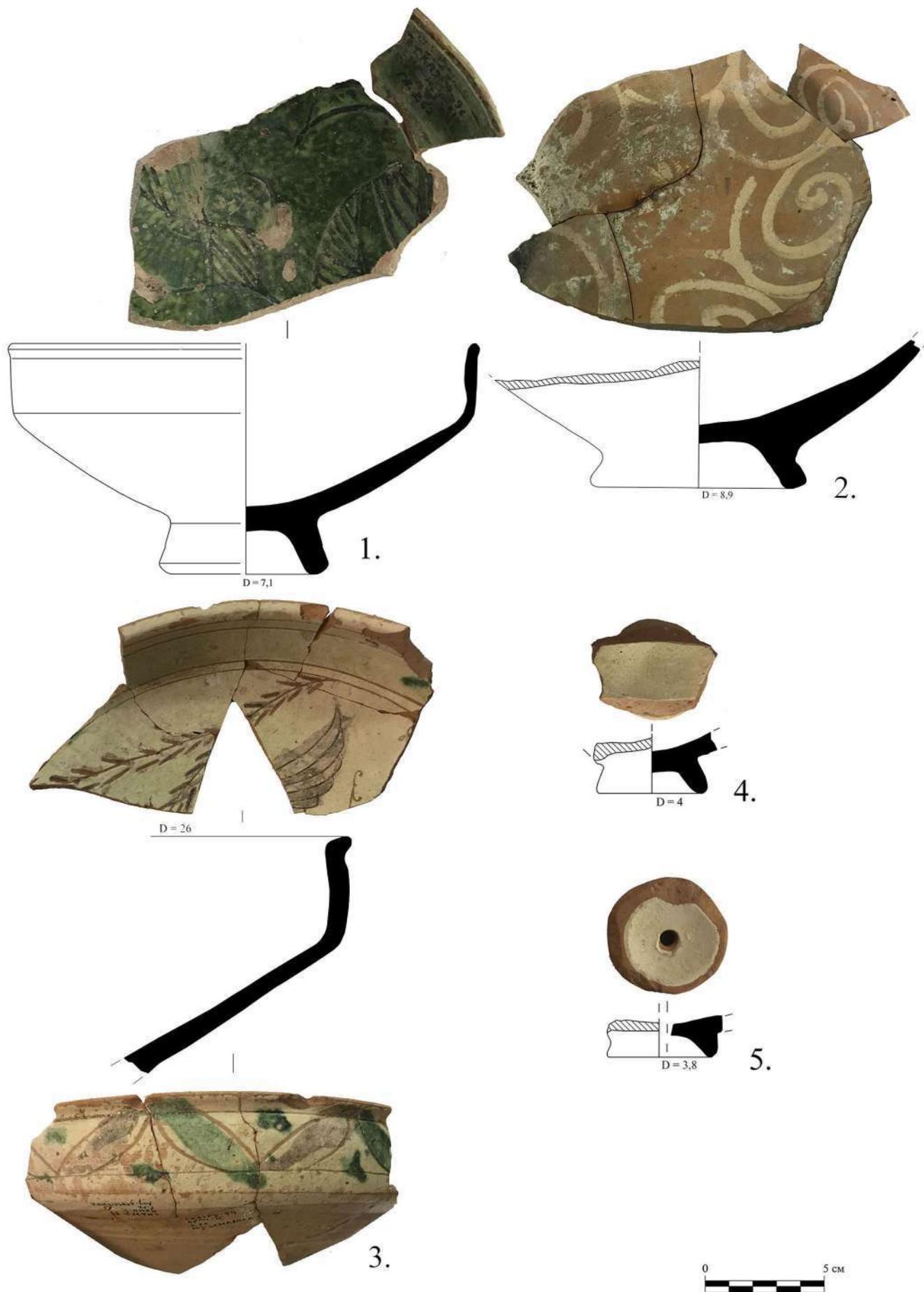
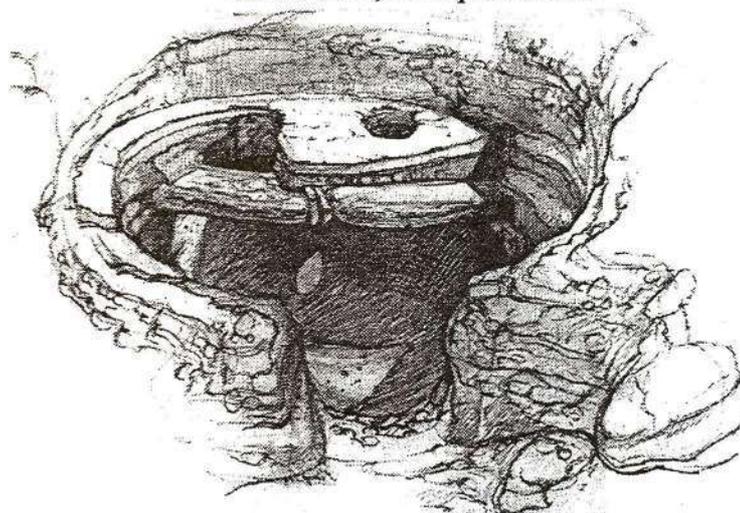

Рис. 28. Солхат. Кринички-II.

СКАЭГЭ-1998. Раскоп XIX. Кринички-II. 1 – Яма 12. Чаша-полуфабрикат (прил. 3, № 142); 2 – Сырцовая вымостка 2. Чаша-полуфабрикат (прил. 3, № 146); 4-5 – Кв. Б7. Фрагменты пиал-полуфабрикатов (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ-1999. Раскоп XX. Землянка. 3 - Фрагмент чаши-полуфабриката (прил. 3, № 151).

Раскоп XXII, гончарная печь 1

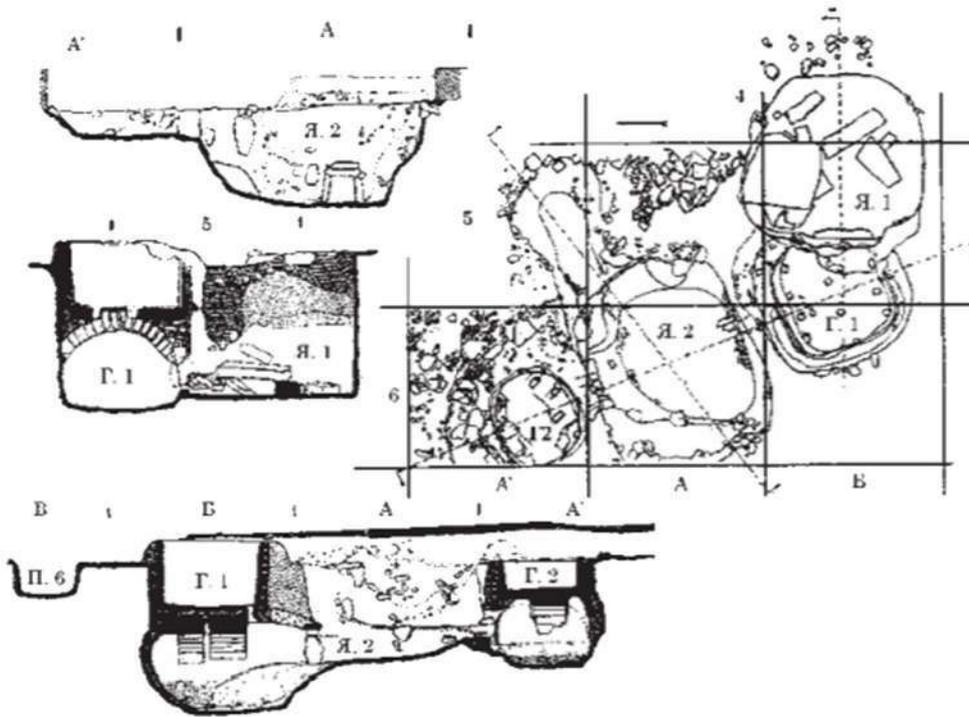
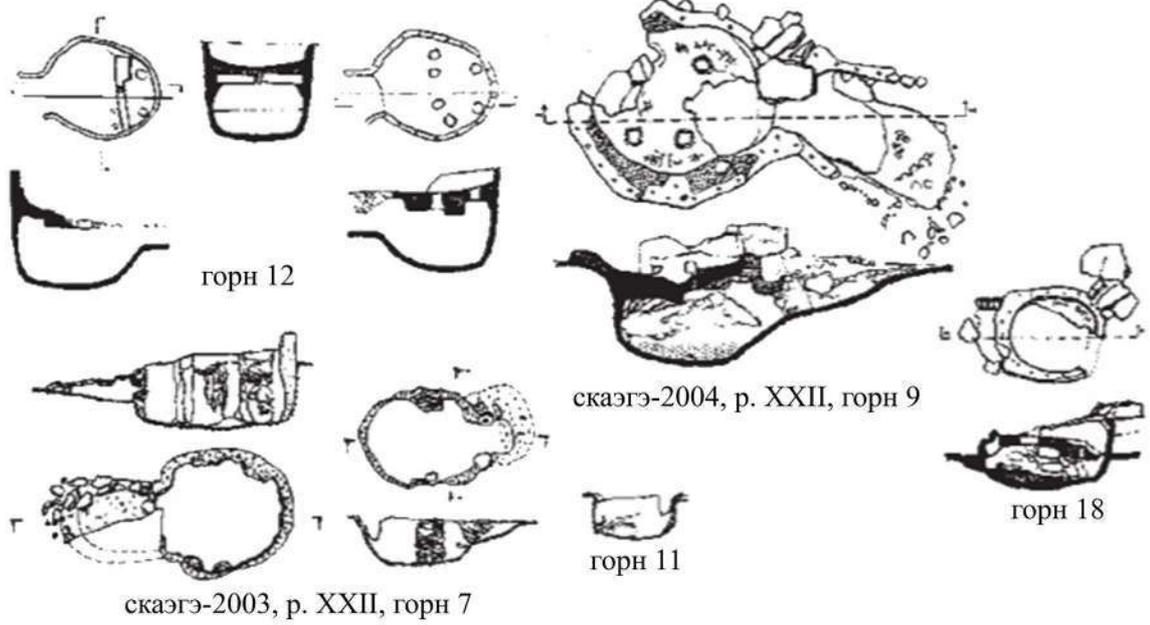

Раскоп XXII, гончарная печь 12

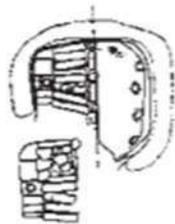

Раскоп XXII, гончарная печь 17

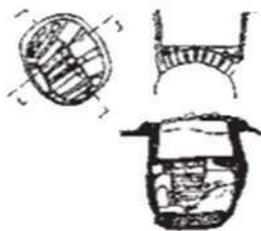
Рис. 29. Солхат. СКАЭГЭ–2004. Ремесленное поселение Бокаташ II. Раскоп XXII. Гончарные печи 12 и 17; Раскоп XXIII. Гончарная печь 1 (По Крамаровскому, Гукину, 2006, с. 304).

скаэгэ-2004, р. XXIII, горн 1/2, хозяйственные ямы 1/2

скаэгэ-2004, р. XXIII,
горн 1

скаэгэ-2004, р.
XXIII, горн 2

Рис. 30. Солхат. СКАЭГЭ–2004. Ремесленное поселение Бокаташ II. Гончарные печи № 1, 2, 7, 9, 11, 12, 18 и хозяйственные ямы № 1–2 (По Крамаровскому, Гукину, 2006, чертеж 5, 6.4, 7.1, 9.4)

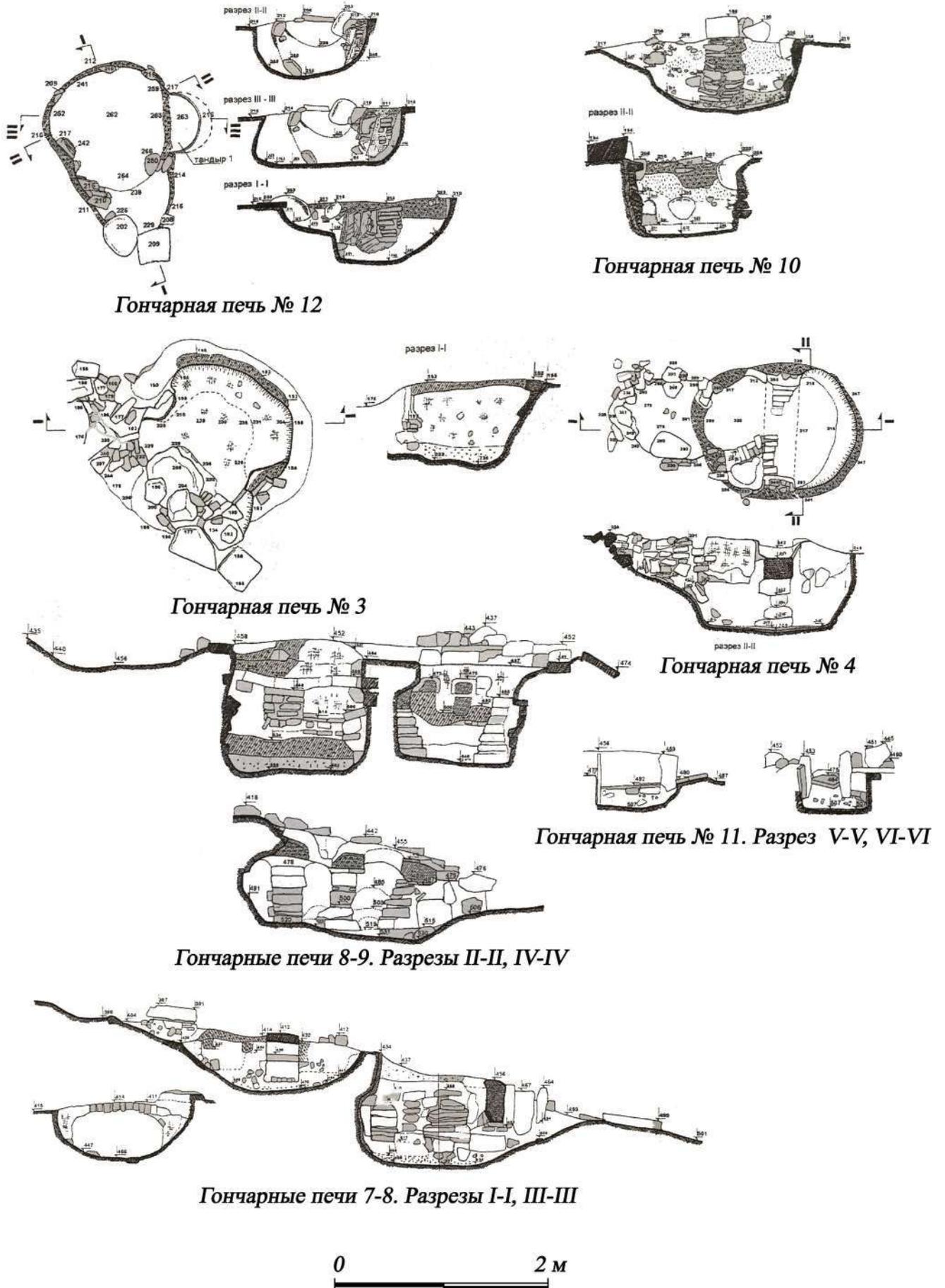

Рис. 31. Солхат. СКАЭГЭ–2005. Ремесленное поселение Бокаташ II. Раскоп XXII. Гончарные печи № 3-4, 7-12 (По Комаровскому, Гукину, 2007, чертеж 8-9).

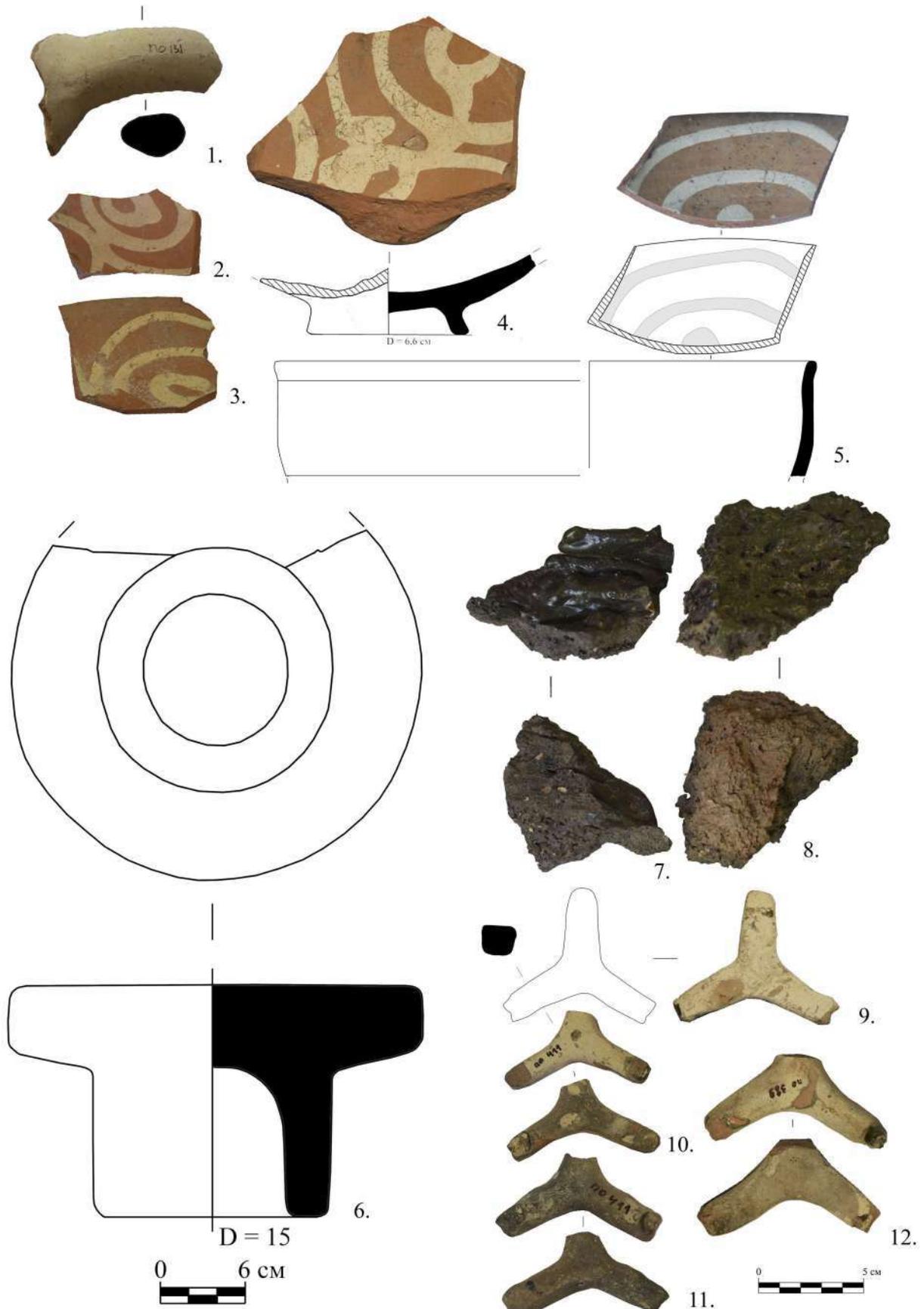

Рис. 32. Солхат.

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ II. Раскоп XXII. 6 – Фрагмент гончарного круга.

СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Помещение 16. 9-12 – фрагменты сепай (прил. 3, № 248).

СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Яма № 2 под печью. 1-5 – фрагменты изделий-полуфабрикатов; 7-8 – оплавленные фрагменты, покрытые глазурью. (прил. 3, № 254).

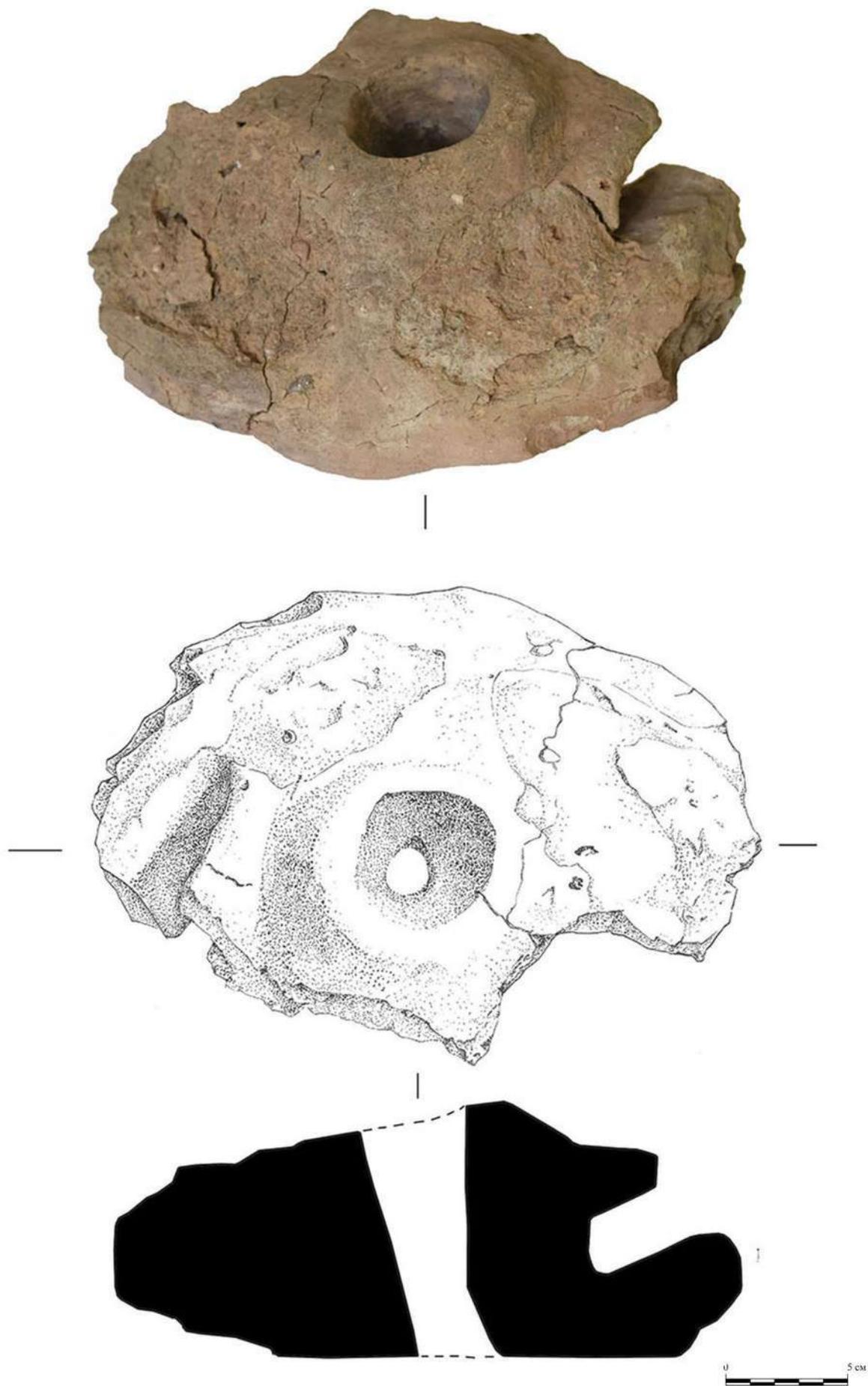

Рис. 33. Солхат. СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Коричневый рыхлый суглинок. Фрагмент основания гончарного круга (?) (прил. 3, № 253).

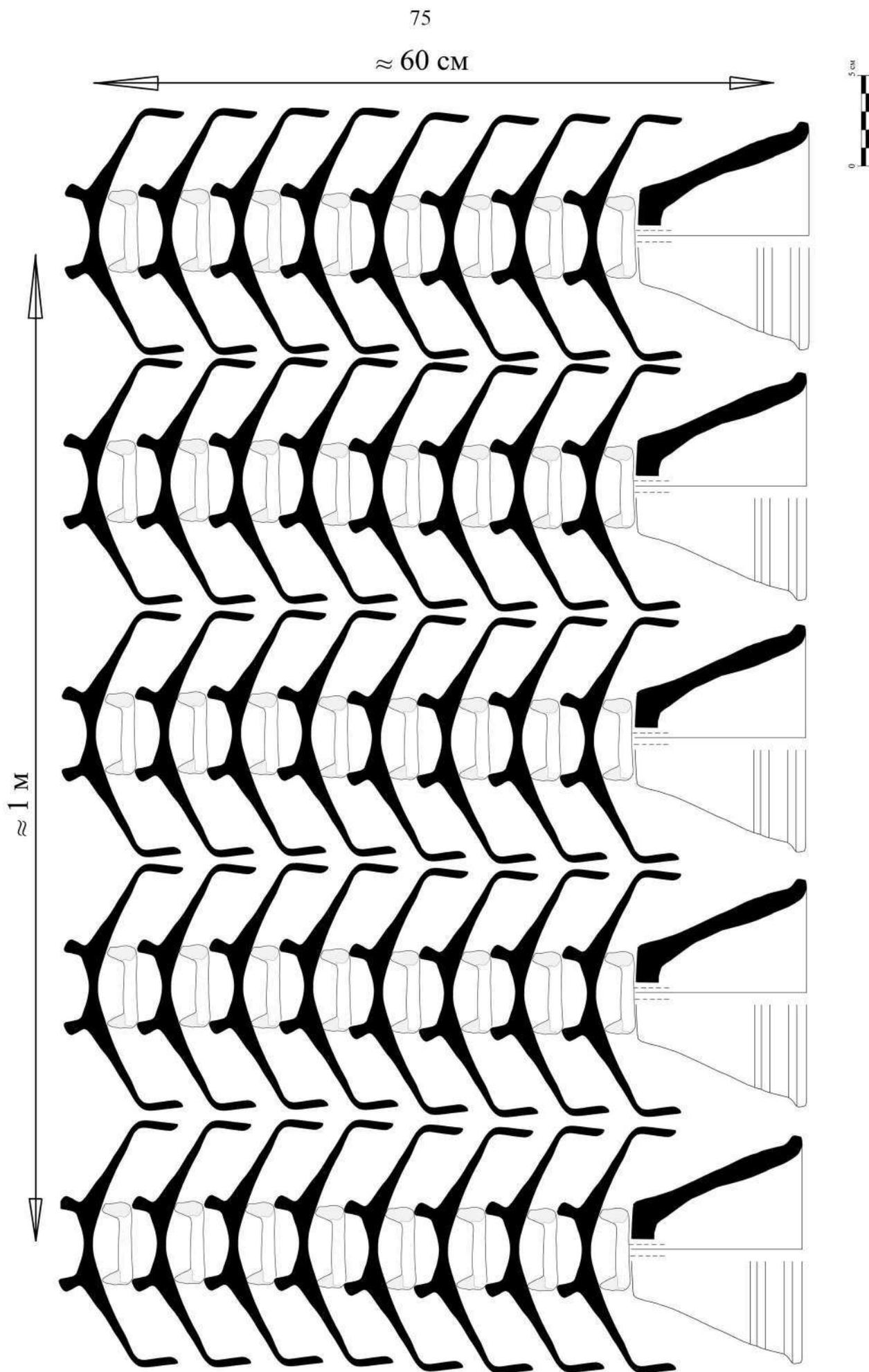

Рис. 34. Предполагаемая укладка сосудов открытого типа в обжигаемой камере (d - ~ 1,3 м, h = ~ 1 м) гончарной печи.

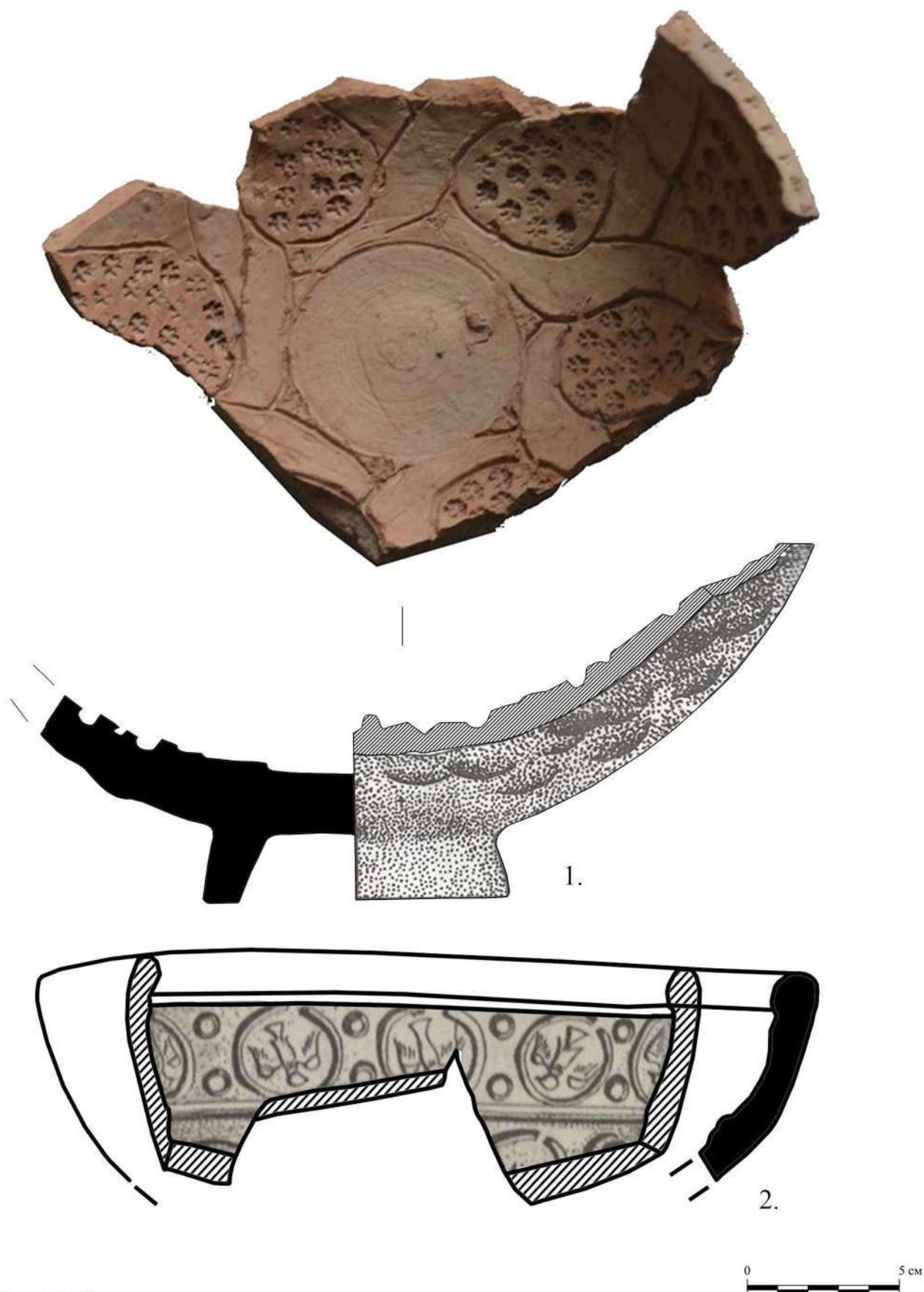

Рис. 35. Солхат.

СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38–50. Яма № 3. 2 – Фрагмент матрицы-кальпе (прил. 3, № 114).

СКАЭГЭ–2002. Бокаташ II. Раскоп XXIIA. Уч. В4. 1 - Археологически полный профиль матрицы-кальпе (прил. 3, № 177).

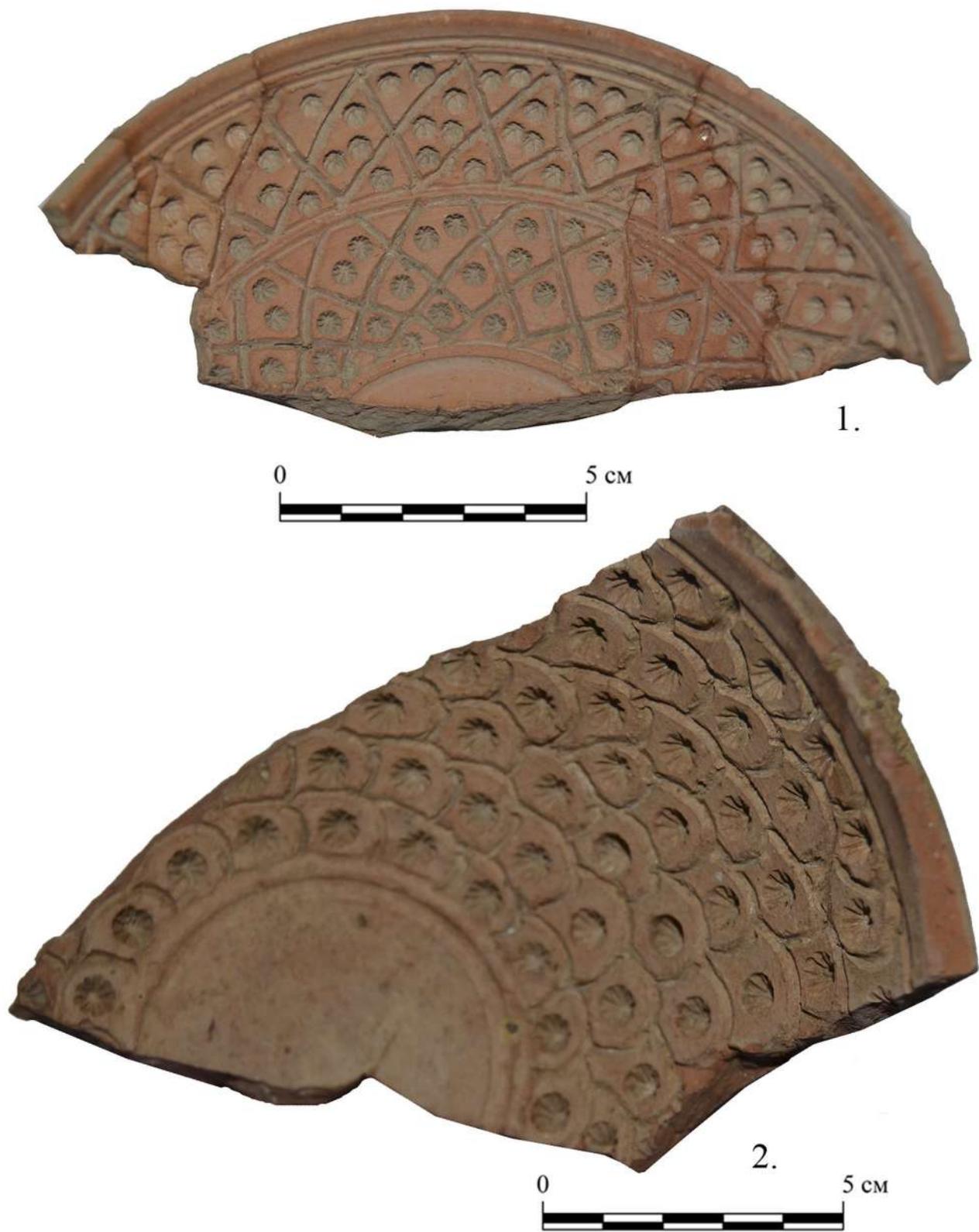

Рис. 36. Солхат. СКАЭГЭ–2003. Бокаташ II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 11. Категория VI. Технологические изделия. Группа III: Матрицы-кальпе. Тип I (прил. 3, № 187).

Рис. 37. Солхат. Фотографии срезов профилей столовой керамики (Категория IV. Группа III. Чаши). 1 – Изделия с караван-сарая; 2 – Изделия с Бокаташ II.

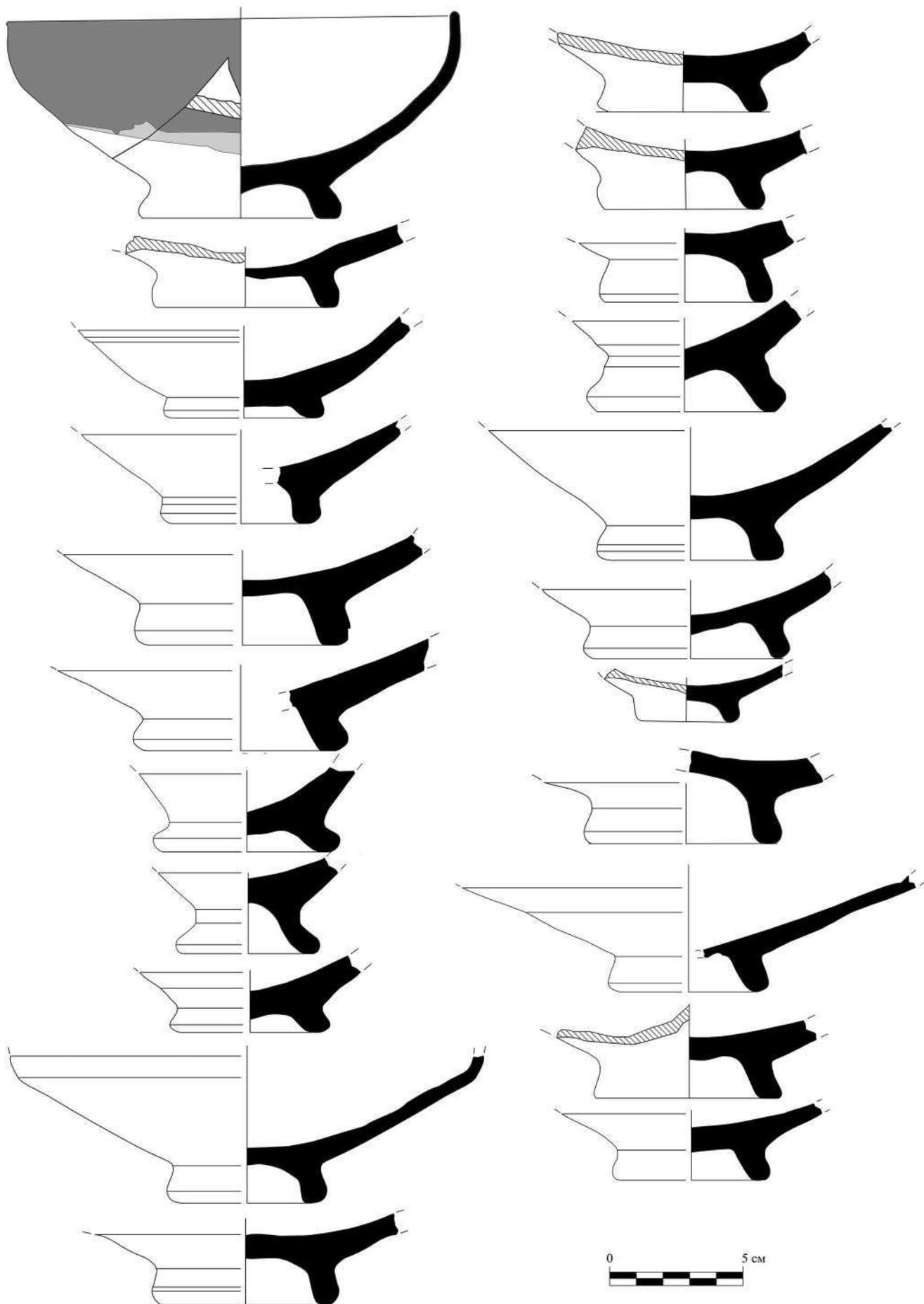

Рис. 38. Солхат. СКАЭГЭ. Караван-сарай. Раскоп XII. Профили столовой керамики.

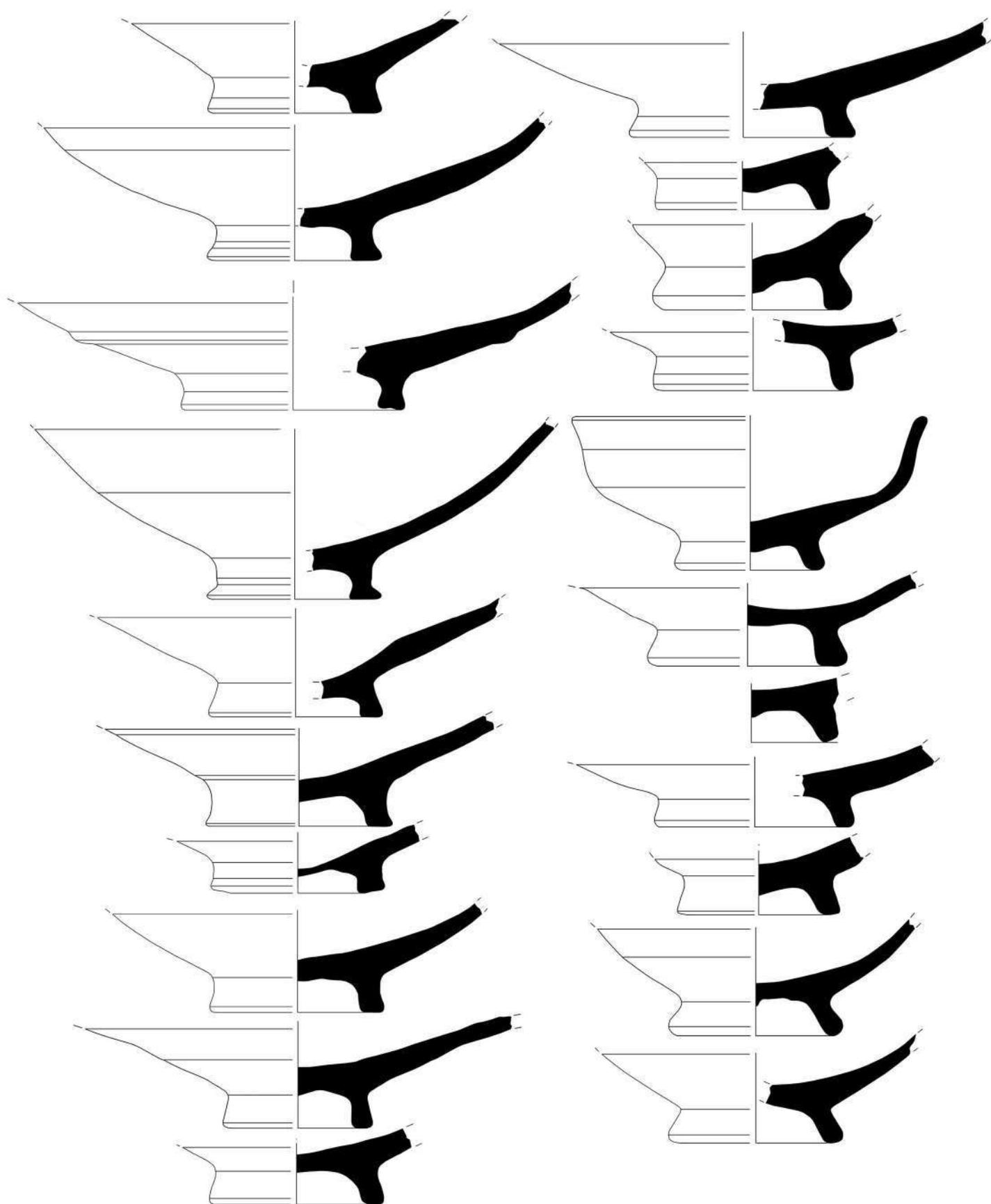

Рис. 39. Солхат. СКАЭГЭ. Бокаташ II. Раскоп XXII-XXIIA. Профили столовой керамики.

Рис. 40. Солхат. СКАЭГЭ–2015/2016. 1-9 – примеры фрагментов изделий (донья), которые срезали с гончарного стола с помощью нити.

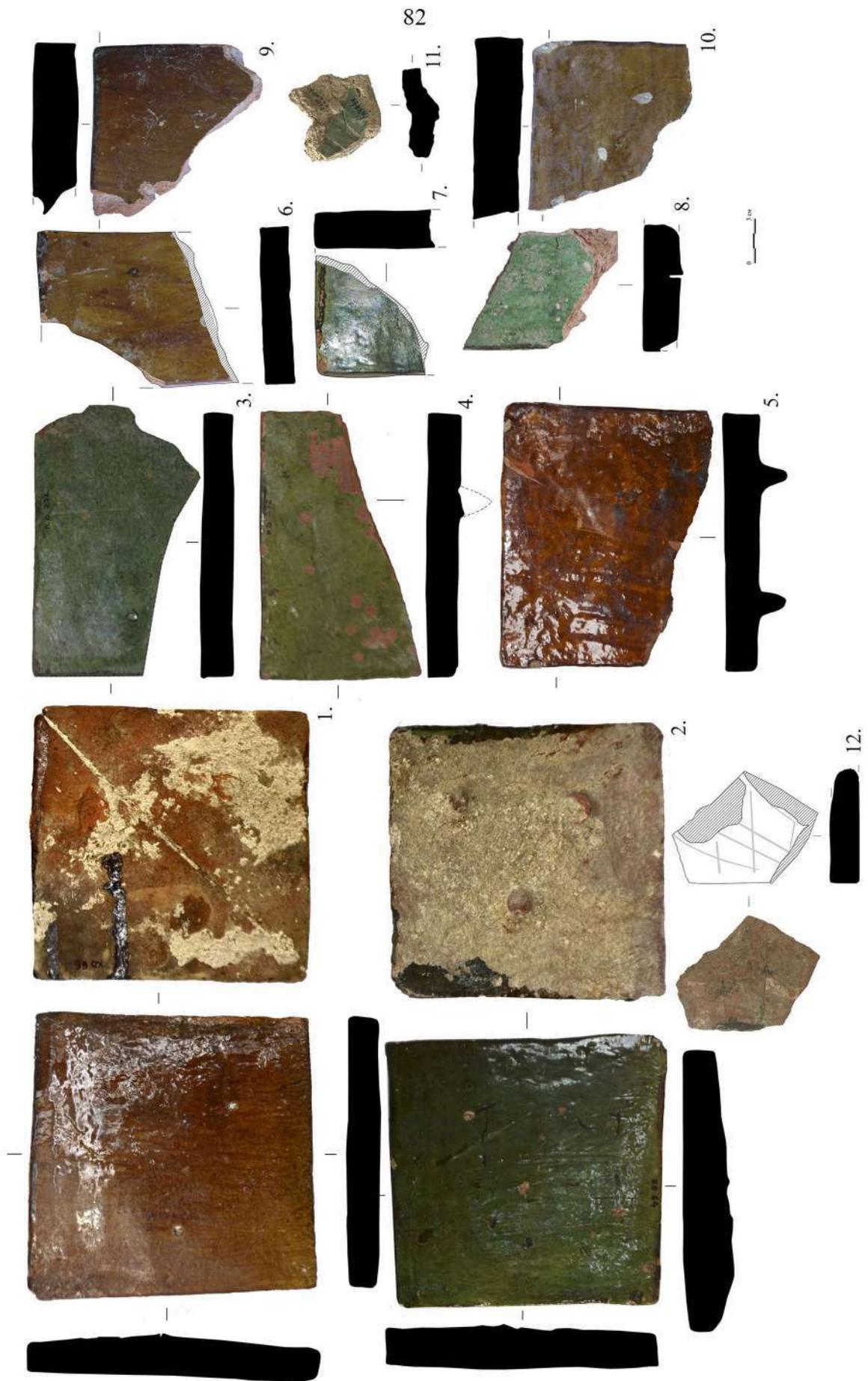

Рис. 41. Солхат. Категория I. Строительная керамика. Группа I. Декоративные облицовочные плитки. Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1991. Архитектурный объект на гребне ЮВ отрога Малого Агармыша. Раскоп XIII. Уч. 6. 11. (прил. 3, № 83). СКАЭГЭ–2019. Дюрбе с плинфовым сводом. 1-10, 12. (прил. 3, № 255).

Рис. 42. Солхат. Категория II. Тарная керамика. 1-3 – Группа I. Пифосы. Тип I. Вариант I.
 4-5 – Группа II. Тарные кувшины. Тип I. Вариант I
 СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Яма в центре квадрата. 2 (прил. 3, № 43).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. 3, 5 (прил. 3, № 65).
 СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. 4 (прил. 3, № 105).
 СКАЭГЭ–1993. Архитектурный объект на гребне ЮВ отрога Малого Агармыша. Раскоп XIII. Уч. 1в-8в. Развалы кирпичей. 1 (прил. 3, № 112).

Рис. 43. Солхат. Категория II. Тарная керамика. 5 – Группа I. Пифосы. Тип I. Вариант I.
 1-4 – Группа II. Тарные кувшины. Тип I. Вариант I.
 СКАЭГЭ–1998. Кринички II. Раскоп XIX. Яма 9. Заполнение. 1 (прил. 3, № 141)
 СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50–65. Яма. 2, 5 (прил. 3, № 120)
 СКАЭГЭ–1996. Курган «Мамая». Раскоп XV. Северо-восточный сектор. Колодец. 3 (прил. 3, № 130)
 СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. 4 (прил. 3, № 135)

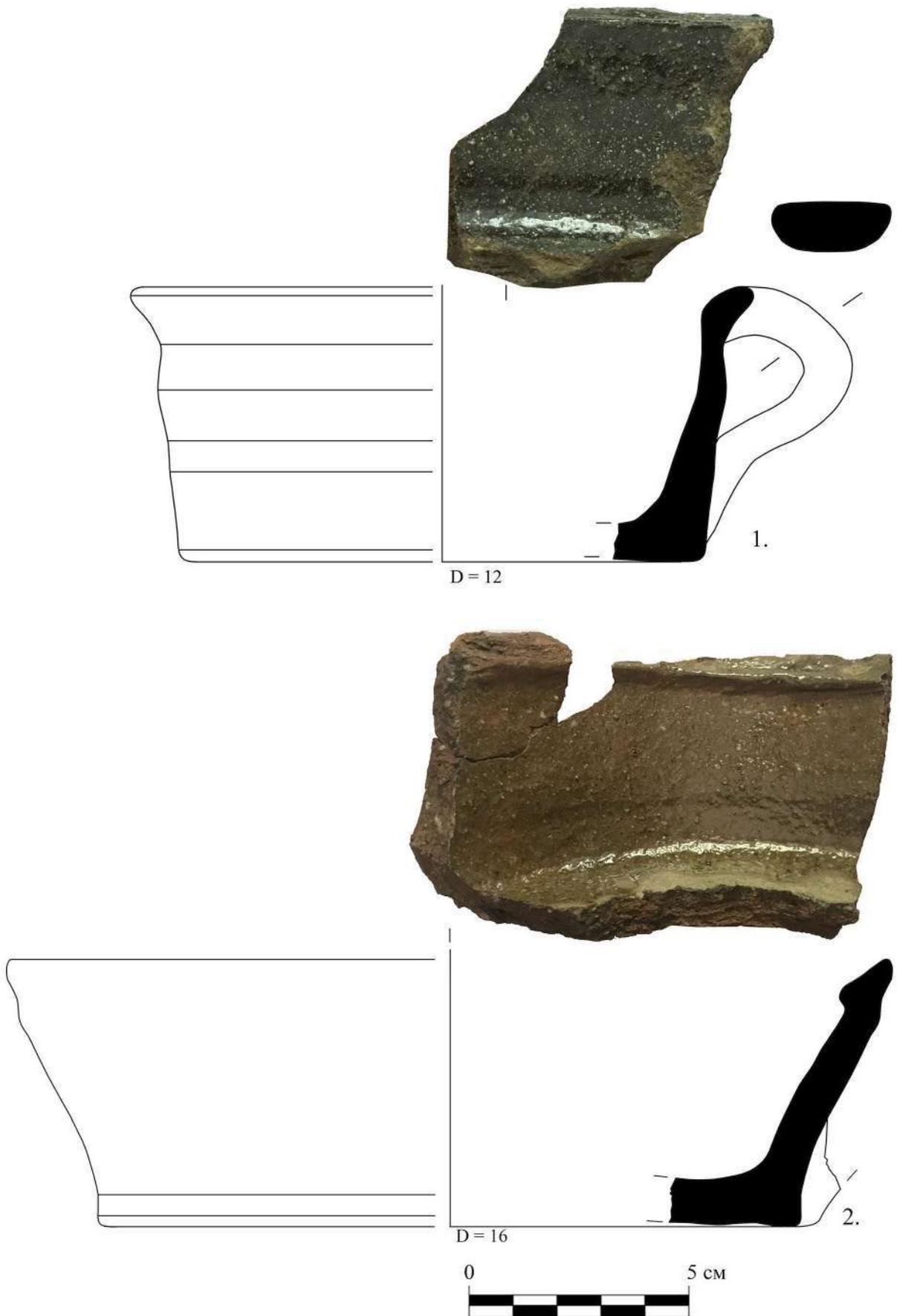

Рис. 44. Солхат. Категория III. Кухонная керамика. Группа I. Кружки (?). Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. Ж18. Сооружение 10. Заполнение. 1 (прил. 3, № 229)
 СКАЭГЭ–2007. Бокаташ - II. Раскоп XXIII. Сооружение 5. Зачистка фундамента. 2 (прил. 3, № 226)

Рис. 45. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа I. Миски. 1-3 – Тип I. Вариант I; 4-6 – Тип II. Вариант I; 7-8 – Тип III. Вариант I; 9 – Тип IV. Вариант I.
 СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 33. 4 (прил. 3, № 10).
 СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3. 6 (прил. 3, № 30)
 СКАЭГЭ–1986. Мечеть т.н. «Бейбарса». Раскоп III. Уч. 3-4. Сооружение 1. 10 (прил. 3, № 33)
 СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. 9 (прил. 3, № 53)
 СКАЭГЭ–1992. Мавзолей на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Южная траншея. 7-8 (прил. 3, № 93)
 Средневековая баня–2011. Помещение А. 5 (прил. 3, № 237).
 СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предпор. площадь. Уч. А3. 1-3 (прил. 3, № 249).

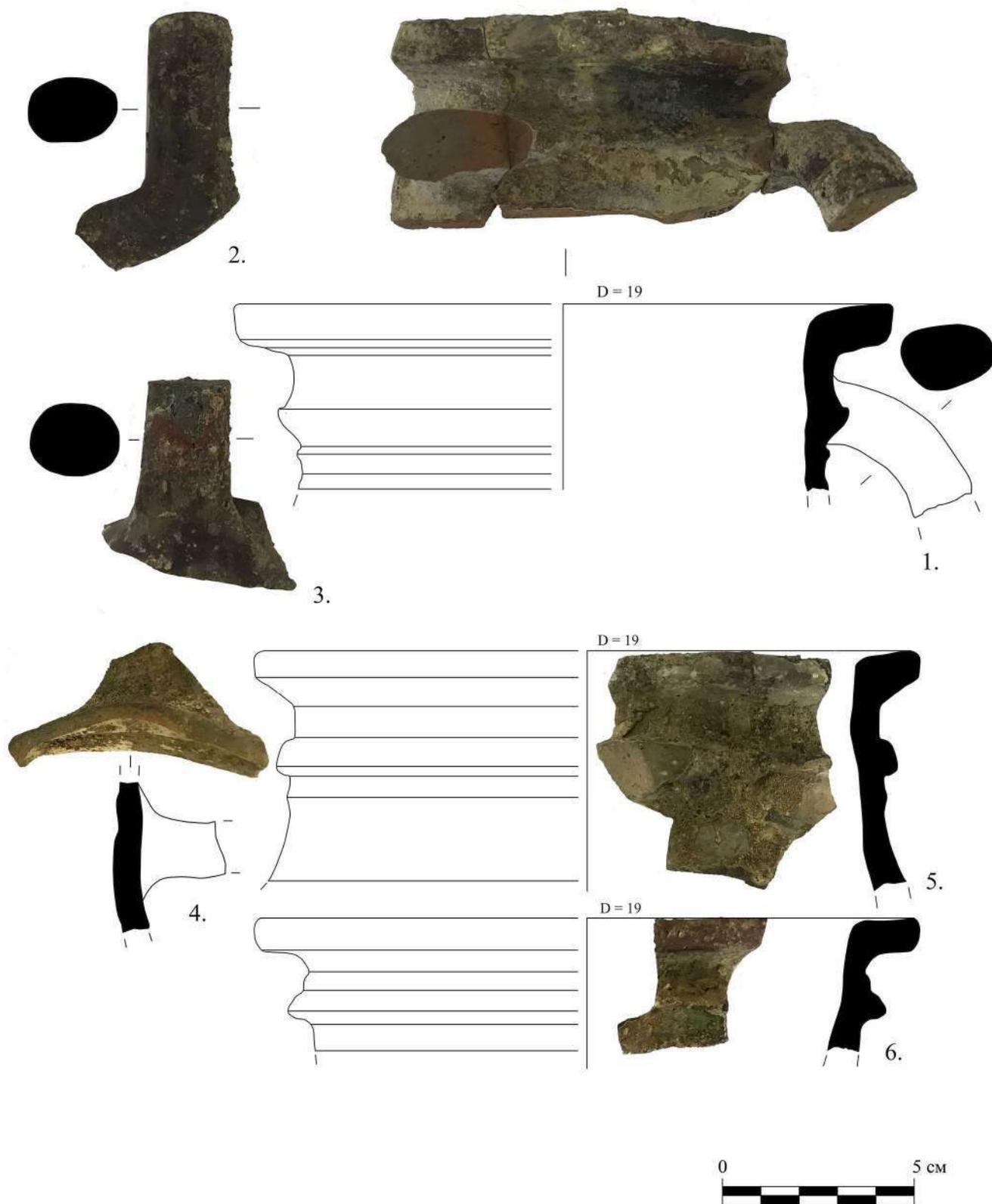

Рис. 46. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа I. Миски. 1-6 – Тип V
 Вариант I.
 СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Шт. 2-3. (прил. 3, № 97).

Рис. 47. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-12 – Группа II. Кувшины. Тип I. Вариант 1. СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 38. У южной стены. 4 (прил. 3, № 11). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 5. 2 (прил. 3, № 76). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Глиняная яма. 7-13 (прил. 3, № 81). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 1 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3. 5 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 3 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–2001. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Б4. Гончарная печь № 4. 6 (прил. 3, № 169).

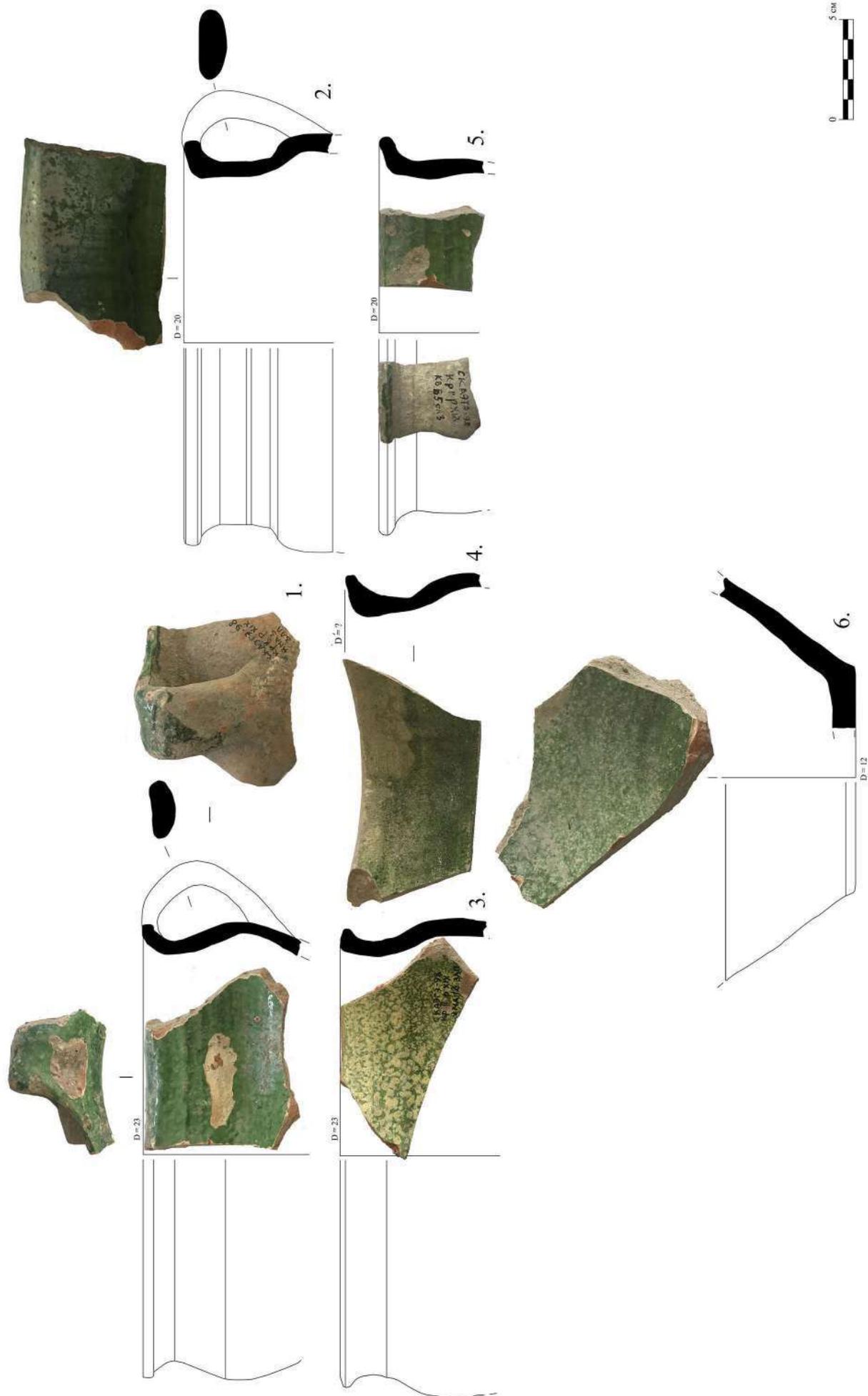

Рис. 48. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа I. Миски. 1-6 – Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскол XIX. 1 – Яма 3 (прил. 3, № 139); 2 – Цент. бровка (прил. 3, № 147); 3 – Яма № 12 (прил. 3, № 142); 4 – Кв. В6. Сл. 4 (прил. 3, № 150); 5 – Кв. Б5. Сл. 3-90 (прил. 3, № 150); 6 – Кв. Б1. Сл. 2-60 (прил. 3, № 150).

Рис. 49. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-11 – Группа II. Кувшины. Тип II. Вариант I.

СКАЭГЭ–1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 104. Яма № 1. 1-3 (прил. 3, № 37).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 51. 11 (прил. 3, № 62).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Яма № 1. 8-9 (прил. 3, № 54).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 107. Яма № 2. 7, 10 (прил. 3, № 59).

СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51-52. Яма в стене. 4 (прил. 3, № 69).

СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 3. 5 (прил. 3, № 108).

СКАЭГЭ–1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Яма № 12. 6 (прил. 3, № 142).

Рис. 50. Солхат. Категория IV. Столовая керамика.

1 – Группа I. Миски. Тип I. Вариант I; 3, 5, 7-11 – Группа II. Кувшины. Тип III. Вариант I; 2 – Группа II. Кувшины. Тип IV. Вариант I; 4 – Группа II. Кувшины. Тип V. Вариант I; 6 – Группа II. Кувшины. Тип XVI. Вариант I. (фото 5-6 по: Крамаровскому, 1985, табл. XIII. 1).

СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 85Б. Бровка в СЗ части. 4 (прил. 3, № 20).

СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Уч. 3. Яма № 1. 5-6 (прил. 3, № 25).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 2 (прил. 3, № 40).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 64. Яма № 1. 1, 10 (прил. 3, № 54).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 82. Очаг. 7, 9 (прил. 3, № 56).

СКАЭГЭ–1991. Раскоп XII. Уч. 50. Тандыр № 2. 8 (прил. 3, № 71).

Средневековая баня–2011. Слой коричневой глины, перекрывающий слой разрушения в помещении Б. 3 (прил. 3, № 245).

Рис. 51. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-7, 15-17 – Тип VII. Вариант V; 8-13, 18 – Тип VI. Вариант I.
 СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Яма № 3. 2 (прил. 3, № 26).
 СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. 7, 14 (прил. 3, № 53).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 62. 11 (прил. 3, № 78).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51-63. Бровка. 8, 10, 12-13 (прил. 3, № 65).
 СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 15-16 (прил. 3, № 97).
 СКАЭГЭ–1993. Участок 40. Место у гончарной печи № 2. 1, 3-5 (прил. № 3, № 110).
 СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Тандыр № 2. 18 (прил. 3, № 149).
 СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 11 (прил. 3, № 165).
 Средневековая баня–2011. Яма № 1. 6 (прил. 3, № 240).

Рис. 52. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-3 – Тип VII. Вариант V; 4, 7-19 – Тип XI. Вариант II.

СКАЭГЭ–2001. Бокаш-II. Раскоп XXII. Кв. Б4. Гончарная печь № 4. 4 (прил. 3, № 169).

СКАЭГЭ–2003. Бокаш-II. Раскоп XXII. Яма № 15. 6 (прил. 3, № 179).

СКАЭГЭ–2004. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1, 12-13 (прил. 3, № 193).

СКАЭГЭ–2004. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Уч. А6. Гончарная печь № 1. 8-10, 17-19 (прил. 3, № 196).

СКАЭГЭ–2004. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Уч. А6. Слой 4. 10 (прил. 3, № 200).

СКАЭГЭ–2005. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Яма № 9. 14-15 (прил. 3, № 202).

СКАЭГЭ–2006. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18. 16 (прил. 3, № 205).

СКАЭГЭ–2006. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Яма 2. 7 (прил. 3, № 213).

СКАЭГЭ–2006. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Уч. 326. Сл. 6. 11 (прил. 3, № 217).

СКАЭГЭ–2007. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Яма № 19. 5 (прил. 3, № 231).

СКАЭГЭ–2008. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 33. 2-3 (прил. 3, № 234).

Рис. 53. Солхат. Категория IV. 1-13 – Группа II. Кувшины-куманы. Тип VIII. Вариант I. СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 8. 3 (прил. 3, № 61). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 1 (прил. 3, № 70). СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Развал стены. 5 (прил. 3, № 64). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. 7 (прил. 3, № 104). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. У печи № 2. 4, 12. (прил. 3, № 110). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 2, 10-11, 13 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3. 8 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение № 4. 6, 9 (прил. 3, № 211).

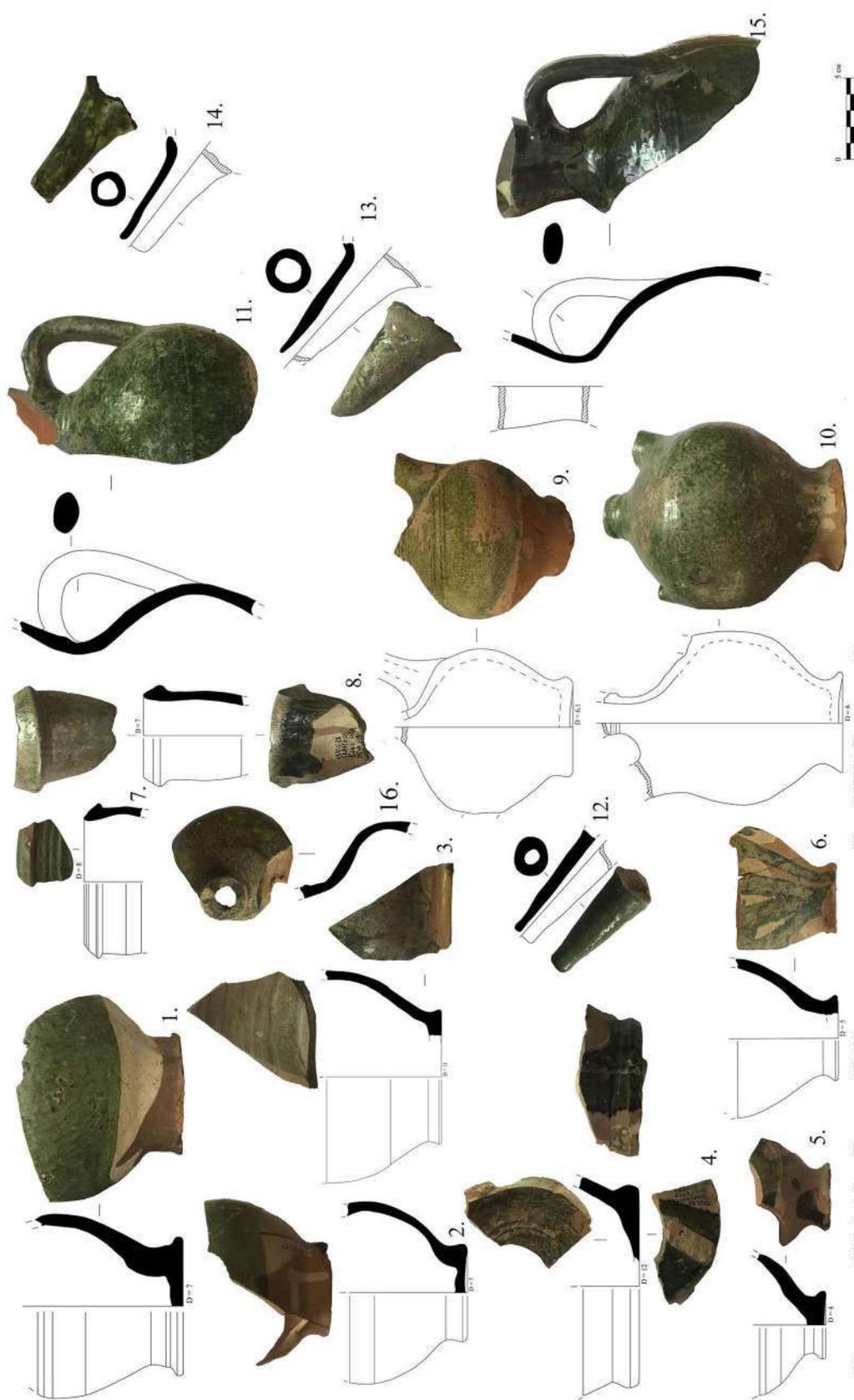

Рис. 54. Солхат. Категория IV. 1-15 – Группа II. Кувшины-куманы. Тип VIII. Вариант I. СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Яма № 6. 3, 5 (прил. 3, № 67). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Западная часть. 12-14 (прил. 3, № 90). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 6 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Д4-60. 7 (прил. 3, № 157). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 2, 4, 10, 16 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Е-Ж 27. Гончарная печь. Сооружение. 15 (прил. 3, № 198). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 19. Топка. 8 (прил. 3, № 207). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 3. 9 (прил. 3, № 214). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18. 1 (прил. 3, № 218). СКАЭГЭ–2008. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 33. 11 (прил. 3, № 234).

Рис. 55. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-4 – Тип IX. Вариант III. СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51-52. Яма в стене. 3 (прил. 3, № 69). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Уч. Г1. Слой 3. 2, 2 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. Б5. Слой 5. 1 (прил. 3, № 200).

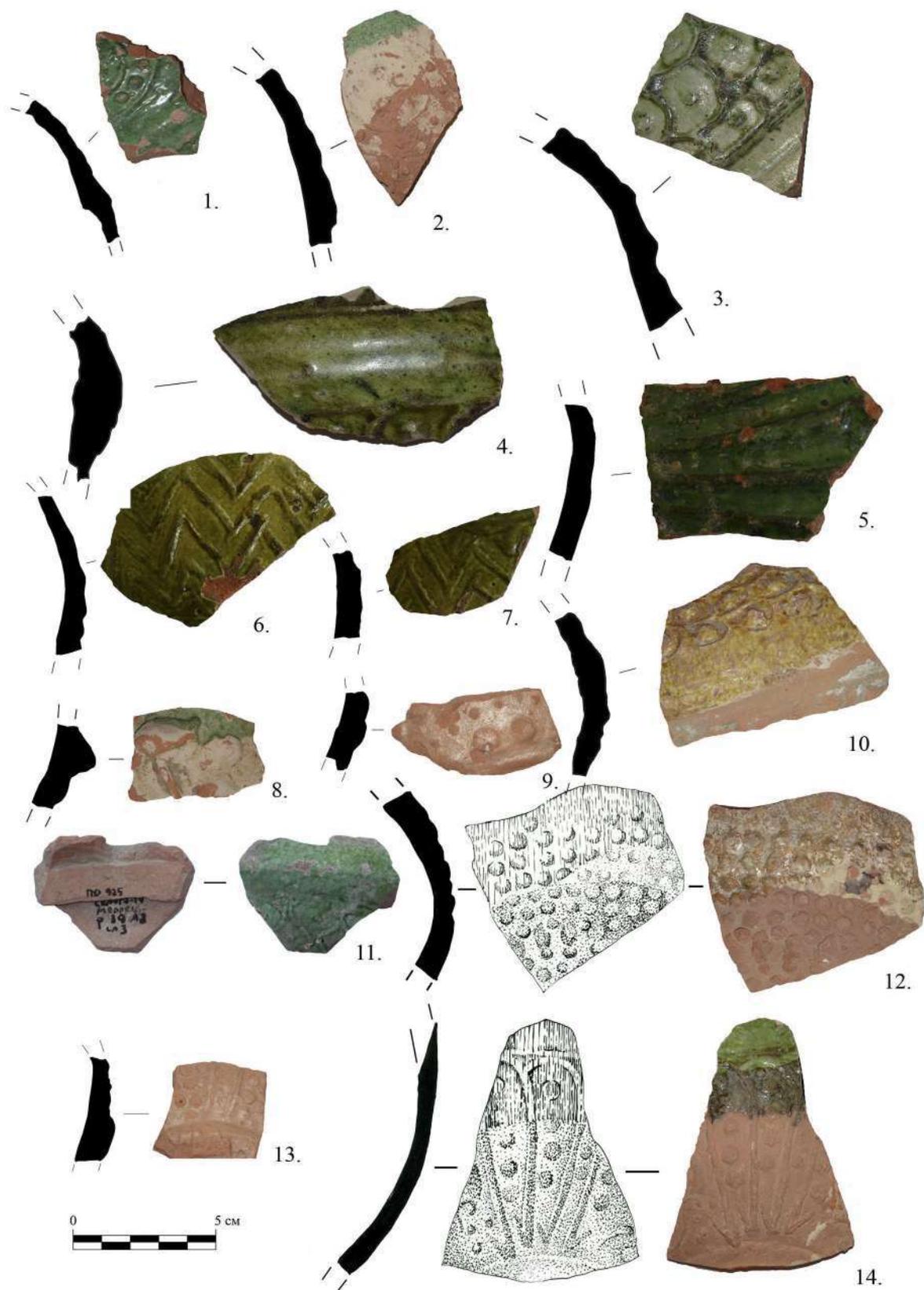

Рис. 56. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-14 – Тип VII. Вариант V.

СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Уч. 91. За западной стеной медресе. 3-4 (прил. 3, № 18).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 1-2 (прил. 3, № 40).

СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода 12, 14 (прил. 3, № 247).

СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Яма № 2 под печью. 4-7 (прил. 3, № 254).

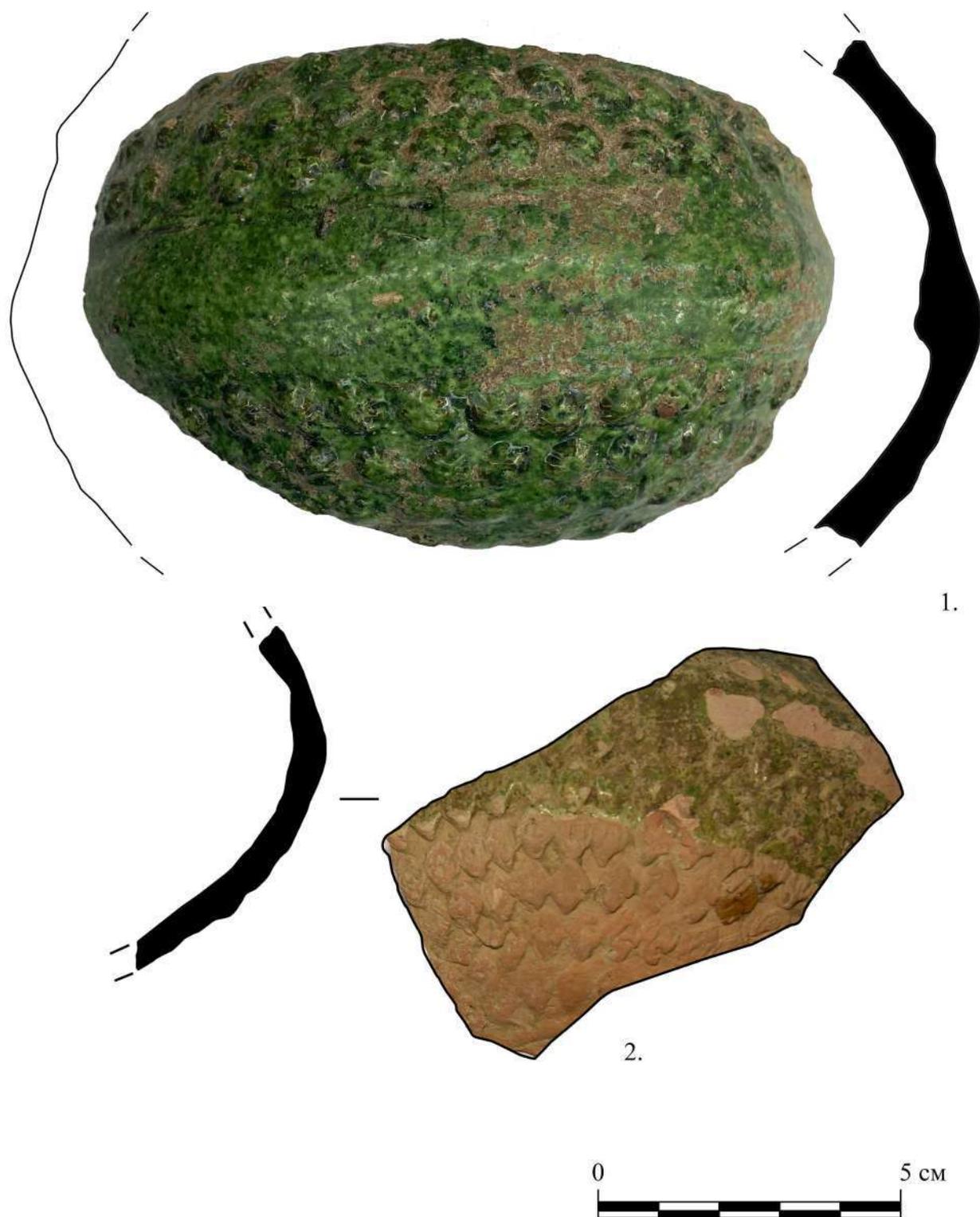

Рис. 57. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-2 – Тип VII. Вариант V.
 СКАЭГЭ–2017. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 45. Уч. 2. Южный айван. Яма № 2 под печью. 1-2 (прил. 3, № 254).

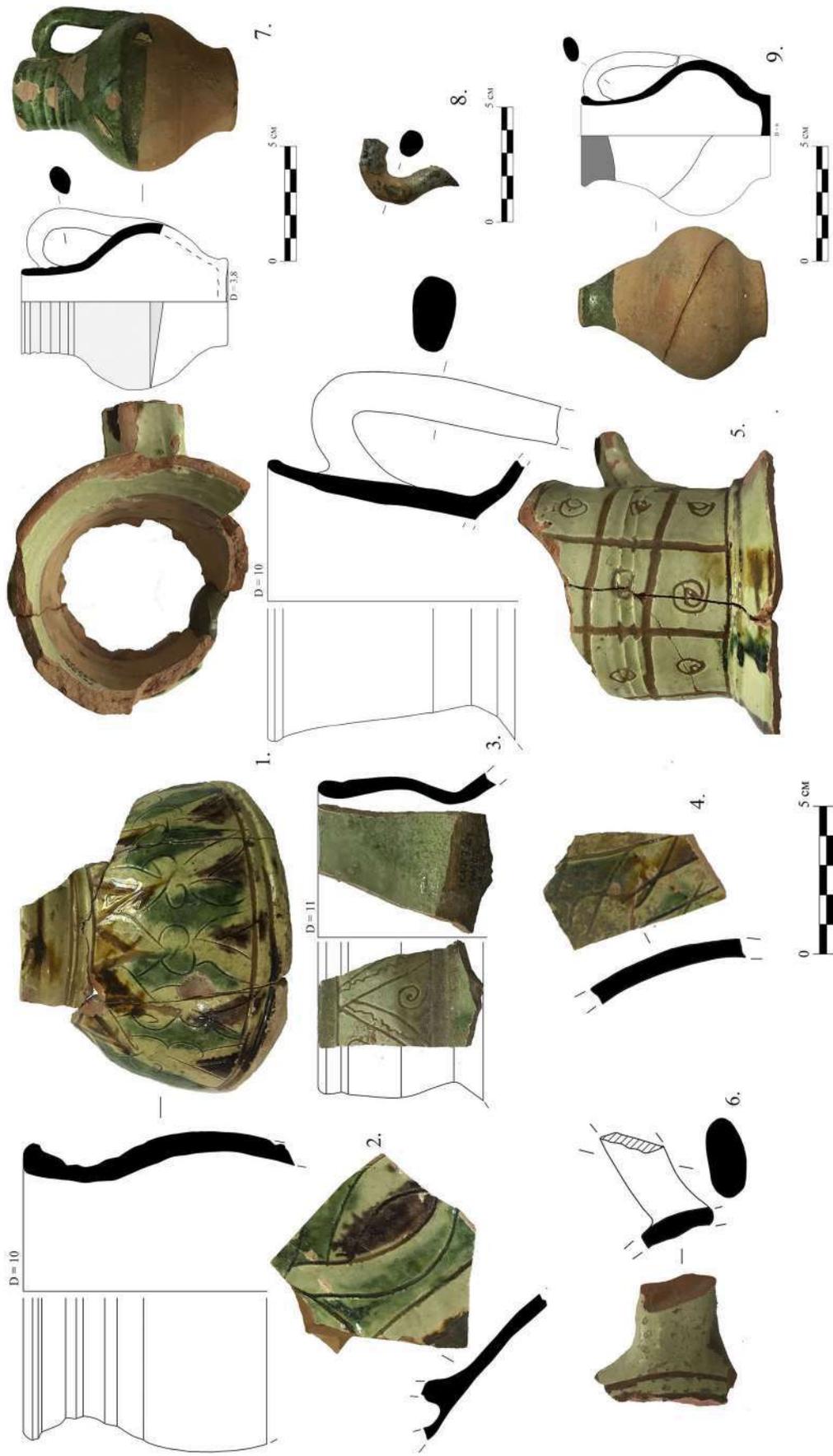

Рис. 58. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-2;4 – Тип XII. Вариант VI; 3 – Тип XI. Вариант II; 5-6 – Тип XIV. Вариант VI; 7-9 – Тип XVII. Вариант I.
 СКАЭГЭ–1988. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 104. Яма № 1. 9 (прил. 3, № 37).
 СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Засыпь. 2 (прил. 3, № 113).
 СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхага. Базилика. Кв. Б1. 7 (прил. 3, № 132).
 СКАЭГЭ–1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище 1. 1 (прил. 3, № 143).
 СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Б5-60. 7 (прил. 3, № 157).
 СКАЭГЭ–2000. Плато 2. Яма № 1. 3-5 (прил. 3, № 165).
 СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 24. Воздухоотвод. 8 (прил. 3, № 223).

Рис. 59. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-2 – Тип XIII. Вариант V. (Фото по: Боданинскому, 2019, с. 307-308). 1 – Место хранения: ЦМТ. Контекст находки неизвестен.

Рис. 60. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1-3,6-7 – Тип XV. Вариант I; 4-5 – Тип XVI. Вариант I.
 СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. Уровень пола. 2 (прил. 3, № 34).
 СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. ЮВ яма. 1, 6 (прил. 3, № 44).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Глиняная яма. 4-5 (прил. 3, № 81).
 СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 116).
 Средневековая баня–2011. Яма № 2. (прил. 3, № 241).

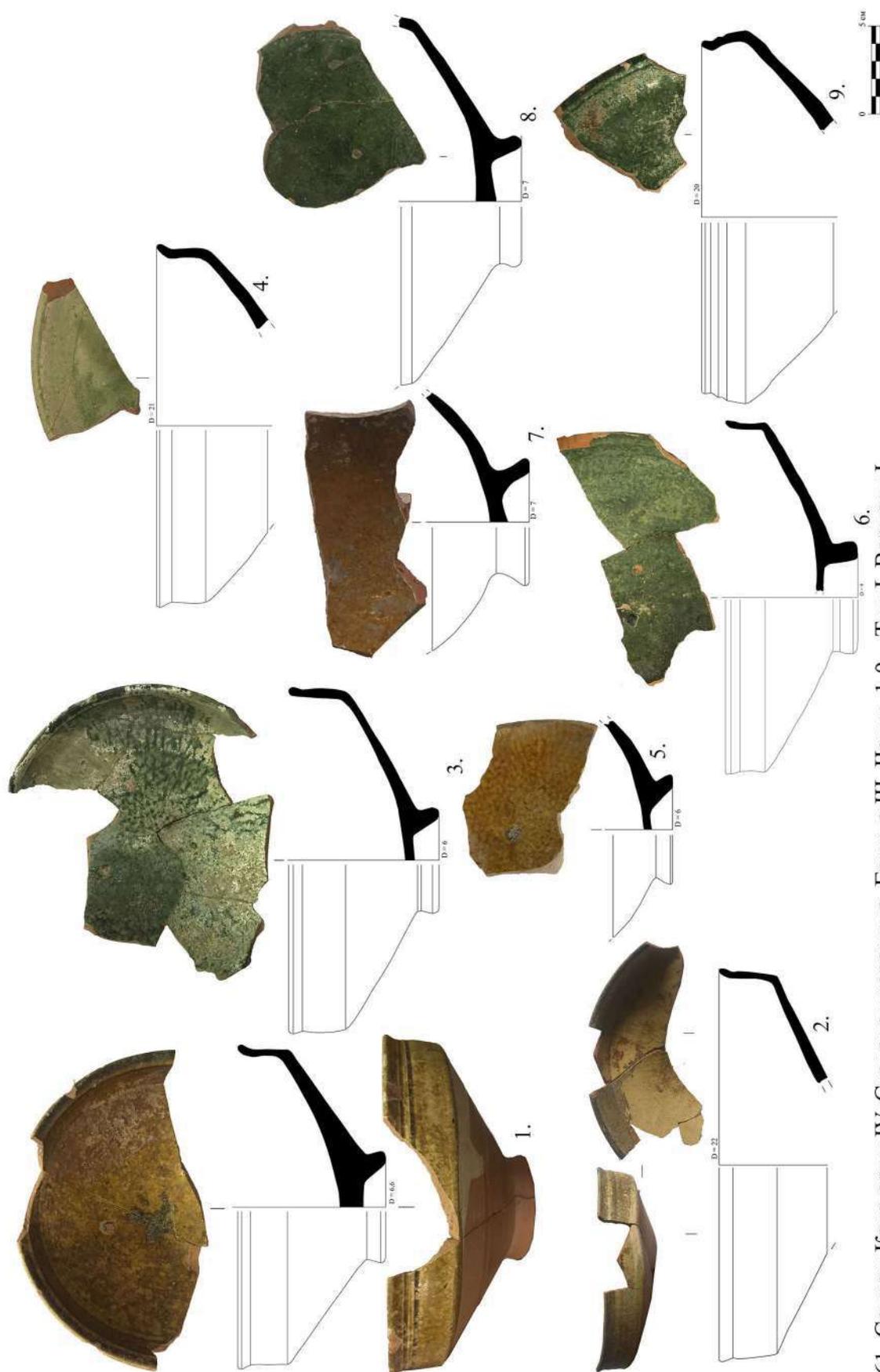

Рис. 61. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаша. 1-9 – Тип I. Вариант I. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. В1. Юго-восточная яма. 6. (прил. 3, № 44) СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 50). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 1-2 (прил. 3, № 97). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Тандыр. 9 (прил. 3, № 106). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. ЮВ угол. 8 (прил. 3, № 121). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Кв. В1. Каменный колодец. 3 (прил. 3, № 123).

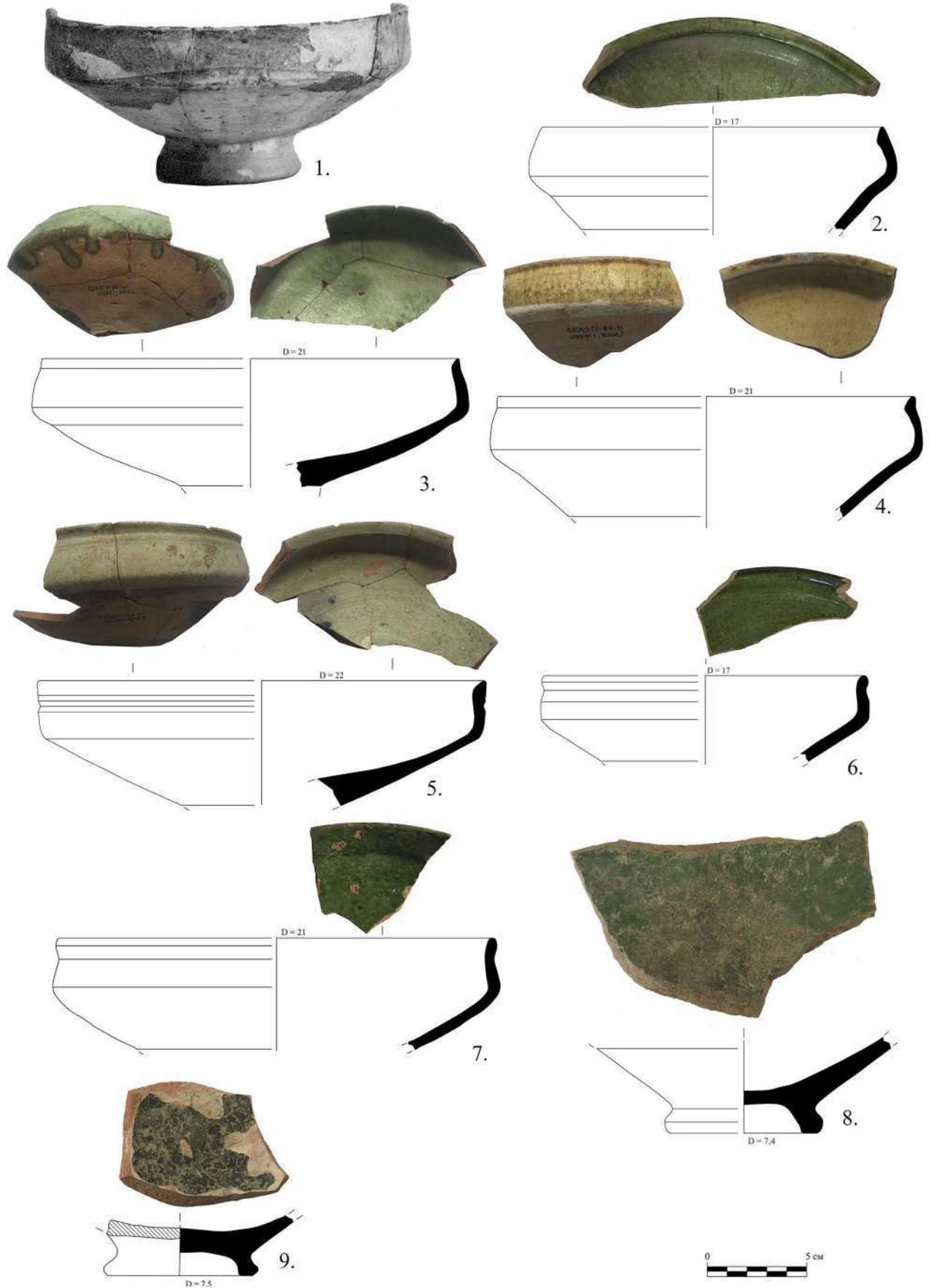

Рис. 62. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-9 – Тип I. Вариант I. (Фото по: Крамаровскому, 1979, табл. XVI).

СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Шурф 1. Яма № 3. 2-5 (прил. 3, № 26).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. СЗ угол. 8-9 (прил. 3, № 42).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. ЮВ яма. 7 (прил. 3, № 44).

СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Уч. 3. 1 (прил. 3, № 1).

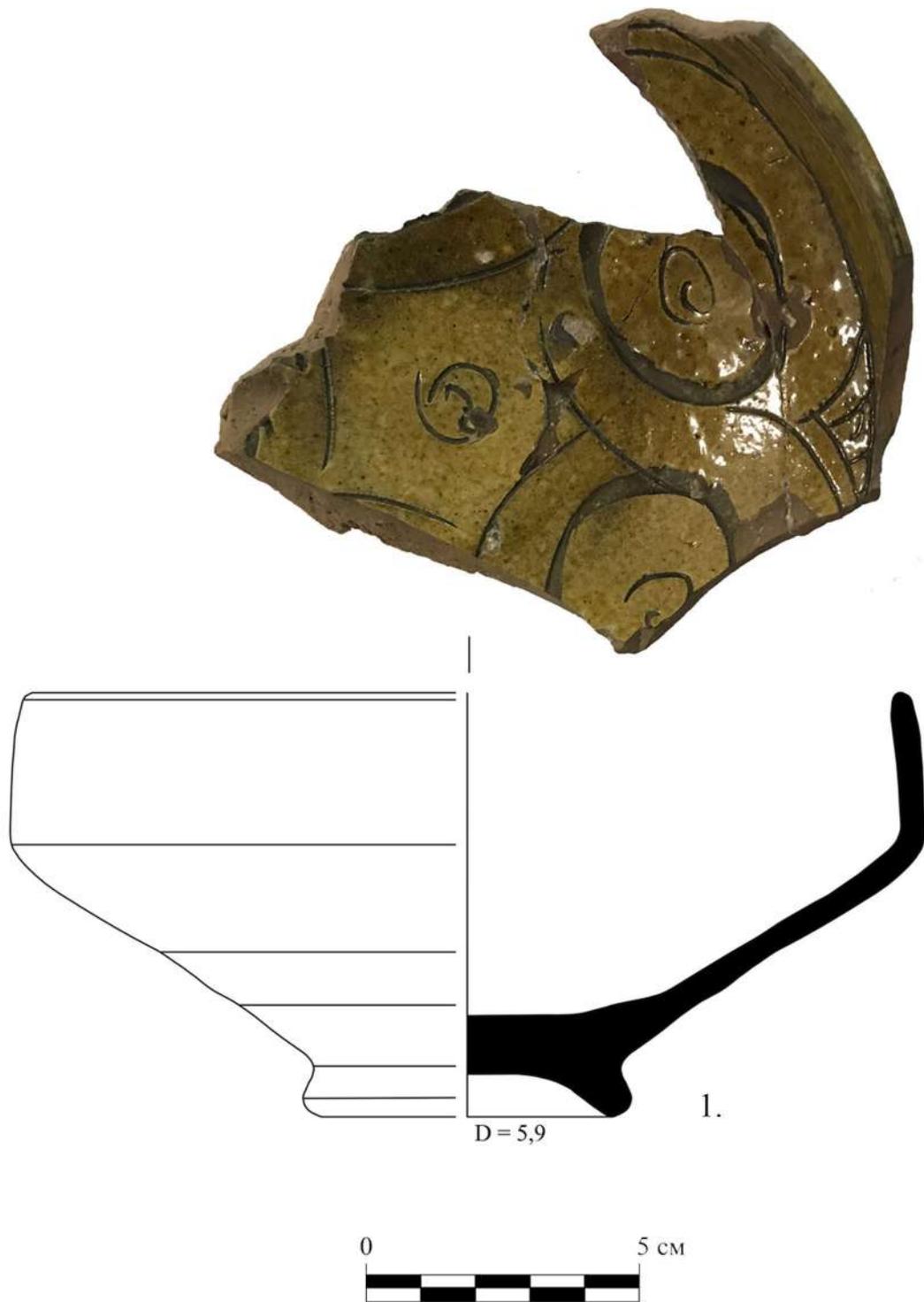

Рис. 63. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1 – Тип I. Вариант II. СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. В5. Слой 2-60 (прил. 3, № 157).

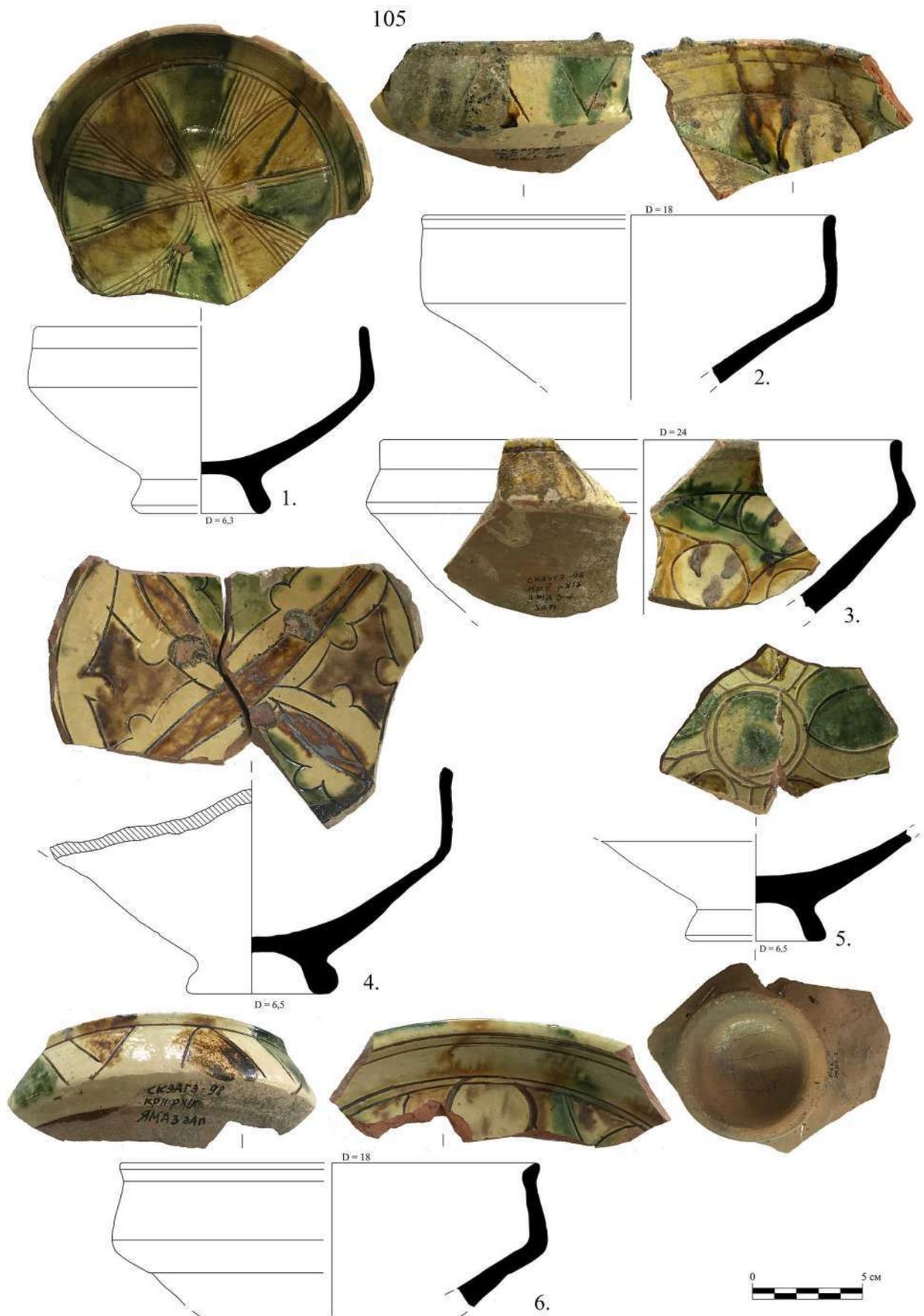

Рис. 64. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-6 – Тип I. Вариант VI.

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 1. 1, 5 (прил. 3, № 143).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 2-3, 6 (прил. 3, № 139).

СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Яма № 3. 4 (прил. 3, № 155).

Рис. 65. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-14 – Тип I. Вариант VI.

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Центральная бровка. 10-11, 14 (прил. 3, № 147).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Б2. 4-5 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Д8. 1-3, 7-8. (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Г7. 6 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. А2. 12 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 1. 13 (прил. 3, № 143).

СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение № 1. Яма № 1. 8-9 (прил. 3, № 158).

Рис. 66. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-13 – Тип I. Вариант VI. СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Тандыр. 8, 12 (прил. 3, № 49). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 2. 3, 6 (прил. 3, № 51). СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Дерн. 1, 11 (прил. 3, № 63). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 4-5 (прил. 3, № 100). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Засыпь, 2, 7, 10 (прил. 3, № 117). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Яма № 2. 13 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище № 1. Дно. 9 (прил. 3, № 143).

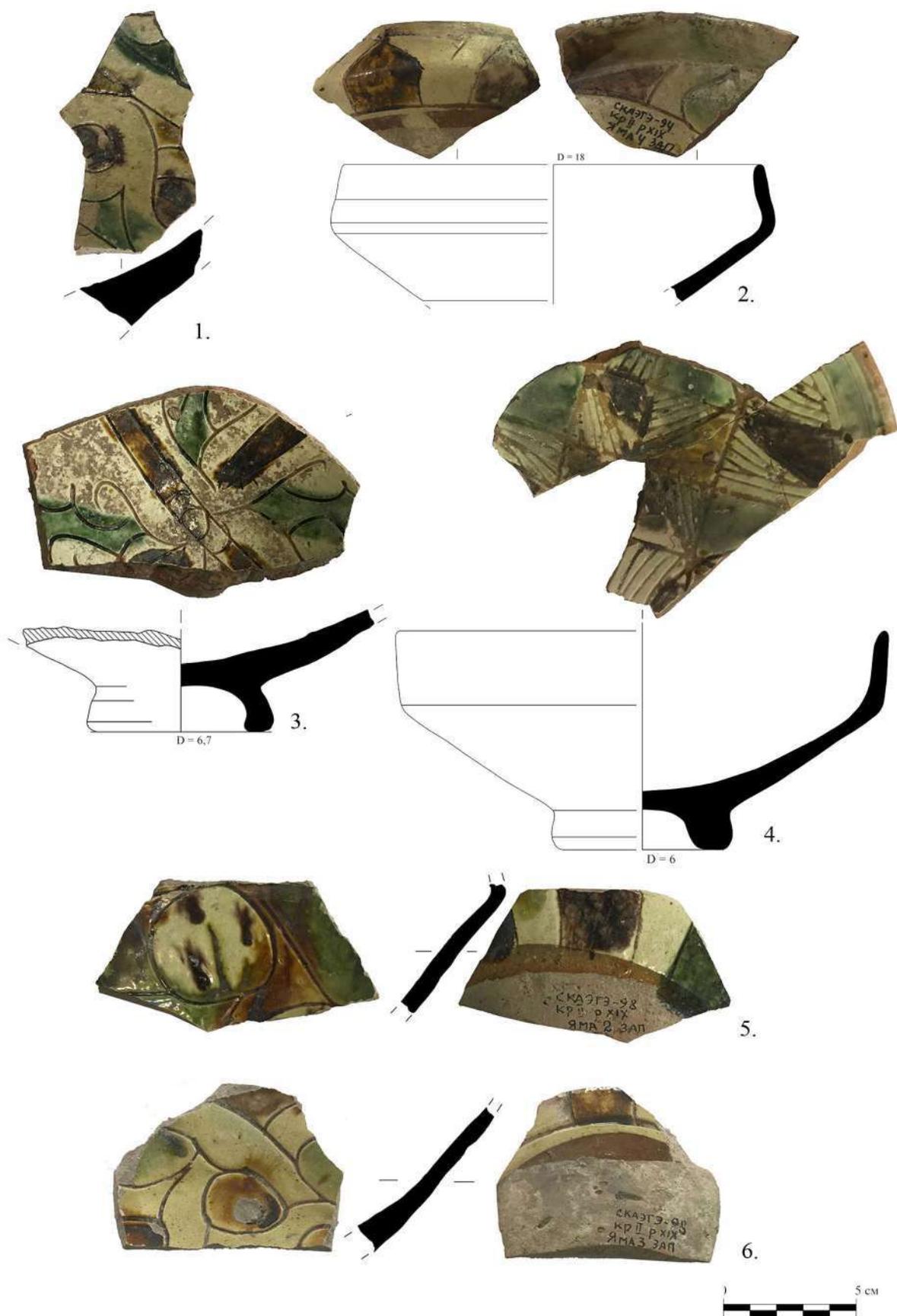

Рис. 67. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-6 – Тип I. Вариант VI.

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2. 1-3, 5-6 (прил. 3, № 138).

СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение 1. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 158).

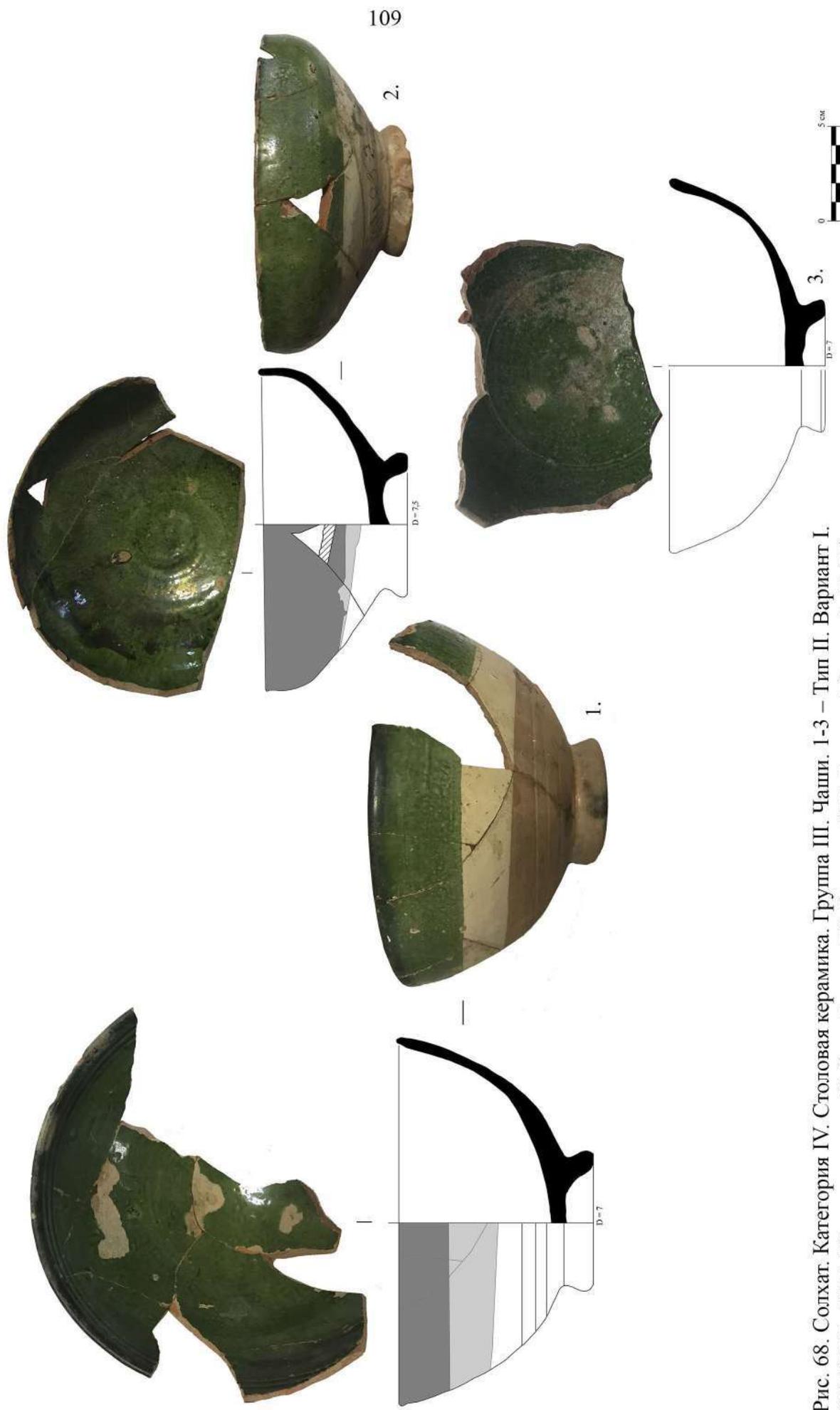

Рис. 68. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-3 – Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскол VI. Квадрат 85Б. Бровка. 3 (прил. 3, № 22). СКАЭГЭ–1988. Раскол XII. Кв. 104. Яма № 1. 2 (прил. 3, № 37). СКАЭГЭ–1992. Раскол XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1-А. Граншея. 1 (прил. 3, № 95).

Рис. 69. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-18 – Тип II. Вариант IV.

СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 61. У южной стены. 4 (прил. 3, № 9).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Останец. 11 (прил. 3, № 41).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 51. 1 (прил. 3, № 48).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. 17 (прил. 3, № 53).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 64. Яма № 1. 3 (прил. 3, № 54).

СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 5. 5, 8, 10 (прил. 3, № 96)

СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Восточный вход. 6, 7 (прил. 3, № 94).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 2, 15 (прил. 3, № 100).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. Б2. 12 (прил. 3, № 107)

СКАЭГЭ–1993. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1в-8в. Развал кирпичей. 14 (прил. 3, № 112).

СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIА. Уч. Г1. 9, 13, 16, 18 (прил. 3, № 177).

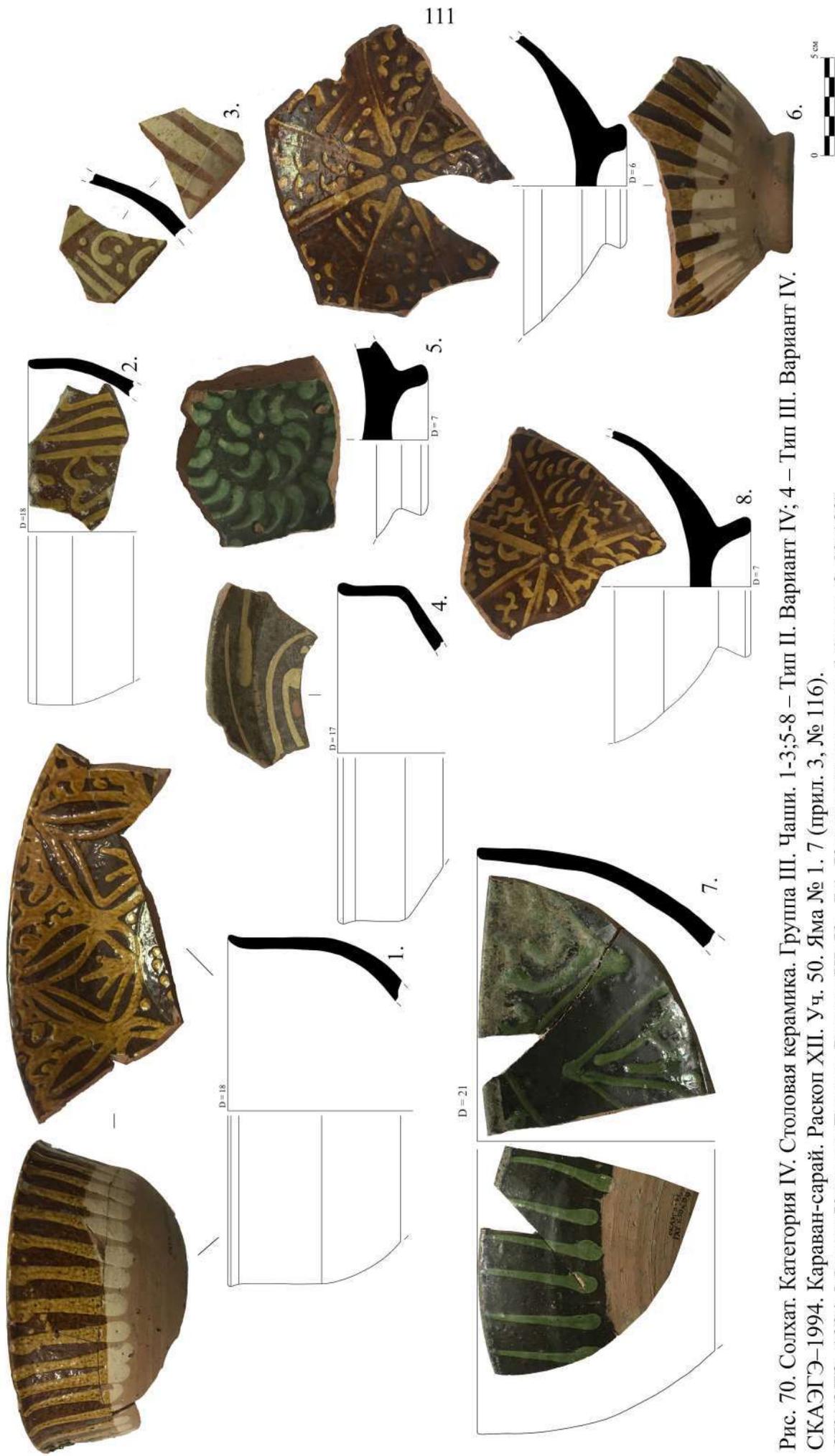

Рис. 70. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-3;5-8 – Тип II. Вариант IV; 4 – Тип III. Вариант IV. СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами. Раскоп XI. Кв. В1. Каменный колодец. 1 (прил. 3, № 123). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2. 3 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 3. 4 (прил. 3, № 144). СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Жилище № 1. 2 (прил. 3, № 154). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Сооружение 1. Яма № 1. 8(прил. 3, № 158). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв. Г9. 6 (прил. 3, № 163).

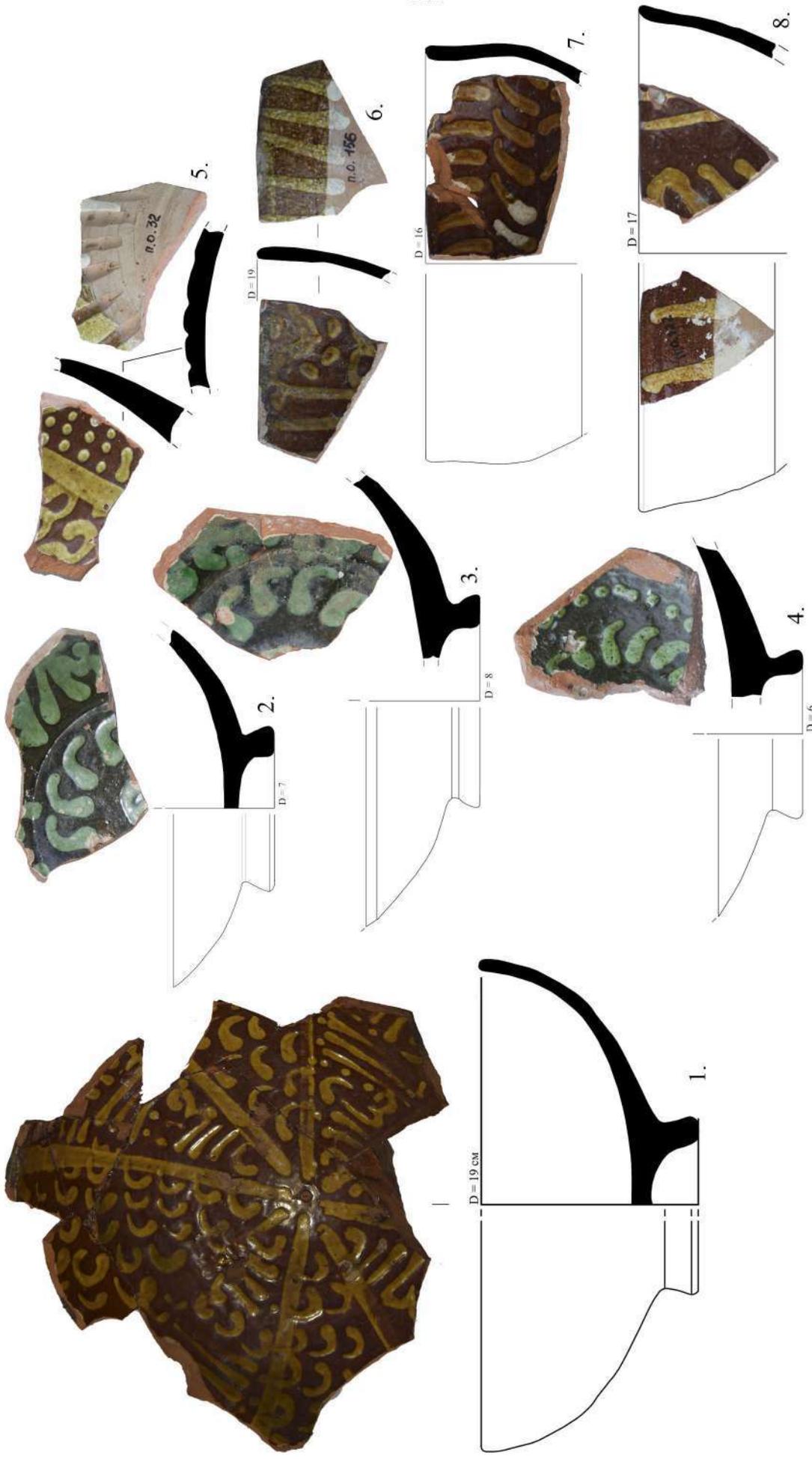
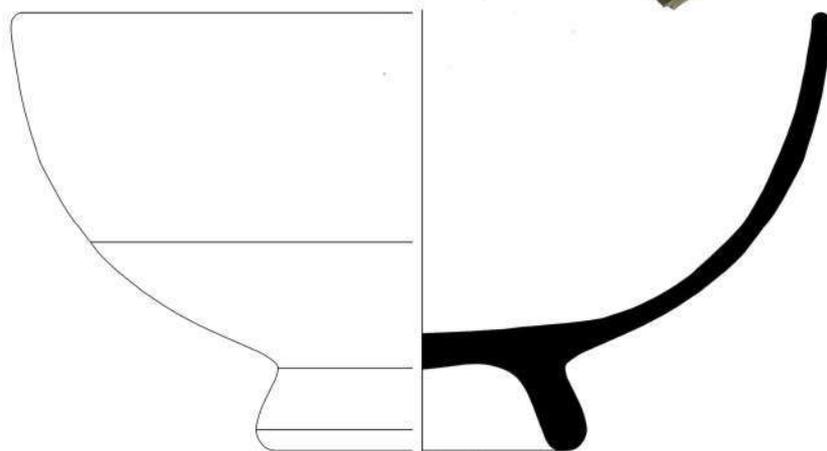

Рис. 71. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа Ш. Чаши. 1-8 – Тип II. Вариант IV. СКАЭГЭ–2007. Бокаташ - II. Раскоп XXIII. Сооружение 3. 2 (прил. 3, № 224). Средневековая баня–2011. Помещение А. Каменный завал. 1 (прил. 3, № 238). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предпортовая площадь. Кв. А1-А2. Заполнение канала водовода. 3-4 (прил. 3, № 247). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма 6. 5-8 (прил. 3, № 252).

113

D = 17

D = 6,8

2.

Рис. 72. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-2 – Тип II. Вариант VI.

СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3. Бровка. 1 (прил. 3, № 30).

СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Кв. В1.

Каменный колодец. 2 (прил. 3, № 123).

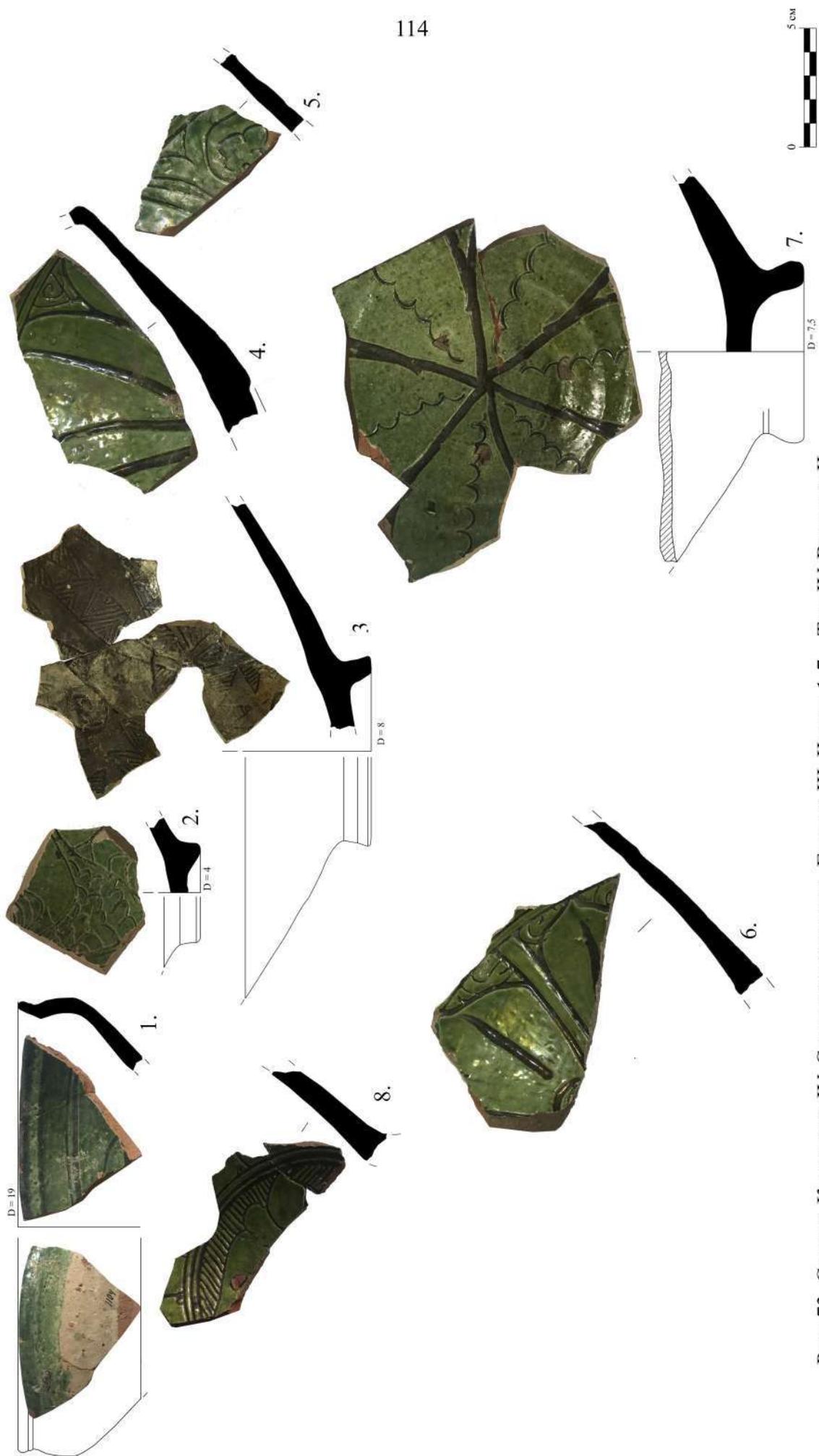

Рис. 73. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-7 – Тип IV. Вариант II. СКАЭГЭ–1993. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 38. 1, 8 (прил. 3, № 104). СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Западный угол. 3 (прил. 3, № 115). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 2. 2, 4-6 (прил. 3, № 138). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв. Г10. Слой 4. 7 (прил. 3, № 163).

Рис. 74. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-7 – Тип IV. Вариант II. СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. Уровень пола. Штык 3-4. 3(прил. 3, № 35). СКАЭГЭ–1992. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 39. ЮЗ часть. Гончарная печь № 2. 6 (прил. 3, № 88). СКАЭГЭ–1992. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Западная часть. 2, 5, 7 (прил. 3, № 90). СКАЭГЭ–1992. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 91). СКАЭГЭ–1993. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 1 (прил. 3, № 97).

Рис. 75. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-16 – Группа III. Чаши. Тип IV. Вариант II; 17 – Группа IV. Блюда. Тип III. Вариант II.
 СКАЭГЭ–1981. Раскоп VI. Уч. 61. У южной стены. 3 (прил. 3, № 9)
 СКАЭГЭ–1990. Караван-Сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Гончарная печь № 2. Траншея. 17 (прил. 3, № 60).
 СКАЭГЭ–1990. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 7. 15 (прил. 3, № 77).
 СКАЭГЭ–1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Уч. 6. 1, 9 (прил. 3, № 83).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 1. 7-8 (прил. 3, № 73).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 3. 4, 13 (прил. 3, № 74).
 СКАЭГЭ–1993. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 14, 16 (прил. 3, № 98).
 СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Уч. БЗ-40. 2, 5, 6, 10-12 (прил. 3., № 157).

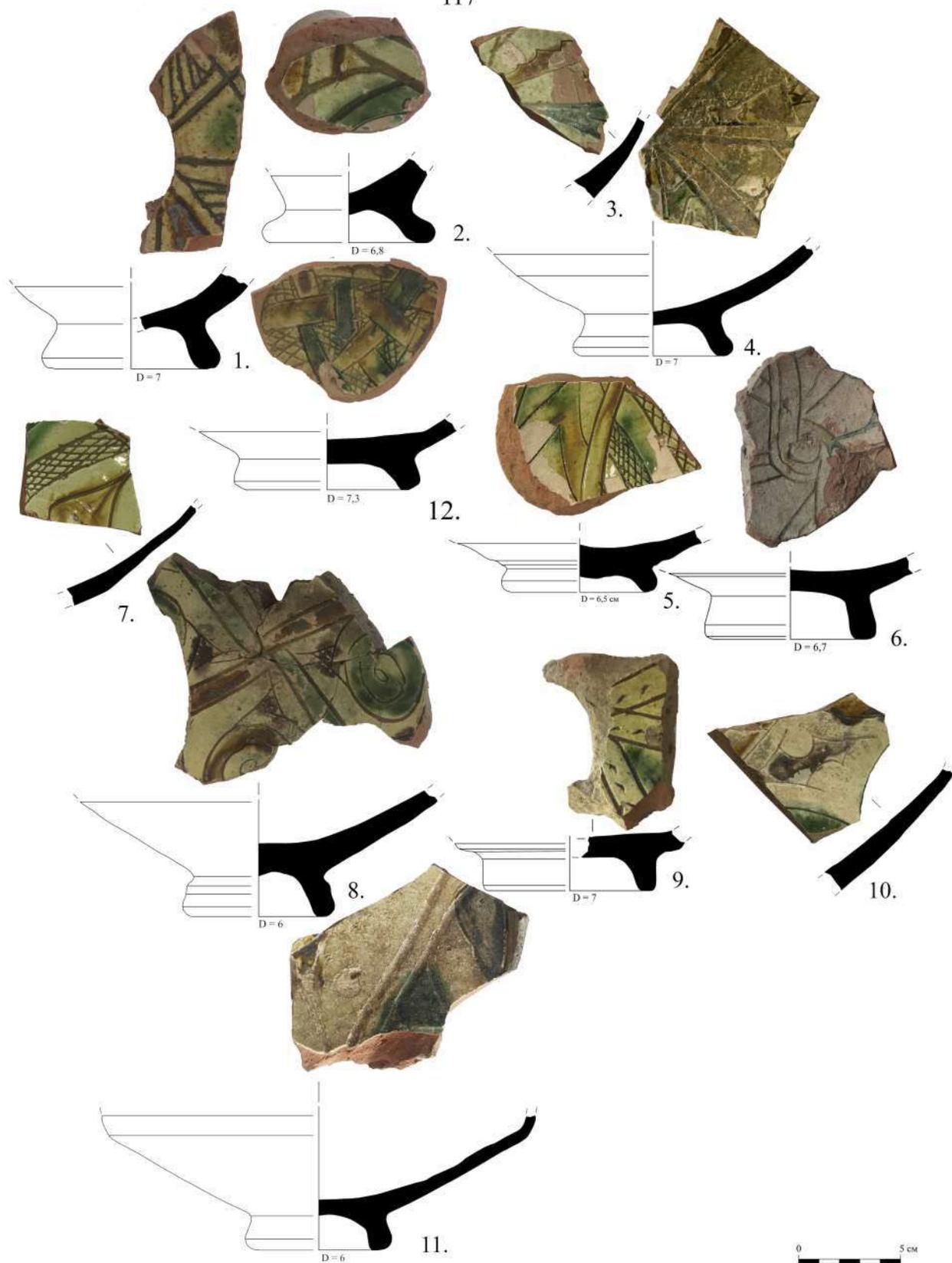

Рис. 76. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-12 – Группа III. Чаши. Тип IV. Вариант VI.

СКАЭГЭ–1987 Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3. Яма № 2. 9 (прил. 3, № 36).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 11 (прил. 3, № 40).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б2. Центральная яма. 7, 10 (прил. 3, № 45).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-64. Бровка. 3 (прил. 3, № 52).

СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 82. Очаг. 5 (прил. 3, № 56).

СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Засыпь. 1-2, 12 (прил. 3, № 45).

СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Яма № 3. 8 (прил. 3, № 114).

Рис. 77. Подпись см. на следующей странице.

- Подпись к рис. 77. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. Тип V. 1-2, 10 – Вариант I; 3-8, 11-18 – Вариант II; 19 – Вариант IV.
- СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Тандыр № 5. 1 (прил. 3, № 184).
- СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Тандыр № 5. 2 Обмазка снаружи (прил. 3, № 185).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 11, 14 (прил. 3, 193).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 1. 6, 11, 15 (прил. 3, № 192).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 1. 9-10, 12 (прил. 3, № 196).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 2. 3, 7-8 (прил. 3, № 197).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Сооружение № 4. Фундамент. 18-19 (прил. 3, № 199).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А6. 13 (прил. 3, № 200).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. А4. 17 (прил. 3, № 200).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 12. Притопочная яма. 4-5 (прил. 3, № 203).
- СКАЭГЭ–2008. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 33. 16 (прил. 3, № 234).

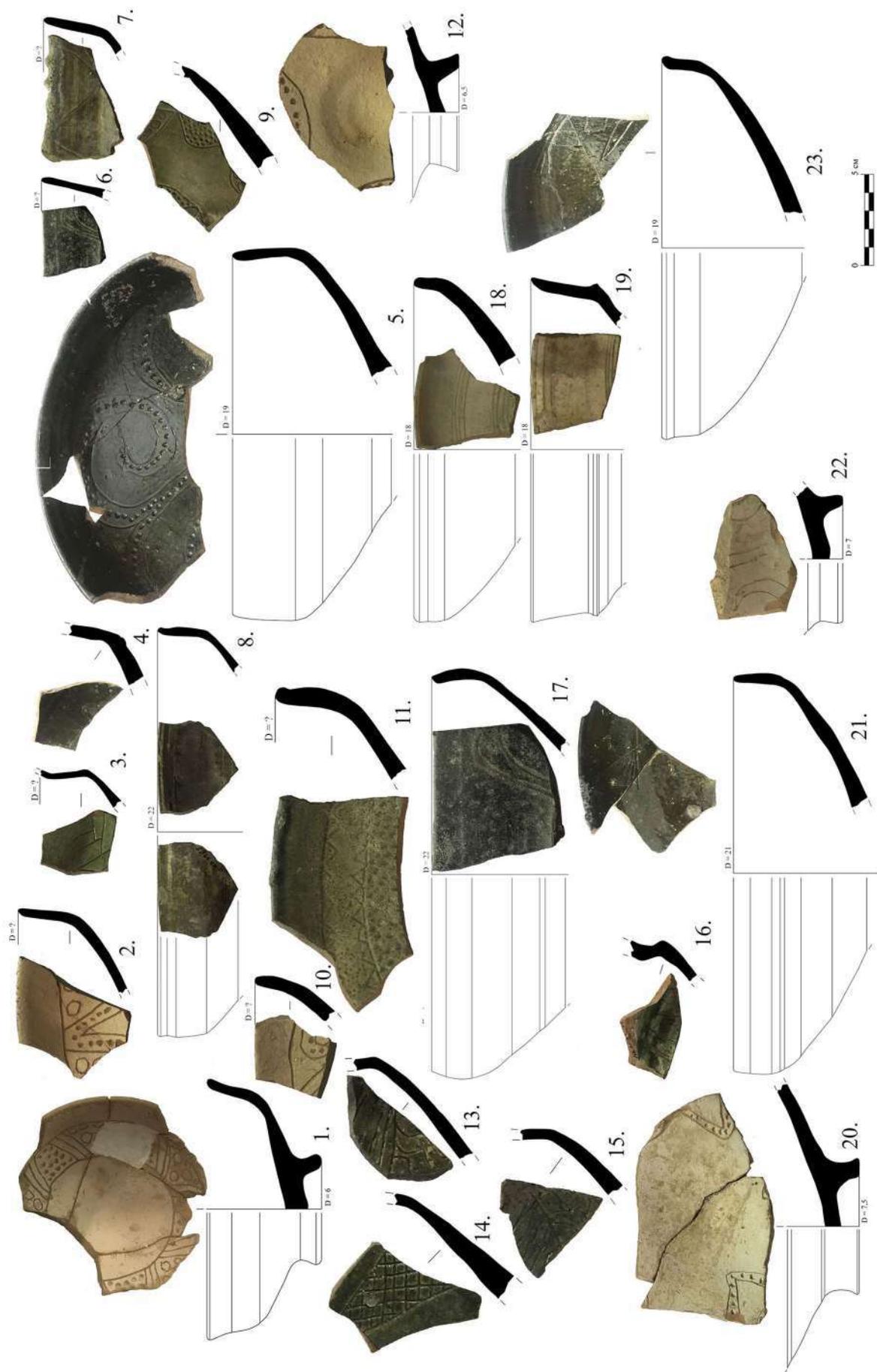

Рис. 78. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-23 – Тип V. Вариант II. СКАЭГЭ–2004. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1-2, 5, 11, 13-15, 18, 23 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Уч. 6. Гончарная печь 1. 3-4, 10, 17 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2006. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 18. 6-9, 12, 16, 19, 21-22 (прил. 3, № 218). СКАЭГЭ–2008. Бокаш-II. Раскоп XXIII. Кв. Е 27. Слой 5. 20 (прил. 3, № 233).

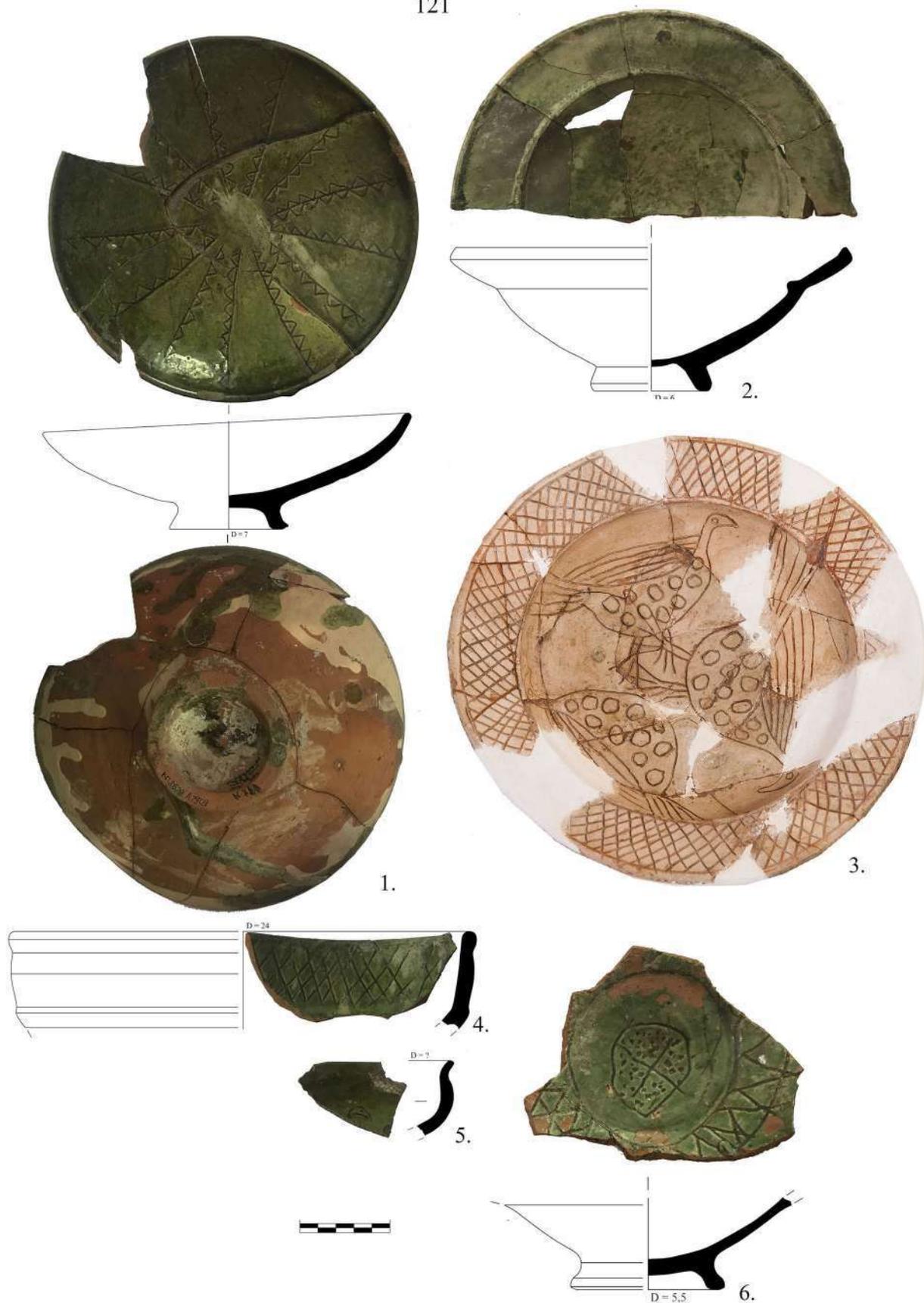

Рис. 79. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1 – Группа IV. Блюда. Тип III. Вариант II; 2 – Группа V. Тарелки. Тип II. Вариант I; 3 – Группа V. Тарелки. Тип V. Вариант II; 4-5 – Группа III. Чаши. Тип V. Вариант II; 6 – Группа III. Чаши. Тип VI. Вариант II.

СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь 8. 2 (прил. 3, № 186).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 3-5 (прил. 3, № 193).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 17. 1 (прил. 3, № 206).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 17. 1 (прил. 3, № 206).

СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 24. 6 (прил. 3, № 219).

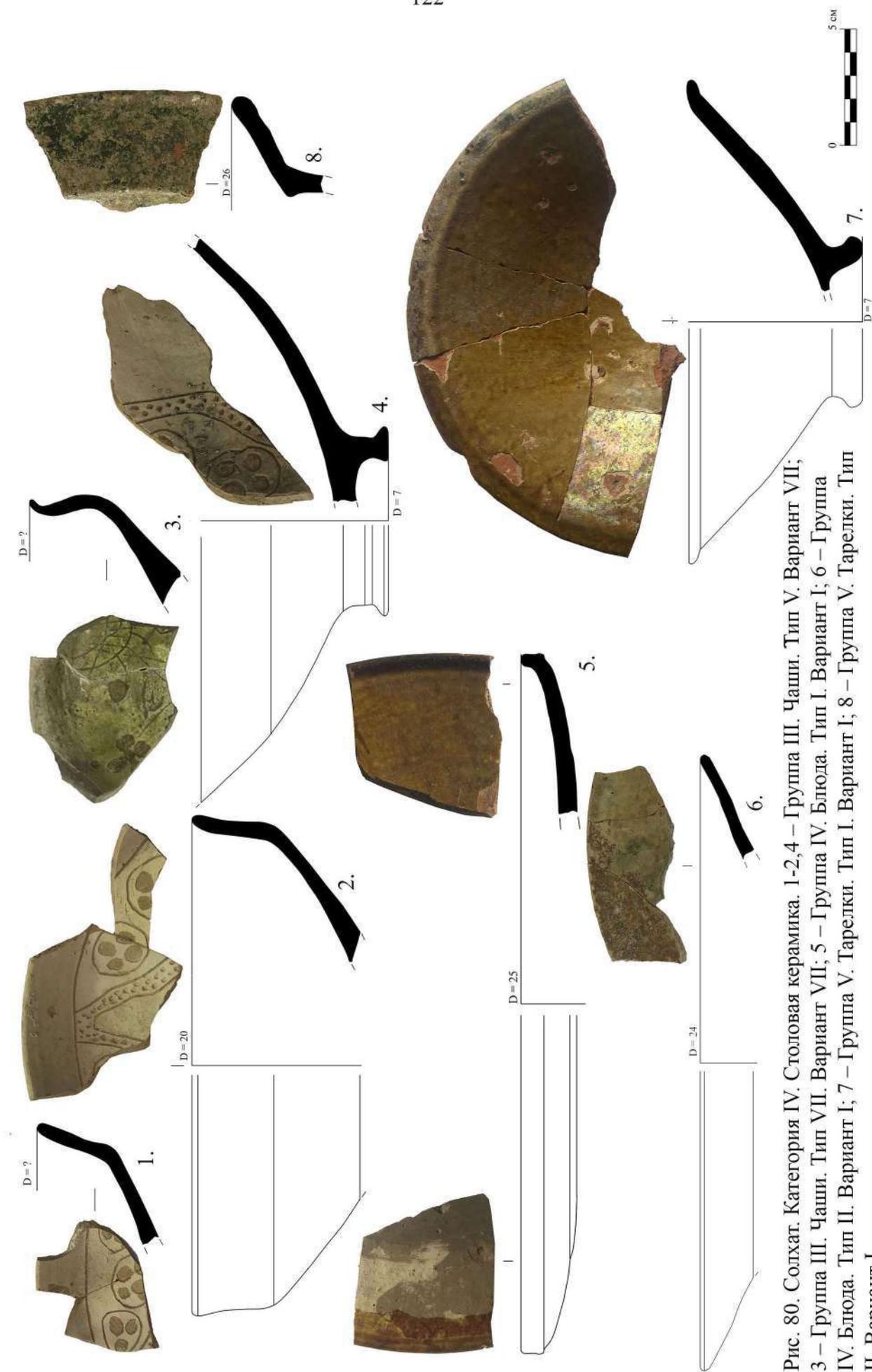

Рис. 80. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. 1-2, 4 – Группа III. Чаши. Тип V. Вариант VII; 3 – Группа III. Чаши. Тип VII. Вариант VI; 5 – Группа IV. Блюда. Тип I. Вариант I; 6 – Группа IV. Блюда. Тип II. Вариант I; 7 – Группа V. Тарелки. Тип I. Вариант I; 8 – Группа V. Тарелки. Тип II. Вариант I.

СКАЭГЭ–1989. Караван-Сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Центральная яма. 5-6 (прил. 3, № 43).

СКАЭГЭ–1993. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 103).

СКАЭГЭ–2004. Бокагаш-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1-4, 8 (прил. 3, № 193).

Подпись к рис. 81. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа III. Чаши. 1-23 – Тип VI. Вариант II.

СКАЭГЭ–2000. Садовое I. Подъемный материал. 19 (прил. 3, № 166).

СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. Б1. Слой 5. 6, 22 (прил. 3, № 177).

СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Яма № 14. 23 (прил. 3, № 178).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 4, 8-11, 13, 16-17 (прил. 3, № 193).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 17. 1 (прил. 3, № 205).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А2. Яма № 10. 12, 18 (прил. 3, № 204)

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 18. 20-21 (прил. 3, № 205).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 21. Воздухоотвод. 7, 14-15 (прил. 3, № 208).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная яма 17. Притопочная яма. 1-2 (прил. 3, № 206).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 6. 3 (прил. 3, № 211).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. И24. Слой 7. 5 (прил. 3, № 217).

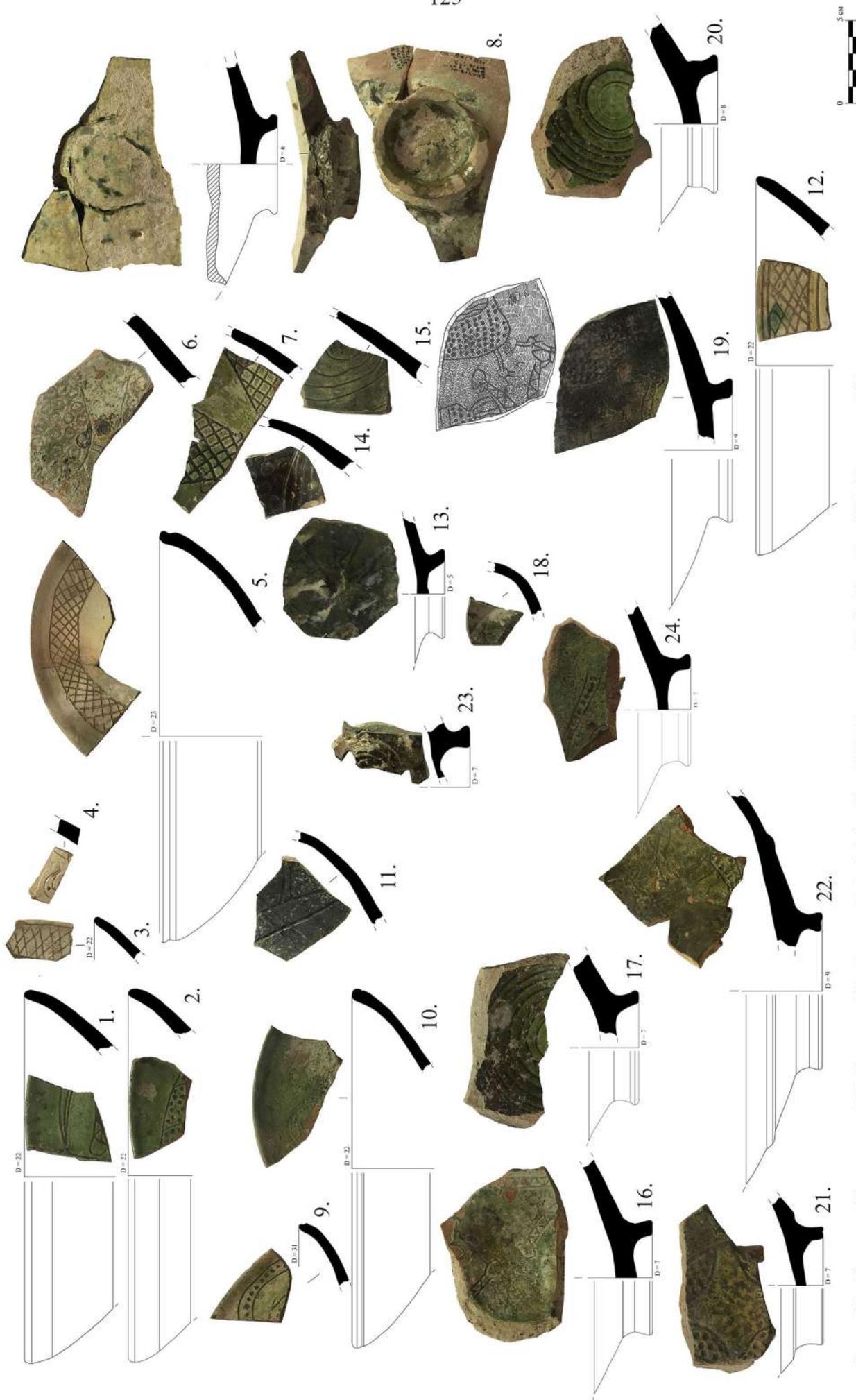

Рис. 82. Солхат. Категория IV. Группа III. Чаши. 1-2, 4-24 – Тип VI. Вариант II; 3, 25 – Тип VI. Вариант VI. СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскол XXIII. Яма № 2. 1-5, 10, 17, 21-23 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскол XXIII. Уч. Аб. Гончарная печь 1. 6, 18-19, 24, 13-16 (прил. 3, № 196). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскол XXIII. Гончарная печь 18. 7-9, 11-12, 20 (прил. 3, № 205).

Рис. 83. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа IV. Блюда. 1-3 – Тип IV. Вариант II. СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай Раскоп XII. Уч. 50. Засыпь. 1 (прил. 3, № 117). СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Кв. В1. Каменный колодец. 2-3 (прил. 3, № 123).

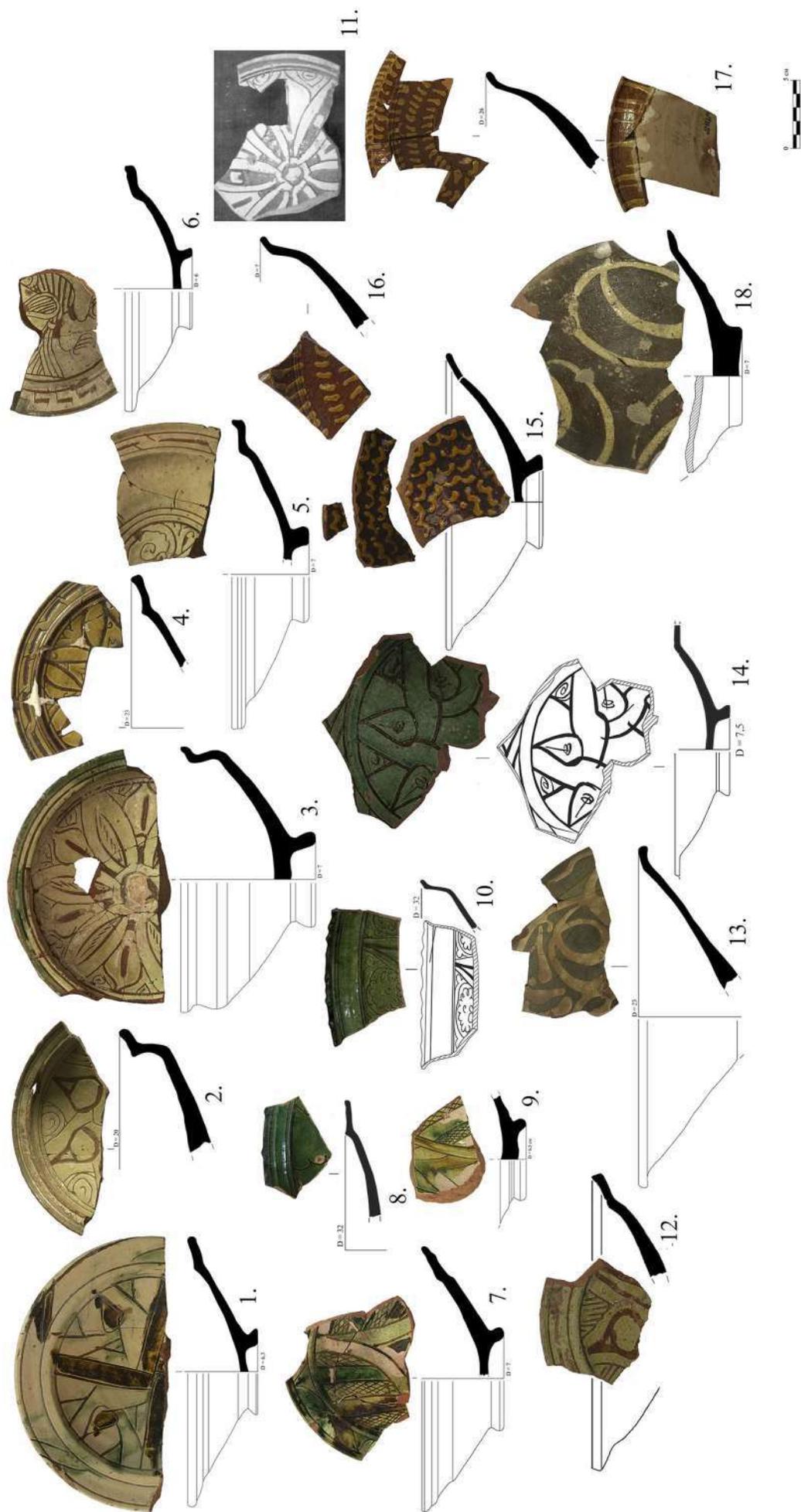

Рис. 84. Подпись см. на следующей странице.

- Подпись к рис. 84. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1,7,9 – Тип III. Вариант VII; 2-6, 11-12 – Тип IV. Вариант VII; 13,15-18 – Тип I. Вариант IV; 8,10,14 – Тип II. Вариант II (фото № 11 по: Крамаровскому, 1985, табл. XIII). СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 94. Яма в западной стороне квадрата. 11 (прил. 3, № 24).
- СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 2 (прил. 3, № 40).
- СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 63. 9, 18 (прил. 3, № 63).
- СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 1. 10, 14 (прил. 3, № 73).
- СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Тандыр. 8 (прил. 3, № 68).
- СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. СЗ угол. 7 (прил. 3, № 66).
- СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 62-63. 16-17 (прил. 3, № 78).
- СКАЭГЭ–1994. Раскоп XV. Курган, восточный сектор. Погребение 7. 13 (прил. 3, № 124).
- СКАЭГЭ–1999. Қринички-II. Раскоп XX. Землянка. 1 (прил. 3, № 151).
- СКАЭГЭ–1999. Қринички-II. Раскоп XX. Кв. В6-60. 6 (прил. 3, № 157).
- СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 192).
- СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Помещение № 14. Дно. 3 (прил. 3, № 212).
- СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Ж 18. 5 (прил. 3, № 233).
- Средневековая баня-2011. Помещение Б. 15 (прил. 3, № 245).

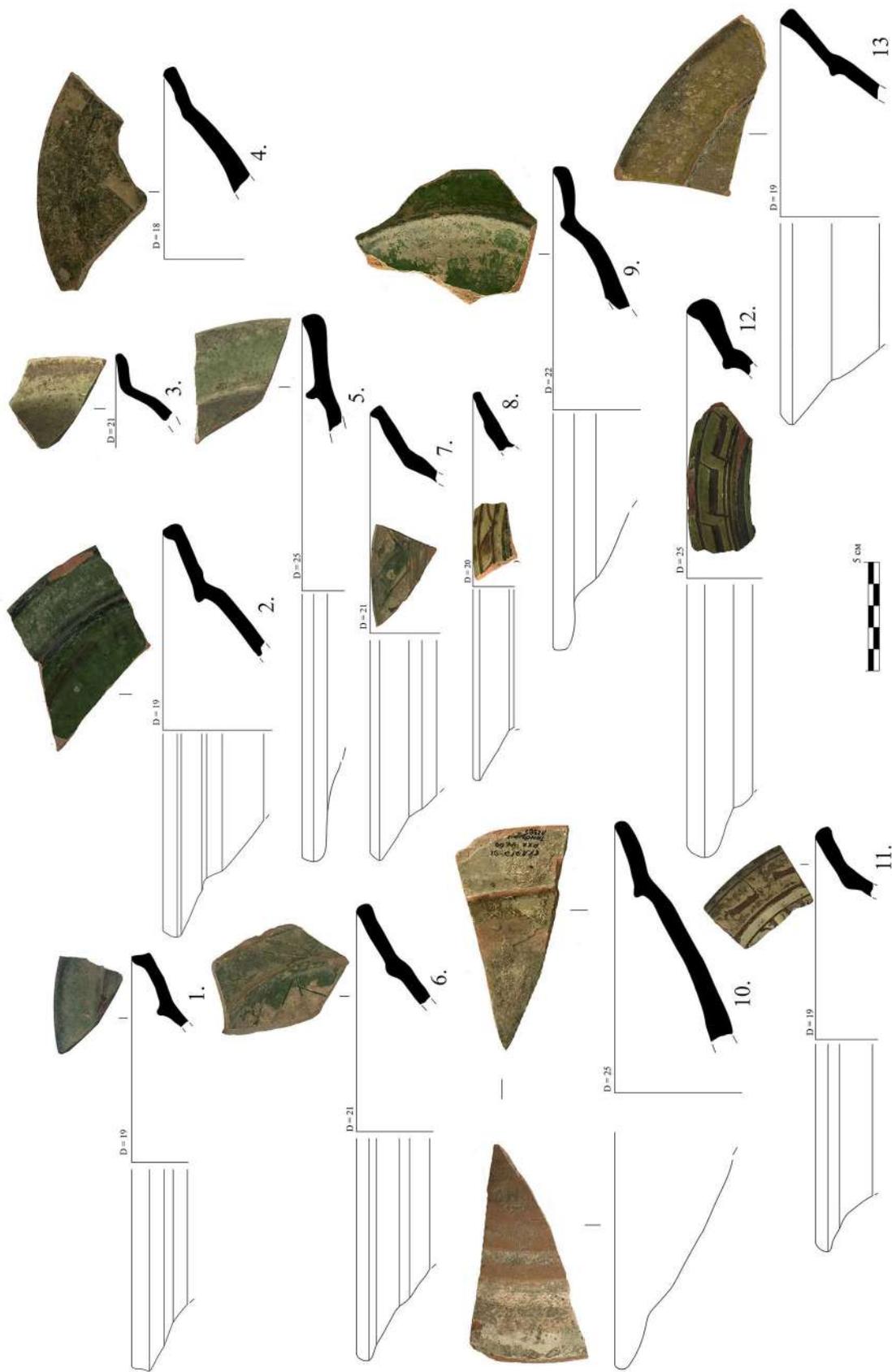

Рис. 85. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1-2,4-5,9-10,13 – Тип II. Вариант I; 3 – Тип III. Вариант I; 6,11-12 – Тип II. Вариант II. 7-8 – Тип II. Вариант VII.
 СКАЭГЭ–1989. Караван-Сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 4, 7 (прил. 3, № 40).
 СКАЭГЭ–1990. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Штык 2. 2, 6 (прил. 3, № 48).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 4. 12-13 (прил. 3, № 75).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. Яма. 1, 5, 9 (прил. 3, № 80).
 СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 60. Тандыр 1. 10 (прил. 3, № 79).
 СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Западный угол. 3, 8, 11 (прил. 3, № 115).

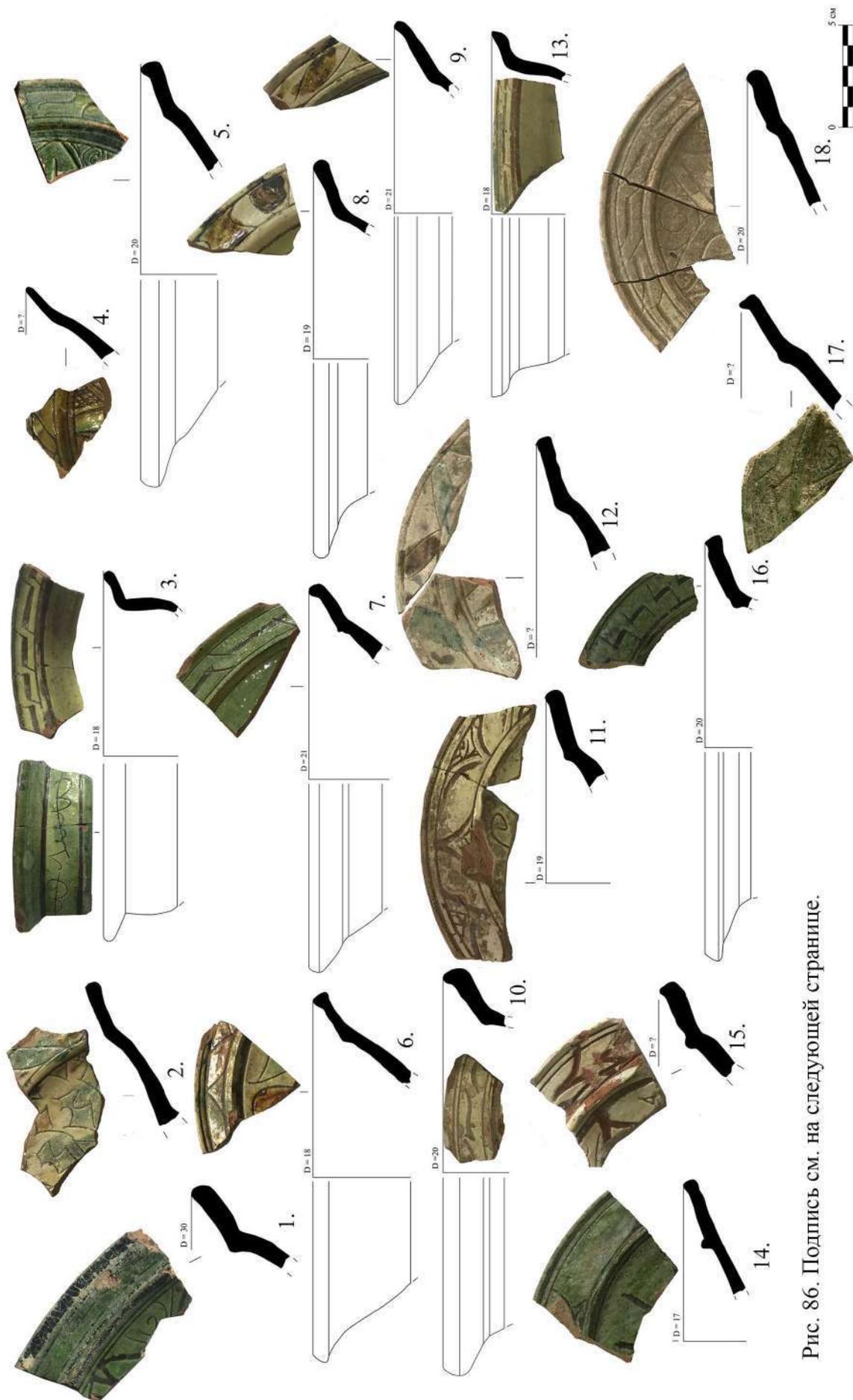

Рис. 86. Подпись см. на следующей странице.

Подпись к рис. 86. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1, 5, 7, 13-17 – Тип II. Вариант II; 2, 4, 9 – Тип III. Вариант VII; 3 – Тип III. Вариант II; 6, 12 – Тип II. Вариант VII.

СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Яма № 3. 5 (прил. 3, № 114).

СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Западный угол. 7-8 (прил. 3, № 115).

СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 4, 6, 17 (прил. 3, № 116).

СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 50-64. Штык 5. 3 (прил. 3, № 119).

СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 50-65. Яма. 2 (прил. 3, № 120).

СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами («Свинцовая мечеть»). Раскоп XI. Кв. Б1. Яма под погребением. 1 (прил. 3, № 122).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 12. 11 (прил. 3, № 142).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище 1. 14 (прил. 3, № 143).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Центральная бровка. Восток-запад. 16 (прил. 3, № 147).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Д1. Слой 2-60. 13, 15 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Г8. Слой 4. 10, 12 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Д3. Слой 1. 9, 18 (прил. 3, № 150).

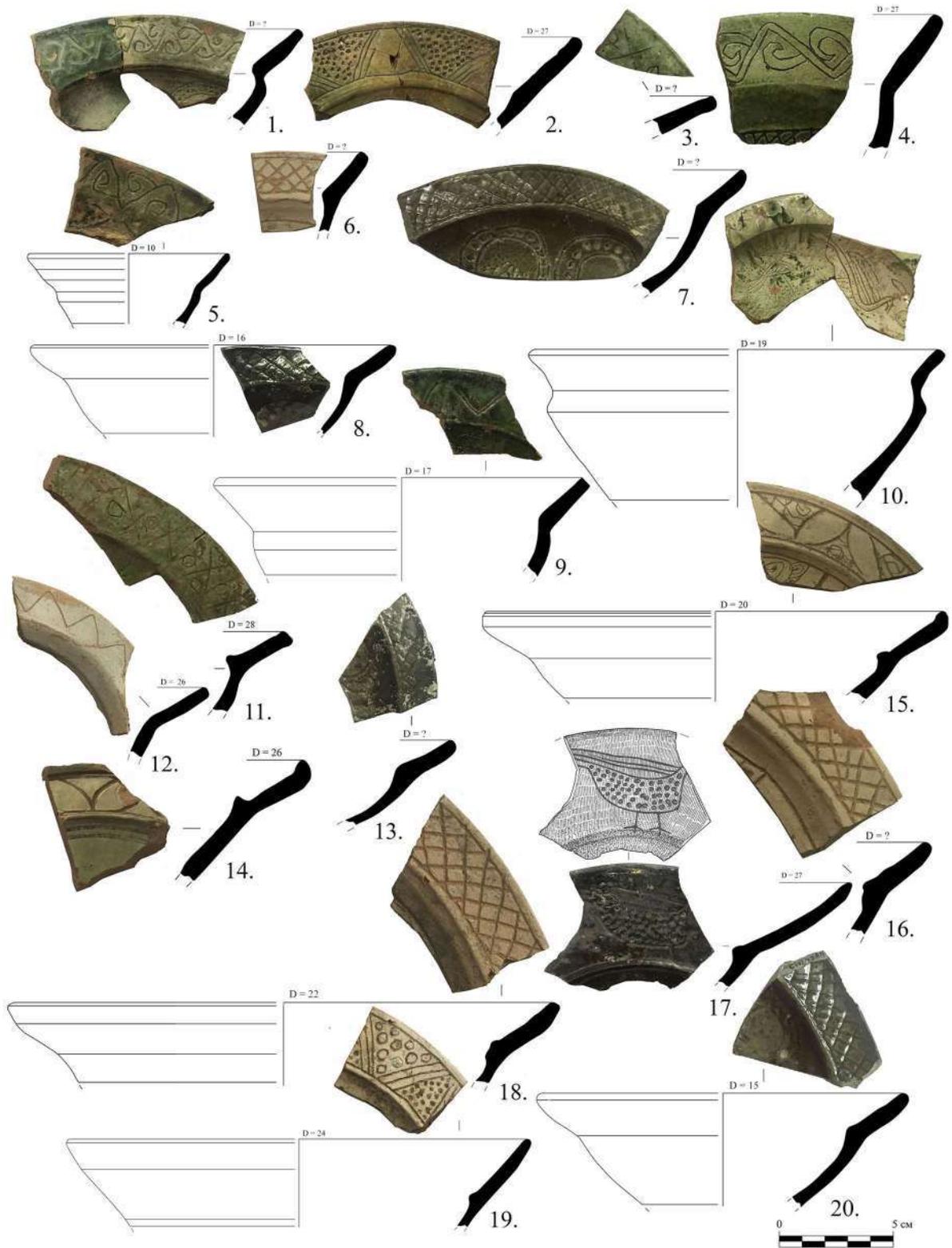

Рис. 87. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1-20 – Тип V. Вариант II.

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 5-6, 17, 19-20 (прил. 3, № 193).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 1. 1-4, 9, 12, 16, 18 (прил. 3, № 196).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 17. 10 (прил. 3, № 206).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 18. 7 (прил. 3, № 205).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4. 11, 13-14 (прил. 3, № 215).

СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 24. Дно. 8 (прил. 3, № 219).

СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 30. 15 (прил. 3, № 222).

Рис. 88. Солхат. Категория IV Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1-4, 6-8, 10-11 – Тип V. Вариант II; 5,9 – Тип V. Вариант VI.

СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Яма № 3. 2 (прил. 3, № 175).

СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. Б4. Слой 3. 4 (прил. 3, № 177).

СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. Д6. Слой 1. 9 (прил. 3, № 177).

СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. Г1. Слой 1. 6 (прил. 3, № 177).

СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Ж4. Яма № 7. 7 (прил. 3, № 182).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 3, 5, 11 (прил. 3, № 193).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 1. 10, 1 (прил. 3, № 196).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 5. Слой 7. 8 (прил. 3, № 216).

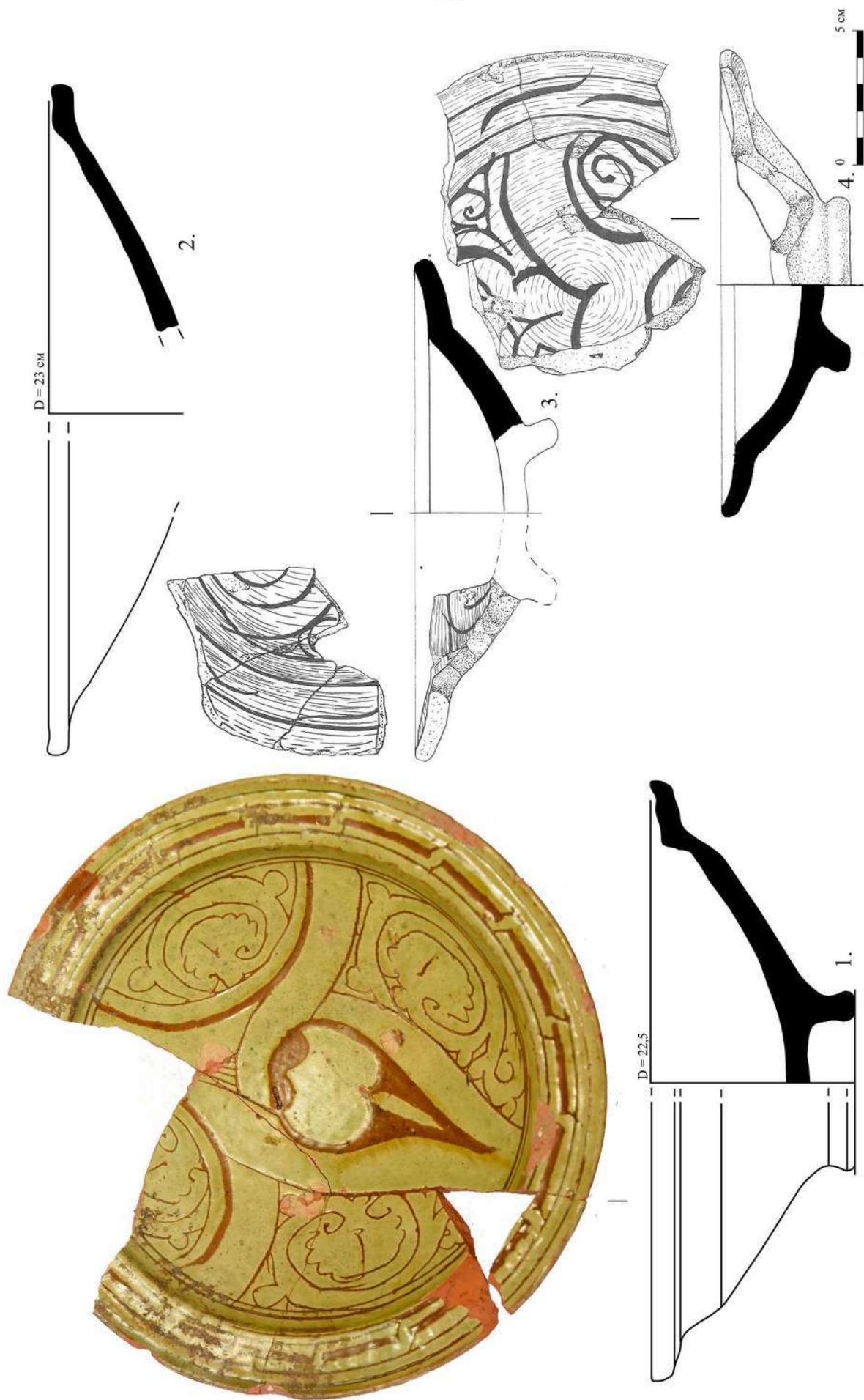

Рис. 89. Солхаг. Категория IV. Столовая керамика. Группа V. Тарелки. 1 – Тип IV. Вариант III; 2 – Тип II. Вариант I; 3-4 – Тип II. Вариант II. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 1-4 (прил. 3, № 252).

Рис. 90. Солхат. Категория IV Столовая керамика. Группа IV. Чаши. Тип VIII. Вариант III. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Участок Ж1. Яма № 6. 1-2 (прил. 3, № 252).

Рис. 91. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа VI. Пиалы. 1-2, 4-5-12 – Тип II. Вариант I; 3 – Тип I. Вариант I.

СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3. Яма № 2. 5 (прил. 3, № 36).

СКАЭГЭ–1988. Караван-Сарай. Раскоп XII. Кв. 104. Яма № 1. 3 (прил. 3, № 37).

СКАЭГЭ–1989. Караван-Сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 1 (прил. 3, № 40).

СКАЭГЭ–1990. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Шт. 2. 4, 8, 11 (прил. 3, № 48).

СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 51. Тандыр. 6 (прил. 3, № 68).

СКАЭГЭ–1991. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 3. 10 (прил. 3, № 74).

СКАЭГЭ–1992. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 39. ЮЗ угол. 9 (прил. 3, № 85).

СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 2, 7 (прил. 3, № 165).

СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 12 (прил. 3, № 247).

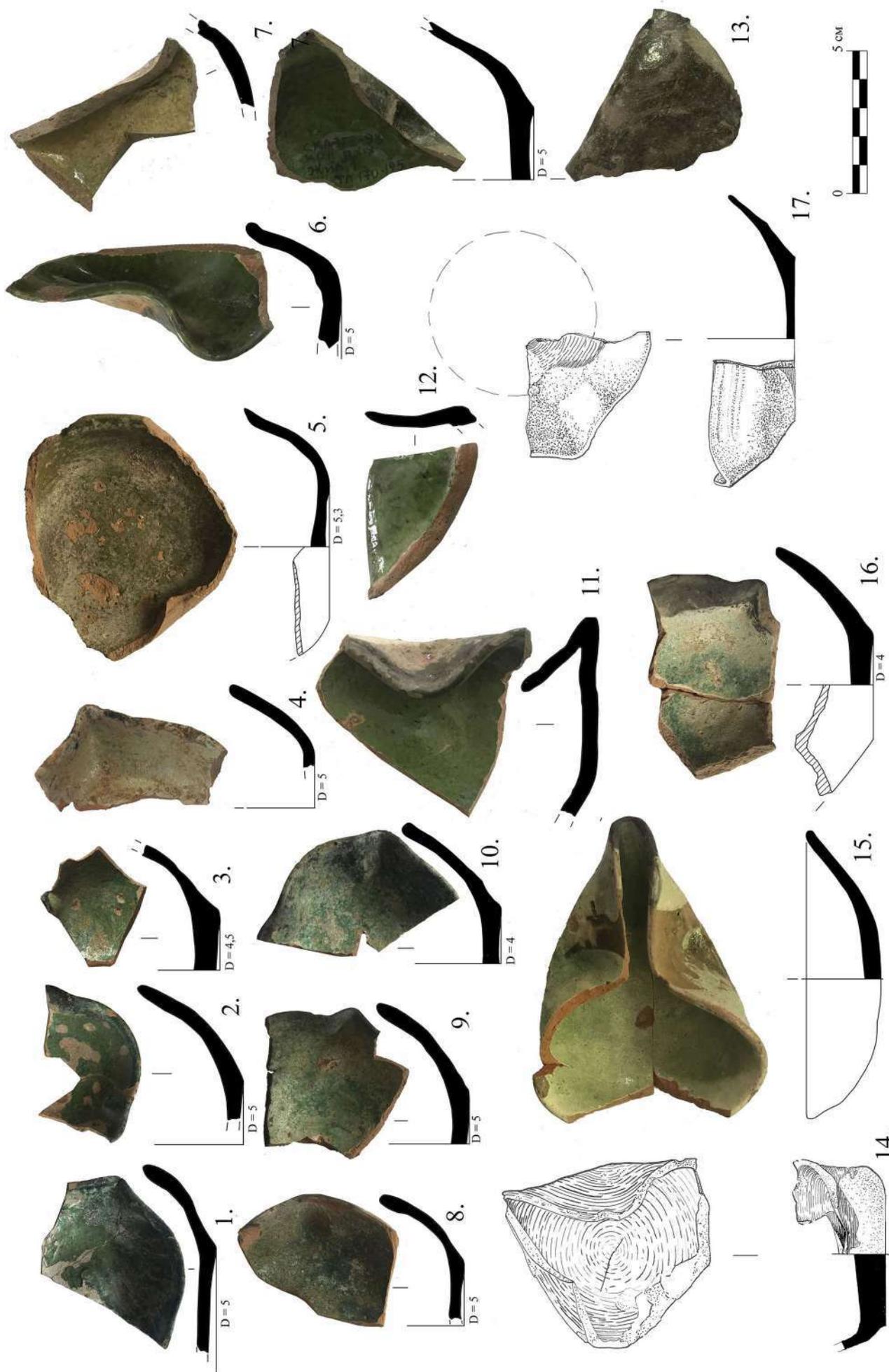

Рис. 92. Подпись см. на следующей странице.

- Подпись к рис. 92. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа I. Светильники-плошки. 1-14, 16-17 – Тип I. Вариант I; 15 – Тип II. Вариант I.
- СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. ЮВ яма. 5 (прил. 3, № 44)
- СКАЭГЭ–1994. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Яма № 3. 1-3, 8-10, 16 (прил. 3, № 114).
- СКАЭГЭ–1994. Мечеть Куршун-Джами. Раскоп XI. Кв. Б1. Яма под погребением. 4 (прил. 3, № 122).
- СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 7, 11-12 (прил. 3, № 138).
- СКАЭГЭ–1998. Раскоп XIX. Кринички-II. Жилище № 1. 13 (прил. 3, № 143).
- СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 3. 6 (прил. 3, № 144).
- СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв. Г9. 15 (прил. 3, № 163).
- СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 14, 17 (прил. 3, № 252).

Рис. 93. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа I. Светильники-плошки. 1-10 – Тип II. Вариант I. СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Раскоп XXIIA. Уч. В7. Слой 3. 10 (прил. 3, № 177). СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь № 11. 8 (прил. 3, № 187). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 2. 1-4 (прил. 3, № 193). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. E24. Бровка. 6 (прил. 3, № 217). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. K23. Слой 6. 7 (прил. 3, № 217). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь 24. Воздухоотвод. 5, 9 (прил. 3, № 223).

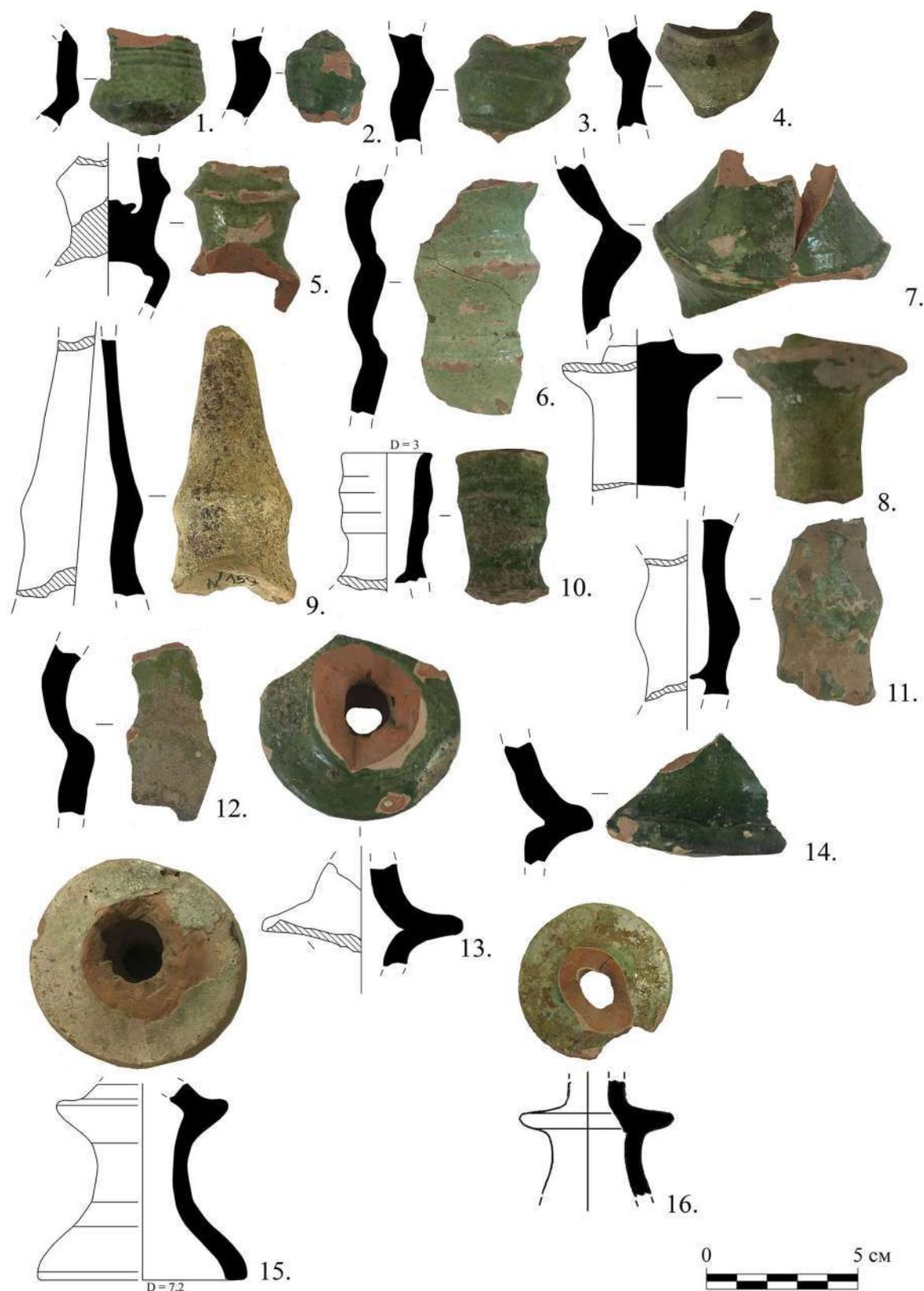

Рис. 94. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа II. Посвечники. 1-16 – Тип I. Вариант I.

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 63. Яма № 2. 5, 12-14 (прил. 3, № 51).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Яма № 1. 3-4, 6-7 (прил. 3, № 54).

СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. Яма. 1-2 (прил. 3, № 80).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 9 (прил. 3, № 98).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. 8 (прил. 3, № 105).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 15 (прил. 3, № 138).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище 1. 10-11 (прил. 3, № 143).

Средневековая баня–2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 16 (прил. 3, № 237).

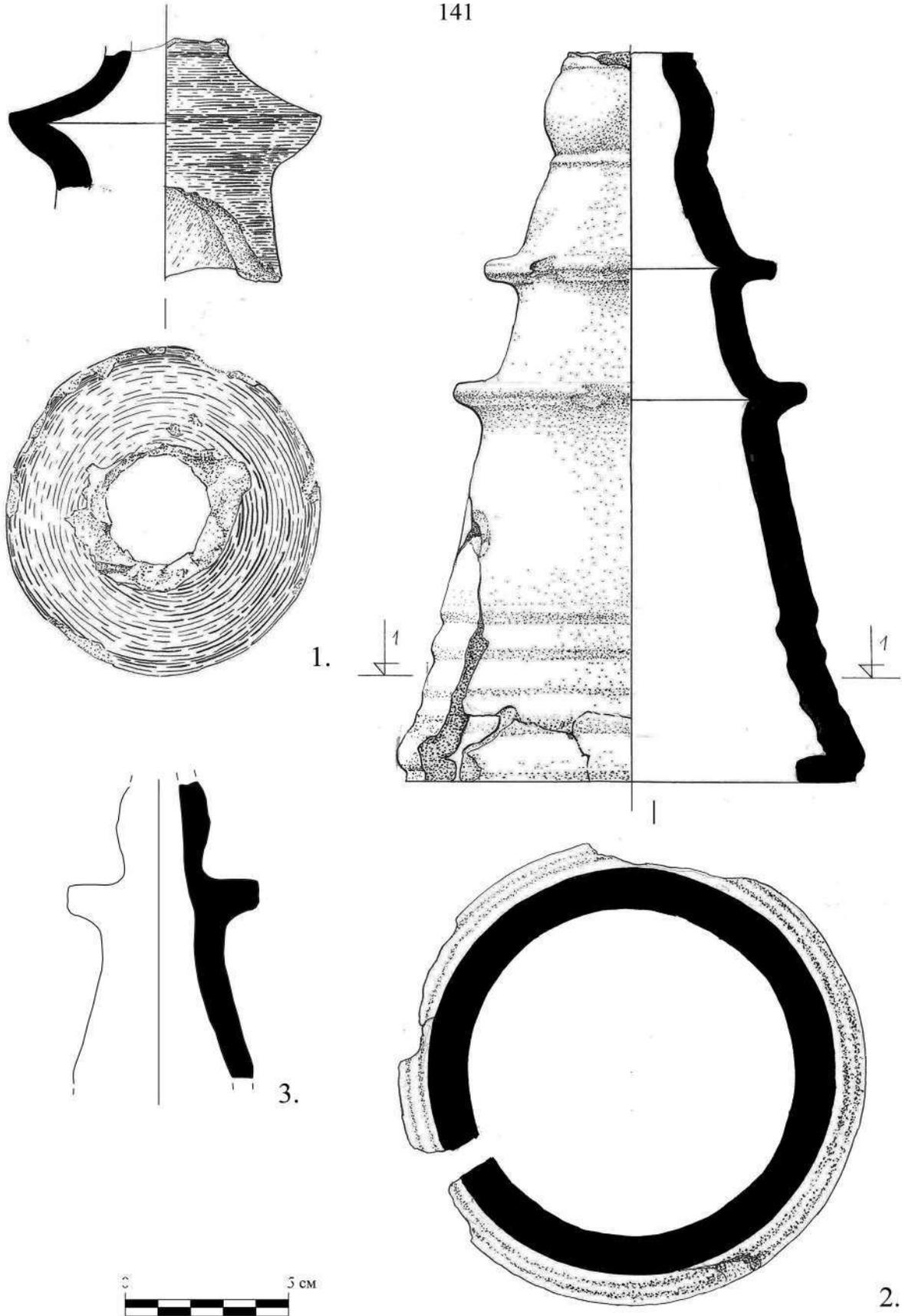

Рис. 95. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа II. Посвечники.
1-3 – Тип I. Вариант I.

СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2.

Заполнение водовода. 1, 3 (прил. 3, № 247).

СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 2 (прил. 3, № 252).

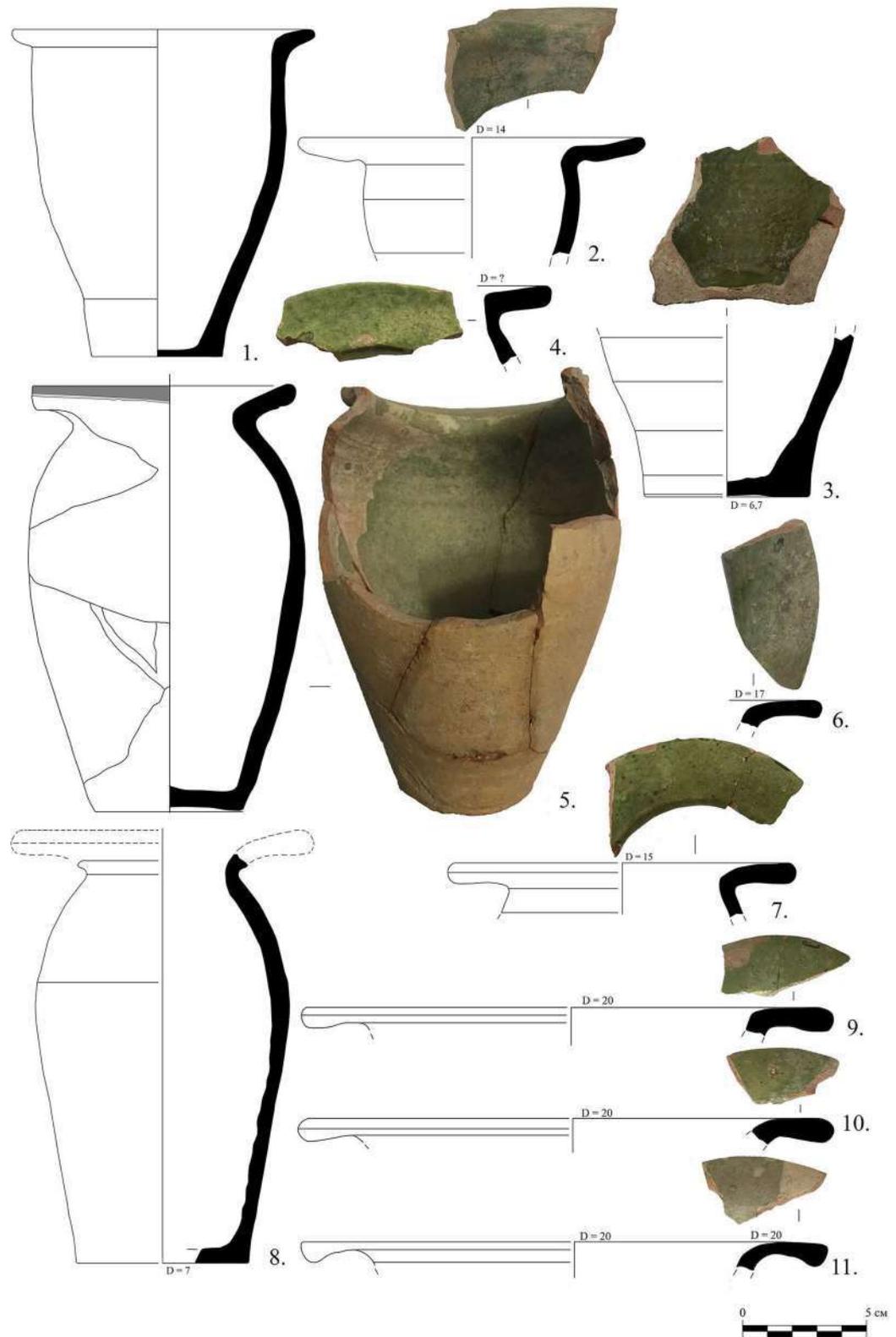

Рис. 96. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа III. Туваки. 1-3 – Тип I. Вариант I; 4-11 – Тип II. Вариант I.

СКАЭГЭ–1981. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 61. У стены. 1 (прил. 3, № 9).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б2. Штык 5. 2-3 (прил. 3, № 47).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. СЗ угол. 8 (прил. 3, № 42).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 51. Штык 2. 5 (прил. 3, № 48).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Штык 2. 7 (прил. 3, № 53).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Сооружение 2. Печь 2. 6 (прил. 3, № 60).

СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63-51. Бровка. Яма. 4, 9-11 (прил. 3, № 80).

Рис. 97. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа III. Туваки. 1-2, 5 – Тип II. Вариант I; 3, 6-8 – Тип IV. Вариант I; 4 – Тип III. Вариант I. СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Штык 4. 1 (прил. 3, № 97). СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 5 (прил. 3, № 98). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 3. 2, 6. (прил. 3, № 139). СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Кв. В8. Слои 2. 8 (прил. 3, № 150). СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 4 (прил. 3, № 165). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4. 7 (прил. 3, № 211). СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2. Заполнение водовода. 3 (прил. 3, № 247).

Рис. 98. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа IV. Альбарелло. 1 – Тип I. Вариант I; 2 – Тип III. Вариант VIII; 3-4 – Тип II. Вариант II. СКАЭГЭ–1997. Разведки на городище Солхат. Школьный сад. Шурф 3. 2 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. В'. 1 (прил. 3, № 200). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 4 (прил. 3, № 252). 3 – Место хранения ЦМТ. Контекст находки неизвестен.

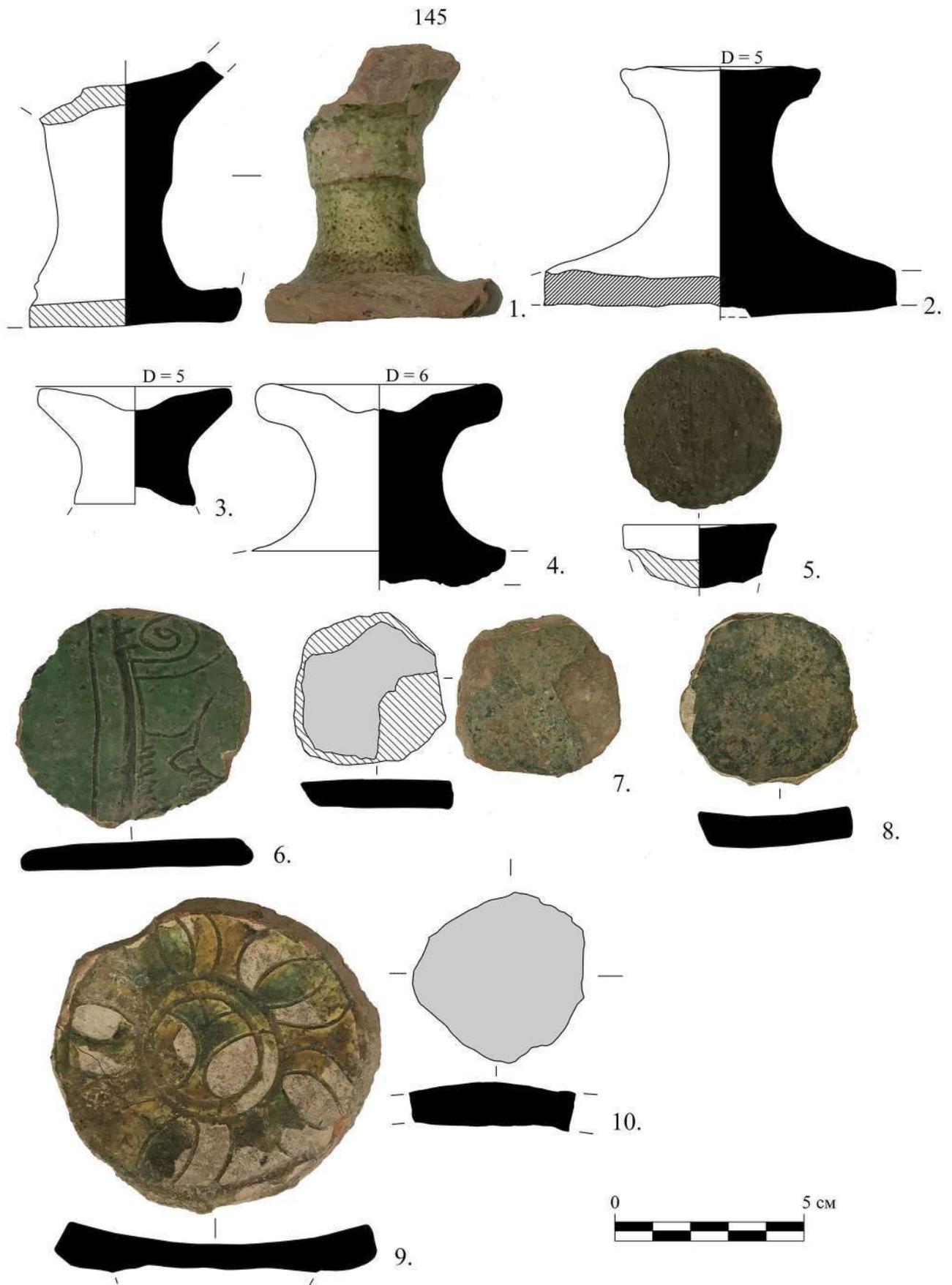

Рис. 99. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа V. Крышки. 1-4 – Тип I. Вариант I; 6 – Тип II. Вариант II; 7-8, 10 – Тип II. Вариант I; 9 – Тип II. Вариант IV. СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. А2. Яма № 1. 1-4, 6 (прил. 3, № 40). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Засыпь. 7 (прил. 3, № 113). СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Яма № 1. 8 (прил. 3, № 116). СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Жилище № 3. 9 (прил. 3, № 144). СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Сооружение № 3. 5, 10 (прил. 3, № 224).

Рис. 100. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. 1-4 – Группа VI. Пряслица. Тип I. Вариант I; 5-6, 10-17, 19 – Группа VII. Фишки (?) Тип I. Вариант II; 7-9, 18 – Группа VII. Фишки (?) Тип I. Вариант I.

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 3. 1 (прил. 3, № 108).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В6. Слой 2-60. 13 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Д4-60. 4-5 (прил. 3, № 163).

СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. Е7. Землянка 1. 17 (прил. 3, № 189).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. И10. Слой 5. 18 (прил. 3, № 200).

СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. 310. Слой 4. 14 (прил. 3, № 200).

СКАЭГЭ–2005. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Гончарная печь 12. 7-9, 10, 12 (прил. 3, № 203).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 5. 6 (прил. 3, № 211).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Наземное сооружение 4. 16, 19 (прил. 3, № 215).

СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Ж22. Слой 5. 15 (прил. 3, № 217).

СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. 3. Центральная бровка. 11 (прил. 3, № 232).

СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Кв. Ж 23. Яма № 16. 2-3 (прил. 3, № 230).

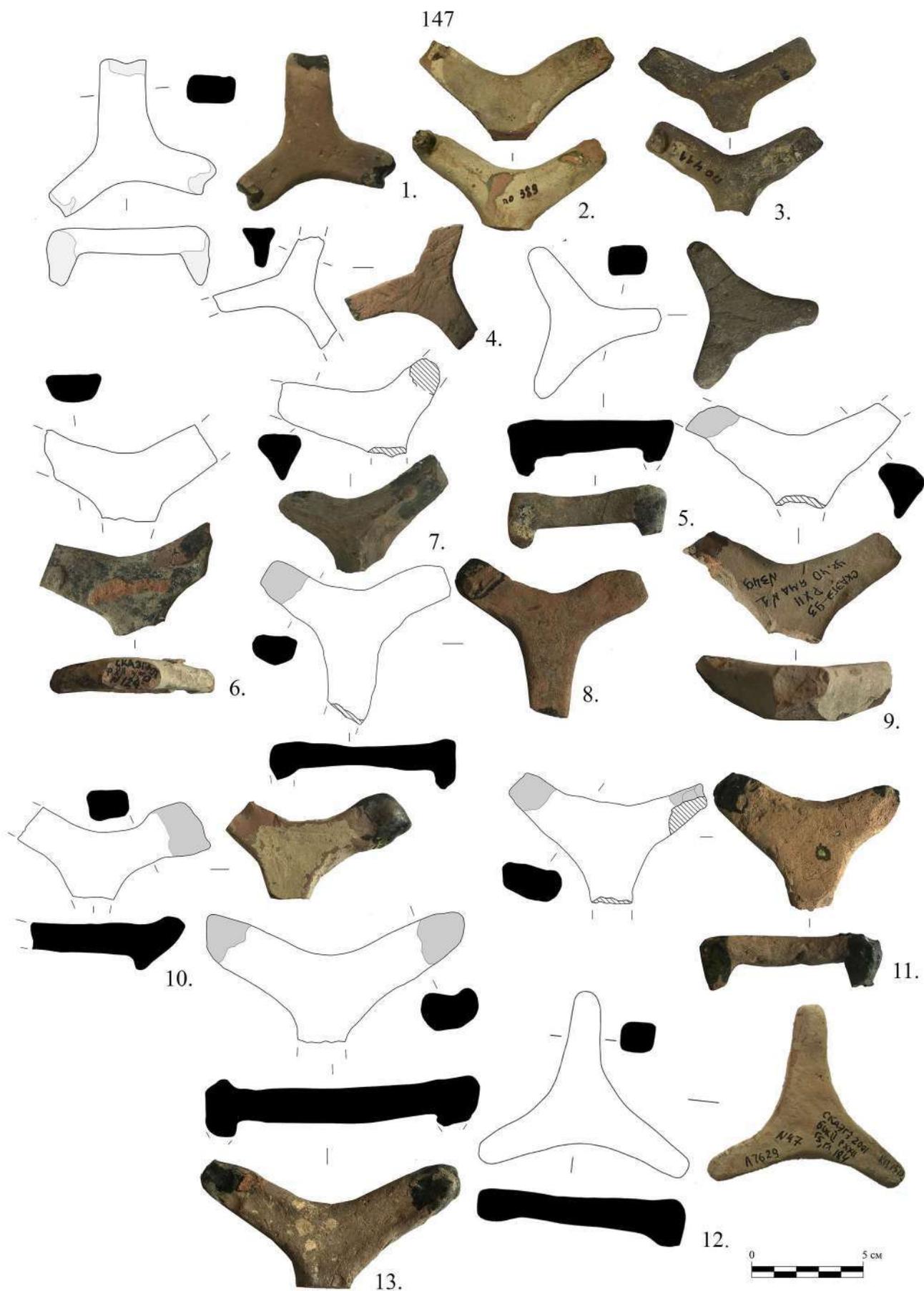

Рис. 101. Солхат. Категория VI. Технологические изделия. Группа II. Сепай. 1-5, 8, 10-14 – Тип I. 6-7, 9 – Тип II.

СКАЭГЭ–1993. Караван-Сарай. Раскоп XII. Уч. 40. Яма № 1. 6-11, 13 (прил. 3, № 109).

СКАЭГЭ–2001. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Кв. Г5. Яма. 1, 12 (прил. 3, № 170).

СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Помещение 16. 2-5 (прил. 3, № 248).

Рис. 102. Солхат. Категория V. Изделия специального назначения. Группа VIII. Фляга. Тип II (VI?). СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А6. Гончарная печь № 1 (прил. 3, № 196).

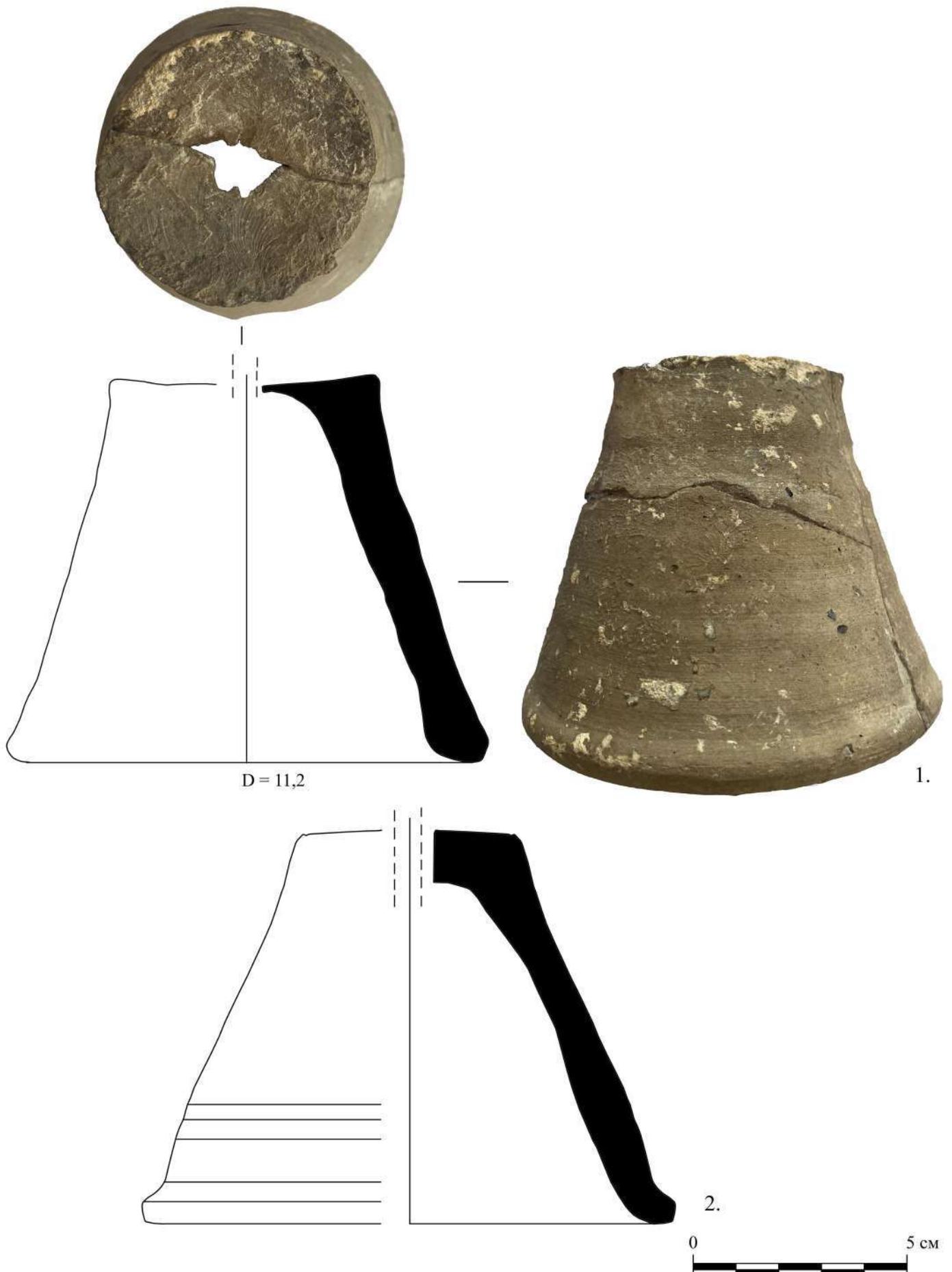

Рис. 103. Солхат. Категория VI. Технологические изделия. Группа I. Раструбы. Тип I. СКАЭГЭ–2004. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 2. 1 (прил. 3, № 197). СКАЭГЭ–2006. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 18. 2 (прил. 3, № 205).

Рис. 104. Солхат. Импортная керамика. Группа I – 1-3, 5, 11; группа II – 13-15; группа IV – 6-10, 12. Фрагменты керамики с бирюзовой глазурью – 7.

СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 94. 1 (прил. 3, № 19).

СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. 2-3 (прил. 3, № 35).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 51. 8 (прил. 3, № 48).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В6. Слой 2-60. 7, 9 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 6, 10 (прил. 3, № 165).

Средневековая баня–2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 5 (прил. 3, № 237).

СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2.

Заполнение водовода. 4, 11-15 (прил. 3, № 247).

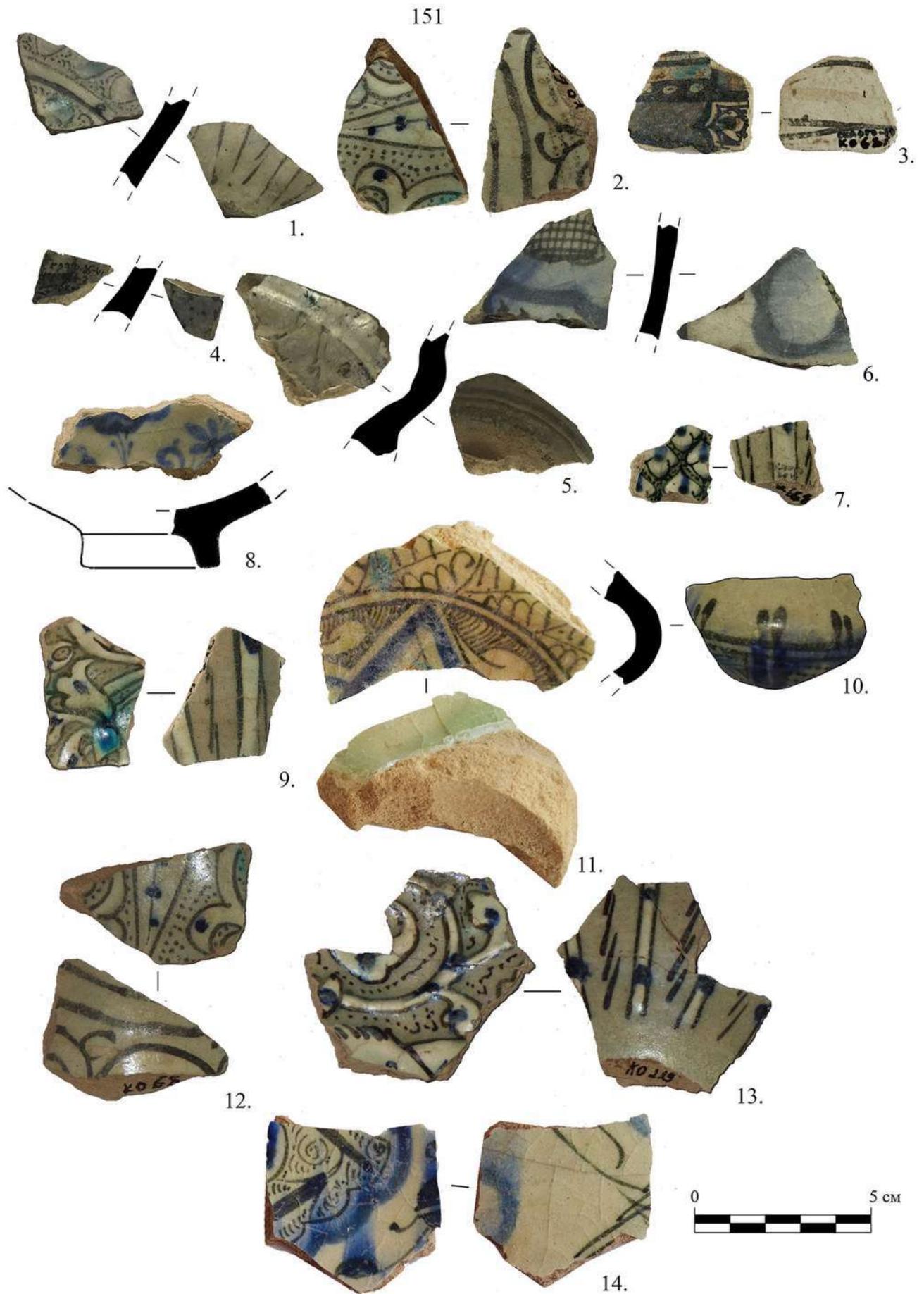

Рис. 105. Солхат. Импортная керамика. Группа II – 1-7, 9-13; группа III – 8.
 СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3. 4-5 (прил. 3, № 30).
 СКАЭГЭ–2003. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Яма № 18. 6 (прил. 3, № 180).
 Средневековая баня–2011. Помещение В. Слой на уровне пола. 8 (прил. 3, № 243).
 СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2.
 Заполнение водовода. 1-5, 7, 9-14 (прил. 3, № 247).

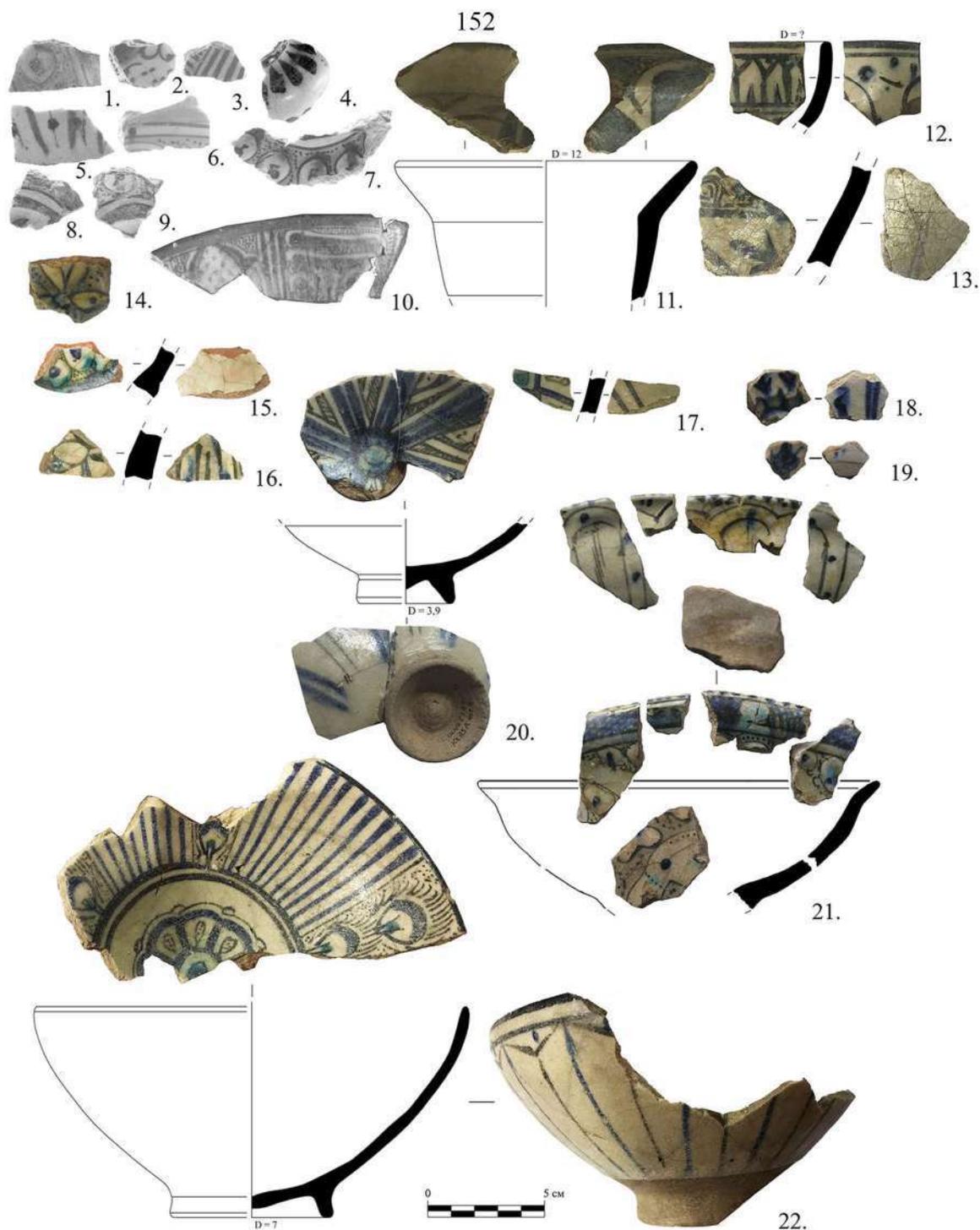

Рис. 106. Солхат. Импортная керамика. Группа II – 1-7; 9-22; группа III – 8.
 СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Уч. 3. 1-3 (прил. 3, № 1)
 СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Уч. 5. 4-9 (прил. 3, № 3).
 СКАЭГЭ–1979. Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса. Уч. 3. Яма № 2. 10 (прил. 3, № 6)
 СКАЭГЭ–1980. Раскоп III. Мечеть т.н. Бейбарса. Землянка. 12 (прил. 3, № 7).
 СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 84А. Бровка. 20 (прил. 3, № 21).
 СКАЭГЭ–1984. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Квадрат 85Б. Бровка (прил. 3, № 22)
 СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 2. Яма № 4. 15-16 (прил. 3, № 29)
 СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Яма № 1. 17 (прил. 3, № 91).
 СКАЭГЭ–1997. Школьный сад. Шурф 4. 22 (прил. 3, № 136).
 Средневековая баня–2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 13, 18-19, 21 (прил. 3, № 237).
 СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2.
 Заполнение водовода. 14 (прил. 3, № 247). (Фото 1-9 по: Крамаровскому, 1979, табл. XVIII. Фото 10 по: Крамаровскому, 1980, табл. XXVI.)

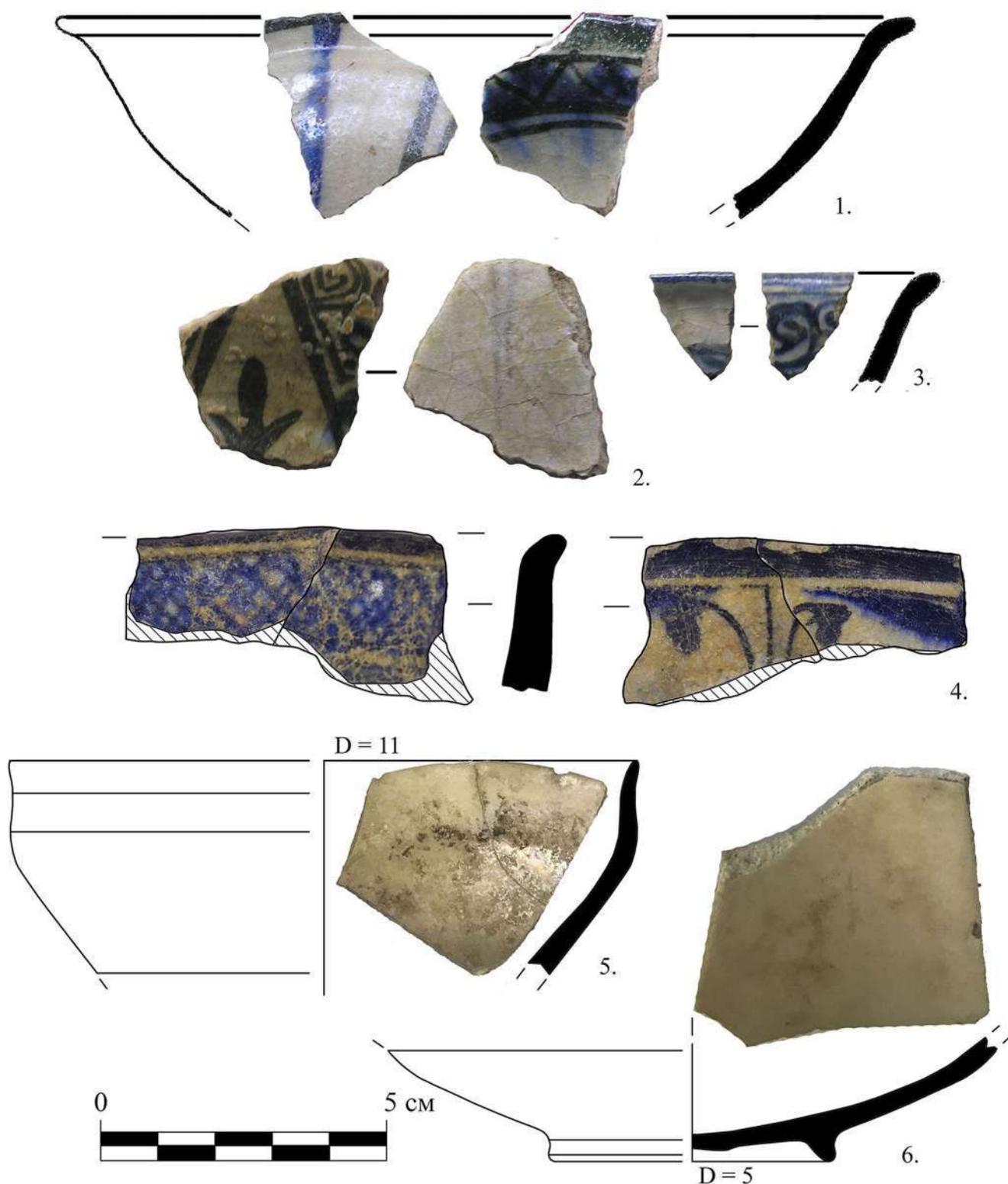

Рис. 107. Солхат. Импортная керамика. Группа III – 1-4. Фрагменты керамики с серогазой – 5-6.
 СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3-4. 5-6 (прил. 3, № 35).
 Средневековая баня–2011. Помещение А. Каменный завал. 1, 3 (прил. 3, № 238).
 Средневековая баня–2011. Помещение А. Слой коричневой глины. 2 (прил. 3, № 237).
 СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Предп. площадь. Кв. А1-А2.
 Заполнение водовода. 4 (прил. 3, № 247).

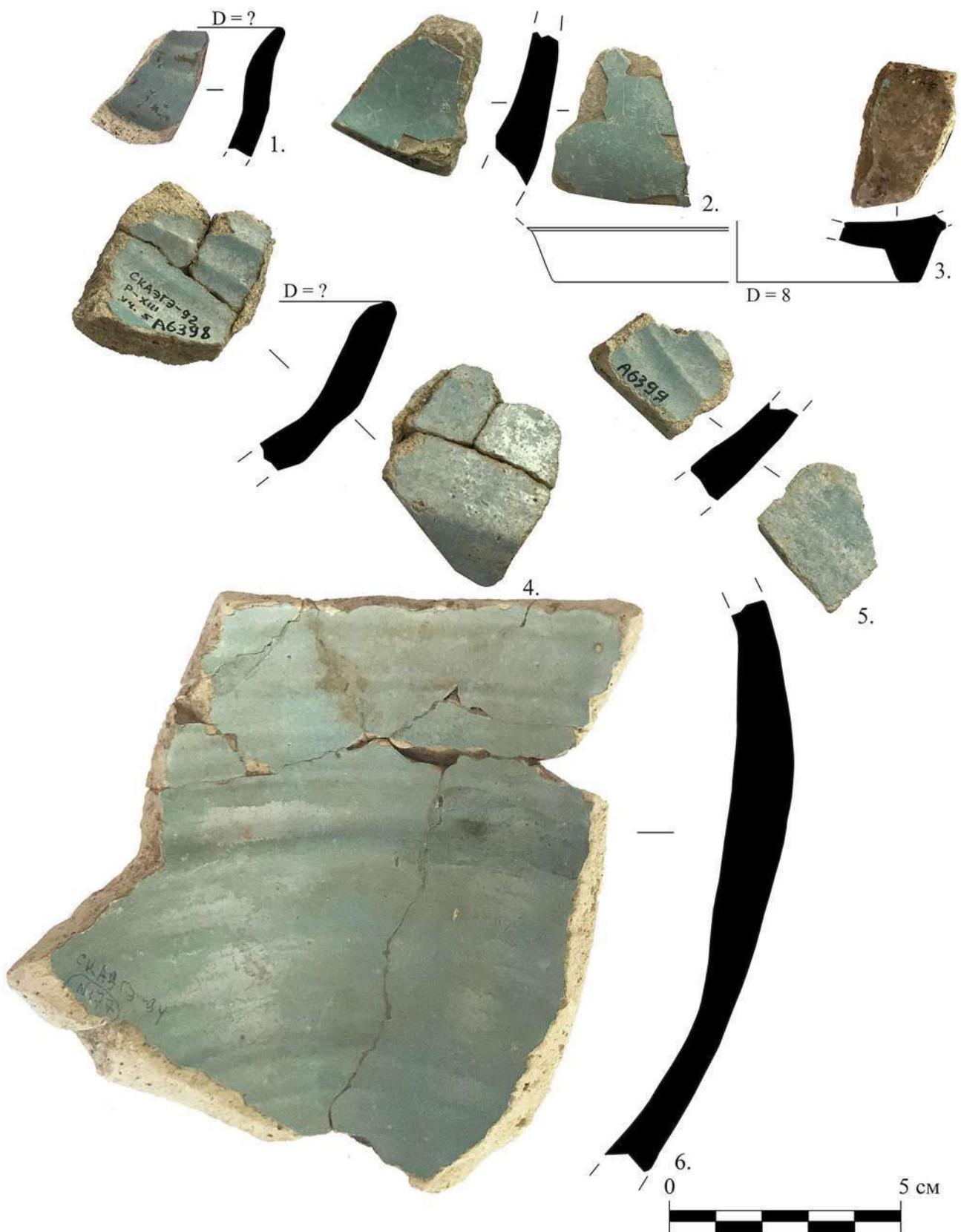

Рис. 108. Солхат. Импортная керамика. Фрагменты сосудов с бирюзовой глазурью – 1-6.
 СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 94. 1-3 (прил. 3, № 19).
 СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 5. 4 (прил. 3, № 96).
 СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1-А. Траншея. 5
 (прил. 3, № 95).
 СКАЭГЭ–1994. Раскоп XV. Курган, восточный сектор. Погребение 7. 6 (прил. 3, № 124).

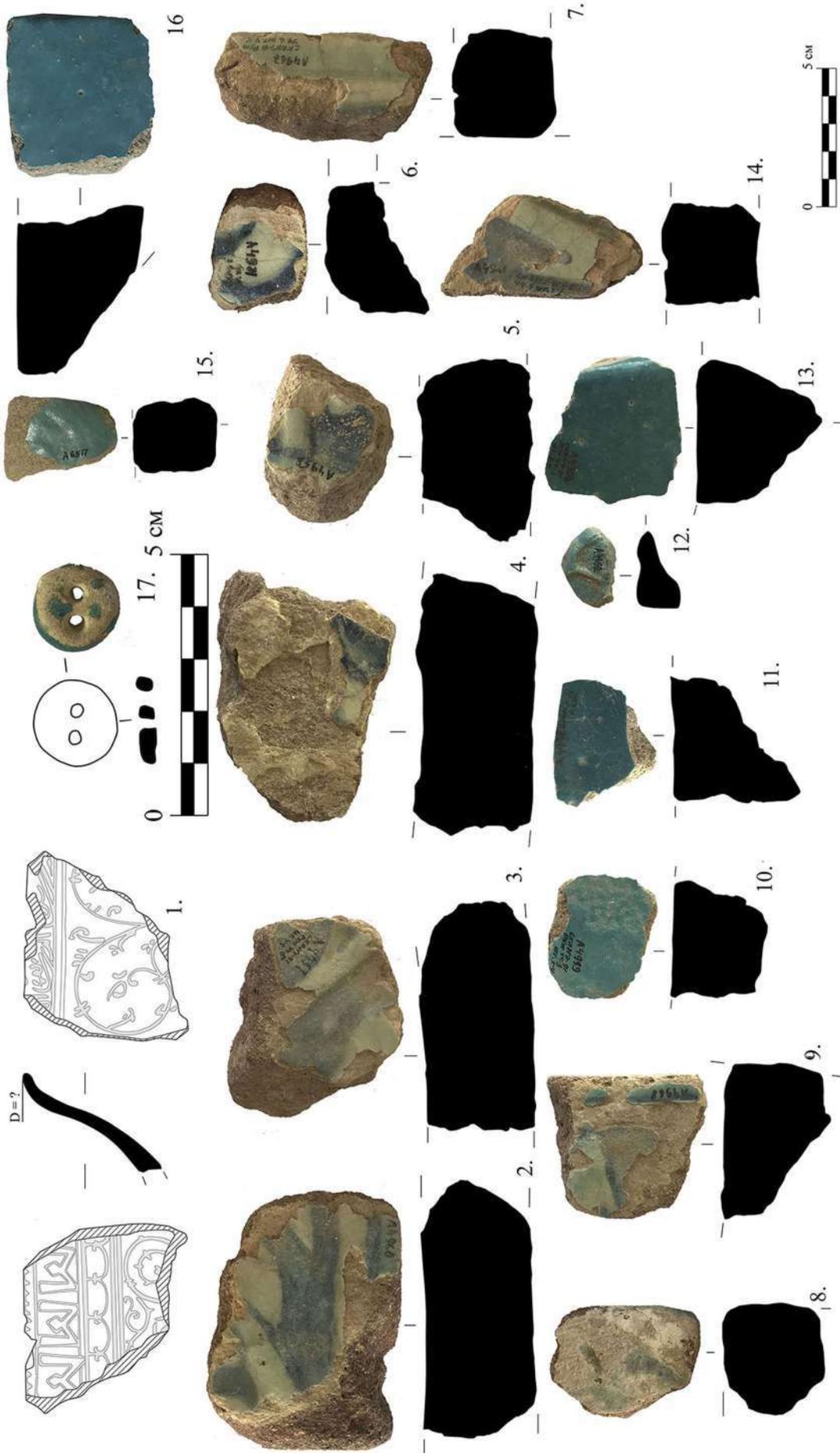

Рис. 109. Солхат. Импортная керамика. Группа V. Тип «ларджвардина» - 1; Облицовочные изразцы (группа I - 2-9, 14; группа II - 10-11, 13, 15-16). Изразец с тисненным орнаментом - 12. Пуговица с голубой глазурью - 17.
 СКАЭГЭ-1983. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Уч. 83. 1 (прил. 3, № 14).
 СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Уч. 44-6. 2-10 (прил. 3, № 84).
 СКАЭГЭ-1991. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Раскоп XIII. Уч. 3. 11-16 (прил. 3, № 83).
 СКАЭГЭ-2003. Бокаташ-II. Раскоп XXII. Уч. А2. Яма № 10. 17 (прил. 3, № 183).

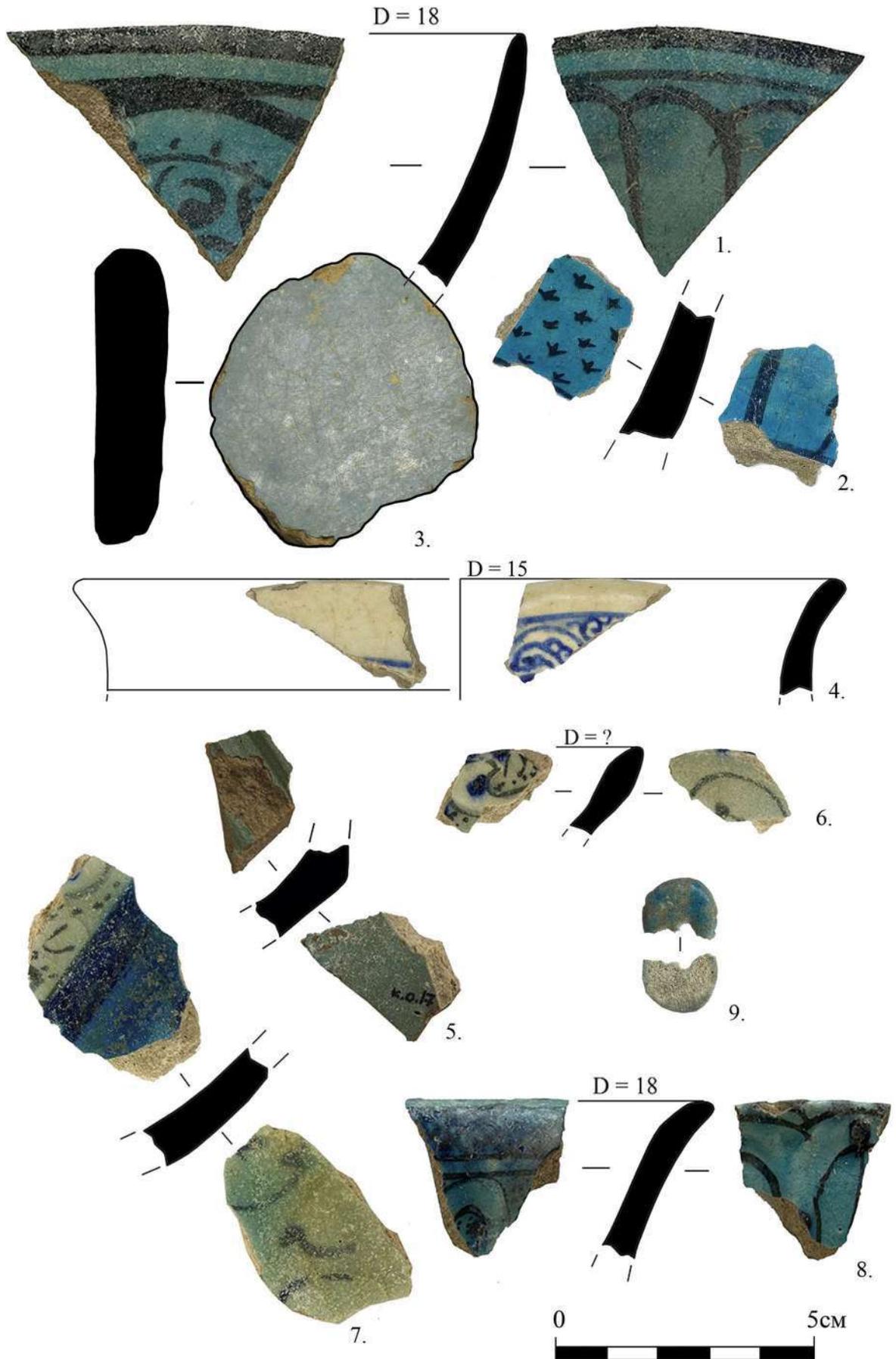

Рис. 110. Солхат. Импортная керамика. 1-2,8 – группа I; 3 – Фр-т облицовочного изразца, группа II; 4, 6-7 – группа II; 5 – фр-т с голубой глазурью; 9 – фр-т пуговицы.
 СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Уч. А3. Шт. 4. 1-4 (прил. 3, № 249).
 СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма. 5-9 (прил. 3, № 250).

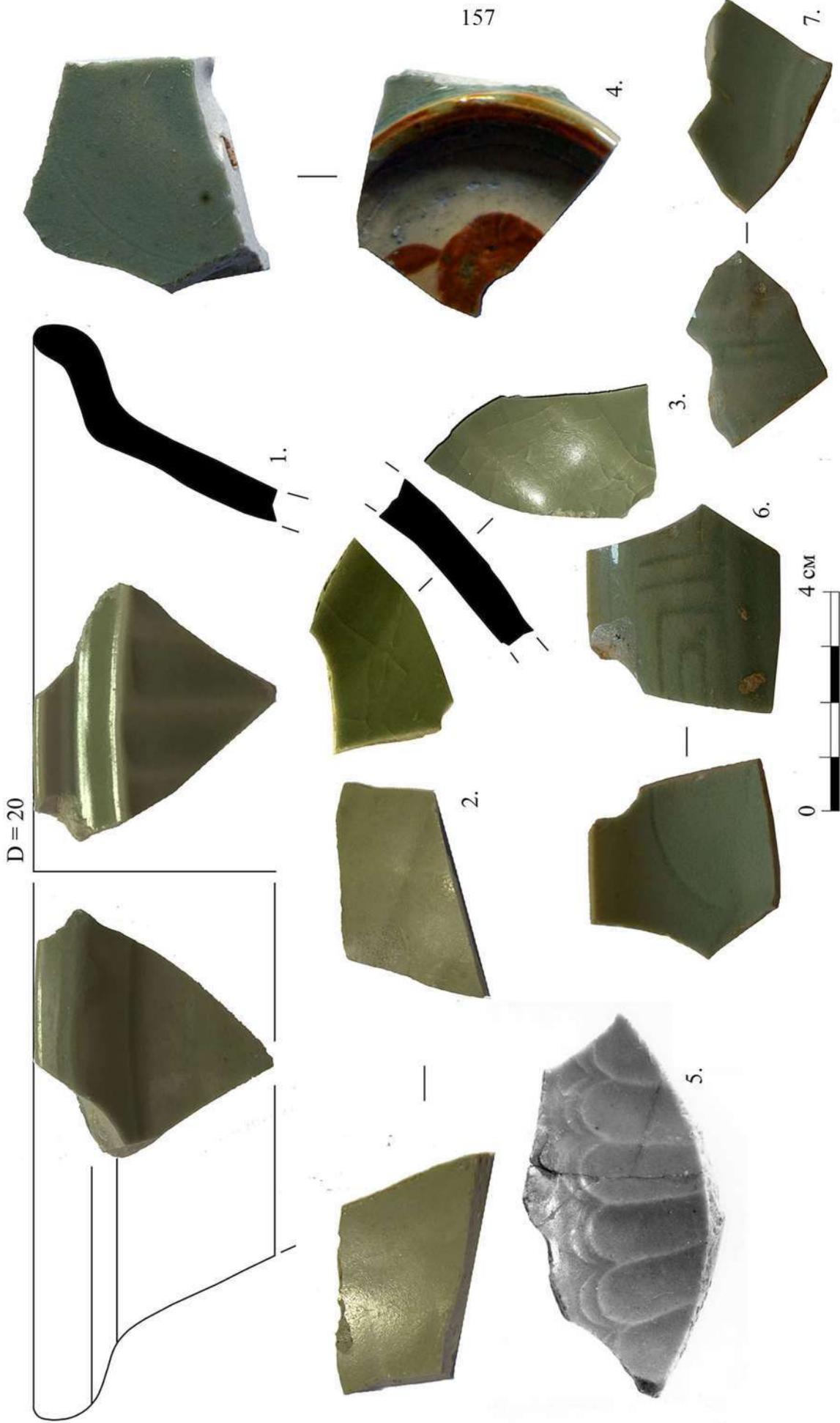

Рис. 111. Солхат. Импортная керамика. Китайский селадон. Группа I – 2-3, 6-7; группа II – 1; группа III – 5; группа IV – 4) (фото № 5 по: Крамаровскому, 1979, табл. XXI). СКАЭГЭ–1978. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп I. Случайная находка. 5. СКАЭГЭ–1997. Школьный сад. Шурф 3. 3 (прил. 3, № 135). СКАЭГЭ–2003. Бокагаш-II. Раскоп XXII. Уч. А2. Яма № 10. 1 (прил. 3, № 183). СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 1-2. 2, 4, 6-7 (прил. 3, № 252).

Рис. 112. Солхат. Испанский люстр (типа «Pula» – 1-3, стиль «disc-flowers» – 4, «parallels and spirals» – 5-6). Редкий плоскодонный кувшин – 7-8.

СКАЭГЭ–1997. Разведки в округе Солхата. Базилика. Юго-западный сектор. 5 (прил. 3, № 133).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В5. Слой 3-90. 1 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. В3-40. 6 (прил. 3, № 157).

СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Яма № 3. 3-4 (прил. 3, № 155).

СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Яма № 2. 8 (прил. 3, № 164).

СКАЭГЭ–2000. Плато 1. Шурф 2. Яма № 1. 7 (прил. 3, № 165).

СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. 1-2. 2 (прил. 3, № 252).

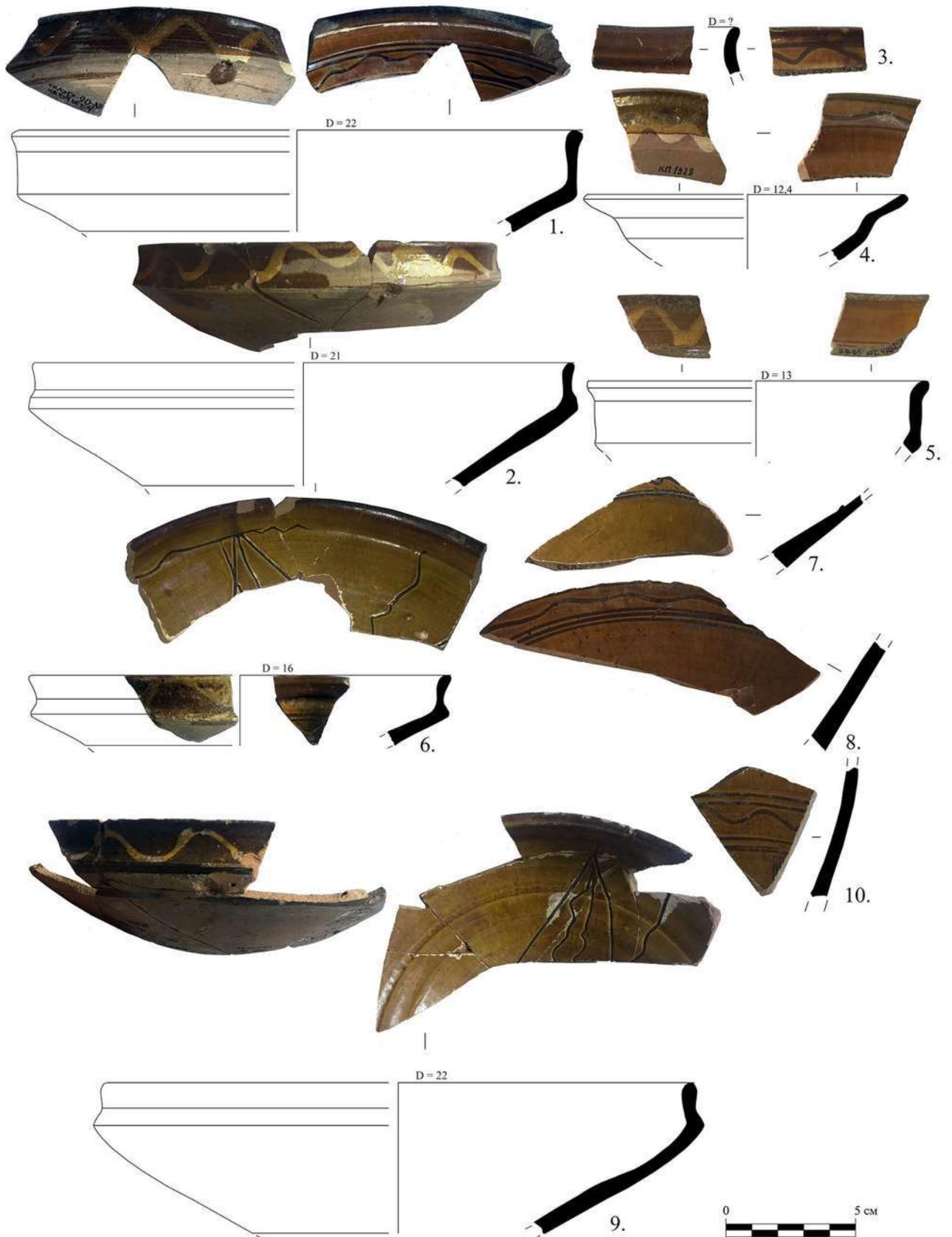

Рис. 113. Солхат. Импортная керамика. Византия. Группа I. «Sgraffito with Concentric Circles».

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Штык 4. 1, 8 (прил. 3, № 53).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 63. Штык 4. 5 (прил. 3, № 63).

СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 4. 3-4, 10 (прил. 3, № 75).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. 2 (прил. 3, № 97).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Северо-восточная часть. 6-7, 9 (прил. 3, № 102).

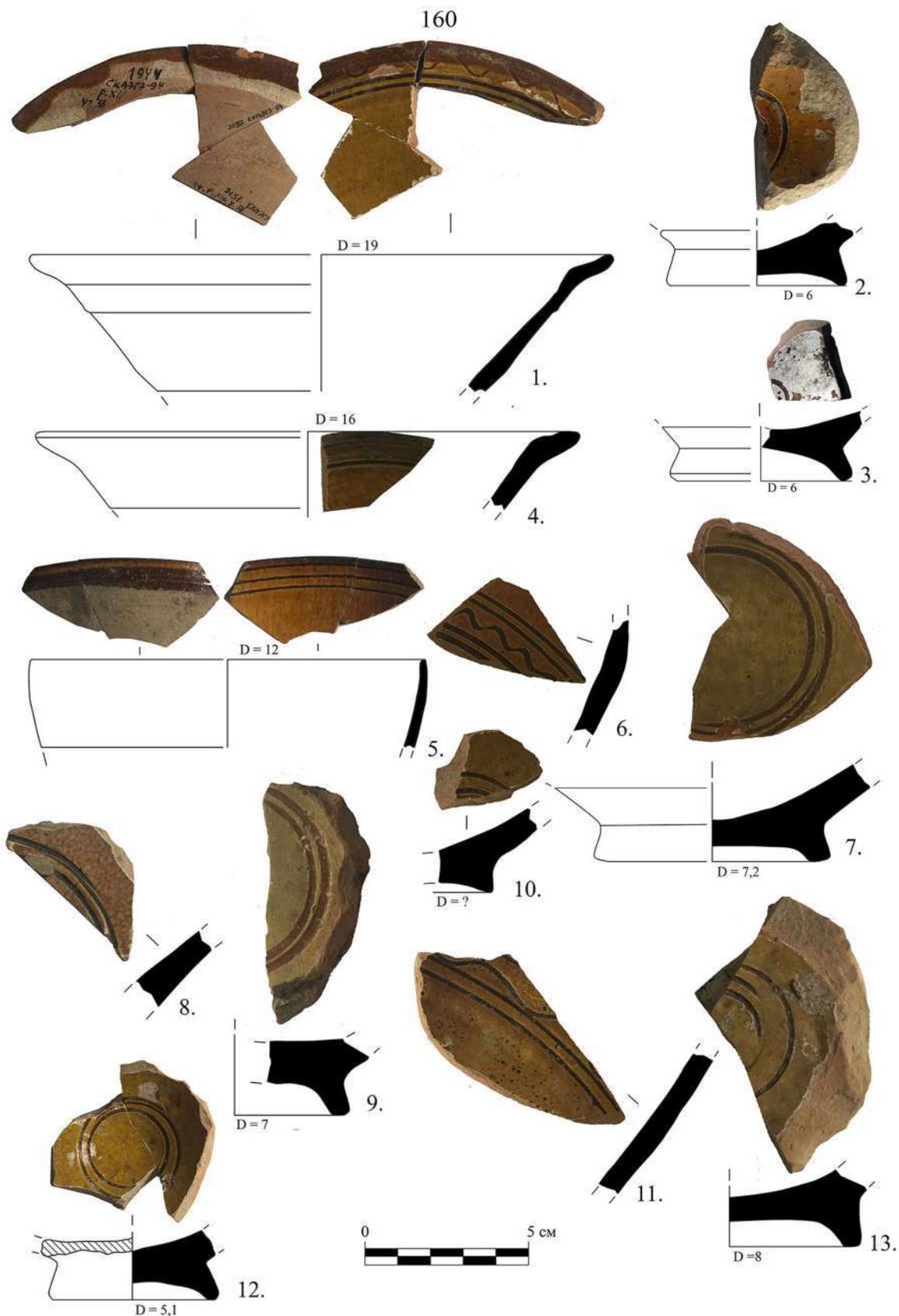

Рис. 114. Солхат. Импортная керамика. Византия. Группа I. «Sgraffito with Concentric Circles»

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Землянка. 2-3, 5-6 (прил. 3, № 98).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Шт. 3. 7, 11 (прил. 3, № 104).

СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. Засыпь. 1, 4 (прил. 3, № 113).

СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50. Засыпь. 12 (прил. 3, № 117).

СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50–65. Хозяйственная яма. 8-9 (прил. 3, № 120).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Яма № 12. 10, 13 (прил. 3, № 142).

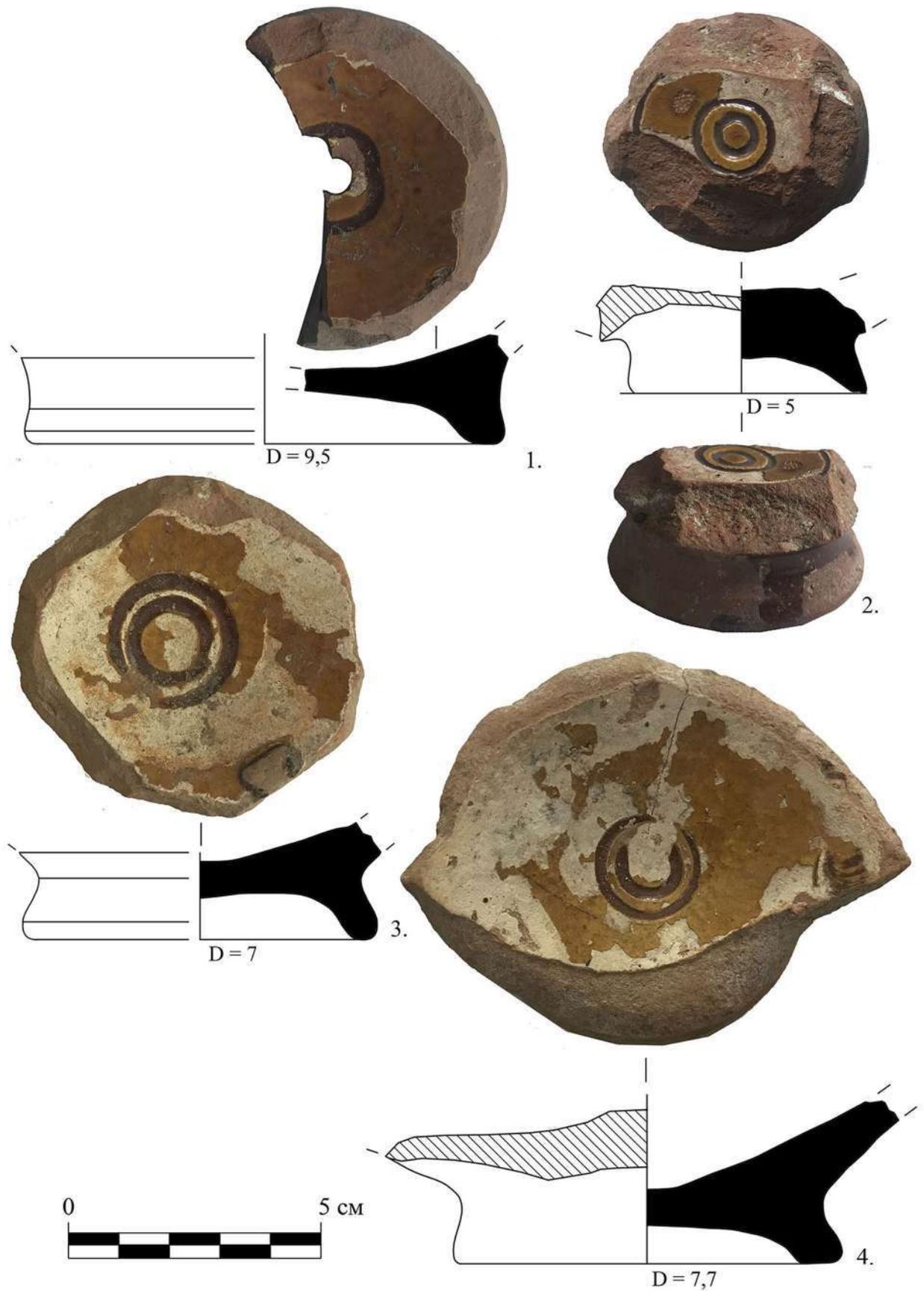

Рис. 115. Солхат. Импортная керамика. Византия. Группа II. «Sgraffito with Concentric Circles»
 СКАЭГЭ–1994. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38-50. Яма № 3. 1-2 (прил. 3, № 117).
 СКАЭГЭ–2002. Бокаташ-II. Яма № 3. 3 (прил. 3, № 175).
 СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Гончарная печь № 25. 4 (прил. 3, № 220).

Рис. 116. Солхат. Импортная керамика. Группа III «Elaborate Incised Ware» – 1-3, 6; группа IV – 4-5.

Случайная находка на городище Солхат. Контекст находки неизвестен. 1.

СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Гончарная печь № 2. 5 (прил. 3, № 88).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. В6. 2 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Сырцовая вымостка 1. 3 (прил. 3, № 145).

СКАЭГЭ–2007. Бокаташ-II. Раскоп XXIII. Уч. 3. Центральная бровка. Север-юг. 1 (прил. 3, № 232).

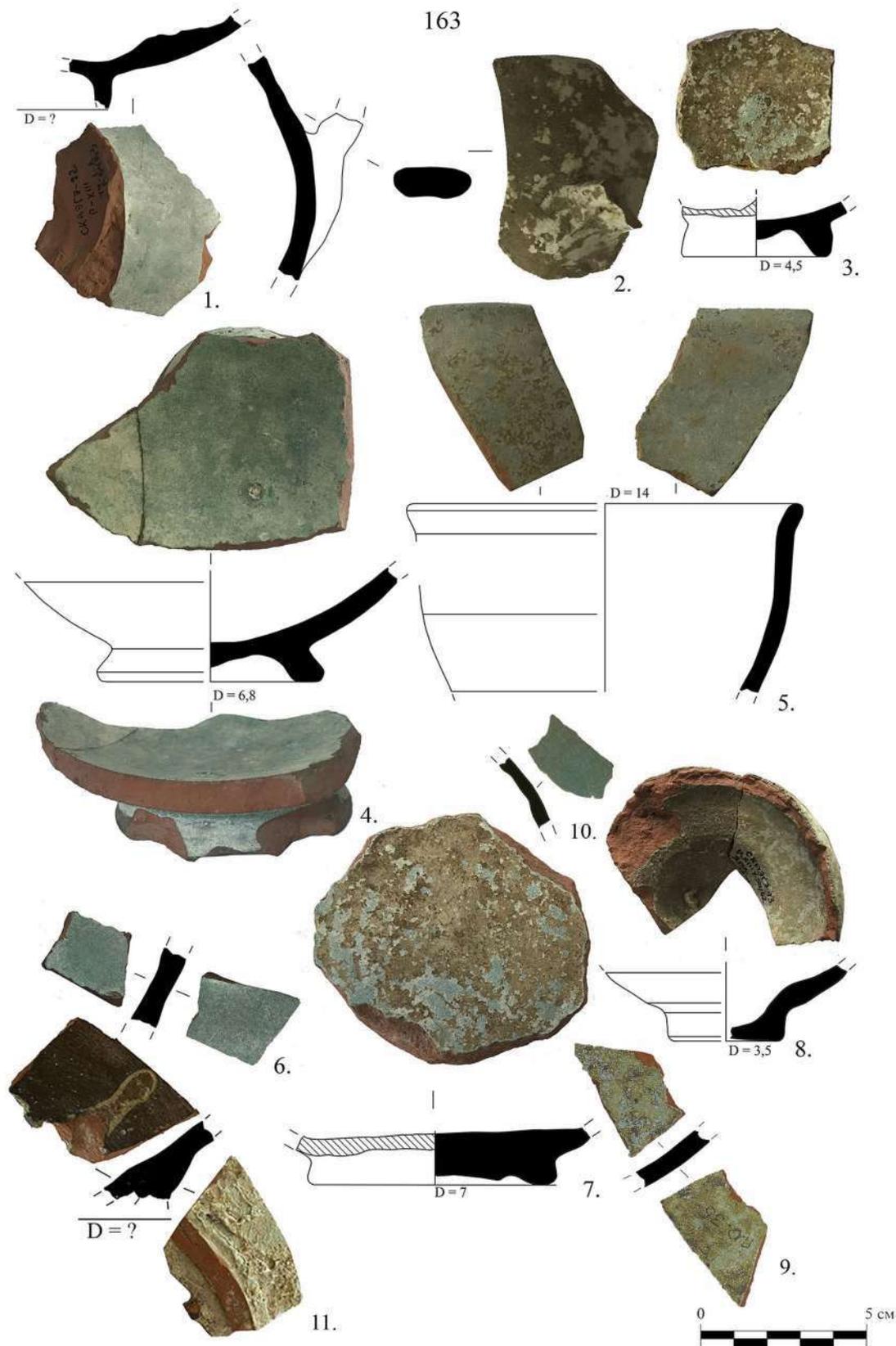

Рис. 117. Солхат. Импортная керамика. Группа I – 1-2,10-11; группа II – 3-6,9; группа III – 7; группа IV – 8.

СКАЭГЭ–1983. Медресе-мечеть. Раскоп VI. Кв. 94. 4 (прил. 3, № 19).

СКАЭГЭ–1985. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп VI. Кв. 1-3. Бровка. 2, 5 (прил. 3, № 30).

СКАЭГЭ–1987. Раскоп XIV. Христианский храм (?). Кв. 3. Яма № 2. 10 (прил. 3, № 36).

СКАЭГЭ–1991. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 63. Яма № 4. 3, 7 (прил. 3, № 75).

СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 1-А. Траншея. 1 (прил. 3, № 95).

СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Уч. 5. 6 (прил. 3, № 96).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма. 8 (прил. 3, № 103).

СКАЭГЭ–2000. Садовое I. Подъемный материал. 9; 11 (прил. 3, № 166).

Рис. 118. Солхат. СКАЭГЭ–1992. Раскоп XIII. Дюрбе № 2 на Малом Агармыше. Восточный вход. 1-14 (прил. 3, № 94). Импортные плитки.

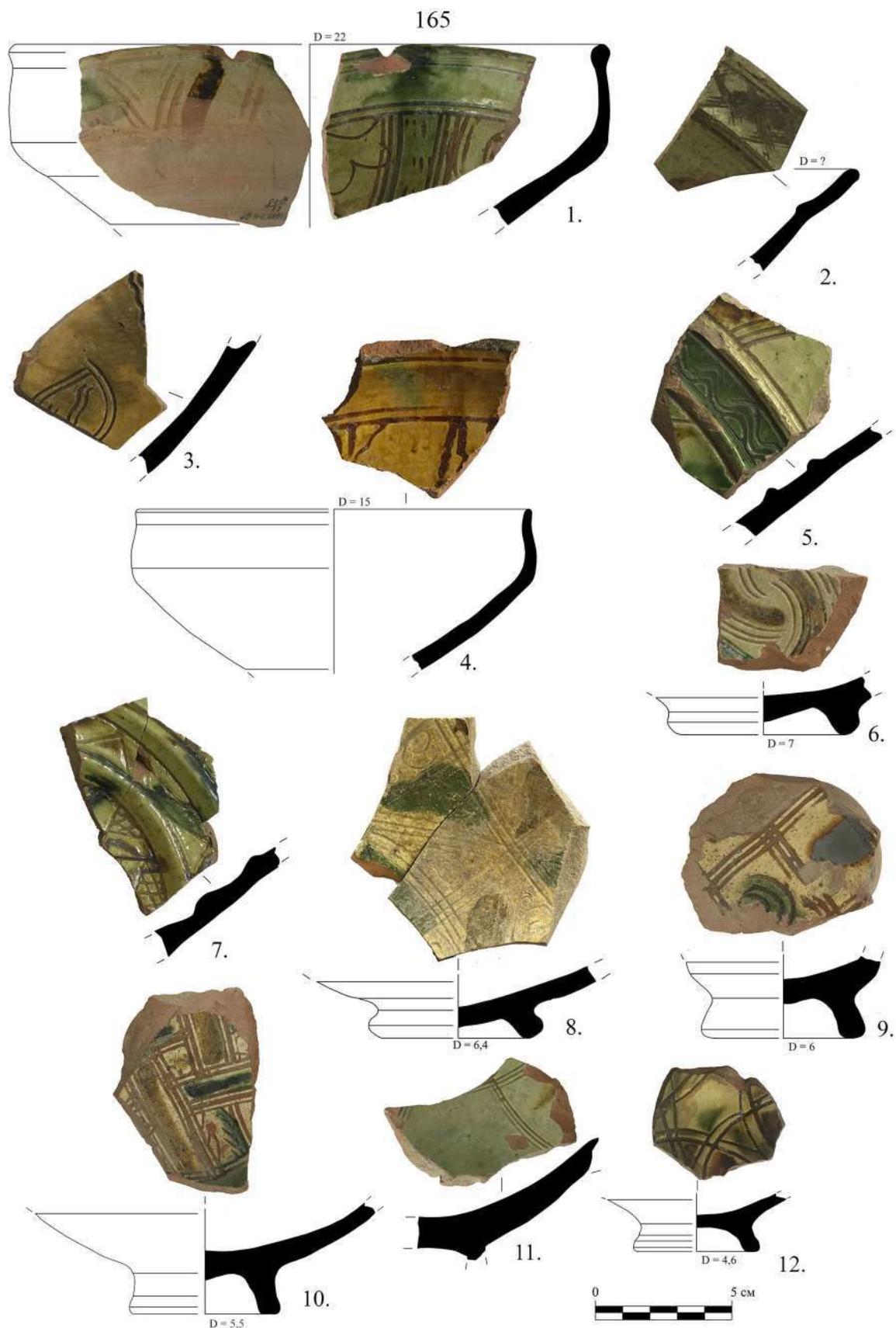

Рис. 119. Солхат. Импортная керамика группы «ЮЗК».

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Северо-западный угол. 9, 10 (прил. 3, № 42).

СКАЭГЭ–1989. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. Б1. Юго-восточная яма. 4 (прил. 3, № 56).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 64. Яма № 1. 5, 7 (прил. 3, № 54).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 50-62. Яма № 1. 1 (прил. 3, № 103).

СКАЭГЭ–1998. Кринички-II. Раскоп XIX. Кв. Г7. Слой 2-60. 8 (прил. 3, № 150).

СКАЭГЭ–2000. Кринички-II. Раскоп XXI. Яма № 1. 2-3, 6, 11-12 (прил. 3, № 158).

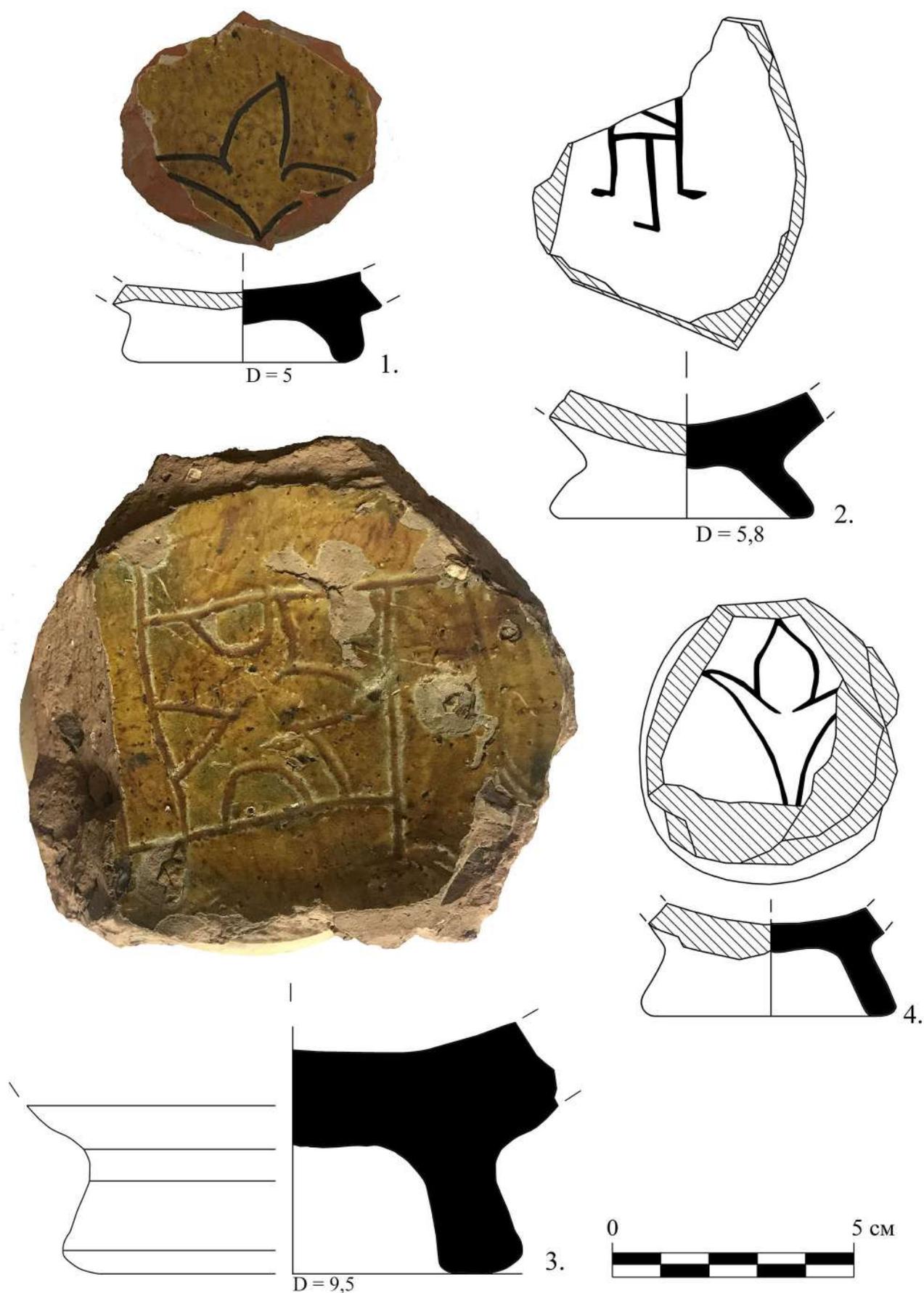

Рис. 120. Солхат. Фр-ты чаш с изображением монограмм производства Солхата (3) и Каффы (?) (1-2, 4).

СКАЭГЭ–1990. Караван-сарай. Раскоп XII. Кв. 82. Очаг. 1 (прил. 3, № 44).

СКАЭГЭ–1992. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 39. Гончарная печь № 2. 2 (прил. 3, № 88).

СКАЭГЭ–1993. Караван-сарай. Раскоп XII. Уч. 38. 3-4 (прил. 3, № 104).

Рис. 121. Солхат. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. (прил. 3, № 252).
Чаша-полуфабрикат.

Рис. 122. Солхат. СКАЭГЭ–2016. Раскоп 44. Уч. Ж1. Яма № 6. (прил. 3, № 252).
Чаша-полуфабрикат.

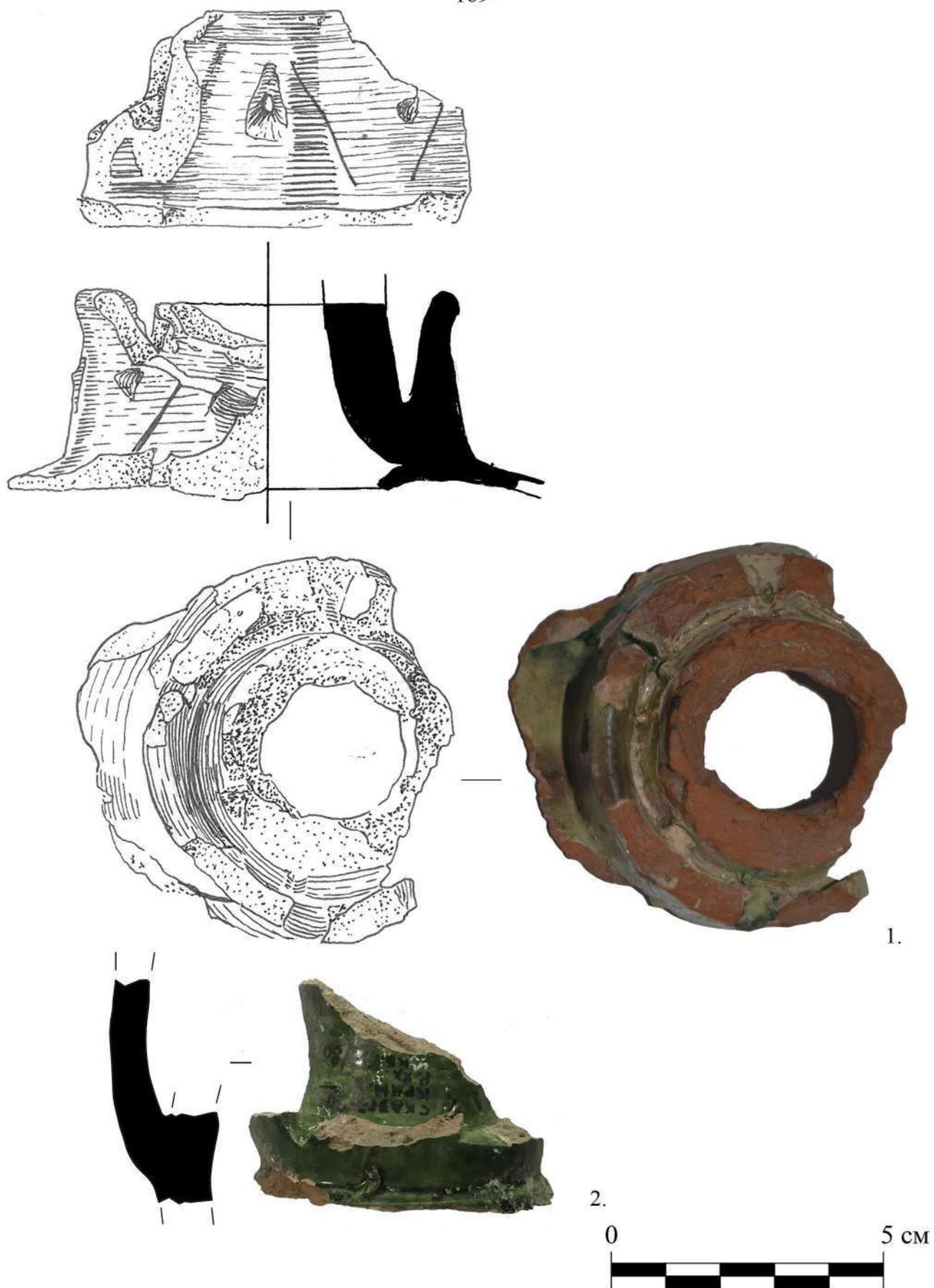

Рис. 123. Солхат. Категория IV. Столовая керамика. Группа II. Кувшины. 1 – Тип XIII. Вариант VI; 2 – Тип XIII. Вариант V.
 СКАЭГЭ–1999. Кринички-II. Раскоп XX. Кв. Г2/40. 2 (прил. 3, № 155).
 СКАЭГЭ–2013. Медресе-мечеть Узбека. Раскоп 39. Шурф 1. Яма. 1 (прил. 3, № 250).